

Эрнест Ренан
АПОСТОЛ ПАВЕЛ

Эрнест Ренан

АПОСТОЛ
ПАВЕЛ

ИСТОРИЯ ПЕРВЫХ ВЕКОВ ХРИСТИАНСТВА

Эрнест Ренан

АПОСТОЛ
ПАВЕЛ

*Репринтное воспроизведение
издания
Н. ГЛАГОЛЕВА*

«ТЕРРА» - «TERRA»
1991

ББК 86.3
Р 39

Эрнест Ренан
АПОСТОЛ ПАВЕЛ

Репринтное воспроизведение издания Н. Глаголева

Ответственный за выпуск *И.Д. Коновалов*
Художник *И.Е. Сайко*
Технический редактор *Н.Е. Тугай*

Подписано в печать 19.02.90. Формат 60 x 90/16. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 22,5. Усл. кр.-отт. 22,5.
Уч.-изд. л. 22,95. Тираж 100 000 экз. Заказ N 943. Цена 12 р.

Ассоциация совместных предприятий,
международных объединений и организаций.
Издательский центр «ТЕРРА»
Ярославский полиграфкомбинат Госкомпечати СССР.
150049, Ярославль, ул. Свободы, 97

Р 0403000000 Без. объявл.
91

© Оформление «ТЕРРА», 1991.

ISBN 5-85255-025-6

Эрнестъ РЕНАНЪ.

АПОСТОЛЪ ПАВЕЛЪ.

Полный переводъ съ XIV французскаго изданія

Вл. Кауфмана.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

1907.

Корнеліу Шефферъ.

Мы вмѣстѣ видѣли Эфесъ и Антиохію, Филиппы и Тесалонику, Аѳины и Коринѣ, Колоссы и Лаодикею. Никогда на этомъ трудномъ и опасномъ пути не слышалъ я твоего ропота; ни въ нашемъ путешествіи, ни въ свободныхъ поискахъ истины не говорила ты мнѣ: „Остановись!“ Въ Селевкіи, на разсѣвшихся глыбахъ стараго мола, завидовали мы апостоламъ, пустившимся отсюда въ море на завоеваніе міра, съ душою, исполненной такой горячей вѣрой въ близость царства Божьяго. Конечно, эти непосредственныя, матеріальныя надежды сообщали ихъ дѣятельности энергію, которой у насъ ужъ нѣтъ. Но если наша вѣра въ царство идеала менѣе опредѣленна въ своихъ очертаніяхъ, то все же и она—вѣра живая. Здѣсь, на землѣ, все—символь и все мечта. Правъ былъ Декартъ, что повѣрилъ реальности міра только послѣ того, какъ доказалъ себѣ существованіе Бога; правъ былъ Кантъ, что во всемъ сомнѣвался, пока не открылъ долга. Въ юности нашей были тяжелые дни, и я боюсь, что судьба не покажетъ намъ передъ смертью ничего хорошаго. Нѣкоторые крупные промахи влекутъ нашу родину въ пропасть; а тѣ, кому на это указываютъ, въ отвѣтъ лишь улыбаются. Во дни испытаній, будь для меня тѣмъ, чѣмъ была, когда мы посѣщали семь Азійскихъ церквей,—вѣрной подругой, никогда не отнимающей руки своей у того, чью руку она разъ пожала.

ВВЕДЕНИЕ.

Критика первоисточниковъ.

Въ зародышевый періодъ жизни христіанства тѣ 15 или 16 лѣтъ, религіозную исторію которыхъ содержитъ настоящая книга, извѣстны намъ лучше всего. Іисусъ и первобытная іерусалимская церковь похожи на образы далекаго рая, окутанные таинственнымъ туманомъ. Съ другой стороны, прибытіе Павла въ Римъ, изъ-за рѣшенія автора Дѣяній закончить свой разсказъ этимъ моментомъ, отмѣчаетъ въ исторіи возникновенія христіанства начало глубокаго мрака, на который только кровавый отблескъ варварскихъ празднествъ Нероновыхъ, да громовой ударъ Апокалипсиса бросаютъ нѣкоторый свѣтъ. Смерть апостоловъ окутана особенно непроницаемымъ мракомъ. Наоборотъ, эпоха миссій Павла, особенно второй и третьей, извѣстна намъ изъ документовъ огромнаго значенія. Дѣянія, до этого момента носящія такой легендарный характеръ, становятся вдругъ довольно основательными; послѣднія главы ихъ, составленныя отчасти по разсказамъ очевидца, являются единственнымъ вполне историческимъ повѣствованіемъ о первыхъ временахъ христіанства. Наконецъ,—и это особенность, въ подобномъ предметѣ весьма рѣдкая,—для этихъ лѣтъ у насъ имѣются документы съ датами, подлинность которыхъ неоспорима, рядъ посланій, изъ которыхъ главныя выдержали всѣ нападки критики и никогда не были предметомъ интерполяцій.

Во введеніи къ предыдущей книгѣ (Апостолы) мы анализировали книгу Дѣяній. Теперь приходится рассмотреть одно за другимъ каждое изъ посланій, носящихъ имя апостола Павла. Самъ апостоль сообщаетъ, что уже при жизни его подъ его именемъ были въ ходу подложныя посланія ¹⁾; часто онъ принимаетъ предосторожности, чтобы предупредить обманъ ²⁾. Итакъ, подвергая строгой цензурѣ

писанія, выдаваемые намъ за его произведенія, мы только сообразуемся съ его же намѣреніями.

Посланій такихъ въ Новомъ Завѣтѣ 14; ихъ надо прежде всего раздѣлить на двѣ категоріи. Тринадцать изъ нихъ содержатъ въ заголовкѣ своемъ, въ самомъ текстѣ, имя апостола; другими словами, эти посланія сами себя выдають за произведенія Павла; такъ что выбирать приходится между двумя только гипотезами: либо Павелъ дѣйствительно былъ ихъ авторомъ, либо они—произведенія обманщика, который хотѣлъ выдать свое сочиненіе за Павлово. Наоборотъ, 14-е посланіе, къ Евреямъ, подобной надписи не имѣетъ³⁾: авторъ приступаетъ къ предмету, не назвавши себя. Павлу это посланіе приписывается лишь по традиціи.

Тѣ 13 посланій, которыя сами выдають себя за произведенія Павла, могутъ, въ отношеніи подлинности, быть распредѣлены на пять отдѣловъ:

1) Посланія неоспоримыя и не подвергавшіяся оспариванію; это—посланіе къ Галатамъ, оба посланія къ Коринѳянамъ и посланіе къ Римлянамъ.

2) Посланія несомнѣнной подлинности, хотя и вызывавшія нѣкоторое недоувѣріе; это—оба посланія къ Фессалоникійцамъ и посланіе къ Филиппійцамъ.

3) Посланія, подлинность коихъ вѣроятна, хотя противъ нея и были сдѣланы вѣскія возраженія; это—посланіе къ Колоссянамъ, приложеніемъ къ которому является записка къ Филимону.

4) Сомнительныя посланія (сюда относится такъ называемое посланіе къ Эфесянамъ).

5) Посланія подложныя—оба посланія къ Тимоѳею и посланіе къ Титу.

Намъ нечего говорить здѣсь о посланіяхъ первой категоріи; самые строгіе критики, какъ, на примѣръ, Христіанъ Бауръ, принимаютъ ихъ безъ возраженій. Даже на 2-й категоріи мы остановимся лишь мимоходомъ. Сомнѣнія, выраженные по отношенію къ нимъ нѣкоторыми нашими современниками, относятся къ тѣмъ легкимъ подозрѣніямъ, которыя критика обязана свободно высказывать, но не останавливаясь на нихъ, если въ пользу документа говорятъ болѣе вѣскіе доводы. А эти три посланія носятъ такой характеръ подлинности, что онъ перевѣшиваетъ всякія другія соображенія. Единственное серьезное возраженіе, приведенное когда-либо по отношенію къ посланіямъ къ Фессалоникійцамъ, исходитъ изъ теоріи Антихриста, изложенной во II главѣ

II посланія къ Эссалоникійцамъ, теоріи, повидимому, одинаковой съ теоріей Апокалипсиса и заставляющей насъ предполагать, что Неронъ уже умеръ, когда было написано посланіе. Но это возраженіе падаетъ, какъ мы убѣдимся въ настоящей книгѣ. Авторъ Апокалипсиса только приложилъ къ своей эпохѣ рядъ идей, часть которыхъ восходила къ самому возникновенію христіанской вѣры, а другая часть вошла въ послѣднюю около времени Калигулы.

Посланіе къ Колоссянамъ подверглось гораздо болѣе серьезнымъ нападкамъ. Безусловно, выраженія, употребляемая въ этомъ посланіи для объясненія роли Іисуса въ лонѣ Божества, какъ творца и первообраза всякаго творенія ⁴⁾, рѣзко отличаются отъ слога достовѣрныхъ посланій и, повидимому, болѣе близки къ стилю писаній, приписываемыхъ Іоанну. При чтеніи подобныхъ мѣстъ читатель чувствуетъ себя погружившимся въ самыя дебри гностицизма ⁵⁾. Языкъ посланія къ Колоссянамъ очень далекъ отъ языка достовѣрныхъ посланій; употребляемая слова нѣсколько отличаются ⁶⁾; слогъ болѣе возвышенный и округленный, въ немъ меньше порывистости и простоты; мѣстами авторъ запинаяется, декламируетъ, слогъ тяжелый, подобенъ слогу подложныхъ посланій къ Тимоѳею и къ Титу. Мысли приблизительно таковы, какихъ можно ожидать отъ Павла. Однако, оправданіе вѣрой уже не стоитъ на первомъ планѣ въ заботахъ апостола; теорія ангеловъ развита гораздо подробнѣе; начинаютъ появляться зоны ⁷⁾. Искупленіе Христа перестаетъ быть исключительно земнымъ фактомъ; оно распространяется на всю вселенную ⁸⁾. Нѣкоторые критики сочли возможнымъ указать въ иныхъ мѣстахъ либо подражаніе другимъ посланіямъ ⁹⁾, либо стремленіе согласить особую тенденцію Павла съ взглядами школъ, отличавшихся отъ его школы (стремленіе, столь очевидное у автора Дѣяній), либо склонность замѣнять моральными и метафизическими формулами какъ любовь или наука, формулы вѣры и дѣлъ, которыя въ продолженіе перваго вѣка вызвали столько ожесточенныхъ споровъ. Другіе критики для объясненія этой смѣси вещей, подходящихъ къ Павлу, и вещей, совѣмъ къ нему не идущихъ, прибѣгаютъ къ интерполяціямъ, или же предполагаютъ, что Павелъ поручилъ составленіе даннаго посланія Тимоѳею. Достовѣрно, что если стараться вставить это посланіе, а также посланіе къ Филиппійцамъ, въ послѣдовательный рассказъ о жизни Павла, то это не удастся такъ же хорошо, какъ съ большими, безу-

VIII

словно подлинными посланіями, написанными до плѣна Павла. Для послѣднихъ это дѣлается само собой; факты и тексты прилаживаются другъ къ другу безъ натяжекъ и какъ будто вызываютъ одинъ другого. Съ посланіями же эпохи плѣна оказывается надобность не въ одной кропотливой комбинаціи, приходится заглушать не одно сомнѣніе ¹⁰⁾; отъѣзды и пріѣзды учениковъ не сразу согласуются; много обстоятельствъ времени и мѣста представляются, если можно такъ сказать, шиворотъ на выворотъ.

Однако, все это не имѣетъ рѣшающаго значенія. Если посланіе къ Колососянамъ есть произведеніе Павла (какъ полагаемъ мы), оно было написано къ концу жизни апостола, въ эпоху, когда біографія его становится очень неясной. Какъ мы покажемъ ниже, ничто не мѣшаетъ допустить, что богословская теорія Павла, такъ сильно развившаяся въ періодъ времени отъ посланій къ Фессалоникійцамъ до посланія къ Римлянамъ, могла продолжать развиваться и въ слѣдующій періодъ, отъ посланія къ Римлянамъ до смерти апостола; мы покажемъ даже, что самая энергичная выраженія посланія къ Колососянамъ суть только усиленные выраженія предшествующихъ посланій ¹¹⁾. Апостоль Павелъ былъ изъ людей, по самому своему складу ума склонныхъ къ переходу отъ одного образа мыслей къ другому, хотя слогъ ихъ и манера восприниманія представляютъ очень опредѣленные черты. Оттѣнокъ гностицизма, лежащій на посланіи къ Колососянамъ, встрѣчается, хотя и въ менѣе рѣзко очерченномъ видѣ, и въ другихъ писаніяхъ Новаго Завѣта, въ частности въ Апокалипсисѣ и въ посланіи къ Евреямъ ¹²⁾. вмѣсто того, чтобы отвергать подлинность тѣхъ мѣстъ Новаго Завѣта, гдѣ видны слѣды гностицизма, надо иногда разсуждать совершенно наоборотъ и искать въ этихъ мѣстахъ зародыши гностическихъ идей, овладѣвшихъ умами во II вѣкѣ. Можно даже въ извѣстномъ смыслѣ сказать, что идеи эти предшествовали христіанству, и что послѣднее при зарожденіи своемъ неоднократно дѣлало изъ нихъ заимствованія. Въ общемъ, посланіе къ Колососянамъ, хотя и представляетъ много странностей, однако, не содержитъ ни одной изъ нелѣпостей, какія находимъ въ посланіяхъ къ Титу и Тимоею; оно даже имѣетъ много чертъ, не допускающихъ гипотезы подложности. Къ такимъ чертамъ безусловно принадлежитъ связь его съ запиской къ Филимону. Если посланіе подложно, то и записка тоже; а мало есть страницъ въ такомъ опредѣленно-искреннемъ тонѣ; ка-

жется, по крайней мѣрѣ, что одинъ Павелъ способенъ былъ написать это маленькое совершенство. Апокрифическія посланія Новаго Завѣта, на примѣръ, посланія къ Тимоѳею и Титу, неискусны и тяжеловѣсны; посланіе къ Филимону ничѣмъ не напоминаетъ этихъ снотворныхъ подлоговъ.

Наконецъ, мы вскорѣ убѣдимся, что такъ называемое посланіе къ Эфесянамъ было отчасти списано съ посланія къ Колосянамъ; а это, повидимому, предполагаетъ, что составитель посланія къ Эфесянамъ считалъ посланіе къ Колосянамъ въ самомъ дѣлѣ апостольскимъ оригиналомъ. Отмѣтимъ также, что Марціонъ, который такъ справедливо отвергалъ посланія къ Тимоѳею и къ Титу, безъ споровъ допустилъ въ свой сборникъ тѣ два посланія, о которыхъ у насъ сейчасъ шла рѣчь ¹³⁾.

Гораздо болѣе вѣскія возраженія можно представить по поводу такъ называемаго посланія къ Эфесянамъ. Прежде всего замѣтимъ, что такое обозначеніе его ничѣмъ не обосновано. Посланіе не носитъ никакой окраски времени и мѣста; оно не обращено ни къ какому опредѣленному лицу; тѣ, кому оно предназначается, занимаютъ въ мысляхъ Павла меньше мѣста, нежели всѣ остальные его корреспонденты того періода ¹⁴⁾. Можно ли допустить, что Павелъ написалъ церкви, съ которой у него были такія близкія отношенія, не пославъ никому привѣта, не передавъ никому изъ вѣрныхъ поклоновъ отъ знакомыхъ имъ братьевъ, въ частности, отъ Тимоѳея, не обратившись къ ученикамъ своимъ ни съ однимъ совѣтомъ, не говоря имъ объ предшествующихъ сношеніяхъ, безъ того, чтобы вещь представляла хотя бы одну изъ тѣхъ особенныхъ черточекъ, которыя закрѣпляютъ за другими посланіями характеръ подлинности? Посланіе направлено къ обращеннымъ язычникамъ ¹⁵⁾; Эфесская же церковь по большей части состояла изъ іудео-христіанъ. При мысли о тщательности, съ какой Павелъ во всѣхъ своихъ посланіяхъ хватается и выдумываетъ предлоги говорить о своемъ служеніи и проповѣди, мы испытываемъ живѣйшее удивленіе, видя, какъ онъ на протяженіи цѣлаго письма, обращеннаго къ тѣмъ самымъ Эфесянамъ, «которыхъ онъ въ теченіе трехъ лѣтъ, не переставая, убѣждалъ со слезами, денно и ночью», пропускаетъ всѣ представляющіеся ему случаи напомнить имъ свое пребываніе среди нихъ, видя, повторяю, какъ онъ упорно замыкается въ кругъ отвлеченной философіи, или, что еще того удивительнѣе, избитыхъ формулъ, которыя могутъ быть приложены къ любой церкви ¹⁶⁾. На-

сколько иначе дѣло обстоитъ въ посланіяхъ къ Коринѳянамъ, къ Галатамъ, къ Филиппійцамъ, Фессалоникійцамъ и даже въ посланіи къ Колоссянамъ, съ которыми апостоль, однако, не былъ непосредственно знакомъ! Посланіе къ Римлянамъ,—единственное, отчасти похожее въ этомъ отношеніи на разбираемое. Какъ и послѣднее, посланіе къ Римлянамъ представляетъ полное изложеніе ученія, въ то время, какъ въ посланіяхъ, обращенныхъ къ читателямъ, получившимъ отъ Павла Евангеліе, онъ всегда предполагаетъ, что основы ученія его извѣстны, и довольствуется тѣмъ, что останавливается на какомъ-либо отдѣльномъ пунктѣ, имѣющемъ отношеніе къ моменту. Какимъ образомъ изъ единственныхъ двухъ безличныхъ писемъ Павла одно обращено къ церкви, которой онъ никогда не видалъ ¹⁷⁾, а другое — къ церкви, сношенія съ которой у него были особенно давнія и непрерывныя?

Итакъ, достаточно прочитать такъ называемое посланіе къ Эфесянамъ, чтобы заподозрить, что оно не было обращено къ Эфесской церкви. Свидѣтельство рукописей превращаетъ эти подозрѣнія въ увѣренность. Слова ἐν Ἐφέσῳ, въ первомъ стихѣ, были прибавлены въ концѣ IV вѣка. Рукописи ватиканская и Codex Sinaiticus, обѣ IV-го вѣка, значеніе которыхъ, по крайней мѣрѣ, когда онѣ согласны между собой, больше, нежели значеніе всѣхъ остальныхъ рукописей вмѣстѣ взятыхъ, словъ этихъ не содержатъ. Въ вѣнской рукописи, которая въ сборникахъ посланій Павла обозначается № 67-мъ и относится къ XI и XII вѣку, они вычеркнуты. По свидѣтельству Св. Василія, древнія рукописи, съ которыми онъ имѣлъ возможность справиться, ихъ не содержали ¹⁸⁾. Наконецъ, свидѣтельства, относящіяся къ III вѣку, доказываютъ, что въ то время существованіе вышеуказанныхъ словъ въ первомъ стихѣ было неизвѣстно ¹⁹⁾. Стало быть, если всѣ считали, что данное посланіе было обращено къ Эфесянамъ ²⁰⁾, то причиной этому было только заглавіе, а не адресованіе. Человѣкъ, у котораго, несмотря на апріорно-догматическій духъ, съ какимъ онъ нерѣдко исправлялъ священныя книги, бывали часто и проблески истинной критики, Марціонъ (ок. 150 г.), считалъ, что посланіе къ Эфесянамъ есть то посланіе къ Лаодикейцамъ, о которомъ Павелъ говоритъ въ посланіи къ Колоссянамъ ²¹⁾. Вѣроятнѣе всего, что такъ называемое посланіе къ Эфесянамъ не было обращено ни къ какой опредѣленной церкви; что если оно и принадлежало перу Павла, это было просто

циркулярное письмо, съ которымъ онъ обращался ко всѣмъ азійскимъ церквамъ, состоявшимъ изъ обращенныхъ язычниковъ. Въ надписаніи этихъ писемъ, переписанныхъ въ нѣсколькихъ экземплярахъ, могъ быть, послѣ словъ τοῖς οὖσιν, пробѣлъ, въ который имѣло быть вставлено названіе церкви, куда оно посылалось. Возможно, что и у Эфесской церкви былъ одинъ такой экземпляръ, которымъ и воспользовался издатель посланій Павла. Того факта, что онъ нашелъ такой списокъ въ Эфесѣ, ему могло показаться достаточнымъ, чтобы поставить въ заголовкѣ: „Πρὸς Ἐφεσσίους“²²⁾. Такъ какъ съ раннихъ временъ забывали оставлять пробѣлъ послѣ слова οὖσιν, надписаніе превратилось въ τοῖς ἀγίοις τοῖς οὖσιν καὶ πιστοῖς, весьма неудовлетворительная фраза²³⁾, которую въ IV-мъ вѣкѣ полагали исправить вставкой за словомъ οὖσιν, сообразно заглавію, словъ ἐν Ἐφέσῳ.

Такія сомнѣнія относительно адресатовъ такъ называемаго посланія къ Эфесянамъ отлично можно бы согласить съ его подлинностью; но критическое размышленіе вызываетъ относительно этого второго пункта новыя подозрѣнія. Прежде всего поражаетъ сходство между посланіями къ Эфесянамъ и къ Колоссянамъ. Оба посланія какъ бы списаны одно съ другого; части фразъ дословно перешли отъ одного къ другому. Которое изъ нихъ представляетъ оригиналъ и на которое слѣдуетъ смотрѣть, какъ на подражаніе? Повидимому, оригиналомъ послужило посланіе къ Колоссянамъ, а такъ называемое посланіе къ Эфесянамъ было подражаніемъ. Второе посланіе болѣе пространно²⁴⁾; формулы въ немъ преувеличены; всѣ отличительныя черты посланія къ Колоссянамъ среди другихъ посланій апостола Павла еще ярче выступаютъ въ такъ называемомъ посланіи къ Эфесянамъ. Посланіе къ Колоссянамъ переполнено частностями; планъ его вполне соотвѣтствуетъ историческимъ условіямъ, при которыхъ оно, повидимому, было написано; посланіе же къ Эфесянамъ очень туманно. Естественно, общій катехизисъ можетъ быть извлеченъ изъ частнаго письма, но непонятно, какъ частное письмо можетъ быть извлечено изъ общаго катехизиса. Наконецъ, стихъ 21 главы VI посланія къ Эфесянамъ предполагаетъ, что посланіе къ Колоссянамъ было написано раньше²⁵⁾. Если же допустить, что посланіе къ Колоссянамъ есть произведеніе Павла, мы оказываемся передъ слѣдующимъ вопросомъ: какимъ образомъ могъ Павелъ терять время на подѣлку одного изъ своихъ произведеній, на повтореніе, на превращеніе въ банальное письмо спеціальнаго частнаго посланія?

Это не совсѣмъ невозможно, но мало вѣроятно. Эта маловѣроятность уменьшается при предположеніи, что Павелъ поручилъ эту работу одному изъ своихъ учениковъ. Тимоѳею, напр., могъ взять посланіе къ Колоссянамъ, чтобы увеличить его объемъ и сдѣлать изъ него общую вещь, съ которой можно-было бы обратиться къ любой изъ Азійскихъ церквей. По этому пункту трудно высказаться съ увѣренностью; ибо можно также предположить, что посланіе было составлено по смерти Павла, въ эпоху, когда стали разыскивать апостольскія писанія и когда, въ виду малаго количества ихъ, не стѣснялись поддѣлывать ихъ, подражая, перемѣшивая, переписывая и разбавляя тѣ писанія, которыя уже прежде считались апостольскими. Такъ, такъ наз. II посланіе Петра было сфабриковано изъ I-го посл. Петра и изъ посланія Іуды. Возможно, что такого-же происхожденія и такъ наз. посл. къ Эфессянамъ.²⁶⁾ Возраженія на посл. къ Колоссянамъ, касающіяся языка и ученій послѣдняго, еще въ большей мѣрѣ относятся къ посл. къ Эфессянамъ. Оно въ отношеніи слога сильно разнится отъ достовѣрныхъ посланій; въ немъ имѣются излюбленные выраженія, отгѣнки, спеціально ему принадлежащія, слова, чуждые обычному языку Павла, изъ которыхъ нѣкоторыя мы находимъ также въ посланіяхъ къ Тимоѳею, Титу и къ Евреямъ²⁷⁾; фраза его расплывчата, неясна, обременена лишними словами и повтореніями, переполнена случайными отступленіями, плеоназмами и неловкостями²⁸⁾.

Та-же разница и въ основной идеѣ: въ посланіи къ Эфессянамъ гностицизмъ показывается совершенно ясно²⁹⁾; идея церкви, какъ живого организма³⁰⁾, развита въ немъ такъ, что мысль невольно переносится къ 75 или 80 г.г.; экзегеза отклоняется отъ обычной у Павла³¹⁾; поражаетъ образъ, какимъ говорится о «святыхъ апостолахъ»³²⁾; теорія брака отлична отъ той, которую Павелъ излагаетъ Коринтянамъ³³⁾.

Съ другой стороны, надобно сказать, непонятно, какую цѣль и какую выгоду преслѣдовалъ поддѣлыватель, составляя эту вещь, разъ она прибавляетъ лишь очень небольшое къ посланію къ Колоссянамъ. Повидимому, поддѣлыватель скорѣе написалъ-бы ясно адресованное и обстоятельное письмо, какъ то наблюдается въ посланіяхъ къ Тимоѳею и Титу. Допустить, что данное письмо написалъ или продиктовалъ Павелъ, почти невысказано; но нельзя объявить невѣроятнымъ предположеніе, что оно было составлено при его жизни, на

его глазахъ и отъ его имени. Павелъ, въ плѣну въ Римѣ, могъ поручить Тихику посѣтить Азійскія церкви ³⁴⁾ и передать ему нѣсколько посланій: посланіе къ Колососянамъ, записку къ Филимону, посланіе, въ настоящее время утерянное, къ Лаодикеянамъ ³⁵⁾; сверхъ того, возможно, что онъ далъ ему еще списки нѣкотораго рода циркуляра, гдѣ на мѣстѣ названія церкви-адресата былъ пробѣлъ, и который и есть такъ называемое посланіе къ Эфесянамъ ³⁶⁾. Проѣзжая черезъ Эфесъ, Тихикъ могъ показать Эфесянамъ это открытое письмо, и ничто не мѣшаетъ предположить, что они взяли экземпляръ его или списали его себѣ. Сходство этого посланія съ посланіемъ къ Колососянамъ можно объяснить либо тѣмъ, что человекъ, который пишетъ нѣсколько писемъ на протяженіи нѣсколькихъ дней, занятый при этомъ ограниченнымъ числомъ неотвязныхъ мыслей, повторяетъ, самъ того не замѣчая, одни и тѣ же выраженія, или лучше, тѣмъ, что Павелъ поручилъ Тимоѳею ³⁷⁾ или Тихику составить циркуляръ, списавъ посланіе къ Колососянамъ и, удаливъ изъ послѣдняго все, что могло носить мѣстный характеръ ³⁸⁾. Мѣсто Кол. IV, 16 показываетъ, что Павелъ иногда распоряжался передавать свои письма отъ одной церкви другой. Мы увидимъ ниже, что подобную гипотезу приходится допустить для объясненія нѣкоторыхъ особенностей посланія къ Римлянамъ. Въ послѣдніе годы жизни Павла, послѣдній, по видимому, пристрастился къ формѣ циркулярныхъ писемъ, какъ наиболѣе подходящей къ обширному пастырскому служенію, которое ему приходилось выполнять. Когда онъ писалъ одной церкви, ему приходило въ голову, что диктуемая имъ вещи могли подойти и другимъ церквамъ, и онъ устраивалъ такъ, чтобы и послѣднія не были лишены ихъ. Такимъ образомъ, мы приходимъ къ пониманію взаимоотношенія посланій къ Колососянамъ и къ Эфесянамъ, какъ произведеній, однородныхъ съ посланіемъ къ Римлянамъ, какъ извѣстнаго рода изложеній богословской теории, которыя имѣли быть переданными въ качествѣ циркуляра различнымъ основаннымъ Павломъ церквамъ. Посланіе къ Эфесянамъ не отличалось такой степенью подлинности, какъ посланіе къ Колососянамъ; но оно имѣло болѣе общій видъ; и ему было отдано предпочтеніе. Уже очень рано его считали за произведеніе Павла и за нимъ признавали высокій авторитетъ. Это доказывается тѣмъ, какъ оно использовано въ I-мъ посланіи, приписываемомъ Петру ³⁹⁾, мелочи, подлинность котораго вѣроятна, и которой во всякомъ случаѣ

относится къ апостольской эпохѣ. Изъ писаній, носящихъ имя Павловыхъ, посланіе къ Эфесянамъ, быть можетъ, раньше всѣхъ приводилось, какъ произведеніе апостола язычниковъ ⁴⁰).

Остаются оба посланія къ Тимоѳею и посл. къ Титу. Подлинности этихъ посланій противорѣчатъ непреодолимая затрудненія. Я считаю ихъ за апокрифическія произведенія. Для доказательства я могъ бы показать, что языкъ этихъ трехъ писаній не похожъ на языкъ Павла; я могъ бы набрать цѣлый рядъ выражений и оборотовъ, либо свойственныхъ исключительно автору, либо особенно излюбленныхъ имъ ⁴¹), каковыя выраженія и обороты, по своей характерности, должны были бы находиться въ такомъ же количествѣ и въ другихъ посланіяхъ Павла, а между тѣмъ въ послѣднихъ, особенномъ въ этомъ количествѣ, не наблюдаются. И другихъ выражений, которыя являются почти подписью Павла, тамъ нѣтъ. А главное, я могъ бы показать, что посланія эти содержатъ массу несообразностей, какъ по отношенію къ предполагаемому автору, такъ и по отношенію къ предполагаемымъ адресатамъ ⁴²). Обычной чертой писемъ, поддѣланныхъ въ интересахъ ученія, является то, что поддѣлыатель за спиной адресата видитъ публику, и потому пишетъ ему вещи, отлично ему извѣстныя, но которыя поддѣлыателю нужно сообщить публикѣ. Всѣ три разбираемая посланія отличаются такимъ характеромъ въ высокой степени ⁴³). Павелъ, письма котораго носятъ въ такой большой мѣрѣ частный и опредѣленный характеръ, Павелъ, вѣрящій въ скорый конецъ свѣта и никогда не предполагающій, что письма его будутъ читаться по прошествіи вѣковъ, Павелъ вдругъ окажется общимъ проповѣдникомъ, настолько мало занятымъ своимъ корреспондентомъ, чтобы читать послѣднему наставленія, никакого отношенія къ нему не имѣющія, и обращаться къ нему съ маленькимъ уставомъ церковной дисциплины, имѣющимъ въ виду будущіе вѣка ⁴⁴). Но я могу обойтись безъ этихъ доводовъ, которые уже сами по себѣ были бы рѣшающими. Для доказательства моего положенія я воспользуюсь только разсужденіями, такъ сказать, матеріальнаго порядка; я попытаюсь доказать, что этихъ посланій нельзя умѣстить не только въ извѣстныя намъ, но даже и въ предполагаемая рамки жизни Павла. Весьма важно предварительно отмѣтить полное сходство этихъ трехъ посланій между собою, сходство, вслѣдствіе котораго приходится либо признать под-

линность всѣхъ трехъ ихъ, либо отвергнуть ихъ всѣ, какъ въ одинаковой мѣрѣ апокрифичныя. Особыя черты, рѣзко отличающія ихъ отъ прочихъ произведеній апостола, одинаковы для всѣхъ нихъ. Выраженія, чуждыя языку Павла, находятся также во всѣхъ трехъ въ равной мѣрѣ. Недостатки, дѣлающіе слогъ ихъ недостойнымъ Павла, одинаковы. Довольно странно, что каждый разъ, какъ Павелъ беретъ за перо, чтобы писать своимъ ученикамъ, онъ забываетъ свои привычки, впадаетъ въ тѣ же расплывчатости, въ тѣ же идиотизмы. Основная идея вызываетъ тѣ же соображенія. Всѣ три посланія переполнены туманными совѣтами, нравственными вразумленіями, въ которыхъ Тимоѳею и Титу, знакомымъ съ взглядами апостола вслѣдствіе ежедневнаго съ нимъ общенія, не было никакой нужды. Заблужденія, съ которыми въ посланіяхъ ведется борьба, всюду представляютъ извѣстнаго рода гностицизмъ ⁴⁵⁾. Заботы автора во всѣхъ трехъ письмахъ остаются неизмѣнными; въ нихъ чувствуются ревнивыя и безпокойныя усилія уже сложившагося правовѣрія, уже сильно разившейся іерархіи. Всѣ три посланія иногда повторяются другъ въ другъ ⁴⁶⁾ и повторяются также и другія посланія Павла ⁴⁷⁾. Во всякомъ случаѣ достоверно, что если эти посланія были продиктованы Павломъ, они относятся къ одной и той же эпохѣ его жизни ⁴⁸⁾, эпохѣ, отдѣленной многими годами отъ времени составленія остальныхъ посланій. Всякая гипотеза, допускающая, напр., между написаніемъ каждаго изъ трехъ разбираемыхъ посланій трехъ или четырехъ лѣтній промежутокъ, или помѣщающая между ними какое-нибудь изъ другихъ извѣстныхъ намъ посланій, должна быть отвергнута. Сходство всѣхъ трехъ посланій между собой и отличія ихъ отъ остальныхъ можно объяснить только однимъ: предположивъ, что они были написаны въ довольно короткій промежутокъ времени и много времени спустя послѣ другихъ, въ эпоху, когда всѣ окружавшія апостола условія измѣнились, когда онъ постарѣлъ и его взгляды и слогъ претерпѣли сильную перемѣну. Но даже если бы удалось доказать правильность подобной гипотезы, и тогда, несомнѣнно, вопросъ не былъ бы рѣшенъ. Стилъ человѣка можетъ измѣниться; но переходъ отъ самаго поразительнаго и неподражаемаго слога, какой только наблюдался, къ слогу растянутому и безсильному,—невозможень ⁴⁹⁾. Во всякомъ случаѣ, подобная гипотеза совершенно исключается всѣмъ, что намъ самымъ опредѣленным образомъ извѣстно о жизни Павла. Это мы сейчасъ и докажемъ.

Первое посланіе къ Тимоѳею представляетъ меньше всего особыхъ чертъ, и все-таки, даже если бы оно одно только и имѣлось бы, ему нельзя было бы найти мѣста въ жизни Павла. Послѣдній, въ то время какъ онъ, будто бы, пишетъ это посланіе, разстался съ Тимоѳеемъ недавно, т. к. не писалъ ему еще со времени отъѣзда (I, 3). Апостоль оставилъ Тимоѳея въ Эфесѣ. Павелъ отправлялся тогда въ Македонію; не имѣя времени на борьбу съ заблужденіями, начинавшими распространяться по Эфесу, и главами которыхъ были Гименей и Александръ (I, 20), Павелъ оставилъ Тимоѳея бороться съ этими заблужденіями. Путешествіе, предпринятое Павломъ, будетъ непродолжительно; онъ рассчитываетъ скорѣе вернуться въ Эфесъ (III, 14—15; IV, 13).

Были предложены двѣ гипотезы, чтобы вставить это посланіе въ картину жизни Павла, какъ она рисуется по Дѣяніямъ и подтверждается достовѣрными посланіями. По мнѣнію однихъ, путешествіе изъ Эфеса въ Македонію, раздѣлившее Павла и Тимоѳея,—то, о которомъ разсказывается въ Дѣяніяхъ, XX, 1. Путешествіе это имѣло мѣсто во время третьей миссіи. Павелъ три года оставался въ Эфесѣ. Онъ отправляется повидать свои церкви въ Македоніи, а потомъ въ Ахайѣ. И именно изъ Македоніи или Ахайи, говорятъ они, онъ и пишетъ ученику, оставленному имъ въ Эфесѣ съ широкими полномочіями. Эта гипотеза неприемлема. Прежде всего мы знаемъ изъ Дѣяній (XIX, 22), что Тимоѳей прибылъ въ Македонію раньше учителя, и Павелъ, дѣйствительно, присоединился тамъ къ нему (II Кор., I, 1). Затѣмъ, правдоподобно ли, чтобы Павлу, чуть ли не на слѣдующій день по отъѣздѣ своемъ изъ Эфеса, пришлось давать своему ученику инструкціи, которыя мы читаемъ въ I посл. къ Тимоѳею? Онъ самъ имѣлъ возможность бороться съ тѣми заблужденіями, на которыя онъ ему указываетъ.оборотъ I Тим., I, 3 совершенно не подходитъ къ чловѣку, уѣхавшему изъ Эфеса послѣ долгаго пребыванія тамъ. Сверхъ того, Павелъ выражаетъ намѣреніе вернуться въ Эфесъ, III 14; IV, 13); между тѣмъ у Павла при отъѣздѣ изъ Эфеса было твердо рѣшено, что онъ направится въ Іерусалимъ, минуя Эфесъ (Дѣянія, XIX, 21; XX, 1, 3, 16; I Кор. XVI, 4; II Кор., I, 16⁵⁰). Прибавимъ, что если, по предположенію, посланіе написано въ этотъ именно моментъ, тогда все въ немъ неловко; недостатокъ подложныхъ посланій,—не сообщать ничего достовѣрнаго, изложеніе авторомъ вымышленному адресату вещей, которыя послѣднему должны

были бы быть извѣстны,—этотъ недостатокъ, повторяю, доходить тутъ до темноты.

Для обхода этого затрудненія и въ особенности для объясненія возвѣщеннаго Павломъ намѣренія возвратиться въ Эфесъ, прибѣгли къ иному построению. Предположили, что македонское путешествіе стиха I Тим. I, 3 есть путешествіе, не рассказанное въ Дѣянїяхъ, и совершенное Павломъ во время трехлѣтняго пребыванія его въ Эфесѣ. Конечно, можно допустить, что Павелъ не сидѣлъ все это время на одномъ мѣстѣ. И вотъ предполагается, что онъ совершилъ объѣздъ Архипелага, и этимъ самымъ образомъ создается также и звено, болѣе или менѣе правдоподобнымъ образомъ связывающее посланіе къ Титу съ жизнью Павла. Мы не отрицаемъ возможности такого путешествія, хотя молчаніе Дѣянїй и вызываетъ недоумѣніе; но мы отрицаемъ, что этимъ исчерпываются сомнѣнія, порождаемая I-мъ посл. къ Тимоею. Зачѣмъ говорить Тимоею о томъ, что онъ отлично знаетъ? Павелъ провель въ Эфесѣ годъ или два; скоро онъ вернется туда. Что это за заблужденія, которыя онъ вдругъ передъ самымъ отъѣздомъ открываетъ и изъ-за которыхъ онъ оставляетъ Тимоею въ Эфесѣ? Къ тому-же по вышеуказанной гипотезѣ I посл. къ Тимоею было написано около того-же времени, что и большія подлинныя посланія Павла. Какъ! Такую слабую, растянутую вещь Павелъ написалъ на слѣдующій день послѣ посланія къ Галатамъ и накануне посланія къ Коринѣянамъ? Удалившись изъ Эфеса, онъ оставилъ тамъ свой обычный стиль; вернувшись туда, онъ вновь обрѣлъ его для составленія писемъ къ Коринѣянамъ, и только черезъ нѣсколько лѣтъ опять взялся за стиль предполагаемаго путешествія, чтобы снова писать тому, же Тимоею! II-е посл. къ Тимоею, по всеобщему признанію, не могло быть написано ранѣе прибытія плѣнника Павла въ Римъ. Итакъ, I посл. къ Тимоею и посл. къ Титу съ одной стороны, и II посл. къ Тимоею съ другой, раздѣляетъ промежутокъ времени въ нѣсколько лѣтъ. А это немыслимо. Всѣ три посланія какъ-будто списаны одно съ другою; какъ-же предположить, чтобы Павелъ, составляя посланіе къ своему другу, по истеченіи пяти или шести лѣтъ дѣлалъ заимствованія изъ старыхъ писемъ? Это-ли образъ дѣйствій, достойный этого мастера эпистолярнаго искусства, такого пылкаго и такого богатаго идеями? Итакъ, и вторая гипотеза, подобно первой, вся соткана изъ несообразностей. Стихъ I Тим. I, 3 является заколдованнымъ кругомъ, изъ котораго сторонникъ

подлинности никакъ не можетъ выбраться; стихъ этотъ создаетъ условіе, несомвѣстимое съ біографіей апостола Павла. Надо было-бы найти случай, когда бы Павелъ по дорогѣ въ Македонію только заѣхалъ въ Эфесъ; а такого случая не было въ жизни Павла до его плѣна. Прибавимъ къ этому, что въ то время, какъ Павелъ, будто-бы, писалъ данное посланіе, у Эфесской церкви была полная организація: старѣйшины, діаконы, діакониссы ⁵¹); церковь эта показываетъ намъ даже явленія, обычныя въ общинѣ уже не молодой, ереси, заблужденія ⁵²); все это не соотвѣтствуетъ эпохѣ третьей миссіи ⁵³). Если I посл. къ Тимоѳею принадлежитъ Павлу, то его нужно отодвинуть въ гипотетическую эпоху его жизни, относящуюся ко времени послѣ его плѣна и не входящую въ рамки Дѣяній. Такъ какъ къ этой гипотезѣ приводитъ также анализъ остальныхъ двухъ посланій, о которыхъ намъ еще предстоитъ говорить, то мы и отлагаемъ разсмотрѣніе ея на другое время.

Второе посланіе къ Тимоѳею даетъ намъ гораздо больше фактовъ, чѣмъ первое Апостоль въ тюрьмѣ, очевидно — въ Римѣ I 8, 12, 16, 17; II, 9—10). Тимоѳею въ Эфесѣ (I, 16—18; II, 17; IV 14—15, 19), гдѣ продолжаютъ кишѣть лжеученія, по винѣ Гименя и Филета (II, 17). Павелъ въ Римѣ и въ тюрьмѣ еще недавно, т. к. онъ сообщаетъ Тимоѳею, какъ новость, нѣкоторыя подробности только что совершенной имъ поѣздки по Архипелагу: въ Милетѣ онъ оставилъ Трофима больнымъ (IV, 20); въ Троасѣ онъ оставилъ у Карпа вещи (IV, 13); Эрастъ остался въ Коринѣ (IV, 20). Въ Римѣ Азіаты, между прочимъ Фигельъ и Гермогенъ, бросили его (I, 15). Другой Эфесянинъ, Онисифоръ, одинъ изъ старыхъ его друзей, пріѣхавъ въ Римъ, наоборотъ, искалъ его, нашель и позаботился о немъ въ его заключеніи (I, 16—18). Апостоль весь исполненъ предчувствіемъ своего близкаго конца (IV, 6—8). Ученики его далеко; Демасъ оставилъ его ради своихъ мірскихъ заботъ, онъ отправился въ Фессалонику (IV, 10); Кресцентъ отправился въ Галать (тамъ-же), Титъ—въ Далмацію (тамъ-же), Тихика Павелъ послалъ въ Эфесъ (IV, 12); одинъ Лука остался съ нимъ (IV, 11). Нѣкій Александръ, рабочій-мѣдникъ изъ Эфеса, причинилъ ему много огорченія своими спорами; Александръ этотъ потомъ отправился въ Эфесъ (IV, 14—15). Павелъ уже являлся передъ Римскими властями; на этомъ разбирательствѣ никто не защищалъ его (IV, 16), но Господь поддержалъ его и вырвалъ его изъ пасти льва (IV, 17).

Вслѣдствіе этого онъ проситъ Тимоѳея пріѣхать до наступленія зимы (IV, 9, 21) и привести съ собой Марка (IV, 11). Въ то же время онъ даетъ ему и порученіе, это—привести къ нему футляръ для книгъ, книги и пергаменты, оставленные имъ въ Троасѣ у Карпа (IV, 13). Онъ проситъ его передать его привѣтъ Присциллѣ, Аквилѣ и дому Онисифора (IV, 19). Онъ передаетъ ему поклоны Эвбула, Пуденса, Лина, Клавдіи и всѣхъ братьевъ (IV, 21).

Уже этого простого анализа достаточно, чтобы обратить вниманіе на странныя непослѣдовательности. Апостоль въ Римѣ; онъ только что совершилъ путешествіе въ Архипелагъ, и сообщаетъ о немъ Тимоѳею, какъ-будто со времени этого путешествія еще не писалъ ему; въ томъ же письмѣ онъ пишетъ ему о своей тюрьмѣ и процессѣ. Можетъ быть, это путешествіе въ Архипелагъ есть то путешествіе плѣнника Павла, о которомъ говорится въ Дѣянїяхъ? Но во время этого послѣдняго Павелъ не переѣзжалъ Архипелага; онъ не могъ быть ни въ Милетѣ, ни въ Троасѣ, ни, въ особенности, въ Коринѣ, такъ какъ на высотѣ Книда буря погнала судно къ Криту, а затѣмъ къ Мальтѣ.—Быть можетъ, рѣчь идетъ о послѣднемъ путешествіи Павла, отпущеннаго на свободу, его обратномъ путешествіи въ Іерусалимъ, въ обществѣ выборныхъ, которымъ поручень былъ сборъ? Но въ этомъ путешествіи участвовалъ и Тимоѳей, по крайней мѣрѣ, начиная отъ Македонїи (Дѣянїя, XX, 4). Между этимъ путешествіемъ и прибытіемъ Павла въ Римъ прошло больше двухъ лѣтъ (Дѣянїя, XXII, 27).

Какимъ образомъ Павелъ рассказываетъ Тимоѳею, какъ новости, вещи, случившіяся такъ давно и въ присутствіи послѣдняго, когда въ промежуткѣ они жили вмѣстѣ, почти неразлучно ⁵⁴)? Трофимъ не только не остался больнымъ, но послѣдовалъ за апостоломъ въ Іерусалимъ и былъ виною его ареста (Дѣянїя, XXI, 29). Не менѣе важное противорѣчіе содержитъ и мѣсто II Тимоѳею IV, 10—11, если сравнить его съ Кол., IV, 10, 14 и съ Филим., 24. Если Демасъ оставилъ Павла передъ тѣмъ, какъ послѣдній пишетъ II посланіе къ Тимоѳею, тогда это посланіе написано позднѣе посланія къ Колоссянамъ и къ Филимону. Во время написанія этихъ посланій Маркъ былъ съ Павломъ; какъ можетъ послѣдній писать во II посланіи къ Тимоѳею: „Возьми Марка и приведи его съ собою, ибо онъ мнѣ нуженъ для діаконства?“ Съ другой стороны, нами установлено, что нельзя раздѣлять всѣхъ трехъ писемъ; а что-

бы мы ни дѣлали, между первымъ и вторымъ посланіями къ Тимоѳею непременно останется промежутокъ по крайней мѣрѣ въ три года, и надо въ этотъ промежутокъ помѣстить второе посланіе къ Коринѳянамъ и посланіе къ Римлянамъ. Итакъ, и здѣсь, какъ и въ случаѣ I посланія къ Тимоѳею, остается только одинъ выходъ: предположить, что II посланіе къ Тимоѳею было написано въ періодъ жизни апостола, о которомъ Дѣянія не говорятъ. Но если бы и была доказана допустимость этой гипотезы, посланіе все еще представляло-бы многое, вызывающее недоумѣніе. Тимоѳею въ Эфесѣ, а Павелъ (IV, 12) сухо говоритъ: „Я послалъ Тихика въ Эфесъ“, какъ - будто не туда посылалось письмо? Есть-ли что-нибудь болѣе холодное, чѣмъ мѣсто II Тим. III, 10—11? Есть-ли что-нибудь болѣе неточное? Павелъ присоединилъ къ себѣ Тимоѳея лишь во время второй миссіи; а гоненія, которымъ Павелъ подвергался въ Антиохіи Писидійской, въ Иконіи, въ Листрахъ, имѣли мѣсто во время перваго періода ⁵⁵). У истиннаго Павла въ письмѣ къ Тимоѳею нашлось-бы много другихъ совмѣстныхъ испытаній, о которыхъ можно было-бы напомнить; прибавимъ, что онъ не сталъ-бы терять времени на подобныя напоминанія. Со всѣхъ сторонъ встаютъ тысячи несообразностей; но бесполезно доказывать ихъ, такъ какъ самую гипотезу, о которой идетъ рѣчь и по которой наше посланіе было написано послѣ появленія Павла передъ судомъ Нерона, гипотезу эту, повторяю, приходится отвергнуть, какъ мы покажемъ то послѣ того, какъ введемъ въ кругъ нашего анализа и посланіе къ Титу.

Во то время, какъ Павелъ пишетъ посланіе къ Титу, послѣдній находится на островѣ Критѣ (I, 5). Павелъ, только что посѣтившій этотъ островъ и очень недовольный его жителями (I, 12—13), оставилъ тамъ своего ученика, чтобы окончательно устроить церкви и, переходя изъ города въ городъ, ставить пресвитеровъ или епископовъ (I, 5). Онъ обѣщаетъ Титу вскорѣ прислать къ нему Артемаса и Тихика и проситъ ученика своего, какъ только онъ повидается съ этими двумя братьями, вернуться къ нему въ Никополь, гдѣ онъ намѣренъ провести зиму (III, 12). Затѣмъ апостоль велитъ своему ученику какъ слѣдуетъ принять Зенона и Аполлоса, и какъ можно больше заботиться о нихъ.

И тутъ недоразумѣнія возникаютъ при каждой фразѣ. Ни слова для критскихъ вѣрныхъ, только грубая и неподо-

бающая жестокость (I, 12—13); опять жалобы на заблужденія, существованіе которыхъ въ такъ недавно основанныхъ церквахъ совершенно непонятно (I, 10 и слѣд.), заблужденія, которыя отсутствующему Пáвлу видны и извѣстны лучше, чѣмъ живущему на мѣстѣ Титу; подробности, предполагающія, что христіанство на островѣ уже не ново и вполне развито (I, 5—6);—плоскіе совѣты, касающіеся и безъ того понятныхъ вещей. Подобное посланіе было-бы для Тита совершенно бесполезнымъ; въ немъ не было ни слова, котораго онъ не зналъ бы наизусть. Но апокрифической характеръ документа, о которомъ идетъ рѣчь, доказывается не соображеніями о томъ, что должно было бы быть, а прямыми доводами.

Если пожелать связать это письмо съ періодомъ жизни Павла, извѣстнымъ намъ изъ Дѣяній, окажутся тѣ же препятствія, что и для предыдущихъ. Павелъ приставалъ къ Криту только разъ, именно во-время кораблекрушенія; пребываніе его тамъ очень кратковременно и онъ въ продолженіе его остается плѣнникомъ. Несомнѣнно, не тогда Павелъ сталъ основывать на островѣ церкви. Къ тому же, если бы Тит. I, 5 относился бы къ путешествію Павла во время плѣна, тогда Павелъ писалъ бы письмо въ плѣну въ Римѣ. А какъ онъ изъ своей римской тюрьмы можетъ оповѣщать о своемъ намѣреніи провести зиму въ Никополисѣ? Какимъ образомъ онъ ни разу не намекаетъ на свой плѣнъ, по своему обыкновенію?

Пробовали построить другую гипотезу. Попытались связать между собой посл. къ Титу и I посл. къ Тимоѳею; предположили, что оба эти посланія были плодомъ эпизодическаго путешествія, совершеннаго апостоломъ Павломъ во время пребыванія его въ Эфесѣ. Хотя эта гипотеза не принесла особой пользы для объясненія I посланія къ Тимоѳею, обратимся къ ней снова и посмотримъ, обоснована ли она чѣмъ-нибудь въ посланіи къ Титу.

Павелъ уже годъ или два живетъ въ Эфесѣ. Лѣтомъ у него рождается намѣреніе сдѣлать апостольскую поѣздку, о которой Дѣянія умалчиваютъ. Онъ оставляетъ Тимоѳея въ Эфесѣ и беретъ съ собой Тита и двухъ Эфесянъ, Артемаса и Тихика. Сначала онъ направляется въ Македонію, оттуда на Критъ, гдѣ онъ основываетъ нѣсколько церквей. На островѣ онъ оставляетъ Тита, которому поручаетъ продолжать начатое имъ дѣло, а самъ отправляется въ Коринѣ съ Артемасомъ и Тихикомъ. Тамъ онъ знакомится съ Апол-

лосомъ, котораго до того не видалъ, и который былъ наканунѣ отъѣзда въ Эфесъ. Онъ проситъ Аполлоса сдѣлать небольшой объѣздъ, проѣхать черезъ Критъ и отвезти Титу дошедшее до насъ посланіе. Самъ онъ въ это время намѣренъ поѣхать въ Эпиръ и провести зиму въ Никополисъ. Этотъ планъ онъ сообщаетъ Титу, говоритъ ему, что пошлетъ къ нему на Критъ Артемаса и Тихика, и проситъ, какъ только тотъ свидится съ послѣдними, отправиться къ нему въ Никополисъ. Послѣ этого Павелъ совершаетъ свою поѣздку въ Эпиръ. Изъ Эпира онъ пишетъ первое посланіе къ Тимоѳею, и поручаетъ Артемасу и Тихику доставить его; однако, онъ велитъ имъ проѣздомъ быть на Критѣ, чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ подать Титу знакъ пріѣхать къ апостолу въ Никополисъ. Титъ туда и отправляется; апостоль съ ученикомъ своимъ вмѣстѣ возвращаются въ Эфесъ.

Съ помощью этой гипотезы можно еще такъ или иначе отдать себѣ отчетъ въ условіяхъ написанія посланія къ Титу и I посл. къ Тимоѳею. Больше того: оказываются, по видимому, двѣ выгоды. Объясняются, якобы, мѣста изъ посланій къ Коринѳянамъ, изъ которыхъ на первый взглядъ выясняется, что апостоль Павелъ, прибывая въ Коринѳъ послѣ долгаго пребыванія въ Эфесѣ, посѣщаетъ этотъ городъ въ третій разъ (I Кор., XVI, 7; II Кор., II, 1; XII, 14, 21; XIII, 1); объясняются, якобы, также и мѣста, гдѣ Павелъ говоритъ, что проповѣдывалъ Евангеліе до самой Имперіи (Римл., XV, 19). Но выгоды эти очень шатки⁵⁶⁾ и какъ приходится жертвовать правдоподобіемъ, чтобы ихъ добиться! Во-первыхъ, это предполагаемое „эпизодическое“ путешествіе, такое короткое, что авторъ Дѣяній не нашелъ нужнымъ о немъ упоминать, должно было быть очень значительнымъ, разъ оно заключало въ себѣ поѣздку въ Македонію, поѣздку на Критъ, пребываніе въ Коринѳѣ, зимовку въ Никополисѣ. Все это заняло бы около года. А въ такомъ случаѣ, какимъ образомъ авторъ Дѣяній говоритъ, что пребываніе Павла въ Эфесѣ продолжалось непрерывно въ теченіе трехъ лѣтъ (Дѣяній, XIX, 8, 10; XX, 31⁵⁷⁾)? Выраженіе это, конечно, не исключаетъ небольшихъ отлучекъ, но оно несомнѣннѣе съ цѣлымъ рядомъ путешествій. Сверхъ того, въ обсуждаемой нами гипотезѣ путешествіе въ Никополисъ имѣло мѣсто до написанія II посланія къ Коринѳянамъ⁵⁸⁾. Между тѣмъ въ этомъ посланіи Павелъ заявляетъ, что Коринѳъ въ эпоху составленія письма является крайнимъ западнымъ пунктомъ его проповѣди⁵⁹⁾. Наконецъ, и въ

маршрутъ, составленномъ для путешествія Павла, мало естественности. Павелъ сперва отправляется въ Македонію, это ясно (I Тим., I, 3), а оттуда направляется на Критъ. Чтобы поѣхать изъ Македоніи на Критъ, Павлу надо было бы, путешествуя вдоль берега, проѣхать либо черезъ Эфесъ, въ каковомъ случаѣ стихъ I Тим., I, 3 лишенъ всякаго смысла, либо черезъ Коринѣъ, но тогда трудно понять, зачѣмъ ему понадобилось немедленно послѣ этого возвращаться туда. И какимъ образомъ Павелъ, намѣреваясь совершить поѣздку въ Эпиръ, говоритъ о зимовкѣ, которой она должна закончиться, но ни слова о ней самой? А это пребываніе въ Никополисѣ, отчего мы о немъ ничего не знаемъ изъ другихъ источниковъ? Если предположить, что рѣчь идетъ о Никополисѣ во Фракіи, что на Нестѣ, то это только увеличитъ сомнѣнія и не дастъ ни одной изъ кажущихся выгодъ изложенной выше гипотезы. Иные экзегеты думаютъ выйти изъ затрудненія, измѣнивъ немного маршрутъ, требуемый этой гипотезой. По ихъ мнѣнію, Павелъ изъ Эфеса отправился на Критъ, оттуда въ Коринѣъ, потомъ въ Никополисъ и, наконецъ, въ Македонію. Но этому противорѣчитъ роковой стихъ I Тим., I, 3. Предположимъ, что кто-нибудь отправляется изъ Парижа, съ намѣреніемъ объѣхать Англію, берега Рейна, Швейцарію, Ломбардію. Станетъ ли это лицо, пріѣхавъ въ Кельнъ, писать одному изъ своихъ друзей въ Парижъ: „Я оставилъ васъ въ Парижѣ, отправляясь въ Ломбардію...“? Образъ дѣйствій Павла, допуская всѣ эти предположенія, не менѣе нелѣпъ, чѣмъ его маршрутъ. Путешествію Тихика и Артемаса на Критъ не сообщено никакой цѣли. Отчего Павелъ не далъ Аполлосу письма для Тимофея? ⁶⁰). Отчего онъ предпочиталъ писать ему черезъ Тихика и Артемаса? Отчего онъ уже тогда не назначалъ Титу срока, когда тому надо было вернуться къ нему, разъ намѣренія его были такъ твердо рѣшены? Эти путешествія изъ Коринѣа въ Эфесъ, совершающіяся всѣ черезъ Критъ ради нуждъ апологетики, не совсѣмъ естественны. Въ этой гипотезѣ эпизодическаго путешествія, какой бы маршрутъ ни принять для него, Павелъ все время то даетъ, то отбираетъ; то, что онъ дѣлаетъ, онъ не кончаетъ; изъ дѣйствій своихъ онъ извлекаетъ лишь часть результатовъ, оставляя на будущее, если представится случай, то, что отлично могъ сдѣлать тутъ же. Въ дѣлѣ этихъ посланій кажется, что обычные законы правдоподобія и здраваго смысла перевернулись.

Итакъ, всѣ попытки вставить посланія къ Титу и Тимоѳею въ рамки жизни апостола Павла, начертанныя Дѣянїями, омрачены неразрѣшимыми противорѣчїями. Подлинныя посланія Павла взаимно другъ друга объясняютъ, предполагаютъ, связываютъ; тѣ же три посланія, о которыхъ идетъ рѣчь, образуютъ особый циклъ, какъ ножомъ отрѣзанный; и это тѣмъ болѣе странно, что два изъ нихъ—первое къ Тимоѳею и къ Титу,—падаютъ какъ разъ въ водоворотъ такъ хорошо прослѣженныхъ и извѣстныхъ дѣлъ, которыхъ касаются посланія къ Галатамъ, оба къ Коринѳянамъ, къ Римлянамъ. Въ виду этого нѣкоторые изъ экзегетовъ, стоящихъ за подлинность этихъ трехъ посланій, прибѣгли къ помощи другой гипотезы. Они считаютъ, что эти посланія надо отнести къ такому періоду жизни апостола, о которомъ въ Дѣянїяхъ не говорится. По ихъ догадкамъ, Павелъ, представъ передъ Нерономъ, какъ то предполагаютъ Дѣянїя, былъ оправданъ; это вполне возможно и даже вѣроятно. Получивъ вновь свободу, онъ возобновилъ свои апостольскія странствїя и отправился въ Испанїю, что также вѣроятно. Въ этотъ же періодъ жизни Павла онъ, якобы, совершилъ и еще одно путешествіе въ Архипелагъ, къ которому и относятся I посланіе къ Тимоѳею и посланіе къ Титу. Затѣмъ онъ якобы снова вернулся въ Римъ; тамъ его опять заключили въ тюрьму, и изъ послѣдней онъ написалъ второе посланіе къ Тимоѳею.

Нельзя не сознаться, что все это очень напоминаетъ искусственную систему защиты обвиняемаго, которому для отраженія подозрѣній приходится выдумывать цѣлую совокупность фактовъ, не вяжущихся ни съ чѣмъ, что извѣстно. Эти одиноко стоящїя гипотезы, не опирающїяся и не примыкающїя ни къ чему изъ того, что извѣстно изъ другихъ источниковъ, правосудіе считаетъ признакомъ виновности, критика признакомъ подложности. Даже допуская возможность такого новаго путешествїя въ Архипелагъ, весьма трудно согласить между собой обстоятельства трехъ посланій; передвиженїя мало чѣмъ оправдываются. Но подобный споръ бесполезенъ; въ самомъ дѣлѣ, очевидно, что авторъ II посланія къ Тимоѳею говоритъ именно о томъ плѣнѣ, о которомъ говорится въ Дѣянїяхъ, и ко времени котораго относятся посланія къ Филиппїйцамъ, къ Колоссянамъ и къ Филимону. Это доказываетъ сходство II Тим. IV, 9—22. съ заключенїями посланія къ Колоссянамъ и къ Филимону. Лица, окружающїя апостола, какъ тутъ, такъ и тамъ, приблизи-

тельно, одни и тѣ же. Плѣнь, изъ котораго, якобы, пишетъ Павелъ II посланіе къ Тимооею, имѣеть закончиться освобожденіемъ (II Тим., IV, 17 — 18); Павелъ, въ этомъ посланіи, полонъ надеждъ; онъ обдумываетъ новые планы и поглощенъ мыслью, дѣйствительно, исключительно занимавшей его во все время его перваго (и единственнаго) плѣна: мыслью о завершеніи просвѣщенія евангелиемъ, о проповѣди Христа всѣмъ народамъ и въ частности населенію крайняго запада ⁶¹). Если три разбираемыхъ посланія относились къ такому позднему времени, то непонятно, какимъ образомъ тамъ безпрестанно говорится о Тимоееѣ, какъ о молодомъ человѣкѣ. Впрочемъ, мы можемъ непосредственно доказать, что никакого путешествія въ Архипелагъ послѣ пребыванія Павла въ Римѣ не было. Въ самомъ дѣлѣ, въ теченіе этихъ путешествій Павелъ, будто бы, присталъ къ Милету (II Тим., IV, 20). Между тѣмъ, въ прекрасной рѣчи, которую авторъ Дѣяній влагаетъ въ уста апостолу Павлу при проѣздѣ послѣдняго черезъ Милетъ въ концѣ третьяго періода проповѣди, Павелъ говоритъ: „И нынѣ, вотъ, я знаю, что уже не увидите вы лица моего, всѣ вы, между которыми ходилъ я, проповѣдуя царство Божіе“ ⁶²). Нечего возражать на это, что Павелъ могъ ошибиться въ своихъ предрѣшеніяхъ, измѣнить ихъ ⁶³) и вновь повидать церковь, съ которой, какъ онъ думалъ, онъ простился навѣки. Не въ этомъ вопросъ. Намъ же важно, произнесъ Павелъ эти слова или нѣтъ. Автору Дѣяній хорошо было извѣстно продолженіе жизни Павла, хотя, къ несчастію, онъ не счелъ нужнымъ сообщить намъ о немъ. Нельзя себѣ представить, чтобы онъ вложилъ своему учителю въ уста предсказаніе, если бы онъ зналъ, что это предсказаніе въ будущемъ не оправдалось.

Итакъ, посланія къ Тимооею и къ Титу отвергаются всѣмъ ходомъ біографіи Павла. Когда ихъ пробуютъ вставить въ послѣднюю съ одного конца, они выходятъ изъ другого. Ничего удовлетворительнаго не получается даже въ томъ случаѣ, если создать специально для нихъ цѣлый періодъ жизни апостола. Посланія эти сами себя опровергаютъ; они полны противорѣчій ⁶⁴); даже если-бы Дѣянія и достовѣрныя посланія не дошли до насъ, и тогда не удалось бы предложить гипотезы, которая упрочила бы положеніе трехъ произведеній, о которыхъ идетъ рѣчь. Напрасно будутъ возражать, что поддѣльватель не сталъ бы съ легкимъ сердцемъ погружаться въ такой омутъ самопротиворѣчій. У Дениса Коринтскаго во II вѣкѣ существуетъ не менѣе странная теорія

странствій апостола Павла, т. к. у него Павелъ приходитъ въ Коринѣи и отбываетъ оттуда въ обществѣ апостола Петра⁶⁵), что совершенно невозможно. Несомнѣнно данныя три посланія были сфабрикованы въ эпоху, когда за Дѣянїями не признавался еще такой большой авторитетъ. Позднѣе поддѣлыватель сталъ бы фантазировать, исходя изъ Дѣянїи, какъ то дѣлаетъ авторъ баснословнаго разсказа о Феклѣ около 200 г. Автору нашихъ посланій извѣстны имена главнѣйшихъ учениковъ Павловыхъ; онъ читалъ нѣкоторыя его посланія⁶⁶), имѣетъ смутное представленіе о его странствїяхъ, мысль его поражена, и довольно правильно, роетъ учениковъ, окружавшихъ Павла, которыхъ онъ разсылалъ посланцами во всѣхъ направленїяхъ⁶⁷). Но предполагаемая имъ подробности невѣрны и не обоснованы; Тимоѳею онъ себѣ всегда представляетъ молодымъ человѣкомъ; онъ смутно знаетъ, что Павелъ проѣздомъ былъ на Критѣ, и изъ этого заключаетъ, что апостоль основалъ тамъ церковь. Дѣйствующія лица, которыхъ онъ выводитъ во всѣхъ трехъ посланїяхъ, по преимуществу Эфесяне; мѣстами хочется думать, что поддѣлывателю не чуждо было стремленіе возвеличить нѣкоторыя Эфесскія семьи и унижить другія⁶⁸).

Апокрифичны ли данныя три посланія отъ начала до конца, или при ихъ составленїи пользовались подлинными записками къ Титу и Тимоѳею, передѣлавъ ихъ сообразно съ духомъ времени съ намѣренїемъ сообщить авторитетъ апостола развивавшейся тогда церковной іерархіи? Это трудно рѣшить. Возможно, что мѣстами, напримѣръ, въ концѣ II посланія къ Тимоѳею, смѣшаны записки, написанныя въ разное время; но и тогда приходится предположить, что поддѣлыватель далъ полную волю своему перу. Въ самомъ дѣлѣ, изъ всего вышесказаннаго нельзя не заключить, между прочимъ, что всѣ три посланія родственны между собою, что они, по правдѣ сказать, всѣ составляютъ одно произведеніе, и что въ дѣлѣ опредѣленія подлинности ихъ между ними не приходится дѣлать никакого различїя.

Совсѣмъ отдѣльно стоитъ вопросъ о томъ, не имѣютъ-ли нѣкоторыя данныя II посланія къ Тимоѳею, напримѣръ, I, 15—18; II, 17—18; IV, 9—21, исторической цѣны; хотя поддѣлыватель и не зналъ въ подробностяхъ жизни Павла и не имѣлъ въ своемъ распоряженїи Дѣянїи⁶⁹), однако, ему могли быть извѣстны новыя свѣдѣнїя, особенно о послѣдней эпохѣ жизни апостола. Въ частности мы думаемъ, что мѣсто II Тим., IV, 9—21 имѣетъ большое значеніе и

бросаетъ истинный свѣтъ на заключеніе Павла въ Римѣ. Четвертое Евангеліе тоже въ своемъ родѣ представляетъ апокрифъ; нельзя однако изъ-за этого говорить, что оно не имѣетъ исторической цѣнности. Что касается до странности, какой намъ кажутся подобные подлоги, то это не должно насъ смущать. Въ этомъ не видѣли ничего дурного⁷⁰⁾. Если бы благочестивый авторъ подложныхъ посланій къ Тимоѳею и Титу могъ вернуться къ жизни и присутствовать при спорахъ, которые возбуждаютъ среди насъ его произведенія, онъ отвѣчалъ бы также, какъ азіатскій священникъ, авторъ романа Феклы, когда ему не оставалось больше никакого выхода: *convictum atque confessum id se amore Pauli fecisse*⁷¹⁾.

Время составленія этихъ трехъ посланій надо отнести къ 90—100 гг. Теофилъ Антиохійскій (ок. 170 г.) ясно цитируетъ ихъ⁷²⁾. Иринея⁷³⁾, Климентъ Александрійскій⁷⁴⁾, Тертуллианъ⁷⁵⁾ тоже принимаютъ ихъ. Марціонъ, наоборотъ, отвергалъ или не зналъ ихъ⁷⁶⁾. Намеки на нихъ, которыя будто бы находятся въ посланіяхъ, приписываемыхъ Клименту Римскому⁷⁷⁾, Игнатію⁷⁸⁾ и Поликарпу⁷⁹⁾, сомнительны. Въ эту эпоху въ воздухѣ какъ бы носилось извѣстное количество готовыхъ гомилетическихъ фразъ; наличность послѣднихъ въ какомъ-нибудь произведеніи ничуть не доказываетъ, что авторъ позаимствовалъ ихъ непосредственно изъ того или другого писанія, гдѣ онъ также читаетъ. Созвучіе, замѣчаемое между нѣкоторыми выраженіями Гегезиппа⁸⁰⁾ и иными мѣстами данныхъ посланій, странно; трудно сказать, какое заключеніе изъ этого слѣдуетъ вывести, ибо, если въ этихъ выраженіяхъ Гегезиппъ имѣетъ въ виду I посланіе къ Тимоѳею, то, повидимому, онъ считаетъ его написаннымъ послѣ смерти апостоловъ. Какъ бы то ни было, ясно, что когда составлялся сборникъ посланій Павла, письма къ Титу и Тимоѳею пользовались полнымъ авторитетомъ. Гдѣ они были составлены? Быть можетъ, въ Эфесѣ⁸¹⁾, быть можетъ, въ Римѣ. Сторонники второго предположенія могутъ сказать, что на Востокѣ не были бы сдѣланы тѣ промахи, которые замѣчаются въ посланіяхъ.

Въ слогѣ встрѣчаются латинизмы⁸²⁾. Планъ, въ виду котораго написано было произведеніе—именно, желаніе усилить іерархическій принципъ и авторитетъ церкви, предлагая примѣръ благочестія, послушанія, „церковнаго духа“, начертанный самимъ апостоломъ, вполне гармонируетъ со всѣмъ, что намъ извѣстно о характерѣ Римской церкви въ I вѣкѣ.

Намъ остается разсмотрѣть посланіе къ Евреямъ. Какъ мы уже сказали, даже если бы это посланіе не принадлежало къ произведеніямъ Павла, его никоимъ образомъ нельзя было бы помѣстить въ одну категорію съ посланіями къ Тимоѳею и къ Титу, такъ какъ авторъ и не старается выдать его за вещь апостола Павла. Какую цѣнность имѣетъ установившееся въ церкви мнѣніе, будто Павелъ — авторъ названнаго посланія? Изученіе рукописей, анализъ церковнаго преданія и внутренняя критика самой вещи освѣтятъ передъ нами этотъ вопросъ.

Въ древнихъ рукописяхъ посланіе озаглавлено просто: Προς Ἑβραίους. Что касается порядка транскрипціи, Codex Vaticanus и Codex Sinaiticus, представители александрийскаго преданія, помѣщаютъ посланіе среди произведеній Павла. Греко-латинскія рукописи, наоборотъ, показываютъ намъ примѣръ всѣхъ сомнѣній, которыя оставались еще въ первую половину среднихъ вѣковъ относительно каноничности посланія къ Евреямъ и, слѣдовательно, относительно принадлежности его Павлу. Codex Boernerianus его пропускаетъ; Codex Augiensis даетъ его только по-латыни, вслѣдъ за посланіями Павла. Codex Claromontanus ставитъ данное посланіе на особое мѣсто, въ видѣ, такъ сказать, приложенія, послѣ общаго подсчета стиховъ въ писаніи ⁸³), что доказываетъ, что посланіе это не находилось въ рукописи, съ которой списанъ Codex Claromontanus. Въ вышеназванномъ подсчетѣ стиховъ (отрывкѣ очень древнемъ), посланіе къ Евреямъ не фигурируетъ, а если и фигурируетъ, то подъ именемъ Варнавы ⁸⁴). Наконецъ, ошибокъ, которыми кишитъ латинскій текстъ посланія въ Codex Claromontanus, было бы достаточно для возбужденія подозрѣній критики и доказательства того, что посланіе это вошло въ церковный канонъ поздно и какъ бы нечаянно ⁸⁵).

Та же сомнительность и въ преданіи. У Марціона, въ его собраніи посланій Павла, посланія къ Евреямъ не было ⁸⁶); авторъ такъ называемаго Мураторійскаго канона въ своемъ спискѣ его пропускаетъ. Ириной знакомъ былъ съ посланіемъ, но не считалъ его принадлежащимъ Павлу ⁸⁷). Климентъ Александрійскій ⁸⁸) считаетъ его Павловымъ; но онъ чувствуетъ малую обоснованность такого взгляда, и, чтобы выйти изъ этого затрудненія, прибѣгаетъ къ малопріемлемой гипотезѣ: онъ предполагаетъ, что Павелъ написалъ посланіе по-еврейски, а Лука перевелъ на греческій. Оригенъ также допускаетъ въ извѣстномъ смыслѣ, что

посланіе къ Евреямъ принадлежитъ Павлу, но онъ признаеть, что многіе сомнѣваются въ томъ, чтобы его написалъ самъ апостоль; онъ совсѣмъ не находитъ въ немъ стіля Павла и предполагаетъ, почти какъ Климентъ Александрійскій, что только основная идея принадлежитъ апостолу. „Характеръ слога посланія, озаглавленнаго „къ Евреямъ“, говоритъ онъ, не такой простой, какъ у апостола....., письмо это, въ смыслѣ расположенія словъ, носитъ гораздо болѣе эллиническую окраску, съ чѣмъ согласится всякій, кто способенъ судить о разницѣ въ стилѣ.... Что касается до меня, если бы я долженъ былъ высказать свой взглядъ, я сказалъ бы, что мысли принадлежатъ апостолу, но слогъ и расположение словъ являются дѣломъ кого-то, кто на память приводилъ слова апостола и изложилъ на бумагѣ рѣчи своего учителя. Поэтому, если какая нибудь церковь считаетъ это посланіе произведеніемъ Павла, съ нею нельзя не согласиться, ибо не можетъ быть, чтобы древніе выдавали его за Павлово, не имѣя никакого на то основанія. Что касается до вопроса о томъ, кто написалъ это посланіе, то правду одинъ Богъ знаетъ. Среди мнѣній, переданныхъ намъ исторіей, одно считаетъ, что оно написано Климентомъ, епископомъ Римлянъ, другое—Лукой, написавшимъ Евангеліе и Дѣянія ⁸⁹⁾“. Тертуллианъ не дѣлаеть такихъ церемоній. Онъ прямо выдаетъ посланіе къ Евреямъ за произведеніе Варнавы ⁹⁰⁾. Гай, римскій священникъ ⁹¹⁾, св. Гипполитъ ⁹²⁾, св. Кипріанъ ⁹³⁾ не помѣщали его среди посланій Павла. Въ спорахъ о новатіанствѣ, гдѣ этому посланію могло быть дано многократное примѣненіе, о немъ не упоминается.

Центромъ взгляда, стремившагося поставить посланіе къ Евреямъ въ разрядъ писаній Павла, была Александрія. Около середины III вѣка Денисъ Александрійскій ⁹⁴⁾, повидимому, даже не сомнѣвается въ томъ, что авторомъ его былъ Павелъ. Съ этого времени такое мнѣніе на востокѣ становится наиболѣе распространеннымъ ⁹⁵⁾; однако, не перестаютъ раздаваться и возраженія ⁹⁶⁾; особенно энергичны послѣднія у Латинянъ ⁹⁷⁾; Римская церковь, въ частности, твердо стоитъ за то, что посланіе Павлу не принадлежитъ ⁹⁸⁾. Эвзевій сильно колеблется и возвращается къ гипотезамъ Климента Александрійскаго и Оригена; онъ склоненъ къ мысли, что посланіе было составлено Павломъ по-еврейски и переведено Климентомъ Римскимъ ⁹⁹⁾. Св. Іеремія ¹⁰⁰⁾ и блаженный Августинъ ¹⁰¹⁾ съ трудомъ заглашаютъ въ себѣ сомнѣнія и при-

водятъ эту часть канона лишь съ оговорками. Разные ученые упорно называютъ авторомъ посланія либо Луку, либо Варнаву, либо Климента¹⁰²).

Древнія рукописи латинскаго происхожденія въ достаточной мѣрѣ свидѣтельствуютъ, какъ мы убѣдились, о сомнѣніяхъ, которыя испыталь западъ, когда это посланіе было представлено ему въ качествѣ произведенія Павла. Нѣтъ сомнѣній, что, когда было сдѣлано, такъ сказать, editio princeps посланій Павла, число ихъ было ограничено 13. Вѣроятно, вскорѣ вошло въ привычку къ этимъ 13 письмамъ присоединять посланіе къ Евреямъ—анонимное апостольское произведеніе, по идеямъ напоминающее въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ труды Павла. Отъ этого не далеко было и до мысли, будто посланіе къ Евреямъ было написано апостоломъ. По всѣмъ признакамъ выводъ этотъ былъ сдѣланъ въ Александріи, т.-е. въ церкви относительно новой, если сравнить ее съ церквами Сиріи, Азіи, Греціи и Рима. Такой выводъ не можетъ имѣть никакого значенія для критики, если съ другой стороны вѣскія внутреннія доказательства не позволяютъ приписать данное посланіе апостолу Павлу.

Это оправдалось и на дѣлѣ. Климентъ Александрійскій и Оригенъ, которые могли отлично разобратъся въ греческомъ стилѣ, находятъ, что слогъ нашего посланія не носитъ характера слога Павла. Того же мнѣнія держится и св. Іеремія; отцы латинской церкви, не вѣрящіе, что посланіе принадлежитъ Павлу, всѣ объясняютъ свои сомнѣнія однимъ и тѣмъ же основаніемъ: *propter styli sermonisque distantiam*¹⁰³). Доводъ этотъ очень хорошъ. Въ самомъ дѣлѣ, слогъ посланія къ Евреямъ не похожъ на слогъ Павла; онъ болѣе торжественный, не такой сжатый; встрѣчаются особенныя слова. Основная идея довольно близко сходится со взглядами Павла, особенно плѣннаго Павла; но изложеніе и экзегеза совершенно иныя. Нѣтъ именного надписанія, въ противность неизмѣнному обычаю апостола; черты, которыхъ въ посланіи Павла непремѣнно слѣдовало бы ожидать, тутъ не наблюдаются. Экзегеза носитъ по преимуществу аллегорическій характеръ и напоминаетъ гораздо больше Филона, чѣмъ Павла. Авторъ воспитанъ александрійской культурой. Онъ пользуется такъ называемой версіей семидесяти; разсужденія его по поводу текста послѣдней доказываютъ полное незнакомство съ еврейскимъ¹⁰⁴). Библейскіе тексты онъ приводитъ и анализируетъ совершенно иначе, чѣмъ Павелъ. Съ другой стороны, авторъ—еврей; онъ считаетъ, что возвеличиваетъ Христа,

сравнивая его съ еврейскимъ первосвященникомъ; христіанство для него есть лишь болѣе совершенное еврейство; онъ далекъ отъ того, чтобы считать законъ отмѣненнымъ. Мѣсто II, 3, гдѣ авторъ ставитъ себя въ число тѣхъ, кто узналъ тайны жизни Христа лишь косвенно, изъ устъ учениковъ Иисусовыхъ, идетъ совершенно въ разрѣзъ съ однимъ изъ опредѣленнѣйшихъ притязаній Павла.

Наконецъ, замѣтимъ, что, написавъ еврейскимъ христіанамъ, Павелъ преступилъ бы самое твердое изъ своихъ рѣшеній: ни въ коемъ случаѣ не проповѣдывать на почвѣ іудео-христіанскихъ церквей, дабы апостолы обрѣзанія, со своей стороны, не вмѣшивались въ дѣла церквей необрѣзанныхъ ¹⁰⁵). Итакъ, посланіе къ Евреямъ не принадлежитъ апостолу Павлу. Кѣмъ же оно было написано? Гдѣ? Кому? Все это мы разсмотримъ въ слѣдующемъ, четвертомъ томѣ. Въ настоящее же время насъ занимаетъ только время написанія столь важнаго произведенія. А это время можно опредѣлить съ довольно большой точностью. По всѣмъ признакамъ посланіе къ Евреямъ написано ранѣ семидесятаго года, такъ какъ служба левитовъ въ храмѣ изображается тамъ продолжающейся правильно и непрерывно ¹⁰⁶). Съ другой стороны, XIII, 7, и даже V, 12, являются, повидимому, намекомъ на смерть іерусалимскихъ апостоловъ, напримѣръ, Іакова, брата Господня, XIII, 13, какъ кажется, относится къ освобожденію Тимоея, послѣ смерти Павла ¹⁰⁷); X, 32 и сл., а можетъ быть и XIII, 7, на мой взглядъ суть ясныя упоминанія о гоненіи Нерона въ 64 году ¹⁰⁸). Мѣсто III, 7 и сл., повидимому, содержитъ намекъ на начало іудейскаго возстанія (66 г.) и предчувствіе имѣющихъ послѣдовать бѣдствій; мѣсто это къ тому же влечетъ насъ къ выводу, что 40 годъ со смерти Іисуса еще не прошелъ, скорѣе всего, что онъ приближается. Итакъ, все это вмѣстѣ заставляетъ насъ предполагать, что посланіе къ Евреямъ написано было въ промежутокъ времени отъ 65 до 70 года, всего вѣроятнѣе — въ 66 году ¹⁰⁹).

Послѣ того, какъ мы обсудили подлинность посланій Павла, намъ остается еще рассмотретьъ цѣнность ихъ. Подлинныя посланія никогда не подвергались интерполяціямъ ¹¹⁰). Слогъ у апостола такой характерный, такой оригинальный, что всякая вставка немедленно выдѣлилась бы на общемъ фонѣ текста своей блѣдностью. Однако, послѣ того, какъ посланія были собраны, при изданіи ихъ были сдѣланы нѣкоторыя измѣненія, въ которыхъ необходимо отдать себѣ от-

четь. Издатели, повидимому, стремились, во-первыхъ, къ тексту ничего не прибавлять, во-вторыхъ, ничего не упускать изъ того, что считалось продиктованнымъ или написаннымъ апостоломъ, въ-третьихъ, избѣгать повтореній, которыя неминуемо должны были имѣть мѣсто, въ особенности, когда дѣло шло о циркулярныхъ письмахъ, мѣстами совершенно сходныхъ. Въ подобныхъ случаяхъ издатели, повидимому, слѣдовали системѣ перекройки или интеркаляціи, съ цѣлью спасти отрывки, которые безъ этого для насъ бы погибли. Такъ, мѣсто II Кор., VI, 14—VII, 1 является маленькимъ отступленіемъ, настолько странно прерывающимъ посланіе, что приходится думать, что оно довольно неловко вставлено сюда. Въ послѣднихъ главахъ посланія къ Римлянамъ мы наталкиваемся на гораздо болѣе поразительные факты, которые необходимо тщательно разсмотрѣть, ибо много отдѣловъ біографіи Павла находятся въ зависимости отъ того или другого взгляда на эти главы.

Читающій посланіе къ Римлянамъ, начиная съ гл. XII, испытываетъ нѣкоторое удивленіе. Павелъ тутъ какъ-будто оставляетъ свое обычное правило: „каждому свое поле“. Странно, что онъ даетъ авторитетные совѣты церкви, не имъ основанной, онъ, который такъ горячо возмущается дерзостью тѣхъ, кто стремится строить на фундаментѣ, не ими установленномъ ¹¹¹). Въ концѣ XIV главы начинаются еще большія странности. Нѣкоторыя рукописи, которыми руководствуется Грисбахъ, послѣ Св. Іоанна Златоуста, Теодорета, Теофилакта, Экуменія ¹¹²), помѣщаютъ здѣсь окончаніе XVI главы (стихи 25—27). Codex Alexandrinus и нѣкоторые другіе повторяютъ это окончаніе дважды, разъ въ концѣ гл. XIV и вторично въ концѣ гл. XVI.

Стихи 1—13 гл. XV снова возбуждаютъ въ насъ удивленіе. Эти стихи слабо повторяютъ и резюмируютъ предыдущее. Представляется маловѣроятнымъ, чтобы они были помѣщены первоначально въ томъ же посланіи, что и предшествующіе. Павелъ часто повторяется, говоря о какомъ-нибудь предметѣ, но никогда не возвращается къ предмету, чтобы резюмировать и ослабить его. Прибавимъ, что стихи 1—13, повидимому, обращены къ іудео-христіанамъ. Апостоль Павелъ дѣлаетъ въ нихъ уступки еврейскимъ мнѣніямъ ¹¹³). Что можетъ быть страннѣе ст. 8, гдѣ Христосъ называется *διακονος* *περιτομης*? Можно подумать, что мы имѣемъ тутъ сводъ гл. XII, XIII, XIV, сдѣланный для іудео-христіанскихъ читателей, которымъ Павелъ непремѣнно хотеть доказать,

что принятіе язычниковъ не исключаетъ преимуществъ Израиля и что Христось исполниль древнія обѣтованія ¹¹⁴).

Мѣсто XV, 14—33, очевидно, обращено къ Римской церкви и исключительно къ ней. Павелъ выражается тутъ сдержанно, какъ и слѣдуетъ писать церкви, никогда имъ не видѣнной, которая, къ тому же, будучи по преимуществу іудео-христіанской, не состояла непосредственно въ его вѣдѣніи. Въ гл. XII, XIII, XIV тонъ болѣе твердый; апостоль говоритъ въ нихъ съ мягкой властностью; онъ употребляетъ глаголь *παράκλησ*, оттѣнокъ котораго, конечно, очень споренъ, но который онъ всегда ставитъ, говоря со своими учениками ¹¹⁵).

Ст. 33 вполнѣ заканчиваетъ посланіе къ Римлянамъ, сообразно обычаю заключеній у апостола Павла. Стихи 1 и 2 гл. XVI можно было бы еще признать постскриптумомъ къ посл. къ Римлянамъ; но то, что идетъ, начиная съ 3 ст., возбуждаетъ серьезное недоумѣніе: Павелъ какъ-будто и не закончилъ письма словомъ аминь и начинаетъ перечислять поклонныя 26 лицамъ, не говоря уже о пяти церквахъ и группахъ. Во-первыхъ, Павелъ никогда не помѣщаетъ привѣтовъ, какъ тутъ, послѣ благословенія и слова аминь. Сверхъ того, мы имѣемъ тутъ не обыкновенныя привѣты, которые можно послать людямъ, никогда вами не видѣннымъ. Павелъ, очевидно, былъ въ близкихъ отношеніяхъ съ тѣми, кому онъ шлетъ привѣтъ. Каждое изъ этихъ лицъ имѣетъ свою особую черту: тотъ работалъ съ нимъ; другіе были съ нимъ вмѣстѣ заключены въ тюрьмѣ; третья замѣняла ему мать (очевидно, ходила за нимъ во время какой-нибудь болѣзни ¹¹⁶); онъ знаетъ время увѣрованія каждаго; всѣ они его друзья, сотрудники, всѣ ему дороги. Не особенно естественно, что у него оказывается столько связей съ церковью, гдѣ онъ никогда не бывалъ, не принадлежащей къ его школѣ, съ церковью іудео-христіанской, гдѣ его взгляды запрещаютъ ему работать. Онъ знаетъ не только имена всѣхъ христіанъ церкви, къ которой обращается, но, сверхъ того, и хозяевъ тѣхъ изъ нихъ, которые принадлежатъ къ рабскому состоянію, Аристубула, Нарцисса; какимъ образомъ онъ такъ увѣренно называетъ эти два дома, если они въ Римѣ, гдѣ онъ никогда не былъ? Когда Павелъ пишетъ церквамъ, имъ самимъ основаннымъ, онъ посылаетъ привѣтъ лишь двумъ или тремъ лицамъ; отчего тутъ, въ письмѣ къ церкви, которую онъ ни разу даже не посѣщаль, онъ привѣтствуетъ такъ много братьевъ и сестеръ?

Если мы рассмотримъ подробно имена лицъ, которымъ онъ посылаетъ поклоны, мы еще яснѣ увидимъ, что этотъ списокъ привѣтовъ и не думалъ быть обращеннымъ къ Римской церкви. Мы не находимъ тамъ ни одного изъ тѣхъ людей, которые, какъ мы знаемъ, входили въ Римскую церковь¹¹⁷⁾, и наоборотъ, встрѣчаемъ имена нѣсколькихъ лицъ, навѣрное, не бывшихъ ея членами. Сперва мы находимъ (ст. 3—4) Аквилу и Присциллу. По всеобщему признанію, между составленіемъ I посланія къ Коринѳянамъ и посл. къ Римлянамъ прошло не болѣе нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Между тѣмъ, когда Павелъ писалъ I посланіе къ Коринѳянамъ, Аквила и Присцилла находились въ Эфесѣ¹¹⁸⁾. Могутъ возразить, что за это время эта апостольская чета могла отправиться въ Римъ. Это было бы очень страннымъ. Аквила и Присцилла ушли однажды изъ Рима, изгнанные эдиктомъ; послѣ этого мы находимъ ихъ въ Коринѣ, потомъ въ Эфесѣ; приводятъ ихъ обратно въ Римъ, не предполагая отмѣненнымъ приговора объ ихъ изгнаніи, чуть ли не на слѣдующій день послѣ того, какъ Павелъ простился съ ними въ Эфесѣ, значило бы приписывать имъ черезчуръ ужъ кочевую жизнь; это противорѣчитъ всякой вѣроятности. Прибавимъ, что авторъ подложнаго II посланія Павла къ Тимоѳею предполагаетъ, что Аквила и Присцилла находятся въ Эфесѣ¹¹⁹⁾, изъ чего мы заключаемъ, что, по преданію, они тогда были въ этомъ именно городѣ. Малый римскій Мартирологъ (сборникъ разсказовъ о мученикахъ, источникъ позднѣйшихъ разсказовъ), упоминаетъ, подъ 8 юля, *In Asia Minori, Aquilae et Priscillae, uxoris eius*¹²⁰⁾. Это не все. Въ ст. 5 Павелъ привѣтствуетъ Эленета, „Начатка Азіи для Христа“. Что же это? Вся Эфесская церковь собралась въ Римѣ? Слѣдующій затѣмъ списокъ именъ также больше подходитъ къ Эфесу, нежели къ Риму¹²¹⁾. Конечно, первоначально Римская церковь была по языку преимущественно греческой. Среди рабовъ и вольноотпущенниковъ, изъ которыхъ христіанство вербовало себѣ адептовъ, греческія имена, даже въ Римѣ, были не рѣдкостью¹²²⁾. Однако, о. Гаруччи, изучая еврейскія надписи въ Римѣ, нашель, что количество латинскихъ собственныхъ именъ было вдвое больше греческихъ¹²³⁾. А здѣсь изъ 24 именъ—греческихъ 16, латинскихъ 7, одно еврейское, такъ что греческихъ почти вдвое больше, чѣмъ латинскихъ. Имена господъ Аристубула и Нарцисса — тоже греческія.

Слѣдовательно, стихи Римл. XVI, 3—16 не были обра-

щены къ Римской церкви, а скорѣе къ церкви Эфесской. Стихи 17—20 тоже не могли быть обращены къ Римлянамъ. Апостоль Павелъ употребляетъ въ нихъ слово, которымъ онъ обыкновенно отдаетъ приказанія своимъ ученикамъ (*παρακλῶ*); онъ чрезвычайно рѣзко говоритъ о расколѣ, посѣянномъ его противниками; чувствуется, что онъ здѣсь говоритъ по-домашнему; ему извѣстно состояніе церкви, къ которой онъ обращается; онъ гордится ея доброй славой: онъ радуется ей, какъ учитель ученикамъ своимъ (*ἐφ' ὑμῖν χαίρω*). Стихи эти не имѣютъ смысла, если предположить, что апостоль обращается съ ними къ чужой для него церкви; изъ каждаго слова ясно, что онъ проповѣдывалъ тѣмъ, кому пишетъ, и что къ нимъ обращались его враги. Стихи эти могли быть обращены лишь къ Коринѳянамъ или къ Эфессянамъ. Посланіе, въ концѣ котораго они помѣщены, было написано изъ Коринѳа; стало быть, эти стихи, составляющіе заключеніе какого-то посланія, были написаны къ Эфессянамъ. А такъ какъ мы показали, что ст. 3—16 также обращены къ Эфессянамъ, то такимъ образомъ у насъ образуется длинный отрывокъ (XVI, 3—20), который, должнъ быть, представляетъ часть какого-то посланія къ Эфессянамъ. Въ такомъ случаѣ становится естественнѣе присоединить къ этимъ ст. 3—20 и стихи 1—2 той же главы, которые можно было бы принять за постскриптумъ послѣ заключительнаго аминь, но которые удобнѣе отнести къ послѣдующему. Путешествіе Фивы также становится въ такомъ случаѣ болѣе правдоподобнымъ. Наконецъ, совѣты XVI, 2, написанные въ довольно повелительномъ тонѣ, и причина, которую обосновываетъ ихъ Павелъ, скорѣе понятны для насъ, если они обращены къ Эфессянамъ, которые такъ много были обязаны апостолу, чѣмъ если они обращены къ Римлянамъ, которые ничѣмъ ему обязаны не были.

Стихи 21—24 гл. XVI¹²⁴) не болѣе предыдущаго могли входить въ посланіе къ Римлянамъ. Съ какой стати всѣ эти люди, никогда въ Римѣ не бывавшіе и никому изъ Римскихъ вѣрныхъ неизвѣстные, стали бы кланяться римлянамъ? Чѣмъ могли быть для римской церкви эти неизвѣстныя ей имена? Очень важно замѣтить, что все это—имена Македонянъ или людей, которые могли знать Македонскія церкви. Ст. 24 есть заключеніе посланія. Стало быть, стихи 21—24 могли быть окончаніемъ посланія къ Фессалоникійцамъ.

Стихи 25—27 даютъ намъ снова заключеніе, не имѣющее ничего мѣстнаго, которое, какъ мы уже говорили, находится въ нѣкоторыхъ рукописяхъ въ концѣ гл. XIV. Въ другихъ рукописяхъ, въ частности, въ *Boernerianus* и въ *Augiensis* (часть греческая), этого заключенія нѣтъ ¹²⁵). Несомнѣнно, этотъ отрывокъ не входилъ ни въ посланіе къ Римлянамъ, кончающееся ст. XV, 33, ни въ посланіе къ Эфесянамъ, кончающееся ст. XVI, 20, ни въ посланіе къ Македонскимъ церквамъ, кончающееся ст. XVI, 24. Итакъ, мы приходимъ къ странному выводу, что въ посланіи цѣлыхъ четыре заключенія, а въ *Codex Alexandrinus* даже пять. Это противорѣчитъ всѣмъ обычаямъ Павла и даже здравому смыслу. Стало быть, здѣсь какое-то недоразумѣніе, происходящее изъ-за какой-то особенной случайности. Слѣдуетъ ли, подобно Марціону ¹²⁶) и Бауру, объявить послѣднія двѣ главы посланія къ Римлянамъ подложными? Удивительно, какъ это такой искусный критикъ, какъ Бауръ, удовольствовался такимъ грубымъ рѣшеніемъ вопроса. Зачѣмъ было бы поддѣльвателю выдумывать такія незначительныя подробности? Съ чего онъ сталъ бы прибавлять къ священному произведенію списокъ собственныхъ именъ? У авторовъ апокрифовъ I и II вѣка почти у всѣхъ была догматическая цѣль; интерполяція апостольскихъ трудовъ производилась ради установленія извѣстнаго ученія или дисциплины. Мы думаемъ, что въ состояніи предложить болѣе удовлетворительную гипотезу, чѣмъ Бауръ. По нашему мнѣнію, такъ называемое посланіе къ Римлянамъ 1) не все цѣликомъ было обращено къ Римлянамъ, 2) было обращено не исключительно къ Римлянамъ.

Апостоль Павелъ, въ продолженіе своей дѣятельности, пристрастился къ циркулярнымъ посланіямъ ¹²⁷), предназначившимся къ чтенію въ нѣсколькихъ церквахъ ¹²⁸). Намъ кажется, что основой посланія къ Римлянамъ была именно подобнаго рода энциклика. Апостоль Павелъ, въ эпоху полной своей зрѣлости, обращается съ нимъ къ главнымъ своимъ церквамъ, по крайней мѣрѣ, къ тремъ изъ нихъ, и, въ видѣ исключенія, также и къ Римской церкви. Четыре заключенія въ ст. XV, 33; XVI, 20; XVI, 24; XVI, 27, суть заключенія различныхъ разосланныхъ экземпляровъ. При изданіи посланій за основаніе былъ взятъ экземпляръ, посланный Римской церкви ¹²⁹), но, чтобы ничего не выпускать, къ такому образомъ составленному тексту были присоединены варианты, а именно, различныя заключенія оставленныхъ

безъ употребленія экземпляровъ¹³⁰). Этимъ объясняются многія странности: однородность мѣста XV, 1 — 13, съ гл. XII, XIII, XIV, главами, которыя, какъ относящіяся только къ церквамъ, основаннымъ апостоломъ, не должны были находиться въ экземплярѣ, посланномъ въ Римъ, тогда какъ мѣсто XV, 1—13 не можетъ подойти къ ученикамъ Павла и, наоборотъ, отлично подходитъ къ Римлянамъ; затѣмъ, нѣкоторыя черты посланія, плохо вяжущіяся съ Римскими вѣрными и даже являющіяся безцеремонными, если онѣ обращены исключительно къ нимъ¹³¹); въ 3-хъ, сомнѣнія лучшихъ критиковъ по вопросу о томъ, обращено ли посланіе къ обращеннымъ язычникамъ, или же къ іудео-христіанамъ¹³²), — колебанія, при нашей гипотезѣ разсѣивающіяся очень легко, такъ какъ главныя части посланія были предназначены служить одновременно нѣсколькимъ церквамъ; въ 4-хъ, удивительный фактъ, что Павелъ пишетъ такое капитальное произведеніе исключительно для церкви, ему не извѣстной, и права его на которую были спорны; наконецъ, въ 5-хъ, странности гл. XV и XVI, эти противорѣчивыя поклоны, эти четыре заключенія, изъ которыхъ трехъ навѣрное не было въ экземплярѣ, посланномъ въ Римъ. Продолжая настоящую книгу, мы убѣдимся, какъ хорошо эта гипотеза согласуется со всѣми остальными непреложными данными о жизни апостола Павла.

Не должно пропускать безъ вниманія свидѣтельства одной важной рукописи. Codex Boernerianus не содержитъ указанія на Римъ въ ст. 7 и 15 первой главы¹³³). Нельзя сказать, что этотъ пропускъ имѣетъ въ виду читателей другихъ церквей; Бернеріанская рукопись, трудъ С.-Галльскихъ филологовъ около 900 г., имѣетъ передъ собой цѣль чисто-экзегетическую, и была списана съ очень древней рукописи.

Для того, чтобы читателю было ясно, какова природа остальныхъ документовъ, которыми я пользовался, и для чего именно я ими пользовался, достаточно будетъ примѣчаній. Я полагаю, что исчерпаны всѣ способы добыванія и повѣрки свѣдѣній. Я видѣлъ своими глазами всѣ мѣстности, о которыхъ идетъ рѣчь въ настоящей книгѣ, кромѣ Галатіи. Въ талмудической части я пользовался ученымъ сотрудничествомъ гг. Иосифа Деренбурга и Нейбауэра. Относительно затруднительныхъ вопросовъ географіи я совѣтовался съ гг. Перро, Гейцейемъ, Э. Дежарденомъ, въ особенности, съ г. Кипертомъ. Что касается до вопросовъ греческой и латин-

ской филологіи, въ частности до эпиграфіи, три собрата, дружбу которыхъ я въ высшей степени цѣню, Л. Ренье, Эггеръ, Вадингтонъ, позволили мнѣ безпрестанно прибѣгать къ содѣйствию ихъ опытной критики и ихъ глубокихъ познаній. Г-нъ Вадингтонъ, въ частности, такъ основательно знакомъ съ Сиріей и Малой Азіей, что если дѣло касается этихъ странъ, совѣсть моя никогда не спокойна, если мнѣ не удалось согласиться съ этимъ ученымъ и мудрымъ изслѣдователемъ.

Я очень жалѣю, что не пришлось дать мѣсто въ этой книгѣ разсказу о послѣднемъ времени жизни апостола Павла, но чтобы осуществить это, пришлось бы непомерно увеличить размѣры книги. Сверхъ того, это лишило бы третій томъ моей исторіи возникновенія христіанства нѣкоторой доли того историческаго значенія, которымъ онъ отличается. Въ самомъ дѣлѣ, со времени прибытія Павла въ Римъ мы перестаемъ опираться на почву неоспоримыхъ текстовъ; приходится опять витать во мракѣ легендъ и апокрифическихъ документовъ. Слѣдующій томъ (IV томъ исторіи) будетъ содержать описаніе конца жизни Павла, событій въ Іудеѣ, посѣщенія Петромъ Рима (которое я считаю возможнымъ), гоненія Нерона, смерти апостоловъ, Апокалипсиса, взятія Іерусалима, составленія синоптическихъ Евангелій. Наконецъ, содержаніемъ пятого и послѣдняго тома будетъ составленіе менѣе древнихъ писаній Новаго Завѣта, внутреннія движенія Малоазійскихъ церквей, развитіе іерархіи и дисциплины, народженіе гностическихъ сектъ, окончательное установленіе догматическаго православія и епископата. Когда послѣднее писаніе Новаго Завѣта составлено, когда церковная власть устроилась и вооружилась извѣстнаго рода пробнымъ камнемъ для того, чтобы отличать заблужденіе отъ истины, когда мелкія демократическія братства первой апостольской эпохи передали свою власть въ руки епископа, христіанство пріобрѣтаетъ законченность. Младенецъ будетъ еще расти; но онъ обладаетъ уже всѣми своими членами: это уже не зародышъ; у него не прибавится уже ни одного существеннаго органа. Около того же времени, къ тому же, разрываються и послѣднія узы, связывавшія христіанскую церковь съ матерью ея, еврейской синагогой; церковь начинаетъ свое самостоятельное существованіе; къ матери своей она испытываетъ уже одно лишь отвращеніе. На этомъ мѣстѣ кончается исторія возникновенія христіанства; надѣюсь, что я буду въ состояніи закончить до истеченія пяти лѣтъ этотъ

трудъ, которому я хотѣлъ посвятить самые зрѣлые годы моей жизни. Онъ обойдется мнѣ во много жертвъ; особенно трудно мнѣ было отказаться отъ чтенія лекцій въ Коллежъ де Франсъ, которое было второй цѣлью моей жизни. Но нельзя быть чрезчуръ требовательнымъ; быть можетъ, тотъ, кому изъ двухъ плановъ дано было осуществить одинъ, не долженъ укорять судьбу, въ особенности, если на планы эти онъ смотрѣлъ, какъ на свой долгъ.

ГЛАВА I.

Первое путешествіе апостола Павла. — Проповѣдь на Кипрѣ.

Выйдя изъ Антиохіи ¹⁾, Павелъ и Варнава, имѣя съ собою Іоанна-Марка, пошли въ Селевкію. Отъ Антиохіи до послѣдняго города около одного дня ходу. Дорога идетъ вдоль праваго берега Оронта, въ нѣкоторомъ растояніи отъ послѣдняго, карабкаясь по послѣднимъ извилинамъ горъ Піеріи и переходя въ бродъ многочисленныя ручьи, стекающіе съ нихъ. Со всѣхъ сторонъ роши изъ миртъ, ежевыхъ деревьевъ, лавровъ и зеленаго дуба; на обрывистыхъ склонахъ горъ лѣпятся богатыя деревни. Налѣво, долина Оронта блистаетъ своими дивными полями. Покрытая лѣсами горныя вершины Дафны застилаютъ горизонтъ съ юга. Это уже не Сирія ²⁾; здѣсь мѣстность классическая, веселая, плодородная и культурная. Имена всѣ напоминаютъ могущественную греческую колонію, сообщившую этой землѣ такое великое историческое значеніе, положившую основаніе центру, временами очень упорнаго, противодѣйствія семитическому духу.

Селевкія ³⁾ была портомъ Антиохіи и главнымъ выходомъ изъ сѣверной Сиріи на западъ. Городъ былъ расположенъ частью въ долинѣ, частью на крутыхъ высотахъ, близъ того угла, что образуетъ наносная земля Оронта съ подножіемъ Корифея ⁴⁾, приблизительно въ полтора миляхъ на сѣверъ отъ устья рѣки. Здѣсь ежегодно садился на корабли тотъ рой развращенныхъ существъ, продуктовъ вѣкового разложенія, который, опускаясь на Римъ, отравлялъ его ⁵⁾. Господствующимъ культомъ былъ культъ горы Казія, прекрасной вершины правильной формы, лежащей по ту сторону Оронта и связанной съ разными легендами ⁶⁾. Берегъ негостеприимный, бурный. Морской вѣтеръ, идущій отъ горныхъ вершинъ противъ волны, всегда производитъ въ открытомъ морѣ сильное волненіе. Искусственный бассейнъ, сообщавшійся съ моремъ посредствомъ тѣснаго прохода, укрывалъ корабли отъ морскихъ волненій. Набережныя, моль

изъ огромныхъ глыбъ существуютъ по сію пору ⁷⁾ и молча ждутъ того недалекаго уже дня, когда Селевкія снова станетъ тѣмъ, чѣмъ была въ былое время,—однимъ изъ крупныхъ конечныхъ пунктовъ міровыхъ дорогъ ⁸⁾. Когда Павелъ въ послѣдній разъ привѣтствовалъ на прощаніе движеніемъ руки братіевъ, собравшихся на черномъ пескѣ побережья, передъ нимъ разстилалась прекрасная дуга, образуемая берегомъ у устьевъ Оронта; направо—симметричный конусъ Казія, на вершинѣ котораго триста лѣтъ спустя дымилась послѣдняя языческая жертва ⁹⁾; направо—неровные склоны горы Корифея; за его спиной, въ облакахъ, снѣжныя вершины Тавра, и Киликійскій берегъ, образующій Исскій заливъ. Часъ былъ торжественный. Хотя христіанство уже нѣсколько лѣтъ какъ вышло изъ предѣловъ страны, бывшей его родиной, однако, оно еще не выходило изъ предѣловъ Сиріи. А евреи считали всю Сирію до Амана входящей въ святую землю, участвовавшей въ ея преимуществахъ, обрядахъ и обязанностяхъ ¹⁰⁾. Итакъ, это была минута, когда христіанство вышло изъ колыбели и кинулось въ обширный свѣтъ.

Павелъ уже до того много странствовалъ, распростирая имя Іисусово. Семь лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ онъ принялъ христіанство, и не было дня, чтобы горячая вѣра его задремала. Его уходъ изъ Антіохіи съ Варнавою отмѣтилъ, однако, рѣшающую перемѣну въ его дѣятельности. Съ этихъ поръ началась для него та апостольская жизнь, въ которой онъ проявилъ безпримѣрный дѣятельный духъ и неизмѣримую пылкость и страстность. Путешествовать было въ тѣ времена нелегко, если не ѣхать моремъ; проѣзжихъ дорогъ и экипажей не существовало. Вотъ, отчего проповѣдь христіанства шла вдоль береговъ и большихъ рѣкъ. Въ Пуццоляхъ и Ліонѣ были уже христіане, когда множество городовъ, сосѣднихъ съ колыбелью христіанства, еще ничего не слышали объ Іисусѣ.

Павелъ, повидимому, ходилъ почти всегда пѣшкомъ ¹¹⁾, питаясь, вѣроятно, хлѣбомъ, овощами и молокомъ. Сколько лишений, сколько испытаній въ этой жизни странствующаго пѣшехода! Полиція была или небрежна, или груба. Семь разъ Павелъ былъ заключенъ въ оковы ¹²⁾. Зато онъ предпочиталъ, въ случаѣ возможности, совершать путь моремъ. Конечно, море тамъ восхитительно, когда оно спокойно; но зато оно безумно своенравно: когда оно разгуляется—оставалось только выброситься на песокъ или ухватиться за какой-нибудь обломокъ. Опасности были вездѣ: „Въ изоби-

ли былъ я въ трудахъ, безмѣрно въ ранахъ, болѣе въ темницахъ и многократно при смерти, говоритъ самъ Павелъ. Отъ Іудеевъ пять разъ дано мнѣ было по сорока ударовъ безъ одного¹³⁾; три раза меня били палками¹⁴⁾, однажды камнями побивали¹⁵⁾, три раза я терпѣлъ кораблекрушеніе¹⁶⁾, ночь и день пробылъ въ безднѣ¹⁷⁾. Много разъ былъ въ путешествіяхъ, въ опасностяхъ на рѣкахъ, въ опасностяхъ отъ разбойниковъ, въ опасностяхъ отъ единоплеменниковъ, въ опасностяхъ отъ язычниковъ, въ опасностяхъ въ городѣ, въ опасностяхъ въ пустынѣ, въ опасностяхъ на морѣ, въ опасностяхъ между лжебратіями. Въ трудѣ и въ изнуреніи, часто въ бдѣніи, въ голодѣ и въ жаждѣ, часто въ постѣ, на стужѣ и въ наготѣ,—вотъ моя жизнь“¹⁸⁾. Апостоль писалъ это въ 56 году, когда испытанія его далеко еще не окончились. Около 10 лѣтъ предстояло ему продолжать такую жизнь, которую достойно увѣнчать могла только смерть.

Почти во всѣхъ странствіяхъ у Павла были товарищи; но онъ систематически отказывался отъ облегченія, въ которомъ другіе апостолы, въ частности Петръ, находили большое утѣшеніе и поддержку—я хочу сказать, отъ подруги по апостольскому служенію и трудамъ¹⁹⁾. Отвращеніе его къ браку усложнялось еще причиной щепетильнаго характера: онъ не хотѣлъ заставлятъ церкви кормить двухъ человѣкъ. Варнава держался того же принципа. Павелъ часто возвращается къ той мысли, что онъ ни во что не обходится церквамъ. Онъ считаетъ вполне справедливымъ, чтобы апостоль жилъ на средства общины, чтобы у учителя все было общее съ ученикомъ²⁰⁾; но онъ смотритъ на это тонше; онъ не желаетъ пользоваться тѣмъ, что было бы законнымъ²¹⁾. Его постояннымъ обыкновеніемъ, за однимъ единственнымъ исключеніемъ, было снискивать себѣ пропитаніе своимъ трудомъ. Это было для Павла вопросомъ этики и добраго примѣра; одной изъ поговорокъ его было: „кто не хочетъ трудиться, тотъ и не ѣшь“²²⁾. Сюда прибавлялось у него еще наивное чувство бережливаго человѣка, боявшагося, чтобы его не попрекнули тѣмъ, что онъ стоитъ, преувеличивающаго осторожность, чтобы предупредить ропотъ; живя съ людьми, много думающими о деньгахъ, начинаешь самъ быть очень осмотрительнымъ въ денежныхъ вопросахъ. Какъ только Павелъ поселялся гдѣ-нибудь на болѣе или менѣе продолжительное время, онъ устраивался и принимался за свое обойное ремесло²³⁾. Внѣшней своей жизнью онъ напоми-

наль ремесленника, путешествующаго по Европѣ и распространяющаго вокругъ себя взгляды, которыми онъ проникнуть.

Такой образъ жизни, въ нашихъ современныхъ обществахъ возможный только для рабочаго, не представляетъ никакихъ трудностей въ обществѣ, гдѣ съ одной стороны—духовныя братства, съ другой—торговая аристократія образуютъ какъ бы франмасонство. Жизнь арабскихъ путешественниковъ, напр. Ибнъ-Батуты, очень похожа на ту, что вель, вѣроятно, Павелъ. Они странствовали по мусульманскому міру изъ конца въ конецъ, устраиваясь въ каждомъ большомъ городѣ, занимаясь тамъ ремесломъ кади, врача, женились, всюду встрѣчали радушный приемъ и находили себѣ дѣло. Веніаминъ Тудельскій и другіе средневѣковые еврейскіе путешественники вели такую же жизнь, странствуя изъ одной еврейской общины въ другую, сразу дѣлаясь близкими людьми для своего хозяина. Общины эти жили въ отдѣльныхъ кварталахъ, которые часто запирались воротами, имѣли своего духовнаго главу съ обширной судебной властью; въ центрѣ квартала былъ общій дворъ, а также, обыкновенно, и мѣсто для собраній и молитвы. Отношенія евреевъ другъ съ другомъ и по сію пору показываютъ намъ нѣчто въ этомъ родѣ. Всюду, гдѣ еврейская жизнь сохранила прочную организацію, путешествія евреевъ дѣлаются изъ гетто въ гетто, съ помощью рекомендательныхъ писемъ. То, какъ это происходитъ въ Триестѣ, въ Константинополѣ, въ Смирнѣ представляетъ въ этомъ отношеніи точную картину того, что было во времена апостола Павла въ Эфесѣ, въ Фессалоникѣ, въ Римѣ. Новопришедшій, являющійся въ субботу въ синагогу, обращаетъ на себя всеобщее вниманіе; его окружаютъ со всѣхъ сторонъ, спрашиваютъ. Его спрашиваютъ, откуда онъ, кто его отецъ, что онъ можетъ рассказать новаго. Почти во всей Азіи и въ извѣстной части Африки евреямъ, такимъ образомъ, совсѣмъ особенно легко путешествовать, благодаря, такъ сказать, тайному сообществу, которое они образуютъ и нейтралитета, котораго они придерживаются во внутреннихъ междоусобіяхъ различныхъ странъ. Веніаминъ Тудельскій прошелъ землю изъ конца въ конецъ, не видѣвъ никого и ничего, кромѣ евреевъ; Ибнъ-Батута—никого, кромѣ мусульманъ.

Эти маленькія группы являлись прекрасными проводниками для пропаганды ученій. Всѣ въ нихъ хорошо знали другъ друга; всѣ другъ за другомъ слѣдили; никогда не

было ничего менѣе похожего на банальную свободу нашихъ современныхъ обществъ, гдѣ люди такъ мало соприкасаются другъ съ другомъ. Дѣленіе на партіи происходитъ всегда изъ-за религіи, если только политика не является главнымъ предметомъ заботъ общины. Вопросы религіи, попадая въ эти еврейскія собранія, воспламеняли всѣхъ, вызывали ереси и побоища. Чаще всего религіозный вопросъ служилъ лишь жадно хватаемымъ исконными антипатіями факеломъ, предложомъ для сведенія старыхъ счетовъ и группировки силъ.

Установленіе христіанства было бы необъяснимымъ, если бы не синагоги, которыми прибережный міръ Средиземнаго моря былъ уже густо покрытъ, когда Павелъ и другіе апостолы отправились на проповѣдь. Синагоги эти были обыкновенно снаружи незамѣтны; это были дома, какъ всякіе другіе, образующіе, вмѣстѣ съ кварталомъ, центромъ и связующимъ элементомъ котораго они были, небольшой *vicus* или *angiport*. Одинъ лишь признакъ отличалъ эти кварталы: отсутствіе всякихъ лѣпныхъ изображеній живыхъ существъ, которое заставляло прибѣгать для украшенія ко всякимъ искусственнымъ способамъ, притязательнымъ и неестественнымъ. Но лучше всего другого на еврейскій кварталъ указывали новоприбывшему изъ Селевкии или Цезареи расовые признаки,—молодая дѣвушка, одѣтая въ яркіе цвѣта, въ бѣлое, красное, зеленое, безъ среднихъ оттѣнковъ, матроны съ спокойнымъ лицомъ, съ розовыми щеками, слегка полныя, съ добрыми, материнскими глазами. По прибытіи, апостоль, встрѣтившій радушный пріемъ, ждалъ субботы. Въ этотъ день онъ отправлялся въ синагогу. Было въ обычаѣ, когда появлялся чужестранецъ, производившій впечатлѣніе челоуѣка набожнаго и образованнаго, обращаться къ нему съ просьбою сказать народу нѣсколько поучительныхъ словъ²⁴). Апостоль пользовался этимъ обычаемъ и излагалъ христіанское ученіе. Исусъ поступалъ точно также²⁵). Сначала общимъ чувствомъ бывало удивленіе. Протестъ обнаруживался только немного позже, когда уже имѣли мѣсто обращенія въ новую вѣру. Тогда главы синагоги пускали въ ходъ насиліе: то они приказывали подвергнуть апостола позорному и жестокому наказанію, установленному для еретиковъ; то они обращались къ властямъ съ просьбой изгнать или побить палками новатора. Язычникамъ апостоль проповѣдывалъ лишь послѣ евреевъ. Обращенныхъ изъ язычества бывало обыкновенно меньше, да и тѣ почти всѣ набирались изъ тѣхъ слоевъ населенія, которые уже находи-

лись въ соприкосновеніи съ еврействомъ и склонны были присоединиться къ послѣднему.

Прозелитизмъ этотъ, какъ ты видимъ, относился только къ городамъ. Первые апостолы христіанства не проповѣдывали въ деревнѣ. Крестьянинъ (рагапъ) послѣдній сталъ христіаниномъ. Отчасти причиной этому были мѣстныя нарѣчія, которыхъ въ деревняхъ не искоренилъ греческій языкъ. По правдѣ сказать, въ странахъ, гдѣ сначала распространилось христіанство, и въ это время крестьяне, разсѣянные внѣ городовъ, были рѣдкостью. Устройство апостольскаго культа заключалось въ образованіи собраній (ecclesia) и въ виду этого носило чисто городской характеръ. Такъ же точно и исламъ является по преимуществу городской религіей. Онъ можетъ быть совершеннымъ только со своими большими мечетями, школами, улемами и муэдзинами.

Веселость, душевная юность, которыми дышатъ эти евангельскія странствія, были чѣмъ-то новымъ, оригинальнымъ и очаровательнымъ. Дѣянія Апостоловъ, выраженіе этого перваго порыва христіанскаго самосознанія,—книга радостей ²⁶), свѣтлаго, горячаго чувства. Со времени гомеровыхъ поэмъ не было произведенія, полнаго такого свѣжаго чувства. Вся книга проникнута, такъ сказать, утреннимъ вѣтеркомъ, запахомъ моря, и это дѣлаетъ изъ нея очаровательнаго спутника для путешествія, восхитительный требникъ для того, кто отыскиваетъ слѣды древности въ южныхъ моряхъ. Это была вторая поэма христіанства. Тиверіадское озеро и его рыбацкія лодки дали матеріалъ для первой; теперь болѣе могучій порывъ, стремленіе къ болѣе дальнимъ странамъ увлекаетъ насъ въ открытое море.

Первой мѣстностью, къ которой пристали наши три миссіонера, былъ островъ Кипръ, древняя страна, со смѣшаннымъ населеніемъ гдѣ финикійская и греческая народности, въ началѣ жившія рядомъ, мало по-малу почти слились другъ съ другомъ. Это была родина Варнавы, что, конечно, играло немалую роль въ направленіи, которое съ первыхъ же шаговъ приняла проповѣдь. Кипръ уже получилъ сѣмена христіанскаго вѣроученія ²⁷); по крайней мѣрѣ, среди кипріотовъ насчитывалось уже нѣсколько адептовъ новой религіи ²⁸). Число еврейскихъ обществъ было тутъ значительно ²⁹). Приходится, впрочемъ, принять во вниманіе, что весь этотъ округъ—Селевкія, Тарсъ, Кипръ,—очень невеликъ, что небольшая кучка евреевъ, жившая въ этихъ мѣстахъ, представляла приблизительно то же самое, что нѣсколько род-

ственныхъ семействъ, живущихъ въ Сень-Бріекъ, Сень-Мало, на Джерсеѣ. Итакъ, Павелъ и Варнава и тутъ еще пока почти не выходили изъ предѣловъ знакомыхъ имъ странъ.

Апостольская группа пристала къ древнему порту—Саламину³⁰). Она пересѣкла весь островъ съ востока на западъ, отклоняясь къ югу, и, по всей вѣроятности, слѣдя вдоль берега. Это была наиболѣе финикійская часть острова: тутъ были города Цитій, Амаэонтъ, Пафось, древніе семитическіе центры, особыя черты которыхъ еще не успѣли сгладиться. Павелъ и Варнава стали проповѣдывать въ еврейскихъ синагогахъ. Изъ этой поѣздки намъ извѣстенъ только одинъ случай. Онъ имѣлъ мѣсто въ Неапафосѣ³¹), современномъ городѣ, выстроившемся на нѣкоторомъ разстояніи отъ древняго города, столь знаменитаго своимъ культомъ Венеры (Palaearnos³²). Въ то время Неапафось былъ, по видимому, резиденціей римскаго проконсула³³), управлявшаго островомъ Кипромъ. Этотъ проконсулъ былъ Сергій Павль, человекъ знаменитаго происхожденія³⁴), который, какъ кажется, забавлялся, подобно тому, какъ это часто дѣлали римляне, предметами поклоненія и суевѣрными вѣрованіями страны, куда забросилъ его случай³⁵). Среди приближенныхъ его былъ одинъ еврей, по имени Барисусъ, выдававшій себя за колдуна и приписывавшій себѣ званіе, которое объясняется словомъ э л и м ъ, т. е. „мудрецъ“³⁶). Здѣсь, будто-бы, произошли сцены вродѣ тѣхъ, что имѣли мѣсто въ Себасть между апостолами и Симономъ Волхвомъ³⁷). Барисусъ оказалъ упорное сопротивленіе Павлу и Варнавѣ. Позже преданіе утверждало, что закладомъ въ этомъ спорѣ было обращеніе проконсула. Разсказывали, что при одномъ публичномъ преніи Павлу, чтобы уничтожить своего противника, пришлось поразить его временной слѣпотой, и что проконсулъ, пораженный этимъ чудомъ, обратился въ христіанство.

Обращеніе римлянина такого положенія въ эту эпоху является фактомъ совершенно невѣроятнымъ³⁸). Павелъ, очевидно, принялъ за вѣру знаки вниманія, оказанные ему Сергіемъ; возможно даже, что онъ принялъ за благосклонность просто иронію. Жители Востока не понимаютъ ироніи. Къ тому же у нихъ принципъ, что кто не противъ нихъ, тотъ за нихъ. Любопытство Сергія Павла могло показаться миссіонерамъ благосклонностью³⁹). Какъ многіе Римляне, Павелъ былъ, быть можетъ, очень легковѣрнымъ, быть можетъ, фокусы, къ которымъ, въ чемъ намъ, къ несчастію, нельзя сомнѣваться, Павелъ и Варнава не разъ прибѣгали⁴⁰), поразили

его больше, чѣмъ фокусы Баріисуса. Но отъ подобнаго удивленія до обращенія въ христіанство еще очень далеко. Легенда, повидимому, приписала Сергію Павлу разсужденія еврея или сирійца. Въ глазахъ послѣднихъ чудо было доказательствомъ истинности ученія, проповѣдываемаго чудотворцемъ. Римлянинъ, по крайней мѣрѣ образованный, считалъ чудо обманомъ, который могъ забавлять его; легковѣрный и невѣжественный—онъ смотрѣлъ на него, какъ на одну изъ тѣхъ необъяснимыхъ вещей, которыя случаются отъ времени до времени. Но чудо для него не служило доказательствомъ ученія; совершенно лишенные богословскаго чувства, римляне не представляли себѣ, чтобы цѣлью Бога, дѣлающаго чудо, могло быть подтвержденіе какого-нибудь догмата⁴¹). Чудо было для нихъ либо страннымъ, хотя и естественнымъ фактомъ (мысль о законахъ природы была имъ чуждой, развѣ что они изучили греческую философію), либо явленіемъ, показывающимъ непосредственное присутствіе Божества⁴²). Если Сергій Павелъ, дѣйствительно, повѣрилъ въ чудеса Павла, онъ, вѣроятно, разсуждалъ такъ: „Человѣкъ этотъ обладаетъ большимъ могуществомъ, можетъ быть, онъ—Богъ“, а не такъ: „ученіе, которое этотъ человѣкъ проповѣдуетъ, истинно“⁴³). Во всякомъ случаѣ, если обращеніе Сергія Павла имѣло столь шаткія основанія, мы считаемъ, что отдаемъ должную честь христіанству, не называя его обращеніемъ и вычеркивая Сергія Павла изъ числа христіанъ.

Вѣроятноѣ всего, что у него были съ миссіонерами дружественныя сношенія; ибо они сохранили о немъ воспоминаніе, какъ о человѣкѣ умномъ и добромъ⁴⁴). Предположеніе св. Іереміи⁴⁵), будто Савлъ отъ этого Сергія Павла сталъ называться тоже Павломъ, представляетъ лишь догадку; однако, нельзя сказать, чтобы догадка эта не была отчасти правдоподобной. Именно, начиная съ этого времени авторъ Дѣяній постоянно замѣняетъ имя Савла именемъ Павла⁴⁶). Быть можетъ апостоль принялъ Сергія Павла своимъ патрономъ и сталъ носить его имя въ качествѣ его кліента. Возможно также, что у Павла, по примѣру многихъ евреевъ, было два имени⁴⁷): одно—еврейское, другое—получившееся изъ грубой грецификаціи или латинизаціи перваго (подобно тому, какъ Іосифы называли себя Гегезиппами и т. д.), и что онъ началъ носить исключительно имя Павла только съ тѣхъ поръ, какъ вступилъ въ болѣе непрерывныя и прямыя сношенія съ языческимъ міромъ⁴⁸).

Мы не знаемъ, сколько времени продолжалась пропо-

вѣдь на Кипрѣ. Этотъ эпизодъ, очевидно, не имѣлъ большого значенія, такъ какъ Павелъ въ своихъ посланіяхъ о немъ не упоминаетъ и никогда не стремился повидать вновь церкви, основанныя имъ на островѣ. Возможно, что онъ ихъ считалъ принадлежащими скорѣе Варнавѣ, чѣмъ ему. Какъ бы то ни было, этотъ первый опытъ апостольскихъ странствій имѣлъ для Павла рѣшающее значеніе. Начиная съ этого времени онъ говоритъ, какъ наставникъ ⁴⁹⁾. До этихъ поръ онъ былъ какъ бы подчиненъ Варнавѣ. Послѣдній дольше него былъ въ церкви; онъ его ввелъ въ нее и ручался за него; въ немъ были больше увѣрены. За время поѣздки роли измѣнились. Благодаря проповѣдническому таланту Павла устное слово стало его почти исключительнымъ удѣломъ ⁵⁰⁾. Съ этихъ поръ Варнава становится только спутникомъ Павла, однимъ изъ его свиты ⁵¹⁾. Этотъ истинно святой человекъ съ удивительнымъ самоотреченіемъ соглашался на все, все предоставлялъ своему смѣлому другу, превосходство котораго онъ признавалъ. Не то было съ Іоанномъ-Маркомъ. Между нимъ и Павломъ появились несогласія, которыя вскорѣ должны были привести къ разрыву ⁵²⁾. Причина послѣдняго неизвѣстна. Быть можетъ, взгляды Павла на отношеніе евреевъ къ язычникамъ возмущали Марка, пропитаннаго іерусалимскими предразсудками, и казались ему несогласными съ убѣжденіями Петра, его учителя. Возможно также, что постоянно растущее значеніе личности Павла невыносимо было для тѣхъ, кто наблюдалъ, какъ онъ съ каждымъ днемъ становился крупнѣе и высокомернѣе.

Врядъ ли однако Павелъ тогда же принялъ или позволялъ приписывать себѣ званіе апостола ⁵³⁾. Званіе это до тѣхъ поръ, носили только іерусалимскіе Двѣнадцатъ; его не считали замѣщаемымъ; полагали, что только Іисусъ могъ дать его. Возможно, что Павелъ уже нерѣдко говорилъ себѣ, что и онъ получилъ его прямо отъ Іисуса, во время видѣнія своего на дорогѣ въ Дамаскъ ⁵⁴⁾; но онъ самъ еще не совсѣмъ открыто признавался себѣ въ такомъ значительномъ притязаніи. Понадобятся пылкіе вызовы со стороны его противниковъ, чтобы заставить его сдѣлать то, что вначалѣ представлялось ему дерзостью.

ГЛАВА II.

Продолженіе перваго путешествія Павла.—Проповѣдь въ Галатіи.

Миссіонеры, довольные тѣмъ, что имъ удалось сдѣлать на Кипрѣ, рѣшили сдѣлать нашествіе на сосѣдній берегъ Малой Азіи. Между провинціями этой страны только Киликія слышала проповѣдь новаго ученія и только въ ней существовали церкви ¹⁾. Географическая область, называемая нами Малой Азіей, не имѣла никакого единства. Она состояла изъ странъ, глубоко отличавшихся между собой въ отношеніи расы населенія и соціального строя. Западная часть ея и все побережье уже въ далекой древности принимали участіе въ великомъ водоворотѣ общей цивилизаціи, внутреннимъ моремъ которой было море Средиземное. Со времени упадка Греціи и Египта Птоломеевъ эта мѣстность считалась самой образованной въ мірѣ, или, по крайней мѣрѣ, дававшей наибольшее количество выдающихся литераторовъ ²⁾. Въ особенности провинція Азія и древнее царство Пергамское стояли, какъ нынче выражаются, во главѣ прогресса. Но центръ полуострова былъ этимъ мало затронутъ. Мѣстная жизнь текла тамъ такъ же, какъ въ древнія времена ³⁾. Нѣкоторые изъ туземныхъ нарѣчій еще не исчезли ⁴⁾. Состояніе проѣзжихъ дорогъ было очень плохое ⁵⁾. У всѣхъ этихъ странъ, по правдѣ сказать, была одна лишь общая черта: безграничное легковѣріе, крайняя склонность къ суевѣрію. Древніе культы, преображенные эллинизмомъ и романизмомъ, сохраняли еще много чертъ своего первобытнаго облика ⁶⁾. Нѣкоторые изъ нихъ пользовались еще огромнымъ распространеніемъ и нѣкоторымъ преимущественнымъ положеніемъ передъ греко-римскими культурами. Нигдѣ не появлялось столько теурговъ и теософовъ. Въ то время, къ которому мы подошли, Аполлоній Тіанскій приготавливался тамъ къ своей любопытной участи. Александръ Абонотикскій и Перегринъ Протей вскорѣ должны были начать вводить въ соблазнъ провинціи, первый—своими чудесами, пророчествами, зрѣлищемъ своего необычайнаго благочестія; второй—своими фокусами ⁷⁾. Артемидоръ Эфес-

скій ⁸⁾, Элій Аристидъ ⁹⁾ показываетъ намъ странное соединеніе искренняго и истинно-религіознаго чувства съ нелѣпыми предрасудками и шарлатанскими мыслями. Нигдѣ въ имперіи реакція піетизма, которая въ концѣ перваго вѣка стала высказываться за древніе культы и противъ позитивной философіи, не была такой характерной ¹⁰⁾. Малая Азія была, послѣ Палестины, самой религіозной страной въ мірѣ. Цѣлыя области, какъ Фригія, города, какъ Тіаны, Веназы, Команъ, Цезарея Каппадокійская, Назіанъ были какъ бы посвящены мистицизму ¹¹⁾. Во многихъ мѣстахъ жрецы продолжали быть почти царями ¹²⁾.

Что до политической жизни, то ея пропали всякіе слѣды. Всѣ города, чуть не наперерывъ другъ передъ другомъ, бросились въ беззащѣтную лѣсть Цезарямъ и римскимъ чиновникамъ ¹³⁾. Званіе „друга Цезаря“ считалось завиднымъ ¹⁴⁾. Города съ дѣтской кичливостью спорили между собой за пышные титулы „метрополіи“ и „славнѣйшаго“, которые давали имъ императорскіе рескрипты ¹⁵⁾. Страна была подчинена римлянамъ безъ насильственнаго завоеванія ¹⁶⁾, по крайней мѣрѣ безъ національнаго сопротивленія. Исторія не упоминаетъ тамъ ни одного серьезнаго политическаго возстанія. Разбойничество и анархія, для которыхъ Тавръ, Изаврія, Писидія долго служили неприступными крѣпостями, въ концѣ концовъ поддались усиліямъ римлянъ и ихъ союзниковъ ¹⁷⁾. Цивилизація распространялась съ поражающей быстротой ¹⁸⁾. Повсюду встрѣчаются слѣды благотворной дѣятельности Клавдія и благодарности къ нему населенія, несмотря на извѣстныя крамольныя движенія ¹⁹⁾, ²⁰⁾. Тутъ было не то, что въ Палестинѣ, гдѣ древніе учрежденія и нравы оказывали яростное сопротивленіе. Если оставить въ сторонѣ Изаврію, Писидію, части Киликіи, имѣвшія еще тѣнь независимости, и до извѣстныхъ предѣловъ Галатію, вся страна потеряла всякій признакъ національнаго чувства. У нея никогда не было собственной династіи. Древнія отдѣльныя провинціи—Фригія, Лидія, Карія давно умерли, какъ политическія единицы. Искусственныя царства—Пергамское, Вивинское, Понтійское тоже перестали существовать. Весь полуостровъ съ радостью принялъ римское владычество ²¹⁾.

Можно сказать даже: съ благодарностью; ибо, въ самомъ дѣлѣ, никогда еще владычество не укрѣплялось столькими благодареніями. „Провидѣніе Августа“ было поистинѣ геніемъ-хранителемъ страны ²²⁾. Господствующей религіей въ Малой Азіи былъ культъ императора, въ особенности Августа и

Ливіи²⁸). Храмы этихъ земныхъ боговъ, всегда соединенныхъ съ божественнымъ Римомъ²⁴), выросли со всѣхъ сторонъ²⁵). Жрецы Августа, организованные по-провинціально, подъ управленіемъ архижрецовъ (*ἀρχιερείς*, извѣстнаго рода митрополитовъ или примасовъ), позднѣе образовали такое духовенство, какъ, начиная съ Константина, духовенство христіанское²⁶). Политическое завѣщаніе Августа стало какъ бы священнымъ текстомъ, общественнымъ поученіемъ, которое прекрасные памятники должны были предлагать всѣмъ и увѣковѣчить²⁷). Города и племена наперерывъ принимали названія, свидѣтельствовавшія о томъ, какъ они хранятъ память о великомъ Императорѣ²⁸). Древняя Ниноэ²⁹) въ Каріи пользовалась своимъ старымъ ассирійскимъ культомъ Милитты, чтобы установить свою родственную связь съ Цезаремъ, сыномъ Венеры³⁰). Во всемъ этомъ была рабская угодливость и низость³¹); но еще больше того тутъ было чувство новой эры, счастья, котораго до тѣхъ поръ не было и которое, въ самомъ дѣлѣ должно было продолжаться вѣками, не омрачаясь ни единымъ облачкомъ. Человѣкъ, присутствовавшій, быть можетъ, при завоеваніи своей родины, Діонисій Галикарнаскій, писалъ римскую исторію, чтобы показать своимъ соотечественникамъ превосходство римскаго народа, чтобы доказать имъ, что послѣдній происходитъ отъ одной съ ними расы и что слава его отчасти принадлежитъ и имъ.

Послѣ Египта и Киренаики, Малая Азія была страной, гдѣ больше всего было евреевъ. Они образовали тамъ многочисленные общины, ревностно отстаивавшія свои права, при малѣйшемъ предлогѣ громко жаловавшіяся на гоненіе, имѣвшія печальную привычку вѣчно приносить жалобы римскимъ властямъ и искать покровительства внѣ предѣловъ страны. Имъ удалось добиться прочныхъ гарантій, и они на самомъ дѣлѣ были привилегированнымъ классомъ среди остальнаго населенія. Дѣйствительно, они не только пользовались свободой исповѣданія, но были еще, сверхъ того, освобождены отъ нѣкоторыхъ общихъ повинностей, которыя они считали несомвѣстимыми съ своей религіей. Римляне очень благоволили къ нимъ въ этихъ провинціяхъ, и почти всегда разрѣшали въ ихъ пользу споры, происходившіе у нихъ съ туземцами³²).

Сѣвъ на корабль въ Неапафосъ, наши три миссіонера поплыли къ устью Цестра, въ Памфіліи, и, поднявшись по рѣкѣ на двѣ или три мили³³), прибыли на высоту Перга,

большого и цвѣтущаго города ³⁴), центра древняго культа Діаны, почти столь же извѣстнаго, какъ Эфесскій культъ ³⁵). Культъ этотъ очень сходенъ былъ съ Пафосскимъ ³⁶), и весьма возможно, что маршрутъ апостоловъ опредѣлился въ зависимости отъ сношеній между обоими этими городами, благодаря которымъ были установлены правильные рейсы между ними. Вообще, параллельные берега Кипра и Малой Азіи, какъ кажется, соотвѣтствуютъ другъ другу съ обѣихъ сторонъ ³⁷). И тутъ, и тамъ населеніе было семитическимъ, съ примѣсю различныхъ элементовъ, и въ сильной степени утеряло свой первоначальный характеръ ³⁸).

Въ Пергѣ произошелъ разрывъ между Павломъ и Іоанномъ-Маркомъ. Іоаннъ-Маркъ оставилъ миссіонеровъ и вернулся въ Іерусалимъ. Обстоятельство это, несомнѣнно, очень огорчило Варнаву, такъ какъ Іоаннъ Маркъ былъ съ нимъ въ родствѣ ³⁹). Но Варнава, привыкшій терпѣть все отъ своего властнаго спутника, не оставилъ великаго плана проникнуть насквозь Малую Азію. Оба апостола, углубляясь въ сторону и двигаясь неуклонно на сѣверъ, между бассейнами Цестра и Эвримедона, прошли Памфилю, Писидію и продолжали путь до Горной Фригии. Путь этотъ былъ, должно быть, труднымъ и опаснымъ ⁴⁰). Этотъ лабиринтъ суровыхъ горъ охранялся дикимъ населеніемъ, привыкшимъ къ разбою, которое римлянамъ плохо удалось укротить ⁴¹). Павла, сжившагося съ видами Сириі, поразили, должно быть, эти прекрасные, романтичные альпійскіе пейзажи, съ озерами, съ глубокими долинами, — пейзажи, которые можно сравнить съ скрестностями Лаго-Маджіоре и Тессина ⁴²). На первый взглядъ насъ удивляетъ направленіе, принятое апостолами, — направленіе, удалявшее ихъ отъ крупныхъ центровъ и наиболѣе оживленныхъ дорогъ. Они, несомнѣнно, и тутъ шли по слѣдамъ еврейской эмиграціи. Въ Писидіи и Ликаоніи были города, какъ Антиохія Писидійская, Иконій, гдѣ существовали большія еврейскія колоніи. Евреи эти многихъ обращали въ свою вѣру ⁴³); вдали отъ Іерусалима и отъ вліянія палестинскаго фанатизма, они жили въ согласіи съ язычниками ⁴⁴). Послѣдніе приходили въ синагогу ⁴⁵); нерѣдкостью были смѣшанные браки ⁴⁶). Павелъ уже въ Тарсѣ могъ узнать, какія выгодныя были здѣсь условія для введенія и распространенія новой вѣры. Дервія и Листры недалеко отъ Тарса. У семьи Павла могли быть знакомые въ этихъ мѣстахъ, или, по крайней мѣрѣ, хорошія свѣдѣнія объ этихъ глухихъ округахъ.

Отправившись изъ Перга, наши два апостола, пройдя около 40 миль, пришли въ Антиохію Писидійскую или Антиохію-Цезарею⁴⁷⁾, въ центрѣ высокихъ равнинъ полуострова⁴⁸⁾. Городъ этотъ оставался очень незначительнымъ⁴⁹⁾, пока Августъ не возвелъ его въ званіе римской колоніи и не даровалъ ему италійскаго права⁵⁰⁾. Тогда онъ приобрѣлъ большое значеніе и характеръ его отчасти измѣнился. До тѣхъ поръ это былъ городъ жрецовъ, повидимому, вродѣ Комана. Храмъ, давшій ему извѣстность, со своими легіонами іеродуловъ и богатыми помѣстіями, былъ упраздненъ римлянами (25 лѣтъ до Р. Хр.⁵¹⁾). Но это крупное религіозное учрежденіе оставило, какъ всегда бываетъ, глубокіе слѣды въ нравахъ населенія. Евреи были привлечены въ Антиохію Писидійскую, вѣроятно, вслѣдъ за римской колоніей.

Апостолы, по обыкновенію, въ субботу отправились въ синагогу. Послѣ чтенія Закона и Пророковъ, старѣйшины, замѣтивъ двухъ иноземцевъ, по виду благочестивыхъ, послали спросить ихъ, не обратятся ли они къ народу съ нѣсколькими словами увѣщанія. Павелъ сталъ говорить, изложилъ тайны жизни Іисуса, его смерти и воскресенія. Это произвело живое впечатлѣніе, и ихъ попросили повторить проповѣдь въ слѣдующую субботу. Огромная толпа евреевъ и прозелитовъ пошла за ними по выходѣ изъ синагоги, и всю недѣлю Павелъ и Варнава непрерывно и дѣятельно проповѣдывали. Языческое населеніе прослышало объ этомъ, и любопытство его было возбуждено.

Въ слѣдующую субботу въ синагогѣ собрался весь городъ; но настроеніе правовѣрной партіи сильно перемѣнилось. Она жалѣла о терпимости, выказанной ею въ прошлую субботу; эта тѣснящаяся толпа сердила старѣйшинъ; начался споръ, вперемежку съ руготней. Павелъ и Варнава храбро выдержали бурю; однако, говорить въ синагогѣ имъ не пришлось. Они ушли, выражая протестъ: „вамъ первымъ надлежитъ быть проповѣдану слову Божію, сказали они евреямъ; но какъ вы отвергаете его и сами себя дѣлаете недостойными вѣчной жизни, то вотъ, мы обращаемся къ язычникамъ“. И, дѣйствительно, начиная съ этого времени, Павелъ все болѣе и болѣе укрѣплялся въ мысли, что будущее принадлежитъ не евреямъ, а язычникамъ; что проповѣдь на этой новой почвѣ принесетъ гораздо лучшіе плоды; что Богъ нарочно избралъ его быть апостоломъ народовъ (язычниковъ), и возвѣститъ добрую вѣсть до края земли. Отличи-

тельной чертой его великой души было то, что она непрерывно открывалась и расширялась. Мнѣ думается, что только Александръ обладалъ этимъ даромъ безпредѣльной юности, этой безконечной способностью желать и достигать.

Настроеніе языческаго населенія оказалось превосходнымъ. Многіе увѣровали и сразу стали совершенными христіанами. То же самое, какъ мы убѣдимся, произошло и въ Филиппахъ, въ Александрійскомъ Троасѣ и, вообще, въ римскихъ колоніяхъ. Влеченіе, которое было у этого добродушнаго и благочестиваго населенія къ чистому культу и которое до сихъ поръ выражалось обращеніемъ въ еврейство, съ этого времени начинаетъ проявляться въ обращеніи въ христіанство. Несмотря на свой странный культъ, а можетъ быть и вслѣдствіе реакціи противъ послѣдняго, населеніе Антіохіи, какъ и всей вообще Фригіи, имѣло какую-то склонность къ монотеизму ⁵²).

Новый культъ, не требовавшій обрѣзанія и не принуждавшій къ соблюденію мелочныхъ требованій, былъ для благочестивыхъ язычниковъ гораздо привлекательнѣе; поэтому очень скоро всѣ стали склоняться къ нему. Эти глухія провинціи, затерянные въ горахъ, за которыми власти мало наблюдали, которыя не имѣли ни исторической извѣстности, ни какого-бы то ни было другого значенія, были превосходной почвой для вѣры. Образовалась довольно многочисленная церковь. Антіохія Писидійская стала центромъ пропаганды, изъ котораго ученіе стало распространяться по всѣмъ окружающимъ мѣстностямъ.

Успѣхъ новой проповѣди среди язычниковъ окончательно привелъ евреевъ въ бѣшенство. Противъ миссіонеровъ образовался благочестивый заговоръ. Нѣкоторыя изъ наиболѣе значительныхъ женщинъ города были прозелитками еврейства; правовѣрные евреи подговорили ихъ убѣдить своихъ мужей, чтобы послѣдніе добились изгнанія Павла и Варнавы. И, дѣйствительно, оба апостола были изгнаны постановленіемъ мѣстныхъ властей изъ города и области Антіохіи Писидійской ⁵³).

По апостольскому обыкновенію, они отряхли на городъ прахъ ногъ своихъ ⁵⁴). Потомъ они пошли къ Ликаоніи и, пройдя около пяти дней по плодородной странѣ, пришли въ городъ Иконію. Ликаонія, какъ и Писидія, была страной малоизвѣстной, невидной, сохранившей свои древніе обычаи. Патріотизмъ тамъ еще былъ довольно живой ⁵⁵); нравы были строгіе, духъ—серьезный и честный ⁵⁶). Иконія была

городомъ древнихъ культовъ и преданій ⁵⁷), которыя во многихъ отношеніяхъ даже приближались къ еврейскимъ ⁵⁸). Городъ, до того очень маленькій ⁵⁹), когда Павелъ пришелъ туда, только что получилъ или былъ наканунѣ полученія отъ Клавдія званія колоніи. Крупный римскій сановникъ, Луцій Пупій Презенсъ, прокураторъ Галатіи, приписывалъ себѣ вторичное основаніе его, и городъ мѣнялъ свое древнее имя на названіе *Claudia* или *Claudiconium*.

Евреевъ, вѣроятно, именно вслѣдствіе этого, тамъ было много ⁶⁰), и они пріобрѣли многихъ сторонниковъ. Павелъ и Варнава говорили въ синагогѣ; образовалась церковь. Миссіонеры сдѣлали Иконію вторымъ апостольскимъ центромъ, очень оживленнымъ, и долго пробыли тамъ ⁶¹). Здѣсь, по словамъ одного романа, пользовавшагося большой популярностью около первой половины III вѣка ⁶²), Павелъ обрѣлъ прекраснѣйшую изъ ученицъ своихъ, вѣрную и симпатичную Феклу ⁶³). Разсказъ этотъ не основанъ ни на какомъ дѣйствительномъ событіи; приходится, однако, спросить себя, произвольно ли Азійскій священникъ—авторъ романа—выбралъ мѣстомъ дѣйствія въ своемъ разсказѣ Иконію. Гречанки изъ этой мѣстности и до сихъ поръ еще знамениты своими прелестями и подвержены эпидемическимъ истерическимъ явленіямъ, которыя врачи приписываютъ дѣйствию климата ⁶⁴). Какъ бы то ни было, успѣхъ апостолы имѣли очень большой. Много евреевъ увѣровали ⁶⁵); но еще больше прозелитовъ апостолы завербовали внѣ синагоги ⁶⁶), въ средѣ того симпатичнаго населенія, которое старые культы уже не удовлетворяли. Прекрасныя нравоученія Павла приводили добрыхъ Ликаонянъ въ восхищеніе ⁶⁷); по легковѣрію своему, они, къ тому же, расположены были съ восторгомъ принимать то, что казалось имъ чудесами и сверхъестественными дарами Духа ⁶⁸).

Буря, заставившая проповѣдниковъ покинуть Антиохію Писидійскую, повторилась и въ Иконіи. Правовѣрные евреи стали стараться возбудить противъ миссіонеровъ языческое населеніе. Городъ раздѣлился на два лагеря; произошло возстаніе; говорили о томъ, чтобы побить апостоловъ камнями. Они бѣжали, покинувъ столицу Ликаоніи ⁶⁹).

Иконія лежитъ возлѣ исчезающаго озера, при входѣ въ огромную степь, занимающую центръ Малой Азіи и до сихъ поръ неподдавшейся никакой цивилизаціи. Дорога къ Галатіи въ собственномъ смыслѣ и къ Каппадокіи была закрыта. Павелъ и Варнава рѣшили обойти кругомъ подножіе

безводныхъ горъ, образующихъ полукругъ вокругъ равнины съ южной стороны. Горы эти представляютъ не что иное, какъ сѣверный склонъ Тавра; но такъ какъ центральная равнина лежитъ очень высоко надъ уровнемъ моря, Тавръ съ этой стороны не очень высокъ. Мѣстность холодная и однообразная, почва—то болотистая, то песчаная, потрескавшаяся отъ жары, наводитъ смертельную тоску. Только массивъ потухшаго вулкана, въ наши дни носящій имя Карадага ⁷⁰⁾, образуетъ какъ бы оазисъ среди этого безконечнаго моря ⁷¹⁾.

Два небольшихъ и малоизвѣстныхъ города, мѣстоположенія которыхъ мы въ точности не знаемъ, стали тогда театромъ дѣятельности апостоловъ. Эти два городка назывались Листрами и Дервие ⁷²⁾. Затерянные въ долинахъ Карадага, среди бѣднаго населенія, занятіемъ котораго было скотоводство, у подножія самыхъ неприступныхъ разбойничьихъ гнѣздъ, какія только были извѣстны древности ⁷³⁾, эти два города оставались совершенно провинціальными. Цивилизованный римлянинъ чувствовалъ себя тамъ, точно у дикарей ⁷⁴⁾. Говорили тамъ по-ликаонски ⁷⁵⁾. Евреевъ было мало ⁷⁶⁾. Устраивая колоніи въ неприступныхъ мѣстностяхъ Тавра ⁷⁷⁾, Клавдій сообщалъ этимъ обездоленнымъ округамъ больше порядка и безопасности, нежели тамъ когда-либо было.

Сначала Евангеліе было возвѣщено Листрамъ ⁷⁸⁾. Тамъ произошелъ любопытный случай. Въ первое время пребыванія апостоловъ въ этомъ городѣ распространился слухъ, что Павелъ чудеснымъ образомъ исцѣлилъ хромого. Легковѣрное и склонное къ вѣрѣ въ сверхъестественное населеніе сейчасъ же вообразило себѣ нѣчто странное: оно представило себѣ, что два божества приняли видъ людей, чтобы ходить среди смертныхъ. Вѣра въ такіе приходы боговъ была очень распространена, особенно въ Малой Азіи. Вскорѣ послѣ этого жизнь Аполлонія Тіанскаго стала считаться путешествіемъ Бога по землѣ ⁷⁹⁾. Тіана лежитъ недалеко отъ Дервии. Такъ какъ по древнему преданію, освященному храмомъ, ежегоднымъ праздникомъ и прелестными разсказами ⁸⁰⁾, подобныя совмѣстныя путешествія дѣлали Зевсъ и Гермесъ, апостоламъ стали давать имена этихъ божественныхъ странниковъ. Варнаву, который былъ ростомъ выше Павла, сдѣлали Зевсомъ; Павелъ, которому принадлежало слово, сталъ Гермесомъ. За городскими воротами какъ разъ имѣлся храмъ Зевса ⁸¹⁾. Жрецъ его, узнавъ, что произошло

явленіе божества и бога его видѣли въ городѣ, сталъ совершать жертвоприношеніе. Быки были уже приведены, гирлянды принесены къ портику храма ⁸²⁾, когда Павелъ и Варнава показали тамъ, раздирая свои одежды и говоря, что они—простые люди. Языческія народности, какъ мы уже сказали, придавали чудесамъ совсѣмъ иное значеніе, нежели евреи. Для послѣднихъ чудо было аргументомъ за ученіе; для первыхъ же это было непосредственное откровеніе божества. Проповѣдывая такому населенію, апостолы старались говорить больше о Богѣ, нежели объ Иисусѣ; проповѣдь ихъ снова становилась чисто еврейской, скорѣе деистической ⁸³⁾. Евреи, склонные къ прозелитизму, всегда понимали, что въ ихъ религіи всѣмъ людямъ подходитъ только монотеистическое основаніе, остальное же, моисеевы установленія, мессіаническія идеи и т. д. образуютъ какъ бы второй разрядъ вѣрованій, составляющихъ какъ бы частное достояніе дѣтей Израиля, родъ семейнаго, неотчуждаемаго наслѣдія.

Въ Листрахъ евреевъ палестинскаго происхожденія или было очень мало, или совсѣмъ не было; поэтому, апостолъ долго жилъ тамъ въ полномъ покоѣ. Одно семейство въ городѣ оказалось центромъ и школой величайшаго благочестія. Оно состояло изъ бабки, по имени Лоисъ, матери, по имени Евники ⁸⁴⁾, и юноши, по имени Тимоея ⁸⁵⁾. Обѣ женщины исповѣдывали, вѣроятно, еврейство, какъ прозелитки. Евника, повидимому, была замужемъ за язычникомъ, ко времени прихода Павла и Варнавы умершимъ. Тимоеей, среди этихъ двухъ женщинъ, росъ въ занятіяхъ священнымъ писаніемъ и въ наставленіяхъ живѣйшаго благочестія, но, какъ то часто бывало у самыхъ благочестивыхъ прозелитовъ, онъ не былъ обрѣзанъ ⁸⁶⁾. Павелъ обратилъ обѣихъ женщинъ въ христіанство. Тимоеей, которому тогда могло быть лѣтъ 15, былъ просвѣщенъ христіанской вѣрой своими бабкой и матерью.

Слухъ объ этихъ случаяхъ обращенія дошелъ до Иконіи и Антіохіи Писидійской и вновь зажегъ гнѣвомъ жившихъ въ этихъ городахъ евреевъ. Они послали въ Листры эмиссаровъ, которые вызвали возмущеніе. Фанатики схватили Павла, повлекли вонъ изъ города, побили камнями и бросили, считая его мертвымъ ⁸⁷⁾. Ученики поспѣшили ему на помощь; раны его были неопасны; онъ вернулся въ городъ, вѣроятно, ночью, а на слѣдующій день отправился съ Варнавой въ Дервію.

И тутъ они долго пробыли и завоевали

женцевъ. Эти церкви—въ Листрахъ и Дервіи—были первыми церквами, состоявшими исключительно изъ язычниковъ. Понятно, какая разница была между подобными церквами и палестинскими, образовавшимися въ лонѣ чистаго еврейства, и даже антиохійской, развившейся на еврейскихъ дрожжахъ и въ обществѣ, уже объевреенномъ. Здѣсь приходилось имѣть дѣло съ людьми нетронутыми, съ добрыми провинціалами, очень набожными, но склонностями воображенія рѣзко отличавшимися отъ сирійцевъ. До тѣхъ поръ проповѣдь христіанства давала плоды только въ большихъ городахъ, съ крупнымъ населеніемъ, занимавшимся ремеслами. Съ этихъ поръ появились церкви и въ маленькихъ городкахъ. Ни Иконія, ни Листры, ни Дервія не были достаточно крупны, чтобы образовать въ средѣ своей Церковь-мать, какъ Коринѳъ или Эфесъ. Павелъ сталъ называть своихъ Ликаонскихъ христіанъ именемъ провинціи, гдѣ они жили. А провинція эта называлась Галатіей, если придавать слову провинція—тотъ административный смыслъ, въ которомъ оно употреблялось римлянами.

Римская провинція—Галатія, дѣйствительно, заключала въ себѣ далеко не только ту страну, населенную галльскими авантюристами, центромъ которой былъ городъ Анцира ⁸⁸). Это была искусственная единица, соотвѣтствовавшая временному объединенію провинцій, которое совершено было галатскимъ царемъ Аминтой. Послѣ сраженія при Филиппахъ и смерти Дейотара, Аминта получилъ отъ Антонія Писидію ⁸⁹), а затѣмъ Галатію, съ частью Ликаоніи и Памфиліи ⁹⁰). Августъ утвердилъ его во владѣніи этими областями ⁹¹). Въ концѣ своего царствованія (25 лѣтъ до Р. Хр.) Аминта кромѣ Галатіи въ собственномъ смыслѣ владѣлъ еще Ликаоніей и Изавріей до Дервіи включительно, юго-востокомъ и востокомъ Фригии, съ городами Антиохіей и Аполлоніей, Писидіей и Киликіей Трахейской ⁹²). По смерти его всѣ эти страны образовали одну римскую провинцію ⁹³), за исключеніемъ Киликіи Трахейской ⁹⁴) и памфилійскихъ городовъ ⁹⁵). Итакъ, провинція, носившая официальное наименованіе Галатіи, по крайней мѣрѣ во время первыхъ цезарей, несомнѣнно состояла изъ 1) собственно Галатіи, 2) Ликаоніи ⁹⁶), 3) Писидіи ⁹⁷), 4) Изавріи ⁹⁸), 5) Горной Фригии съ городами Антиохіей и Аполлоніей ⁹⁹). Такъ продолжалось долгое время ¹⁰⁰). Столицей этого огромнаго пространства, державшаго въ себѣ почти всю центральную Малую Азію, была Анцира ¹⁰¹). Римляне охотно измѣняли такимъ обра-

зомъ старинныя географическія границы, чтобы разъединить національности и заглушить историческія воспоминанія, и создавали произвольныя административныя группы, подобныя нашимъ департаментамъ ¹⁰²).

Павель для обозначенія страны обыкновенно пользовался административнымъ ея наименованіемъ ¹⁰³). Область отъ Антиохіи Писидійской до Дервіи, гдѣ онъ проповѣдывалъ евангеліе, стала для него Галатіей, а христіане этой области—Галатами ¹⁰⁴). Имя это осталось для него особенно милымъ. Къ инымъ изъ Галатскихъ церквей онъ питалъ особенную нѣжность, а онѣ больше всѣхъ чувствовали къ нему личную привязанность. Память о дружбѣ и преданности, которыя онъ нашель у этихъ добрыхъ людей, была однимъ изъ сильнѣйшихъ впечатлѣній его апостольской жизни ¹⁰⁵). Были еще обстоятельства, укрѣпившія въ немъ память объ этихъ дняхъ. Во время пребыванія Павла въ Галатіи онъ, повидимому, страдалъ отъ тѣхъ припадковъ слабости или болѣзни, которыми онъ часто былъ подверженъ. Заботы и участіе прорезитовъ сердечно тронули его ¹⁰⁶). Гоненія, которыя имъ пришлось совместно перенести ¹⁰⁷), окончательно укрѣпили между ними прочную связь. Такимъ образомъ незначительный ликаонскій центръ пріобрѣлъ большое значеніе. Павель любилъ возвращаться къ нему, какъ къ первому своему творенію; отсюда онъ взялъ себѣ позднѣе двухъ самыхъ вѣрныхъ своихъ товарищей, Тимооея и Гая ¹⁰⁸).

Въ теченіе четырехъ или пяти лѣтъ онъ такимъ образомъ отдавалъ себя цѣликомъ довольно ограниченному кругу лицъ. Въ то время онъ меньше думалъ о тѣхъ большихъ, быстрыхъ поѣздкахъ, которыя къ концу его жизни стали у него почти страстью, нежели о томъ, чтобы основать и укрѣпить церкви, которыя могли бы служить ему точкой опоры. Неизвѣстно, были ли у него въ это время сношенія съ Антиохійской церковью, которая послала его на проповѣдь. Но въ немъ пробудилось желаніе увидѣть вновь эту церковь-мать. Онъ рѣшилъ отправиться туда, и въ обратномъ порядкѣ прослѣдовалъ по маршруту, уже пройденному имъ. Оба миссіонера вторично посѣтили Листры, Иконію, Антиохію Писидійскую; они снова остановились въ этихъ городахъ, укрѣпляя вѣрующихъ въ вѣрѣ, наставляя ихъ въ постоянствѣ и терпѣніи, уча ихъ, что только скорбями и можно войти въ Царство Божіе. Устройство этихъ далекихъ Церквей было, впрочемъ, очень несложно. Апостолы избирали въ каждой изъ нихъ старѣйшинъ, которые, послѣ ихъ отъѣзда, представляли всю

власть ихъ. Прощаніе бывало трогательное. Всѣ постились, молились, а затѣмъ апостолы поручали вѣрныхъ Богу и отправлялись въ путь.

Изъ Антиохіи Писидійской апостолы снова пришли въ Пергъ. На этотъ разъ проповѣдь ихъ, повидимому, увѣнчалась здѣсь успѣхомъ ¹⁰⁹). Города съ процессіями, паломничествами и большими ежегодными празднествами часто оказывались благопріятной почвой для проповѣди апостоловъ. Изъ Перга они въ одинъ день пришли въ Атталію, крупный портъ Памфіліи ¹¹⁰). Тутъ сѣли на корабль, отправлявшійся въ Селевкію, откуда они добрались до великой Антиохіи, гдѣ они, пять лѣтъ тому назадъ, были осѣнены благодатью Божіей.

Поле этой миссіи было не особенно значительно. Оно заключило въ себѣ Кипръ, во всю длину его, и въ Малой Азіи ломанную линію приблизительно въ сто миль. Это былъ первый примѣръ такого рода апостольскаго путешествія; ничего не было подготовлено заранѣе. Павлу и Варнавѣ пришлось бороться съ крупными внѣшними затрудненіями. Не надо представлять себѣ эти странствія путешествіями, напр., какого-нибудь Франсуа Ксавье или Ливингстона, которыхъ поддерживали богатые общества. Апостолы, скорѣе, были похожи на рабочихъ-соціалистовъ, пропагандирующихъ свои убѣжденія изъ кабачка въ кабачокъ, чѣмъ на современныхъ миссіонеровъ. Ремесло ихъ оставалось для нихъ средствомъ къ добыванію необходимаго; имъ приходилось останавливаться, чтобы заниматься имъ, сообразуясь съ мѣстностью, гдѣ они находили работу. Отсюда задержки, бездѣліе, тысячекратная потеря времени. Но, несмотря на всякія большія препятствія, общіе результаты эта первая проповѣдь дала громадныя. Когда Павелъ сѣлъ на корабль, чтобы вернуться въ Антиохію,—существовали уже церкви язычниковъ. Былъ сдѣланъ великій шагъ. Всѣ такого рода факты, произошедшіе раньше, не имѣли рѣшающаго значенія. Ихъ можно было всѣ болѣе или менѣе правдоподобно оправдать передъ правѣтельными іерусалимскими евреями, утверждавшими, что обрѣзаніе есть необходимое приуготовленіе къ исповѣданію христіанства. На этотъ разъ вопросъ былъ поставленъ прямо. Выяснился также другой фактъ величайшаго значенія: это—прекрасная почва, которую Евангеліе могло найти въ нѣкоторыхъ народахъ, исповѣдывавшихъ міеологическіе культы. Ученіе Иисуса, очевидно, должно было воспользоваться тѣмъ очарованіемъ, которое имѣло до тѣхъ поръ на благочести-

выхъ язычниковъ. Еврейство, въ особенности Малой Азіи, очевидно, суждено было стать второй христіанской землей. Послѣ бѣдствій, которымъ вскорѣ подвергнутся палестинскія церкви, она станетъ главнымъ очагомъ новой вѣры, театромъ важнѣйшихъ преобразованій послѣдней.

ГЛАВА III.

Первое дѣло объ обрѣзаніи.

Возвращеніе Павла и Варнавы Антіохійская церковь встрѣтила радостными кликами. Вся улица Сингона ¹⁾ приобрѣла праздничный видъ; собралась вся церковь. Миссіонеры рассказали свои приключенія и то, что сдѣлалъ Богъ черезъ нихъ. „Самъ Богъ, говорили они, отверзъ двери вѣры язычникамъ“. Они рассказали о Галатскихъ церквахъ, почти цѣликомъ состоящихъ изъ язычниковъ. Антіохійская церковь, которая, съ своей стороны, давно признала законность крещенія язычниковъ, одобрила ихъ образъ дѣйствій. Они оставались въ Антіохіи нѣсколько мѣсяцевъ, отдыхая отъ трудовъ и окунаясь снова въ этотъ источникъ апостольскаго духа ²⁾. Въ это время, повидимому, Павелъ и обратилъ въ христіанство и взялъ себѣ въ ученики, товарищи и сотрудники ³⁾ молодого человѣка, необрѣзаннаго, рожденнаго отъ родителей язычниковъ, по имени Тита ⁴⁾, котораго съ этого времени мы встрѣчаемъ съ нимъ.

Около этого времени также разразилось важное несогласіе, которое чуть не уничтожило дѣла Іисуса и привело нарождающуюся церковь на волосокъ отъ гибели. Несогласіе это объяснялось самой сущностью положенія, оно было неизбежно; это былъ кризисъ, черезъ который новая религія неминуемо должна была пройти.

Іисусъ, поставивъ религію въ самое высокое положеніе, въ какомъ она когда-бы то ни было находилась, никогда не говорилъ опредѣленно, имѣлъ ли онъ въ виду оставаться евреемъ, или нѣтъ. Онъ не указалъ, что именно онъ имѣетъ въ виду сохранить изъ еврейства. То онъ утверждалъ, что пришелъ подтвердить Моисеевъ Законъ, то хотѣлъ отмѣнить его и замѣнить новымъ. По правдѣ сказать

это для такого великаго поэта, какимъ онъ былъ, являлось незначительной подробностью. Кто позналъ Отца небеснаго, того, которому онъ поклоняется въ духѣ и въ истинѣ, тотъ уже не принадлежитъ ни къ какой сектѣ, ни къ какой особой религіи, ни къ какой школѣ. Онъ исповѣдываетъ истинную религію; всѣ обряды становятся безразличными; презрѣнія къ нимъ нѣтъ, ибо это знаменія, которыя пользовались или еще продолжаютъ пользоваться уваженіемъ; но такое лицо перестаетъ придавать имъ внутреннее значеніе. Обрѣзаніе, крещеніе, пасха, азимы, жертвоприношенія, все это становится въ равной мѣрѣ второстепеннымъ. Объ этомъ перестаютъ думать. Впрочемъ, во время жизни Иисуса къ нему не присоединился ни одинъ необрѣзанный, такъ что не было случая, по которому вопросъ могъ бы быть возбужденъ. Подобно всѣмъ геніальнымъ людямъ, Иисусъ заботился только о душѣ. Самые важные практическіе вопросы, которые посредственнымъ людямъ кажутся первостепенными, которые причиняютъ больше всего мукъ людямъ, проводящимъ теорію въ жизнь, для него не существовали.

По смерти его объявилось всеобщее смятеніе. Предоставленные самимъ себѣ, лишенные того, кто былъ для нихъ цѣлымъ живымъ богословіемъ, они вернулись къ обрядностямъ еврейскаго благочестія. Это были люди набожные до крайности. А набожностью того времени была набожность еврейская. Они сохранили свои привычки и снова погрузились въ тѣ мелочи, исполненіе которыхъ обыкновенные люди считали сущностью еврейства. Народъ считалъ ихъ праведниками; по странной перемѣнѣ мыслей, фарисеи, служившіе цѣлью самыхъ тонкихъ насмѣшекъ Иисуса, почти примирились съ его учениками⁵⁾. Непримируемыми врагами новаго движенія показали себя садуккеи⁶⁾. Тщательное соблюденіе закона казалось первымъ условіемъ принадлежности къ христіанству.

Въ скоромъ времени выяснилось, что такой взглядъ ведетъ къ немалымъ затрудненіямъ. Ибо какъ только размѣры христіанской семьи начали увеличиваться, новая вѣра нашла наиболѣе легкій доступъ именно среди людей не еврейскаго происхожденія, среди сочувствовавшихъ еврейству, но необрѣзанныхъ. Заставить ихъ подвергнуться обрѣзанію было немислимо. Петръ съ удивительнымъ практическимъ здравымъ смысломъ призналъ это. Съ другой стороны, люди богобоязненные, какъ Іаковъ, братъ Господень, считали высшей степенью нечестивости допуская въ церковь язычни-

ковъ и ѣсть за однимъ столомъ съ ними. Петръ откладывалъ рѣшеніе вопроса, насколько онъ могъ. Впрочемъ, евреи, съ своей стороны, уже оказались въ томъ же положеніи и вели себя точно также. Вопросъ этотъ предсталъ предъ ними, когда прозелиты и сторонники со всѣхъ сторонъ стали стекаться къ нимъ. Нѣкоторые передовые люди, простые, неученые, свѣтскіе, свободные отъ вліянія ученыхъ, не настаивали на обрѣзаніи; иногда даже они отклоняли новообращенныхъ отъ совершенія его ⁷⁾. Эти простые и добросердечные люди хотѣли только спасенія міра и всѣмъ остальнымъ жертвовали ради него. Наоборотъ, правовѣрные, съ учениками Шаммаи во главѣ, объявили обрѣзаніе необходимымъ. Враждебно относясь къ прозелитизму среди язычниковъ, они ничего не дѣлали, чтобы облегчить доступъ къ религіи; наоборотъ, они выказывали по отношенію къ прозелитамъ нѣкоторую жестокость; Шаммаи, говорятъ, гнали ихъ отъ себя палкою ⁸⁾. Этотъ расколъ отлично выясняется на примѣрѣ царской семьи Адіабена. Обратившій ее въ еврейство іудей, по имени Ананія, совсѣмъ неученый, настоятельно отговаривалъ Изата отъ обрѣзанія: „Жить евреемъ, говорилъ онъ, можно отлично и безъ обрѣзанія; важно только поклоняться Богу“. Благочестивая Елена была того же мнѣнія. Но одинъ ригористъ, по имени Елеазаръ, заявилъ, наоборотъ, что если царь не согласится подвергнуться обрѣзанію, онъ будетъ нечестивымъ, что чтеніе закона ни къ чему не ведетъ, если онъ не соблюдается; а первое наставленіе его—быть обрѣзаннымъ. Царь послѣдовалъ этому мнѣнію, съ рискомъ потерять корону ⁹⁾. Царьки, принимавшіе еврейство въ виду богатыхъ браковъ, которые они могли заключать въ семьѣ Иродовъ, подвергали себя тому же обряду ¹⁰⁾. Но истинное благочестіе не такъ легко подчинялось, какъ политика и жадность. Много благочестивыхъ неопитовъ вели жизнь евреевъ, не подвергнувъ себя обряду, который, по мнѣнію толпы, открывалъ доступъ въ еврейство ¹¹⁾. Это было для нихъ причиной непрестанныхъ неприяностей. Общества, гдѣ сильны ханжество и предрассудки, обыкновенно выставляютъ свои религіозные обряды, какъ акты хорошаго тона, хорошаго воспитанія ¹²⁾. Во Франціи набожному человѣку, чтобы признаться въ своемъ благочестіи, приходится побѣдить въ себѣ извѣстнаго рода стыдъ, уваженіе къ человѣческому достоинству; у мусульманъ, наоборотъ, человѣкъ, живущій по своей религіи, считается порядочнымъ человѣкомъ; кто не хорошей мусульма-

нинъ, тотъ уже не можетъ быть приличнымъ человѣкомъ; на него смотрятъ такъ, какъ у насъ на грубаго, неотесаннаго мужика. Точно также въ Англии и въ Соединенныхъ Штатахъ, кто не соблюдаетъ воскреснаго отдыха, того общество изгоняетъ изъ своей среды; у евреевъ положеніе не-обрѣзаннаго было еще хуже. Сближеніе съ подобнымъ существомъ въ глазахъ ихъ было невыносимымъ; они считали обрѣзаніе обязательнымъ для всякаго, кто хотѣлъ жить съ ними¹³). Кто не подвергся ему, тотъ былъ существомъ низшаго порядка, чѣмъ-то вродѣ нечистаго животнаго, котораго избѣгали, невѣжей, съ которымъ человѣку хорошаго общества нельзя было имѣть ничего общаго.

Въ этомъ проявлялась великая двойственность, таящаяся въ еврействѣ. Законъ, по существу своему ограничительный, созданный въ цѣляхъ обособленія, былъ проникнутъ совсѣмъ инымъ духомъ, нежели Пророки, мечтающіе о завоеваніи міра, обнимающіе широчайшіе горизонты. Два слова изъ талмудическаго языка отлично передаютъ указанную нами разницу. А га да, въ протівоположность х а л а к а, обозначаетъ проповѣдь всеобщую, имѣющую цѣлью обращеніе язычниковъ, въ отличіе отъ ученой казуистики, ни о чемъ не думающей, кромѣ соблюденія Закона, не стремящейся ни къ чьему обращенію. Говоря языкомъ Талмуда, Евангелія суть а га ды; Талмудъ, наоборотъ, является послѣднимъ выраженіемъ х а л а к и. А га да завоевала міръ и создала христіанство; х а л а к а есть источникъ правотѣрнаго еврейства, продолжающаго существовать, но не желающаго развиваться. А га да представляется по существу галилейской; х а л а к а по преимуществу іерусалимской; Иисусъ, Хиллель и авторы откровеній и апокрифовъ суть а га дисты, ученики Пророковъ, наслѣдовавшіе ихъ безпредѣльнымъ стремленія, Шаммай, талмудисты, евреи послѣ разрушенія Іерусалима, суть х а л а к исты, приверженцы закона и точнаго соблюденія его. Мы увидимъ, какъ, до великаго кризиса 70 года, фанатизмъ Закона съ каждымъ днемъ растетъ и накануне великаго національнаго бѣдствія приводитъ, какъ бы въ видѣ реакціи противъ ученій Павла, къ тѣмъ „18 мѣрамъ“, которыя сдѣлали впредь невозможными всякія сношенія между евреями и не-евреями и положили начало печальной исторіи замкнутаго, преисполненнаго ненависти и ненавистнаго еврейства, какимъ было послѣднее въ средніе вѣка, и какимъ оно на востокѣ продолжаетъ быть и теперь.

Ясно, что для нарождающагося христіанства здѣсь заключался вопросъ всего будущаго¹⁴⁾). Станетъ-ли еврейство навязывать свои особые обряды тѣмъ толпамъ, которыя стремились къ христіанству, или нѣтъ? Будетъ-ли установлено различіе между монотеистической основой, составлявшей существо его, и обрядностями, нагроможденными на эту основу? Торжество первой партіи, котораго хотѣли Шаммаиты, должно было погубить пропаганду еврейства. Несомнѣнно, міръ не могъ стать еврейскимъ въ узкомъ смыслѣ этого слова. Иудейство привлекало къ себѣ не обрядами, которые, въ сущности, мало отличались отъ обрядовъ другихъ религій, а своей богословской простотой. Его принимали, какъ извѣстнаго рода деизмъ или религіозную философію; и, дѣйствительно, въ мысляхъ, на примѣръ, Филона еврейство отлично сочеталось съ философскими умозрѣніями; у эссенійцевъ оно приняло форму соціальной утопіи, у автора поэмы, приписываемой Фокилиду¹⁵⁾ оно стало просто ученіемъ здраваго смысла и честности; у автора сочиненія: „о власти разума“¹⁶⁾ оно превратилось въ извѣстнаго рода стоицизмъ. Еврейство, какъ и всѣ религіи, первоначально основанныя на кастѣ и родѣ, было загромождено обрядностями, долженствовавшими обособить вѣрующаго отъ остальнаго міра. Обрядности эти превращались въ помѣху съ того дня, какъ еврейство устремилось стать именно религіей всемірной, безъ исключеній и раздѣленій. Всеобщимъ культомъ челоувѣчества оно могло стать только въ видѣ деизма, а никакъ не въ видѣ мозаизма.

„Возлюби всѣхъ людей, говорилъ Хиллель, и приближай ихъ къ Закону; не дѣлай другому того, чего бы ты не хотѣлъ, чтобы тебѣ сдѣлали. Вотъ весь Законъ; остальное — лишь комментарий¹⁷⁾“. Если прочесть сочиненія Филона, подъ заглавіемъ „О созерцательной жизни“ или „Всякій честный челоувѣкъ свободенъ“, или даже если прочесть нѣкоторыя мѣста сивиллическихъ стиховъ, написанные евреями¹⁸⁾, мы переносимся въ міръ идей, ничуть не носящій специально еврейскаго отпечатка, въ міръ общей мистики, настолько же еврейской, насколько и буддистской или пиеагорейской. Псевдо-Фокилидъ доходитъ до того, что упраздняетъ даже шабашъ. Чувствуется, что всѣ эти люди, горѣвшіе желаніемъ усовершенствовать челоувѣчество, хотѣли превратить еврейство въ общую мораль, освободить его отъ всего, что въ немъ отличительнаго, что дѣлаетъ изъ него культъ мѣстный.

Въ самомъ дѣлѣ, еврейство было очень замкнутымъ по тремъ основнымъ причинамъ: вслѣдствіе обрѣзанія, запрещенія смѣшанныхъ браковъ и различія между чистымъ и запрещеннымъ мясомъ. Обрѣзаніе было для взрослыхъ обрядомъ болѣзненнымъ, небезопаснымъ и въ высшей степени неприятнымъ. Это была одна изъ причинъ, закрывавшихъ для евреевъ возможность участія въ общей жизни и дѣлавшихъ изъ нихъ обособленную касту¹⁹⁾. Въ баняхъ и гимназіяхъ, немаловажныхъ элементахъ древнихъ городовъ, обрѣзаніе подвергало еврея всевозможнымъ насмѣшкамъ. Каждый разъ, что греки или римляне обращали вниманіе на это, раздавался взрывъ шутокъ. Евреи были на это очень чувствительны, и мстили жестокими репрессаліями²⁰⁾. Иные, желая избѣжать насмѣшекъ и выдать себя за грековъ, старались скрыть признакъ своего происхожденія путемъ хирургической операціи²¹⁾, подробное описаніе которой сохранилъ намъ Цельзій²²⁾. Что до обращенныхъ, соглашавшихся на этотъ обрядъ посвященія, имъ оставалось только одно: прятаться, чтобы избѣжать злой насмѣшки. Никогда свѣтскій челоуѣкъ не согласился бы занять такое положеніе, и вотъ, вѣроятно, почему обращеніе въ еврейство чаще случалось среди женщинъ, чѣмъ среди мужчинъ²³⁾; онѣ не стескивались съ самага же начала съ искусомъ, противнымъ и неприятнымъ во всѣхъ отношеніяхъ. Мы знаемъ много примѣровъ евреекъ, вышедшихъ замужъ за язычниковъ, но ни одного еврея, женившася на язычницѣ. Отсюда — немало недоразумѣній; чувствовалась потребность въ казуистѣ съ широкими взглядами, который водворилъ бы миръ въ этихъ взбаламученныхъ семьяхъ.

Смѣшанные браки были поводомъ къ такимъ же точно затрудненіямъ. Евреи считали такіе браки простымъ блудомъ²⁴⁾, преступленіемъ, которое канаимы наказывали ударомъ кинжала, именно потому, что Законъ, не полагая за нихъ никакого опредѣленнаго возмездія, предоставлялъ отмщеніе рукъ вѣрныхъ²⁵⁾. Двое христіанъ, такимъ образомъ, могли оказаться въ невозможности вступить въ бракъ, хотя-бы были соединены вѣрой и любовью ко Христу. Обращенный во Иисуса еврей, желавшій жениться на сестрѣ греческаго происхожденія, слышалъ, какъ этотъ союзъ, въ его глазахъ святой, называется самыми оскорбительными именами²⁶⁾.

Предписанія относительно чистаго мяса имѣли не менѣе важныя слѣдствія. Объ этомъ можно судить по тому, что происходитъ еще въ наши дни. Такъ какъ нагота вышла

изъ современныхъ нравовъ, обрѣзаніе перестало представлять для евреевъ свои былыя неудобства. Но необходимость въ особыхъ бойняхъ продолжаетъ быть для нихъ очень стѣснительной. Она заставляетъ тѣхъ, кто строго придерживается обрядовъ, не ѣсть у христіанъ, и такимъ образомъ исключаетъ ихъ изъ общества. Это правило есть главная причина того, что еврейство до нашихъ дней остается въ нѣкоторыхъ странахъ замкнутой сектой. Въ странахъ-же, гдѣ евреи не сторонятся отъ остального населенія, оно является камнемъ преткновенія, причиной ужаса: чтобы понять это, достаточно посмотрѣть, до какой степени правовѣрные евреи изъ Германіи и Польши, приѣзжающіе на ту сторону Рейна, оскорбляются, видя распущенность, которую позволяютъ себѣ здѣсь ихъ единовѣрцы. Въ такихъ городахъ, какъ Салоники, гдѣ евреи являются большинствомъ населенія, и гдѣ всѣ богатства сосредоточены въ ихъ рукахъ, оживленныя общественныя отношенія становятся въ виду этого немислимыми. Уже въ древности слышны были жалобы на эту помѣху²⁷⁾. Еврейскій законъ, наслѣдіе отдаленныхъ вѣковъ, когда забота о чистотѣ была существенной частью духовнаго законодательства, объявлялъ нечистой свинью, что въ Европѣ ничѣмъ не оправдывается. Это старое отвращеніе, наслѣдіе восточнаго происхожденія, казалось грекамъ и римлянамъ ребячествомъ²⁸⁾. Еще множество другихъ правилъ шло отъ той эпохи, когда одной изъ заботъ цивилизаторовъ было запретить своимъ подвластнымъ потребленіе нечистаго, прикосновеніе къ мертвечинѣ. Наконецъ, гигиена брака породила для женщинъ цѣлый довольно сложный кодексъ того, что закономъ признано нечистымъ. Подобнымъ правиламъ свойственно переживать то время, когда ихъ существованіе имѣло смыслъ, и становится съ теченіемъ времени настолько же стѣснительными, насколько они при появленіи своемъ могли быть полезными и цѣлесообразными.

Было еще одно обстоятельство особаго рода, изъ-за котораго правило о мясѣ было особенно трудно соблюдать. Мясо животныхъ, принесенныхъ въ жертву богамъ, считалось нечистымъ²⁹⁾; между тѣмъ, такое мясо часто послѣ жертвоприношеній приносилось на базаръ³⁰⁾, гдѣ оказывалось очень трудно отличить его. Отсюда — безконечныя предосторожности. Строгіе евреи не считали позволительнымъ безъ разбору покупать на базарѣ все; они требовали, чтобы продавцу предлагались вопросы о происхожденіи мяса, чтобы прежде, чѣмъ вкусить отъ яства, хо-

зяина спрашивали о томъ, гдѣ онъ приобрѣлъ провизію ³¹⁾. Обременять этой казуистикой неопитовъ,—очевидно значило все испортить. Христіанство не стало бы тѣмъ, что оно есть, если-бы ему, подобно еврейству нашихъ дней, приходилось имѣть свои особыя бойни, если-бы христіанинъ не могъ-бы не нарушая своего дома, ѣсть съ другими людьми. Послѣ того, какъ мы видѣли, въ какую сѣть затрудненій запутываютъ жизнь религіи, обремененныя такого рода требованіями ³²⁾; послѣ того какъ мы убѣдились, что на Востокѣ еврей, мусульманинъ своими обрядовыми законами, какъ стѣной, отдѣлены отъ европейскаго міра, въ которомъ они могли бы занять свое мѣсто,—намъ легко понять, какую огромную важность имѣли вопросы, рѣшавшіеся въ то время, о которомъ мы говоримъ. Дѣло шло о выясненіи того, станетъ ли христіанство религіей формальной, обрядовой, религіей омовеній, очищеній, различій между чистымъ и нечистымъ, или же религіей духа, идеалистическимъ культомъ, который убилъ или постепенно убьетъ религіозный матеріализмъ, всѣ мелочи, всѣ обряды. Лучше сказать, дѣло шло о выясненіи того, будетъ-ли христіанство незначительной сектой или всемірнымъ культомъ, потерпѣть-ли мысль Христа крушеніе вслѣдствіе неспособности учениковъ, или эта мысль, благодаря своей природной силѣ, восторжествуетъ надъ сомнѣніями нѣсколькихъ ограниченныхъ, отсталыхъ людей, стремившихся измѣнить ее и отклонить ее въ сторону.

Путешествіе Павла и Варнавы поставило вопросъ настолько ребромъ, что, никакъ нельзя было отсрочивать дольше его разрѣшеніе. Павелъ, во время перваго періода проповѣди своей, повидимому, стоявшій за обрѣзаніе ³³⁾, теперь объявлялъ его излишнимъ. Онъ безъ колебаній допустилъ язычниковъ въ церковь; онъ создалъ церкви изъ язычниковъ; его близкій другъ, Титъ, не былъ обрѣзанъ. Іерусалимская церковь не могла уже закрывать глаза на такіе общеизвѣстные факты. Въ общемъ, эта церковь относительно занимающаго насъ вопроса либо колебалась, либо склонялась на сторону наиболѣе отсталой партіи. Тамъ находился охранительный сенатъ. Въ сосѣдствѣ съ храмомъ, въ постоянномъ соприкосновеніи съ фарисеями, старые апостолы, съ ихъ узкими и робкими ушами, не подходили къ глубоко революціоннымъ теоріямъ Павла. Съ другой стороны, много фарисеевъ перешли въ христіанство, не оставляя въ то-же время существенныхъ принциповъ своей секты ³⁴⁾. Для такихъ людей предположеніе, будто можно

спастись безъ обрѣзанія, было богохульствомъ Имъ казалось, что Законъ продолжаетъ дѣйствовать въ полномъ видѣ. Имъ говорили, что Иисусъ пришелъ наложить на него свою печать, а не отмѣнить его. Преимущественное положеніе потомковъ Авраама въ глазахъ ихъ не измѣнилось; язычники не могли войти въ царство Божіе, не приобщившись предварительно къ семьѣ Авраамовой; словомъ, прежде, чѣмъ стать христіаниномъ, надо было стать евреемъ. Ясно, что никогда христіанству не приходилось разрѣшать болѣе важнаго сомнѣнія. По мнѣнію еврейской партіи даже агапа, совмѣстная трапеза, стала-бы иначе невозможной; обѣ половины церкви Иисусовой не могли-бы вмѣстѣ приобщаться. Съ богословской точки зрѣнія вопросъ имѣлъ еще болѣе важное значеніе; дѣло шло о томъ, спасаются-ли христіане благодаря Закону или-же благодатью Иисуса Христа.

Споръ возгорѣлся по почину нѣкоторыхъ братьевъ изъ Іудеи, пришедшихъ въ Антиохію, повидимому, безъ порученія апостольскаго синклита.³⁵⁾ ³⁶⁾ Они громко заявили, что безъ обрѣзанія спастись нельзя. Не надо забывать, что въ Антиохіи у христіанъ было особое названіе, особое положеніе, а въ Іерусалимѣ нѣтъ; однако все, что шло изъ Іерусалима, пользовалось во всей церкви большимъ вѣсомъ, ибо тамъ находился центръ авторитета. Это вызвало большое смущеніе. Павелъ и Варнава спорили самымъ энергичнымъ образомъ. Произошли нескончаемыя пренія. Чтобы положить имъ конецъ, рѣшено было, что Павелъ и Варнава отправятся въ Іерусалимъ, дабы притти къ какому-нибудь соглашенію по этому пункту съ апостолами и старѣйшинами.

Дѣло имѣло для Павла личное значеніе. Дѣятельность его до сихъ поръ была почти совершенно независимой. Со времени принятія имъ христіанства, онъ провелъ въ Іерусалимѣ лишь двѣ недѣли и въ продолженіе 11 лѣтъ не былъ тамъ³⁷⁾. Въ глазахъ иныхъ онъ былъ въ извѣстномъ смыслѣ еретикомъ, учившимъ за свой личный счетъ и не имѣвшимъ почти никакой связи съ остальными вѣрными. Онъ гордо заявлялъ, что ему было свое откровеніе, свое благовѣствованіе. Пойти въ Іерусалимъ значило, по крайней мѣрѣ съ внѣшней стороны, отказаться отъ свободы, подчинить свое евангеліе Церкви-матери, научиться отъ другихъ тому, что онъ зналъ изъ своего личнаго откровенія. Онъ не отвергалъ правъ Церкви-матери; но онъ не довѣрялъ ей, зная упрямство нѣкоторыхъ изъ ея членовъ. Потому онъ принялъ предосторожности, чтобы не слишкомъ обя-

заться. Онъ заявилъ, что, отправляясь въ Іерусалимъ, онъ не повинуется ничьему приказу, онъ даже сдѣлалъ видъ, какъ-то обычно дѣлалъ ³⁸), будто слѣдуетъ въ этомъ приказу съ небесъ, будто ему по этому поводу было откровенеіе ³⁹). Онъ взялъ съ собой ученика своего Тита, раздѣлявшаго всѣ его мнѣнія и, какъ сказано, не обрѣзаннаго ⁴⁰).

Павель, Варнава и Титъ отправились въ путь. Антиохійская церковь проводила ихъ по дорогѣ въ Лаодикею-Приморскую ⁴¹). Они пошли по финикійскому берегу, затѣмъ прошли Самарію, встрѣчая на каждомъ шагу братьевъ и рассказывая имъ чудеса объ обращеніи язычниковъ. Повсюду они распространяли ликованіе. Такъ пришли они въ Іерусалимъ. Наступилъ одинъ изъ самыхъ торжественныхъ моментовъ въ исторіи христіанства. Великому сомнѣнію предстояло разрѣшиться; должны были встрѣтиться лицомъ къ лицу люди, на которыхъ лежала вся надежда новой вѣры. Отъ ихъ величія душевнаго, отъ прямоты сердечной зависѣла будущность человѣчества.

Со времени смерти Іисуса прошло 18 лѣтъ. Апостолы постарѣли. Одинъ изъ нихъ пострадалъ, другіе, можетъ быть, умерли. Извѣстно, что умершіе члены апостольской коллегіи не были замѣнены, что этой коллегіи было предоставлено мало-по-малу угасать. Рядомъ съ апостолами образовалась коллегія старѣйшинъ, раздѣлявшихъ съ ними власть ⁴²). „Церковь“, которую, какъ считалось, осѣнялъ святой Духъ, состояла изъ апостоловъ, старѣйшинъ и всего братства ⁴³). Даже сами простые братья были различныхъ степеней ⁴⁴. Неравенство вполне допускалось; но неравенство это было чисто нравственнымъ; оно не было связано ни съ внѣшними преимуществами, ни съ матеріальными выгодами. Тримя главными „столпами“ общины, какъ говорили, были все еще Петръ, Іаковъ, братъ Господень и Іоаннъ сынъ Зеведеевъ ⁴⁵). Нѣкоторые Галилеяне исчезли; ихъ замѣнили нѣсколькими лицами изъ партіи фарисеевъ. „Фарисей“ былъ синонимомъ набожнаго человѣка; а всѣ эти добрые іерусалимскіе праведники тоже были очень набожны. Не обладая умомъ, тонкостью, возвышенностью духа Іисуса, они по смерти его впади въ грубое ханжество, подобное тому, съ которымъ такъ упорно боролся ихъ учитель. Они неспособны были на иронію и почти совсѣмъ позабыли краснорѣчивыя осужденія Іисусомъ ханжей. Иные изъ нихъ стали чѣмъ-то вродѣ еврейскихъ талапуановъ*),

*) Сіамскіе жрецы.

вродѣ Іоанна Крестителя или Бану, сантонами *), всецѣло преданными обрядностямъ, которыя Іисусъ, если бы онъ былъ еще въ живыхъ, навѣрное осыпалъ бы неистощимыми сарказмами.

Въ особенности Іаковъ, прозванный справедливымъ ⁴⁶⁾ или „братомъ Господнимъ“ былъ однимъ изъ самыхъ старательныхъ блюстителей Закона ⁴⁷⁾. По словамъ нѣкоторыхъ преданій, весьма, правда, сомнительныхъ, это былъ даже аскетъ, соблюдавшій всѣ виды назирейскаго воздержанія и остававшійся безбрачнымъ ⁴⁸⁾; онъ, будто бы, не пилъ никакихъ опьяняющихъ напитковъ, воздерживался отъ мяса, никогда не стригъ волосъ, не позволялъ себѣ натираній и ваннъ, никогда не носилъ ни сандалій, ни шерстяной одежды, а одѣвался въ простое полотно ⁴⁹⁾. Какъ мы видимъ, ничто не могло больше расходиться со взглядами Іисуса, который, по крайней мѣрѣ со смерти Іоанна Крестителя, объявилъ всякія подобнаго рода фокусы совершенно безцѣльными. Воздержаніе, уже раньше охотно примѣнявшееся нѣкоторыми отпрысками еврейства ⁵⁰⁾, входило въ моду и становилось отличительной чертой той фракціи церкви, которая позднѣе должна была примкнуть къ нѣкоему, якобы, Эбіону ⁵¹⁾. Коренные евреи не сочувствовали воздержанію ⁵²⁾; но прозелиты, особенно женщины, очень склонны были къ нему ⁵³⁾. Іаковъ не выходилъ изъ храма. Онъ, говорятъ, долгіе часы проводилъ тамъ въ одиночествѣ, въ молитвѣ, такъ что натеръ себѣ на колѣняхъ мозоли, какъ у верблюда. Въ городѣ вѣрили, что онъ проводитъ тамъ время, каюсь за народъ, подобно Іереміи, оплакивая грѣхи націи и стараясь отклонить грозившее ей возмездіе. Ему достаточно было поднять руки къ небу, чтобы совершить чудо ⁵⁴⁾. Его прозвали справедливымъ, а также Обліамъ, что значитъ „оплотъ народа“ ⁵⁵⁾, ибо думали, что это по молитвамъ его гнѣвъ небесный не разноситъ всего ⁵⁶⁾. Евреи, какъ утверждаютъ, почитали его почти также, какъ и христіане ⁵⁷⁾. Если этотъ странный человѣкъ въ самомъ дѣлѣ былъ братомъ Іисуса, то онъ, несомнѣнно, былъ однимъ изъ тѣхъ враждебныхъ ему братьевъ, которые хотѣли задержать его ⁵⁸⁾, и можетъ быть, именно на такія воспоминанія Павелъ, разсерженный узостью его ума, и намеками, восклицая объ этихъ столпахъ Іерусалимской церкви: „Чѣмъ они были нѣкогда, мнѣ неважно: Богъ не взираетъ на лицо человѣка“ ⁵⁹⁾. Іуда,

*) Турецкіе монахи.

братъ Іакова, повидимому, во всемъ былъ одинаковаго мнѣнія съ послѣднимъ ⁶⁰⁾.

Въ общемъ Іерусалимская церковь мало-по-малу все болѣе и болѣе удалялась отъ духа Іисусова. Свинцовая тяжесть еврейства увлекала ее. Іерусалимъ былъ для новой вѣры средой нездоровой, которая въ концѣ концовъ убила бы ее. Въ этомъ столицѣ еврейства очень трудно было перестать быть евреемъ. Поэтому-то новые люди, какъ апостоль Павелъ, чуть ли не систематически старались не жить тамъ. Оказавшись теперь въ необходимости пойти на совѣщаніе со своими старѣйшинами, подѣ страхомъ отдѣленія отъ первоначальной церкви, они попали въ очень неловкое положеніе, и дѣло, которое могло жить только при условіи полного согласія и самоотреченія, подвергалось серьезной опасности.

Свиданіе въ самомъ дѣлѣ было очень натянутое и неловкое ⁶¹⁾. Разсказъ Павла и Варнавы объ ихъ апостольскихъ странствіяхъ былъ сперва выслушанъ благосклонно; ибо всѣ, даже наиболѣе еврействующие, были того мнѣнія, что обращенія язычниковъ есть великое знаменіе Мессіи ⁶²⁾. Весьма живой интересъ вызвала также личность человѣка, о которомъ столько спорили, и который повелъ секту по такимъ новымъ путямъ. Восхваляли Бога за то, что онъ изъ гонителя сдѣлалъ апостола ⁶³⁾. Но когда рѣчь дошла до обрѣзанія и обязательности соблюденія Закона, разногласіе разразилось во всей своей силѣ. Фарисейская партія выставила свои требованія самымъ непреклоннымъ образомъ. Партія эмансипаціи возражала съ торжествующей силой. Она приводила нѣсколько случаевъ, когда на необрѣзанныхъ нисходилъ Духъ Святой. Если Богъ не дѣлаетъ различія между язычниками и евреями, то какъ смѣютъ люди дѣлать это за Него? Какъ можно считать нечистымъ то, что очистилъ Богъ? Зачѣмъ налагать на неофитовъ бремя, котораго не могъ снести и народъ Израилевъ? Спасеніе идетъ отъ Іисуса, а не отъ Закона ⁶⁴⁾. Въ подтвержденіе этого положенія Павелъ и Варнава разсказывали, какія чудеса сотворилъ Богъ для обращенія язычниковъ ⁶⁵⁾. Но фарисеи съ меньшей энергіей возражали на это, что Законъ не отмѣненъ, что нельзя перестать быть евреемъ, что обязанности еврея все-таки остаются неизмѣнными. Они отказывались входить въ сношенія съ Титомъ, потому что онъ былъ необрѣзанный; они открыто называли Павла невѣрнымъ и врагомъ Закона.

Замѣчательнѣе всего въ исторіи возникновенія христіанства то, что этотъ глубокой расколъ, коренной, касавшійся пункта чрезвычайной важности, не породилъ въ Церкви полной схизмы, которая была бы для нея гибелью. Неукротимость и неумѣренность Павла могла здѣсь показаться въ опасномъ видѣ; но его практической здравый смыслъ, мудрость и вѣрность сужденія все спасли. Обѣ партіи показали себя живыми, энергичными, почти грубыми по отношенію другъ къ другу; никто не отказался отъ своего мнѣнія, вопросъ не былъ разрѣшенъ и всѣ остались объединенными въ общемъ дѣлѣ. Узы болѣе высокаго порядка, общая любовь всѣхъ ихъ къ Іисусу, память о немъ, которою всѣ они жили, оказались сильнѣе несогласій во взглядахъ. Самое основное разногласіе, какое когда-либо открывалось въ церкви, не привело къ проклятіямъ. Великій урокъ, которому будущіе вѣка не сумѣли послѣдовать!

Павелъ понялъ, что въ многочисленныхъ и страстныхъ собраніяхъ онъ никогда не будетъ имѣть успѣха, что въ нихъ побѣда всегда останется за людьми узкими, что еврейство въ Іерусалимѣ слишкомъ сильно, чтобы отъ него можно было ожидать принципиальныхъ уступокъ. Онъ посѣтилъ, въ отдѣльности, каждое изъ значительныхъ лицъ, въ частности— Петра, Іакова и Іоанна ⁶⁶). Петръ, подобно всѣмъ людямъ, живущимъ главнымъ образомъ возвышеннымъ чувствомъ, къ партійнымъ вопросамъ относился безразлично. Всякіе споры огорчали его; ему хотѣлось бы единенія, согласія, мира. Его робкому, ограниченному уму трудно было отойти отъ еврейства; онъ предпочелъ бы, чтобы новообращенные принимали обрѣзаніе, но онъ видѣлъ всю невозможность подобнаго разрѣшенія вопроса. Люди очень добрые всегда нерѣшительны; иногда они даже склонны отчасти къ притворству; имъ хочется всѣхъ удовлетворить, имъ кажется, что никакой принципиальный вопросъ не стоитъ того, чтобы ему приносилось въ жертву благо мира, и они позволяютъ себѣ говорить и обѣщать различнымъ партіямъ противоположныя вещи. Петръ иногда грѣшилъ этимъ маленькимъ проступкомъ. Съ Павломъ— онъ стоялъ за необрѣзанныхъ; съ правовѣрными евреями— онъ былъ сторонникомъ обрѣзанія. Петръ не могъ не чувствовать влеченія къ Павлу, душа котораго была такая великая, открытая, полная новаго огня, который принесть на землю Іисусъ. Они любили другъ друга, и когда эти властители будущаго были вмѣстѣ, они дѣлили между собой весь міръ.

Вѣроятно, именно въ концѣ одного изъ такихъ разговоровъ, Павелъ, съ обычной своей образностью рѣчи и остроуміемъ, и сказалъ Петру: „Намъ можно согласиться: тебѣ—Евангеліе обрѣзанія, мнѣ—Евангеліе крайней плоти“. Позднѣе Павелъ повторялъ это, какъ извѣстнаго рода правильный договоръ, принятый всѣми апостолами ⁶⁷⁾. Врядъ ли Петръ и Павелъ посмѣли повторить иначе, какъ наединѣ, фразу, которая въ высшей степени оскорбила бы Іакова и, можетъ быть, и Іоанна. Но эта фраза была сказана. Широкіе горизонты, такъ несхожіе съ іерусалимскими, сильно поразили восторженнаго Петра. Павелъ произвелъ на него глубочайшее впечатлѣніе и всецѣло завоевалъ его. До тѣхъ поръ Петръ мало путешествовалъ; его пастырскія странствія, повидимому, не выходили изъ предѣловъ Палестины. Ему должно было быть приблизительно 50 лѣтъ. Пылкость путешественника Павла, рассказы его о своихъ апостольскихъ странствіяхъ, его виды на будущее, которые онъ общалъ Петру, зажигали и въ послѣднемъ такой же пылъ. Именно, съ этихъ поръ мы начинаемъ наблюдать, какъ Петръ отлучается изъ Іерусалима и, въ свою очередь, начинаетъ вести кочевую жизнь апостола.

Іаковъ, со своей праведностью такого сомнительнаго качества, былъ корифеемъ еврействующей партіи ⁶⁸⁾. Благодаря ему совершились почти всѣ случаи обращенія фарисеевъ ⁶⁹⁾; требованія этой партіи ⁷⁰⁾ были для него непреложными. По всѣмъ видимостямъ, онъ не сдѣлалъ никакихъ уступокъ въ области принципиальной догматики ⁷¹⁾; но скоро стало выясняться умѣренное мнѣніе, на которомъ можно было бы притти къ соглашенію. Обращеніе язычниковъ объявлено было допустимымъ; признано было, что бесполезно тревожить ихъ требованіями обрѣзанія, что надо только удержать нѣсколько правилъ, касающихся нравственности, отмѣна которыхъ слишкомъ возмутила бы евреевъ ⁷²⁾. Для успокоенія фарисеевъ замѣчали, что существованію закона ничто не угрожаетъ, что у Моисея съ незапамятныхъ временъ было и всегда будетъ кому читать книги его въ синагогахъ ⁷³⁾. Обращенные евреи, такимъ образомъ, продолжали быть подчиненными Закону въ полномъ его объемѣ, и исключеніе касалось только обращенныхъ язычниковъ ⁷⁴⁾. При этомъ на практикѣ старались избѣгать неудовольствія тѣхъ, чьи взгляды были болѣе узки. Весьма вѣроятно, что именно умѣренные, авторы изложеннаго, довольно противорѣчиваго, компромисса ⁷⁵⁾, и посовѣтовали Павлу склонить Тита сог-

ласиться на обрѣзаніе. Въ самомъ дѣлѣ, Титъ сталъ однимъ изъ главныхъ затруднительныхъ пунктовъ положенія. Обращенные іерусалимскіе фарисеи, правда, мирились съ мыслью, что тамъ, далеко отъ нихъ, въ Антіохіи или въ глубинѣ Малой Азіи, были необрѣзанные христіане. Но видѣть ихъ въ Іерусалимѣ, быть въ необходимости сноситься съ ними, явно нарушая этимъ тотъ Законъ, къ которому они были привязаны всей силою души,—на это они не соглашались.

Предложеніе это Павелъ принялъ съ безконечными предосторожностями. Было условлено, что обрѣзаніе Тита не представляетъ непремѣннаго требованія, что Титъ остался бы христіаниномъ и въ томъ случаѣ, если бы и не согласился на этотъ обрядъ, и что послѣдняго у него просятъ, какъ снисхожденія къ братьямъ, чувствовавшимъ въ душѣ сомнѣнія и въ иномъ случаѣ не имѣющимъ возможности быть съ нимъ въ сношеніяхъ. Павелъ согласился, но не безъ нѣкоторыхъ жесткихъ словъ по адресу виновниковъ этого требованія, „вкравшихъ лжебратій, скрытно пришедшихъ подсмотреть за нашей свободой, которую мы имѣемъ во Іисусѣ Христѣ“ ⁷⁶). Онъ напиралъ на то, что ничуть не подчиняетъ своихъ взглядовъ ихъ мнѣніямъ, что уступку онъ дѣлаетъ только на этотъ разъ и въ видахъ сохраненія мира. Подъ такими оговорками далъ онъ свое согласіе, и Титъ былъ обрѣзанъ. Не легко было Павлу пойти на эту сдѣлку, и слова, которыми онъ говоритъ о ней, являются одними изъ самыхъ оригинальныхъ, какія онъ когда-либо написалъ. Какъ-будто не можетъ выйти изъ - подъ пера его та фраза, которая такъ трудна ему. Съ перваго взгляда изъ этой фразы кажется даже, что Титъ обрѣзанъ не былъ, но означаетъ она, что это было ⁷⁷). Онъ часто потомъ возвращался къ воспоминанію объ этой тяжелой минутѣ; это кажущееся возвращеніе къ іудейству казалось ему иногда отреченіемъ отъ Іисуса; онъ, утѣшалъ и подкрѣплялъ себя, говоря, что „для Іудеевъ онъ былъ какъ Іудей, чтобы приобрѣсти Іудеевъ“ ⁷⁸). Какъ всѣ люди, крѣпко держащіеся за идею, Павелъ мало значенія придавалъ внѣшнимъ формамъ. Онъ видѣлъ суетность всего, что не касается души, и онъ, обыкновенно такой строгій, не обращалъ вниманія на остальное, если высшіе интересы совѣсти не были затронуты ⁷⁹).

Важная уступка, каковой было обрѣзаніе Тита, обезоружило гнѣвъ многихъ. Они согласились, что въ далекихъ странахъ, гдѣ новообращенные язычники не находятся въ

ежедневныхъ сношеніяхъ съ евреями, будетъ достаточно и того, чтобы они воздерживались отъ крови, а также отъ мяса животныхъ, принесенныхъ въ жертву богамъ или задохшихся, и чтобы они соблюдали одинаковыя съ евреями правила относительно брака и половыхъ сношеній ⁸⁰). Употребленіе свинины, запрещеніе которой всюду служило признакомъ еврейства, было разрѣшено. Въ общемъ, это была приблизительно система ученія ноахическаго, т. е. того, которое, какъ предполагали, было открыто Ною, и которое было обязательнымъ для всѣхъ прозелитовъ ⁸¹). Мысль, что жизнь содержится въ крови, что кровь—сама душа, внушала евреямъ крайній ужасъ по отношенію къ мясу, изъ котораго не вытекла кровь. Воздерживаться отъ нея было для нихъ правиломъ естественной религіи ⁸²). Полагали, что демоны особенно падки къ крови, т. е., вкушая мясо съ кровью, легко можно было оказаться сотрапезникомъ демона ⁸³). Человѣкъ, написавшій около того-же времени подъ украденнымъ именемъ знаменитаго греческаго моралиста Фокилида небольшой курсъ естественной еврейской морали, упрощенной для употребленія не-евреевъ, ⁸⁴), приходилъ къ такимъ-же выводамъ. Этотъ честный поддѣльватель ничуть не старается обратить своихъ читателей въ еврейство; онъ старается только внушить имъ „ноахическія правила“ и нѣсколько сильно смягченныхъ еврейскихъ правилъ о предметахъ пищи и о бракѣ. Первыя сводятся у него къ ряду гигиеническихъ совѣтовъ и указаній на то, что годится въ пищу, и отъ какихъ отталкивающихъ и вредныхъ вещей слѣдуетъ воздерживаться; вторыя говорятъ о правильности и чистотѣ половыхъ сношеній ⁸⁵). Вся остальная еврейская обрядность сведена къ нулю. Впрочемъ, рѣшенія іерусалимскаго совѣщанія были приняты только устно и не были даже вполне точно сформулированы, и какъ мы увидимъ, что отъ нихъ часто отклонялись ⁸⁶). Идея догматическихъ канонъ, исходящихъ отъ собора, не была еще свойственна тому времени. Эти простые люди, кромѣ здраваго смысла, обладали еще величайшей степенью политическаго инстинкта. Они поняли, что избѣжать крупныхъ спорныхъ вопросовъ можно единственнымъ способомъ: не разрѣшая ихъ, принимая временныя мѣры, никого не удовлетворяющія, и предоставляя вопросамъ устарѣть и исчезнуть за неимѣніемъ смысла.

Разстались всѣ удовлетворенными. Павелъ изложилъ Петру, Іакову и Іоанну Евангеліе, которое онъ проповѣдывалъ язычникамъ; они вполне одобрили его, не нашли ни-

чего ни возразить, ни также прибавить къ нему ⁸⁷). Павлу и Варнавѣ открыто оказана была поддержка, за ними признано было непосредственное божественное право на апостолство въ языческомъ мірѣ; допущено было, что на нихъ почиваетъ особая благодать для исполненія того, что было спеціальнымъ предметомъ ихъ дѣятельности. Павелъ утверждаетъ ⁸⁸), что за нимъ официально закрѣплено было званіе апостола язычниковъ, которое онъ и до того присваивалъ себѣ, и, безъ сомнѣнія, согласились съ нимъ, по крайней мѣрѣ путемъ молчаливаго признанія, и въ томъ пунктѣ, который былъ для него особенно важнымъ, именно, что ему было особое откровеніе такъ-же непосредственно, какъ и тѣмъ, кто видѣлъ Іисуса при жизни, иными словами, что его видѣніе на пути въ Дамаскъ имѣло одинаковое значеніе съ другими явленіями воскресшаго Христа. За все это отъ трехъ представителей Антиохійской церкви требовали только не забывать бѣдныхъ Іерусалима. Въ самомъ дѣлѣ, церковь послѣдняго вслѣдствіе своей коммунистической организаціи, своихъ особыхъ обязательствъ и нищеты, царившей въ Іудеѣ, продолжала быть въ отчаянно стѣсненномъ положеніи. Павелъ и его партія съ радостью схватились за эту мысль. Они надѣялись извѣстнымъ родомъ дани закрыть ротъ нетерпимой іерусалимской партіи и примирить ее съ мыслью, что существуютъ церкви язычниковъ. Посредствомъ небольшого налога можно было откупить свободу духа и сохранить въ то же время связь съ центральной церковью, внѣ которой никто не осмѣливался надѣяться на спасеніе ⁸⁹).

Чтобы не оставалось никакого сомнѣнія въ примиреніи евреи пожелали, чтобы Павла, Варнаву и Тита на ихъ обратномъ пути въ Антиохію сопровождали двое главныхъ членовъ іерусалимской церкви, Іуда Баръ-Саба и Сильванъ или Сила, которые должны были высказать осужденіе тѣмъ іудейскимъ братьямъ, что посѣяли сомнѣніе въ Антиохійской церкви, и засвидѣтельствовать объ значеніи, которое придавалось заслугамъ и усердію Павла и Варнавы. Въ Антиохіи была великая радость. Іуда и Сила почитались за пророковъ; антиохійская церковь испытала величайшее наслажденіе отъ ихъ вдохновенныхъ словъ. Силѣ такъ понравилась здѣшняя атмосфера жизни и свободы, что онъ уже не захотѣлъ вернуться въ Іерусалимъ. Одинъ Іуда пошелъ обратно къ апостоламъ, а Сила привязался къ Павлу узами братства, съ каждымъ днемъ становившимися тѣснѣе и тѣснѣе ⁹⁰).

ГЛАВА IV.

Глухая пропаганда христіанства.—Появленіе послѣдняго въ Римѣ.

Когда рѣчь идетъ о пропагандѣ христіанства, слѣдуетъ прежде всего отрѣшиться отъ мысли, будто эта пропаганда происходила при помощи послѣдовательныхъ проповѣдей и черезъ проповѣдниковъ, подобныхъ современнымъ миссіонерамъ, занимавшихся, какъ профессіей, хожденіемъ изъ города въ городъ. Только Павелъ, Варнава и товарищи ихъ иногда такъ дѣлали. Все остальное—дѣло тружениковъ, имена которыхъ остались для насъ неизвѣстными. Кромѣ тѣхъ апостоловъ, которые стали знаменитыми, было и другое, темное апостольство, дѣятели котораго не были догматиками по профессіи, но которое не было отъ этого менѣе плодотворнымъ. Евреи въ тѣ времена были очень склонны къ кочевой жизни. Купцы, слуги, мелкіе ремесленники, всѣ они странствовали по большимъ городамъ побережья, занимаясь своими профессіями. Дѣятельные, трудолюбивые, честные ¹⁾, они разносили съ собой свои убѣжденія, добрые примѣры, страстность, и господствовали надъ населеніемъ, которое чувствовало себя по отношенію къ нимъ приниженымъ въ смыслѣ религіи, какъ всегда равнодушная толпа въ присутствіи энтузіаста. Приверженцы христіанской секты путешествовали подобно остальнымъ евреямъ и разносили съ собой добрую вѣсть. Это была особаго рода частная проповѣдь, гораздо болѣе убѣдительная, чѣмъ какая-либо другая. Кротость, веселость, хорошее настроеніе, терпѣливость адептовъ новой вѣры ²⁾ доставляли имъ всюду радушный пріемъ и привлекали къ нимъ всѣ сердца.

Однимъ изъ первыхъ городовъ, куда христіанство проникло такимъ путемъ, былъ Римъ. Столица имперіи услышала имя Иисусово гораздо раньше, чѣмъ евангеліе стало извѣстнымъ всѣмъ промежуточнымъ странамъ, подобно тому, какъ вершина высокой горы освѣщена уже въ то время, когда находящіяся между нею и солнцемъ долины еще погружены во мракъ. Римъ, дѣйствительно, былъ мѣстомъ сбора всѣхъ восточныхъ культовъ ³⁾, пунктомъ Средиземнаго

моря, съ которымъ у сирійцевъ были наиболѣе оживленныя сношенія. Они являлись туда огромными толпами. Подобно всѣмъ бѣднымъ народамъ, идущимъ на завоеваніе большихъ городовъ, куда они приходятъ въ поискахъ счастья, они были услужливыми и скромными. Вмѣстѣ съ ними приходили въ Римъ толпы грековъ, азіатовъ, египтянъ, которые всѣ говорили по гречески. Римъ въ буквальному смыслѣ слова былъ городомъ двуязычнымъ ⁴⁾). Языкомъ еврейскаго и христіанскаго міра въ Римѣ въ теченіе трехъ вѣковъ былъ греческій ⁵⁾). Греческій языкъ былъ въ Римѣ языкомъ всеобщимъ, языкомъ добрыхъ и злыхъ, низшихъ и высшихъ слоевъ общества. Риторы, грамматики, философы, почтенные педагоги, наставники, слуги, интриганы, артисты, пѣвцы, танцовщики, сводники, ремесленники, проповѣдники новыхъ сектъ, религіозные герои, всѣ они говорили по-гречески. Старинное римское гражданство съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе стушевывалось, утопая въ этомъ морѣ иностранцевъ.

Весьма и весьма вѣроятно, что уже въ 50-хъ годахъ какіе-нибудь сирійскіе евреи, уже обращенные въ христіанство, пришли въ столицу имперіи и заронили тамъ свои убѣжденія. Въ самомъ дѣлѣ, среди благихъ административныхъ мѣръ Клавдія Светоній упоминаетъ о слѣдующей: „Онъ изгналъ изъ Рима евреевъ, которые часто начинали бунтоваться, побуждаемые Христомъ“ ⁶⁾). Возможно, конечно, что былъ тогда въ Римѣ еврей, по имени Хрестъ ⁷⁾), вызвавшій волненія среди своихъ единовѣрцевъ и бывшій причиной ихъ изгнанія. Но гораздо правдоподобнѣе ⁸⁾), что этотъ Хрестосъ никто иной, какъ самъ Христосъ ⁹⁾). Появленіе новой вѣры, по всей вѣроятности, послужило поводомъ къ побоищамъ, столкновеніямъ въ еврейскомъ кварталѣ Рима, словомъ, къ сценамъ, подобнымъ тѣмъ, что произошли уже въ Дамаскѣ, Антиохіи Писидійской, Листрахъ. Полиція, желая положить конецъ этимъ безпорядкамъ, могла издать распоряженіе объ изгнаніи смутьяновъ. Начальники полиціи, вѣроятно, разузнали лишь поверхностно о причинахъ столкновенія, которое не особенно интересовало ихъ; докладъ, представленный ими правительству, гласилъ, что агитаторы называли себя христіанами ¹⁰⁾), т. е. приверженцами нѣкоего Христа; имя это было незнакомое и его могли передѣлать въ Хреста, по обычаю малообразованныхъ людей давать иностраннымъ именамъ болѣе удобную для ихъ слуха форму ¹¹⁾) Отсюда одинъ шагъ до заключенія, что былъ

человѣкъ, носившій это имя, и что онъ то и былъ возбудителемъ и главой возмущеній ¹²⁾; этотъ шагъ полицейскіе слѣдователи сдѣлали, и безъ дальнѣйшаго разсмотрѣнія постановили изгнать изъ города обѣ партіи ¹³⁾.

Главнымъ образомъ еврейскій кварталъ въ Римѣ былъ расположенъ за Тибромъ, ¹⁴⁾, т. е. въ самой бѣдной и самой грязной ¹⁵⁾ части города, вѣроятно, недалеко отъ современной Porta Portese ¹⁶⁾. Тамъ, такъ же, какъ и въ наше время, находился портъ Рима, то мѣсто, гдѣ выгружались товары, привозимые изъ Остіи на баркахъ. Это былъ кварталъ евреевъ и сирійцевъ, „народовъ, рожденныхъ для рабства“, по словамъ Цицерона ¹⁷⁾. Первоначальное ядро еврейскаго населенія въ Римѣ, въ самомъ дѣлѣ, составили вольноотпущенники ¹⁸⁾, главнымъ образомъ, потомки тѣхъ, кого привелъ въ Римъ Помпей въ качествѣ плѣнниковъ. Испытанное ими рабство ни въ чемъ не перемѣнило ихъ религіозныхъ привычекъ ¹⁹⁾. Въ еврействѣ всего изумительнѣе та простота вѣры, благодаря которой еврей, хотя бы перенесенный за тысячу миль отъ своей родины, по прошествіи нѣсколькихъ поколѣній всетаки остается истиннымъ евреемъ. Сношенія римскихъ синагогъ съ Іерусалимомъ никогда не прерывались ²⁰⁾. Первоначальная колонія получила подкрѣпленіе въ лицѣ многочисленныхъ переселенцевъ ²¹⁾. Эти бѣдняки сотнями высаживали въ Рима, и жили вмѣстѣ въ кварталахъ, смежныхъ съ Затибриемъ, занимаясь ремесломъ носильщиковъ, мелкой торговлей, обмѣномъ спичекъ на стеклянный ломъ и, знакомя гордое италійское населеніе съ типомъ, который впоследствии сталъ ему какъ нельзя болѣе роднымъ, съ типомъ искуснѣйшаго нищаго ²²⁾. Уважающій себя Римлянинъ никогда ногой не ступалъ въ эти отвратительныя окраины. Это былъ какъ-бы пригородъ, пожертвованный презираемымъ слоямъ населенія, отталкивающимъ занятіемъ; тамъ сосредоточены были дубильни, мастерскія кишечныхъ канатовъ и точильни ²³⁾. И несчастные жили тамъ довольно спокойно, въ этомъ затерянномъ уголкѣ, среди тюковъ съ товарами, постоянныхъ дворовъ низшаго разряда и переносчиковъ носилокъ (Sygi), у которыхъ тамъ была главная квартира ²⁴⁾. Полиція заглядывала туда только тогда, когда столкновенія становились кровопролитными и начинали повторяться слишкомъ часто. Мало было въ Римѣ такихъ свободныхъ кварталовъ; до политики тамъ никому не было дѣла. Не только культъ въ обыкновенное время отправлялся тамъ безпрепятствен-

но, но даже пропаганду тамъ можно было вести безъ всякихъ затрудненій ²⁵⁾.

Подъ прикрытіемъ презрѣнія, которое они внушали, не обращая, притомъ, большого вниманія на насмѣшки свѣтскихъ людей, евреи Затибрія вели такимъ образомъ очень дѣятельную религіозную и общественную жизнь. У нихъ были школы х а к а м и м ъ ²⁶⁾; нигдѣ обрядовая, формальная сторона Закона не соблюдалась тщательнѣе ²⁷⁾; синагоги имѣли самую полную организацію, какая только извѣстна ²⁸⁾; званія „отца и матери синагоги“ ²⁹⁾ высоко цѣнились. Богатые прозелитки принимали библейскія имена; онѣ обращали вмѣстѣ съ собой въ еврейство своихъ рабовъ, заставляли ученыхъ объяснять себѣ Писаніе, строили молитвенные дома и высказывали большую гордость значеніемъ, которымъ они пользовались въ этомъ міркѣ ³⁰⁾. Бѣдная еврейка ухитрялась, прося дрожащимъ голосомъ милостыни, шепнуть на ухо великосвѣтской римской дамѣ нѣсколько словъ изъ Закона, и часто покоряла матрону, которая протягивала ей руку, полную мелкой монеты ³¹⁾. Соблюденіе шабаша и еврейскихъ праздниковъ является у Горація чертой человѣка слабоумнаго, т. е. одного изъ толпы, *unus multorum* ³²⁾. Благожелательность ко всѣмъ, радость объ упокоеніи съ праведниками, помощь бѣднымъ, чистота нравовъ, сладость семейной жизни, кроткое принятіе смерти, почитаемой сномъ; вотъ чувства, выражаемая еврейскими надписями съ тѣмъ особымъ оттѣнкомъ умиленія, смиренія, непоколебимой надежды, который характеризуетъ христіанскія надписи ³³⁾. Были, правда, евреи въ большомъ свѣтѣ, богатые и могущественные, какъ напр. тотъ Тиверій Александръ, что достигъ почетнѣйшихъ должностей въ имперіи, временами имѣлъ первостепенное вліяніе на государственныя дѣла и даже, къ великой досадѣ римлянъ, имѣлъ на форумъ свою статую ³⁴⁾; но эти евреи не были усердными. Ироды, хотя и много шумѣли въ Римѣ соблюденіемъ своего культа ³⁵⁾, тоже далеко не были истинными евреями, хотя-бы вслѣдствіе сношеній своихъ съ язычниками. Бѣдняки, оставшіеся правовѣрными, считали этихъ свѣтскихъ людей отступниками, подобно тому, какъ въ наши дни польскіе и венгерскіе евреи строго осуждаютъ своихъ французскихъ высокопоставленныхъ единовѣрцевъ, покинувшихъ синагогу и воспитывающихъ своихъ дѣтей протестантами, чтобы извлечь ихъ изъ черзуръ замкнутаго круга.

Такимъ образомъ, на невзрачной набережной, загромо-

жденной товарами со всего свѣта, волновался цѣлый міръ идей; но все это терялось въ общемъ шумѣ города, по величинѣ равнаго Лондону и Парижу ³⁶). Навѣрное, гордые патриціи, которые, гуляя по Авентинскому холму, бросали взоръ на ту сторону Тибра, не подозрѣвали, что въ этомъ нагроможденіи бѣдныхъ домишекъ, у подножія Яникульскаго холма, созрѣваетъ будущее ³⁷). Въ тотъ день, когда, въ царствованіе Клавдія, на берегъ сошелъ противъ ет рогіум'а какой-нибудь еврей, посвященный въ новую вѣру, въ этотъ день никто въ Римѣ не зналъ, что въ гавани, на соломѣ, лежитъ основатель другой имперіи, второй Ромулъ ³⁸). Близъ гавани былъ постоянный дворъ, отлично извѣстный простонародію и солдатамъ, называвшійся *Taberna meritoria*. Для привлеченія туда ротозѣевъ тамъ показывался источникъ масла, якобы вытекавшій изъ скалы. Этотъ масляный источникъ очень рано сталъ почитаться христіанами символическимъ: говорили, будто появленіе его совпало съ рожденіемъ Иисуса ³⁹). Кажется, вполнѣдствіи изъ Таверны была сдѣлана церковь ⁴⁰). Кто знаетъ, не были-ли связаны съ этимъ постояннымъ дворомъ древнѣйшія воспоминанія христіанства? Мы знаемъ, что при Александрѣ Северѣ христіане и содержатели гостинницъ спорили между собой за нѣкоторое мѣсто, которое раньше было публичнымъ, но которое этотъ добрый императоръ присудилъ христіанамъ ⁴¹). Мы чувствуемъ себя здѣсь на родинѣ древняго народнаго христіанства. Около этого времени Клавдій, пораженный „успѣхами иноземныхъ суевѣрій“, счелъ полезнымъ въ видахъ консервативной политики возстановить арусипіи. Въ докладѣ сенату онъ жалуется на современное равнодушіе къ древнимъ италійскимъ обычаямъ и къ добрымъ ученіямъ. Сенатъ предложилъ жрецамъ рассмотреть, какіе изъ этихъ обрядовъ могутъ быть возстановлены. Стало-быть, все было въ порядкѣ, и думали, что эти древніе обманы спасены на вѣчныя времена.

Живѣйшимъ интересомъ момента было появленіе у власти Агриппины, усыновленіе Нерона Клавдіемъ и его постоянно растущій фаворъ. Никто не думалъ о бѣдномъ еврей, впервые произносившемъ имя Христова въ колоніи сирійцевъ, и дѣлившимся со своими товарищами по жилищу вѣрой, дававшей ему счастье. Вскорѣ появились еще такіе; въ письмахъ изъ Сириі, привезенныхъ новопривывшими говорилось о постоянно растущемъ движеніи. Образовалась маленькая группа. Весь этотъ мірокъ пахъ чеснокомъ ⁴²). Эти предки

римскихъ прелатовъ были бѣдные пролетаріи, грязные, грубые, невоспитанные, одѣтые въ вонючіе лохмотья, со сквернымъ дыханіемъ плохо-питающихся людей ⁴³). Жилища ихъ издавали тотъ запахъ нищеты, который неотдѣлимъ отъ людей, скверно одѣтыхъ и питающихся грубой пищей, скученныхъ въ тѣсномъ помѣщеніи ⁴⁴). Скоро набралось ихъ такъ много, что можно было уже говорить громко; стали проповѣдывать въ гетто; правовѣрные евреи оказали сопротивленіе. Что тогда произошли бурныя сцены, что онѣ повторились нѣсколько вечеровъ подрядъ, что римская полиція вмѣшалась, что, мало заботясь о сущности дѣла, она обратилась съ докладомъ къ высшимъ властямъ и виновникомъ волнений назвала какого-то Христа, котораго не удалось захватить, что рѣшено было изгнать агитаторовъ,— все это весьма вѣроятно и правдоподобно. Светоній, а еще больше Дѣянія, повидимому, указываютъ на то, что при этомъ случаѣ изгнаны были всѣ евреи; но этого предположить нельзя. Изгнаны были, вѣроятно, только христіане, приверженцы возмутителя-Христа. Клавдій, вообще, благосклонно относился къ евреямъ, и очень возможно даже, что то изгнаніе христіанъ, о которомъ мы сейчасъ говорили, произошло по наущенію евреевъ, напр. Иродовъ. Подобныя изгнанія, впрочемъ, всегда бывали лишь временными и условными ⁴⁵). На время остановленный потокъ постоянно возобновлялся ⁴⁶). Мѣра Клавдія, во всякомъ случаѣ, не имѣла значительныхъ послѣдствій; Іосифъ Флавій о ней не упоминаетъ, а въ 58 году въ Римѣ уже опять была христіанская церковь ⁴⁷).

Основатели этой первой христіанской церкви, уничтоженной указомъ Клавдія, намъ неизвѣстны. Но мы знаемъ имена двухъ евреевъ, изгнанныхъ вслѣдствіе бунта у porta Portese. Это была благочестивая чета, состоявшая изъ Аквилы, еврея съ Понта, занимавшагося тѣмъ же ремесломъ, что и Павелъ, т. е. обойнымъ ⁴⁸), и жены его Присциллы. Они укрылись въ Коринѣ, гдѣ мы вскорѣ увидимъ ихъ въ близкихъ отношеніяхъ съ апостоломъ Павломъ, близкими друзьями и усердными сотрудниками котораго они стали. Такимъ образомъ Аквила и Присцилла являются древнѣйшими извѣстными намъ членами римской церкви ⁴⁹). Послѣдняя не сохранила о нихъ почти никакого воспоминанія ⁵⁰). Легенда, всегда несправедливая, ибо всегда она подчинена политическимъ видамъ, изгнала изъ христіанскаго пантеона этихъ двухъ темныхъ работниковъ, чтобы приписать честь

основанія римской церкви болѣе громкому имени, лучше отвѣчающему надменнымъ притязаніямъ на міровое господство, отъ которыхъ столица имперіи и по принятіи христіанства не сумѣла отказаться. Что касается до насъ, то мы считаемъ истиннымъ мѣстомъ зарожденія западнаго христіанства не театрообразный соборъ, посвященный апостолу Петру, а porta Portese, этотъ древній гетто. Отыскать и прикладываться слѣдовало-бы именно къ слѣдамъ этихъ бѣдняковъ—странствующихъ евреевъ, приносившихъ съ собой міровую религію, этихъ людей труда, въ нищетѣ своей мечтавшихъ о царствіи Божіемъ. Мы не оспариваемъ у Рима главнаго его притязанія: вѣроятно, Римъ былъ первымъ пунктомъ Западнаго Міра и даже Европы, гдѣ утвердилось христіанство; но насколько лучше было бы вмѣсто гордыхъ базилокъ, вмѣсто дерзкаго девиза: *Christus vincit, Christus regnat, Christus imperat*, воздвигнуть маленькую часовенку двумъ добрымъ Понтійскимъ евреямъ, изгнаннымъ полиціей Клавдія за принадлежность къ партіи Христа!

Послѣ римской церкви (если не передъ ней) самой древней церковью Запада была Пуццольская. Апостоль Павелъ нашель тамъ христіанъ около 64 г.⁵¹⁾ Пуццоли были въ извѣстномъ смыслѣ гаванью Рима⁵²⁾, по крайней мѣрѣ, туда приставали евреи и сирійцы, пріѣзжавшіе въ Римъ⁵³⁾. Странная почва, подъ которой клокоталъ огонь, Флегрейскія поля, сольфатара, углубленія, наполненныя горячими парами, похожія на отдушники ада, сѣрные источники, миѳы о гигантахъ и демонахъ, погребенныхъ въ пылающихъ долинахъ, похожихъ на геенну⁵⁴⁾, бани, казавшіяся строго-нравственнымъ евреямъ, врагамъ всякой наготы, высшей степенью распутства, все это сильно поражало живое воображеніе новоприбывающихъ и оставило глубокіе слѣды на апокалипсическихъ произведеніяхъ той эпохи⁵⁵⁾. Безумства Каллигулы⁵⁶⁾, слѣды которыхъ еще не исчезли тогда, также навѣвали на эту мѣстность страшныя воспоминанія.

Во всякомъ случаѣ, необходимо отмѣтить очень важный фактъ: именно, что римская церковь не была созданиемъ Павла, подобно церквамъ Малой Азіи, Македоніи и Греціи. Это было учрежденіе іудео-христіанское, непосредственно связанное съ іерусалимской церковью⁵⁷⁾. Павелъ никогда не будетъ здѣсь у себя; онъ будетъ чувствовать въ этой церкви много слабостей, къ которымъ онъ станетъ относиться снисходительно, но которыя будутъ оскорблять его восторженный идеализмъ⁵⁸⁾. Привязанная къ обрѣзанію и къ

внѣшней обрядности ⁵⁹⁾, эбонимическая ⁶⁰⁾ по своей склонности къ воздержанію ⁶¹⁾ и своему ученію о личности и смерти Іисуса ⁶²⁾, скорѣе еврейскому, нежели христіанскому, сильно привязанная къ милленаризму ⁶³⁾, римская церковь съ первыхъ же дней своего существованія являетъ намъ тѣ отличительныя черты, которыя должны характеризовать ея длинную и удивительную исторію. Какъ прямое порожденіе Іерусалима, римская церковь всегда будетъ носить аскетическій, священническій характеръ, прямо противоположный протестанскимъ стремленіямъ Павла. Ея истиннымъ вождемъ будетъ Петръ; потомъ, когда она проникнется политическимъ и іерархическимъ духомъ стараго язычника—Рима, она поистинѣ станетъ новымъ Іерусалимомъ, городомъ первосвященника, гіератическаго, торжественнаго культа, матеріальныхъ таинствъ, дающихъ спасеніе сами по себѣ, непосредственно городомъ аскетовъ вродѣ Іакова Обліама съ его моzoлями на колѣняхъ и золотой пластинкой на лбу. Она будетъ считать, что единственнымъ знаменіемъ апостольскаго призванія является предъявленіе письма, подписаннаго апостолами, диплома о правовѣрїи ⁶⁴⁾. То добро и то зло, которыя Іерусалимская церковь причинила нарождающемуся христіанству, римская церковь причинитъ вселенской церкви. Напрасно обратится къ ней Павелъ со своимъ прекраснымъ посланіемъ, объясняя ей тайну креста Іисусова и спасенія единой вѣрой. Римская церковь не пойметъ этого посланія. Но Лютеръ четырнадцать съ половиною вѣковъ спустя, пойметъ его и откроетъ новую эру въ вѣковомъ ряду поочереднаго торжества Петра и Павла.

ГЛАВА V.

Второе путешествіе апостола Павла.—Новое пребываніе въ Галатїи.

Едва успѣлъ Павелъ вернуться въ Антіохію, какъ въ головѣ его стали зарождаться новые планы. Его пылкая душа не выносила бездѣйствія. Съ одной стороны, онъ думалъ о томъ, чтобы распространить довольно ограниченное поле первой своей проповѣднической поѣздки. Съ другой стороны, его не покидало желаніе увидѣть опять дорогія ему

Галатскія церкви, чтобы укрѣпить ихъ въ вѣрѣ ¹⁾). Нѣжность, которой въ извѣстныхъ отношеніяхъ въ этой странной натурѣ не было, вылилась у него въ сильнѣйшее чувство любви къ основаннымъ имъ общинамъ. Онъ питалъ къ своимъ церквамъ такія чувства, какія у другихъ людей бываютъ къ самому дорогому, что у нихъ есть ²⁾). Это была особая черта евреевъ. Благодаря преисполнявшему ихъ духу ассоціаціи, они придавали семейному духу совсѣмъ особые виды. Синагога, церковь были въ то время тѣмъ, чѣмъ позднѣе, въ средніе вѣка, были монастыри: любимымъ домашнимъ очагомъ, центромъ горячаго чувства, кровомъ, подъ которымъ укрываютъ все, что есть самага дорогого.

Павелъ сообщилъ свои намѣренія Варнавѣ. Но дружбѣ обоихъ апостоловъ, до тѣхъ поръ не поддавшейся никакимъ испытаніямъ, не страдавшей ни отъ какихъ уколовъ самолюбія, ни отъ какихъ проявленій дурного характера, суждено было потерпѣть туго жестокой ударъ. Варнава предложилъ Павлу взять съ собою Іоанна Марка; Павелъ разсердился. Онъ не могъ простить Іоанну Марку, что тотъ покинулъ первую миссію въ Пергѣ, когда она вступила въ самую опасную часть путешествія. Человѣкъ, однажды отказавшійся отъ работы, казался ему недостойнымъ новаго приглашенія. Варнава защищалъ своего родственника, котораго Павелъ, вѣроятно, въ самомъ дѣлѣ судилъ черезчуръ строго. Споръ разгорѣлся и дошелъ до рѣзкостей; притти къ соглашенію оказалось невозможнымъ ³⁾). И старая дружба, которая была до тѣхъ поръ неразрывна съ евангельской проповѣдью, на нѣкоторое время стушеввалась передъ ничтожными вопросами личностей. По правдѣ сказать, есть основанія предположить, что въ основаніи разрыва лежали болѣе глубокія причины. Чудомъ было и то, что все болѣе и болѣе разраставшіяся притязанія Павла, его гордость, его стремленіе къ неограниченному главенству не сдѣлали уже двадцать разъ до этого невозможными отношеній между двумя людьми, взаимное положеніе которыхъ совершенно измѣнилось. Варнава не обладалъ геніальностью Павла, но можно ли съ увѣренностью сказать, что въ истинной іерархіи духа, которая сообразуется съ добротой душевной, онъ не занималъ болѣе высокаго положенія? Вспомнимъ, чѣмъ былъ Варнава для Павла, вспомнимъ, какъ онъ въ Іерусалимѣ заставилъ умолкнуть голоса недовѣрія, довольно хорошо обоснованные, которые раздавались по адресу новообращеннаго; какъ онъ пошелъ въ Тарсъ за будущимъ апостоломъ, еще одинокимъ и неувѣ-

реннымъ въ своемъ пути, привелъ его въ юный и дѣятельный міръ Антиохіи, сдѣлалъ изъ него, однимъ словомъ, апостола,—вспомнимъ все это,—и тогда мы не сможемъ не назвать этотъ разрывъ, на который пошелъ Павелъ изъ-за совершенно неважныхъ причинъ, большой неблагодарностью со стороны его. Но онъ руководствовался требованіями дѣла. А есть ли человѣкъ дѣла, хотя разъ въ жизни не совершившій крупнаго нравственнаго преступленія!

Итакъ, оба апостола разстались. Варнава съ Іоанномъ Маркомъ сѣлъ на судно въ Селевкии и поѣхалъ на Кипръ ⁴). Съ этого момента исторія теряетъ нить его странствій. Въ то время, какъ Павелъ идетъ впередъ къ славѣ, его спутникъ, погрузившійся въ мракъ неизвѣстности съ момента разлуки съ тѣмъ, кто освѣщалъ его своимъ сіяніемъ, отдается трудамъ апостольскимъ, которые для насъ остались неизвѣстными. Страшная несправедливость, часто устраивающая дѣла въ этомъ мірѣ, господствуетъ въ исторіи такъ же, какъ и во всемъ остальномъ. Тѣ, кто хочетъ быть кроткимъ и преданнымъ, обыкновенно забываются. Авторъ Дѣяній, со своей наивно-примирительной политикой, безсознательно принесъ Варнаву въ жертву своему желанію примирить Павла съ Петромъ. Съ какимъ-то инстинктивнымъ стремленіемъ къ равновѣсію, онъ, съ одной стороны, умаляя и подчиняя значеніе Павла, съ другой, возвеличилъ его за счетъ скромнаго сотрудника, не имѣвшаго опредѣленной роли и не обладавшаго въ исторіи тѣмъ несправедливымъ вѣсомъ, который зависитъ отъ партійныхъ комбинацій. Отсюда и происходитъ невѣдѣніе наше относительно апостольской дѣятельности Варнавы. Мы знаемъ только то, что эта дѣятельность не прекратилась. Варнава не измѣнилъ великимъ правиламъ, которыя они съ Павломъ установили во время первой ихъ миссіи. Онъ не взялъ себѣ подруги въ странствіяхъ, жилъ всегда своимъ трудомъ, ничего не принимая отъ церквей ⁵). Ему еще суждено было встрѣтиться съ Павломъ въ Антиохіи. Высокомѣріе Павла снова вызвало между ними немало размолвокъ ⁶); но забота о святомъ дѣлѣ все побѣдила; апостолы сошлись вполнѣ. Работая каждый на своей сторонѣ, они оставались въ сношеніяхъ другъ съ другомъ, извѣщали другъ друга о ходѣ работы ⁷). Несмотря на крупнѣйшіе раздоры, Павелъ всегда относился къ Варнавѣ, какъ къ собрату, и считалъ его своимъ товарищемъ по дѣлу апостольства среди язычниковъ ⁸). Горячій, вспыльчивый, щепетильный Павелъ скоро забывалъ все, когда въ дѣло

не были замѣшаны великіе принципы, которымъ онъ посвятилъ свою жизнь.

Вмѣсто Варнавы Павелъ взялъ съ собой Силу, пророка Іерусалимской церкви, оставшагося въ Антиохіи. Вѣроятно, онъ былъ доволенъ тѣмъ, что за неимѣніемъ Іоанна-Марка у него съ собой есть другой членъ Іерусалимской церкви, повидимому, очень близкій къ Петру ⁹⁾. Сила, говорятъ, имѣлъ званіе римскаго гражданина ¹⁰⁾, что, въ связи съ его именемъ Сильвана, заставляеть думать, что онъ не былъ іудейскаго происхожденія или имѣлъ уже случай сблизиться съ языческимъ міромъ. Оба отправились въ путь, сопровождаемые напутствіями братьевъ, призывавшихъ на нихъ благодать Господа. Это не было тогда пустой фразой: всѣ вѣрили, что перстъ Божій повсюду, и что каждый шагъ апостоловъ новаго царствія направляется непосредственнымъ вдохновеніемъ съ неба.

Павелъ и Сила пошли сухимъ путемъ ¹¹⁾. Взявши направление на сѣверъ, черезъ равнину Антиохіи, они прошли Аманское ущелье, „Сирійскія ворота“ ¹²⁾; затѣмъ, обойдя глубокой Исскій заливъ, перейдя сѣверный отрогъ Амана черезъ „Аманидскія ворота“ ¹³⁾, они перерѣзали Киликію, зашли, быть можетъ, въ Тавръ, перешли Тавръ, по всей вѣроятности черезъ знаменитыя „Киликійскія ворота“ ¹⁴⁾, одинъ изъ самыхъ страшныхъ въ мірѣ горныхъ проходовъ, и достигли Дервіи, Листръ и Иконіи.

Павелъ нашель дорогія ему церкви въ томъ же положеніи, въ какомъ онъ оставилъ ихъ. Вѣра не ослабѣла; число вѣрныхъ увеличилось. Тимоѳей, во время перваго его путешествія, бывший ребенкомъ, превратился въ прекраснаго человѣка. Его молодость, благочестіе, умъ понравились Павлу. Всѣ вѣрные Ликаоніи отзывались о немъ, какъ нельзя лучше. Павелъ приблизилъ его къ себѣ, горячо полюбилъ его и обрѣлъ въ его лицѣ усерднѣйшаго сотрудника ¹⁵⁾, даже сына (самъ Павелъ говоритъ о немъ въ такихъ выраженіяхъ ¹⁶⁾. Тимоѳей былъ человѣкомъ очень простымъ, скромнымъ, робкимъ ¹⁷⁾. Въ немъ не было достаточно увѣренности, чтобы рѣшиться выступить на первый планъ; ему недоставало авторитета, особенно въ греческихъ странахъ, гдѣ люди были легкомысленны и суетны ¹⁸⁾; но, благодаря его самоотреченію онъ былъ для Павла неоцѣнимымъ діакономъ и секретаремъ. Поэтому, Павелъ и заявляетъ, что у него не было ученика, который пришелся ему болѣе по сердцу ¹⁹⁾. Безпристрастный историкъ обязанъ перенести на Тимоѳея и Варнаву часть славы,

сосредоточенной на слишкомъ всепоглощающей личности Павла.

Приближая къ себѣ Тимоѳея, Павелъ предвидѣлъ большія недоразумѣнія. Онъ опасался, чтобы въ сношеніяхъ съ евреями состояніе необрѣзаннаго, въ которомъ находился Тимоѳей, не было поводомъ къ протестамъ и волненіямъ. Въ самомъ дѣлѣ, повсюду было извѣстно, что отецъ Тимоѳея былъ язычникомъ. Не мало богобоязненныхъ людей могли не захотѣть имѣть съ нимъ дѣло; раздоры, только что успокоенные Іерусалимскимъ свиданіемъ, могли возобновиться. Павелъ вспомнилъ, сколько хлопотъ было у него изъ-за Тита; онъ рѣшилъ заранѣе оградить себя отъ повторенія ихъ, и во избѣжаніе того, чтобы въ будущемъ оказаться въ необходимости сдѣлать уступки принципамъ, которые онъ отвергалъ, онъ самъ обрѣзалъ Тимоѳея ²⁰⁾. Это было совершенно согласно съ принципами, которыми онъ руководился въ дѣлѣ Тита ²¹⁾ и, вообще, во всѣхъ такихъ случаяхъ ²²⁾. Его никогда не заставили бы признать, что обрѣзаніе необходимо для спасенія; въ глазахъ его такое признаніе было бы измѣной вѣрѣ. Но такъ какъ обрѣзаніе не представляло ничего дурного, онъ считалъ, что можно было совершить его во избѣжаніе шума и раскола. Его кореннымъ правиломъ было то, что апостоль долженъ цѣликомъ отдать себя всѣмъ, и подчиняться предразсудкамъ тѣхъ, кого онъ хочетъ убѣдить, если эти предразсудки сами по себѣ лишь суетны и не содержатъ въ себѣ ничего достойнаго прямого осужденія. Но въ то же время онъ, какъ будто предчувствуя, что вѣрѣ Галатовъ вскорѣ суждено выдержать испытаніе, взялъ съ нихъ обѣщаніе никогда не слушать никакого учителя, кромѣ него, и осуждать путемъ анаѳемы всякое ученіе, кромѣ его собственнаго ²³⁾.

Изъ Иконіи Павелъ отправился, вѣроятно, въ Антиохію Писидійскую ²⁴⁾, и закончилъ, такимъ образомъ, обходъ главныхъ галатскихъ церквей, основанныхъ во время перваго его путешествія. Послѣ этого онъ рѣшился пойти ²⁵⁾ въ новыя мѣста; но имъ овладѣли большія колебанія. Ему пришла въ голову мысль обратиться на западъ Малой Азіи, т. е. въ провинцію Азію ²⁶⁾. Это была самая оживленная часть Малой Азіи. Столицей ея былъ Эфесъ; тамъ находились прекрасные, цвѣтущіе города: Смирна, Пергамъ, Магнезія, Фіатира, Сарды, Филадельфія, Колоссы, Лаодикей, Гераполисъ, Траллы, Милетъ, которые вскорѣ должны были стать центромъ христіанства. Неизвѣстно, что заставило

Павла оставить мысль направить свои усилия въ эту сторону. „Духъ Святой, говоритъ авторъ Дѣяній, помѣшалъ ему пойти проповѣдывать въ Азію“. Не надо забывать, что апостолы при установленіи своихъ маршрутовъ якобы повинувались наитію свыше. Подъ этимъ предлогомъ иногда скрывались реальныя причины, соображенія, ясныя указанія; иногда — отсутствіе какихъ бы то ни было соображеній. Взглядъ, будто Богъ открываетъ людямъ свою волю во снѣ, былъ очень распространенъ ²⁷⁾, какъ то и до сихъ поръ продолжаетъ наблюдаться на востокѣ. Сонъ, внезапное побужденіе, необдуманное движеніе, таинственный звукъ (bath kôl ²⁸⁾) казались имъ проявленіемъ Святого Духа, и имѣли рѣшающее вліяніе на ходъ проповѣди ²⁹⁾.

Какъ бы то ни было, вполне достоверно, что Павелъ и его товарищи, вмѣсто того, чтобы изъ Антиохіи Писидійской направиться въ роскошныя провинціи юго-запада Малой Азіи, стали все болѣе и болѣе углубляться въ центръ полуострова, состоящій изъ гораздо менѣе знаменитыхъ и гораздо менѣе культурныхъ провинцій. Они прошли Эпиктетскую Фригію ³⁰⁾, по всей вѣроятности черезъ города Синнады и Эзаны, и пришли къ границѣ Мизіи. Тамъ ими снова овладѣла нерѣшительность. Повернуть ли имъ на сѣверъ, къ Виеніи, или продолжать итти на западъ и войти въ Мизію? Сперва они попытались вступить въ Виенію; но произошли неблагопріятныя случайности, которыя были ими приняты, за знаменія воли неба. Они вообразили, что духу Іисусову неугодно, чтобы они вошли въ эту страну ³¹⁾. Въ виду этого они прошли Мизію изъ конца въ конецъ и пришли въ Александрію Троаду ³²⁾, значительный портъ, расположенный приблизительно противъ Тенедоса, недалеко отъ мѣста, гдѣ стояла древняя Троя. Такимъ образомъ, апостольская группа почти безъ передышки совершила путь въ болѣе ста миль, по малоизвѣстной странѣ, которая, за отсутствіемъ римскихъ колоній и еврейскихъ синагогъ, не предоставляла имъ ни одного изъ удобствъ, которыми они пользовались до той поры.

Эти долгія путешествія по Малой Азіи, полныя сладостной тоски и мечтательной мистики, представляютъ странную смѣсь грусти и очарованія. Дорога часто угрюмая; нѣкоторыя мѣста чрезвычайно суровы и бѣдны. Другія, наоборотъ, полныя свѣжести, и ничуть не соотвѣтствуютъ тому представленію, которое обыкновенно составляютъ себѣ о томъ сумтномъ образѣ, что обозначается понятіемъ Востока. Устье

Оронта является, какъ въ смыслѣ природы, такъ и въ смыслѣ населенія, рѣзко опредѣленной границей. Малая Азія обликомъ и оттѣнками пейзажа напоминаетъ Италію или нашъ югъ на высотѣ Валенсіи и Авиньона. Европейецъ совсѣмъ не чувствуетъ себя тамъ въ такой мѣрѣ на чужбинѣ, какъ въ Сирии и въ Египтѣ. Это, если можно такъ сказать, арійская, а не семитическая страна, и несомнѣнно, что когда-нибудь она снова будетъ занята индо-европейской расой (греками и армянами). Вода тамъ имѣется въ изобиліи; города чуть не утопаютъ въ ней; нѣкоторыя мѣста—Нимфы, Магнезія Сипильская, — настоящій рай. Уступчатая декорация горъ, окаймляющія горизонтъ почти со всѣхъ сторонъ, безконечно разнообразны и иногда принимаютъ причудливыя формы, которыя отказались бы признать дѣйствительностью, если бы художникъ вздумалъ подражать имъ: вершины, изогнутыя въ видѣ пилы, разорванные, покрытыя трещинами склоны, страннаго вида конусы, остроконечныя стѣны, показывающія во всемъ блескѣ всю красоту камня. Благодаря многочисленнымъ горнымъ цѣлямъ, вода проточная и течетъ быстро. Длинные ряды тополей, маленькія платановыя роши въ широкихъ руслахъ зимнихъ потоковъ, роскошныя группы деревьевъ, корни которыхъ погружены въ ручьи и которыя ползутъ темными букетами отъ подножія каждой горы, на всемъ этомъ отдыхаетъ взоръ путешественника. У cadaго источника караванъ останавливается и утоляетъ жажду. Долгіе дни путешествія по узкой, древней мостовой ³³), за многіе вѣка попираемой столь разнообразными путниками, нерѣдко утомительны; но привалы прелестны. Часовой отдыхъ, кусокъ хлѣба, съѣденный на берегу этихъ чистыхъ ручейковъ, бѣгущихъ по каменистому руслу, надолго возстановляетъ ваши силы.

Въ Троадѣ Павелъ, повидимому, въ этой части путешествія не слѣдовавшій вполне опредѣленному плану, снова впалъ въ сомнѣніе относительно выбора дальнѣйшаго пути. Ему показалось, что Македонія обѣщаетъ обильную жатву. Повидимому, эту мысль въ немъ подкрѣпила встрѣча съ однимъ македоняниномъ, съ которымъ онъ сошелся въ Троадѣ. Это былъ врачъ, необрѣзанный прозелитъ ³⁴), по имени Луканъ или Лука ³⁵). Латинское имя наводитъ насъ на мысль, что новый ученикъ принадлежалъ къ римской колоніи въ Филиппахъ ³⁶); рѣдкостныя свѣдѣнія его по морской географіи и мореплаванію склоняютъ насъ, однако, думать, что онъ скорѣе происходилъ изъ Неаполиса; порты и все

побережье Средиземнаго моря были ему, повидимому, замѣчательно хорошо извѣстны.

Человѣкъ этотъ, которому суждено было играть такую значительную роль въ исторіи христіанства, такъ какъ онъ долженъ былъ стать историкомъ временъ возникновенія христіанства, а сужденія его, съ которыми въ будущемъ не могли не считаться, должны были создать картину первыхъ временъ существованія церкви, получилъ довольно тщательное еврейское и эллиническое образованіе. Онъ былъ характера мягкаго, мирнаго, съ душой нѣжной и симпатичной, скромный и склонный стусевываться. Павелъ очень любилъ его, и Лука тоже всегда оставался вѣрнымъ своему учителю ³⁷). Подобно Тимоѳею, и Лука казался нарочито созданнымъ для того, чтобы быть товарищемъ Павла ³⁸). Покорность, слѣпое довѣріе, безконечное поклоненіе, склонность къ послушанію, безпредѣльная преданность были неизмѣнными его свойствами. Это былъ прообразъ полнаго самоотреченія, ирландскаго монаха, предававшагося во власть своего настоятеля ³⁹). Никогда идеаль „ученика“ не былъ воплощенъ въ такомъ совершенствѣ: Лука буквально находился подъ гипнозомъ Павла. Добродушіе человѣка, вышедшаго изъ престопаго, постоянно прорывается въ немъ; въ мечтахъ своихъ онъ всегда представляетъ себѣ образомъ совершенства и счастья человѣка хорошаго, полнаго хозяина въ своей семьѣ, которой онъ—какъ бы духовный глава, еврея въ душѣ, обращающагося въ христіанство вмѣстѣ со всѣми чадами и домочадцами ⁴⁰). Онъ любилъ римскихъ офицеровъ и охотно вѣрилъ въ ихъ добродѣтельность: одинъ изъ предметовъ, наиболѣе имъ почитаемыхъ, есть хорошій центуріонъ, благочестивый, благосклонный къ евреямъ, которому хорошо служатъ и вполне повинуются ⁴¹); съ римскимъ войскомъ онъ, вѣроятно, познакомился въ Филиппахъ, и былъ сильно пораженъ имъ; онъ наивно думалъ, что дисциплина и іерархія являются понятіями нравственнаго порядка. Очень уважаетъ онъ также и римскихъ чиновниковъ ⁴²). Его званіе врача ⁴³) заставляетъ предположить, что у него были знанія, что къ тому же доказываютъ и его произведенія, но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, что онъ обладалъ научнымъ и умственнымъ развитіемъ, которое въ то время было еще лишь у очень немногихъ врачей. Главнымъ же образомъ Лука является „человѣкомъ добрыхъ намѣреній“, истиннымъ евреемъ въ душѣ, которому Иисусъ приноситъ миръ. Именно онъ передалъ намъ,

(а по всей вѣроятности и составилъ) прелестныя поэмы о рожденіи и дѣтствѣ Иисуса, гимны ангеловъ, Маріи, Захаріи, старца Симеона, гдѣ въ такихъ свѣтлыхъ и радостныхъ нотахъ звучитъ счастье Новаго Завѣта, Осанна благочестиваго прозелита, возстановленіе мира между отцами и сыновьями разросшейся семьи Израиля ⁴⁴).

По всѣмъ видимостямъ, благодать снизошла на Луку въ Традѣ; съ тѣхъ поръ онъ присталъ къ Павлу и убѣдилъ его, что въ Македоніи онъ найдетъ превосходную почву. Слова его произвели на апостола большое впечатлѣніе. Ему показалось, что онъ видѣлъ во снѣ македонянина, который, стоя передъ нимъ, звалъ его, говоря: „Приди помочь намъ“. Апостольская группа увѣрилась, что Богъ повелѣваетъ итти въ Македонію, и она стала только ожидать удобнаго случая для отъѣзда ⁴⁵).

ГЛАВА VI.

Продолженіе второго путешествія апостола Павла.— Проповѣдь въ Македоніи.

Тутъ миссія вступила на совершенно новую ей почву. Это была такъ называемая провинція Македонія; но земли эти стали входить въ Македонское царство только начиная съ Филиппа. Въ дѣйствительности, земли эти принадлежали къ Фракіи, и въ древнія времена были колонизованы греками, а впоследствии поглощены могущественной монархіей, центромъ которой была Пелла, и уже двѣсти лѣтъ какъ присоединены къ великой территоріальной единицѣ Рима. Мало было на свѣтѣ мѣстностей съ такимъ чистымъ населеніемъ, какъ страны, расположенныя между Гемомъ и Средиземнымъ моремъ. Тамъ скоплялись различныя, правда, но все настоящія отрасли индо-европейской семьи. Если исключить нѣкоторыя финикійскія вліянія, шедшія изъ Фазоса и Самофракіи, населеніе этихъ странъ осталось нетронутымъ ничѣмъ чужеземнымъ. Фракія, въ большей своей части кельтская ¹), осталась вѣрна арійской жизни; она сохранила древніе культы въ формѣ, грекамъ и римлянамъ казавшейся дикой, но въ дѣйствительности только перво-

бытнoй. Чтo кaсaeтcя дo Мaкeдoнiи, тo этo, быть мoжeтъ, былa сaмaя чeстнaя, сeрeзнaя и здoрoвaя стpaнa дpeвнaгo мiрa. Вь нaчaлѣ этo былa стpaнa фeoдaльнoхъ зaмкoвъ, a нe бoльшeхъ нeзaвeсeмoхъ гoрoдoвъ; a изъ всѣхъ вeдoвъ oбщeствeннaгo стpoя этo тoтъ, кoтoрoй лyчшe вceгo oбeрeгaeтъ чeстoтy нрaвствeннoстeи y лyдeй и нaкoплaeтъ бoльшe вceгo силъ нa бyдyщee. Мoнaрхисты пo свoeй oснoвaтeльнoстeи и сaмooтpeчeнiю, пoлнe aнтeпaтiи къ шaрлaтaнствy и вoлнeнiямъ, чaстo бeзпoднoмъ, мaлeнькихъ рeспyбликъ. Мaкeдoнцы прeдстaвляли вь Грeцiи примѣръ oбщeствa, пoдoбнaгo сpeднeвѣкoвoмy, oснoвaннaгo нa лoйaлизмѣ, нa вѣрѣ вь зaкoннoсть и нaслѣдoвaнiе, нa кoнсeрвaтивнoмъ дyxѣ, oдeнaкoвo дaлeкoмъ и oтъ yнизитeльнaгo вoстoчнaгo дeспoтизмa, и oтъ тoй дeмoкpaтичeскoй лeхoрaдкeи, кoтoрaя, рaзгoрeчaя крoвь нaрoдa, тaкъ скoрo истoщaeтъ тѣхъ, ктo eй oтдaeтcя вo влaсть. Свoбoднe тaкимъ oбрaзoмъ, oтъ тѣхъ пpичинъ сoцiaльнaгo рaзлoжeнiя, кoтoрaя пoчти нeрaзрывнa съ дeмoкpaтiей, и вь тo-жe вpeмя свoбoднe, oднaкo, тaкжe и oтъ жeлѣзньихъ oкoвъ, кoтoрaя чтoбы oбeзпeчить сeбя oтъ рeвoлюцiи, изoбрѣлa Спaртa, мaкeдoнцы бoльшe всѣхъ нaрoдoвъ дpeвнoстeи пoхoдилeи нa римлянь. Вь нѣкoтoрыхъ дpyгихъ oтнoшeнiяхъ oни нaпoминaютъ гeрмaнскихъ бaрoнoвъ, хрaбрыхъ, пьяницъ, гpyбыхъ, гoрдыхъ и вѣрньихъ. Eсли oни лишь нeнaдoлгo oсyщeствили тo, чтo римлянe сумѣли oснoвaть пpoчнo, тo, пo кpайнeй мѣрѣ, зa ними oстaлaсь чeсть пepeжить свoю пoпыткy. Мaлeнькoe мaкeдoнскoe цaрствo, гдѣ нe былo ни зaгoвoрoвъ, ни измѣны, гдѣ внyтpeннaя aдминистpaцiя былa тaкъ хoрoшa, oкaзaлoсь сaмoй крѣпкoй стpaнoй, съ кaкoй тoлькo пpишлoсь римлянaмъ бoрoться нa вoстoкѣ. Тaмъ цaриль силньй пaтpиoтичeскiй и динaстичeскiй дyxъ, дo тaкoй стeпeни, чтo послѣ ихъ пoрaжeнiя мoжнo былo нaблюдaть, кaкъ нaселeнiе съ нeoбычaйнoй лeгкoстью вoспылaлo рвeнiемъ къ сaмoзвaнцaмъ, нaзывaвшимъ сeбя пpoдoлжaтeлeми eгo стaрoй динaстiи.

Пoдъ римскимъ влaдeчeствoмъ Мaкeдoнiя oстaлaсь мѣстнoстью, пoлнoй дoстoинствa и чeстнoстeи. Oнa дaлa Бpутy двa пpeвoсхoдньихъ лeгиoнa ²⁾. Нe видaнo былo, чтoбы мaкeдoнцы, пoдoбнo сирiйцaмъ, eгиптянaмъ, aзиaтaмъ, стpeмилeсь вь Римъ, чтoбы oбoгaтиться плoдaми свoихъ дурньихъ дѣлъ. Нeсмoтpя нa послѣдoвaвшiя зaтѣмъ кoрeннья рaсoвaя пeрeмѣны ³⁾, и дo сихъ пoрѣ мoжнo скaзaть, чтo Мaкeдoнiя сoхpaнилa свoй хaрaктeръ. Этo—стpaнa, пoльзуo-

щаяся обычными условіями европейской жизни, покрытая лѣсами, плодородная, орошенная большими водными теченіями, обладающая внутренними источниками богатства, въ то время какъ у Греціи, истощенной, нищей, во всемъ особенной, ничего нѣтъ, кромѣ славы и красоты. Земля чудесъ, подобно Іудеѣ и Синаю, Греція процвѣтала нѣкогда, до не способна снова расцвѣсти вторично; она создала нѣчто единственное, что не можетъ быть возобновлено, точно Богъ, проявившись въ какой-нибудь странѣ, изсушаетъ ее навѣки. Земля клефтовъ и артистовъ, Греція теряетъ самостоятельную роль съ того дня, какъ свѣтъ вступаетъ на путь богатства, промышленности, широкаго потребленія; она производитъ только гениальное; странствуя по ней, удивляешься, какъ это такой могучій народъ могъ жить на этой тучѣ безводныхъ горъ, среди которыхъ лощина съ кое-какой влагой, маленькая равнина съ версты представляютъ чудо; нигдѣ, никогда не проявлялась ярче противоположность между богатствомъ и великимъ искусствомъ. Македонія, наоборотъ, когда-нибудь станетъ похожа на Швейцарію или на югъ Германіи. Деревни ея—огромныя рощи; у нея есть все, что нужно для того, чтобы стать страной высокой культуры и крупной промышленности,—обширныя равнины, богатыя горы, зеленые луга, широкіе горизонты, такъ непохожіе на маленькіе лабиринты греческихъ пейзажей. Печальный, строгій, македонскій крестьянинъ тоже не имѣетъ въ себѣ ничего похожаго на бахвальство и легкомысліе крестьянина-эллина. Женщины, прекрасныя и цѣломудренныя, занимаются полевыми работами наравнѣ съ мужчинами. Можно подумать, что это—народъ изъ протестантскихъ крестьянъ, это—племя доброе, крѣпкое, трудолюбивое, усидчивое, любящее родину, и передъ нимъ все будущее.

Сѣвъ на корабль въ Троядѣ, Павелъ со спутниками (Силой, Тимоеемъ и, вѣроятно, и Лукой), поплыли за вѣтромъ, въ тотъ-же вечеръ пристали къ Самоеракии, а на слѣдующій день—къ Неаполису ⁴⁾, городу, расположенному на маленькомъ мысу противъ острова Фазоса. Неаполисъ былъ портомъ большого города Филиппъ, расположеннаго въ разстояніи трехъ миль отъ него во внутрь страны ⁵⁾. Здѣсь подходила къ морю Эгнатійская дорога, перерѣзывавшая съ запада на востокъ Македонію и Фракію. Пойдя по этой дорогѣ, съ которой имъ уже предстояло не сходить до Фессалоники, апостолы поднялись по подъему, вымощенному и вырубленному въ скалѣ, господствующей

надъ Неаполисомъ, перешли небольшой горный хребетъ, образующій берегъ, и вступили въ прекрасную равнину, въ срединѣ которой, на выдающемся мыскѣ горы, виднѣется городъ Филиппы ⁶⁾.

Эта богатая равнина, самая низменная часть которой покрыта озеромъ и болотами, сообщается съ бассейномъ Стримона за Пангеемъ. Золотые рудники, въ греческую и македонскую эпоху прославившіе мѣстность, въ это время уже были почти заброшены. Но военное значеніе мѣстоположенія Филиппъ ⁷⁾, стиснутыхъ между горой и болотомъ, сообщили имъ новую жизненность. Битва, произошедшая передъ ея воротами за 94 года до прибытія христіанскихъ миссіонеровъ, оказалась для нея причиной неожиданнаго расцвѣта ⁸⁾. Августъ устроилъ тамъ очень значительную римскую колонію, имѣвшую *ius italicum* ⁹⁾. Городъ былъ въ гораздо большей мѣрѣ латинскій, нежели греческій; латинскій языкъ былъ въ немъ общимъ нарѣчіемъ; культы Лаціума, казалось, были перенесены туда цѣликомъ; окрестная равнина, усѣянная замками, также была въ описываемую эпоху какъ-бы римскимъ уголкомъ, заброшеннымъ въ сердце Фракіи ¹⁰⁾. Колонія была приписана къ трибѣ *Volturna* ¹¹⁾; состояла она по преимуществу изъ остатковъ партіи Антонія, которыхъ Августъ поселилъ въ этихъ мѣстахъ; къ нимъ примѣшивалась доля стараго фракійскаго населенія ¹²⁾. Во всякомъ случаѣ населеніе было очень трудолюбивое, жило въ мирѣ и порядкѣ и было также очень религиознымъ ¹³⁾. Братства тамъ процвѣтали, особенно подъ покровительствомъ бога Сильвана ¹⁴⁾, почитавшагося какъ-бы геніемъ хранителемъ латинскаго владычества ¹⁵⁾. Мистеріи Вакха Фракійскаго ¹⁶⁾ скрывали въ себѣ идеи высшаго порядка о безсмертіи и приучили населеніе къ картинамъ будущей жизни и идиллическаго рая, весьма похожимъ на тѣ, которыя имѣло распространить христіанство ¹⁷⁾. Политеизмъ здѣсь былъ менѣе сложенъ, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ. Культъ Сабазія, общій Фракіи и Фригии, въ тѣсной связи съ древнимъ орфизмомъ и, кромѣ того, синкретизмомъ того времени, связанный съ вакхическими мистеріями, содержалъ въ себѣ зародыши монотеизма ¹⁸⁾. Извѣстная склонность къ дѣтской простотѣ ¹⁹⁾ приготавливала дорогу Евангелію. Все указываетъ на честные, серіозные и мягкіе нравы. Мы чувствуемъ себя тутъ въ такой-же средѣ, какъ та, гдѣ зародилась агрономическая и сентиментальная поэзія Виргилія. Вѣчно зеленая равнина обрабатыва-

лась на разные лады подъ овощи и цвѣты ²⁰). Чудные источники, бьющіе изъ золотистой мраморной горы, увѣнчивающей городъ, приносили, когда ими хорошо распоряжались, богатство, тѣнь и свѣжесть. Кущи тополей, ивъ, фиговыхъ и вишневыхъ деревьевъ, дикаго винограда, издающаго сладчайшій запахъ, скрываютъ всюду протекающіе ручьи. Тамъ, на лугахъ, залитыхъ водою или покрытыхъ высокимъ камышомъ, видны стада буйволовъ съ бѣлыми, тусклыми глазами, съ огромными рогами, до шеи стоящихъ въ водѣ, а пчелы и тучи бабочекъ черныхъ и голубыхъ кружатся надъ цвѣтами. Пангей, со своими величественными верхушками, до іюня мѣсяца покрытыми снѣгомъ, какъ-будто надвигается на городъ, точно хочетъ придвинуться къ нему черезъ болота. Со всѣхъ остальныхъ сторонъ горизонтъ окаймляютъ прекрасныя горныя цѣпи, оставляя свободнымъ только одинъ промежутокъ, черезъ который убѣгаетъ небо, и въ ясной дали позволяетъ догадываться о бассейнѣ Стримона.

Филиппы были для миссіи очень удобнымъ полемъ дѣйствія. Мы видѣли уже, что въ Галатіи римскія колоніи, какъ Антіохія Писидійская, Иконія очень благопріятно отнеслись къ истинному ученію; тоже мы будемъ наблюдать въ Коринѣ, въ Александріи, Троадѣ. Населеніе, давно уже осѣвшее, имѣющее свои мѣстныя преданія, выказывало мало склонности къ новшествамъ. Еврейство въ Филиппахъ, если тамъ таковое было, не было многочисленнымъ; возможно, что оно ограничивалось какими-нибудь женщинами, справлявшими шабашъ; даже въ тѣхъ городахъ, гдѣ не было евреевъ, всегда имѣлось нѣсколько лицъ, которые справляли шабашъ ²¹). Во всякомъ случаѣ здѣсь, повидимому, не было синагоги ²²). Когда апостольская группа вошла въ городъ, были первые дни недѣли. Павелъ, Сила, Тимофей и Лука втеченіе нѣсколькихъ дней оставались взаперти у себя дома, ожидая, по обыкновенію, дня шабаша. Лука, знакомый съ мѣстностью, вспомнилъ, что приверженцы еврейскихъ обрядовъ и обычаевъ въ этотъ день собирались обыкновенно за пригородами, на берегу маленькой рѣчки съ очень крутыми берегами, которая въ полтора миляхъ отъ города выходитъ изъ земли обильнымъ кипящимъ источникомъ, и которая называлась Гангасъ или Гангитесъ ²³). Возможно, что это было древнеарійское названіе священныхъ рѣкъ (Ganga) ²⁴). Достоверно, что мирная сцена, рассказанная въ Дѣянїяхъ и отмѣтившая пер-

вый случай введенія христіанства въ Македоніи, произошла на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ на сто лѣтъ раньше рѣшалась судьба міра ²⁵). Въ великой битвѣ 42 г. до Р. Хр. Гангитесь послужилъ знаменной линіей Бруту и Кассію.

Въ городахъ, гдѣ не было синагогъ, собранія присоединенныхъ къ еврейству происходили въ небольшихъ постройкахъ безъ крыши, а иногда и прямо на вольномъ воздухѣ, на слегка лишь огороженныхъ площадяхъ, называвшихся *proseuchae* ²⁶). Молельни эти старались устраивать у моря или рѣки, для большаго удобства при омовеніяхъ ²⁷). Апостолы пошли, куда имъ было указано. Дѣйствительно, туда пришло нѣсколько женщинъ помолиться. Апостолы обратились къ нимъ съ рѣчью и возвѣстили имъ таинство Исусово. Ихъ слушали со вниманіемъ. Особенно растрогалась одна женщина: „Господь, говоритъ рассказчикъ Дѣянній, отверзъ ея сердце“. Ее звали Лидіей или „Лидіянкой“, т. к. она происходила изъ Фіатирь ²⁸); она торговала однимъ изъ главныхъ произведеній лидійской промышленности ²⁹), пурпуромъ. Это была особа благочестивая, изъ тѣхъ, которыхъ называли „богобоязненными“, т. е. язычница по рожденію, но соблюдавшая, т. наз., правила Ноя ³⁰). Она приняла крещеніе со всѣмъ своимъ домомъ, и не успокоилась до тѣхъ поръ, пока не добилась, съ помощью неотступныхъ убѣжденій, отъ всѣхъ четырехъ миссіонеровъ согласія поселиться у нея. Тамъ оставались они нѣсколько недѣль, каждую субботу проповѣдуя на мѣстѣ молитвы, на берегу Гангитеса.

Образовалась небольшая церковь, почти цѣликомъ изъ женщинъ ³¹), очень благочестивая, крайне покорная, въ высшей степени преданная Павлу ³²). Кромѣ Лидіи, церковь эта насчитывала въ лонѣ своемъ Еводию и Синтихію ³³), доблестно боровшихся вмѣстѣ съ апостоломъ за Евангеліе, но иногда препиравшихся между собой за свои обязанности діакоиссы ³⁴); Епафродита, смѣлаго человѣка, котораго Павелъ называетъ братомъ, сотрудникомъ и сподвижникомъ ³⁵), Климента и еще другихъ, о которыхъ Павелъ говоритъ, какъ о своихъ „сотрудникахъ, и имена которыхъ, по словамъ его, записаны въ книгу жизни“ ³⁶). Тимофея Филиппійцы также очень любили, и онъ со своей стороны былъ очень имъ преданъ ³⁷). Это была единственная церковь, отъ которой Павелъ принималъ денежную помощь ³⁸), т. к. она была богата и необременена бѣдными евреями. Дары эти, вѣроятно, шли главнымъ образомъ отъ Лидіи; отъ нея онъ

бралъ, зная, какъ она къ нему привязана. Женщина даетъ отъ сердца; отъ нея нечего опасаться ни попрековъ, ни заинтересованнаго сожалѣнія о сдѣланномъ. Павелъ, вѣроятно, предпочиталъ быть въ долгу у женщины (повидимому вдовы), въ которой онъ былъ увѣренъ, чѣмъ у людей, по отношенію къ которымъ онъ уже не чувствовалъ-бы себя такимъ независимымъ, если-бы былъ чѣмъ нибудь обязанъ имъ.

Абсолютная чистота христіанскихъ нравовъ устранила всякія подозрѣнія. Впрочемъ, возможно, что не будетъ излишней смѣлости въ предположеніи, что Павелъ въ посланіи къ Филиппійцамъ именно Лидію зоветъ „своей дорогой супругой“³⁹). Выраженіе это, при желаніи, можно объяснить, какъ простую метафору⁴⁰). Но дѣйствительно-ли такъ невозможно, чтобы Павелъ заключилъ съ этой сестрой болѣе тѣсный союзъ? Этого утверждать нельзя. Достоверно только, что Павелъ въ поѣздкахъ своихъ не бралъ съ собой ни одной изъ сестеръ. Несмотря на это, цѣлый рядъ церковныхъ преданій считалъ его женатымъ⁴¹).

Обликъ женщины-христіанки обрисовывался все опредѣленнѣе. На мѣсто еврейской женщины, иногда такой сильной, такой самоотверженной, на мѣсто сирійской женщины, которая обязана слабости и томности болѣзненной организациі взрывами энтузіазма и любви, на мѣсто Табиѣы, Маріи Магдалины, выступаетъ греческая женщина, Лидія, Геба, Хлоя, живыя, веселыя, дѣятельныя, мягкія, тонкія, открытыя и въ то же время не болтливыя, предоставляющія дѣйствовать своему господину и подчиняющіяся ему, способныя на все самое великое, такъ какъ онѣ довольствовались положеніемъ сотрудницъ мужчинъ и сестеръ ихъ, помощницъ ихъ въ добрыхъ и прекрасныхъ дѣлахъ. Эти греческія женщины изъ племени тонкаго и сильнаго наклонѣ лѣтъ подвергаются перемѣнѣ, совершенно преобразующей ихъ. Онѣ блѣднѣютъ, глаза ихъ начинаютъ слегка блуждать; тогда, покрывъ чернымъ покрываломъ плоско уложенныя на головѣ волосы, обрамляющія лицо ихъ, онѣ отдаются серіознымъ заботамъ; и въ нихъ онѣ вкладываютъ свой живой и пылкій умъ. Греческая „слуга“ или діако-нисса стойкостью превзошла даже сирійскую и палестинскую. Женщины эти, владѣвшія тайнами церкви, подвергались величайшимъ опасностямъ, выносили всевозможныя мученія скорѣе, нежели въ чемъ-нибудь проговориться⁴²). Онѣ создали достоинство своего пола, именно потому, что не говорили о своихъ правахъ; ограничиваясь съ виду тѣмъ,

что служили мужчинамъ, онѣ въ дѣйствительности сдѣлали больше нихъ.

Одно происшествіе ускорило отъѣздъ миссіонеровъ. Городъ начиналъ говорить о нихъ, и воображеніе жителей заработало уже, по поводу приписываемыхъ имъ чудесныхъ способностей, особенно въ отношеніи изгнанія злыхъ духовъ. Однажды, когда они направлялись къ мѣсту молитвы, они встрѣтили молодую рабыню, вѣроятно чревоушательницу⁴³), почитавшуюся, по слухамъ, пивеией, предсказывающей будущее. Хозяева ея извлекали много денегъ изъ этой гнусной эксплуатаціи. Какъ только несчастная дѣвушка замѣтила миссіонеровъ, она стала—либо потому, что она вправду была экзальтированной, либо вслѣдствіе того, что ей надоѣло ея низкое ремесло—преслѣдовать ихъ съ громкимъ крикомъ. Вѣрныя утверждали, что она восхваляла новую вѣру и проповѣдниковъ послѣдней. Это повторилось нѣсколько разъ. Однажды, наконецъ, Павелъ сталъ изгонять изъ нея духа; дѣвушка успокоилась и начала увѣрять, что она освобождена отъ владѣвшаго ею духа. Но хозяева ея были въ страшнѣйшій досадѣ; выздоровленіе дѣвушки отнимало у нихъ кусокъ хлѣба. Они завели судебное дѣло съ Павломъ, какъ виновникомъ изгнанія бѣса, и съ Силой, какъ его соучастникомъ⁴⁴), и привлекли ихъ на агору, передъ лицо дуумвировъ⁴⁵).

Трудно было бы требовать возмѣщенія убытковъ, основывая искъ на такомъ необыкновенномъ доводѣ. Жалобщики особенно упирали на фактъ волненія, происшедшаго въ городѣ, и на недозволенную проповѣдь. „Они-де проповѣдуютъ обычаи, которыхъ намъ, римлянамъ, не слѣдуетъ ни принимать, ни исполнять“. Дѣйствительно, городъ имѣлъ италійское право, а свобода исповѣданія дѣлалась тѣмъ меньше, чѣмъ ближе стояло населеніе къ римской метрополю. Въ то же время суевѣрное населеніе, возбуждаемое хозяевами пивеии, устроило враждебную апостоламъ манифестацію. Подобныя небольшіе бунты были нерѣдки въ древнихъ городахъ; нувеллисты, бездѣльники, „столпы агоры“, какъ называлъ ихъ уже Демосфенъ, жили ими⁴⁶). Дуумвиры, полагая, что рѣчь идетъ о простыхъ евреяхъ, приговорили Павла и Силу, не справившись и не произведя слѣдствія о званіи ихъ⁴⁷), къ битью палками. Ликторы сорвали съ апостоловъ одежды и жестоко били ихъ палками при народѣ⁴⁸). Затѣмъ ихъ повлекли въ темницу⁴⁹), помѣстили ихъ въ одинъ изъ самыхъ глубокихъ казематовъ и забили ноги ихъ въ колодки.

Ни Павелъ, ни Сила не защитили себя передъ судомъ своимъ званіемъ римскихъ гражданъ ⁵⁰⁾, либо потому, что имъ не было предоставлено слово ⁵¹⁾, либо потому, что они нарочно искали славы пострадать и претерпѣть униженіе за своего учителя ⁵²⁾. Только ночью, въ тюрьмѣ, объявили они свое званіе. Тюремщикъ сильно смутился; до той поры онъ обращался съ обоими евреями грубо, а тутъ онъ оказывался передъ двумя римлянами, Павломъ и Сильваномъ, несправедливо осужденными. Онъ омылъ ихъ раны и далъ имъ поѣсть. По всей вѣроятности, дуумвиры были предупреждены въ то же время, такъ какъ рано утромъ они послали ликторовъ съ приказомъ тюремщику освободить заключенныхъ. Законы Валерія и Порція вполне опредѣлены: побить палками римскаго гражданина значило для судьи совершить важное преступленіе ⁵³⁾. Павелъ, пользуясь своими преимуществами, отказался выйти изъ тюрьмы тайкомъ; онъ, говорятъ, потребовалъ, чтобы дуумвиры сами пришли освободить его. Замѣшательство ихъ было немалое; они пришли и убѣдили Павла оставить городъ.

Заключенные по освобожденіи пошли къ Лидіи. Ихъ встрѣтили, какъ мучениковъ; они обратились къ братьямъ съ послѣдними словами поученія и утѣшенія и отправились въ путь. Не было еще города, который Павелъ такъ полюбилъ бы, и гдѣ и его такъ любили бы. Тимофеей, котораго преслѣдованіе не коснулось, и Лука, игравшій второстепенную роль, остались въ Филиппахъ ⁵⁴⁾. Лукъ суждено было свидѣться съ Павломъ лишь 20 лѣтъ спустя.

Выйдя изъ Филиппъ, Павелъ и Сила пошли по Эгнатійской дорогѣ, направляясь въ Амфиполисъ. Это былъ одинъ изъ прекраснѣйшихъ дней всѣхъ путешествій Павла. По выходѣ изъ равнины Филиппъ, дорога вступаетъ въ веселую долину, окруженную высокими громадами Пангея ⁵⁵⁾. Тутъ обрабатывается ленъ и растенія самыхъ умѣренныхъ странъ. Во всѣхъ горныхъ лощинахъ виднѣются большія деревни. Римская дорога сдѣлана изъ мраморныхъ плитъ. На каждомъ шагу, почти подъ каждымъ платаномъ, глубокіе колодцы, наполненные водой, идущей прямо изъ сосѣднихъ снѣжныхъ залежей и профильтрованной толстыми слоями гористой почвы, представляютъ взорамъ путника. Скалы изъ бѣлаго мрамора даютъ проходъ маленькимъ, поразительно прозрачнымъ рѣчкамъ. Вотъ гдѣ научаешься почитать хорошую воду однимъ изъ первозрядныхъ даровъ природы. Амфиполисъ былъ большой городъ, столица про-

винціи ⁵⁶), расположенный приблизительно въ часѣ ходьбы отъ устья Стримона. Апостолы, повидимому, не остановились тамъ ⁵⁷), быть можетъ потому, что это былъ городъ чисто греческій.

Оттуда апостолы, выйдя изъ Стримонскаго лимана, пошли между моремъ и горами черезъ густые лѣса и луга, доходящіе до самаго песчанаго побережья. Первый приваль, подъ платанами, около очень холоднаго источника, выходящаго изъ песка, въ двухъ шагахъ отъ моря, — прелестное мѣсто. Затѣмъ апостолы вступили въ Авлонъ Ареузскій, глубокую впадину, нѣчто вродѣ Босфора, вырубленнаго въ скалахъ, по которой воды внутреннихъ озеръ текутъ въ море ⁵⁸); они прошли, вѣроятно не замѣтивъ ея, мимо могилы Эврипида ⁵⁹). Красота деревьевъ, свѣжесть воздуха, стремительность теченій, крѣпость всякаго рода кустарниковъ и папоротниковъ, все это напоминаетъ мѣстечко изъ Большой Шатрезы или Грезиводана, заброшенное на порогъ огненной печки. Дѣйствительно, бассейнъ Мигдонійскихъ озеръ нестерпимо горячъ; поверхность его точно изъ расплавленнаго олова; только ящерицы, плавая съ головой, высунутой изъ воды, въ пойскахъ тѣни бороздятъ ее. Стада къ полудню становятся какими-то удрученными; если бы не жужжаніе насѣкомыхъ, да пѣніе птицъ, можно было бы подумать, что находишься въ царствѣ смерти. Пройдя, не останавливаясь, черезъ городокъ Аполлонію ⁶⁰), Павелъ обошелъ озера съ юга и, слѣдуя почти до конца по равнинѣ, центральное углубленіе которой они занимаютъ, пришелъ къ подножью маленькаго горнаго хребта, замыкающаго съ востока Фессалоникійскій заливъ. При восхожденіи на вершину этихъ холмовъ, на горизонтѣ во всемъ своемъ великолѣпнн открывається Олимпъ. Подножіе и средняя часть склона горы сливаются съ синевою неба; снѣга на вершинѣ кажутся эфирнымъ дворцомъ, висящимъ въ пространствѣ. Но увы! Уже тогда священная гора была опустошена. Люди взобрались на нее и убѣдились, что боги уже не живутъ тамъ. Цицеронъ, въ изгнаніи смотря на эти бѣлыя верхушки изъ Фессалоники, зналъ, что тамъ ничего нѣтъ, кромѣ снѣга и скалъ. Павелъ, конечно, и смотрѣть не сталъ на эти волшебныя для другой расы картины. Передъ нимъ былъ большой городъ, и онъ на основаніи опыта своего предвидѣлъ, что найдетъ въ немъ превосходный базисъ для основанія чего-нибудь крупнаго.

Со временъ римскаго владычества Фессалоника стала

однимъ изъ самыхъ торговыхъ портовъ Средиземнаго моря. Городъ былъ очень богатъ и густо населенъ ⁶¹). Въ немъ была большая синагога, служившая религиознымъ центромъ для еврейства Филиппъ, Амфиполиса и Аполлоніи, имѣвшихъ только молитвенные дома ⁶²). Здѣсь Павелъ поступилъ, какъ всегда дѣлалъ. Въ теченіе трехъ послѣдовательныхъ субботъ онъ говорилъ въ синагогѣ, повторяя свои неизмѣнныя рѣчи объ Иисусѣ, доказывая, что послѣдній былъ Мессіей, что Писаніе нашло въ немъ свое осуществленіе, что ему нужно было пострадать, что онъ воскресъ. Нѣсколько евреевъ увѣровали; но многочисленнѣе всего были случаи обращенія среди грековъ, „имѣвшихъ страхъ Божій“. Этотъ классъ всегда давалъ новой вѣрѣ самыхъ усердныхъ адептовъ.

Женщины приходили толпами. Всѣ лучшіе элементы женскаго общества Фессалоники уже давно соблюдали шабашъ и еврейскіе обряды; сливки этихъ благочестивыхъ женщинъ устремились къ новымъ проповѣдникамъ ⁶³). Увѣрвало также много язычниковъ ⁶⁴). Произошли обычныя явленія: чудеса, сошествія дара языковъ и другихъ даровъ св. духа, мистическія откровенія и восторги ⁶⁵). Фессалоникійская церковь скоро стала соперничать съ Филиппійской въ благочестіи, въ деликатномъ вниманіи къ апостолу ⁶⁶). Нигдѣ Павелъ не расточалъ столько пыла, любви, трогательной ласки ⁶⁷). Человѣкъ этотъ, по природѣ живой и вспыльчивый, въ своихъ миссіяхъ выказывалъ удивительную кротость и спокойствіе: онъ былъ, по собственнымъ его словамъ ⁶⁸), отцомъ, матерью, кормилицей; его суровость и даже его некрасивая внѣшность только увеличивали его очарованіе. Когда жесткіе и рѣзкіе люди захотятъ привлечь къ себѣ кого-нибудь, они умѣютъ пустить въ ходъ неподобное очарованіе. Строгая рѣчь, никогда не льстящая ⁶⁹), имѣетъ гораздо больше шансовъ быть выслушанной, особенно женщинами, нежели малоэнергичныя слова, часто указывающія на незначительность или эгоистичность стремленій.

Павелъ и Сила жили у нѣкогого Иисуса, родомъ еврея ⁷⁰), который, по обычаю евреевъ, грецифицировалъ свое имя въ „Язона“; но они принимали отъ него только кровъ. Павелъ денно и ночью работалъ по своему ремеслу, чтобы ничего не стоить церкви ⁷¹). Къ тому-же и богатая Филиппійская торговка пурпуромъ и ея сестры были бы огорчены, еслибы другіе, а не она, доставляли-бы апостолу необходимыя

средства къ жизни. Во время жизни въ Фессалоникѣ Паваль дважды получаль приношенія изъ Филиппъ ⁷²⁾ и принималъ ихъ. Это совершенно противорѣчило его принципамъ; онъ взялъ за правило самому снискивать себѣ пропитаніе, ничего не принимая отъ церквей; но онъ не позволилъ бы себѣ отвергнуть этого приношенія отъ чистаго сердца, и ему помѣшало то, что онъ зналъ, какое огорченіе онъ этимъ причинить этимъ благочестивымъ женщинамъ. Сверхъ того возможно, что, какъ мы уже сказали, онъ предпочиталь обяжаться лучше женщинамъ, которыя никогда не стѣснили бы его свободы дѣйствій, нежели мужчинамъ, какъ напр. Язону, въ отношеніяхъ съ которыми онъ хотѣлъ сохранить свой авторитетъ.

Кажется, нигдѣ Павлу не удалось осуществить свои идеалы въ такой мѣрѣ, какъ въ Фессалоникѣ. Населеніе, къ которому онъ обращался, состояло главнымъ образомъ изъ трудолюбивыхъ рабочихъ; Павелъ проникся ихъ духомъ, проповѣдывалъ имъ аккуратность, трудъ, хорошее поведеніе съ язычниками. Къ поученіямъ его прибавился цѣлый рядъ новыхъ наставленій: о бережливости, о прилежаніи къ работѣ, о промышленной чести, основанной на достаткѣ и независимости ⁷³⁾. По контрасту, которому мы не должны удивляться ⁷⁴⁾, онъ открывалъ имъ въ то же время самыя странныя тайны Апокалипсиса, въ томъ видѣ, въ какомъ ихъ тогда представляли себѣ ⁷⁵⁾. Фессалоникійская церковь стала образцомъ, который Павелъ любилъ приводить въ примѣръ ⁷⁶⁾, и хорошій духъ котораго распространялся повсюду, какъ благовоніе поученія ⁷⁷⁾. Среди важныхъ въ церкви лицъ, кромѣ Язона, называли еще Гая, Аристарха и Секунда ⁷⁸⁾; Аристархъ былъ обрѣзанный ⁷⁹⁾.

Что произошло уже двадцать разъ, то случилось и въ Фессалоникѣ ⁸⁰⁾: недовольные евреи возбудили волненія. Они набрали шайку бездѣльниковъ, бродягъ, всякаго рода ротозѣевъ, которые въ древнихъ городахъ проводили дни и ночи подъ колоннами соборовъ, готовые шумѣть ради выгодъ того, кто заплатитъ имъ. Всѣ они вмѣстѣ отправились, чтобы напасть на домъ Язона. Громко стали требовать Павла и Силу; не найдя ихъ, бунтовщики связали Язона, а съ нимъ еще кое-кого изъ вѣрныхъ, и свели ихъ къ политархамъ ⁸¹⁾, или судьямъ. Раздавались самыя разнородные крики: „Въ городѣ бунтовщики“, говорили одни, „и Язонъ принялъ ихъ къ себѣ.“ — „Всѣ эти люди“, кричали другіе, „идутъ противъ эдиктовъ императора“. — „У нихъ есть царь, котораго они зовутъ Исусомъ“, говорилъ третій. Волненіе было большое, и по-

литархи были беспокойны. Они заставили Язона и вѣрныхъ, забранныхъ вмѣстѣ съ нимъ, дать ему залогъ, и отпустили ихъ. Въ слѣдующую ночь братья вывели Павла и Силу изъ города и проводили ихъ въ Верію⁸²⁾. Нападки евреевъ на маленькую церковь продолжались но только еще больше скрѣпили ее⁸³⁾.

Въ Веріи евреи были либеральнѣе и не такіе невѣжественные, какъ Фессалоникѣ⁸⁴⁾. Они охотно выслушали Павла и дали ему спокойно изложить свои убѣжденія въ синагогѣ. Въ теченіе нѣсколькихъ дней они были охвачены живѣйшимъ любопытствомъ. Они все время перелистывали Писаніе, отыскивая тамъ цитаты, которыя приводилъ Павелъ; и провѣряя, вѣрно-ли онъ цитировалъ ихъ. Многіе увѣровали, между прочими нѣкій еврей, Сопатръ или Сосипатръ, сынъ Пирра⁸⁵⁾. Но и здѣсь, какъ и во всѣхъ остальныхъ церквахъ Македоніи, женщины составляли большинство. Увѣровавшія всѣ принадлежали къ греческому племени, къ тѣмъ набожнымъ особамъ, которыя, не принадлежа къ еврейству, исполняли его обряды. Увѣровало также много грековъ и прозелитовъ, а синагога осталась исключительно-равнодушной. Гроза пришла изъ Фессалоники. Евреи этого города, узнавъ, что Павелъ успѣшно проповѣдуетъ въ Веріи, пришли туда и возобновили тамъ свои дѣйствія. Павлу опять пришлось поспѣшно уходить, не взявъ съ собой даже Силы. Многіе изъ Верійскихъ братьевъ пошли проводить его. Всѣ синагоги Македоніи были до такой степени спощь поставлены на ноги, что пребываніе въ странѣ оказалось для Павла невыносимымъ. Его травили, гнали изъ города въ городъ, и возмущенія какъ-будто рождались подъ его ногами. Римская полиція не очень враждебно относилась къ нему; но она въ такихъ случаяхъ дѣйствовала согласно принципамъ всякой полиціи. Когда на улицѣ начинались волненія, она обвиняла въ нихъ всѣхъ, и, не заботясь о правотѣ того, кто оказался предлогомъ этихъ волненій, просила его замолчать или убраться. Въ сущности, это было равносильно оправданію бунта и установленію принципа, что нѣсколькихъ фанатиковъ достаточно, чтобы лишить римскаго гражданина его свободъ. Жандармы никогда не могли похвалиться знакомствомъ съ философіей. Поэтому Павелъ рѣшилъ уѣхать и направиться въ страну, достаточно отдаленную для того, чтобы ненависть противниковъ его потеряла его слѣдъ. Оставивъ Силу и Тимоѳея въ Македоніи, онъ съ Верійцами пошелъ къ морю⁸⁶⁾.

Такъ кончилась блестящая Македонская проповѣдь, наиболѣе плодотворная изъ всѣхъ, которыя до сихъ поръ совершены были Павломъ. Образовались церкви изъ совершенно новыхъ элементовъ. Это было уже не сирійское легкомысліе, не ликаонское добродушіе; это былъ народъ тонкій, чувствующій, изящный, умный; вотъ какіе люди, подготовленные еврействомъ, переходили теперь въ новый культъ. Македонскій берегъ былъ весь покрытъ греческими колоніями; греческій геній принесъ тамъ лучшіе свои плоды. Благорсдныя церкви Филиппійская и Фессалоникійская, состоявшія изъ самыхъ выдающихся женщинъ этихъ городов⁸⁷⁾, несомнѣнно были прекраснѣйшимъ завоеваніемъ, которое христіанство когда-либо приобрѣло до тѣхъ поръ. Еврейка превзойдена: покорная, замкнутая, послушная, мало участвовавшая въ культѣ, еврейка не обращалась въ новую вѣру. Влеченіе къ небу чувствовала гречанка, „имѣющая страхъ Божій“⁸⁸⁾, утомленная богинями, вздымающими копья свои на вершинахъ акрополей, добродѣтельная супруга, отворачивавшаяся отъ истлѣвшаго язычества и искавшая чистаго культа. Это — вторичныя основательницы нашей вѣры. Послѣ галилеянокъ, слѣдовавшихъ за Іисусомъ и служившихъ ему, Лидія, Фива, неизвѣстныя намъ набожныя женщины Филиппъ и Фессалоники — истинныя праведницы, которымъ новая вѣра обязана быстротой своихъ успѣховъ.

ГЛАВА VII.

Продолженіе второго путешествія Павла. — Павелъ въ Аѳинахъ.

Павелъ, все въ сопровожденіи вѣрныхъ Верійцевъ, поѣхалъ моремъ въ Аѳины¹⁾. Изъ глубины Термейскаго залива до Фалера или Пирея три или четыре дня пути, если плыть не торопясь. Ыдутъ мимо подножія Олимпа, Оссы, Пеліона; объѣзжаютъ извилины внутренняго моря, которое Евбея отдѣляетъ отъ Эгейскаго²⁾; переѣзжаютъ причудливый Эврипскій проливъ. При каждомъ поворотѣ касаются этой поистинѣ священной земли, гдѣ нѣкогда открылось совершенство, гдѣ на яву существовалъ идеалъ, земли, видѣв-

шей, какъ благороднѣйшій изъ народовъ одновременно клалъ основаніе искусству, наукѣ, философіи, политикѣ. Приставая къ ней, Павелъ, вѣроятно, не испытывалъ того, какъ-бы сыновняго, почтенія, которое чувствовали уже тогда культурные люди, вступая на эту славную почву³). Онъ былъ изъ иного міра; его священная земля была не здѣсь.

Греція не оправилась послѣ тяжелыхъ ударовъ, поразившихъ ее за послѣдніе вѣка. Подобно сынамъ земли, аристократическія племена ея растерзали одно другое. Римляне окончательно истребили ихъ; старинныя фамиліи почти исчезли. Древнія города: Эивы Аргосъ превратились въ бѣдныя деревни; Олимпія и Спарта упали; только Аѣины и Коринѣи удержались. Поля были почти пустыней; картина разоренія, рисуемая намъ Полибіемъ, Цицерономъ, Страбонемъ и Павзаніемъ, наводитъ уныніе⁴). Наружная свобода, которую Римляне оставили городамъ, и которая должна была исчезнуть только при Веспасіанѣ⁵), была пустой насмѣшкой. Дурное управленіе Римлянъ привело ко всеобщему разоренію⁶); храмы не поддерживались; на каждомъ шагу встрѣчались пьедесталы, съ которыхъ завоеватели украли статуи, или которые льстецами отданы были новымъ властелинамъ⁷). Въ особенности Пелопонессъ пораженъ былъ на смерть. Спарта убила его; загубленная сосѣдствомъ этого безумнаго, утопическаго города несчастная страна никогда ужъ не возрождалась⁸). Къ тому же въ римскую эпоху режимъ крупныхъ всепоглощающихъ городовъ замѣнилъ многочисленность маленькихъ центровъ; Коринѣи сосредоточивалъ въ себѣ всю жизнь страны.

Тѣмъ не менѣе населеніе, если оставить въ сторонѣ Коринѣи, сохранилось въ довольно чистомъ видѣ; число евреевъ внѣ Коринѣа было незначительно⁹). Въ Греціи была образована лишь одна римская колонія; вторженія славянъ и албанцевъ, такъ глубоко измѣнившихъ составъ эллинской крови, произошли только позднѣе. Старые культы еще процвѣтали¹⁰); правда, кое-какія женщины исполняли тайкомъ, въ глубинѣ гинекея, скрываясь отъ мужей, чужеземныя суевѣрія, особенно египетскія¹¹); но мудрецы протестовали; „Что это за боги“, говорили они, „которые принимаютъ тайное поклоненіе замужней женщины. У женщины не должно быть никакихъ друзей, кромѣ друзей ея мужа; а развѣ боги—не первые наши друзья?“¹²).

Повидимому, либо во время переѣзда, либо во время

пріѣзда въ Аѣины, Павелъ пожалѣлъ о томъ, что оставилъ своихъ спутниковъ въ Македоніи. Быть можетъ, новый міръ поразилъ его, и онъ почувствовалъ себя въ немъ черезчуръ одинокимъ; вѣрно то, что, прощаясь съ Верійскими вѣрными, онъ поручилъ имъ передать Силъ и Тимоѣю, чтобы они поспѣшили къ нему какъ можно скорѣе¹³⁾.

Итакъ, въ продолженіе нѣсколькихъ дней Павлу пришлось оставаться въ Аѣинахъ одному. Этого съ нимъ не случилось уже очень давно; жизнь его была подобна водовороту, и онъ никогда не путешествовалъ иначе, какъ съ двумя или тремя спутниками. Аѣины были мѣстомъ единственнымъ въ своемъ родѣ, или, во всякомъ случаѣ, совершенно отличались отъ всего, что онъ видѣлъ до тѣхъ поръ; зато и положеніе его оказалось чрезвычайно труднымъ. Въ ожиданіи прибытія товарищей онъ удовольствовался тѣмъ, что обѣгалъ всѣ концы города¹⁴⁾. Акрополь, съ безконечнымъ количествомъ статуй, цѣликомъ покрывавшихъ его и дѣлавшихъ изъ него небывалый музей¹⁵⁾, былъ, должно быть, для него предметомъ самыхъ оригинальныхъ размышленій.

Хотя Аѣины много пострадали отъ Суялы, хотя онъ, какъ и вся Греція, были разграблены римскими управителями¹⁶⁾ и уже лишены отчасти своихъ богатствъ по милости грубой жадности своихъ властителей, однако онъ все еще были украшены почти всѣми своими дивными произведениями искусства. Памятники на Акрополѣ остались нетронутыми. Неискусное убавленіе кое-какихъ подробностей, довольно большое число посредственныхъ произведеній, уже проникнувшихъ въ святилище великаго искусства, дерзкія подмѣны, благодаря которымъ на пьедесталы древнихъ грековъ попали римляне¹⁷⁾, не измѣнили священнаго характера этого чистаго храма красоты. Пециль, со своей прекрасной обстановкой, былъ свѣжъ, какъ въ первый день творенія. Подвиги низкаго Секунда Карины, поставщика статуй для Золотого дома, начались только нѣсколько лѣтъ спустя, и Аѣины отъ нихъ меньше пострадали, чѣмъ Дельфы и Олимпія¹⁸⁾. Ложный вкусъ Римлянъ къ городамъ съ колонадами сюда не проникъ; дома были бѣдные, очень не удобные. Этотъ дивный городъ въ то же самое время былъ городомъ неправильнымъ, съ узкими улицами, оберегавшими свои древніе памятники и предпочитавшими воспоминанія о древнихъ временахъ вытянутымъ въ струнку улицамъ¹⁹⁾. Всѣ эти чудеса мало тронули апостола; онъ видѣлъ самую со-

вершенныя по красотѣ вещи, какія когда-либо существовали и будутъ существовать — Пропилеи, это чудо благородства, Паренонъ величественностью своей затмѣвающей все, храмъ Побѣды безъ крыльевъ, достойный тѣхъ битвъ, которыми онъ былъ посвященъ, Эрехейонъ, чудо изящества и граціи, эрефорянокъ, божественныхъ молодыхъ дѣвушекъ съ такой полной граціи поступью; онъ видѣлъ все это, но вѣра его не поколебалась; онъ и не дрогнулъ. Его ослѣпляли предразсудки еврея-иконоборца, нечувствительнаго къ красотамъ пластики; онъ счелъ эти несравненныя изображенія идолами. „Онъ“, говоритъ его жизнеописатель, „возмутился духомъ при видѣ города, полного идоловъ“²⁰⁾. Дрожите, прекрасныя и чистыя изображенія, истинные боги и богини! Вотъ тотъ, кто воздвигнетъ на васъ свой молотъ. Роковое слово произнесено: вы — идолы; заблужденіе этого некрасиваго, маленькаго еврея будетъ вашимъ смертнымъ приговоромъ.

Изъ многихъ непонятыхъ апостоломъ вещей, двѣ сильно поразили апостола: во-первыхъ, чрезвычайная религіозность Аеинянъ²¹⁾, доказывавшаяся большимъ числомъ храмовъ, алтарей, всякаго рода святилищъ²²⁾, признаковъ ихъ эклектизма и терпимости въ дѣлѣ религіи; во-вторыхъ, нѣкоторые алтари, безымянные или посвященные „неизвѣстнымъ богамъ“²³⁾. Этихъ алтарей было довольно много въ Аеинахъ и въ окрестностяхъ ихъ²⁴⁾. Были они также и въ другихъ греческихъ городахъ²⁵⁾. Фалерскіе были знамениты (Павелъ могъ видѣть ихъ, когда сошелъ на берегъ); ихъ связывали съ легендами о войнѣ съ Троей²⁶⁾. Надпись на нихъ гласила:

ΑΓΝΩΣΤΟΙΣΘΕΟΙΣ

т. е. „неизвѣстнымъ богамъ“; нѣкоторые, даже, могли имѣть надпись:

ΑΓΝΩΣΤΟΙΘΕΟΙ

т. е. „неизвѣстному богу“²⁷⁾. Алтари эти своимъ происхожденіемъ обязаны были необыкновенной щепетильности Аеинянъ въ дѣлѣ религіи и привычкѣ ихъ во всемъ видѣть проявленіе таинственной и особой власти. Боясь невольно оскорбить какого-нибудь бога, имени котораго они не знали, или показать пренебреженіе какому-нибудь могущественному богу, или желая получить какую-нибудь милость, которая

могла зависѣть отъ неизвѣстнаго имъ божества, они строили безымянныя алтари, или же дѣлали на послѣднихъ вышеприведенную надпись. Возможно также, что эти странныя надписи происходили съ алтарей, первоначально безымянныхъ²⁸⁾, на которыхъ во время какой-нибудь общей провѣрки, за незнаніемъ того, кому они посвящены, и была сдѣлана подобная надпись. Павелъ очень удивился такому посвященію. Толкуя ихъ по-своему, по еврейски, онъ предположилъ за ними смыслъ, котораго они не имѣли. Онъ подумалъ, что рѣчь идетъ о богѣ, который называется „Богомъ Неизвѣстнымъ“²⁹⁾. Въ этомъ Богѣ онъ узрѣлъ бога Евреевъ, единаго бога, къ которому даже язычество чувствовало якобы какое-то таинственное влеченіе³⁰⁾. Эта мысль казалась тѣмъ правдоподобнѣе, что въ глазахъ язычниковъ главной отличительной чертой еврейскаго бога было то, что у него не было имени, что это былъ неопредѣленный богъ³¹⁾. Можетъ быть также, что среди какого-нибудь религіознаго обряда или во время философскаго спора услышалъ Павелъ полустише:

Τοῦ γὰρ καὶ γένος ἐσμὲν,

взятое изъ гимна Клеанеа Юпитеру, или изъ Ρηένοπέπες Арата³²⁾ и часто употреблявшагося въ религіозныхъ гимнахъ³³⁾. Онъ группировалъ въ умѣ эти мѣстныя черты и старался изъ нихъ составить рѣчь, приспособленную къ его новой аудиторіи, такъ какъ онъ предчувствовалъ, что здѣсь придется кореннымъ образомъ измѣнить систему проповѣди. Конечно, Аѳины въ то время уже не были вполнѣ тѣмъ, чѣмъ были втеченіе вѣковъ, центромъ прогресса чело-вѣчества, столицей республики умовъ. Вѣрная своему духу, эта божественная мать всякаго искусства была однимъ изъ послѣднихъ убѣжищъ либерализма и республиканизма. Она была, такъ сказать, городомъ оппозиціи. Аѳины всегда стояли за побѣжденныхъ. Они энергично заявили себя за независимость Греціи и Митридата противъ Римлянъ; за Помпея противъ Цезаря, за республиканцевъ противъ триумвировъ, за Антонія противъ Октавіана³⁴⁾. Рядомъ со статуями Гармодію и Аристокитону онѣ воздвигли таковыя Бруту и Кассію³⁵⁾; онѣ чествовали Германика такъ, что сами попали въ подозрѣніе; онѣ заслужили оскорбленія отъ Пизона³⁶⁾; Сулла разгромилъ ихъ ужасно³⁷⁾ и нанесъ послѣдній ударъ ихъ демократическому строю. Августъ хотя и былъ къ нимъ милостивъ, но не благоволилъ къ нимъ. У

нихъ никогда не отняли титула свободнаго города ³⁸⁾, но преимущества свободныхъ городовъ во времена Цезарей и Флавіевъ все уменьшались. Аѳины отказались такимъ образомъ городомъ подозрительнымъ, опальнымъ, но облагороженнымъ именно этой опалой. Съ воцареніемъ Нервы начинается для нихъ новая жизнь ³⁹⁾. Миръ, возвратившій себѣ добродѣтель и разумъ, вновь призналъ свою мать. Нерва, Иродъ Аттикъ, Адрианъ, Антонинъ, Маркъ Аврелій возстановляютъ ихъ памятники, наперерывъ даруютъ ей новые памятники и учрежденія. Аѳины снова на четыре столѣтія становятся городомъ философвъ, артистовъ, великихъ умовъ, священнымъ народомъ для всѣхъ либеральныхъ людей, мѣстомъ паломничества поклонниковъ красоты и правды.

Но не будемъ опережать ходъ времени. Въ тотъ печальный моментъ, на которомъ мы остановились, прежнее великолѣпіе исчезло, а новое—еще не появлялось. Это уже не былъ „городъ Тезея“ и еще не „городъ Адриана“. Въ I-мъ вѣкѣ до нашей эры философская школа въ Аѳинахъ была очень блестяща: Филонъ Ларисскій ⁴⁰⁾, Антіохъ Аскалонскій продолжали или видоизмѣняли дѣло Академіи ⁴¹⁾; Кратиппъ читалъ перипатетизмъ, и сумѣлъ одновременно быть другомъ, учителемъ, утѣшителемъ или покровительствуемымъ Помпея, Цезаря, Цицерона, Брута. Всѣ самые знаменитые и занятые Римляне, увлекаемые на Востокъ честолюбіемъ, останавливались въ Аѳинахъ, чтобы послушать модныхъ философвъ. Аттикъ, Крассъ, Цицеронъ, Варронъ, Овидій, Горацій, Агриппа, Виргилій учились тамъ или жили, какъ любители наукъ и искусствъ. Брутъ провелъ тамъ послѣднюю зиму своей жизни, раздѣляя свое время между перипатетикомъ Кратиппомъ и академикомъ Θεомнестомъ ⁴²⁾. Наканунѣ битвы при Филиппахъ Аѳины были первостепеннымъ философскимъ центромъ. Образование тамъ было чисто философское ⁴³⁾ и стояло гораздо выше блѣднаго краснорѣчія Родосской школы. Серіозно повредило Аѳинамъ воцареніе Августа и всеобщее умиротвореніе, когда философское преподаваніе стало подозрительнымъ ⁴⁴⁾; значеніе и дѣятельность школъ упали ⁴⁵⁾. Къ тому-же и Римъ на нѣкоторое время сталъ, благодаря заканчивавшейся тамъ блестящей литературной эволюціи, почти независимымъ отъ Греціи въ отношеніи вещей духовнаго порядка. Создались новые центры; какъ въ школу разнообразнаго образованія, предпочитали идти въ Марсель ⁴⁶⁾. Самобытное существованіе философіи четырехъ крупныхъ

сектъ окончилось; начинался эклектизмъ, извѣстнаго рода нетвердое, безсистемное философствованіе. За исключеніемъ Аммонія Александрійскаго, учителя Плутарха ⁴⁷), который около этого времени основалъ въ Аѳинахъ тотъ родъ литературной философіи, которая вошла въ моду, начиная съ царствованія Адріана, никто, въ срединѣ I-го вѣка, не прославилъ того города, который далъ и привлекъ къ себѣ больше всего въ мірѣ знаменитыхъ людей. Въ это время на Акрополѣ съ печальной расточительностью воздвигаются статуи консуламъ, проконсуламъ, римскимъ чиновникамъ, членамъ Императорскаго дома ⁴⁸). Храмы посвящаются богинѣ Рома и Августу ⁴⁹). Даже Нерону были поставлены тамъ статуи ⁵⁰). Всѣ талантливые художники были привлечены въ Римъ, и потому аѳинскія произведенія I-го вѣка въ большинствѣ случаевъ удивительно плохи ⁵¹). Да и эти памятники, какъ напр. часы Андроника Цирреста, портикъ Аѳины Археgetы, храмъ Рима и Августа, мавзолей Филопаппа, относятся къ эпохѣ, немного болѣе ранней или позднѣйшей, чѣмъ время, когда Павелъ увидѣлъ Аѳины. Никогда въ продолженіи всей своей длинной исторіи городъ не былъ еще такимъ нѣмымъ, молчаливымъ.

Однако, онъ еще сохранялъ въ большой мѣрѣ свой благородный обликъ; онъ все еще привлекалъ первостепенное вниманіе міра. Несмотря на суровость эпохи, глубоко было уваженіе къ Аѳинамъ, и всѣ чувствовали его ⁵²). Сулла, несмотря на грозный гнѣвъ свой за ихъ бунтъ, сжалился надъ ними ⁵³). Цицеронъ гордился тѣмъ, что у него тамъ была статуя ⁵⁴). Помпей и Цезарь передъ битвой при Фарсалѣ заявили черезъ герольда, что всѣ Аѳиняне будутъ пощажены, какъ жрецы богинъ тесмофоръ (законодательницъ ⁵⁵). Помпей пожертвовалъ крупную сумму денегъ на украшеніе города ⁵⁶); Цезарь не захотѣлъ отомстить ему ⁵⁷) и содѣйствовалъ сооруженію одного изъ его памятниковъ ⁵⁸). Брутъ и Кассій вели себя тамъ, какъ частныя лица, но ихъ принимали и ласкали, какъ героевъ. Антоній любилъ Аѳины и охотно жилъ тамъ ⁵⁹). Послѣ битвы при Акціумѣ Августъ въ третій разъ простилъ имъ; имя его, какъ и имя Цезаря, было связано съ однимъ большимъ памятникомъ ⁶⁰); его семья и приближенные считались въ Аѳинахъ мѣстными благодѣтелями ⁶¹). Римляне очень настаивали на томъ, что они оставляютъ Аѳинамъ свободу и почетъ ⁶²). Балованные дѣти славы, греки съ той поры стали жить воспоминаніями прошлаго. Германикъ, во время пребыванія своего въ Аѳинахъ, не хо-

тѣлъ, чтобы ему предшествовало больше одного ликтора ⁶³). Неронъ, хотя и не отличался суевѣрностью ⁶⁴), не рѣшился войти въ нихъ изъ боязни Фурий, обитавшихъ подъ Ареопагомъ, этихъ страшныхъ *Semnes*, которыхъ избѣгали отцеубійцы; воспоминаніе объ Орестѣ вызывало въ немъ содроганіе; онъ не посмѣлъ также вмѣшаться въ Элевзійскія игры, въ началѣ которыхъ герольдъ возглашалъ, чтобы негодяи и нечестивцы остерегались приближаться ⁶⁵). Благородные иностранцы, потомки низложенныхъ царей ⁶⁶), приходили въ Аѣины тратить свое состояніе; имъ нравилось, когда ихъ украшали титулами хореговъ и агонотетовъ. Всѣ маленькіе варварскіе царьки наперерывъ старались оказывать Аѣинянамъ услуги и реставрировать ихъ памятники ⁶⁷).

Одной изъ причинъ такого исключительно благопріятнаго положенія была религія. По существу своему муниципальная и политическая, основанная на мѣтахъ объ основаніи города и божественныхъ его покровителяхъ, религія Аѣинъ вначалѣ представляла религіозное освященіе патріотизма и государственныхъ учрежденій. Это былъ культъ Акрополя; „Аглавръ“ и присяга, которую приносили на его алтарѣ молодые Аѣиняне, имѣютъ только этотъ смыслъ; это какъ если бы у насъ религія состояла въ выниманіи жребія при наборѣ, занятіи военными упражненіями и почитаніи знамени. Это неминусомъ должно было вскорѣ стать довольно истрепаннымъ; ничего не было тутъ безпредѣльнаго, ничего такого, что поражало-бы человѣка своей исторіей, ничего всеобъемлющаго; насмѣшки Аристофана надъ этими богами Акрополя ⁶⁸) доказываютъ, что имъ однимъ не подъ силу было-бы покорить весь міръ. Женщины вскорѣ обратились къ незначительнымъ иноземнымъ культамъ, напр., къ культу Адониса; особенно развились мистеріи; философія у Платона была своего рода тонкой мѣологіей, а искусство создавало для толпы поистинѣ восхитительныя изображенія. Аѣинскіе боги стали богами красоты. Старая Аѣина Паллада была просто манекеномъ, безъ видимыхъ рукъ, закутанная въ пеплумъ, подобная Лореттской Богоматери. Торевтика сдѣлала безпримѣрное чудо: она стала дѣлать реалистическія статуи въ родѣ итальянскихъ и византійскихъ мадоннъ, съ накладными украшениями, которыя въ то же время были дивными произведеніями искусства. Такимъ образомъ, у Аѣинъ образовался одинъ изъ самыхъ полныхъ культовъ древности. Во времена государственныхъ бѣдствій культъ этотъ потерпѣлъ нѣкотораго рода затмѣніе, аѣиняне пер-

вые сами оскверняли свое святилище: Лахаресь укралъ золото статуи Аѳины; Димитрія Поліоркета сами жители устроили въ опистодомѣ Пареенона; онъ поселилъ тамъ съ собой своихъ куртизанокъ, и люди насмѣхались надъ тѣмъ, какъ должна быть возмущена такимъ сосѣдствомъ цѣломудренная Аѳина ⁶⁹); Аристіонъ, послѣдній защитникъ независимости Аѳинъ, далъ погаснуть неугасимой лампадѣ Аѳины Паллады ⁷⁰). Но слава этого единственнаго города все-таки была такъ велика, что весь міръ какъ-будто захотѣлъ усыновить его богиню, когда онъ покинулъ ее. Благодаря иностранцамъ, Пареенону возвращена была честь, аѳинскія мистеріи стали религіозной приманкой для всего языческаго міра ⁷¹).

Но главнымъ образомъ Аѳины имѣли вліяніе какъ городъ школъ. Это новое значеніе, которое, благодаря заботамъ Адріана и Марка Аврелія, должно было пріобрѣсти такой опредѣленный характеръ, появилось у него за два вѣка передъ эпохой нашего разсказа ⁷²). Городъ Мильтіада и Перикла превратился въ университетскій городъ, въ родѣ Оксфорда, гдѣ встрѣчалась вся знатная молодежь, раскидывавшая золото цѣлыми пригоршнями ⁷³). Только и видно было, что учителя, философы, риторы, всякіе педагоги, софронисты, учителя эфебовъ, гимназіархи, педотрибы, голломахи, учителя фехтованія и верховой ѣзды ⁷⁴). Со временъ Адріана косметы, т. е. префекты учащихся, пріобрѣтаютъ въ извѣстной мѣрѣ значеніе и почетъ архонтовъ; ими обозначаются годы; старинное греческое преподаваніе, цѣлью котораго было образовывать свободнаго гражданина, становится педагогическимъ закономъ для всего человѣчества ⁷⁵). Но увы! оно образовываетъ теперь уже только раторовъ; тѣлесныя упражненія, нѣкогда считавшіяся истиннымъ дѣломъ для героевъ на берегу Иллісса, теперь стали дѣломъ позы. Основательное величіе замѣнили цирковое величіе, манеры Франкони ⁷⁶). Но Греціи свойственно было все облагораживать; даже дѣло школьнаго учителя стало у нея нравственнымъ служеніемъ; несмотря на злоупотребленіе, достоинство наставниковъ было однимъ изъ ея созданій ⁷⁷). Вся эта золотая молодежь иногда умѣла вспоминать прекрасныя рѣчи своихъ учителей ⁷⁸). Она была на сторонѣ республиканизма, какъ и всякая молодежь, она устремилась на призывъ Брута; она дала убивать себя при Филиппахъ ⁷⁹). Цѣлыми днями они восхваляли убійство тиранновъ, прославляли благородную кончину Катона, выражали одобреніе Бруту.

Населеніе всегда было оживленное, остроумное, любопытное. Всякій проводилъ жизнь на улицѣ, въ постоянномъ общеніи съ остальнымъ міромъ, въ легкой атмосферѣ, подъ улыбающимся небомъ. Иностранцы, толпы которыхъ жаждали знанія, поддерживали живую интеллектуальную дѣятельность. Публицистика, журнализмъ античнаго міра, если можно такъ выразиться, имѣлъ центромъ Аѳины. Городъ не приобрѣлъ торговаго характера, и поэтому у всѣхъ была одна забота: узнавать новости, знать все, что говорилось и дѣлалось на земномъ шарѣ ⁸⁰). Очень замѣчательно, что широкое развитіе религіи не вредило рациональной культурѣ. Аѳины сумѣли быть одновременно и самымъ религіознымъ городомъ въ мірѣ, Пантеономъ Греціи, и городомъ философовъ. При видѣ окружающихъ оркестру мраморныхъ креселъ въ амфитеатрѣ Діонисія, на каждомъ изъ которыхъ начертано имя божества, жрецу котораго оно было предоставлено, можно было подумать, что это городъ жрецовъ; а это былъ прежде всего городъ свободомыслящихъ. У культовъ, о которыхъ идетъ рѣчь, не было ни догматовъ, ни священныхъ книгъ; они не питали того отвращенія къ физикѣ, которое всегда было у христіанства, и которое заставляло послѣднее преслѣдовать положительное изслѣдованіе. За исключеніемъ нѣкоторыхъ сорь ⁸¹), жрецъ и эпикуреецъ-анатомистъ довольно хорошо уживались вмѣстѣ. Истинные греки вполнѣ удовлетворялись такимъ согласіемъ, основаннымъ не на логикѣ, а на взаимной терпимости и взаимномъ уваженіи.

Для Павла это было совершенно новое поле. До сихъ поръ онъ проповѣдывалъ большей частью въ городахъ промышленныхъ, вродѣ Ливорно или Триеста, съ большими еврейскими общинами, а не въ блестящихъ центрахъ, не въ городахъ большого свѣта и высокой культуры. Аѳины носили глубоко-языческой характеръ; язычество связано было въ нихъ со всѣми удовольствіями, со всѣми интересами, со всей гордостью и славой государства. Павелъ испытывалъ большія сомнѣнія. Тимоеей, наконецъ, прибылъ изъ Македоніи; Сила, по неизвѣстнымъ для насъ причинамъ, прійдти не могъ ⁸²). Тогда Павелъ рѣшилъ дѣйствовать.

Въ Аѳинахъ была синагога ⁸³), и Павелъ сталъ говорить тамъ, обращаясь къ евреямъ и людямъ, „имѣющимъ страхъ Божій“ ⁸⁴); но въ такомъ городѣ успѣха въ синагогѣ было еще очень мало. Его соблазняли блестящая агора, гдѣ расходовалось столько ума, портикъ Пецилъ, гдѣ разбирались всѣ міровые вопросы. Онъ сталъ говорить тамъ, но

не какъ проповѣдникъ, обращающійся къ собравшейся толпѣ, а въ качествѣ иностранца, который вмѣшивается въ пренія, робко распространяетъ свой взглядъ и старается создать себѣ какую-нибудь точку опоры. Успѣхъ былъ невеликъ. „Иисусъ и воскресеніе“ (anastasis) показались странными, лишенными смысла словами⁸⁵). Многие, повидимому, приняли anastasis за имя богини, и подумали, что Иисусъ и Анастазисъ—новая божественная чета, которую пришли проповѣдывать эти восточные сумасброды⁸⁶). Философы - эпикурейцы и стоики, говорятъ, подошли ближе и прислушивались.

Это первое сближеніе христіанства и греческой философіи не было особенно дружественнымъ. Нѣтъ лучшаго доказательства того, какъ умные люди должны быть осторожны и остерегаться насмѣшекъ надъ идеей, какой бы сумасбродной она имъ не казалась. Дурной греческій языкъ Павла, его неправильныя, порывистыя фразы не могли доставить ему кредита въ Аѳинахъ. Философы презрительно отвернулись отъ этихъ варварскихъ словъ. Одни говорили: „Это суесловъ (spermologos)“⁸⁷), другіе, — „онъ проповѣдуетъ о новыхъ богахъ“. Никому и въ голову не приходило, что настанетъ день, когда этотъ суесловъ займетъ ихъ мѣсто, и что черезъ 474 года⁸⁸) упразднены будутъ ихъ каеедры, какъ бесполезныя и вредныя, именно благодаря проповѣди Павла. Великій урокъ! Гордые тѣмъ, что они стоятъ настолько выше толпы, аѳинскіе философы съ презрѣніемъ относились къ тому, что касалось религіи этой толпы. Рядомъ съ ними процвѣтало суевѣріе; Аѳины въ этомъ отношеніи почти догнали самые религіозныя города Малой Азіи. Аристократія мыслителей мало заботилась о соціальныхъ потребностяхъ, проявлявшихся подъ покровомъ всѣхъ этихъ грубыхъ культовъ. Такое отчужденіе никогда не остается безнаказаннымъ. Когда философія заявляетъ, что она не занимается религіей, религія въ отвѣтъ на это душитъ ее, и это справедливо, ибо философія имѣетъ значеніе только постольку, поскольку она указываетъ человѣчеству правильные пути, поскольку она серіозно ѳносится къ той безконечно-великой задачѣ, которая одинаково стоитъ передъ всѣми.

Либеральный духъ, царившій въ Аѳинахъ, обезпечивалъ Павлу полную безопасность. Ни евреи, ни язычники не пытались ничего ему сдѣлать; но самая терпимость эта для него была хуже гнѣва. Въ другихъ мѣстахъ новое ученіе вызывало сильную реакцію, по крайней мѣрѣ въ еврейскихъ

кругахъ. Здѣсь оно находило лишь разочарованныхъ и любопытныхъ слушателей. Повидимому, однажды слушатели Павла, желая добиться отъ него какъ бы оффиціального изложенія его ученія, повели его въ Ареопагъ и тутъ потребовали у него, чтобы онъ объяснилъ, что за религію онъ проповѣдуетъ. Конечно, возможно, что это легенда, и что извѣстность Ареопага заставила рассказчика Дѣяній, не бывшего очевидцемъ, избрать эту знаменитую аудиторію мѣстомъ, гдѣ герой его произноситъ торжественную рѣчь, философское поученіе ⁸⁹). Однако, эта гипотеза не необходима. Ареопагъ подъ римскимъ владычествомъ сохранилъ свою старинную организацію ⁹⁰). Его функціи даже умножились, вслѣдствіе политики завоевателей, состоявшей въ упраздненіи старинныхъ демократическихъ греческихъ учреждений и замѣнѣ ихъ совѣтами старѣйшинъ. Ареопагъ всегда былъ представителемъ аѳинской аристократіи; ему перепало то, что отнято было у демократіи. Надо прибавить, что это была эпоха литературнаго дилеттанства, и что судилище это, благодаря классической своей извѣстности, пользовалось огромнымъ авторитетомъ. Нравственное его вліяніе распространялось на весь земной шаръ ⁹¹). Такимъ образомъ, Ареопагъ подъ римскимъ владычествомъ снова сталъ тѣмъ, чѣмъ онъ неоднократно былъ втеченіе существованія аѳинской республики, настоящимъ аѳинскимъ сенатомъ, вмѣшивающимся только въ извѣстные случаи и представляющимъ консервативное дворянство изъ отставныхъ должностныхъ лицъ, политическимъ учрежденіемъ, почти безъ всякихъ судебныхъ функцій ⁹²). Начиная съ I-го вѣка нашей эры Ареопагъ въ надписяхъ фигурируетъ во главѣ аѳинскихъ властей, выше совѣта 600 и народа. Въ частности, отъ него зависитъ воздвиженіе статуй; по крайней мѣрѣ, необходимо на это его разрѣшеніе ⁹³). Въ то именно время, къ которому относится нашъ рассказъ, онъ только что присудилъ статую царицѣ Вероникѣ, дочери Агриппы I, съ которымъ, какъ мы скоро увидимъ, былъ потомъ въ сношеніяхъ и Павелъ ⁹⁴). Повидиму, у Ареопага былъ также извѣстный надзоръ и надъ преподаваніемъ ⁹⁵). Это былъ высшій совѣтъ религіозной и нравственной цензуры, къ вѣдѣнію котораго относилось все, что касалось законовъ, нравовъ, медицины, роскоши, эдиплетета, государственныхъ культовъ ⁹⁶), и нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, чтобы при появленіи новаго ученія проповѣдникъ послѣдняго былъ приглашенъ сдѣлать, такъ сказать, заявленіе о немъ подобному судилищу, или по край-

ней мѣръ въ томъ мѣстѣ, гдѣ оно засѣдало ⁹⁷). Павелъ, говорятъ, ставъ среди собранія, повелъ рѣчь такъ ⁹⁸):

„АѢИНЯНЕ,

по всему вижу я, что вы какъ бы особенно набожны ⁹⁹), ибо, проходя и осматривая ваши святины, я нашелъ и жертвенникъ, на которомъ написано: „невѣдомому Богу“. Сего-то, Котораго вы, не зная, чтите, я проповѣдую вамъ:

„Богъ, сотворившій міръ и все, что въ немъ, Онъ, будучи Господомъ неба и земли, не въ рукотворенныхъ храмахъ живетъ и не требуетъ служенія рукъ человѣческихъ, какъ бы имѣющей въ чемъ либо нужду, Самъ дая всему жизнь и дыханіе и все; отъ одной крови Онъ произвелъ весь родъ человѣческой для обитанія по всему лицу земли, назначивъ предопредѣленные времена и предѣлы ихъ обитанію. [Онъ вложилъ въ нихъ стремленіе], дабы они не искали Бога, не ощущаютъ ли Его и не найдутъ ли, [чего они не сдумѣли сдѣлать], хотя Онъ и не далеко отъ каждаго изъ насъ: ибо мы Имъ живемъ и движемся и существуемъ, какъ и нѣкоторые изъ вашихъ стихотворцевъ говорили:мы изъ Его рода ¹⁰⁰).

„Итакъ мы, будучи родомъ Божиимъ, не должны думать, что Божество подобно золоту, или серебру, или камню, получившему образъ отъ искусства и вымысла человѣческаго.

„Итакъ, оставляя времена невѣднія, Богъ нынѣ повелѣваетъ людямъ всѣмъ повсюду покаяться; ибо Онъ назначилъ день, въ который будетъ правильно судить вселенную, посредствомъ предопредѣленнаго Имъ Мужа, подавъ удостовѣреніе всѣмъ, воскресивъ Его изъ мертвыхъ...“

На этихъ словахъ, по словамъ рассказчика, Павла прервали. Услышавъ про воскресеніе мертвыхъ, одни стали насмѣхаться, другіе, кто повѣжливѣе, сказали: „Объ этомъ послушаемъ тебя въ другое время“.

Если приведенная нами рѣчь дѣйствительно была произнесена, она должна была произвести странное впечатлѣніе на слушавшихъ ее образованныхъ людей. Этотъ языкъ, то варварскій, неправильный, нестройный, то совершенно вѣрный; это неровное краснорѣчіе, усѣянное удачными выраженіями и неблагозвучными окончаніями фразъ; эта глубокая философія, приводящая къ самымъ страннымъ вѣрованіямъ,—все это должно было показаться имъ чѣмъ-то изъ другого міра. Ученіе это, хотя и гораздо выше стоящее, не-

жели наружная религія Греціи, все же во многомъ оставалось ниже философіи того вѣка. Если, съ одной стороны, оно примыкало къ этой философіи высшимъ пониманіемъ Божества и провозглашаемой имъ прекрасной теоріей нравственнаго единства человѣческаго рода¹⁰¹), то съ другой, оно содержало въ себѣ долю вѣрованій въ сверхъестественное, которыхъ не могъ допустить никакой положительный умъ. Во всякомъ случаѣ неудивительно, что оно въ Аѳинахъ не имѣло успѣха. Мотивы, которые должны были дать успѣхъ христіанству, имѣлись не здѣсь, не въ кругу ученыхъ. Они заключались въ сердцахъ благочестивыхъ женщинъ, въ сокровенныхъ стремленіяхъ бѣдняковъ, рабовъ, всякаго рода страждущихъ. Передъ тѣмъ, какъ философія сблизится съ новымъ ученіемъ, понадобится и чтобы философія сильно ослабѣла, и чтобы новое ученіе отказалось отъ великой химеры послѣдняго суда, т. е. отъ конкретныхъ мечтаній, служившихъ оболочкой первоначальнаго его вида.

Рѣчь эта, независимо отъ того, принадлежитъ ли она Павлу или одному изъ его учениковъ, во всякомъ случаѣ показываетъ намъ попытку, примирить христіанство съ философіей и даже, въ извѣстномъ смыслѣ, съ язычествомъ. Авторъ, показывая широту воззрѣній, очень удивительную у еврея, признаетъ во всѣхъ народахъ извѣстное внутреннее чувство божественнаго, скрытый инстинктъ монотеизма, который, будто бы, долженъ привести ихъ къ познанію истиннаго Бога. По его словамъ, христіанство есть ничто иное, какъ естественная религія, къ которой можно придти просто подъ влияніемъ совѣтовъ собственной души, добросовѣстно разспрашивая себя: обоюдоострый взглядъ, который могъ то приближать христіанство къ деизму, то внушать ему неумѣстное самомнѣніе. Здѣсь мы имѣемъ первый примѣръ тактики нѣкоторыхъ апостоловъ христіанства, заискивающихъ передъ философіей, говорящихъ или дѣлающихъ видъ, что говорятъ на научномъ языкѣ, любезно или вѣжливо выражающихся о разумѣ, который они съ другой стороны отрицаютъ, желающихъ посредствомъ искусно сгруппированныхъ цитатъ заставить повѣрить, что въ сущности образованные люди всегда могутъ придти къ соглашенію, но впадающихъ въ неизбѣжные недоразумѣнія, какъ только они начинаютъ объясняться напрямикъ и заговариваютъ о своихъ сверхъестественныхъ догматахъ. Здѣсь уже чувствуется усиліе перевести на языкъ греческой философіи еврейскія и христіанскія убѣжденія; предвидится Кли-

ментъ Александрійскій и Оригенъ. Идеи библіи и греческой философіи стремятся къ сліянію; но для послѣдняго имъ придется сдѣлать съ обѣихъ сторонъ не мало уступокъ; ибо тотъ Богъ, въ лонѣ котораго мы живемъ и движемся, очень далекъ отъ Іеговы пророковъ и Иисусова Отца небеснаго.

Время еще не созрѣло для такого сліянія; да и не въ Аѣинахъ оно произойдетъ. Аѣины, въ томъ видѣ, въ который привело ихъ время, городъ грамматиковъ, гимнастовъ и учителей фехтованія, были какъ нельзя менѣе удобной почвой для принятія христіанства. Банальность, сухость души школьнаго учителя въ глазахъ благодати — непростибельный грѣхъ. Изъ всѣхъ людей наименѣе способенъ увѣрять педагогъ; ибо у него своя внутренняя религія,—рутина, вѣра въ своихъ старыхъ авторовъ, склонность къ своимъ литературнымъ занятіямъ; это его удовлетворяетъ и погашаетъ въ немъ всякую иную потребность. Въ Аѣинахъ найденъ рядъ гермовъ, — изображеній косметовъ ¹⁰²) второго вѣка. Это красивые, серіозные, величественные люди, съ благородной и все еще греческой наружностью. Надписи сообщаютъ намъ, какія имъ были даны почести и пенсіи ¹⁰³); настоящіе великіе люди древности никогда столько не получали. Понятно, что если апостоль Павелъ встрѣтилъ кого-нибудь изъ предшественниковъ этихъ великолѣпныхъ педагоговъ, онъ имѣлъ у него немногимъ болѣе успѣха, чѣмъ какой-нибудь романтикъ времени Имперіи, напитанный нео-католицизмомъ, старающійся обратить въ свою вѣру ученаго, погруженнаго въ культъ Горація, или въ наши дни—соціалистъ-гуманистъ, громящій англійскіе предразсудки передъ студентами Оксфорда и Кембриджа.

Въ средѣ, столь отличной отъ той, въ которой Павелъ жилъ до сихъ поръ, среди риториковъ и учителей фехтованія, онъ чувствовалъ себя совсѣмъ чужимъ. Мысль его безпрестанно переносилась къ дорогимъ ему Македонскимъ и Галатскимъ церквамъ, гдѣ онъ обрѣлъ такое чудное религіозное чувство. Не разъ подумывалъ онъ о возвращеніи въ Фессалонику ¹⁰⁴). Онъ горячо стремился туда, тѣмъ болѣе, что ему стало извѣстнымъ, что вѣра юной церкви подвергается многимъ испытаніямъ: онъ опасался, чтобы новые его неофиты не поддались соблазну ¹⁰⁵). Помѣхи, которыя онъ относитъ на счетъ сатаны, воспрепятствовали осуществленію этого плана. Отказавшись отъ него, по его собственнымъ словамъ, онъ опять лишилъ себя Тимоея, послалъ его въ Фессалонику

укрѣпить, наставить и утѣшить вѣрующихъ, и опять остался одинъ въ Аѳинахъ ¹⁰⁶).

Снова сталъ онъ работать, но почва была черезчуръ неблагодарная. Живой духъ Аѳинянь былъ прямой противоположностью того нѣжнаго, глубокаго религіознаго чувства, которое творило обращеніе и предназначало людей къ христіанству. Настоящія греческія земли не подходили къ ученію Іисуса. Плутархъ, жившій въ чисто греческой атмосферѣ, не имѣетъ о немъ ни малѣйшаго понятія еще въ первой половинѣ второго вѣка. Патріотизмъ, привязанность къ старымъ воспоминаніямъ о странѣ мѣшали грекамъ обратиться къ иноземнымъ культамъ. „Эллинизмъ“ превращался въ организованную религію, почти разумную, въ большой долѣ допускающую философію; „боги Греціи“ какъ-будто стремились стать богами всего человѣчества.

Религію грековъ характеризовало нѣкогда и теперь еще характеризуетъ, въ нашихъ глазахъ, отсутствіе элемента безпредѣльнаго, смутнаго, женственнаго умиленія и мягкости; у настоящей эллинской расы нѣтъ глубины религіознаго чувства, какая есть у кельтическихъ и германскихъ народовъ. Благочестіе православнаго грека состоитъ въ обрядахъ и наружныхъ дѣйствіяхъ. Православныя церкви, иногда очень изящныя, ничѣмъ не напоминаютъ того чувства страха, которое испытываешь въ готической церкви ¹⁰⁷). Въ этомъ восточномъ христіанствѣ нѣтъ плача, мольбы, внутренняго сокрушенія сердечнаго. Похороны тамъ почти что веселыя; они происходятъ вечеромъ, на закатѣ солнца, когда тѣни удлиняются, и сопровождаются пѣніемъ вполголоса; пе-стрятъ яркіе цвѣта. Фанатическая торжественность латинянь не нравится этимъ живымъ, свѣтлымъ, легкомысленнымъ народностямъ. Больной тамъ не погруженъ въ уныніе; онъ видитъ тихое приближеніе смерти; вокругъ него все улыбается. Вотъ въ чемъ тайна божественной радостности поэмъ Гомера и Платона: разсказъ о смерти Сократа въ Федонѣ еле подернуть дымкой печали. Жизнь состоитъ въ томъ, чтобы цвѣсти, потомъ дать плоды! чего же еще? Если, какъ то можно утверждать, забота о кончинѣ есть важнѣйшая черта христіанства и современнаго религіознаго чувства, греческій народъ наименѣе религіозный изъ всѣхъ. Это народъ поверхностный, принимающій жизнь, какъ нѣчто естественное и ничто собой не покрывающее. Такая простота пониманія въ большой мѣрѣ объясняется климатомъ, чистотой воздуха, дышащаго удивительной радостью, но еще

болѣе—безсознательными стремленіями эллинской расы, такъ прекрасно идеалистической. Для того, чтобы вызвать удовольствіе, которое доставляетъ красота, въ Греціи достаточно мелочи: дерева, цвѣтка, ящерицы, черепахи, приводящихъ на память тысячи метаморфозъ, воспѣтыхъ поэтами; ручейка, маленькаго углубленія въ скалѣ, которое почитается пещерой нимфъ: колодца съ чашей на крышкѣ, морского пролива, такого узкаго, что черезъ него перелетаютъ бабочки, и несмотря на это годнаго для плаванія самыхъ большихъ кораблей, какъ въ Поросѣ; апельсинныхъ деревьевъ, кипарисовъ, тѣнь которыхъ стелется по морю, маленькой сосновой роши на скалѣ. Гулять ночью въ садахъ, слушать стрекозъ, сидѣть при лунномъ свѣтѣ, играя на флейтѣ; ходить пить воду въ горы, взявъ съ собой хлѣбецъ, рыбу и лекиеъ вина, который выпивается съ пѣніемъ; на семейныхъ праздникахъ вѣшать надъ дверями вѣнокъ изъ зелени, ходить въ шляпахъ изъ цвѣтовъ; въ дни общественныхъ празднествъ—носить ырсы, украшенные листьями; проводить дни въ пляскѣ, въ игрѣ съ ручными козами,—вотъ удовольствія грековъ, радости бѣднаго, бережливаго, вѣчно юнаго народа, обитающаго въ прелестной странѣ, находящаго счастье въ самомъ себѣ и въ дарахъ, ниспосланныхъ ему богами ¹⁰⁸). Пастораль въ духѣ Теокрита въ Греціи была дѣйствительностью; тамъ всегда нравился этотъ небольшой родъ тонкой и милой поэзіи, одинъ изъ самыхъ характерныхъ для греческой литературы, зеркало его собственной жизни, который почти повсюду въ другихъ странахъ производитъ впечатлѣніе глупаго и натянутаго. Хорошее настроеніе, радость жизни—вещи греческія по преимуществу. Народу этому вѣчно двадцать лѣтъ; для него, *indulge e genio* не равносильно грустному пьянству англичанина, грубому веселью француза; это значитъ просто думать, что природа хороша, что ей можно и должно поддаваться. И дѣйствительно, для грека природа есть совѣтница въ дѣлѣ изящества, наставница въ прямотѣ и добродѣтели; „вожде-лѣніе“, та мысль, что природа толкаетъ насъ на дурное, для него безсмыслица. Склонность къ украшеніямъ, отличающая паликаръ и съ такой наивностью проявляющаяся въ молодой гречанкѣ,—не напыщенное чванство варвара, не глупая претенціозность буржуазки, надутой смѣшной гордостью выскочки; это чистое, тонкое чувство наивныхъ отроковъ, чувствующихъ себя законными дѣтьми настоящихъ изобрѣтателей красоты.

Понятно, что такой народъ встрѣтилъ бы Иисуса улыбкой. Одной только вещи не могли насъ научить эти чудные дѣти: глубокой серіозности, простой честности, безславному самоотверженію, добротѣ безъ торжественности. Сократъ—перворазрядный моралистъ; но съ исторіей религіи у него нѣтъ ничего общаго. Грекъ всегда производитъ на насъ впечатлѣніе немного сухого, безсердечнаго; онъ уменъ, оживленъ, ловокъ; но въ немъ нѣтъ ничего мечтательнаго, меланхолическаго. У насъ, кельтовъ и германцевъ, источникъ духа—сердце наше. Въ глубинѣ насъ таится какъ-бы источникъ фей, чистый, зеленый, глубокій, въ которомъ отражается безконечное. У грека ко' всему примѣшиваются чванство и самолюбіе; чувство смутнаго ему незнакомо; размышлять о своей судьбѣ кажется ему скучнымъ. Доведенное до карикатуры, это столь неполное пониманіе жизни даетъ въ римскую эпоху *graeculus esuriens*, грамматика, художника, шарлатана, акробата, врача, увеселителя всего міра, очень похожаго на итальянца XVI и XVII вѣковъ; въ византійскую эпоху—богослова-софиста, принимающаго религію до мелкихъ раздоровъ; въ наши дни—современнаго грека, иногда чваннаго и неблагодарнаго, православнаго *para s*, съ эго эгоистической и матеріальной религіей. Горе тому, кто останавливается на этомъ упадкѣ! Да будетъ стыдно тому, кто, взирая на Паренонъ, можетъ думать о замѣченной имъ смѣшной подробности! А всетаки надо признать, что Греція никогда не была по настоящему христіанской; да и теперь еще нѣтъ. Не было расы менѣе романтической, болѣе лишенной рыцарскаго чувства нашихъ среднихъ вѣковъ. Платонъ, строя всю свою теорію красоты, обходится безъ женщины. Думать о женщинѣ, чтобы воодушевлять себя на великія дѣла! Грекъ очень удивился-бы, услышавъ такія рѣчи; онъ думалъ о мужчинахъ, собравшихся на агорѣ, онъ думалъ объ отечествѣ. Въ этомъ отношеніи латины къ намъ ближе. Греческая поэзія, несравненная въ большихъ родахъ, какъ эпопея, трагедія, безкорыстная лирическая поэзія, не имѣла, кажется, нѣжнаго элегическаго оттѣнка стиховъ Тибулла, Виргилія, Лукреція, оттѣнка, такъ гармонирующаго съ нашими чувствами, такъ близкаго тому, что мы любимъ.

Та-же разница и между благочестіемъ Св. Бернарда, Св. Франсиска Ассизскаго, и святыхъ греческой церкви. Прекрасныя школы Каппадокійская, Сирійская, Египетская, Отцовъ пустыни—почти философскія школы. Гагіографія гре-

ческаго народа носить болѣе миѳологическій характеръ, нежели латинская. Большинство святыхъ, иконы которыхъ стоятъ въ кюгѣ въ греческомъ домѣ, и передъ которыми горитъ лампада — не великіе основатели, не великіе люди, какъ западные святые; часто это фантастическія существа, преображенные древніе боги, или, по крайней мѣрѣ, смѣсь историческихъ лицъ съ миѳологическими, какъ Св. Георгій. А удивительная церковь Св. Софіи! это арійскій храмъ; весь человѣческій родъ могъ-бы молиться тамъ. Никогда не имѣвъ папы, инквизиціи, схоластики, варварскихъ среднихъ вѣковъ, всегда сохраняя аріанскую закваску, Греція легче всякой другой страны броситъ сверхъестественное христіанство, приблизительно также, какъ Аѳиняне въ былое время одновременно были, благодаря своему легкомыслию, въ тысячу разъ болѣе глубокому, чѣмъ серіозность нашихъ грузныхъ народовъ, народомъ самымъ суевѣрнымъ и самымъ близкимъ къ рационализму. Греческія народныя пѣсни еще и теперь полны языческихъ образовъ и мыслей¹⁰⁹). Въ рѣзкое отличіе отъ Запада, востокъ во все время среднихъ вѣковъ и до новѣйшихъ временъ имѣлъ настоящихъ „эллинистовъ“, въ сущности скорѣе язычниковъ, чѣмъ христіанъ, жившихъ культомъ своего стараго греческаго отечества и древнихъ авторовъ¹¹⁰). Эти эллинисты въ XV вѣкѣ являются дѣятелями западнаго возрожденія, которому они приносятъ греческіе тексты — основу всякой цивилизации. Тотъ-же духъ господствовалъ¹¹¹), и будетъ господствовать и въ исторіи новой Греціи. Если хорошо разсмотрѣть, что въ наши дни составляетъ основу образованнаго грека, становится ясно, христіанства въ немъ очень мало: онъ христіанинъ по формѣ, какъ персъ — мусульманинъ; но въ глубинѣ души онъ — „эллинистъ“. Его религія есть поклоненіе древнегреческому генію. Эллинофилу, тому, кто восторгается прошлымъ, онъ проститъ всякую ересь; онъ въ гораздо меньшей мѣрѣ послѣдователь Иисуса и апостола Павла, нежели Плутарха и Юліана.

Утомленный малоуспѣшностью своей проповѣди въ Римѣ, Павелъ, не дожидаясь возвращенія Тимоѳея¹¹²), отправился въ Коринѣ. Онъ не создалъ въ Аѳинахъ значительной церкви¹¹³). Только нѣсколько отдѣльныхъ лицъ, между ними нѣкто Діонисій, состоявшій, будто-бы, членомъ Ареопага¹¹⁴), и женщина по имени Дамарь¹¹⁵), присоединились къ его ученію. Это была во всей его апостольской дѣятельности первая и почти единственная неудача.

Даже во II-мъ вѣкѣ церковъ аѳинская не обладаетъ особенной прочностью ¹¹⁶). Аѳины увѣровали изъ послѣднихъ ¹¹⁷). Послѣ Константина онѣ явились центромъ оппозиціи противъ христіанства, улицей философіи ¹¹⁸). Рѣдкое преимущество: онѣ сохранили свои храмы въ неприкосновенности. Эти чудесные памятники, сохраненные на пространствѣ вѣковъ, благодаря какому-то инстинктивному чувству уваженія къ нимъ, должны были дойти до насъ, какъ безсмертный урокъ здраваго смысла и честности, данный геніальными художниками. Еще теперь чувствуется, что поверхностный слой христіанства, прикрывающій древній языческій фундаментъ, очень непроченъ. Не приходится даже сильно измѣнять названія современныхъ аѳинскихъ церквей, чтобы узнать въ нихъ имена древнихъ храмовъ ¹¹⁹).

ГЛАВА VII.

Продолженіе второго путешествія Павла. — Первое пребываніе въ Коринѣ.

Отправившись изъ Фалеръ или Пирея, Павелъ присталь къ Кенхрамъ, порту Коринеа на Эгейскомъ морѣ. Это была довольно удобная маленькая гавань, окруженная зеленѣющими холмами и сосновыми лѣсами ¹), въ глубинѣ Саронскаго залива. Прекрасная открытая долина длиною около двухъ миль ²) ведетъ отъ этого порта къ большому городу, построенному у подножія громадной горы, съ вершины которой видны оба моря.

Коринѣ ³) представлялъ почву, гораздо болѣе, чѣмъ Аѳины, подготовленную къ принятію сѣмянъ новой вѣры. Это не былъ, какъ Аѳины, родъ святой святыхъ духа, священный, единственный въ мірѣ городъ; это даже почти не былъ греческій городъ ⁴). Старый Коринѣ былъ разрушенъ до основанія Мумміемъ; въ теченіе ста лѣтъ мѣсто столицы ахейскаго союза оставалось пустыней ⁵). Въ 44 г. до Р. Хр. Юлій Цезарь вновь поднялъ городъ и сдѣлалъ изъ него значительную римскую колонію, которую онъ населилъ главнымъ образомъ вольноотпущенниками ⁶). Это уже значитъ, что населеніе его было довольно разнообразнымъ ⁷). Оно

состояло изъ сброда всякихъ людей, всевозможнаго происхожденія, любившихъ Цезаря. Новые коринѳяне долгое время оставались чуждыми Греціи, гдѣ на нихъ смотрѣли, какъ на непрошенныхъ гостей ⁸⁾). Зрѣлищами ихъ были грубыя игры римлянъ, не признававшіяся настоящими греками ⁹⁾). Такимъ образомъ, Коринѳъ сталъ городомъ, какихъ много было на берегу Средиземнаго моря, густо населеннымъ ¹⁰⁾, богатымъ, блестящимъ, куда прїѣзжало много иностранцевъ, центромъ дѣятельной торговли, однимъ словомъ, однимъ изъ тѣхъ городовъ, которые не могли служить отечествомъ. Господствующей чертой, благодаря которой имя его вошло въ пословицу, была крайняя распущенность нравовъ, отличавшая его ¹¹⁾). И этимъ онъ составлялъ исключеніе среди греческихъ городовъ. Настоящіе греческіе нравы были простые и веселые, но ихъ никоимъ образомъ нельзя было назвать привычкой къ роскоши и разврату ¹²⁾). Стеченіе моряковъ, привлекаемыхъ обоими портами, сдѣлало изъ Коринѳа послѣднее святилище культа Венеры Пандемось, остатка старинныхъ финикійскихъ заведеній ¹³⁾). Въ великомъ храмѣ Венеры было больше тысячи священныхъ куртизанокъ; весь городъ былъ какъ бы однимъ просторнымъ домомъ терпимости, куда многочисленныя иностранцы, особенно же моряки, приходили безумно расходовать свои богатства ¹⁴⁾).

Въ Коринѳъ была еврейская колонія ¹⁵⁾, жившая, вѣроятно, въ Кенхрахъ, томъ портѣ, черезъ который шла торговля съ Востокомъ ¹⁶⁾). Очень незадолго до прибытія Павла, прибыла туда группа евреевъ, изгнанныхъ изъ Рима эдиктомъ Клавдія, среди которыхъ были и Аквилла и Присцилла, повидимому уже исповѣдывавшіе вѣру Христову ¹⁷⁾). Все это составляло очень благопріятное стеченіе обстоятельствъ. Перешеекъ между двумя частями греческаго континента всегда былъ центромъ всемірной торговли. Это была одна изъ *emporia* ¹⁸⁾, стоявшихъ внѣ всякой расовой и національной мысли и предназначенныхъ быть, если позволено будетъ такъ выразиться, канцеляріями нарождающагося христіанства. Новый Коринѳъ именно вслѣдствіе малой доли въ немъ эллинскаго благородства уже былъ полухристіанскимъ городомъ. Наряду съ Антиохіей, Эфесомъ, Фессалоникой, Римомъ онъ будетъ первостепенной церковной метрополіей. Но царившая тамъ безнравственность позволяла предугадывать, что въ то же время тамъ будутъ имѣть мѣсто и первыя въ исторіи церкви злоупотребленія. Черезъ нѣсколько лѣтъ мы увидимъ впервые въ Коринѳъ хри-

стіанъ - кровосмѣсителей, пьяныхъ, сидящихъ за трапезой Христовой.

Павель скоро понялъ, что въ Коринѣхъ ему понадобится прожить продолжительное время. Поэтому онъ рѣшилъ прочно устроиться тамъ и заняться своимъ ремесломъ обойщика. А Аквила и Присцилла какъ разъ занимались тѣмъ же ремесломъ. Онъ и пошелъ жить къ нимъ, и всѣ трое открыли лавочку, которую снабжали приготовленными ими предметами ¹⁹).

Скоро къ нимъ присоединился Тимофей, котораго онъ послалъ изъ Аѳинъ въ Фессалонику. Извѣстія о Фессалоникійской церкви были превосходныя. Всѣ вѣрныя преуспѣвали въ вѣрѣ и милосердіи, въ привязанности къ учителю своему; оскорбленія согражданъ ихъ не смущали ²⁰); благодѣтельное вліяніе ихъ распространялось на всю Македонію ²¹). Сила, котораго Павель не видѣлъ со времени своего бѣгства изъ Веріи, встрѣтился, вѣроятно, съ Тимофеемъ и вернулся вмѣстѣ съ нимъ. Во всякомъ случаѣ достовѣрно, что всѣ три спутника оказались вмѣстѣ въ Коринѣхъ и долго жили тамъ, не разставаясь ²²).

Усилія Павла, по обыкновенію, были направлены сперва на евреевъ. Каждую субботу говорилъ онъ въ синагогѣ ²³). Тамъ онъ нашель очень различныя теченія. Одна семья, Стефанофора или Стефана, увѣровала и цѣликомъ была окрещена Павломъ ²⁴). Правовѣрные оказали энергическое сопротивленіе; дошло до оскорбленій и проклятій; однажды, наконецъ, произошелъ открытый разрывъ Павель отрясъ на невѣрующихъ изъ собранія пыль одеждъ своихъ, сложилъ на нихъ отвѣтственность за послѣдствія, и заявилъ имъ, что разъ они закрываютъ уши свои истинѣ, то онъ пойдетъ къ язычникамъ. Съ этими словами онъ вышелъ изъ помѣщенія. Съ этихъ поръ онъ сталъ проповѣдывать въ домѣ нѣкоего Титія Іуста ²⁵), человѣка, „чтущаго Бога“, домъ котораго стоялъ подлѣ синагоги. Криспъ, глава еврейской общины, былъ приверженцемъ Павла; онъ увѣровалъ со всѣмъ своимъ домомъ, и Павель самъ крестилъ его, что случилось не часто ²⁶).

Крестилось и много другихъ, евреевъ, язычниковъ и „чтущихъ Бога“. Число обращенныхъ язычниковъ, было здѣсь, повидимому, относительно большое ²⁷). Павель проявилъ удивительное рвеніе. Ночью ему являлись видѣнія божества, чтобы укрѣпить его силы ²⁸). Слухи объ обращеніяхъ, виновникомъ которыхъ онъ былъ въ Фессалоникахъ,

дошли сюда, впрочемъ, и раньше, и благопріятно расположились къ нему благочестивую часть общества ²⁹). Не было недостатка и въ сверхъестественныхъ явленіяхъ ³⁰): произошли чудеса ³¹). Здѣсь не было того цѣломудрія, что въ Филиппахъ и Фессалоникѣхъ. Дурные нравы Коринѳа преступали иногда порогъ церкви; по крайней мѣрѣ не всѣ вступавшіе въ послѣднюю были одинаково чисты. Но зато мало другихъ церквей отличались такой же многочисленностью; коринѳская община разрослась на всю провинцію Ахайю ³²) и стала очагомъ христіанства для всего греческаго полуострова. Не говоря уже объ Аквилѣ и Присциллѣ, ставшихъ почти апостолами, о Тициі Іустѣ, Криспѣ, Стефанѣ, имена которыхъ уже упоминались, церковь насчитывала въ своемъ лонѣ Гая, тоже крещеннаго Павломъ, и оказавшаго послѣднему гостепріимство во время вторичнаго пребыванія его въ Коринѣхъ, Кварта, Ахайка, Фортуната, Эраста, довольно важнаго лица, состоявшаго городскимъ казначеемъ, женщины по имени Хлои, имѣвшей многочисленный домъ ³³). Смутныя и неопредѣленныя свѣдѣнія мы имѣемъ о нѣкомъ Зинѣ, ученомъ еврейскомъ законникѣ ³⁴). Стефанъ и домъ его образовывали наиболѣе вліятельную группу, пользовавшуюся большимъ авторитетомъ ³⁵). Впрочемъ, всѣ обращенные, за исключеніемъ, можетъ быть, Эраста, были люди простые, безъ большого образованія, невысокаго общественнаго положенія, словомъ, изъ самыхъ скромныхъ круговъ населенія ³⁶).

Кенхрейскій портъ тоже образовалъ свою церковь. Кенхры были населены главнымъ образомъ людьми восточнаго происхожденія ³⁷); тамъ поклонялись Изидѣ и Эшмуну; не въ пренебреженіи была также и Финикійская Венера ³⁸). Это былъ, подобно Каламаки въ наши дни, не столько городъ, сколько кучка лавокъ и гостинницъ для моряковъ. Среди разврата этихъ притоновъ моряковъ, христіанство сдѣлало чудо. Въ Кенхрахъ была удивительная діаконисса, которой предстояло въ будущемъ, какъ мы увидимъ ниже, скрыть въ складкахъ своей женской одежды всю будущность христіанскаго богословія, произведеніе, которое должно было опредѣлить міровую вѣру. Ее звали Фивой; это была женщина дѣятельная, подвижная, всегда готовая оказать услугу, и сдѣлавшая очень много для Павла ³⁹).

Пребываніе Павла въ Коринѣхъ продолжалось полтора года ⁴⁰). На прекрасной скалѣ Акрокоринѣхъ, на снѣжныхъ вершинахъ Геликона и Парнасса долго отдыхали его взоры. Въ этой новой христовой семьѣ Павелъ завязалъ глубоко-

дружескія связи, хотя ему и не нравилась наклонность грековъ къ спорамъ и не разъ его природная робость еще возрастала изъ-за излюбленныхъ его слушателями ухищреній ⁴¹⁾. Онъ не могъ забыть о Фессалоникѣ, о простотѣ, которую онъ нашелъ тамъ, о привязанностяхъ, которыя у него тамъ остались. Фессалоникійская церковь была образцомъ, который онъ безпрестанно ставилъ въ примѣръ ⁴²⁾ и къ которому онъ постоянно возвращался. Филиппійскую церковь, ея благочестивыхъ женщинъ, ея богатую и добрую лидіанку также нельзя было забыть. Церковь эта, какъ мы видѣли выше, пользовалась особымъ преимуществомъ—давать пропитаніе апостолу, когда для этого не доставало его собственнаго труда. Въ Коринѣ онъ опять получилъ отъ нея пособіе. Онъ не хотѣлъ ничѣмъ быть обязаннымъ въ этомъ отношеніи коринтянамъ, какъ будто ихъ, и вообще греческое, легкомысліе внушало ему недовѣріе, хотя не разъ онъ во время пребыванія своего между ними оказывался въ нуждѣ ⁴³⁾.

Трудно было-бы, однако, предполагать, чтобы гнѣвъ правовѣрныхъ евреевъ, всегда такихъ дѣятельныхъ, не вызвалъ-бы грозы. Проповѣдь апостола язычникамъ, его широкія воззрѣнія на приемъ всѣхъ, кто вѣруетъ, и на введеніе ихъ въ семью Авраама, вызывали великое неудовольствіе у сторонниковъ исключительно-преимущественнаго положенія дѣтей Израиля. Апостоль, съ своей стороны, не скупился на жесткія слова по ихъ адресу: онъ возвѣщалъ, что на нихъ разразится гнѣвъ Божій ⁴⁴⁾. Евреи прибѣгли къ содѣйствію римскихъ властей. Коринѣ былъ столицей провинціи Ахаіи, заключавшей въ себѣ всю Грецію, и обыкновенно объединенной съ Македоніей. Обѣ провинціи Клавдіемъ сдѣланы были сенатскими ⁴⁵⁾ и, какъ у таковыхъ, у нихъ былъ проконсулъ. Должность эту въ эпоху нашего разсказа занималъ одинъ изъ симпатичнѣйшихъ и образованнѣйшихъ людей того вѣка. Маркъ Анней Новать, старшій братъ Сенеки, усыновленный риторомъ Л. Юніемъ Галліономъ, однимъ изъ литераторовъ кружка Сенеки ⁴⁶⁾. Отъ этого Маркъ Анней Новать принялъ имя Галліона. Это былъ человекъ умный и благородный, другъ знаменитыхъ поэтовъ и писателей ⁴⁷⁾. Всѣ, кто зналъ его, обожали его. Стаций называлъ его *dulcis Gallio*, и возможно, что онъ былъ авторомъ нѣкоторыхъ трагедій, вышедшихъ изъ этого литературнаго кружка. Онъ, повидимому, писалъ о вопросахъ естествовѣдѣнія ⁴⁸⁾; братъ ему посвятилъ свои книги О гнѣвѣ и О счастливой жизни; ему приписывалась одна изъ самыхъ остроумныхъ

шутокъ того времени ⁴⁹). Повидимому, ученый Клавдій избралъ его для управленія провинціей, которую всѣ хоть немного просвѣщенные правительства окружали вниманіемъ, именно вслѣдствіе его высокой эллинической культуры ⁵⁰). Здоровье заставило его покинуть должность. Подобно его брату, въ царствованіе Нерона ему выпала честь искупить смертью свою порядочность и честность ⁵¹).

Такой человѣкъ былъ, должно быть, мало расположенъ выслушивать требованія фанатиковъ, обращавшихся къ гражданскимъ властямъ, противъ которыхъ они тайно боролись, съ просьбой избавить ихъ отъ враговъ. Однажды Сосеенъ, новый глава синагоги, замѣнившій Криспа, привлекъ Павла къ суду, обвиняя его въ проповѣди противозаконнаго культа ⁵²). Дѣйствительно, еврейство, пользовавшееся изстари всякими разрѣшеніями и гарантіями, считало, что раскольничья секта, разрывая съ синагогой, лишается пользованія гарантіями послѣдней. Положеніе было такое, какъ было-бы передъ французскимъ закономъ у либеральныхъ протестантовъ, отколовшихся отъ признаннаго протестантизма. Павелъ хотѣлъ возражать, но Галліонъ остановилъ его и, обратившись къ евреямъ, сказалъ: „Если-бы какая-нибудь была обида, или злой умыслъ, то я имѣлъ бы причину выслушать васъ; но когда идетъ споръ объ ученіи и объ именахъ и о законѣ вашемъ, то разбирайте сами: я не хочу быть судьей въ этомъ“ ⁵³). Отличный отвѣтъ, достойный быть образцомъ для гражданскихъ властей, когда ихъ вмѣшиваютъ въ религіозные вопросы! Произнеся это, Галліонъ велѣлъ прогнать объ стороны. Произошелъ большой шумъ. Всѣ одинъ за другимъ напали на Сосеена и стали бить его тутъ-же, передъ судомъ; отъ кого шли удары—намъ неизвѣстно ⁵⁴). Галліонъ не обратилъ на это большого вниманія и приказалъ очистить мѣсто. Умный политикъ избѣгалъ вмѣшиваться въ ссору догматическаго характера; воспитанный человѣкъ отказался принять участіе въ ссорѣ грубыхъ людей, и какъ только онъ увидѣлъ, что начинается драка, онъ удалилъ всѣхъ ихъ.

Конечно, разумнѣе было бы не показывать такого презрѣнія. Галліономъ руководило правильное намѣреніе, когда онъ заявилъ себя некомпетентнымъ въ вопросъ раскола и ереси, но какъ это умные люди иногда не предусмотрительны! Позднѣе оказалось, что раздоры этихъ сектантовъ были великимъ происшествіемъ того вѣка. Если-бы правительство, вмѣсто того, чтобы такъ безцеремонно обращаться съ во-

просами религиознаго и социальнаго характера, дало себѣ трудъ произвести хорошее безпристрастное слѣдствіе, прочно устроить народное образованіе, перестать оказывать офиціальную поддержку культу, потерявшему всякій смыслъ; если бы Галліонъ согласился выяснитъ себѣ, что такое еврей и что такое христіанинъ, почитать еврейскія книги, познаться со всѣмъ, что происходило въ этомъ подпольномъ міркѣ; если-бы умъ римлянъ не былъ такой узкій, такой мало научный,—можно было-бы предупредить много бѣдствій. Странная вещь! Встрѣчаются, съ одной стороны, одинъ изъ остроумнѣйшихъ, любознательнѣйшихъ людей своего времени, съ другой,—одинъ изъ сильнѣйшихъ духомъ и оригинальнѣйшихъ, и они проходятъ другъ мимо друга, не останавливаясь, и навѣрное, если-бы кулаки поднялись, вмѣсто Сосеена, на Павла, Галліонъ обратилъ-бы на это такъ-же мало вниманія. Однимъ изъ тѣхъ свойствъ, которыя заставляють свѣтскихъ людей дѣлать больше всего ошибокъ, является наружное отвращеніе, которое имъ внушаютъ дурно воспитанные и неумѣющіе держать себя люди; вѣдь неумѣніе держать себя,—дѣло формы, и такіе люди иногда оказываются правыми. Свѣтскій человѣкъ съ легкомысленнымъ презрѣніемъ почти всегда проходитъ, не замѣчая его, мимо человѣка, создающаго будущее; они не одного свѣта; а у всѣхъ свѣтскихъ людей ошибочное убѣжденіе, что свѣтъ, съ которымъ они водятся,—это весь міръ.

Впрочемъ, апостолу пришлось пройти не черезъ одну эту непріятность. Во время коринтской его миссіи ему пришлось встрѣтиться съ препятствіями, впервые случавшимися въ его апостольской дѣятельности,—съ препятствіями, шедшими изъ самой церкви, отъ непокорныхъ людей, вкравшихся въ нее и оказывавшихъ ему сопротивление, или отъ евреевъ, которыхъ влекло къ Іисусу, но которые меньше Павла были свободны отъ законной обрядности ⁵⁵). Неправильное направленіе ума вырождающагося вѣка, такъ сильно измѣнившее обликъ христіанства начиная съ IV-го вѣка, уже тогда чувствовалось. И апостольскій вспоминалъ дорогія ему македонскія церкви, ихъ безпредѣльную покорность, чистоту ихъ нравовъ, искреннюю сердечность, благодаря которой онъ провелъ въ Филиппахъ и въ Тессалоникѣ такіе хорошіе дни. Въ немъ возгорѣлось страстное желаніе повидать своихъ вѣрующихъ на сѣверѣ, и онъ съ трудомъ удерживался отъ осуществленія его, получая отъ нихъ выраженіе тѣхъ-же пожеланій ⁵⁶). Чтобы утѣшиться въ своихъ непріят-

носттахъ, въ несимпатичности окружающаго его міра, онъ любилъ писать имъ. На посланіяхъ, помѣченныхъ изъ Коринѳа, лежитъ отпечатокъ нѣкоторой грусти: эти письма высоко восхваляютъ тѣхъ, къ кому они написаны, и совершенно умалчиваютъ или даже содержатъ кое-какіе намеки, неблагоприятные для тѣхъ, среди которыхъ находился авторъ ⁵⁷).

ГЛАВА ІХ.

Продолженіе второго путешествія Павла.—Первыя посланія.—Внутреннее состояніе новыхъ церквей.

Въ Коринѳѣ апостольская дѣятельность Павла достигла высшей степени напряженія. Къ мыслямъ о великомъ учрежденіи христіанства, которому онъ клалъ основаніе, присоединялись заботы объ оставленныхъ имъ за собою общинахъ. Его снѣдала, по его собственнымъ словамъ, какая-то ревность ¹). Въ эту эпоху онъ не столько думалъ объ учрежденіи новыхъ церквей, сколько о надзорѣ за уже учрежденными. Каждая изъ нихъ была въ его глазахъ какъ-бы невѣста, которую онъ общалъ Христу и которую онъ хотѣлъ сохранить непорочно ²). Надъ этими маленькими корпораціями онъ присвоилъ себѣ неограниченную власть. Единственнымъ признаваемымъ имъ правомъ, установленнымъ до него, было извѣстное количество правилъ, положенныхъ, какъ онъ считалъ, самимъ Исусомъ. Онъ былъ убѣжденъ, что обладаетъ вдохновеніемъ свыше для дополненія этихъ правилъ другими, необходимость въ которыхъ вызывалась условіями переживаемаго времени ³). Да и не былъ-ли самый примѣръ, подаваемый имъ, высшимъ закономъ, съ которымъ должны были сообразоваться всѣ его духовныя дѣти? ⁴).

Тимоеей, котораго онъ посылалъ для посѣщенія церквей, отъ которыхъ онъ самъ находился вдали, несмотря ни на какую неутомимость, не въ состояніи былъ-бы удовлетворить пылъ своего учителя. Тогда то Павлу пришло на мысль восполнить перепиской то, что ему невозможно было исполнять лично или черезъ главныхъ своихъ учениковъ. Въ римской имперіи не существовало ничего похожаго на нашу почту для частной корреспонденціи; вся переписка велась съ ока-

зіями или черезъ нарочныхъ ⁵⁾. Поэтому у Павла вошло въ обычай имѣть съ собой второстепенныхъ сотрудниковъ, служившихъ ему курьерами. У евреевъ существовала уже переписка между синагогами; посоль, на котораго возложена была доставка писемъ, былъ даже штатнымъ должностнымъ лицомъ въ синагогахъ. Эпистолярная форма составляла у евреевъ ⁶⁾ родъ литературы, просуществовавшей вплоть до среднихъ вѣковъ включительно ⁷⁾, какъ слѣдствіе ихъ разсѣянія. Христіанскія посланія появились, несомнѣнно, уже съ того времени, когда христіанство распространилось по всей Сири; но въ рукахъ Павла эти письма, до того большей частью не сохранявшіяся, стали, наравнѣ съ устнымъ его словомъ, орудіемъ успѣховъ христіанской вѣры. Авторитетъ посланій почитался равнымъ авторитету самого апостола ⁸⁾; каждое изъ нихъ должно было быть прочитано передъ всей собранной для того церковью ⁹⁾; нѣкоторыя имѣли даже циркулярный характеръ и были послѣдовательно сообщены нѣсколькимъ церквамъ ¹⁰⁾. Такимъ образомъ чтеніе посланій стало существенной частью воскресной службы. И посланіе служило такимъ образомъ для поученія братьевъ не только въ моментъ полученія его; оно клалось на храненіе въ архивъ церкви и въ дни собраній вынималось оттуда для чтенія въ качествѣ священнаго документа и постоянного поученія ¹¹⁾. Такимъ образомъ посланіе стало первоначальной формой христіанской литературы, формой прекрасной, вполне подходящей къ условіямъ времени и къ природнымъ способностямъ Павла.

Въ самомъ дѣлѣ, состояніе новой секты совсѣмъ не было удобной почвой для появленія послѣдовательныхъ книгъ. Возникающее христіанство не имѣло никакихъ текстовъ ¹²⁾. Даже гимны были произведеніемъ всякаго, кто составлялъ ихъ, и не излагались письменно. Всѣ считали себя наканунѣ конечной катастрофы. Священными книгами, такъ наз. „Писаніемъ“,—были книги Ветхаго Завѣта; Иисусъ не присоединилъ къ нимъ новыхъ книгъ; онъ долженъ былъ прійти, чтобы осуществить древнее Писаніе и начать вѣкъ, въ которомъ онъ самъ былъ-бы живой книгой. При подобномъ состояніи умовъ не могло появляться ничего, кромѣ писемъ утѣшенія и одобренія. Если около того времени, къ которому мы подошли, и существовала уже не одна книжечка, назначеніемъ которой было помогать воспоминаніямъ о „словахъ и дѣйствіяхъ“ Иисуса, то эти книжечки носили совершенно частный характеръ. Это не были подлинныя, офиці-

альные, повсемѣстно принятыя въ общинахъ произведенія; это были замѣтки, къ которымъ лица, знакомыя съ предметомъ, относились съ пренебреженіемъ и которыя они считали по авторитету гораздо ниже преданія ¹³⁾.

Павель, со своей стороны, по характеру своему совсѣмъ не былъ предназначенъ къ составленію книгъ. У него не было достаточно терпѣнія, чтобы писать; онъ неспособенъ былъ держаться извѣстной системы; письменной работы онъ не любилъ и старался сваливать ее на другихъ ¹⁴⁾. Переписка же, наоборотъ, столь нелюбимая писателями, которые привыкли излагать свои мысли съ искусствомъ, отлично подходила къ его лихорадочно-дѣятельному характеру, къ его потребности тутъ-же на мѣстѣ давать выраженіе своимъ впечатлѣніямъ. Въ одно и то-же время и живой, и рѣзкій, и вѣжливый, хитрый и саркастичный, временами вдругъ ласковый, нѣжный, почти сладкорѣчивый и ласкательный, обладая въ высшей степени способностью находить удачныя и остроумныя выраженія, умѣя искусно испещрять свой слогъ умолчаніями, оговорками, безконечными предосторожностями, хитрыми намеками, скрытой ироніей, онъ не могъ не дойти до совершенства въ родѣ литературы, въ которомъ прежде всего необходимо слѣдовать первому движенію. Эпистолярный стиль Павла—самый характерный для автора, какой только есть. Слогъ его, если можно такъ выразиться, истолченный; нѣтъ ни одной послѣдовательной фразы. Трудно съ большей смѣлостью обращаться, не скажу съ духомъ греческаго языка, но съ логикой человѣческаго нарѣчія; точно мы имѣемъ передъ собой стенограмму быстрога разговора, воспроизведенную безъ просмотра. Тимоѳеей скоро научился исполнять у своего учителя обязанности секретаря, а такъ какъ слогъ его, должно быть, немного напоминалъ слогъ Павла, то онъ часто и замѣнялъ его. Весьма вѣроятно, что въ Посланіяхъ, а можетъ быть и въ Дѣяніяхъ, не одна страница принадлежитъ Тимоѳею; рѣдкостный чловѣкъ этотъ былъ до такой степени скромнень, что у насъ нѣтъ никакихъ опредѣленныхъ признаковъ, по которымъ мы могли-бы отыскать такія страницы.

Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда Павель самъ переписывался, онъ дѣлалъ это не собственноручно; онъ диктовалъ ¹⁵⁾. Иногда, окончивъ письмо, онъ перечитывалъ его; тогда, по порывистости своей, онъ увлекался; онъ дѣлалъ добавленія на поляхъ, не боясь прервать ходъ текста и ввести въ него вставныя или запутанныя фразы ¹⁶⁾. Такъ

онъ и посылалъ письмо со всѣми поправками, не заботясь о безчисленныхъ повтореніяхъ словъ и мыслей. Съ удивительной горячностью Павелъ соединялъ столь-же удивительную бѣдность выраженій; какое-нибудь слово преслѣдуетъ его ¹⁷⁾: оно возвращается кстатѣ и некстатѣ сто разъ на каждой страницѣ. Это не отсутствіе таланта, а удовлетвореніе внутреннимъ содержаніемъ и полное отсутствіе заботы о правильности слога. Во избѣжаніе многочисленныхъ обмановъ, причиной которыхъ были увлеченія того вѣка, авторитетъ апостола и матеріальныя условія древней эпистографіи ¹⁸⁾, Павелъ обыкновенно посылалъ церквамъ образецъ своего почерка, который легко было узнать ¹⁹⁾, послѣ чего, по общепринятому въ то время обычаю, ему достаточно было въ концѣ посланія прибавить нѣсколько словъ собственноручно, чтобы обезпечить за ними подлинность ²⁰⁾.

Нѣтъ сомнѣнія, что переписка Павла была очень велика и что то, что до насъ дошло, представляетъ лишь малую долю ея ²¹⁾. Религіозность первыхъ церквей была такъ далека отъ какого бы то ни было матеріализма, такъ чисто идеальна, и никому и въ голову не приходило, какую огромную цѣнность имѣютъ подобныя письма. Вѣра была всѣмъ: каждый носилъ ее въ сердцѣ своемъ и мало заботился о летучихъ листкахъ папируса ²²⁾, къ тому-же не бывшихъ автографами. Посланія по большей части имѣли частное, мѣстное значеніе; никому не приходило въ голову, что когда-нибудь они станутъ священными книгами. Лишь подъ конецъ жизни апостола письмамъ его придають настоящее значеніе, они ходятъ по рукамъ и сохраняются. Тогда каждая церковь начинаетъ хранить свои посланія, какъ драгоценность, часто справляется съ ними ²³⁾, устанавливаетъ правильныя чтенія ихъ ²⁴⁾, даетъ ихъ списывать ²⁵⁾; но масса писемъ перваго періода были утеряны безвозвратно. Что касается до писемъ и отвѣтовъ церквей ²⁶⁾, то они всѣ пропали, да иначе и быть не могло; Павелъ, въ кочевой жизни своей, не имѣлъ никакихъ архивовъ, кромѣ собственнаго сердца и памяти.

Отъ второй миссіи дошло до насъ только два посланія: оба написаны къ Фессалоникійской церкви ²⁷⁾. Павелъ написалъ ихъ въ Коринѣ ²⁸⁾ и въ надписаніи присоединилъ къ своему имени имена Силы и Тимоѳея. Составлены они были, должно быть, въ непродолжительномъ времени одно послѣ другого ²⁹⁾. Вещи эти полны ласки, нѣжности и очарованія.

Апостоль не скрываетъ въ нихъ того предпочтенія, которое онъ отдавалъ Македонскимъ церквамъ. Чувство это выражено у него въ самыхъ живѣйшихъ словахъ, въ самыхъ ласкающихъ образахъ: онъ называетъ себя кормилицей, согрѣвающей молочныхъ дѣтей своихъ въ своемъ лонѣ ³⁰⁾, отцомъ, слѣдящимъ за своими дѣтьми ³¹⁾. И дѣйствительно, такимъ и былъ Павелъ по отношенію къ основаннымъ имъ церквамъ. Онъ былъ удивительнымъ миссіонеромъ, но главнымъ образомъ удивительно способнымъ духовникомъ. Никогда никто не сознавалъ больше, что на немъ лежитъ забота о душѣ другихъ людей, никогда задача воспитанія челоуѣка не бралась такъ живо и глубоко. Не надо думать, что онъ приобрѣлъ такое вліяніе лестью и мягкостью ³²⁾; нѣтъ, Павелъ былъ рѣзокъ, некрасивъ, иногда вспылчивъ. Онъ ничѣмъ не походилъ на Іисуса; не было въ немъ отличавшей того прекрасной снисходительности, всепрощенія, божественной неспособности видѣть дурное. Часто онъ говорилъ въ повелительномъ тонѣ, и давалъ чувствовать свой авторитетъ съ властью, производящей на насъ непріятное впечатлѣніе ³³⁾. Онъ повелѣваетъ, рѣзко осуждаетъ; онъ говоритъ о себѣ самоувѣренно ³⁴⁾ и безъ колебаній ставитъ себя въ примѣръ ³⁵⁾. Но какая высота! Какая чистота! Какое безкорыстіе! Въ этомъ отношеніи онъ доходилъ до мелочности. Десять разъ онъ возвращается къ той, по внѣшности ребяческой, подробности, что онъ никому ничего не стоилъ, онъ не ѣлъ ничьего дарового хлѣба, что онъ денно и ночью работаетъ, какъ простой рабочей, хотя отлично могъ бы, по примѣру другихъ апостоловъ, питаться отъ алтаря. Двигателемъ его рвенія была почти безпредѣльная любовь къ душамъ людей.

Блаженство, наивность, духъ братства, безконечное милосердіе этихъ первобытныхъ церквей представляютъ зрѣлище, которое уже не повторится ³⁶⁾. Все это было добровольное, не по принужденію, и несмотря на это небольшие союзы эти были прочны какъ сталь. Они не только стойко выдерживали непрестанныя непріятности отъ евреевъ ³⁷⁾, но и внутренняя организація ихъ была поразительно сильна. Чтобы представить ихъ себѣ, надо обратиться не къ нашимъ большимъ церквамъ, входъ куда доступенъ всѣмъ безъ разбора, а къ монашескимъ орденамъ, живущимъ интенсивной жизнью, къ тѣсно-замкнутымъ братствамъ, члены которыхъ ежечасно находятся въ общеніи, возбуждаются, ссорятся, любятъ и ненавидятъ другъ друга. Въ церквахъ была своя

ієрархія ³⁸); самые старинные, самые дѣятельные члены, тѣ, которые были въ сношеніяхъ съ апостоломъ, пользовались особымъ почетомъ ³⁹); но апостоль первый отвергалъ все, что напоминало хотя немного господство; онъ стремился только „споспѣшествовать общей радости“ ⁴⁰).

„Старѣйшины“ ⁴¹) иногда выбирались голосованіемъ, т. е. поднятіемъ рукъ ⁴²), иногда ставились апостоломъ ⁴³), но всегда считались избранными св. Духомъ ⁴⁴), т. е. тѣмъ высшимъ инстинктомъ, который направлялъ церковь во всѣхъ ея шагахъ. Ихъ уже начинали называть „блюстителями“ (episcopi ⁴⁵), слово, перешедшее въ эраны изъ политическаго языка ⁴⁶), и почитать ихъ за „пастырей“, обязанность которыхъ—руководить церковью ⁴⁷). Нѣкоторые изъ нихъ, впрочемъ, считались какъ-бы специалистами по наставленію; это были катехизаторы, ходившіе изъ дома въ домъ и передававшіе слово Божіе на частныхъ урокахъ. Павелъ установилъ, по крайней мѣрѣ для нѣкоторыхъ случаевъ, правило ⁴⁸), что поучаемый, во время полученія имъ наставленій, долженъ былъ все свое имущество отдавать въ общее съ наставникомъ пользованіе.

Полнота власти принадлежала собранію церкви. Власть эта простиралась на самыя сокровенныя подробности частной жизни. Всѣ братья смотрѣли другъ за другомъ и оставляли другъ друга въ случаѣ надобности. Собраніе церкви, или, по крайней мѣрѣ тѣ, которые назывались „духовными“, выговаривали провинившимся, утѣшали унывающихъ, исполняли обязанности искусныхъ и знающихъ сердце челоувѣческое духовниковъ ⁴⁹). Публичное покаяніе не было еще установившимся институтомъ; но зародыши его навѣрно уже существовали ⁵⁰). Такъ какъ никакія внѣшнія узы не удерживали вѣрныхъ, не мѣшали имъ дробиться и оставлять церковь, то можно было-бы думать, что такая организація, которая для насъ была бы невыносима, въ которой мы видѣли-бы только правильную систему шпіонства и доносовъ, должна была скоро разрушиться. Ничего подобнаго. Въ описываемое время мы не наблюдаемъ ни одного случая отступничества ⁵¹). Всѣ покорно подчинялись рѣшеніямъ церкви. Того, чье поведеніе было дурное, или кто переступалъ завѣты апостола, или не повиновался его посланіямъ, замѣчали; его избѣгали, не входили съ нимъ ни въ какія сношенія. Его не почитали врагомъ, но остерегали, какъ брата ⁵²). Такое отверженное положеніе покрывало его стыдомъ, и онъ возвращался на путь истинный ⁵³). Въ этихъ

кружкахъ добрыхъ людей, живущихъ вмѣстѣ, всегда заня-
тыхъ, оживленныхъ, увлекающихся, очень сильно любя-
щихъ и ненавидящихъ, было очень весело ⁵⁴). Поистинѣ
исполнилось слово Іисусово: наступило царствіе кроткихъ и
простыхъ, и это проявлялось въ безмѣрномъ блаженствѣ,
преисполнявшимъ всѣ сердца.

Къ язычеству испытывали страшное отвращеніе ⁵⁵), но въ
обхожденіи относились съ большой терпимостью къ язычни-
камъ ⁵⁶). Ихъ не только не избѣгали, но старались привлечь къ
себѣ и убѣдить ихъ присоединиться къ нимъ ⁵⁷). Многіе изъ
вѣрныхъ прежде были идолопоклонниками, у многихъ были
среди послѣднихъ родные; они знали, какъ добросовѣстно можно
зablуждаться. Они вспоминали своихъ честныхъ предковъ,
которые умерли, не познавъ истины, дающей спасеніе. Слѣд-
ствіемъ этого чувства явился трогательный обычай: крещеніе
за умершихъ. Вѣрили, что если креститься за тѣхъ изъ
предковъ, на которыхъ не пребыла святая вода, имъ пере-
давалась вся благодать таинства ⁵⁸); такимъ образомъ по-
зволяли себѣ надѣяться, что не будетъ разлуки съ тѣми, кого
любили. Надо всѣмъ царила глубокая солидарность: сынъ
спасался благодаря родителямъ, отецъ—благодаря сыну, мужъ
благодаря женѣ ⁵⁹). Они не могли рѣшиться осудить навѣки
человѣка хорошаго или съ какой нибудь стороны близкаго
праведникамъ.

Нравы были строгіе ⁶⁰), но не печальные. Та скучная
добродѣтель, которую проповѣдуютъ, какъ христіанскую, со-
временные ригористы (янсенисты, методисты и т. д.), совсѣмъ
не похожа на добродѣтель того времени. Отношенія между
мужчинами и женщинами не только не запрещались, но даже
поощрялись ⁶¹). Между прочимъ, язычники насмѣхались надъ
христіанами и за то, что они, будто бы женственны, избѣ-
гаютъ обычнаго общества, чтобы ходить на собранія моло-
дыхъ дѣвушекъ, старухъ и дѣтей ⁶²). Языческая нагота строго
осуждалась; женщины вообще ходили совершенно покрытыми;
не опускалась никакая забота о робкой стыдливости ⁶³); но
и стыдливость есть видъ наслажденія, и живущая въ чело-
вѣкѣ мечта объ идеалѣ можетъ принимать безчисленныя
формы. Почитаемъ дѣянія святой Перепетуи, легенду о св.
Дороеѣ, этой героинѣ абсолютной чистоты; а какъ мало
они похожи на монашенку изъ Поръ-Ройаля! Тутъ умерщвлена
половина человѣческихъ инстинктовъ, тамъ этимъ инстинк-
тамъ, которые позднѣе стали считать за сатанинское наво-
жденіе, только дано было новое направленіе. Первобытное

христіанство можно назвать родомъ нравственнаго романтизма, энергическимъ отклоненіемъ способности любить. Христіанство не сократило этой способности, не поставило ея въ подозрѣніе; оно питало ее воздухомъ и свѣтомъ. Опасность этой смѣлости еще не выяснилась; зло въ церкви было какъ-бы вещью невозможной, ибо корень зла, дурные помыслы, были вырванъ.

Катехизаторами часто бывали женщины ⁶⁴⁾. Дѣвство почиталось состояніемъ святости ⁶⁵⁾. Такое предпочтеніе къ безбрачію не было отрицаніемъ любви и красоты, какъ въ сухомъ и ограниченномъ аскетизмѣ позднѣйшихъ вѣковъ; это было, у женщины, вѣрное, правильное чувство, что добродѣтель и красота тѣмъ цѣннѣе, чѣмъ тщательнѣе оны скрыты, такъ что та, которая не обрѣла рѣдкой жемчужины,—великой любви,—съ какой-то гордостью и замкнутостью сохраняетъ свою красоту и нравственное совершенство для одного Бога, для Бога, почитаемаго ревнивцемъ, съ которымъ дѣлятся сокровеннѣйшими тайнами. Второй бракъ не воспрещался, но считался несовершенствомъ ⁶⁶⁾. Въ этомъ направленіи шло общее чувство людей вѣка. Прекрасное, трогательное выраженіе *σὺμφύσιος* стало обычнымъ обозначеніемъ „супруга“ ⁶⁷⁾. Слова *Virginus*, *Virginia*, *Παρθενικός*, указывающія на супруговъ, не вступившихъ въ новый бракъ ⁶⁸⁾, стали похвалой, выраженіями ласки. Еврейскія надписи проникнуты духомъ семейной жизни, единеніемъ мужа и жены, ихъ взаимнымъ другъ къ другу уваженіемъ, благодарностью мужа женѣ за ея попеченія и заботы ⁶⁹⁾; и въ этомъ эти надписи только отражали въ себѣ чувство, общее тѣмъ скромнымъ классамъ, изъ которыхъ христіанская пропаганда набирала себѣ послѣдователей. Странная вещь! Самые высокіе взгляды на святость брака распространились въ мірѣ благодаря народу, у котораго многобрачіе никогда не было совершенно запрещено ⁷⁰⁾. Но въ той фракціи еврейскаго общества, въ которой создано христіанство, полигамія, очевидно, была упразднена фактически, разъ церковь никогда не думала о томъ, что надо высказать осужденіе этому ужасу.

Милосердіе, братская любовь была основнымъ закономъ общимъ для всѣхъ церквей и для всѣхъ школъ ⁷¹⁾ Милосердіе и цѣломудріе были христіанскими добродѣтелями по преимуществу, которыя создали успѣхъ новой проповѣди и заставили увѣровать весь міръ. Повелѣвалось дѣлать добро всѣмъ; однако, признавалось, что единовѣрцы достойны

предпочтенія ⁷²). Трудолюбіе считалось добродѣтелью. Павелъ, какъ хорошій работникъ, энергически порицалъ лѣность и бездѣліе и часто повторялъ наивную престонародную поговорку: „кто не хочетъ трудиться, тотъ и не ѣшь“ ⁷³). Образцомъ былъ въ его глазахъ аккуратный, мирный ремесленникъ, прилежный къ труду, со спокойнымъ сердцемъ вкушающій заработанный имъ хлѣбъ ⁷⁴). Какъ далеко это отъ первоначальнаго идеала іерусалимской церкви, вполнѣ коммунистическаго и монастырскаго, или даже отъ идеала Антиохійской, занятой всецѣло пророчествами, сверхъестественными дарами, апостольской дѣятельностью! Тутъ церковь есть союзъ хорошихъ рабочихъ, веселыхъ, довольныхъ, завидующихъ богатымъ, ибо они счастливѣе послѣднихъ, т. к. знаютъ, что Богъ судитъ не такъ, какъ люди свѣта, и предпочитаетъ честную мозолистую руку бѣлой рукѣ интригана. Одна изъ главныхъ добродѣтелей—хорошо вести свои дѣла, „чтобы жизнь ваша была благоприлична передъ внѣшними и чтобы вы ни въ чемъ не нуждались“ ⁷⁵). Нѣкоторыхъ членовъ церкви, о которыхъ Павелъ прослышалъ, что „они ничего не дѣлаютъ, а суетятся“ ⁷⁶), онъ строго порицаетъ. Такоѣ соединеніе практическаго здраваго смысла и илюминатства не должно удивлять насъ. Развѣ англійская раса въ Европѣ и въ Америкѣ не служить намъ примѣромъ такого-же контраста: такого абсолютнаго здраваго смысла въ дѣлахъ земныхъ и такой безсмыслицы въ дѣлахъ небесныхъ? Точно также и квакерство вначалѣ было сѣтью нелѣпицъ до того дня, когда оно подъ вліяніемъ Вильяма Пенна превратилось въ нѣчто практически великое и плодотворное.

Сверхъестественные дары св. Духа, какъ, напр., даръ пророчества, не пребывали въ пренебреженіи ⁷⁷). Но ясно, что въ греческихъ церквахъ, состоявшихъ изъ не евреевъ, эта странная вѣра не имѣла уже большого смысла, и нетрудно предсказать на скорое будущее ея исчезновеніе. Христіанская дисциплина обращалась въ нѣкотораго рода деспотическое благочестіе, состоявшее въ служеніи истинному Богу, въ молитвѣ, въ дѣланіи добра ⁷⁸). Неизмѣримая надежда сообщала этимъ чисто-религіознымъ требованіямъ силу, которой они сами по себѣ никогда не обладали. Мечта, которая была душою вызваннаго Иисусомъ идейнаго движенія, продолжала быть основнымъ догматомъ христіанства: всѣ вѣрили въ близкое пришествіе царства Божьяго, въ неожиданное явленіе великой славы, въ которой появится Сынъ Божій. Это чудесное явленіе рисовали себѣ также, какъ и въ Иисусовы

времена. Близко наступленіе „великаго гнѣва Божьяго“, т. е. страшной катастрофы; бѣдствіе это упадетъ на всѣхъ, кого не освободилъ Иисусъ. Иисусъ покажется на небѣ, какъ „царь славы“ ⁷⁹⁾, окруженный ангелами ⁸⁰⁾. Тогда произойдетъ судъ. Праведные, потерпѣвшіе гоненіе, сами пойдутъ стать вокругъ Иисуса, чтобы вкушать съ нимъ вѣчный покой. Невѣрующіе, гнавшіе ихъ (особенно евреи) будутъ добычею огня. Наказаніемъ ихъ будетъ вѣчная смерть; изгнанные отъ лица Иисуса, они будутъ увлечены въ бездну гибели. Въ самомъ дѣлѣ, возгорится разрушительный пожаръ, поглотитъ міръ и всѣхъ, кто отвергъ благовѣствованіе Иисуса. Эта конечная катастрофа будетъ какъ-бы великой и славной манифестаціей Иисуса и святыхъ его, актомъ высшаго правосудія, запоздалымъ возмездіемъ за несправедливости, которыя до того были общимъ правиломъ вѣка ⁸¹⁾.

На это странное ученіе, конечно, дѣлались возраженія. Одно изъ главныхъ состояло въ трудности разобратъ, какова будетъ въ моментъ пришествія Иисуса участь мертвыхъ. Въ Фессалоникійской церкви со времени отъѣзда Павла кто умеръ; эти первые смертные случаи произвели очень живое впечатлѣніе. Слѣдовало-ли жалѣть и считать лишенными Царства Божія тѣхъ, кто такимъ образомъ исчезъ ранѣе часа торжества? Идея о личномъ безсмертіи и личномъ судѣ, была тогда еще такъ мало развита, что такое возраженіе могло быть сдѣлано ⁸²⁾. Павелъ отвѣчаетъ на него съ поразительной ясностью. Смерть будетъ лишь минутный сонъ.

„Не хочу оставить васъ, братія, въ невѣдѣніи объ умершихъ, дабы вы не скорбѣли, какъ прочіе, не имѣющіе надежды. Ибо, если мы вѣруемъ, что Иисусъ умеръ и воскресъ, то и умершихъ въ Иисусѣ Богъ приведетъ съ Нимъ. Ибо сіе говоримъ вамъ словомъ Господнимъ, что мы живущіе до пришествія Господня не предупредимъ умершихъ; потому что Самъ Господь при возвѣщеніи, при гласѣ Архангела и трубѣ Божіей, сойдетъ съ неба, и мертвые во Христѣ воскреснутъ прежде; потомъ мы, оставшіеся въ живыхъ, вмѣстѣ съ ними восхищены будемъ на облакахъ въ срѣтеніе Господу на воздухъ, и такъ всегда съ Господомъ будемъ. Итакъ утѣшайте другъ друга сими словами“ ⁸³⁾.

Старались опредѣлить, когда произойдетъ это великое событіе. Апостоль Павелъ осуждаетъ эти любопытныя исканія и доказываетъ бесплодность ихъ почти тѣми же словами, что приписываются и Иисусу ⁸⁴⁾:

„О временахъ же и срокахъ нѣтъ нужды писать къ вамъ, братія, ибо сами вы достовѣрно знаете, что день Господень такъ придетъ, какъ тать ночью. Ибо, когда будутъ говорить: „миръ и безопасность“, тогда внезапно постигнетъ ихъ пагуба, подобно какъ мука родами постигаетъ имѣющую во чревѣ, и не избѣгнутъ. Но вы, братія, не во тьмѣ, чтобы день засталъ васъ, какъ тать ⁸⁵⁾); ибо всѣ вы—сыны свѣта и сыны дня: мы — не сыны ночи, ни тьмы. Итакъ не будемъ спать, какъ и прочіе, но будемъ бодрствовать и трезвиться... ⁸⁶⁾“.

Эта близкая катастрофа занимала всѣхъ страшно. Энтузіасты считали возможнымъ предсказать время ея на основаніи особыхъ откровеній; появились уже апокалипсисы; доходило до того, что пускались въ обращеніе подложныя посланія апостола, гдѣ возвѣщался конецъ міра.

„Молимъ васъ, братія, о пришествіи Господа нашего Іисуса Христа и нашемъ собраніи къ Нему, не спѣшить колебаться умомъ и смущаться ни отъ духа, ни отъ слова, ни отъ посланія, какъ-бы нами посланнаго будто уже наступаетъ день Христовъ. Да не обольститъ васъ никто никакъ: ибо день тотъ не придетъ, доколѣ не придетъ прежде отступленіе и не откроется чловѣкъ грѣха, сынъ погибели, противящійся и превозносящійся выше всего, называемаго Богомъ или святынею, такъ-что въ храмѣ Божіемъ сядетъ онъ, какъ Богъ, выдавая себя за Бога ⁸⁷⁾. Не помните ли, что я, еще находясь у васъ, говорилъ вамъ это? И нынѣ вы знаете, что не допускаетъ открыться ему въ свое время. Ибо тайна беззаконія уже въ дѣйствиіи, только не совершится до тѣхъ поръ, пока не будетъ взять отъ среды удерживающій теперъ,—и когда откроется беззаконникъ, котораго Господь Іисусъ убьетъ духомъ устъ Своихъ и истребитъ явленіемъ пришествія Своего, того, котораго пришествіе, по дѣйствию сатаны, будетъ со всякою силою и знаменіями и чудесами ложными, и со всякимъ неправеднымъ обольщеніемъ погибающихъ за то, что они не приняли любви истины для своего спасенія. И за сіе пошлетъ имъ Богъ дѣйствіе заблужденія, такъ-что они будутъ вѣрять лжи, да будутъ осуждены всѣ невѣровавшіе истинѣ, но возлюбившіе неправду“ ⁸⁸⁾.

Какъ мы видимъ, въ этихъ текстахъ, написанныхъ черезъ 20 лѣтъ послѣ смерти Іисуса, единственнымъ существеннымъ элементомъ, прибавленнымъ къ картинѣ дня Господня, какъ понималъ послѣднюю Іисусъ ⁸⁹⁾, является

роль анти-христа ⁹⁰⁾, или „лжехриста“, который долженъ появиться передъ великимъ пришествіемъ самого Христа: родъ мессіи Сатаны, который будетъ творить чудеса и захочетъ, чтобы ему поклонялись. По поводу Симона Волхва, мы уже встрѣчались съ любопытнымъ взглядомъ, будто лжепророки творятъ чудеса совершенно такъ же, какъ и настоящіе пророки ⁹¹⁾. Впрочемъ, убѣжденіе, что страшному суду будутъ предшествовать ужасныя бѣдствія, распространеніе всякаго нечестія и мерзости, временное торжество идолопоклонства, воцареніе царя-богохульника, существовало уже въ очень отдаленныя времена, восходящія къ самому возникновенію апокалиптическихъ ученій ⁹²⁾. Постепенно это кратковременное царство зла, предвозвѣщающее окончательное торжество добра, воплотилось у христіанъ въ лицѣ чловѣка, котораго представляли себѣ полной противоположностью Иисуса, чѣмъ-то вродѣ Христа ада.

Образъ этого будущаго соблазнителя созданъ отчасти изъ воспоминаній объ Антиохѣ Эпифанѣ, какимъ его изображала книга Даніила ⁹³⁾, смѣшанныхъ съ чертами Валаама, Гога и Магога, Навуходносора, отчасти изъ чертъ, заимствованныхъ у современности. Страшная трагедія, разыгравшаяся въ то время на глазахъ у всего міра въ Римѣ, не могла не взволновать въ высокой степени всеобщее воображеніе. Калигула, анти-богъ, первый императоръ, потребовавшій для себя поклоненія при жизни, внушилъ, вѣроятно, Павлу мысль о томъ, что вышеуказанный чловѣкъ возвысится надъ всѣми якобы богами, надъ всѣми идолами, и возсядетъ въ храмѣ Іерусалимскомъ, стараясь выдать себя за самого Бога ⁹⁴⁾. Такимъ образомъ, Антихристъ въ 54 году представляется продолжателемъ богохульныхъ безумствъ Калигулы. Дѣйствительность даетъ сколько угодно случаевъ объяснить такія предсказанія. Нѣсколько мѣсяцевъ спустя то время, когда Павелъ писалъ эту странную страницу, имперія перешла къ Нерону. Въ немъ христіанская мысль въ послѣдствіи и признаетъ то чудовище, которое должно предшествовать Христу. Почему, или, скорѣй, изъ-за кого въ 54-мъ году, по мнѣнію Павла, времена Антихриста не могли еще наступить? Это остается невыясненнымъ. Быть можетъ, здѣсь скрыта какая нибудь темная тайна, не чуждая политикѣ, тайна, о которой вѣрующіе говорили между собою, но не писали изъ боязни попасться ⁹⁵⁾. Достаточно было бы одного перехваченнаго письма, чтобы возбудить страшныя гоненія. И здѣсь, какъ и относительно нѣкото-

рыхъ другихъ пунктовъ, обычай христіанъ—объ извѣстныхъ вещахъ не писать, создаетъ намъ непреодолимая затрудненія. Предполагали, что рѣчь идетъ объ императорѣ Клавдіи, и хотѣли видѣть въ выраженіи Павла игру словъ по поводу его имени (Claudius = qui claudit = ὁ κλειόμενος). Въ самомъ дѣлѣ, во время написанія данного посланія, смерть несчастнаго Клавдія, окруженнаго смертными сѣтями преступной Агриппины, могла казаться только дѣломъ времени; всѣ ожидали ея, самъ императоръ говорилъ о ней; со всѣхъ сторонъ являлись мрачныя предчувствія; народное воображеніе поражали чудеса природы, подобныя тѣмъ, что 14 лѣтъ позднѣе произвели такое сильное впечатлѣніе на автора Апокалипсиса. Съ ужасомъ говорили о чудовищныхъ зародышахъ, о свиньѣ, давшей свѣтъ поросенку съ ястребиными когтями ⁹⁶); все это заставляло дрожать за будущее. Христіане, какъ люди изъ простонародія, раздѣляли эти страхи; предзнаменованія и суевѣрный страхъ передъ естественными бѣдствіями были главными причинами образованія апокалиптическихъ вѣрованій ⁹⁷).

Что вполне выясняется, намъ изъ этихъ неоцѣнимыхъ документовъ, что ярко свѣтится въ нихъ, что объясняетъ намъ невѣроятный успѣхъ христіанской пропаганды, это—царившія въ этихъ маленькихъ церквахъ самоотверженіе и высокая нравственность. Ихъ можно представить себѣ союзами моравскихъ братьевъ или протестантскихъ пѣтистовъ, преданныхъ величайшему благочестію, или нѣкотораго рода католическими свѣтскими орденами или конгрегаціями. Молитва, имя Іисуса постоянно были на устахъ у вѣрныхъ ⁹⁸). Передъ каждымъ дѣломъ, напр., передъ ѣдой, они произносили благословеніе или совершали краткую службу ⁹⁹). Переносить дѣла въ свѣтскіе суды считалось оскорбленіемъ Церкви ¹⁰⁰). Убѣжденіе въ близости кончины міра отчасти лишало революціонное броженіе, охватившее всѣ умы, его рѣзкаго характера. Постояннымъ правиломъ апостола было то, что надо оставаться тѣмъ, кѣмъ сдѣлала судьба: обрѣзанный не долженъ скрывать, что онъ обрѣзанъ; необрѣзанный не долженъ подвергаться обрѣзанію; дѣвственникъ долженъ оставаться таковымъ, женатый—женатымъ; рабъ не долженъ заботиться о своемъ рабствѣ и долженъ оставаться рабомъ, даже если имѣетъ возможность стать свободнымъ ¹⁰¹). „Рабъ, призванный въ Господѣ, есть свободный Господа; равно и призванный свободнымъ есть рабъ Христовъ“ ¹⁰²). Надъ всѣми умами царилъ глубокая покорность, благодаря которой все было

безразлично, и всѣ скорби міра сего притуплялись и забывались.

Церковь была неизсякающимъ источникомъ наставленія и утѣшенія. Не надо представлять себѣ собранія христіанъ того времени холодными сборищами нашихъ дней, гдѣ не можетъ быть ничего непредвидѣннаго, никакой личной инициативы ¹⁰³). Скорѣе можно сравнить ихъ съ радѣніями англійскихъ квакеровъ, американскихъ шекеровъ и французскихъ спиритовъ. Во время собранія всѣ сидѣли, каждый заговаривалъ, когда чувствовалъ вдохновеніе. Тогда пришедшій въ экстазъ вставалъ ¹⁰⁴) и произносилъ по наитію Духа разныя рѣчи, которыя намъ въ настоящее время трудно точно разграничить: псалмы, благодарственныя пѣснопѣнія, эвлогіи, пророчества, откровенія, поученія, увѣщанія, утѣшенія, проявленія глоссоаліи ¹⁰⁵). Эти импровизаціи, почитавшіяся за прорицанія свыше ¹⁰⁶), то пѣлись, то говорились ¹⁰⁷). Всѣ взаимно вызывали на это другъ друга; каждый возбуждалъ энтузіазмъ въ другихъ; это называлось „воспѣвать Господу“ ¹⁰⁸). Женщины хранили молчаніе ¹⁰⁹). Всѣ считали, что на нихъ постоянно снисходитъ Духъ, и потому всѣмъ казалось, что каждый образъ, каждый звукъ, пробѣгавшій черезъ мозгъ вѣрныхъ, имѣетъ глубокой смыслъ, и они самымъ добросовѣстнѣйшимъ образомъ извлекали изъ чистаго самообмана настоящую духовную пищу. Послѣ каждаго славословія, каждой такимъ образомъ съимпровизированной молитвы, всѣ присоединялись къ вдохновенному со словомъ „Аминь“ ¹¹⁰). Чтобы отмѣтить различные моменты мистическаго собранія, предсѣдательствующій или произносилъ приглашеніе *Oremus*, либо вздыхалъ, глядя на небо: *Sursuin corda!*, либо вспоминалъ, что Іисусъ, согласно обѣщанію своему, присутствуетъ среди собравшихся: *Dominus vobiscum* ¹¹¹). Часто повторялся также, съ молящимъ, жалобнымъ оттѣнкомъ, возгласъ: *Kyrie eleison!* ¹¹²).

Даръ прорицанія ставился очень высоко ¹¹³); имъ обладало нѣсколько женщинъ ¹¹⁴). Во многихъ случаяхъ, если дѣло шло о глоссоаліи, высказывались сомнѣнія; иногда даже опасались поддаться обману злыхъ духовъ. На особомъ разрядѣ боговдохновенныхъ людей, какъ ихъ называли, „духовныхъ“ ¹¹⁵), лежала обязанность толковать эти странныя, отрывистыя рѣчи, находить ихъ смыслъ, опредѣлять, отъ какого духа они исходятъ ¹¹⁶). Явленія эти много способствовали обращенію язычниковъ и считались самыми яв-

ными чудесами ¹¹⁷). Дѣйствительно, язычники, по крайней мѣрѣ тѣ, которыхъ считали сочувствующими, присутствовали на собраніяхъ ¹¹⁸). Тутъ часто происходили любопытныя сцены. Одинъ или нѣсколько изъ чувствовавшихъ вдохновеніе обращались къ гостю, говорили съ нимъ то рѣзко, то ласково, открывали сокровенныя тайны, извѣстныя, какъ онъ думалъ, ему одному, выводили на свѣтъ грѣхи, совершенные имъ въ прошломъ. Несчастный чувствовалъ себя пораженнымъ и убитымъ. Стыдъ такого публичнаго обличенія, ощущеніе какъ бы духовной наготы, въ которой онъ явился передъ собраніемъ, создавали между нимъ и братьями тѣсныя узы, которыя разорвать уже было невозможно ¹¹⁹). Извѣстнаго рода покаяніе бывало иногда первымъ шагомъ по вступленіи въ секту ¹²⁰). Такіе акты устанавливали между братьями и сестрами безпредѣльную близость и любовь; всѣ поистинѣ составляли одно цѣлое. Необходимымъ былъ абсолютный спиритуализмъ, чтобы подобныя отношенія не привели къ отвратительнымъ злоупотребленіямъ.

Понятно, какою огромною притягательною силою обладала такая дѣятельная духовная жизнь среди общества, совершенно лишеннаго нравственныхъ связей, особенно среди низшихъ классовъ, которыми одинаково мало занимались и государство, и религія. Въ этомъ великій урокъ исторіи того времени для нашего вѣка: времена похожи другъ на друга; будущее принадлежитъ той партіи, которая возьмется за низшіе классы народа и воспитаетъ ихъ. Но въ наши дни это труднѣе, чѣмъ когда-либо прежде. Въ древности матеріальная жизнь на берегахъ Средиземнаго моря могла быть простая; физическія потребности стояли на второмъ планѣ и ихъ легко было удовлетворить. У насъ потребностей этихъ много и онѣ властно заявляютъ о себѣ; народъ связанъ съ землею какъ бы свинцовыми узами.

Огромное нравственное дѣйствіе оказывала, въ особенности, священная трапеза, „вечеря Господня“ ¹²¹); на нее смотрѣли, какъ на мистическій актъ, посредствомъ котораго всѣ соединяются съ Христомъ, а, слѣдовательно, и объединяются въ одно цѣлое. Въ этомъ былъ постоянный урокъ равенства и братства. Всѣ слышали сакраментальныя слова, которыя относили къ послѣдней вечерѣ Иисуса. Вѣрили, что хлѣбъ, вино и вода—тѣло и кровь самого Иисуса ¹²²). Считали, что вкушающіе ихъ вкушаютъ Иисуса, соединяются съ нимъ и между собою неизъяснимо таинственнымъ образомъ. Передъ этимъ всѣ давали другъ другу „святое лобзаніе“

или лобзаніе любви“ ¹²³), и ничто не смущало невинности этого второго золотого вѣка. Обыкновенно, оно давалось мужчинамъ мужчинами и женщинамъ женщинами ¹²⁴). Въ нѣкоторыхъ церквахъ, однако, святая свобода доходила до того, что при „лобзаніи любви“ не дѣлалось никакого различія между полами ¹²⁵). Языческое общество, неспособное понять такую чистоту, воспользовалось этимъ случаемъ, чтобы распуścić всякую клевету. Цѣломудренное христіанское лобзаніе возбудило подозрѣнія въ развратникахъ, и уже очень рано церковь по этому предмету ограничила себя строгими предосторожностями; но въ началѣ этотъ обрядъ имѣлъ существенное значеніе, былъ нераздѣленъ съ эхаристіей и восполнялъ глубокое значеніе этого символа мира и любви ¹²⁶). Иные лишали себя его во дни воздержанія, въ знакъ строгаго траура ¹²⁷).

Въ первой монашеской іерусалимской церкви хлѣбъ преломлялся ежедневно ¹²⁸). 20—30 лѣтъ спустя постепенно пришли къ тому, чтобы праздновать священную трапезу только разъ въ недѣлю. Празднованіе это происходило вечеромъ ¹²⁹), и, по еврейскому обычаю ¹³⁰), при свѣтѣ многочисленныхъ свѣтильниковъ ¹³¹). День для того назначенъ былъ слѣдующій послѣ субботы, — первый день недѣли. Его называли „днемъ Господнимъ“ въ память воскресенія ¹³²), а также и вслѣдствіе вѣры въ то, что въ этотъ день Богъ сотворилъ міръ ¹³³). Въ этотъ же день собиралась милостыня и производились всякіе сборы ¹³⁴). Суббота, которую христіане, вѣроятно, еще праздновали, хотя и съ неодинаковой у всѣхъ тщательностью, отличалась отъ дня Господня ¹³⁵). Но, несомнѣнно, день отдыха все болѣе и болѣе стремился къ слянію съ днемъ Господнимъ, и ничто не мѣшаетъ предположить, что въ церквахъ язычниковъ, не имѣвшихъ основанія отдавать предпочтеніе субботѣ, это перенесеніе уже было сдѣлано ¹³⁶). Восточные эбіонимы отдыхали, наоборотъ, въ субботу ¹³⁷).

Самая вечеря также мало по малу становилась чисто формальнымъ символомъ. Вначалѣ это былъ настоящій ужинъ ¹³⁸), гдѣ каждый ѣлъ, сколько хотѣлъ, только придавая тому высокой мистической смыслъ. Вечеря начиналась молитвой ¹³⁹). Какъ въ обѣдахъ языческихъ братствъ ¹⁴⁰), каждый приносилъ свою долю и съѣдалъ то, что принесъ ¹⁴¹); церковь же поставляла только второстепенные предметы: горячую воду, сардины, то, что называлось *ministerium* ¹⁴²). Любили представлять себѣ, что двѣ невидимыя служанки, Ирена (Миръ) и Агапа (Любовь) разливаютъ одна

вино, другая теплую воду, мѣшаемую съ нимъ, и можетъ быть, во время вечери временами можно было слышать, какъ діаконисамъ (*miuistrae* ¹⁴³), каковы бы ни были ихъ имена, съ улыбкой говорили: *Irene, da calda;—Agape, misce mi* ¹⁴⁴). На пиру царила кроткая сдержанность и скромная трезвость ¹⁴⁵). Столъ, за которымъ сидѣли, имѣлъ форму полаго полукруга, или лунной *sig ma*; старѣйшина возсѣдалъ въ центрѣ ¹⁴⁶). Патеры или чаши, изъ которыхъ пили, были предметомъ особой заботливости ¹⁴⁷). Отсутствующимъ освященные хлѣбъ и вино посылались черезъ діаконовъ ¹⁴⁸).

Современемъ вечера стала только обрядомъ. Голодъ утоляли дома; въ собраніи же вкушали только нѣсколько кусковъ, пили только нѣсколько глотковъ, ради символа ¹⁴⁹). Какой-то логическій инстинктъ привелъ къ отдѣленію общей братской трапезы отъ мистическаго акта, который состоялъ только въ преломленіи хлѣба ¹⁵⁰). Послѣднее становилось изо дня въ день болѣе торжественнымъ; трапеза же, наоборотъ, съ увеличеніемъ Церкви дѣлалась все болѣе и болѣе свѣтской ¹⁵¹). Гдѣ трапеза была почти упразднена и, сократившись такимъ образомъ, оставила все значеніе цѣликомъ за торжественнымъ обрядомъ ¹⁵²); гдѣ сохранилось и то, и другое, но въ раздѣльномъ видѣ: трапеза стала предшествовать эвхаристіи или слѣдовать за ней; стали обѣдать вмѣстѣ до или послѣ причащенія ¹⁵³). Потомъ оба обряда уже совершенно раздѣлились; благочестивая трапеза стала милостыней для бѣдняковъ, отчасти остаткомъ языческихъ обычаевъ, и потеряла всякую связь съ эвхаристіей ¹⁵⁴). Въ такомъ видѣ она была въ большинствѣ случаевъ упразднена въ IV вѣкѣ ¹⁵⁵). „Эвлогіи“ или „освященные хлѣбы“ остались тогда единственнымъ воспоминаніемъ о вѣкѣ, когда эвхаристія была облечена въ самыя сложныя и наименѣе ясно анализированныя формы. Однако, долго еще сохранялся обычай призывать имя Иисусово, собираясь пить ¹⁵⁶), а преломленіе хлѣба и совмѣстное питіе почитали, какъ прежде, эвлогіей ¹⁵⁷); это были послѣдніе и очень слабыя слѣды прекраснаго установленія Иисусова.

Имя, которое вначалѣ носили эвхаристическія трапезы, прекрасно передавало все небесное значеніе и всю здоровую моральность этого прекраснаго обряда. Ихъ называли *agape*, т. е. „дружбой“ или „милосердіемъ“ ¹⁵⁸). Евреи, особенно эссенійцы, уже прежде придавали религиознымъ трапезамъ нравственное значеніе ¹⁵⁹); но перейдя въ руки дру-гого народа, эти восточные обычаи получили почти миеоло-

гической смыслъ. Миерійскія мистеріи, которыя должны были вскорѣ развиться въ римскомъ мірѣ, состояли главнымъ образомъ въ обрядѣ принесенія въ жертву хлѣба и чаши, надъ которыми произносились опредѣленные слова ¹⁶⁰). Сходство было такое, что христіане объяснили его происками діавола, который хотѣлъ такимъ образомъ доставить себѣ злую радость передразнить самый святой ихъ обрядъ ¹⁶¹). Внутренняя связь между всѣмъ этимъ очень неясна. Нетрудно было предвидѣть, что этотъ обычай скоро породитъ важныя злоупотребленія, что настанетъ день, когда трапеза (собственно - агапа) выйдетъ изъ обычая и останется только эвхаристической глотокъ, знакъ и воспоминаніе о первоначальномъ установленіи. Не удивитъ насъ также свѣдѣніе, что это любопытное таинство было причиной злословія, что секту, считавшую, что подъ видомъ хлѣба и вина она вкушаетъ плоть и кровь своего основателя, обвиняли въ повтореніи пировъ Тіеста, говоря, что она ѣстъ дѣтей, запеченныхъ въ тѣсто, словомъ, людоедствуетъ ¹⁶²).

Праздники года все были еврейскіе, главнымъ образомъ Пасха и Пятидесятница ¹⁶³). Христіанская пасха, вообще говоря, праздновалась въ одинъ день съ еврейской ¹⁶⁴). Однако, по той же причинѣ, по которой еженедѣльный день отдыха былъ перенесенъ съ субботы на воскресенье, являлось стремленіе и пасху поставить въ связь не съ еврейскими обычаями и воспоминаніями, а съ памятью о страстяхъ и воскресеніи Іисуса ¹⁶⁵). Возможно, что въ греческихъ и македонскихъ церквахъ это перенесеніе совершилось уже при жизни Павла. Во всякомъ случаѣ основная мысль объ этомъ главномъ праздникѣ подверглась коренному преобразованію. Рядомъ съ воскресеніемъ Іисуса переходъ Чермнаго моря потерялъ свое значеніе; о немъ перестали думать иначе, какъ объ образѣ торжества Іисуса надъ смертью. Истинной пасхой становится впредь Іисусъ, принесенный въ жертву за всѣхъ; истинные опрѣсноки—правда и справедливость; старая опара безсильна и должна быть брошена ¹⁶⁶). Впрочемъ, гораздо раньше уже праздникъ Пасхи потерпѣлъ у евреевъ подобное измѣненіе значенія. Въ началѣ это несомнѣнно былъ праздникъ весны, который посредствомъ искусственной этимологіи связали съ воспоминаніемъ объ исходѣ изъ Египта.

Пятидесятница также праздновалась въ одинъ день съ евреями ¹⁶⁷). Какъ и пасха, этотъ праздникъ тоже получилъ совсѣмъ новое значеніе, отодвигавшее назадъ древне-еврей-

ское представлєніє. Правильно или нѣтъ, но считалось что главный случай сошествія св. Духа на собравшихся вмѣстѣ апостоловъ произошелъ въ день Пятидесятницы послѣ воскресенія Іисуса ¹⁶⁸). Древній семитскій праздникъ жатвы превратился такимъ образомъ въ новой религіи въ праздникъ св. Духа. Около того же времени подобное преобразование потерпѣлъ этотъ праздникъ и у евреевъ: онъ сталъ для нихъ днемъ обнародованія закона на горѣ Синай ¹⁶⁹).

Для собраній не было нарочно построенныхъ или нанятыхъ зданій: никакого искусства, слѣдовательно, и никакихъ образовъ. Всякое изображеніє напомнило бы язычество и показалось бы идолопоклонствомъ ¹⁷⁰). Собранія происходили у наиболѣе извѣстныхъ братьевъ, или у тѣхъ, у кого было удобное помѣщеніє ¹⁷¹). Для нихъ избирались предпочтительно тѣ комнаты, которыя въ восточныхъ домахъ занимаютъ верхній этажъ и соотвѣтствуютъ нашимъ гостинымъ ¹⁷²). Комнаты эти высокія, съ многочисленными окнами, воздуху въ нихъ много: тамъ принимали друзей, устраивали пиры, молились и клали покойниковъ ¹⁷³). Каждая составленная такимъ образомъ группа образовывала „домашнюю церковь“, т. е. набожный кружокъ, проникнутый духомъ нравственной дѣятельности и очень похожий на тѣ „домашнія коллегіи“, съ примѣрами которыхъ мы встрѣчаемся около того же времени въ еврейскомъ обществѣ ¹⁷⁴). Конечно, въ большихъ городахъ, гдѣ имѣлось нѣсколько такихъ домашнихъ церквей, были и общія церкви, обнимавшія и объединявшія всѣ частныя ¹⁷⁵). Но въ общемъ духъ времени склонялся къ мелкимъ общинамъ. Такъ и все великое зародилось въ незначительныхъ центрахъ, гдѣ всѣ находятся въ тѣсномъ взаимномъ общеніи, и гдѣ члены согрѣютъ чувствомъ могучей любви.

До того времени только буддизмъ поднималъ человѣка на такую степень героизма и чистоты. Торжество христіанства необъяснимо, если изучать его только съ IV вѣка. Съ христіанствомъ случилось то же, что и почти со всѣми человѣческими установленіями: оно добилось успѣха тогда, когда уже стало нравственно падать; оно приобрѣло официальный характеръ лишь тогда, когда стало лишь тѣнью себя; оно получило распространеніє только по прошествіи своей молодости, своего истинно-оригинальнаго періода. Но это не уменьшило его права на награду; оно заслужило ее тремя вѣками добродѣтельной жизни, неисчислимой мѣрой стремленія къ добру, которое оно внушило. Если

подумать объ этомъ чудѣ, никакая гипербола относительно превосходства Иисуса не покажется несправедливой; онъ, и только онъ былъ вдохновителемъ, учителемъ, жизненнымъ принципомъ своей церкви. Его божественное значеніе росло съ каждымъ годомъ, и это было справедливо. Онъ ужъ не былъ человѣкомъ Божиимъ, великимъ пророкомъ, человѣкомъ, посланнымъ и одобряемымъ Богомъ, человѣкомъ могучихъ рѣчей и могучаго дѣла. Эти выраженія, удовлетворявшія вѣрѣ и любви первоначальныхъ учениковъ ¹⁷⁶), теперь сошли бы за очень блѣдныя. Иисусъ — Господь, Христосъ, личность всецѣло сверхчеловѣческая, еще не Богъ, но уже близко отъ того. Въ немъ живутъ, умираютъ, воскресаютъ; почти все, что говорится о Богѣ, говорится и о немъ. Онъ уже прямо является своего рода божественной ипостасью, и когда его захотятъ отождествить съ Богомъ, это окажется просто дѣломъ словъ, „сообщеніемъ нарѣчій“, какъ говорятъ богословы. Самъ Павелъ, какъ мы увидимъ, придетъ къ этому; самыя передовыя формулы посланія къ Колоссянамъ содержатся уже въ зародышѣ въ болѣ раннихъ посланіяхъ. „У насъ одинъ Богъ, Отецъ, изъ Котораго все, и одинъ Господь, Иисусъ Христосъ, Которымъ все (живетъ)“ ¹⁷⁷). Еще нѣсколько словъ—и Иисусъ превратится въ творческій Логосъ ¹⁷⁸); можно уже прозрѣвать самыя преувеличенныя положенія консубстанціалистовъ IV вѣка.

Идея о христіанскомъ искупленіи претерпѣвала въ церквахъ Павла такое же преобразование. Притчи, нравственныя наставленія Иисусовы были мало извѣстны; евангелія еще не существовали. Христосъ для этихъ церквей не реальное, жившее на землѣ, лицо; онъ—образъ Божій ¹⁷⁹), служитель небесный, долженствовавшій примирить свѣтъ съ Богомъ, пріявшій на себя грѣхи всего міра ¹⁸⁰); это—божественный возродитель, все возсоздающій заново, а прошлое лишающій значенія ¹⁸¹). Онъ пріялъ смерть за всѣхъ, всѣ умерли въ немъ для свѣта и должны впредь жить лишь для него ¹⁸²). Онъ былъ богатъ всѣми богатствами Божества и сталъ бѣднымъ ради насъ ¹⁸³). Значитъ, вся христіанская жизнь должна быть противорѣчіемъ челсвѣческой логикѣ; истинная сила—слабость ¹⁸⁴), истинная жизнь—смерть; плотская мудрость — безуміе ¹⁸⁵). Счастливъ, кто носитъ въ тѣлѣ мертвенное состояніе Иисуса, кто непрестанно подвергается опасности смерти за Иисуса ¹⁸⁶). Онъ оживетъ съ Иисусомъ. Онъ будетъ взирать на славу его открытымъ лицомъ и преобразуется въ его образъ, поднимаясь непре-

станно отъ славы къ славѣ ¹⁸⁷). Христiанинъ живетъ, такимъ образомъ, въ ожиданiи смерти и въ непрестанныхъ стenaniяхъ. По мѣрѣ того, какъ внѣшнiй человекъ (тѣло) разрушается, внутреннiй (душа) возрождается. За мигъ скорби ему воздается вѣчной славой. Что значитъ ему распадeнiе земной его обители? У него въ небѣ нерукотворная, вѣчная обитель. Земная жизнь — изгнанiе; смерть — возвратъ къ Богу, она равносильна поглощенiю жизнью всего смѣртнаго ¹⁸⁸). Но это сокровище надежды христiанинъ носитъ въ глиняномъ сосудѣ ¹⁸⁹); до великаго дня, когда все раскроется передъ судилищемъ христовымъ ¹⁹⁰), онъ долженъ дрожать за себя.

ГЛАВА X.

Возвращенiе Павла въ Антиохiю. — Ссора его съ Петромъ. — Контръ-миссия, устроенная Иаковомъ, братомъ Господнимъ.

Между тѣмъ Павелъ чувствовалъ потребность повидать Сирийскiя церкви. Прошло три года съ тѣхъ поръ, какъ онъ отправился изъ Антиохiи: новая миссия хотя и продолжалась не такъ долго, какъ первая, однако, была гораздо важнѣе послѣдней. Новыя церкви, набранныя изъ народовъ живыхъ, энергичныхъ, приносили къ ногамъ Иисуса поклоненiе неизмѣримой цѣнности. Павелъ хотѣлъ рассказать обо всемъ этомъ апостоламъ и связать свои церкви съ церковью-матерью, образцомъ остальныхъ ¹). Несмотря на стремленiе къ свободѣ, онъ понималъ, что безъ связи съ Иерусалимомъ ничего не выйдетъ, кромѣ раскола и разномыслия. Удивительная смѣсь противоположныхъ качествъ, изъ которыхъ состояла его натура, дѣлала то, что онъ могъ самымъ неожиданнымъ образомъ показать сочетанiе покорности съ гордостью, возмущенiя съ подчиненiемъ, рѣзкости съ кротостью. Предлогомъ для отъѣзда Павелъ взялъ празднованiе пасхи въ 54 г. ²). Чтобы сообщить своему рѣшенiю болѣе торжественный характеръ и лишить себя возможности измѣнить свои планы, онъ обязалъ себя обѣтомъ отпраздновать эту пасху въ Иерусалимѣ. Давая такiе обѣты, обыкно-

венно обривали себѣ голову и обязывались читать извѣстныя молитвы и воздерживаться отъ вина въ теченіе тридцати дней до наступленія праздника ³). Павелъ простился со своей церковью, обрилъ голову въ Кенхрахъ ⁴) и отправился моремъ въ Сирію. Съ нимъ былъ Аквила и Присцилла, которые должны были остановиться въ Эфесѣ, можетъ быть также и Сила. Что до Тимоея, онъ, вѣроятно, не оставлялъ Коринѳа или береговъ Эгейскаго моря. Мы черезъ годъ найдемъ его въ Эфесѣ ⁵).

На нѣсколько дней судно остановилось въ Эфесѣ. Павелъ успѣлъ сходить въ синагогу и имѣть пренія съ евреями. Его просили остаться, но онъ разсказалъ про свой обѣтъ и заявилъ, что онъ во что бы то ни стало хочетъ отпраздновать пасху въ Іерусалимѣ; зато онъ обѣщалъ вернуться. Итакъ, онъ простился съ Аквиллой, Присциллою и съ тѣми, съ коими онъ уже успѣлъ завязать нѣкоторыя отношенія, и вновь сѣлъ на корабль, идущій въ Цезарею Палестинскую, откуда онъ скоро достигъ Іерусалима ⁶).

Тамъ онъ, сообразно своему обѣту, отпраздновалъ пасху. Быть можетъ, этотъ чисто еврейскій обрядъ былъ одной изъ многихъ его уступокъ духу, господствовавшему въ Іерусалимской церкви. Актомъ высокаго благочестія онъ надѣялся заставить простить себѣ свою дерзновенность и привлечь къ себѣ благосклонность іудействующихъ ⁷). Споры еле-еле затихли и миръ поддерживался только благодаря сдѣлкамъ и компромиссамъ. Возможно, что онъ воспользовался этимъ случаемъ, чтобы раздать въ большихъ размѣрахъ милостыню іерусалимскимъ бѣднымъ ⁸). Павелъ, по своему обыкновенію, очень недолго оставался въ метрополи ⁹); здѣшняя щепетильность неминуемо должна была бы привести къ разрыву, если бы онъ замѣшкался. Онъ, привыкшій къ чудной атмосферѣ своихъ истинно христіанскихъ церквей, тутъ находилъ только евреевъ, называвшихъ себя родными Іисуса. Онъ считалъ, что Іисусу не отводится подобающаго ему мѣста; онъ возмущался, что послѣ Іисуса придавали еще какое-бы то ни было значеніе тому, что было до него.

Главою іерусалимской церкви былъ теперь Іаковъ, братъ Господень. Не то, чтобы авторитетъ Петра умалился, но онъ уже не оставался безвыѣздно въ святомъ городѣ. Отчасти въ подражаніе Павлу, онъ отдался дѣятельной апостольской жизни ¹⁰). Все болѣе и болѣе опредѣленно выяснялось, что Павелъ — апостольскій язычникъ, а Петръ — апостольскій обрѣзанный ¹¹); сообразно этому Петръ ходилъ по

всей Сириі, проповѣдуя Евангеліе ¹²). Онъ возилъ съ собой въ качествѣ супруги и діакоиссы сестру ¹³), служа такимъ образомъ первымъ примѣромъ женатаго апостола, примѣромъ, которому впослѣдствіи послѣдовали протестантскіе миссіонеры. Іоаннъ Маркъ также постоянно является его ученикомъ, товарищемъ и переводчикомъ ¹⁴); послѣднее заставляетъ предполагать, что первый апостоль не зналъ по гречески; Петръ какъ бы усыновилъ Іоанна Марка и общался съ нимъ, какъ съ сыномъ ¹⁵).

Подробности странствованій Петра намъ неизвѣстны. Все, что впослѣдствіи рассказывалось ¹⁶), относится, большей частью, къ разряду басенъ. Мы знаемъ только, что жизнь апостола обрѣзанныхъ была, подобно жизни апостола язычниковъ, рядомъ испытаній ¹⁷). Можно также допустить, что маршрутъ, на которомъ основываются баснословныя Дѣянія Петра, маршрутъ, согласно которому апостоль изъ Іерусалима отправился въ Цезарею, изъ Цезарей вдоль по берегу, черезъ Тиръ, Сидонъ, Беритъ, Библосъ, Триполи, Антарадъ, въ Лаодикею—приморскую, а изъ Лаодикеи въ Антіохію, не выдуманъ. Апостоль, несомнѣнно, посѣтилъ Антіохію ¹⁸); мы полагаемъ даже, что онъ начиная съ извѣстнаго времени избралъ ее своимъ постояннымъ мѣстопребываніемъ ¹⁹). Благодаря озерамъ и прудамъ, которые образуютъ въ окрестностяхъ города Оронтъ и Аркевай, и которые доставляли простонародью дешевую прѣсноводную рыбу низшаго качества ²⁰), онъ, быть можетъ, имѣлъ возможность снова взяться за свое прежнее ремесло—рыбачество.

Такимъ же образомъ сосѣднія съ Іудеей страны обрѣзались нѣсколькими братьями Господними и нѣсколькими членами апостольской коллегіи. Подобно Петру и въ отличіе отъ миссіонеровъ школы Павла, они странствовали съ женами и жили на счетъ церквей ²¹). Ремесло, которымъ они прежде занимались въ Галилеѣ, не могло пропитать ихъ такъ, какъ ремесло Павла, и они давно оставили его. Сопровождавшія ихъ женщины, которыхъ называли „сестрами“, были прообразомъ того рода діакоиссъ или монахинь, жившихъ подъ руководствомъ духовнаго лица, которыя играютъ большую роль въ исторіи безбрачія духовенства ²²).

Такъ какъ Петръ, такимъ образомъ, пересталъ быть неотлучнымъ главою іерусалимской церкви, а многіе члены апостольскаго совѣта также обратились къ кочевой жизни, первое мѣсто въ церкви-матери отошло къ Іакову ²³). Онъ оказался, такимъ образомъ, „епископомъ евреевъ“, т. е. той

части христіанъ, которая говорила по-семитски²⁴). Это не дѣлало его главою вселенской церкви; никто, въ сущности, не могъ присвоить себѣ этого званія, которое на дѣлѣ принадлежало совмѣстно Петру и Павлу²⁵); но главенство въ іерусалимской церкви, въ соединеніи съ его качествомъ брата Господня, сообщало Іакову огромный авторитетъ, т. к. іерусалимская церковь продолжала оставаться центромъ христіанства. Іаковъ былъ, къ тому же, очень старъ²⁶); изъ-за такого положенія въ немъ развились нѣкоторые порывы къ надменности, много предрасудковъ и упрямство. Всѣ недостатки, которые впослѣдствіи должны были изъ римскаго двора сдѣлать бичъ церкви и главную причину ея распушенности, въ зародышѣ имѣлись уже въ первоначальной іерусалимской общинѣ.

Іаковъ былъ человѣкомъ почтеннымъ во многихъ отношеніяхъ, но ограниченнымъ, такъ что если-бы Іисусъ зналъ его, или по крайней мѣрѣ если-бы онъ зналъ его такимъ, какимъ его намъ изображаютъ, онъ навѣрное поражалъ бы его самыми острыми насмѣшками. Былъ ли онъ братомъ, или хотя бы только близкимъ родственникомъ Іисуса²⁷)? Въ этомъ отношеніи всѣ свидѣтельства до такой степени согласны между собою, что приходится въ это повѣрить. Быть можетъ, этотъ братъ, увѣровавшій лишь послѣ смерти Іисуса, не такъ хорошо зналъ истинное преданіе объ учителѣ, какъ тѣ, кто, не будучи родственниками послѣдняго, были съ нимъ въ сношеніяхъ при его жизни. По крайней мѣрѣ, нельзя не удивляться тому, что двое дѣтей одной и той же утробы или изъ одной и той же семьи сначала были врагами, потомъ примирились, но остались до такой сильной степени глубоко-различными, что единственный хорошо извѣстный намъ братъ Іисуса оказывается, будто бы, какимъ-то фарисеемъ, наружнымъ аскетомъ, ханжой, со всѣми тѣми смѣшными сторонами, которыя такъ не переставая преслѣдовалъ Іисусъ. Достоверно то, что человѣкъ, носившій въ то время имена „Іакова брата Господня“ „Іакова Справедливаго“ и „Оплота народа“²⁸) былъ въ іерусалимской церкви представителемъ самой нетерпимой еврейской партіи. Пока дѣятельные апостолы рыскали по свѣту, желая завоевать послѣдній для Іисуса, братъ Іисусовъ въ іерусалимѣ дѣлалъ все возможное, чтобы разрушить плоды ихъ трудовъ и дѣйствовать наперекоръ Іисусу послѣ смерти послѣдняго, быть можетъ, болѣе глубоко, чѣмъ то дѣлалъ при его жизни.

Все это общество не вполнѣ обращенныхъ фарисеевъ, мірокъ, въ дѣйствительности больше еврейскій, чѣмъ христіанскій, живущій вокругъ храма, соблюдающій старинные обряды еврейскаго благочестія, какъ будто Іисусъ и не объявлялъ ихъ ненужными, являлся для Павла невыносимой средой. Особенно его возмущало, должно быть, противодѣйствіе всѣхъ ихъ пропагандѣ. Подобно строго соблюдавшимъ обряды евреямъ²⁹⁾, сторонники Іакова не хотѣли, чтобы являлись прозелиты. Старыя религиозныя партіи часто приходятъ къ такимъ противорѣчіямъ. Съ одной стороны онѣ заявляютъ, что только онѣ обладаютъ тайной истины; съ другой—онѣ не хотятъ расширенія своихъ горизонтовъ; онѣ предпочитаютъ оставлять истины исключительно для однихъ себя. То же явленіе мы видимъ въ настоящее время и въ области французскаго протестанства. Въ лонѣ реформатской церкви появились двѣ враждебныхъ партіи, изъ которыхъ одна прежде всего стремится къ сохраненію старыхъ символовъ, другая же способна привлечь въ протестанство цѣлый міръ новыхъ адептовъ, и консервативный лагерь ведетъ съ другимъ ожесточенную борьбу. Онѣ съ ужасомъ оттолкнулъ все, что могло походить на оставленіе семейныхъ традицій и открывшимся передъ нимъ блестящимъ видамъ на будущее предпочелъ удовольствіе остаться небольшимъ, незначительнымъ замкнутымъ кружкомъ благомыслящихъ людей, т. е. людей, раздѣляющихъ одни и тѣ же предразсудки, одно и то-же считающихъ аристократическимъ. Недовѣріе, которое члены староіерусалимской партіи чувствовали къ смѣлому миссіонеру, приводившему къ нимъ толпы новыхъ братьевъ, не пользовавшихся почетнымъ положеніемъ у евреевъ, было, должно быть, чѣмъ-нибудь вродѣ этого. Они чувствовали, что христіанство разливается, и вмѣсто того, чтобы пасть къ ногамъ Павла и возблагодарить его, они видѣли въ немъ носителя смуты, незваннаго гостя, ломившагося въ двери вмѣстѣ съ отовсюду набранными людьми. Повидимому, высказано было не мало жесткихъ словъ³⁰⁾. Вѣроятно именно тогда у Іакова брата Господня родилась мысль о проектѣ, который чуть-было не погубилъ дѣло Іисуса,—я говорю о проектѣ контръ-миссіи, которая должна была бы слѣдовать за апостоломъ язычниковъ, опровергать его догматы, убѣждать обращенныхъ въ томъ, что они обязаны подвергать себя обрѣзанію и соблюдать Законъ въ полномъ размѣрѣ³¹⁾. Сектантскія движенія никогда не происходятъ безъ такого рода расколовъ;

вспомнимъ только главъ сень-симонизма, отрекавшихся другъ отъ друга и все-таки остававшихся едиными въ Сень-Симонѣ, а потомъ, по смерти своей, съ обязательностью примиренныхъ между собою оставшимися въ живыхъ ³²).

Павель избѣжалъ взрыва тѣмъ, что поторопился какъ могъ скорѣе отбыть въ Антиохію. Въ это, вѣроятно, время, оставилъ его Сила. Послѣдній происходилъ изъ іерусалимской церкви. Онъ оставался тамъ и съ этого времени присоединился къ Петру ³³). Сила, какъ видно изъ редактированныхъ имъ Дѣяній, былъ, повидимому, человѣкомъ, стремившимся все согласить ³⁴); онъ колебался между обоими лагерями и попеременно становился на сторону то того, то другого изъ главарей, но въ глубинѣ души былъ истинный христіанинъ и исповѣдывалъ тѣ взгляды, торжество которыхъ спасло церковь. Въ самомъ дѣлѣ, никогда въ христіанской церкви не появлялось такого серьезнаго повода къ расколу, какъ тотъ, который волновалъ ее въ эту эпоху. Лютеръ и самый педантичный схоластъ разнились другъ отъ друга меньше, чѣмъ Павель и Іаковъ. Благодаря нѣсколькимъ мягкимъ людямъ, Силѣ, Лукѣ, Тимоею, всѣ столкновенія были заглушены, всѣ ѣдкія слова замяты. Прекрасный рассказъ, спокойный, полный достоинства ³⁵), не открылъ ничего, кромѣ братскаго согласія въ тѣ года, когда бурлили такіе страшные раздоры.

Въ Антиохіи Павель вздохнулъ свободнѣе. Онъ встрѣтился тамъ съ прежнимъ своимъ спутникомъ, Варнавой ³⁶), и они, несомнѣнно, испытали великую радость при свиданіи; ибо поводъ, временно раздѣлившій ихъ, былъ чисто принципиальнаго характера. Возможно также, что Павель въ Антиохіи нашелъ и своего ученика Тита, не принимавшаго участія во второмъ путешествіи и долженствовавшаго впредь соединиться съ нимъ ³⁷). Рассказъ о чудесныхъ случаяхъ обращенія, совершенныхъ Павломъ, привелъ въ восторгъ молодую и дѣятельную церковь. Павель, со своей стороны, испытывалъ живѣйшую радость при свиданіи съ городомъ, который былъ колыбелью его апостольской дѣятельности, съ мѣстами, гдѣ онъ за десять лѣтъ до того задумывалъ вмѣстѣ съ Варнавой свои великіе планы, съ церковью, давшей ему званіе миссіонера среди язычниковъ. Но очень серьезный инцидентъ скорѣ прервалъ эти нѣжныя изліянія и оживилъ несогласія, на время задремавшія, сообщивъ имъ такую степень важности, которой они до тѣхъ поръ не имѣли.

Пока Павель былъ въ Антиохіи, прибылъ туда и

Петръ ³⁸). Сперва радость и сердечность даже возросли. Апостоль евреевъ и апостоль язычниковъ любили другъ друга, какъ всегда бываетъ между людьми очень добрыми и людьми очень сильными, когда завязываются между ними отношенія. Петръ безъ колебаній причащался вмѣстѣ съ обращенными язычниками; онъ даже открыто нарушилъ еврейскія предписанія, не стѣсняясь принимать совместно съ ними пищу; это доброе согласіе вскорѣ было нарушено. Іаковъ привелъ въ исполненіе свой роковой планъ. Братья, снабженные рекомендательными письмами, подписанными имъ ³⁹), какъ главою Двѣнадцати и единственнымъ лицомъ, имѣющимъ право сообщать миссіи характеръ настоящей, подлинной, отправились изъ Іерусалима. Они высказывали убѣжденіе, будто бы непозволительно выдавать себя за учителя во Христѣ, не побывавъ предварительно въ Іерусалимѣ, чтобы согласить свое ученіе съ ученіемъ Іакова, брата Господня ⁴⁰), и не получивъ отъ него аттестата. Іерусалимъ, по ихъ взгляду, былъ источникъ всякой вѣры, всякаго апостольскаго порученія; тамъ находились истинные апостолы ⁴¹). Кто проповѣдывалъ, не имѣя довѣренности отъ главы церкви-матери и не давши послѣднему клятвы повиноваться, того слѣдовало отвергнуть, какъ лжепророка и лжеапостола, какъ слугу діавола ⁴²). Павелъ, не имѣвшій такой довѣренности, былъ пришлецъ, хваставшійся ему лично бывшими откровеніями, которыхъ въ дѣйствительности не было, самовольно взявшій на себя дѣло миссіи, на которое у него не было правъ ⁴³). Онъ приводилъ въ доказательство послѣднихъ свои видѣнія, утверждая даже, будто видѣтъ Іисуса сверхъестественнымъ образомъ значить больше, чѣмъ знать его лично. „Можетъ ли что-нибудь быть бессмысленнѣе?—говорили іерусалимляне. Никакое видѣніе не можетъ быть достовѣрнымъ для чувствъ: видѣнія не даютъ увѣренности; призракъ, который мы видимъ, можетъ быть злымъ духомъ; у идолопоклонниковъ бываютъ видѣнія точно такъ же, какъ и у праведниковъ. Если спрашивать видѣніе, можно отвѣтить себѣ все, что хочется; видѣніе блеснетъ на мгновеніе и сейчасъ же исчезнетъ; нѣтъ времени разспросить его, какъ слѣдуетъ. Мысль мечтателя не зависитъ отъ него, человѣкъ всегда теряется въ состояніи экстаза. Видѣтъ Сына внѣ его плоти! Да это немисливо; отъ этого неминуема была-бы смерть. Убилъ бы сверхчеловѣческой блескъ этого свѣта. Даже ангеламъ, чтобы стать видимыми, приходится облечься въ плоть!“.

По этому поводу посланцы приводили массу видѣній, которыя были у невѣрныхъ, нечестивыхъ, и заключали изъ этого, что апостолы-столпы, которые видѣли Иисуса живымъ, обладаютъ огромнымъ преимуществомъ. Они ссылались даже на тексты изъ писанія ⁴⁴), доказывающіе, что видѣнія исходятъ отъ разгнѣваннаго Божества, тогда какъ постоянныя непосредственныя сношенія суть удѣлъ только друзей. „Какъ можетъ Павелъ утверждать, что посредствомъ бесѣды въ течение одного часа Иисусъ сообщилъ ему способность быть учителемъ? Иисусу понадобилось цѣлый годъ поучать своихъ апостоловъ, чтобы образовать ихъ. И потомъ, если въ самомъ дѣлѣ Иисусъ являлся ему, какъ же онъ тогда проповѣдуетъ ученіе, противное Христовому? Пусть онъ докажетъ, что дѣйствительно бесѣдовалъ съ Иисусомъ, сообразуясь съ его наставленіями, любя его апостоловъ, не объявляя войны тѣмъ, кого Иисусъ избралъ. Если онъ хочетъ служить истинѣ, пусть станетъ ученикомъ учениковъ Иисусовыхъ, и когда онъ будетъ полезнымъ помощникомъ ⁴⁵)“.

Такимъ образомъ, ставился поистинѣ величественно вопросъ о церковномъ авторитетѣ и личномъ откровеніи, о католицизмѣ и протестанствѣ. Иисусъ объ этомъ совсѣмъ не высказывался вполнѣ опредѣленно. Пока онъ жилъ и въ первые годы послѣ смерти онъ былъ до такой степени исключительно душой и жизнью своей маленькой церкви, что вопросъ объ управленіи и устройствѣ ея совсѣмъ и не выдвигался. Теперь, наоборотъ, приходилось выяснить, существуетъ ли власть, представляющая Иисуса, или христіанское самосознаніе осгалось свободнымъ, надобно-ли для проповѣди Иисусовой дать подписку въ послушаніи, или достаточно утвержденіе, что Иисусъ просвѣтилъ учащаго. Такъ какъ Павелъ въ доказательство своего права на миссіонерскую дѣятельность ссылался только на свое утвержденіе, положеніе его во многихъ отношеніяхъ было нетвердо. Мы увидимъ, какими чудесами краснорѣчія и дѣятельности защитится великій новаторъ отъ нападковъ, которымъ онъ со всѣхъ сторонъ подвергался и какъ онъ удержитъ за собой свои права, не разрывая окончательно съ апостольской коллегіей, авторитетъ которой онъ всегда признавалъ, если онъ не стѣснялъ его свободы. Но самая эта борьба сдѣлала его не особенно для насъ привлекательнымъ. Человѣкъ, который споритъ, сопротивляется, говоритъ о самомъ себѣ, такой человѣкъ, который упорствуетъ въ своихъ мнѣніяхъ и своихъ правахъ, дѣлаетъ непріятности другимъ, ругаетъ ихъ въ глаза, такой

человѣкъ, говорю я, антипатиченъ намъ; Иисусъ въ такихъ случаяхъ во всемъ уступалъ и выходилъ изъ неловкаго положенія съ помощью какого-нибудь прелестнаго слова.

Посланцы Іакова прибыли въ Антиохію ⁴⁶). Іаковъ, соглашаясь съ тѣмъ, что обращенные язычники могутъ спастись и не соблюдая закона Моисеева, категорически отвергалъ, чтобы настоящій, обрѣзанный еврей могъ нарушать законъ, не совершая преступленія. Ужасъ учениковъ Іакова перешелъ всякія границы, когда они увидѣли, какъ глава церкви обрѣзанныхъ живетъ настоящимъ язычникомъ и разрываетъ съ тѣми внѣшними условностями, на которыя всякій почтенный еврей смотрѣлъ, какъ на признакъ своего благородства и преимущественнаго положенія. Они горячо говорили съ Петромъ, который очень испугался. Человѣкъ этотъ, глубоко добрый и прямой, хотѣлъ прежде всего мира; онъ не умѣлъ никого огорчать. Это дѣлало его нестойкимъ, по крайней мѣрѣ по внѣшности: его легко было смутить и онъ не обладалъ находчивостью въ отвѣтахъ. Уже при жизни Іисуса эта своего рода робость, происходящая скорѣе отъ застѣнчивости, чѣмъ отъ малодушія привела его къ ошибкѣ, стоившей ему много слезъ ⁴⁷). Плохо умѣя спорить, неспособный противиться настойчивымъ людямъ, онъ въ трудныхъ случаяхъ молчалъ и откладывалъ все на послѣ. И тутъ такой его характеръ заставилъ его совершить актъ большого малодушія. Стоя между двумя группами, каждую изъ которыхъ онъ не могъ удовлетворить, не оскорбивъ другой, онъ совсѣмъ ушелъ въ сторону и сталъ жить уединенно, уклоняясь отъ какихъ бы то ни было сношеній съ необрѣзанными. Такой образъ дѣйствій живо оскорбилъ обращенныхъ язычниковъ. Еще серьезнѣе было то, что его примѣру послѣдовали всѣ обрѣзанные; самъ Варнава далъ имъ повліять на себя и сталъ избѣгать необрѣзанныхъ христіанъ.

Гнѣвъ Павла не имѣлъ границъ. Вспомнимъ обрядовое значеніе совмѣстной трапезы: отказаться отъ участія въ ней вмѣстѣ съ извѣстной частью членовъ общины, значило отлучить ихъ отъ церкви. Павелъ разразился упреками ⁴⁸), заявилъ такой образъ дѣйствій лицомъ рнымъ, обвинилъ Петра и его подражателей въ томъ, что они отклоняются отъ прямого пути Евангелія. Вскорѣ послѣ этого должно было произойти собраніе церкви; апостолы встрѣтились тамъ. Въ лицо, въ присутствіи всего собранія, Павелъ рѣзко напалъ на Петра, укоряя его въ непослѣдовательности. „Какъ! сказалъ онъ ему, ты, еврей, живешь не какъ еврей ⁴⁹), въ жизни

ты ведешь себя какъ язычникъ, а насъ хочешь заставить еврействовать!“... И тутъ онъ сталъ развивать свою любимую теорію о спасеніи, даваемомъ Иисусомъ, а не закономъ, о томъ, что Иисусъ отмѣнилъ законъ. Петръ, вѣроятно, не отвѣчалъ ему. Въ сущности онъ былъ согласенъ съ Павломъ: какъ всѣ, кто старается выйти изъ затруднительнаго положенія съ помощью невинныхъ уловокъ, онъ и не утверждалъ, что онъ правъ; онъ хотѣлъ только удовлетворить однихъ и не разойтись съ другими. А такой образъ дѣйствій обыкновенно только вызываетъ неудовольствіе во всѣхъ.

Только отъѣздъ посланцевъ Іакова положилъ конецъ роздорамъ. Послѣ ихъ отъѣзда добрый Петръ, конечно, снова сталъ трапезовать съ язычниками, какъ прежде. Такая странная смѣна враждебности и привѣтливости является одной изъ отличительныхъ чертъ еврейскаго характера. Современные критики, заключающіе изъ нѣкоторыхъ мѣстъ посланія къ Галатамъ ⁵⁰⁾, что между Павломъ и Петромъ произошелъ полный разрывъ, противорѣчатъ не только Дѣяніямъ, но и другимъ мѣстамъ того же посланія къ Галатамъ ⁵¹⁾. Пылкіе люди всю жизнь спорятъ между собою, но никогда не расходятся. Нельзя судить о нихъ по тому, какъ въ наше время поступаютъ люди благовоспитанные и чуткіе къ вопросамъ чести. Въ частности, послѣднее слово никогда не имѣло смысла у евреевъ.

Антиохійскій разрывъ все-таки, повидимому, оставилъ глубокіе слѣды. Великая церковь на Оронтскихъ берегахъ раскололась на два, если можно такъ выразиться, прихода,— съ одной стороны,—на приходъ обрѣзанныхъ, съ другой,—на приходъ необрѣзанныхъ. Обособленность этихъ двухъ частей церкви продолжалась долгое время. Въ Антиохіи было, какъ говорилось позднѣе, два епископа, изъ которыхъ одного поставилъ Петръ, другого Павелъ. Этотъ санъ принадлежалъ послѣ апостоловъ, по имѣющимся свѣдѣніямъ, Эводу и Игнатію ⁵²⁾.

Что до враждебности посланцевъ Іакова, она только возрасла. Антиохійскій инцидентъ оставилъ въ нихъ непріязнь, горячее выраженіе которой мы находимъ въ писаніяхъ іудео-христіанской партіи еще черезъ сто лѣтъ спустя ⁵³⁾. Краснорѣчивый противникъ, который одинъ остановилъ Антиохійскую церковь, склонявшуюся уже согласиться съ ними, сталъ ихъ страшнымъ врагомъ. Они стали питать къ нему ненависть, которая уже при его жизни доставила ему много непріятностей, которая послѣ его смерти привлекла на него

кровожадные проклятія, отвратительную клевету со стороны цѣлой половины всѣхъ церквей ⁵⁴). Страстность и религиозный энтузіазмъ далеко не исключаютъ человѣческихъ слабостей. Оставляя Антиохію, посланные іерусалимской партіи поклялись опрокинуть все, что основаль Павелъ, разрушить его церкви, разорить то, что онъ построилъ съ такимъ трудомъ ⁵⁵). По этому поводу были, кажется, посланы изъ Іерусалима отъ имени апостоловъ новыя письма. Возможно даже, что въ посланіи Іуды, брата Іакова, подобно послѣднему „брата Господня“, которое вошло въ канонъ, мы имѣемъ экземпляръ такого полнаго ненависти письма. Это чрезвычайно рѣзкій *factum* противъ не названныхъ по имени противниковъ, которые изображены нечестивцами и бунтовщиками ⁵⁶). Стиль этого произведенія, гораздо болѣе близкій къ классическому греческому языку, чѣмъ къ языку писаній Новаго Завѣта, очень похожъ на слогъ посланія къ Іакову. Іаковъ и Іуда, вѣроятно, по гречески не знали: возможно, что въ іерусалимской церкви для такихъ сообщеній были греческіе секретари.

„Возлюбленные! имѣя все усердіе писать вамъ объ обещаніи спасенія ⁵⁷), я почелъ за нужное написать вамъ увѣщаніе—подвизаться за вѣру, однажды преданную святымъ. Ибо вкрались нѣкоторые люди, издревле предназначенные къ сему осужденію, нечестивые, обращающіе благодать Бога нашего въ поводъ къ распутству и отвергающіеся единаго Владыки Бога и Господа нашего Іисуса Христа. Я хочу напомнить вамъ, уже знающимъ это, что Господь, избавивъ народъ изъ земли Египетской, потомъ не вѣровавшихъ погубилъ, и ангеловъ, не сохранившихъ своего достоинства, но покинувшихъ (свое) жилище ⁵⁸), соблюдаетъ въ вѣчныхъ узахъ, подъ мракомъ, на судъ великаго дня. Какъ Содомъ и Гоморра и окрестные города, подобно имъ блудодействовавшіе и ходившіе за иною плотію, подвергшись казни огня вѣчнаго, поставлены въ примѣръ, такъ точно будетъ и съ сими мечтателями, которые оскверняютъ плоть, отвергаютъ начальства и злословятъ высокія власти ⁵⁹). Михаилъ Архангелъ, когда говорилъ съ діаволомъ, споря о Моисеевомъ тѣлѣ ⁶⁰), не смѣлъ произнести укоризненнаго суда, но сказалъ: да запретитъ тебѣ Господь ⁶¹). А сіи злословятъ то, чего не знаютъ; что же по природѣ, какъ безсловесныя животныя, знаютъ, тѣмъ растлѣваютъ себя. Горе имъ, потому что идутъ путемъ Каиновымъ, предаются оболъщенію мзды ⁶²), какъ Валаамъ ⁶³), и въ упорствѣ поги-

бають, какъ Корей. Таковыя бываютъ соблазномъ на вашихъ вечерахъ любви: пиршествуя съ вами, безъ страха утучняютъ себя; это—безводныя облака, носимыя вѣтромъ; осеннія деревья безплодныя, дважды умершія, исторгнутыя; свирѣпыя морскія волны, пѣнящіяся срамотами своими; звѣзды блуждающія, которымъ блюдется мракъ тьмы на вѣки. О нихъ пророчествовалъ и Енохъ, седьмой отъ Адама, говоря: „се, идетъ Господь со тьмами святыхъ Своихъ—сотворитъ судъ надъ всѣми и обличитъ всѣхъ между ними нечестивыхъ во всѣхъ дѣлахъ, которыя произвело ихъ нечестіе, и во всѣхъ жестокихъ словахъ, которыя произносили на Него нечестивые грѣшники“⁶⁴). Это—ропотники, ничѣмъ недовольные, поступающіе по своимъ похотямъ нечестиво и незаконно; уста ихъ произносятъ надутыя слова; они оказываютъ лицепріятіе для корысти. Но вы, возлюбленные, помните предсказанное Апостолами Господа нашего Иисуса Христа: они говорили вамъ, что въ послѣднее время появятся ругатели, поступающіе по своимъ нечестивымъ похотямъ“...

Съ этого времени Павелъ для цѣлой фракціи церкви сталъ опаснѣйшимъ еретикомъ, лжеевреемъ⁶⁵), лжеапостодомъ⁶⁶), лжепророкомъ⁶⁷), новымъ Валаамомъ⁶⁸), Іезавелью⁶⁹), нечестивцемъ, предвѣщавшимъ разрушеніе храма⁷⁰), словомъ, какъ-бы Симономъ Волхвомъ⁷¹). Стали считать, что Петръ всюду и непрестанно занятъ борьбой съ нимъ⁷²). Вошло въ привычку называть апостола Николаемъ (побѣдителемъ народа), что является приблизительнымъ перевсдомъ Валаама⁷³). Прозвище это имѣло успѣхъ; языческой соблазнитель, у котораго были видѣнія, хотя онъ былъ невѣрный⁷⁴), человѣкъ, поощрявшій народъ грѣшить съ дѣвушками-язычницами⁷⁵), казался настоящимъ типомъ Павла, этого лжеясновидящаго, этого сторонника смѣшанныхъ браковъ⁷⁶). Учениковъ его такимъ-же образомъ стали называть Николаитами⁷⁷). Его дѣятельность въ качествѣ гонителя не только не была предана забвенію, но на ней настаивали самымъ некрасивымъ образомъ⁷⁸). Евангеліе его стало лжеевангеліемъ⁷⁹). Объ Павлѣ-же шла рѣчь, когда фанатики партіи говорили между собой намеками о личности, которую они называли „отступникомъ“⁸⁰), или „вражескимъ человѣкомъ“⁸¹), или „самозванцемъ“, предшественникомъ Антихриста, котораго по слѣдамъ преслѣдуетъ глава апостоловъ, дабы исправить наносимое имъ зло⁸²). Павелъ сталъ „суетнымъ человѣкомъ“, отъ котораго язычники, по своему

невѣжеству, получили ученіе, противное Закону ⁸³); видѣнія его, которыя онъ называлъ „глубинами Божьими“, стали выдавать за „глубины сатанинскія“ ⁸⁴); церкви его—за „синагоги сатаны“ ⁸⁵); изъ ненависти къ Павлу было провозглашено, что только Двѣнадцать суть основаніе зданія Христа ⁸⁶).

И стала образовываться съ тѣхъ поръ цѣлая легенда, враждебная Павлу. Отказывались вѣрить, чтобы настоящій еврей могъ совершить такое черное дѣло, какъ то, въ которомъ его обвиняли. Утверждали, будто онъ родился язычникомъ ⁸⁷), и только сталъ прозелитомъ. Зачѣмъ-же? Съ какой цѣлью? Клевета никогда ни передъ чѣмъ не останавливается: онъ, будто-бы, подвергся обрѣзанію оттого, что надѣялся жениться на дочери первосвященника ⁸⁸). Когда-же послѣдній, какъ подобало такому мудрому человѣку, отказалъ ему, Павелъ съ досады сталъ метать громы на обрѣзаніе, шабашъ и Законъ ⁸⁹)... Вотъ награда, которую фанатики даютъ тѣмъ, кто служитъ дѣлу ихъ не такъ, какъ они его понимаютъ, скажемъ больше, тѣмъ, кто спасаетъ дѣло, которое они губятъ своей ограниченностью и безразсудной исключительностью.

Іаковъ, наоборотъ, сталъ для іудео-христіанской партіи главой всего христіанства, епископомъ епископовъ, начальникомъ всѣхъ истинныхъ церквей, тѣхъ, которыя истинно основалъ Богъ ⁹⁰). Это апокрифическое положеніе было, вѣроятно, создано для него послѣ его смерти ⁹¹), но несомнѣнно, что легенда основывалась въ этомъ случаѣ на нѣкоторыхъ сторонахъ истиннаго облика ея героя. Серіозный и мало торжественный слогъ Іакова ⁹²), его поступки, напоминавшіе древнихъ мудрецовъ, строго-торжественныхъ браминовъ и древнихъ мобедовъ, его наружная, показная святость, все это дѣлало изъ него лицо, подходящее для покаянія народу, официальнаго праведника, и уже тогда—нѣчто въ родѣ папы. Іудео-христіане мало по малу привыкли считать его облеченнымъ званіемъ еврейскаго первосвященника ⁹³), и такъ какъ внѣшнимъ отличіемъ послѣдняго былъ петалонъ, золотая пластинка на лбу ⁹⁴), ему дали этотъ знакъ ⁹⁵). „Оплоть народа“, со своей золотой пластинкой, сталъ такимъ образомъ какимъ-то еврейскимъ бонзой, имитацией первосвященника для іудео-христіанъ. Предположили, что подобно первосвященнику онъ, по особому дозволенію, разъ въ годъ входилъ въ святилище ⁹⁶), утверждали даже, что онъ происходилъ изъ первосвященническаго рода ⁹⁷).

Говорили, что Иисусъ рукоположилъ его епископомъ святаго города, что онъ довѣрилъ ему свой собственный епископскій престолъ ⁹⁸). Иудео-христіане убѣдили добрую часть іерусалимскаго населенія въ томъ, что именно благодаря заслугамъ этого служителя Божьяго громъ медлилъ разразиться надъ народомъ ⁹⁹). Дошли до того, что создали о немъ, какъ объ Иисусѣ, легенду, основанную на библейскихъ текстахъ, утверждали, будто о немъ иносказательно говорили пророки ¹⁰⁰).

Образъ Иисуса въ этой христіанской семьѣ съ каждымъ днемъ угасалъ, тогда какъ въ церквахъ Павла онъ принималъ все болѣе и болѣе величественные размѣры. Христіане Іакова были простыми благочестивыми евреями, х а з и д и м а м и, вѣрившими въ еврейскую миссію Иисуса; христіане Павла были истинными христіанами въ томъ смыслѣ, который позднѣе былъ закрѣпленъ за этимъ словомъ. Законъ, храмъ, жертвоприношенія, первосвященникъ, золотая пластинка,—все это стало для нихъ безразличнымъ; все замѣнилось и упразднило Иисусъ; придавать чему бы то ни было значеніе священнаго значило въ ихъ глазахъ наносить ущербъ заслугамъ Иисуса. Естественно, что для Павла, никогда Иисуса не выдавашаго, чисто человѣческой образъ галилейскаго учителя превратился въ метафизическій типъ съ гораздо большей легкостью, чѣмъ для Петра и остальныхъ, лично бѣсѣдовавшихъ съ Иисусомъ. Въ глазахъ Павла Иисусъ не является человѣкомъ, который жилъ и училъ; это Христость, умершій за наши грѣхи, спасающій и очищающій насъ ¹⁰¹); это чисто-божественное существо; съ нимъ вступаютъ въ общеніе ¹⁰²); съ нимъ чудеснымъ образомъ пріобщаются ¹⁰³); онъ для человѣка есть премудрость, праведность, освященіе и искупленіе ¹⁰⁴); онъ—царь славы ¹⁰⁵); вскорѣ ему будетъ предана всякая власть на небѣ и на землѣ ¹⁰⁶) только Богъ Отецъ выше него ¹⁰⁷). Если бы до насъ дошли писанія только одной этой школы, мы бы не имѣли ни малѣйшаго понятія о личности Иисуса, и, можетъ быть, сомнѣвались-бы въ его существованіи. Но тѣ, кто знавалъ его и хранилъ память о немъ, уже въ то время, быть можетъ, писали первыя замѣтки, на основаніи которыхъ составлены были тѣ божественныя произведенія (я говорю объ евангеліяхъ), которыя доставили успѣхъ христіанству и передали намъ существенныя черты самаго значительнаго характера изъ всѣхъ, какія только когда-либо существовали.

ГЛАВА XI.

Броженіе въ галатскихъ церквахъ

Покинувъ Антиохію, посланцы Іакова направились къ галатскимъ церквамъ ¹⁾. Іерусалимляне давно уже знали про ихъ существованіе; именно изъ-за нихъ даже и былъ впервые возбужденъ вопросъ объ обрѣзаніи и произошло такъ называемое іерусалимское совѣщаніе. Іаковъ, вѣроятно, указалъ своимъ довѣреннымъ лицамъ направить свои усилія на этотъ важный пунктъ, одинъ изъ центровъ могущества Павла.

Успѣхъ былъ не труденъ. Галатовъ легко было соблазнить; послѣдній изъ тѣхъ, кто приходилъ говорить имъ объ Іисусѣ, могъ быть почти вполне увѣреннымъ въ томъ, что они склонятся на его сторону. Іерусалимляне въ незначительный промежутокъ времени убѣдили очень многихъ, что они не хорошіе христіане. Они неустанно повторяли имъ, что надо подвергнуться обрѣзанію и соблюдать законъ полностью. Съ ребяческой хвастливостью, свойственной фанатичнымъ евреямъ, они представляли обрѣзаніе физическимъ преимуществомъ; они гордились имъ и не допускали возможности быть порядочнымъ человѣкомъ, не обладая этимъ преимуществомъ. Такой странный взглядъ былъ слѣдствіемъ привычки насмѣхаться съ презрѣніемъ надъ язычниками, изображать ихъ людьми низшаго порядка, невоспитанными ²⁾. Въ то же время іерусалимляне изливали на Павла цѣлый потокъ инсинуацій и обличеній. Они обвиняли его въ томъ, что онъ присваиваетъ себѣ положеніе самостоятельнаго апостола, тогда какъ онъ получилъ дѣло миссіи въ порученіе изъ Іерусалима, гдѣ всѣ видѣли, какъ онъ не разъ поучался у Двѣнадцати, какъ ихъ ученикъ. Итти въ Іерусалимъ—не значило ли это признавать главенство апостольской коллегіи? Всему, что онъ зналъ, онъ-де научился у апостоловъ; онъ принялъ правила, которыя были ему поставлены ими. Миссіонеръ, хотѣвшій освободить ихъ отъ обрѣзанія, отлично умѣлъ-де въ случаѣ надобности проповѣдывать и осуществлять его; обращая его уступки въ оружіе противъ него, они ссылались на тѣ случаи, когда онъ передъ всѣми призна-

валъ необходимость соблюденія еврейскихъ обрядовъ ³); возможно, что въ частности они напоминали факты, относящіяся къ обрѣзанію Тита и Тимофея. Какъ онъ смѣлъ говорить отъ имени Иисуса, никогда не выдавши послѣдняго? Истинными апостолами, обладателями откровенія, слѣдуетъ-де считать Петра, Іакова.

Въ душѣ добрыхъ Галатовъ явилось великое смущеніе. Одни покинули ученіе Павла, перешли къ новымъ учителямъ и совершили надъ собою обрѣзаніе; другіе остались вѣрными своему первоучителю. Какъ бы то ни было, броженіе было сильное; съ той и съ другой стороны высказывались сильнѣйшія рѣзкости ⁴).

Когда эти новости дошли до Павла, онъ сильно разгнѣвался. Ревность—основное свойство его характера,—подозрительность его, уже такъ часто подвергавшаяся испытаніямъ, были возбуждены до высочайшей степени. Уже третій разъ фарисейская партія іерусалимская силилась уничтожить дѣло рукъ его по мѣрѣ того, какъ онъ заканчивалъ его. Возмутило его то своего рода коварство, съ которымъ они напали на слабыхъ, беззащитныхъ людей, жившихъ однимъ только довѣріемъ къ своему учителю. Онъ не выдержалъ. Тутъ же на мѣстѣ смѣлый и пылкій апостоль продиктовалъ то удивительное посланіе, которое можно во всѣхъ отношеніяхъ, кромѣ писательскаго искусства, сравнить съ прекраснѣйшими классическими произведеніями, и гдѣ его горячая натура обрисовывается пламенными штрихами. Санъ „апостола“, который онъ до сихъ поръ принималъ лишь съ нѣкоторой робостью, онъ приписываетъ себѣ теперь въ видѣ какого-то вызова, чтобы отвѣтить на отреченіе отъ него враговъ и настоять на томъ, что онъ считаетъ истиной.

„Павель апостоль (не человекъ и не чрезъ человекъ, но Иисусомъ Христомъ и Богомъ Отцомъ, воскресившимъ Иисуса изъ мертвыхъ), и всѣ находящіяся со мною братія—церквамъ Галатійскимъ:

„Благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа, Который отдалъ Себя Самого за грѣхи наши, чтобы избавить насъ отъ настоящаго лукаваго вѣка, по волѣ Бога и Отца нашего; Ему слава во-вѣки вѣковъ. Аминь“.

„Удивляюсь, что вы отъ призвавшаго васъ благодатью Христовою такъ скоро переходите къ иному благовѣствованію, которое впрочемъ не иное, а только есть люди, смущающіе васъ и желающіе прервать благовѣствованіе

Христово. Но если бы даже мы, или Ангелъ съ неба сталъ благовѣствовать вамъ не то, что мы благовѣствовали вамъ, да будетъ анаеема. Какъ прежде мы сказали, такъ и теперъ еще говорю: кто благовѣствуетъ вамъ не то, что вы приняли, да будетъ анаеема. У людей ли я нынѣ ищу благоволенія, или у Бога? людямъ ли угождать стараюсь? Если бы я и понынѣ угождалъ людямъ, то не былъ бы рабомъ Христовымъ.

„Возвѣщаю вамъ, братія, что Евангеліе, которое я благовѣствовалъ, не есть человѣческое; ибо и я принялъ его и научился не отъ человѣка, но чрезъ откровеніе Іисуса Христа. Вы слышали о моемъ прежнемъ образѣ жизни въ іудействѣ, что я жестоко гналъ Церковь Божию и опустошалъ ее, и преуспѣвалъ въ іудействѣ болѣе многихъ сверстниковъ въ родѣ моемъ, будучи неумѣреннымъ ревнителемъ отеческихъ моихъ преданій. Когда же Богъ, избравшій меня отъ утробы матери моей и призвавшій благодатію Своею, благоволилъ отккрыть во мнѣ Сына Своего, чтобы я благовѣствовалъ Его язычникамъ,—я не сталъ тогда же совѣтоваться съ плотью и кровью ⁵⁾, и не пошелъ въ Іерусалимъ къ предшествовавшимъ мнѣ Апостоламъ, а пошелъ въ Аравію и опять возвратился въ Дамаскъ. Потомъ, спустя три года, ходилъ я въ Іерусалимъ видѣться съ Петромъ и пробылъ у него дней пятнадцать. Другого же изъ Апостоловъ я не видѣлъ никого, кромѣ Іакова, брата Господня. А въ томъ, что пишу вамъ, предъ Богомъ, не лгу.

„Послѣ сего отошелъ я въ страны Сиріи и Киликіи. Церквямъ Христовымъ въ Іудеѣ лично я не былъ извѣстенъ, а только слышали онѣ, что гнавшій ихъ нѣкогда нынѣ благовѣствуетъ вѣру, которую прежде истреблялъ, — и прославляли за меня Бога.

„Потомъ, чрезъ четырнадцать лѣтъ, опять ходилъ я въ Іерусалимъ съ Варнавою, взявъ съ собою Тита. Ходилъ же по откровенію и предложилъ тамъ, и особо знаменитѣйшимъ, благовѣствованіе, проповѣдуемое мною язычникамъ, не напрасно ли я подвизаюсь или подвизался. Но они и Тита, бывшаго со мною, хотя и Еллина, не принуждали обрѣзаться. А вкравшимся лжебратіямъ, скрытно приходившимъ подсмотреть за нашею свободою, которую мы имѣемъ во Христѣ Іисусѣ, чтобы поработить насъ, мы ни на часъ не уступили и не покорились, дабы истина благовѣствованія сохранилась у васъ. И въ знаменитыхъ чѣмъ-либо, какими бы ни были они когда-либо, для меня нѣтъ ничего особен-

наго: Богъ не взираетъ на лице человѣка. И знаменитые не возложили на меня ничего болѣе; напротивъ того, увидѣвши, что мнѣ ввѣрено благовѣстіе для необрѣзанныхъ, какъ Петру для обрѣзанныхъ,—ибо Содѣйствовавшей Петру въ апостольствѣ у обрѣзанныхъ содѣйствовалъ и мнѣ у язычниковъ,—и узнавши о благодати, данной мнѣ, Іаковъ и Кифа и Іоаннъ, почитаемые столпами, подали мнѣ и Варнавъ руку общенія, чтобы намъ идти къ язычникамъ, а имъ къ обрѣзаннымъ, только чтобы мы помнили нищихъ, что и старался я исполнить въ точности.

„Когда же Кифа шелъ въ Антиохію, то я лично противосталъ ему, потому что онъ подвергался нареканію. Ибо, до прибытія нѣкоторыхъ отъ Іакова, ѣлъ вмѣстѣ съ язычниками; а когда тѣ пришли, сталъ таиться и устраниваться, опасаясь обрѣзанныхъ. Вмѣстѣ съ нимъ лицемѣрили и прочіе іудеи, такъ что даже Варнава былъ увлеченъ ихъ лицемѣріемъ. Но когда я увидѣлъ, что они не прямо поступаютъ по истинѣ евангельской, то сказалъ Кифѣ при всѣхъ: если ты, будучи іудеемъ, живешь по-язычески, а не по-іудейски, то для чего язычниковъ принуждаешь жить по-іудейски? Мы по природѣ іудеи, а не изъ язычниковъ грѣшники; однакоже, узнавши, что человѣкъ оправдывается не дѣлами закона, а только вѣрою въ Іисуса Христа, и мы увѣровали во Христа Іисуса, чтобы оправдаться вѣрою во Христа, а не дѣлами закона; ибо дѣлами закона не оправдается никакая плоть. Если же, ища оправданія во Христѣ, мы и сами оказались грѣшниками,—то неужели Христосъ есть служитель грѣха? Никакъ! Ибо, если я снова созидаю, что разрушилъ, то самъ себя дѣлаю преступникомъ. Закономъ я умеръ для закона, чтобы жить для Бога. Я сораспялся Христу, и уже не я живу, но живетъ во мнѣ Христосъ. А что нынѣ живу во плоти, то живу вѣрою въ Сына Божія, возлюбившаго меня и предавшаго Себя за меня. Не отвергаю благодати Божіей. А если закономъ оправданіе, то Христосъ напрасно умеръ.

„О, несмысленные Галаты! кто прельстилъ васъ не покоряться истинѣ, в а с ѣ, у которыхъ предъ глазами предначертанъ былъ Іисусъ Христосъ, какъ бы у васъ распятый! Сіе только хочу знать отъ васъ: чрезъ дѣла ли закона вы получили Духа, или чрезъ наставленіе въ вѣрѣ! Такъ ли вы несмысленны, что, начавши духомъ, теперь оканчиваете плотію! Столь многое потерпѣли вы неужели безъ пользы? О, если бы только безъ пользы! Подающій вамъ Духа и совершающій между вами чудеса чрезъ дѣла ли закона

сіе производитъ, или чрезъ наставленіе въ вѣрѣ? Такъ Авраамъ повѣрилъ Богу, и это вмѣнилось ему въ праведность ⁶⁾. Познайте же, что вѣрующіе суть сыны Авраама. И писаніе, провидя, что Богъ вѣрою оправдаетъ язычниковъ, предвозвѣстило Аврааму: „въ тебѣ благословятся всѣ народы“. И такъ вѣрующіе благословляются съ вѣрнымъ Авраамомъ, а всѣ утверждающіеся на дѣлахъ закона, находятся подъ клятвою. Ибо написано: „проклятъ всякъ, кто не исполняетъ постоянно всего, что написано въ книгѣ закона“. А что закономъ никто не оправдывается предъ Богомъ, это ясно, потому что праведный вѣрою живъ будетъ. А законъ не по вѣрѣ; но кто исполняетъ его, тотъ живъ будетъ имъ. Христосъ искупилъ насъ отъ клятвы закона, сдѣлавшись за насъ клятвою,—ибо написано; „проклятъ всякъ, висящій на деревѣ“, дабы благословіе Авраама чрезъ Христа Іисуса распространилось на язычниковъ, чтобы намъ получить обѣщаннаго Духа вѣрою. Братія! говорю по разсужденію человѣческому: даже человѣкомъ утвержденнаго за вѣщанія никто не отмѣняетъ и не прибавляетъ къ нему. Но Аврааму даны были обѣтованія и сѣмени его. Не сказано: „и потомкамъ“, какъ бы о многихъ, но какъ объ одномъ: „и сѣмени твоему“, которое есть Христосъ. Я говорю то, что завѣта о Христѣ, прежде Богомъ утвержденнаго, законъ, явившійся спустя четыреста тридцать лѣтъ, не отмѣняетъ такъ, чтобы обѣтованіе потеряло силу. Ибо, если по закону наслѣдство, то уже не по обѣтованію; но Аврааму Богъ даровалъ оное по обѣтованію. Для чего же законъ? Онъ данъ послѣ по причинѣ преступленій, до времени пришествія сѣмени, къ которому относится обѣтованіе, и преподанъ чрезъ Ангеловъ, рукою посредника. Но посредникъ при одномъ не бываетъ, а Богъ одинъ. И такъ законъ противенъ обѣтованіямъ Божиимъ? Никакъ! Ибо, если бы данъ былъ законъ, могущій животворить, то подлинно праведность была бы отъ закона; но писаніе всѣхъ заключило подъ грѣхомъ, дабы обѣтованіе вѣрующимъ дано было по вѣрѣ въ Іисуса Христа. А до пришествія вѣры мы заключены были подъ стражею закона, до того времени, какъ надлежало открыться вѣрѣ. И такъ законъ былъ для насъ дѣтководителемъ ко Христу, дабы намъ оправдаться вѣрою; по пришествіи же вѣры, мы уже не подъ руководствомъ дѣтводителя. Ибо всѣ вы сыны Божіи по вѣрѣ во Христа Іисуса; всѣ вы, во Христа крестившіеся, во Христа облечлись ⁷⁾. Нѣтъ уже Іудея, ни язычника; нѣтъ

раба, ни свободнаго; нѣтъ мужескаго пола, ни женскаго: ибо всѣ вы одно въ Христѣ Иисусѣ. Если же вы Христовы, то вы сѣмя Авраамова и по обѣтованію наслѣдники. Еще скажу: наслѣдникъ, доколѣ въ дѣтствѣ, ничѣмъ не отличается отъ раба, хотя и господинъ всего: онъ подчиненъ попечителямъ и домоправителямъ до срока, отцомъ назначеннаго. Такъ и мы, доколѣ были въ дѣтствѣ, были порабощены вещественнымъ началамъ міра; но когда пришла полнота времени, Богъ послалъ Сына Своего Единороднаго,, Который родился отъ жены, подчинился закону, чтобы искупить подзаконныхъ, дабы намъ получить усыновленіе. А какъ вы—сыны, то Богъ послалъ въ сердца ваши Духа Сына Своего, вопіющаго: „Авва Отче!“ Посему ты уже не рабъ, но сынъ; а если сынъ, то и наслѣдникъ Божій чрезъ Христа.

„Но тогда, не знавши Бога, вы служили богамъ, которые въ существѣ не боги; нынѣ же, познавши Бога, или лучше, получивши познаніе отъ Бога, для чего возвращаетесь опять къ немощнымъ и бѣднымъ вещественнымъ началамъ и хотите еще снова поработить себя имъ? наблюдаете дни, мѣсяцы, времена и годы. Боюсь за васъ, не напрасно ли я трудился у васъ.

„Прошу васъ, братія, будьте, какъ я, потому что и я, какъ вы. Вы ничѣмъ не обидѣли меня: знаете, что, хотя я въ немощи плоти благовѣствовалъ вамъ въ первый разъ, но вы не презрѣли искушенія моего во плоти моей и не возгнушались имъ, а приняли меня, какъ Ангела Божія, какъ Христа Иисуса. Какъ вы были блаженны! Свидѣтельствую о васъ, что, если бы возможно было, вы исторгли бы очи свои и отдали мнѣ. Итакъ, неужели я сдѣлался врагомъ вашимъ, говоря вамъ истину? Ревнуютъ по васъ нечисто, а хотятъ васъ отлучить, чтобы вы ревновали по нимъ. Хорошо ревновать въ добромъ всегда, а не въ моемъ только присутствіи у васъ. Дѣти мои, для которыхъ я снова въ мукахъ рожденія, доколѣ не изобразится въ васъ Христосъ! хотѣлъ бы я теперь быть у васъ и измѣнить голосъ мой, потому что я въ недоумѣніи о васъ. Скажите мнѣ вы, желающіе быть подъ закономъ: развѣ вы не слушаете закона? Ибо написано: „Авраамъ имѣлъ двухъ сыновъ, одного отъ рабы, а другого отъ свободной“. Но который отъ рабы, тотъ рожденъ по плоти; а который отъ свободной, тотъ по обѣтованію. Въ этомъ есть иносказаніе. Это два завѣта: одинъ отъ горы Синайской, рождающій въ рабство, который есть Агарь, ибо Агарь означаетъ гору Синай въ Аравіи и соот-

вѣтствуетъ нынѣшнему Іерусалиму, потому что онъ съ дѣтьми своими въ рабствѣ; а вышній Іерусалимъ свободенъ: онъ—матерь всѣмъ намъ. Ибо написано: „возвеселись, неплодная, нерождающая; воскликни и возгласи, не мучившаяся родами; потому что у оставленной гораздо болѣе дѣтей, нежели у имѣющей мужа“. Мы, братія, дѣти обѣтованія по Исааку. Но какъ тогда рожденный по плоти гналь рожденнаго по духу, такъ и нынѣ. Что же говоритъ писаніе? „Изогни рабу и сына ея, ибо сынъ рабы не будетъ наслѣдникомъ вмѣстѣ съ сыномъ свободной“. Итакъ, братія, мы дѣти не рабы, но свободной.

„Итакъ, стойте въ свободѣ, которую даровалъ намъ Христосъ, и не подвергайтесь опять игу рабства. Вотъ, я Павелъ говорю вамъ: если вы обрѣзываетесь, не будетъ вамъ никакой пользы отъ Христа. Еще свидѣтельствую всякому человѣку обрѣзывающемуся, что онъ долженъ исполнить весь законъ. Вы, оправдывающіе себя закономъ, остались безъ Христа, отпали отъ благодати, а мы духомъ ожидаемъ и надѣемся праведности отъ вѣры; ибо во Христѣ Іисусѣ не имѣетъ силы ни обрѣзаніе, ни необрѣзаніе, но вѣра, дѣйствующая любовью. Вы шли хорошо: кто остановилъ васъ, чтобы вы не покорялись истинѣ? Такое убѣжденіе не отъ призывающаго васъ. Малая закваска заквашиваетъ все тѣсто⁸⁾. Я увѣренъ о васъ въ Господѣ, что вы не будете мыслить иначе; а смущающій васъ, кто бы онъ ни былъ, понесетъ на себѣ осужденіе. За что же гонятъ меня, братія, если я и теперь проповѣдую обрѣзаніе⁹⁾. Тогда соблазнъ креста прекратился бы. О, если бы удалены были возмущающіе васъ! Хотѣлъ бы я, чтобы они были болѣе чѣмъ обрѣзаны¹⁰⁾!

„Къ свободѣ призваны вы, братія, только бы свобода ваша не была поводомъ къ угожденію плоти; но любовью служите другъ другу. Ибо весь законъ въ одномъ словѣ заключается: „люби ближняго твоего, какъ самого себя“. Если же другъ друга угрызаете и съѣдаете, берегитесь, чтобы вы не были истреблены другъ другомъ. Я говорю: поступайте по духу, и вы не будете исполнять вожделѣній плоти; ибо плоть желаетъ противнаго духу, а духъ—противнаго плоти: они другъ другу противятся, такъ что вы не то дѣлаете, что хотѣли бы. Если же вы духомъ водитесь, то вы не подѣ закономъ. Дѣла плоти извѣстны; они суть прелюбодѣяніе, блудъ, нечистота, непотребство, идолослуженіе, волшебство, вражда, ссоры, зависть, гнѣвъ, распри, разногласія, со-

бланы, ереси, ненависть, убійства, пьянство, безчинство и тому подобное; предваряю васъ, какъ и прежде предварялъ, что поступающіе такъ Царствія Божія не наслѣдуютъ. Плодъ же духа: любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благодать, милосердіе, вѣра, кроткость, воздержаніе. На таковыхъ нѣтъ закона. Но тѣ, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями“...

Все это посланіе Павелъ продиктовалъ единымъ духомъ, какъ бы исполненный внутреннимъ огнемъ. По обыкновенію своему, онъ собственноручно приписалъ въ видѣ постскриптума:

„Видите, какъ много написалъ я вамъ своею рукою“ ¹¹⁾.

Казалось бы естественнымъ, чтобы онъ закончилъ письмо обычными привѣтами; но онъ былъ слишкомъ взволнованъ; его неустанно преслѣдовала неотвязная мысль. Хотя предметъ и исчерпанъ, онъ вновь берется за него и прибавляетъ нѣсколько яркихъ штриховъ:

Желающіе хвалиться по плоти ¹²⁾, принуждаютъ васъ обрѣзываться только для того, чтобы не быть гонимыми за крестъ Христовъ: ибо и сами обрѣзывающіеся не соблюдаютъ Закона, но хотятъ, чтобы вы обрѣзывались, дабы похвалиться въ вашей плоти. ¹³⁾ А я не желаю хвалиться, развѣ только крестомъ Господа нашего Іисуса Христа, Которымъ для меня міръ распятъ, и я для міра. Ибо во Христѣ Іисусѣ ничего не значитъ ни обрѣзаніе, ни необрѣзаніе, а новая тварь ¹⁴⁾. Тѣмъ, которые поступаютъ по сему правилу, миръ имъ и милость, и Израилю Божію ¹⁵⁾. Впрочемъ, никто не отягощай меня, ибо я ношу язвы Господа Іисуса ¹⁶⁾ на тѣлѣ моемъ. Благодать Господа нашего Іисуса Христа со духомъ вашимъ, братія. Аминь.

Павелъ сейчасъ же отослалъ письмо. Если бы онъ взялъ на часъ раздумья, врядъ ли онъ отправилъ бы его. Кому оно было довѣрено—неизвѣстно; Павелъ, вѣроятно, послалъ съ нимъ кого-нибудь изъ учениковъ, которому онъ поручилъ объѣхать Галатію. Въ самомъ дѣлѣ, посланіе не обращено ни къ какой отдѣльной общинѣ ¹⁷⁾; ни одна изъ маленькихъ церквей въ Дервіи, Листрахъ, Иконіи, Антиохіи Писидійской не была достаточно значительной, чтобы служить столицей для

остальныхъ; съ другой стороны, апостоль совѣмъ не указываетъ тѣмъ, кому пишетъ, какъ распространять письмо ¹⁸). Неизвѣстно также и то, какое впечатлѣніе письмо произвело на Галатовъ. Оно, конечно, подкрѣпило партію Павла ¹⁹); возможно, однако, что оно не совѣмъ заставило исчезнуть и противоположную партію. Съ этихъ поръ почти всѣ церкви раздѣлены на два лагеря. Иудейская церковь поддерживала свои притязанія до самаго разрушенія Іерусалима (70 г.). Лишь въ концѣ I вѣка произошло дѣйствительное примиреніе, отчасти за счетъ славы Павла, которая въ продолженіе около ста лѣтъ оставалась въ тѣни, но зато его основныя идеи вполнѣ восторжествовали. Иудео-христіане съ этого времени стали лишь сектой старыхъ упрямецъ, угасающей медленной и темной смертью и окончательно исчезнувшей только около V вѣка ²⁰) въ дальнихъ уголкахъ Сириі. Зато Павелъ былъ почти совѣмъ развѣнчанъ. Друзья его ²¹) слабо защищали его апостольскій санъ, который отвергали его враги ²²). Церкви, обязанныя ему основаніемъ самымъ явнымъ образомъ, стремились доказать, что онъ основанъ имъ и Петромъ. Коринская церковь, на примѣръ, самымъ вопіющимъ образомъ насилывала исторію, желая доказать, что была основана Петромъ столько же, сколько Павломъ ²³). Обращеніе язычниковъ сходило за общее дѣло Двѣнадцати ²⁴); Папій, Поликрать, Іустинъ, Гегезиппъ какъ-будто намѣренно замалчивали роль Павла и почти что не хотѣли знать о его существованіи. Павелъ вновь занялъ полюбавшее ему положеніе только тогда, когда выросла мысль о канонѣ новаго священнаго писанія. Тогда его письма вышли на свѣтъ изъ архивовъ церквей и стали основой христіанскаго богословія, которое они стали возобновлять изъ вѣка въ вѣкъ.

На разстояніи вѣковъ намъ кажется, что торжество Павла было полнымъ. Павелъ рассказываетъ намъ и, можетъ быть, преувеличиваетъ несправедливости, причиненныя ему; а кто расскажетъ намъ о несправедливостяхъ, причиненныхъ Павломъ? Цѣликомъ ли правильно приписываемое имъ своимъ противникамъ низкое намѣреніе слѣдовать за нимъ по пятамъ, чтобы отнимать у него симпатіи его учениковъ и потомъ гордиться совершеніемъ обрѣзанія надъ этими простыми людьми, какъ побѣдой ²⁵)? Не исправленъ ли немного сообразно потребностямъ момента рассказъ объ его сношеніяхъ съ іерусалимскою церковію, настолько расходящійся съ рассказомъ Дѣяній ²⁶)? Не является ли исторической неточностью его притязаніе на облеченіе въ апостоль-

скій санъ по божественному праву въ самый день его обращенія ²⁷⁾, въ виду того, что убѣжденіе въ его апостольской миссіи созрѣло въ немъ постепенно и окончательно созрѣло лишь со времени первой его большой миссіи? Правда ли, что Петръ велъ себя такъ предосудительно, какъ онъ утверждаетъ? Не велъ ли себя, наоборотъ, галилейскій апостоль человѣкомъ миролюбивымъ, ставившимъ братство выше принциповъ, желавшимъ всѣхъ удовлетворить, колеблющимся, чтобы избѣжать взрывовъ, всѣми порицаемымъ именно изъ-за того, что онъ одинъ правъ? Мы не имѣемъ никакой возможности отвѣтить на всѣ эти вопросы. Павелъ отводилъ очень большое мѣсто своей личности; есть основаніе думать, что онъ не разъ приписывалъ личному откровенію то, что узналъ отъ старѣйшихъ себя ²⁸⁾. Посланіе къ Галатамъ—такая необыкновенная вещь, апостоль обрисовывается въ немъ такимъ наивнымъ и искреннимъ, что было бы великой несправедливостью обратить въ оружіе противъ него документъ, дѣлающій столько чести его таланту и краснорѣчію. Мы не заботимся объ узкомъ правовѣрїи; дѣло другихъ выяснить, какимъ образомъ можно быть святымъ, дурно обращающагося со старымъ Кифой. Павла не ставятъ ниже уровня великихъ людей, если показываютъ, что онъ иногда бывалъ вспыльчивымъ, страстнымъ, старался защищаться и бороться со своими врагами. Павелъ, во всѣхъ отношенїяхъ прародитель протестантства, имѣлъ и всѣ недостатки протестанта. Надобно время и много опыта, чтобы увидать, что нѣтъ догмата, ради котораго стоило бы противиться лицомъ къ лицу милосердію и оскорблять его. Павелъ—не Иисусъ. Какъ далеко ушли мы отъ тебя, дорогой учитель! Гдѣ твоя мягкость, поэтичность? Узнаешь ли ты въ этихъ спорщикахъ, яростно отстаивающихъ свои преимущества, хотящихъ, чтобы все зависѣло отъ нихъ однихъ,—твоихъ учениковъ, ты, котораго могъ привести въ восторгъ цвѣтокъ? Это—люди, а ты былъ Богомъ. Куда бы мы зашли, если бы мы знали тебя лишь изъ суровыхъ писемъ того, кто называетъ себя твоимъ апостоломъ. Къ счастью, благоуханіе Галилеи живетъ еще въ памяти нѣсколькихъ вѣрныхъ тебѣ людей. Быть можетъ, уже написана на какомъ-нибудь сскровенномъ листкѣ нагорная проповѣдь. Незвѣстный ученикъ, въ рукахъ котораго это сокровище, истиннѣ имѣетъ у себя во власти все будущее.

ГЛАВА XII.

Третье путешествіе Павла.—Основаніе Эфесской церкви.

Будь Павелъ менѣ великъ, владѣй имъ меньше священное пламя, вселившееся въ него, эти бесплодные раздоры забрали бы его цѣликомъ. Чтобы возражать мелочнымъ людямъ, ему бы самому пришлось стать мелочнымъ; и онъ весь погрузился бы въ эти жалкіе споры. Но Павелъ, какъ подобало уму высшаго порядка, презрѣлъ ихъ. Онъ пошелъ прямой дорогой и предоставилъ времени рѣшить, онъ ли правъ, или его враги. Первое правило для человѣка, посвятившаго себя великому дѣлу,—не давать ограниченнымъ людямъ отвлекать его отъ прямого пути. Не вступая въ пререканія съ посланцами Іакова, хорошо ли, худо ли поступалъ онъ, проповѣдуя язычникамъ и обращая ихъ, Павелъ только о томъ и думалъ, чтобы продолжать свое дѣло, съ рискомъ подвергнуться снова проклятіямъ. Проведя нѣсколько мѣсяцевъ въ Антиохіи ¹⁾, онъ отправился на третью миссію. Ему хотѣлось посѣтить милыя ему Галатскія церкви. Случалось, что онъ сильно тревожился за эти церкви; онъ жалѣлъ, что огорчилъ ихъ суровыми словами; онъ хотѣлъ перемѣнить тонъ и ласковой рѣчью поправить строгость своего письма ²⁾. Особенно же хотѣлось Павлу провести нѣкоторое время въ Эфесѣ, гдѣ онъ при первомъ проѣздѣ только остановился; онъ желалъ основать тамъ центръ проповѣди, какъ въ Фессалоникѣ и Коринѣ. Такимъ образомъ, театръ этой третьей миссіи былъ приблизительно тотъ же, что и во второй. Малая Азія, Македонія и Греція были провинціи, которыя Павелъ, такъ сказать, взялъ на свою долю.

Онъ отправился изъ Антиохіи въ сопровожденіи, по всей вѣроятности, Тита ³⁾. Въ началѣ онъ слѣдовалъ маршруту своего второго путешествія и въ третій разъ ⁴⁾ посѣтилъ церкви центральной Малой Азіи ⁵⁾, Дервію, Листры, Иконію, Антиохію Писидійскую. Онъ быстро возвратилъ себѣ вліяніе, и скоро изгладилъ всякій слѣдъ непріязненныхъ мыслей, которыя старались вызвать противъ него его враги. Въ Дервіи онъ взялъ себѣ новаго ученика, именемъ Гая, который по-

шелъ за нимъ ⁶⁾. Добрые Галаты были очень покорны, но слабы. Павелъ, всегда выражавшійся очень твердо, обращался съ ними такъ сурово, что иногда самъ опасался, какъ бы эта суровость не была принята за жестокость ⁷⁾. У него были сомнѣнія; онъ боялся, что говорилъ съ дѣтьми своими такъ, что они, быть можетъ, не поняли, какъ сильно, всѣмъ сердцемъ, онъ любилъ ихъ.

Такъ какъ основанія, помѣшавшія Павлу во время второй мисси просвѣтить проконсульскую Азію Евангелиемъ, уже больше не существовали, онъ, покончивъ свою поѣздку по Галатіи, отправился въ Эфесъ. Дѣло было въ серединѣ лѣта ⁸⁾. Изъ Антіохіи Писидійской самый прямой путь въ Эфесъ долженъ былъ привести его въ Апамею Киботосъ ⁹⁾, а отсюда по бассейну Лика, въ три сосѣдніе другъ съ другомъ города: Колоссы, Лаодикею, Гераполисъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ эти три города стали представлять дѣятельный центръ христіанскаго дѣла, и Павелъ находился съ ними въ непрерывныхъ сношеніяхъ. Но теперь онъ не остановился въ нихъ, и ни съ кѣмъ тамъ не познакомился ¹⁰⁾. Обойдя массивъ Кадма, онъ вышелъ въ долину Меандра, къ постояннымъ дворамъ Каруры, узлового пункта азіатскихъ дорогъ ¹¹⁾. Оттуда прекрасная и ровная дорога привела его въ три дня черезъ Низу, Траллу и Магнезію ¹²⁾ къ вершинамъ цѣпи, представляющей водораздѣлъ между Меандромъ и Кайстрой. По лощинѣ, тѣсноту которой оспариваютъ другъ у друга древняя дорога и потокъ, онъ спустился въ „Азіійскіе луга“, воспѣтые гомеридами ¹³⁾, т. е. въ равнину, гдѣ Кайстръ, передъ впаденіемъ въ море, образуетъ лагуну. Это—прекрасная греческая мѣстность, со свѣтлыми горизонтами, образованными то пятью или шестью ярусами горъ, то рѣзко выдѣляющимися вершинами. Лебеди и прекрасныя птицы, встрѣчавшіяся тамъ тогда такъ же, какъ и теперь, очаровывали древность во всѣ времена ¹⁴⁾. Тамъ, частью въ болотахъ, частью лѣпясь по склонамъ Коресса или прислонившись къ Пріону, а предмѣстіями—къ другому одиноко стоящему холму, воздымался огромный городъ, которому суждено было стать третьей столицей христіанства, послѣ Іерусалима и Антіохіи.

Мы уже нѣсколько разъ имѣли случай замѣчать, что въ такихъ банальныхъ, если можно такъ выразиться, городахъ римской имперіи, которые такъ размножились въ послѣдней, городахъ, стоящихъ внѣ національностей, чуждыхъ любви къ отечеству, гдѣ жили рядомъ всѣ народности и всѣ культы,

христіанство находило наиболѣе осмысленную почву. Наравнѣ съ Александріей, Антиохіей и Коринѳомъ, къ городамъ этого типа принадлежалъ и Эфесъ. Ихъ можно представить себѣ на основаніи того, на что и посейчасъ похожи большіе восточные города. Что поражаетъ путешественника, наблюдающаго эти лабиринты грязныхъ рынковъ, тѣсныхъ и вонючихъ дворовъ, временныхъ и не рассчитанныхъ на прочность построекъ, это полное отсутствіе благородства, политическаго и даже муниципальнаго духа. Въ этихъ человѣческихъ муравейникахъ лицомъ къ лицу сталкиваются низость и хорошіе инстинкты, лѣнь и дѣятельный духъ, дерзость и привѣтливость; все есть, кромѣ того, что образуетъ старинную мѣстную аристократію, т. е. кромѣ совмѣстно хранимыхъ доблестныхъ воспоминаній. Къ этому прибавляется масса сплетенъ, болтовни, суетности, т. к. почти всѣ другъ друга знаютъ и постоянно другъ другомъ занимаются; что-то въ нихъ есть легкомысленное, страстное, подвижное; какое-то суетное любопытство суетныхъ людей, жадно схватывающихъ всякую новость, необычайная легкость въ слѣдованіи модѣ, въ соединеніи съ полной неспособностью вліять на послѣднюю. Христіанство явилось плодомъ того рода броженія, которое нерѣдко происходитъ въ подобной средѣ, гдѣ человѣкъ, свободный отъ расовыхъ и родовыхъ предрасудковъ, съ гораздо большей легкостью становится на точку зрѣнія такъ называемой космополитической и гуманитарной философіи, нежели крестьянинъ, горожанинъ, городской или помѣстный дворянинъ. Подобно современному социализму, подобно всѣмъ новымъ идеямъ, христіанство зародилось на почвѣ такъ называемой городской распущенности. На самомъ дѣлѣ эта распущенность нерѣдко есть просто болѣе полная, болѣе свободная жизнь, большее пробужденіе внутреннихъ силъ человѣчества.

Въ то время, какъ и теперь, евреи въ такихъ городахъ съ смѣшаннымъ населеніемъ занимали вполне опредѣленное положеніе. Положеніе это за незначительными измѣненіями сходно было съ тѣмъ, которое они и по сей день занимаютъ еще въ Смирнѣ или Салоникахъ. Въ особенности въ Эфесѣ еврейство было очень многочисленнымъ ¹⁶⁾. Языческое население было въ порядочной степени фанатично, какъ во всѣхъ городахъ—центрахъ паломничества знаменитыхъ культовъ. Поклоненіе Артемидѣ Эфесской, распространенное по всему свѣту, питало нѣсколько значительныхъ промысловъ. Тѣмъ не менѣе, значеніе города, какъ столицы Азіи, оживленная

дѣловая жизнь, стеченіе людей всѣхъ національностей, все это дѣлало Эфесъ очень благопріятнымъ, въ общемъ, пунктомъ для распространенія идей христіанства. Нигдѣ эти идеи не находили себѣ болѣе благодарной почвы, какъ въ городахъ густонаселенныхъ, торговыхъ, переполненныхъ иностранцами, кишашихъ сирійцами, евреями и тѣмъ неопредѣленного происхожденія населеніемъ, которое съ древнихъ временъ хозяйничаетъ во всѣхъ гаваняхъ Средиземнаго моря ¹⁷).

Уже цѣлые вѣка Эфесъ не былъ больше чисто греческимъ городомъ. Нѣкогда онъ блисталъ въ первомъ ряду послѣднихъ, по крайней мѣрѣ, въ дѣлѣ искусствъ; но понемногу онъ далъ себѣ увлечься азіатскими нравами. Эфесъ всегда пользовался у грековъ дурной славой ¹⁸). Распушенность, распространеніе роскоши были, по мнѣнію грековъ, слѣдствіемъ вліянія изнѣженныхъ нравовъ Іоніи; а Эфесъ былъ въ ихъ глазахъ центромъ Іоніи, — ея воплощеніемъ ¹⁹). Господство Лидянъ и Персовъ убило тамъ энергію и патриотизмъ: Сарды и Эфесъ были самыми близкими къ Европѣ пунктами азіатскаго вліянія ²⁰). Чрезвычайное значеніе, которое получилъ тамъ культъ Артемиды, заглушило склонность къ наукѣ и способствовало широкому развѣтію всякихъ суевѣрій. Городъ носилъ почти теократическій характеръ ²¹); празднество было много, и великолѣпныхъ ²²); благодаря праву укрывать преступниковъ, которое принадлежало храму, городъ былъ переполненъ ими ²³). Существовали постыдныя жреческія учрежденія, которыя съ каждымъ днемъ должны были казаться все болѣе и болѣе лишенными смысла ²⁴). Блестящая родина Гераклита, Парразія, быть можетъ, и Апеллеса, превратилась въ городъ портиковъ, ристалищъ, гимназій, театровъ, въ городъ банально-пышный, несмотря на все еще принадлежавшія ему дивныя произведенія скульптуры и кисти.

Хотя портъ былъ испорченъ неумѣlostью инженеровъ Аттала Филладельфа, городъ быстро росъ и становился главнымъ *emporium* области, лежавшей за Тавромъ ²⁵). Тутъ выходило и выгружалось на берегъ все, что шло изъ Италіи и Греціи; городъ былъ какъ бы гостиницей или складочнымъ магазиномъ, стоявшимъ на порогѣ Азіи ²⁶). Тутъ тѣснились люди всевозможнаго происхожденія, что дѣлало Эфесъ городомъ всеобщимъ, гдѣ соціальныя идеи занимали то мѣсто, которое утеряли идеи патриотизма. Мѣстность была чрезвычайно богата, торговля огромна; но духовная жизнь нигдѣ не

стояла такъ низко. Надписи дышатъ самой низкой лестью ²⁷⁾, самымъ низкопоклоннымъ подчиненіемъ римлянамъ ²⁸⁾.

Эфесъ можно было бы принять за международный сборный пунктъ публичныхъ женщинъ и кутиль. Онъ былъ переполненъ колдунами, прорицателями ²⁹⁾, мимами и флейтистами ³⁰⁾, евнухами ³¹⁾, ювелирами ³²⁾, продавцами амулетовъ и талисмановъ ³³⁾, беллетристами. „Эфесскія повѣсти“ наравнѣ съ „милетскими баснями“ были опредѣленнымъ родомъ литературы, т. к. Эфесъ былъ однимъ изъ городовъ, которые охотнѣе всего избирались мѣстомъ дѣйствія любовныхъ романовъ ³⁴⁾. Мягкость климата, дѣйствительно, отклоняла отъ серьезныхъ вещей, единственнымъ занятіемъ оставались танцы и музыка; общественная жизнь упала до состоянія вакханаліи ³⁵⁾; научныя занятія были заброшены ³⁶⁾. Самыя невѣроятныя чудеса Аполлонія произошли, якобы, въ Эфесѣ ³⁷⁾. Самымъ знаменитымъ Эфесяниномъ того времени, о которомъ идетъ рѣчь ³⁸⁾, былъ астрологъ, по имени Балбилль, пользовавшійся довѣріемъ Нерона и Веспасіана и, повидимому, негодяй ³⁹⁾. Около того же времени воздвигался прекрасный, въ коринѣскомъ стилѣ храмъ, развалины котораго можно видѣть и посейчасъ ⁴⁰⁾. Возможно, что храмъ этотъ былъ посвященъ несчастному Клавдію, котораго Неронъ и Агриппина только что „крюкомъ втащили на небо“, по остроумному выраженію Галліона.

Эфесъ уже былъ затронуть христіанскими идеями, когда Павелъ поселился тамъ. Мы видѣли, что тамъ остановились Аквила и Присцилла послѣ того, какъ ушли изъ Коринѣа. Эта благочестивая чета, которой странный рокъ судилъ присутствовать при основаніи церкви и въ Римѣ, и въ Коринѣѣ, и въ Эфесѣ, составила небольшое ядро учениковъ. Въ числѣ ихъ былъ, конечно, и тотъ Эпенеть, котораго Павелъ называетъ „начаткомъ Азіи для Христа“, и котораго онъ очень любилъ ⁴¹⁾. Другой случай обращенія, гораздо болѣе важный, касался одного еврея, по имени Аполлонія или Аполлоса, происходившаго изъ Александріи, который, повидимому, прибылъ въ Эфесъ скорѣ послѣ перваго краткаго посѣщенія этого города Павломъ ⁴²⁾. Въ египетскихъ еврейскихъ школахъ онъ почерпнулъ солидное знакомство съ греческой версіей Писанія, искусство въ толкованіи его, возвышенное краснорѣчіе. Это было нѣчто въ родѣ Филона, искавшаго новыя идеи, которыя повсюду возникали въ это время въ еврействѣ. Во время своихъ странствій, онъ имѣлъ случай познакомиться съ учениками Іоанна Крестителя, и пріялъ

отъ нихъ крещеніе. Слышалъ онъ также и объ Іисусѣ, и, по-видимому, съ тѣхъ поръ давалъ послѣднему названіе Христа; но свѣдѣнія его о христіанствѣ были скудны. По прибытіи въ Эфесъ, онъ пошелъ въ синагогу, гдѣ имѣлъ большой успѣхъ, благодаря своимъ горячимъ, вдохновеннымъ рѣчамъ. Аквила и Присцилла слушали его и съ радостью приняли такого пособника. Они отвели его въ сторону, восполнили его ученіе и сообщили ему болѣе точныя мысли относительно нѣкоторыхъ пунктовъ. Но, не будучи сами очень искусными богословами, они, по-видимому, и не подумали о томъ, чтобы перекрестить его во имя Іисуса. Аполлосъ собралъ вокругъ себя небольшую группу, которой разъяснялъ свое ученіе, исправленное Аввилой и Прасциллой, но которую онъ крестилъ только Іоанновымъ крещеніемъ, единственнымъ, ему извѣстнымъ. По истеченіи нѣкотораго времени, онъ пожелалъ перейти въ Ахайю, и эфесскіе братья дали ему очень горячую рекомендацію къ коринѣскимъ.

Вотъ при какихъ обстоятельствахъ прибылъ въ Эфесъ Павелъ. Онъ поселился у Аввилы и Присциллы, какъ прежде въ Коринѣ ⁴³⁾, снова вошелъ къ нимъ въ дѣло, и сталъ работать въ ихъ лавочкѣ. Эфесъ какъ разъ славился своими палатками ⁴⁴⁾. Ремесленники, дѣлавшіе ихъ, жили, вѣроятно, въ тѣхъ бѣдныхъ предмѣстьяхъ, что лежали отъ горы Приона до утесистаго холма Аіа-Солукъ ⁴⁵⁾. Тамъ, несомнѣнно, и былъ первый очагъ христіанства; тамъ находились апостольскія базилики, гробницы, почитаемыя всѣмъ христіанскимъ міромъ ⁴⁶⁾. Послѣ разрушенія храма Артемиды, когда Эфесъ, прежде знаменитый въ язычествѣ, сталъ такимъ же знаменитымъ въ христіанствѣ и занялъ перворазрядное мѣсто въ воспоминаніяхъ и легендахъ новой религіи, весь византійскій Эфесъ ⁴⁷⁾ сосредоточился вокругъ холма, которому выпало на долю быть мѣстомъ драгоцѣннѣйшихъ памятниковъ христіанства. Древнее мѣстоположеніе превратилось въ зловонное болото, какъ только дѣятельная цивилизація перестала регулировать теченіе водъ, и старый городъ былъ постепенно оставленъ ⁴⁸⁾; его гигантскіе памятники стали, вслѣдствіе выгоднаго своего расположенія вблизи отъ судоходныхъ каналовъ и моря, эксплуатироваться въ качествѣ мраморныхъ ломокъ, и городъ, такимъ образомъ, перемѣстился болѣе, чѣмъ на милю. Возможно, что первоначальной причиной этого перемѣщенія было поселеніе въ другомъ мѣстѣ нѣсколькихъ бѣдныхъ евреевъ въ царствованіе Клавдія или Нерона. Древнѣйшее турецкое завоеваніе

явилось продолженіемъ византійскихъ традицій; мѣсто христіанскаго города занялъ большой мусульманскій городъ ⁴⁹), и такъ оставалось до тѣхъ поръ, пока не воцарились надъ всѣми этими воспоминаніями разрушеніе, лихорадка и забвеніе ⁵⁰).

Здѣсь Павелъ не оказался лицомъ къ лицу съ синагогой, ничего не знавшей о новомъ таинствѣ, которую предстояло еще привлечь на сторону евангелія, какъ то бывало въ первыхъ его миссіяхъ. Передъ нимъ была церковь, образовавшаяся самымъ своеобразнымъ и самостоятельнымъ образомъ, при содѣйствіи двухъ добрыхъ еврейскихъ купцовъ и иноземнаго ученаго, только полухристіанина. Группа Аполлоса состояла изъ около двѣнадцати членовъ. Павелъ разспросилъ ихъ и замѣтилъ, что вѣра ихъ неполна; въ частности, они никогда не слышали о св. Духѣ. Павелъ пополнилъ ихъ свѣдѣнія, перекрестилъ ихъ во имя Іисуса и возложилъ на нихъ руки. Тотчасъ же на нихъ сошелъ св. Духъ; они стали говорить на разныхъ языкахъ и пророчествовать, какъ совершенные христіане ⁵¹).

Вскорѣ апостолъ сталъ стараться увеличить этотъ маленкій кружокъ вѣрующихъ. Ему нечего было бояться здѣсь того философскаго и научнаго духа, который сталъ на его пути въ Афинахъ. Эфесъ не былъ крупнымъ умственнымъ центромъ. Суевѣрія царили тамъ неограниченно, всѣ проводили жизнь въ безразсудныхъ заботахъ о демонологіи и теургіи. Эфесскія магическія формулы (*Ephesia grammata* ⁵²) были знамениты; колдовскихъ книгъ было изобиліе, и масса людей тратила свое время на эти глупыя ребячества ⁵³). Около этого времени въ Эфесѣ могъ находиться Аполлоній Тианскій ⁵⁴).

Павелъ по своему обыкновенію произнесъ проповѣдь въ синагогѣ ⁵⁵). И въ теченіе трехъ мѣсяцевъ онъ, не переставая, каждую субботу возвѣщалъ царствіе Божіе. Успѣхъ былъ незначительный. До возмущенія и строгихъ мѣръ противъ него дѣло не дошло; но ученіе его было встрѣчено бранью и презрѣніемъ. Тогда онъ рѣшилъ отказаться отъ синагоги, и сталъ собирать своихъ учениковъ особо, въ мѣстѣ, носившемъ названіе *Σχολή Τυράννου* ⁵⁶). Быть можетъ, это было общественное мѣсто, одна изъ тѣхъ *scholae* или полукруглыхъ амфитеатровъ, которыхъ такъ много было въ древнихъ городахъ, и которые служили, подобно крытымъ галлереймъ, для бесѣдъ и свободнаго преподаванія ⁵⁷). Возможно, что тутъ, наоборотъ, рѣчь идетъ о частной залѣ, принадлежащей кому-нибудь, напр., грамматіку, носившему имя Тиранна ⁵⁸). Вообще христіанство рѣдко пользовалось схо-

лами, которая почти всегда были частью термовъ или гимназій; излюбленнымъ мѣстомъ христіанской пропаганды, послѣ синагоги, былъ частный домъ, домашній очагъ. Въ обширной метрополи, Эфесѣ, проповѣдь, однако, могла осмѣлиться выйти подѣ открытое небо⁵⁹). Въ теченіе трехъ лѣтъ Павелъ неустанно проповѣдовалъ въ Schola Tyranni. Эта долгая проповѣдь въ публичномъ, или почти публичномъ, мѣстѣ стала довольно извѣстной. Кромѣ того, апостоль часто посѣщалъ дома обращенныхъ или заинтересовавшихся⁶⁰). Слово его одинаково обращалось и къ евреямъ и къ язычникамъ⁶¹). Вся проконсульская Азія прослышала объ имени Іисуса, и въ округѣ образовалось нѣсколько церквей, подчиненныхъ Эфесской. Много разговоровъ вызвали также нѣсколько совершенныхъ Павломъ чудесъ. Его слава чудотворца дошла до того, что старались усердно достать платки и рубашки, прикасавшіяся къ его кожѣ, чтобы прикладывать ихъ къ больнымъ⁶²). Создалось убѣжденіе, что его личность изливала врачебное свойство, которое передавалось такимъ образомъ.

Склонность Эфесянъ къ волшебству не могла не привести къ еще болѣе поразительнымъ случаямъ. Павелъ прослылъ за имѣющаго великую власть надѣ духами. Повидимому, еврейскіе заклинатели пытались похитить у него чары и изгонять духовъ „именемъ Іисуса, котораго проповѣдуетъ Павелъ“⁶³). Рассказывали о неудачѣ, постигшей нѣкоторыхъ изъ этихъ обманщиковъ, которые называли себя сыновьями или учениками нѣкоего первосвященника Скева⁶⁴). Стараясь изгнать помощью вышеуказанной формулы очень злого духа, они услышали грубую брань изъ устъ бѣсноватаго, который, не довольствуясь этимъ, бросился на нихъ, разорвалъ въ клочья ихъ одежды и осыпалъ ихъ ударами⁶⁵). Духовное развитіе стояло такъ низко, что нѣкоторые евреи и язычники увѣровали въ Іисуса изъ-за одного этого ничтожнаго случая. Эти случаи обращенія произошли, главнымъ образомъ, среди тѣхъ, кто занимался магіей⁶⁶). Пораженные высокой степенью дѣйствительности формулъ Павла, любители сокровенныхъ знаній явились къ нему и довѣрили ему свои обряды⁶⁷). Были даже такіе, которые принесли свои колдовскія книги и сожгли ихъ⁶⁸); Ephesia grammata, сожженные при этомъ, были оцѣнены въ 50.000 серебряныхъ драхмъ⁶⁹).

Отвратимъ свои взоры отъ этихъ грустныхъ тѣней. Все, что дѣлается невѣжественными народными массами, запят-

нано противными чертами. Самообманъ, химера суть непремѣнныя условія великихъ дѣлъ, совершенныхъ народомъ. Только творенія мудрецовъ чисты, но мудрецы обыкновенно безсильны. Наши медицина и физиологія стоятъ гораздо выше Павловыхъ, мы свободны отъ многихъ заблужденій, которыя онъ раздѣлялъ, и, увы, можно вполне основательно опасаться, что мы никогда не совершимъ и тысячной доли того, что совершилъ онъ. Только когда все человѣчество будетъ просвѣщено и дойдетъ до извѣстной ступени позитивной философіи, только тогда дѣла человѣческія пойдутъ разумно. Нельзя было бы ничего понять въ исторіи прошлаго, если бы отказывать въ признаніи благотворными и великими движеній, къ которымъ примѣшано не мало двусмысленныхъ и мелочныхъ чертъ.

ГЛАВА XIII.

Успѣхи христіанства въ Азіи и Фригіи.

Во время пребыванія Павла въ Эфесѣ, его охватилъ крайній пылъ дѣятельности ¹⁾. Помѣхи встрѣчались ежедневно, противниковъ было много, и яростныхъ ²⁾. Эфесская церковь, не будучи вполне созданіемъ Павла, насчитывала въ лонѣ своемъ іудео-христіанъ, которые энергически боролись съ апостоломъ язычниковъ относительно важныхъ пунктовъ. Было два, такъ сказать, стада, взаимно предававшихъ другъ друга анаѣмѣ и отрицавшихъ другъ за другомъ право говорить во имя Іисуса ³⁾. Язычники, со своей стороны, недовольны были успѣхами новой вѣры, и уже показывались малоуспокоительные симптомы. Между прочимъ, однажды Павлу грозила такая серьезная опасность, что онъ сравниваетъ свое положеніе въ этомъ случаѣ съ положеніемъ человѣка, отданнаго дикимъ звѣрѣмъ ⁴⁾; возможно, что инцидентъ этотъ произошелъ въ театрѣ ⁵⁾, что дѣлаетъ это выраженіе вполне подходящимъ. Аквила и Присцилла спасли его, рискуя ради него своей жизнью ⁶⁾.

Но апостоль ни на что не обращалъ вниманія, ибо слово Божіе было плодотворно. Вся западная часть Малой Азіи, въ особенности же бассейны Меандра и Герма, около этого вре-

мени покрылась сѣтью церквей, и нѣтъ сомнѣнія, что Павелъ былъ болѣе или менѣе непосредственнымъ основателемъ ихъ. Смирны, Пергамъ, Фіатиры, Сарды, Филадельфія ⁷⁾, вѣроятно и Траллы ⁸⁾, получили, такимъ образомъ, сѣмена вѣры ⁹⁾. Въ городахъ этихъ уже были значительныя еврейскія колонніи ¹⁰⁾. Кротость нравовъ и скучное теченіе провинціальной жизни, въ прекрасной, богатой странѣ, уже въ теченіе многихъ вѣковъ замершей для политической жизни и умиротворенной до лъстивости ¹¹⁾, подготовили души многихъ къ радостямъ очищенной жизни. Мягкость іонійскихъ нравовъ, столь неблагоприятная для національной независимости, способствовала распространенію вопросовъ нравственныхъ и социальныхъ. Это доброе населеніе, чуждое воинственности, если можно сказать,—женственное, было по природѣ христіанскимъ. Семейная жизнь была въ его средѣ, повидимому, очень крѣпкой; привычка жить на улицѣ, и для женщинъ—на порогѣ дома, въ прелестномъ климатѣ, способствовала развитію высокой степени общественности ¹²⁾. Азія, со своими азіатскими, начальниками игръ и зрѣлищъ ¹³⁾, казалась увеселительнымъ союзомъ, обществомъ, имѣвшимъ цѣлью удовольствія и празднества ¹⁴⁾. Еще въ наши дни христіанское населеніе тамъ очаровательно-веселое; женщины румяны, съ мягкимъ туманнымъ взоромъ, прекрасными свѣтлыми волосами, сдержанной, скромной поступью и производятъ разительное впечатлѣніе своей красотой.

Такимъ образомъ, Азія стала, такъ сказать, второй областью царствія Божія. Города въ тѣхъ мѣстахъ, если оставить въ сторонѣ памятники, вѣроятно, несущественно отличались отъ современнаго своего облика: это и тогда были безпорядочныя, тѣсныя группы деревянныхъ домовъ, съ прозрачными стѣнами, лавки, покрытыя наклонной крышей; кварталы, въ большинствѣ случаевъ расположенные уступами другъ надъ другомъ, и всегда усѣяны прекрасными деревьями. Общественныя зданія, необходимыя въ жаркой странѣ, живущей жизнью удовольствій и отдыха, отличались необычайной величественностью. Это не были здѣсь, какъ въ Сиріи, искусственныя зданія, мало приспособленныя къ нравамъ населенія, города колоннъ, настроенныя для бедуиновъ ¹⁵⁾. Нигдѣ величественность удовлетворенной и увѣренной въ себѣ цивилизаціи не проявляется въ болѣе подавляющихъ формахъ, чѣмъ въ развалинахъ этихъ „великолѣпныхъ азіатскихъ городовъ“ ¹⁶⁾. Прекрасныя мѣста, о которыхъ у насъ идетъ рѣчь, становились хозяе-

вами міра по своему богатству всегда, когда ихъ не угнетали фанатизмъ, война или варвары; они обладали почти всѣми источниками богатства и этимъ заставляли наличность болѣе благородныхъ народовъ собираться въ ихъ рукахъ ¹⁷). Іонія въ первомъ вѣкѣ была густо заселена, покрыта городами и деревнями ¹⁸). Бѣдствія эпохи междоусобныхъ войнъ были забыты. Могущественные ремесленные союзы (*ἐργασίαι, σοφιστικαί, σοφιστικαί*), сходные съ таковыми же учрежденіями въ Италіи и Фландріи среднихъ вѣковъ, назначали своихъ должностныхъ лицъ, воздвигали общественныя сооруженія, статуи, исполняли общественно-полезныя работы, основывали благотворительныя учрежденія, разнообразнымъ образомъ оказывали свое благосостояніе, процвѣтаніе, нравственную дѣятельность ¹⁹). Наряду съ промышленными городами Фіатирами, Филадельфіей, Гіераполисомъ, гдѣ главнымъ образомъ развиты были азіатскіе промыслы—изготовление ковровъ, окраска тканей, обработка шерсти и кожи,—процвѣтала богатѣйшая земельная культура. Благодаря разнообразнымъ произведеніямъ береговъ Герма и Меандра, минеральнымъ богатствамъ Тмола и Мессогиса, откуда происходили сокровища древней ассирійской Лидіи, образовалась, особенно въ Траллахъ, богатая буржуазія, которая не разъ соединялась брачными узами съ царями Азіи и иногда возвышалась даже до царскаго престола ²⁰). Еще болѣе умѣло эти выскочки облагораживали себя своими литературными вкусами и щедростью ²¹). Правда, въ ихъ произведеніяхъ нечего искать ни греческой тонкости, ни греческаго совершенства ²²). При видѣ подобныхъ памятниковъ разбогатѣвшихъ людей ясно чувствуется, что когда они были воздвигнуты, всякое благородство уже исчезло. Муниципальный духъ, однако, былъ еще очень силенъ. Гражданинъ, ставшій королемъ или поставшій въ милость у Цезаря, стремился къ занятію должностей въ родномъ городѣ и тратилъ свое состояніе на украшеніе послѣдняго ²³). Это стремленіе къ сооруженіямъ было зъ эпоху апостола Павла во всей своей силѣ ²⁴), отчасти зслѣдствіе землетрясеній, которыя, въ особенности въ царствованіе Тиверія, разорили страну ²⁵) и вызвали необходимость многихъ возобновительныхъ работъ.

Въ богатомъ округѣ южной Фригіи ²⁶), въ особенности въ небольшомъ бассейнѣ Лика ²⁷), притока Меандра, образовались очень дѣятельные центры христіанства ²⁸). Жизнь вносили въ него три города, очень близкихъ другъ къ другу, Колоссы или Колассы ²⁹), Лаодикея на Ликѣ и Гіераполисъ ³⁰).

Колоссы, нѣкогда имѣвшія среди нихъ наибольшее значеніе ³¹⁾, повидимому, падали ³²⁾; это былъ старый городъ, сохранившій вѣрность стариннымъ нравамъ и не обновлявшійся ³³⁾. Лаодикея и Гіераполисъ, наоборотъ, превратились подъ вліяніемъ римскаго владычества въ города съ большимъ значеніемъ ³⁴⁾. Душой этой прекрасной страны является гора Кадмъ ³⁵⁾, мать всѣхъ западно-азиатскихъ горъ, гигантскій массивъ, изобилующій мрачными пропастями, круглый годъ покрытый снѣгомъ. Стекающія съ него воды питаютъ на одномъ изъ склоновъ долины роши фруктовыхъ деревьевъ, перерѣзаемая рѣками, обильными рыбой, и оживляемая стаями ручныхъ журавлей. Другой склонъ цѣликомъ является полемъ причудливыхъ явленій природы. Вслѣдствіе точильныхъ свойствъ водъ одного изъ притоковъ Лика и благодаря горной рѣкѣ, водопадомъ стекающей съ горы Гіераполисъ, равнина бесплодна и усѣяна трещинами, причудливыми воронками, руслами подземныхъ рѣкъ, фантастическими водоемами, похожими на окаменѣлый снѣгъ и содержащими воды, отсвѣчивающія всѣми цвѣтами радуги, глубокими рвами, гдѣ катятся одинъ за другимъ клокочущіе водопады. Это сторона страшно жаркая, ибо почва ея—обширная равнина, устланная известнякомъ; но на высотахъ Гіераполиса чистота воздуха, дивное освѣщеніе, зрѣлище Кадма, парящаго, какъ Олимпъ, въ ослѣпительномъ зѣирѣ, сожженная солнцемъ вершины Фригіи, тонущая въ голубомъ, съ розоватымъ оттѣнкомъ, небѣ, входъ въ долину Меандра, косою профилемъ Мессогиса, далекія бѣлыя верхушки Тмола,—все это прямо ослѣпляетъ. Тутъ жили св. Филлиппъ, Папій; тутъ родился Эпиктетъ. Вся долина Лика носитъ тотъ же оттѣнокъ мечтательной мистики. Населеніе по происхожденію не было греческимъ; оно было частью фригійскимъ. Существовало также вокругъ Кадма, повидимому, и древнее, семитическое населеніе, пришедшее, вѣроятно, изъ Лидіи ³⁶⁾. Эта мирная долина, отрѣзанная отъ остальнаго міра, стала для христіанства пріютомъ отдохновенія; мы увидимъ, что христіанская мысль подверглась тамъ серьезнымъ испытаніямъ.

Евангелистомъ этой мѣстности былъ Эпафродитъ или Эпафрасъ, изъ Колоссъ, человекъ ревностный, другъ и сотрудникъ Павла ³⁷⁾. Апостоль только прошелъ по долину Лика и никогда не возвращался туда ³⁸⁾. Но тамошнія церкви, состоявшія, главнымъ образомъ, изъ обращенныхъ язычниковъ, вполне зависѣли. тѣмъ не менѣе, отъ него ³⁹⁾.

Эпафрасу принадлежало надъ этими тремя городами какъ бы епископство ⁴⁰). Нимфодоръ или Нимфасъ, у котораго въ Лаодикеѣ была домашняя церковь ⁴¹), богатый благотворитель Филимонъ, который въ Колоссахъ главенствовалъ надъ такимъ же собраніемъ ⁴²), Аппія, діаконалиса въ томъ же городѣ ⁴³), быть можетъ, жена Филимона ⁴⁴), Архиппъ, также занимавшій тамъ важное положеніе ⁴⁵), признавали своимъ главою Павла. Архиппъ даже, повидимому, прямо работаль съ Павломъ. Павелъ называетъ его своимъ „сподвижникомъ“ ⁴⁶). Филимонъ, Аппія и Архиппъ были, по всей вѣроятности, въ родствѣ или въ тѣсныхъ дружескихъ отношеніяхъ между собою ⁴⁷).

Эти ученики Павла постоянно путешествовали и обо всемъ доносили своему учителю. Каждый вѣрный едва успѣвалъ узнать вѣру, какъ уже въ свою очередь становился ревностнымъ катехизаторомъ, распространявшимъ вокругъ себя вѣру, которою самъ былъ исполненъ. Тонкія нравственныя стремленія, царившія въ странѣ, способствовали движению, какъ пороховыя нити. Катехизаторы ходили повсюду; если ихъ принимали,—ихъ охраняли, какъ сокровище; всѣ наперерывъ старались давать имъ пропитаніе ⁴⁸). Сердечность, радость, безконечная привѣтливость охватывали одного за другимъ и заставляли таять всѣ сердца. Впрочемъ, еврейство и здѣсь предшествовало христіанству. Сюда были приведены за два съ половиною вѣка передъ тѣмъ изъ Вавилона еврейскія колоніи, которыя, весьма возможно, и принесли съ собою нѣкоторыя изъ тѣхъ промысловъ, (напр., изготовленіе ковровъ), которые во времена римскихъ императоровъ сообщили странѣ такое богатство и вызвали въ ней такіе сильные союзы ⁴⁹).

Дошла ли проповѣдь Павла и его учениковъ до великой Фригіи, до округовъ Эзанъ, Синнадъ, Котіеи, Доциміи? Мы видѣли, что во время своихъ первыхъ двухъ путешествій Павелъ проповѣдываль во Фригіи Парорейской; что во время второго онъ, не проповѣдуя, прошелъ черезъ Эпиктетскую Фригію; что во время третьяго путешествія онъ прошелъ черезъ Апомею, Каботось и ту Фригію, которая позднѣе носила названіе Пакатійской. Весьма и весьма возможно, что остальная часть Фригіи, а также и Виѳонія, была обязана полученіемъ начатковъ христіанской вѣры ученикамъ апостола Павла. Около 112 года ⁵⁰), христіанство представляется въ Виѳоніи религіей укоренившейся, проникшей во всѣ слои общества, завоевавшей села и деревни такъ же, какъ и города.

и вынудившей продолжительной застой въ отправленіи государственнаго культа, такъ что римскимъ властямъ приходится радоваться, что жертвоприношенія возобновляются, что кое кто возвращается въ храмы, и что отъ времени до времени находятся покупатели на жертвы. Около 112 года люди, спрошенные о томъ, христіане ли они, отвѣчаютъ, что они были христіанами, но перестали быть таковыми „вотъ уже больше, чѣмъ 20 лѣтъ тому назадъ ⁵¹⁾“. Это, понятно, составляетъ насъ вывести, что первая проповѣдь христіанства имѣла мѣсто въ этихъ странахъ во время жизни Павла.

Съ тѣхъ поръ и въ продолженіе трехъ вѣковъ Фригія оставалась главной христіанской страной. Тамъ началось впервые публичное исповѣданіе христіанства; тамъ мы находимъ, уже въ III вѣкѣ, на памятникахъ, стоящихъ у всѣхъ на виду, слово ΧΡΗΤΙΑΝΟΣ или ΧΡΙΣΤΙΑΝΟΣ ⁵²⁾; тамъ же надгробныя надписи, не признаваясь открыто въ христіанствѣ, содержатъ скрытые намеки на христіанскіе догматы ⁵³⁾; тамъ со временъ Септимія Севера большіе города изображаютъ на своихъ монетахъ библейскіе символы, или, лучше сказать, приспособляютъ свои древнія преданія къ библейскимъ рассказамъ ⁵⁴⁾. Многіе изъ эфесскихъ и римскихъ христіанъ происходили изъ Фригіи. Имена, чаще всего встрѣчающіяся на фригійскихъ памятникахъ,—имена древне-христіанскія, особливо свойственныя апостольской эпохѣ, тѣ самыя, которыми переполнены сказанія о мученикахъ ⁵⁵⁾. Весьма возможно, что причина такого быстрого усвоенія Иисусова ученія крылась въ расовыхъ особенностяхъ и прежнихъ религиозныхъ установленійхъ фригійскаго народа ⁵⁶⁾. Это наивное населеніе воздвигало, говорятъ, храмы Аполлонію Тіанскому; мысль о богахъ, одѣвшихъ въ человѣческую плоть и кровь, казалась имъ вполне естественной. То, что осталось намъ отъ древней Фригіи, часто носитъ какой-то религиозный, нравственный, глубоко серьезный отпечатокъ, напоминающій христіанство ⁵⁷⁾. Благонамѣренные ремесленники, вблизи отъ Котіеи, даютъ обѣтъ „праведнымъ и справедливымъ богамъ“ ⁵⁸⁾; невдалекѣ оттуда, другой обѣтъ обращенъ къ „праведному и справедливому Богу“ ⁵⁹⁾. Какая-нибудь эпитафія въ стихахъ изъ этихъ мѣстъ, не особенно классическая, неправильная и нестройная по формѣ, какъ бы проникнута совершенно современнымъ чувствомъ, какимъ-то трогательнымъ романтизмомъ ⁶⁰⁾. Самая страна сильно отличается отъ остальной Азіи. Она печальна, сурова, мрачна, носитъ глубокіе слѣды давнихъ геологическихъ потрясеній, выж-

жена или скорѣе испепелена; ее постоянно волнуютъ землетрясенія ⁶¹⁾.

Понтъ и Каппадокія услышали имя Іисуса около того же времени ⁶²⁾. Христіанство зажглось во всей Малой Азіи, какъ внезапный пожаръ. Вѣроятно, и іудео-христіане со своей стороны работали надъ распространеніемъ тамъ Евангелія. Іоаннъ, принадлежавшій къ этой партіи ⁶³⁾, былъ принятъ въ Азіи, какъ апостоль съ бѣльшимъ авторитетомъ, чѣмъ Павелъ. Апокалипсисъ, обращенный въ 68 году къ церквамъ Эфесской, Смирнской, Пергамской, Ѳіатирской, Сардійской, Филладельійской и Лаодикейской-на-Ликѣ, написанъ, повидимому, для іудео-христіанъ. Вѣроятно, въ промежутокъ между смертью Павла и составленіемъ Апокалипсиса въ Эфесѣ и Азіи имѣла мѣсто какъ бы вторая, іудео-христіанская проповѣдь. Однако, нельзя было бы понять, какъ это Павла такъ скоро забыли азійскія церкви, если онъ былъ въ продолженіе десяти лѣтъ единственнымъ главой ихъ. Св. Филиппъ ⁶⁴⁾ и Папій ⁶⁵⁾, слава Гіераполисской церкви, Мелитонъ ⁶⁶⁾, слава Сардійской, были іудео-христіанами. Ни Папій, ни Поликрать Эфесскій не ссылаются на Павла; авторитетъ Іоанна все поглотивъ, и Іоаннъ въ глазахъ этихъ церквей еврейскій первоверховенникъ. Во второмъ вѣкѣ азійскія церкви, особенно Лаодикейская, являются мѣстомъ раскола въ мнѣніяхъ, связанныхъ съ жизненнымъ вопросомъ христіанства, и партія, стоящая за традиціи, какъ оказывается, очень далека отъ взглядовъ Павла ⁶⁷⁾. Монтанизмъ представляетъ въ лонѣ фригійскаго христіанства нѣчто въ родѣ возвращенія къ еврейству. Иными словами, въ Азіи, какъ и въ Коринѣ ⁶⁸⁾, память о Павлѣ послѣ смерти его въ продолженіе ста лѣтъ претерпѣвала какъ бы затменіе. Даже церкви, имъ основанныя, покидаютъ его, какъ слишкомъ опаснаго для нихъ челоуѣка, такъ что во II вѣкѣ оказывается, что отъ Павла всѣ отреклись ⁶⁹⁾.

Эта реакція произошла, должно быть, очень скоро послѣ смерти апостола, а можетъ быть и раньше нея. Главы II и III Апокалипсиса представляютъ крикъ ненависти къ Павлу и его сторонникамъ. Эфесская церковь, столькимъ обязанныя Павлу, восхваляется за то, „что не можетъ сносить развратныхъ и испытала тѣхъ, которые называютъ себя апостолами, не будучи таковыми ⁷⁰⁾, и нашла, что они лжецы, и ненавидитъ дѣла Николаитовъ“ ⁷¹⁾, „которые и я ненавижу“, прибавляетъ голосъ съ неба ⁷²⁾.—Смирнская церковь одобряется за то, что ее „злословятъ тѣ, которые говорятъ о себѣ, что

они Іудеи, а они не таковы ⁷³), но —сборище сатанинское“ ⁷⁴).— „Имѣю немного противъ тебя, говорить голосъ съ неба пергамской церкви: потому что у тебя тамъ держащіяся ученія Валаама, который научилъ Валака ввести въ соблазнъ сыновъ Израилевыхъ, чтобы они ѣли идоложертвенное и любодѣйствовали ⁷⁵): такъ и у тебя есть держащіяся ученія Николаитовъ“ ⁷⁶).— „Имѣю немного противъ тебя, говорить тотъ же голосъ Фіатирской церкви, потому что ты попускаешь женѣ Іезавели ⁷⁷), называющей себя пророчицей, учить и вводить въ заблужденіе рабовъ моихъ. любодѣйствовать и ѣсть идоложертвенное. Я далъ ей время покаяться въ любодѣянніи ея, но она не покаялась... Вамъ же и прочимъ, находящимся въ Фіатирѣ, которые не держатъ сего ученія и которые не знаютъ такъ называемыхъ глубинъ сатанинскихъ ⁷⁸), сказываю, что не наложу на васъ иного бремени“ ⁷⁹).—А Филadelphійской церкви: „Вотъ, я сдѣлаю, что изъ сатанинскаго сборища, изъ тѣхъ, которые говорятъ о себѣ, что они Іудеи, а они не таковы, а лгутъ,—вотъ, я сдѣлаю то, что они придутъ и поклонятся передъ ногами твоими, и познаютъ, что я возлюбилъ тебя“ ⁸⁰).—Возможно, что неясные упреки, обращенные ясновидцемъ къ Сардійской и Лаодикейской церквамъ ⁸¹), также суть намеки на великій споръ, раздиравшій лоно церкви Іисусовой.

Повторяемъ, что если бы Павелъ былъ единственнымъ миссіонеромъ въ Азіи, нельзя было бы понять, какъ это такъ скоро послѣ его смерти (допуская, что онъ умеръ ранѣе появленія Апокалипсиса), его сторонниковъ можно было называть меньшинствомъ въ церквахъ этой страны; въ особенности же нельзя было бы понять, какъ эфесская церковь, главнымъ основателемъ которой онъ былъ, могла называть его оскорбительной кличкой. Павелъ вообще не позволялъ себѣ работать на чужихъ мѣстахъ, проповѣдывать и обращаться съ посланіями къ церквамъ, не имъ устроеннымъ ⁸²). Но враги его не соблюдали той же честности. Они слѣдовали за нимъ по пятамъ и старались разрушать созданное имъ съ помощью оскорбленій и клеветы.

ГЛАВА XIV.

Ересь въ коринѣской церкви — Аполлосъ. — Начало соблазновъ.

Занятый своей долей руководства обширной пропагандой, завоевывавшей культу Иисуса Азію, Павелъ въ то же время былъ поглощенъ другими важными заботами. Его тяготили мысли о всѣхъ основанныхъ имъ церквахъ ¹⁾. Въ особенности коринѣская церковь внушала ему серіозныя опасенія ²⁾ Въ теченіе трехъ-четырехъ лѣтъ, протекшихъ со времени отъѣзда апостола изъ кенхрейскаго порта, всевозможныя движенія не переставали волновать эту церковь. Греческое легкомысліе вызывало тамъ такія явленія, какихъ не наблюдалось еще ни въ одномъ изъ пунктовъ, затронутыхъ христіанствомъ.

Мы видѣли, что Аполлосъ, послѣ краткой остановки въ Эфесѣ, гдѣ Аквила и Присцилла поработали надъ его совершенствованіемъ въ христіанской вѣрѣ, отправился въ Коринѣ, съ настоятельными рекомендаціями азіійскихъ братьевъ къ ахейскимъ ³⁾. Коринѣяне были въ большомъ восторгѣ отъ знаній и краснорѣчія этого новаго учителя. Аполлосъ не хуже Павла знакомъ былъ съ писаніемъ, и стоялъ гораздо выше него въ смыслѣ литературной культуры. Греческій языкъ его былъ превосходенъ, тогда какъ апостоль говорилъ на этомъ нарѣчіи съ ошибками. Обладая онъ, повидимому, также и внѣшними ораторскими качествами, которыхъ не доставало Павлу, — представительной внѣшностью и легкостью рѣчи. Достоверно, что онъ имѣлъ въ Коринѣ необычайный успѣхъ. Его споры съ евреями о томъ, есть-ли Иисусъ Мессія или нѣтъ, считались торжествующими; многіе съ его словъ увѣровали ⁴⁾.

Аполлосъ и апостоль Павелъ въ новой сектѣ являлись двумя совершенно различными типами. Это были единственные евреи изъ широко-образованныхъ въ еврейскомъ смыслѣ, принявшіе ученіе Иисуса. Но они были различныхъ школъ. Павелъ былъ изъ іерусалимскихъ фарисеевъ, съ либераль-

ными измѣненіями во взглядахъ послѣднихъ, внесенными тенденціей Гамаліея. Аполлосъ принадлежалъ къ александрійской іудео-эллинической школѣ, насколько мы знаемъ ее благодаря Филону; быть можетъ онъ излагалъ уже теоріи Логоса; возможно, что онъ и внесъ эти теоріи въ христіанское богословіе. Павелъ отличался той лихорадочной горячностью, тѣмъ неукротимымъ фанатизмомъ, который характеризуетъ палестинскихъ евреевъ. Такіе люди, какъ Павелъ, мѣняются только разъ въ жизни; отыскавъ дорогу своему фанатизму, они идутъ впередъ, никогда не отклоняясь и ничего не разбирая. Аполлосъ, болѣе любопытный по природѣ, болѣе изслѣдователь, могъ изслѣдовать, искать пути всю жизнь. Это былъ скорѣе талантливый человѣкъ, нежели апостоль. Но по всему видно, что къ своему таланту онъ присоединялъ большую искренность, и что онъ былъ очень привлекательной личностью. Когда онъ прибылъ въ Коринѣ, онъ еще не встрѣчался съ Павломъ⁵⁾. Только черезъ Аквилу и Присциллу зналъ онъ апостола, нечаяннымъ соперникомъ котораго ему вскорѣ предстояло стать.

Для легкомысленнаго, блестящаго, поверхностнаго населенія береговъ Средиземнаго моря фракціи, партіи, разногласія являются общественной потребностью. Жизнь безъ всего этого кажется скучной. Ради удовольствія ненавидѣть и любить, имѣть свой часъ возбужденія, ревности, торжества, хватаются часто за самые ребяческіе поводы. Предметъ разногласія не имѣетъ значенія; желательно самое разногласіе, его ищутъ ради него самого. Въ такихъ кружкахъ вопросы личностей становятся вопросами капитальными. Если два проповѣдника или два врача встрѣтятся въ маленькомъ южномъ городѣ, послѣдній раздѣляется на двѣ партіи, стоящія каждая за одного изъ нихъ. Пусть оба проповѣдника, оба врача—друзья; они никакъ не могутъ избѣжать того, чтобы имена ихъ стали лозунгами въ горячей борьбѣ, знаменами двухъ враждебныхъ лагерей.

Такъ случилось и въ Коринѣ⁶⁾. Талантъ Аполлоса всѣмъ вскружилъ головы. Онъ былъ полной противоположностью Павла. Послѣдній увлекалъ своей силой, страстностью, живымъ впечатлѣніемъ, которое производила его пылкая душа, Аполлосъ же своей изящной, правильной, увѣренной рѣчью. Нѣкоторые, мало привязанные къ Павлу и, можетъ быть, не ему обязанные своимъ обращеніемъ, открыто предпочли Аполлоса. Они говорили о Павлѣ, какъ о человѣкѣ грубомъ, необразованномъ, чуждомъ философіи и литературѣ⁷⁾ (Апол-

лось стать ихъ учителемъ; они стали чуть ли не боготворить его ⁸⁾). Сторонники Павла, вѣроятно, съ жаромъ стали возражать имъ, умалять новаго учителя. Хотя Павелъ и Аполлосъ ничуть не были врагами, хотя они смотрѣли другъ на друга, какъ на сотрудниковъ и хотя между ними не было никакого различія въ мнѣніяхъ ⁹⁾, имена ихъ, такимъ образомъ, стали ярлыками двухъ партій, высказывавшихъ другъ другу, несмотря на обоихъ учителей ¹⁰⁾, довольно крупныя рѣзкости. Натянутость продолжала чувствоваться и послѣ отъѣзда Аполлоса. И дѣйствительно, послѣдній, быть можетъ, утомленный рвеніемъ, которое высказывалось по отношенію къ нему, и стоявшій выше всѣхъ этихъ мелочей, покинулъ Коринѣ и вернулся въ Эфесъ. Тамъ встрѣтилъ онъ Павла, съ которымъ велъ длинныя бесѣды ¹¹⁾ и завязалъ съ нимъ отношенія, которыя, не будучи ученическими или тѣсно-дружескими ¹²⁾, были отношеніями двухъ великихъ душъ, способныхъ оцѣнить и полюбить другъ друга.

Но не одно это было причиной смуты. Въ Коринѣ бывало очень много иностранцевъ. Къ кенхрейскому порту ежедневно приставали толпы евреевъ и сирійцевъ, иные изъ которыхъ уже были христіанами, но другой школы, нежели Павла, и которые не особенно благоволили къ апостолу. Посланцы іерусалимской церкви, которыхъ мы уже видѣли въ Антиохіи и Галатіи, по слѣдамъ Павла пришли въ Коринѣ. Новоприбывшіе, люди многорѣчивые, хвастуны ¹³⁾, снабженные рекомендательными письмами отъ іерусалимскихъ апостоловъ ¹⁴⁾, ополчились на Павла, стали распространять подозрѣнія насчетъ его честности ¹⁵⁾, умалять или отрицать за нимъ санъ апостола ¹⁶⁾, дошли въ рѣзкости своей до утверженія, будто Павелъ самъ на самомъ дѣлѣ не вѣрилъ въ свой апостольскій санъ, такъ какъ не пользовался обычными преимуществами, связанными съ нимъ ¹⁷⁾. Его безкорыстіемъ пользовались, какъ оружіемъ противъ него-же. Изображали его человѣкомъ пустымъ, легкомысленнымъ, непостояннымъ, много и безосновательно говорящимъ и угрожающимъ; его упрекали, что онъ восхваляетъ себя по всякому поводу, ссылается на несуществующую милость къ нему неба ¹⁸⁾. Отрицали его видѣнія ¹⁹⁾. Настойчиво указывали на то, что онъ не зналъ лично Іисуса ²⁰⁾, а слѣдовательно, не имѣлъ и никакого права говорить о немъ.

Въ то-же время іерусалимскихъ апостоловъ, именно Іакова и Петра, изображали истинными апостолами, а р х і а п о с т о л а м и ²¹⁾, такъ сказать ²²⁾. Новопришедшіе однимъ ужъ

тѣмъ, что они были изъ Іерусалима, считали себя въ сношеніяхъ съ Христомъ во плоти, въ виду связей своихъ съ Іаковомъ и тѣми, которыхъ Христось избралъ при жизни ²³). Они утверждали, что Богъ избралъ одного единственнаго учителя Христа, а послѣдній назначилъ Двѣнадцать апостоловъ ²⁴), Гордясь своимъ обрѣзаніемъ и еврейскимъ происхожденіемъ ²⁵), они старались какъ можно тяжелѣе наложить ярмо соблюденія закона ²⁶). Такимъ образомъ въ Коринѣѣ, какъ и почти повсюду, образовалась „партія Петра“. Расколъ былъ сильный: „я за Павла“, говорили одни, „я за Аполлоса“, говорили другіе; третьи говорили: „я за Петра“. Наконецъ, нашлись такіе, которые, желая показать, что они стоятъ выше этихъ раздоровъ, изобрѣли довольно остроумное выраженіе. Они выдумали, для того, чтобы отличить себя, названіе „партіи Христа“. Когда споръ становился жаркимъ и имена Павла, Аполлоса, Петра, перекрещивались, какъ мечи въ битвѣ, они вмѣшивались, имѣя на устахъ имя того, о комъ всѣ забыли. „Я за Христа“, говорили они ²⁷), а такъ какъ всѣ эти эллинскія ребячества не исключали, въ сущности, истинно христіанскаго чувства, такое напоминаніе о Иисусѣ имѣло могущественное дѣйствіе въ смыслѣ водворенія согласія. Однако, въ имени этой „партіи Христа“ заключалось нѣчто враждебное къ апостолу, нѣкоторая неблагодарность, т. к. тѣ, кто противопоставлялъ его „партіи Павла“, какъ будто хотѣли изгладить слѣды апостольства, которому они были обязаны познаніемъ Христа.

Общеніе съ язычниками влекло за собой меньшія опасности для молодой церкви. Опасности эти шли отъ греческой философіи и дурныхъ нравовъ, какъ-бы осаждавшихъ церковь, со всѣхъ сторонъ подкапывавшихся подъ нее и проникавшихъ въ ея среду. Мы уже видѣли, какъ въ Аѳинахъ философія явилась помѣхой для успѣха проповѣди Павла. Коринѣѣ по культурѣ стоялъ далеко не такъ высоко, какъ Аѳины; тѣмъ не менѣе и тутъ было немало образованныхъ людей, очень неблагопріятно принимавшихъ новые догматы. Крестъ, воскресеніе, предстоящее всеобщее обновленіе казалось имъ глупостями, бессмыслицами ²⁸). Иные изъ вѣрныхъ стали колебаться, или, пытаясь согласить несогласимое, производили измѣненія въ евангеліи ²⁹). Начиналась непримиримая борьба между положительной наукой и сверхъестественнымъ въ христіанской вѣрѣ. Борьбѣ этой предстояло закончиться лишь въ VI вѣкѣ полнымъ исчезновеніемъ положительной науки въ христіанскомъ мірѣ; та же борьба

возродилась, вмѣстѣ, съ позитивнымъ знаніемъ на порогѣ новыхъ вѣковъ.

Распространенная въ Коринѣѣ безнравственность имѣла на церковь разрушительное вліяніе. Иные изъ христіанъ не сумѣли отрѣшиться отъ распущенности, которая, по распространенности своей, перестала даже казаться преступной³⁰). Говорили о странныхъ соблазнахъ, до сихъ поръ не слыханныхъ въ собраніяхъ праведныхъ. Дурные нравы города вошли въ стѣны церкви и развращали ее. Еврейскія положенія о бракахъ, неоспоримый и безусловный характеръ которыхъ признавался всѣми фракціями христіанской церкви³¹), нарушались³²); одинъ христіанинъ открыто жилъ со своей мачехой. Многіе изъ нихъ были охвачены духомъ суетности, мелочности, спорливости, глупаго чванства³³). Можно было подумать, что на свѣтѣ и нѣтъ совсѣмъ другихъ церквей, настолько эта община шла по своимъ особымъ путямъ, не заботясь объ остальныхъ³⁴). Дары св. Духа, глоссолалія, пророческая проповѣдь, способность совершать чудеса, все, что въ другихъ мѣстахъ проявлялось такъ стройно, здѣсь превратилось въ соблазнительныя сцены³⁵). Всѣ завидовали другъ другу³⁶); вдохновленные изъ различныхъ классовъ неподобающимъ образомъ прерывали одинъ другого³⁷). Результатомъ являлись неприличные въ церкви безпорядки³⁸). Женщины, въ иныхъ мѣстахъ такія покорныя, здѣсь были нескромны, почти требовали равенства съ мужчинами. Онѣ хотѣли громко молиться и пророчествовать въ церкви, притомъ безъ покрывала, распустивъ свои длинные волосы, дѣлая собраніе свидѣтелями своихъ экстазовъ, несдержанныхъ восторговъ, благочестивыхъ самозабвеній³⁹).

Но къ особенно вопіющимъ злоупотребленіямъ давали поводъ агапы или мистическія трапезы. На нихъ повторялись сцены разгула, слѣдовавшія за языческими жертвоприношеніями⁴⁰). вмѣсто того, чтобы все было общимъ, каждый съѣдалъ то, что приносилъ; одни выходили почти пьяные, другіе—голодными. Бѣдные были покрыты стыдомъ; богатые, казалось, оскорбляли изобиліемъ благъ тѣхъ, у кого ничего не было. Память объ Іисусѣ и о высококомъ значеніи, которое онъ сообщилъ этой трапезѣ, какъ будто исчезла⁴¹). Физическое состояніе церкви, при этомъ, было довольно плохое: много было больныхъ и нѣкоторые умерли⁴²). Смертные случаи, при томъ настроеніи умовъ, въ какомъ тогда находились, вызывали большое удивленіе и много сомнѣній⁴³); болѣзни принимались за испытанія и кары⁴⁴).

Неужели четырехъ лѣтъ было достаточно, чтобы лишить дѣло Иисуса всякаго значенія? Конечно, нѣтъ; были еще примѣрные семьи, напр., семья Стефана, которая полностью отдалась служенію церкви и была образцомъ евангельской дѣятельности ⁴⁵). Но условія жизни христіанскаго общества уже сильно измѣнились. Маленькая церковь праведныхъ послѣднихъ временъ была заброшена въ распушенный, суетный, не особенно мистическій міръ. Уже были дурные христіане! Прошли тѣ времена, когда Ананію и Сапфиру поражала молнія за то, что они скрыли часть имущества. Священная трапеза Иисусова обращалась въ оргію, и земля не разверзала нѣдръ своихъ, чтобы поглотить того, кто выходилъ пьянымъ изъ-за стола Господня.

Дурныя вѣсти эти одна за другой дошли до Павла и сильно опечалили его. Первые слухи упоминали только о нѣкоторыхъ проступкахъ противъ нравственности. По этому поводу Павелъ написалъ посланіе, до насъ не дошедшее ⁴⁶). Въ немъ онъ запрещалъ вѣрнымъ всякія сношенія съ тѣми, жизнь которыхъ не вполне была чиста. Враждебно настроенные люди стремились сообщить этому приказанію предѣлы, дѣлавшіе его исполнимымъ. „Въ Коринѣ,—говорили они,—быть въ сношеніяхъ только съ безупречными людьми!.. Да что онъ думаетъ? Не только что изъ Коринѣа, а вообще изъ міра надо будетъ удалиться“. Павлу пришлось вернуться къ этому запрещенію и объяснить его.

О раздорахъ, волновавшихъ церковь, онъ узналъ немного позже, вѣроятно, въ апрѣлѣ ⁴⁷), черезъ братьевъ, которыхъ онъ называетъ „людьми Хлоинами“ ⁴⁸). Какъ разъ въ это время онъ собирался покинуть Эфесъ ⁴⁹). Но что-то, о чемъ мы не знаемъ, удерживало его тамъ еще на нѣкоторое время, и онъ послалъ впередъ въ Грецію, съ полномочіями, равными его собственнымъ, своего ученика Тимофея ⁵⁰), въ сопровожденіи нѣсколькихъ братьевъ ⁵¹), между прочимъ, нѣкоего Эраста, вѣроятно другого, а не казначея города Коринѣа, носившаго то же имя ⁵²). Хотя главной цѣлью ихъ путешествія былъ Коринѣъ, они прошли черезъ Македонію ⁵³). Павелъ самъ рассчитывалъ принять тотъ же маршрутъ ⁵⁴), и, по обыкновенію, послалъ впередъ учениковъ предупредить о своемъ прибытіи.

Немного спустя, послѣ полученія посланія Хлои и ранѣе, чѣмъ Тимофеей и его спутники прибыли въ Коринѣъ ⁵⁵), къ Павлу пришли новые посланные изъ этого города ⁵⁶). Это были діаконъ Стефанъ, Фортунатъ и Ахайкъ ⁵⁷), все люди,

очень любимые апостоломъ. Стефанъ, по выраженію апостола, былъ „начаткомъ Ахаіи“, и со времени отъѣзда Аквилы и Присциллы онъ занималъ первостепенное положеніе въ общинѣ, или по крайней мѣрѣ въ партіи Павла. Посланные привезли письмо, въ которомъ спрашивались объясненія по поводу предыдущаго посланія Павла и разрѣшеніе различныхъ вопросовъ совѣсти, въ частности относительно брака, идоложертвеннаго мяса, духовныхъ даровъ и даровъ Святого Духа ⁵⁸). Трое ходоковъ прибавили на словахъ подробности, касавшіяся злоупотребленій, вкравшихся въ церковь. Печаль апостола была неизмѣрима, и безъ утѣшенія благочестивыхъ посланцевъ ⁵⁹), онъ разгнѣвался бы на такую слабость и легкомысліе. Онъ назначилъ отъѣздъ свой на послѣ Пятидесятницы ⁶⁰), до которой, должно быть, было еще мѣсяца два ⁶¹); но онъ хотѣлъ пройти черезъ Македонію ⁶²). Слѣдовательно, въ Коринѣ онъ могъ быть не ранѣе, какъ черезъ три мѣсяца. Тотчасъ же онъ рѣшилъ написать нездоровой церкви, отвѣтить на поставленные ему вопросы. Такъ какъ у него подъ рукой не было Тимоѳея, онъ взялъ въ секретари одного ученика, впрочемъ, неизвѣстнаго намъ, по имени Сосеена, и въ видѣ тонкаго вниманія пожелалъ, чтобы имя послѣдняго находилось въ надписаніи письма наряду съ его именемъ ⁶³).

Начинаетъ онъ призывомъ къ согласію и защитой своей проповѣди, подъ внѣшнимъ видомъ самоумаленія.

„Я разумѣю то, что у васъ говорятъ: „я Павловъ“, „я Аполлосовъ“, „я Кифинъ“, „а я Христовъ“. Развѣ раздѣлился Христось? развѣ Павелъ распялся за васъ? или во имя Павла вы крестились? Благодарю Бога, что я никого изъ васъ не крестилъ, кромѣ Криспа и Гаія, дабы не сказалъ кто, что я крестилъ въ мое имя. Крестилъ я также Стефановъ домъ; а крестилъ ли еще кого, не знаю. Ибо Христось послалъ меня не крестить, а благовѣствовать, не въ премудрости слова, чтобы не упразднить креста Христова. Ибо слово о крестѣ для погибающихъ юродство есть, а для насъ спасаемыхъ—сила Божія. Ибо написано: „погублю мудростьъ мудрецовъ, и разумъ разумныхъ отвергну“ ⁶⁴). Гдѣ мудрецъ? гдѣ книжникъ? гдѣ совопросникъ вѣка сего? Не обратилъ ли Богъ мудростьъ сего въ безуміе? Ибо, когда міръ своею мудростью не позналъ Бога въ премудрости Божіей, то благоугодно было Богу юродствомъ проповѣди спасти вѣрующихъ. Ибо и Іудеи требуютъ чудесъ ⁶⁵), и Елліны ищутъ мудрости; а мы проповѣдуемъ Христа распя-

таго, для Іудеевъ соблазнъ, а для Еллиновъ безуміе, для самихъ же призванныхъ, Іудеевъ и Еллиновъ, Христа, Божію силу и Божію премудрость; потому что немудрое Божіе премудрѣе человѣковъ, и немощное Божіе сильнѣе человѣковъ. Посмотрите, братія, кто вы призванные: не много изъ васъ мудрыхъ по плоти, не много сильныхъ, не много благородныхъ; но Богъ избралъ немудрое міра, чтобы посрамить мудрыхъ, и немощное міра избралъ Богъ, чтобы посрамить сильное; и незнатное міра и униженное и ничего не значущее избралъ Богъ, чтобы упразднить значущее,—для того, чтобы никакая плоть не хвалилась предъ Богомъ...

„И когда я приходилъ къ вамъ, братія, приходилъ возвѣщать вамъ свидѣтельство Божіе не въ превосходствѣ слова или мудрости, ибо я разсудилъ быть у васъ не знающимъ ничего, кромѣ Іисуса Христа, и притомъ распятаго; и былъ я у васъ въ немощи и въ страхѣ и въ великомъ трепетѣ. И слово мое и проповѣдь моя не въ убѣдительныхъ словахъ человѣческой мудрости, но въ явленіи духа и силы ⁶⁶), чтобы вѣра ваша утверждалась не на мудрости человѣческой, но на силѣ Божіей.

„Мудрость же мы проповѣдуемъ между совершенными, но мудрость не вѣка сего и не властей вѣка сего переходящихъ, но проповѣдуемъ премудрость Божію, тайную, сокровенную, которую предназначилъ Богъ прежде вѣковъ къ славѣ нашей, которой никто изъ властей вѣка сего не позналъ; ибо, если бы познали, то не распяли бы Господа славы. Но, какъ написано: „не видѣлъ того глазъ, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человѣку, что приготовилъ Богъ любящимъ Его“. А намъ Богъ открылъ это Духомъ Своимъ; ибо Духъ все проникаетъ, и глубины Божіи. Ибо кто изъ человѣковъ знаетъ, что въ человѣкѣ, кромѣ духа человѣческаго, живущаго въ немъ? Такъ и Божьяго никто не знаетъ, кромѣ Духа Божія. Но мы приняли не духа міра сего, а Духа отъ Бога, дабы знать дарованное намъ отъ Бога, что и возвѣщаемъ не отъ человѣческой мудрости изученными словами, но изученными отъ Духа Святаго, соображая духовное съ духовнымъ. Душевный человѣкъ не принимаетъ того, что отъ Духа Божія, потому что онъ почитаетъ это безуміемъ; и не можетъ разумѣть, потому что о семъ надобно судить духовно. Но духовный судитъ о всемъ, а о немъ судить никто не можетъ.

„И я не могъ говорить съ вами, братія, какъ съ духовными, но какъ съ плотскими, какъ съ младенцами во Христѣ.

Я питалъ васъ молокомъ, а не твердою пищею, ибо вы были еще не въ силахъ, да и теперь не въ силахъ, потому что вы еще плотскіе. Ибо, если между вами зависть, споры и разногласія, то не плотскіе ли вы, и не по человѣческому ли обычаю поступаете? Ибо, когда одинъ говоритъ: „я Павловъ“, а другой: „я Аполлосовъ“, то не плотскіе ли вы? Кто Павелъ? кто Аполлосъ? Они только служители, чрезъ которыхъ вы увѣровали, и притомъ поскольку каждому даль Господь. Я насадилъ, Аполлосъ поливалъ, но возрастилъ Богъ; посею и насаждающій и поливающій есть ничто, а все Богъ возвращающій. Насаждающій же и поливающій суть одно: но каждый получить свою награду по своему труду. Ибо мы соработники у Бога, а вы Божія нива, Божіе строе-ніе. Я по данной мнѣ отъ Бога благодати, какъ мудрый строитель, положилъ основаніе, а другой строить на немъ; но каждый смотри, какъ строить. Ибо никто не можетъ положить другаго основанія, кромѣ положеннаго, которое есть Исусъ Христосъ. Строить ли кто на этомъ основаніи изъ золота, серебра, драгоценныхъ камней, дерева, сѣна, соломы,—каждаго дѣло обнаружится; ибо день покажетъ, потому что въ огнѣ открывается, и огонь испытаетъ дѣло cadaго, каково оно есть. У кого дѣло, которое онъ строить, устоитъ, тотъ получитъ награду; а у кого дѣло сгоритъ, тотъ потерпитъ уронъ; впрочемъ, самъ спасется, но такъ, какъ-бы изъ огня. Развѣ не знаете, что вы храмъ Божій, и Духъ Божій живетъ въ васъ? Если кто разоритъ храмъ Божій, того покараетъ Богъ, ибо храмъ Божій святъ; а этотъ храмъ — вы. Никто не обольщай самого себя: если кто изъ васъ думаетъ быть мудрымъ въ вѣкѣ семь, тотъ будь безумнымъ, чтобъ быть мудрымъ. Ибо мудрость міра сего есть безуміе предъ Богомъ, какъ написано: „уловляетъ мудрыхъ въ лукавствѣ ихъ“ ⁶⁷). И еще: „Господь знаетъ умствованія мудрецовъ, что они суетны“ ⁶⁸). Итакъ, никто не хвались человѣками ⁶⁹), ибо все ваше: Павелъ ли, или Аполлосъ, или Кифа, или міръ, или жизнь, или смерть, или настоящее, или будущее, — все ваше; вы же — Христовы, а Христосъ — Божій.

„Итакъ, каждый долженъ разумѣть насъ, какъ служителей Христовыхъ и домостроителей таинъ Божіихъ; отъ домо-строителей же требуется, чтобы каждый оказался вѣрнымъ. Для меня очень мало значить, какъ судите обо мнѣ вы, или какъ судятъ другіе люди; я и самъ не сужу о себѣ. Ибо, хотя я ничего не знаю за собою, но тѣмъ не менѣе

оправдываюсь; судья же мнѣ Господь. Посему не судите никакъ прежде времени, пока не придетъ Господь, Который и освѣтитъ скрытое во мракѣ и обнаружитъ сердечныя намѣренія, и тогда каждому будетъ похвала отъ Бога.

„Это, братія, приложилъ я къ себѣ и Аполлосу ради васъ, чтобы вы научились отъ насъ не мудрствовать сверхъ того, что написано ⁷⁰⁾, и не превозносились одинъ предъ другимъ. Ибо кто отличаетъ тебя? Что ты имѣешь, чего бы не получилъ? А если получилъ, что хвалишься, какъ будто не получилъ? Вы уже пресытились, вы уже обогатились, вы стали царствовать безъ насъ ⁷¹⁾. О, если бы вы и въ самомъ дѣлѣ царствовали, чтобы и намъ съ вами царствовать! Ибо я думаю, что намъ, послѣднимъ посланникамъ, Богъ судилъ быть какъ бы приговоренными къ смерти; потому что мы сдѣлались позорищемъ для міра, для Ангеловъ и человѣковъ. Мы безумны Христа ради, а вы мудры во Христвъ; мы немощны, а вы крѣпки; вы въ славѣ, а мы въ безчестіи. Даже доннынъ терпимъ голодъ и жажду, и наготу и побои, и скитаемся, и трудимся, работая своими руками. Злословятъ насъ, мы благословляемъ; гонятъ насъ, мы терпимъ; хулятъ насъ, мы молимъ; мы какъ соръ для міра, какъ прахъ, всѣми попираемый доннынъ.

„Не къ постыженію вашему пишу сіе, но вразумляю васъ, какъ возлюбленныхъ дѣтей моихъ. Ибо, хотя у васъ тысячи наставниковъ во Христвъ, но не много отцовъ: я родилъ васъ во Христвъ Иисусъ благовѣствованіемъ. Посему умоляю васъ: подражайте мнѣ, какъ я Христу. Для сего я послалъ къ вамъ Тимоѳея, моего возлюбленнаго и вѣрнаго въ Господѣ сына, который напомнитъ вамъ о путяхъ моихъ во Христвъ Иисусъ, какъ я учу вездѣ, во всякой церкви. Какъ я не иду къ вамъ, то нѣкоторые у васъ возгордились; но я скоро приду къ вамъ, если угодно будетъ Господу, и испытаю не слова возгордившихся, а силу, ибо Царство Божіе не въ словѣ, а въ силѣ. Чего вы хотите? съ жезломъ придти къ вамъ, или съ любовью и духомъ кроткости?“

Послѣ этой общей защиты, Павелъ приступаетъ къ разбору отдѣльных злоупотребленій, на которыя ему было указано, къ отвѣту на вопросы, которые были ему поставлены. Къ кровосмѣсителямъ онъ относится крайне строго ⁷²⁾.

„Есть вѣрный слухъ, что у васъ появилось блудодѣяніе, и притомъ такое блудодѣяніе, какого не слышно даже у язычниковъ, что нѣкто вмѣсто жены имѣетъ жену отца своего. И вы возгордились, вмѣсто того, чтобы лучше

плакать, дабы изъять былъ изъ среды васъ сдѣлавшій такое дѣло. А я, отсутствуя тѣломъ, но присутствуя у васъ духомъ, уже рѣшилъ, какъ бы находясь у васъ: сдѣлавшаго такое дѣло, въ собраніи вашемъ во имя Господа нашего Иисуса Христа обще съ моимъ духомъ, силою Господа нашего Иисуса Христа, предать сатанѣ во изможденіе плоти, чтобы духъ былъ спасенъ въ день Господа нашего Иисуса Христа“.

Сомнѣній быть не можетъ: это Павелъ произноситъ смертный приговоръ ⁷³⁾. Относительно послѣдствій отлученія отъ церкви ходили страшныя легенды ⁷⁴⁾. Слѣдуетъ, къ тому же, помнить, что Павелъ серьезно вѣрилъ, что творитъ чудеса. Предавая сатанѣ только тѣло виновнаго, онъ, вѣроятно, считалъ себя еще милосердымъ.

Приказъ Павла избѣгать всякихъ сношеній съ безстыдными людьми, содержавшійся въ предыдущемъ (утерянномъ) письмѣ къ Коринѳянамъ, повлекъ за собой недоразумѣнія. Павелъ развиваетъ свою мысль ⁷⁵⁾. Христіанину не слѣдуетъ судить внѣшняго человѣка, но къ внутреннему онъ долженъ быть строгъ. Одного пятнышка на чистотѣ жизни должно быть достаточно для исключения изъ общества; воспрещается ѣсть за однимъ столомъ съ провинившимся. Какъ мы видимъ, такая организація приводитъ насъ къ мысли скорѣе о монастырѣ, о конгрегаціи благочестивыхъ людей, слѣдящихъ другъ за другомъ и судящихъ другъ друга, нежели о церкви въ современномъ смыслѣ слова. Вся церковь въ глазахъ апостола отвѣчаетъ за проступки, совершающіеся въ ея лонѣ. Этотъ чрезмѣрный ригоризмъ имѣлъ свое оправданіе въ обществѣ древности, грѣшившемъ совершенно особыхъ родовъ невоздержностью. Но чувствуется, насколько такой взглядъ на праведность узокъ, нелибераленъ, противенъ морали того, котораго нѣкогда звали „честнымъ человѣкомъ“, морали, основной принципъ которой—какъ можно меньше заниматься поведеніемъ ближнихъ. Вопросъ только въ томъ, можетъ ли какое бы то ни было общество держаться безъ частной цензуры нравовъ, и не приведетъ ли будущее опять къ чему-нибудь вродѣ церковной дисциплины, столь ревностно упраздненной современнымъ либерализмомъ.

Идеальный образъ нравственнаго совершенства, по взглядамъ Павла,—человѣкъ кроткій, честный, цѣломудренный, воздержный, милосердный, равнодушный къ богатству ⁷⁶⁾. Низкое общественное положеніе и бѣдность почти требуются для того, чтобы быть христіаниномъ. Слова „скупой, хищ-

никъ, воръ“ почти синонимы; по крайней мѣрѣ, всѣ эти пороки одинаково осуждаются⁷⁷⁾). Антипатія этого маленькаго мірка къ большому языческому обществу доходила до странности. Павелъ, слѣдуя въ этомъ еврейскому преданію⁷⁸⁾, осуждаетъ обращеніе къ судамъ, какъ нѣчто, недостойное вѣрныхъ.

„Какъ смѣетъ кто у васъ, имѣя дѣло съ другимъ, судиться у нечестивыхъ, а не у святыхъ? Развѣ не знаете, что святые будутъ судить міръ? Если же вами будетъ судимъ міръ, то неужели вы недостойны судить маловажныя дѣла? Развѣ не знаете, что мы будемъ судить ангеловъ, не тѣмъ ли болѣе дѣла житейскія? А вы когда имѣете житейскія тяжбы, поставяете своими судьями ничего не значущихъ въ церкви. Къ стыду вашему говорю: неужели нѣтъ между вами ни одного разумнаго, который могъ бы разсудить между братьями своими? Но братъ съ братомъ судится, и притомъ предъ невѣрными. И то уже весьма унижительно для васъ, что вы имѣете тяжбы между собою. Для чего бы вамъ лучше не терпѣть лишенія? Но вы сами обижаете и отнимаете, и притомъ у братьевъ!“

Регулировка естественныхъ сношеній мужчинъ и женщинъ влекла за собою очень важныя затрудненія. Это былъ предметъ непрестанныхъ заботъ апостола, когда онъ писалъ Коринѣянамъ. Холодность Павла придаетъ его морали какой-то разумный, но монашескій, узкій характеръ. Половое влеченіе въ его глазахъ—стыдъ, зло. Разъ уже его нельзя уничтожить, его надо хотя бы регулировать. Природа въ глазахъ апостола Павла дурна, благодать состоитъ въ томъ, чтобы бороться съ ней и одолевать ее. Однако, у него есть прекрасныя слова объ уваженіи, которымъ человѣкъ обязанъ своему тѣлу: Богъ воскреситъ послѣднее; тѣла вѣрныхъ суть Храмъ Духа Святого, члены Христовы. Какое преступленіе—изъ членовъ Христовыхъ дѣлаютъ члены блудницы!⁷⁹⁾ Выше всего—полное цѣломудріе⁸⁰⁾; дѣвство есть совершенное состояніе; бракъ установленъ, какъ наименьшее зло. Но разъ онъ заключенъ, обѣ стороны приобрѣтаютъ другъ на друга равныя права. Перерывъ въ супружескихъ сношеніяхъ можетъ быть допущенъ только временно и въ виду исполненія религиозныхъ обязанностей. Разводъ запрещенъ, кромѣ случаевъ смѣшанныхъ браковъ, если нехристіанская сторона удаляется первой.

Браки, заключенные между христіанами и нехристіа-

нами, могутъ продолжать существовать. Жена-христіанка освящаетъ мужа нехристіанина, мужъ-христіанинъ освящаетъ жену нехристіанку, точно такъ же, какъ и дѣти становятся праведными по родителямъ. Къ тому же можно надѣяться, что супругъ-христіанинъ обратитъ другого въ христіанство. Но новые браки могутъ имѣть мѣсто только между христіанами⁸¹⁾. Всѣ эти вопросы представлялись въ совершенно исключительномъ освѣщеніи, такъ какъ вѣра въ скорую кончину міра была всеобщей⁸²⁾. Въ переживавшуюся кризисную эпоху беременность, кормленіе дѣтей казались аномаліями⁸³⁾. Браковъ въ сектѣ заключалось мало⁸⁴⁾, и однимъ изъ самыхъ неприятныхъ послѣдствій для тѣхъ, кто вступалъ въ общину, была невозможность пристраивать дочерей. Многіе роптали, считая это неприличнымъ и противнымъ обычаямъ⁸⁵⁾. Чтобы помѣшать распространенію этого зла и принимая во вниманіе заботы отцовъ семейства, имѣвшихъ на рукахъ взрослыхъ дочерей⁸⁷⁾, Павелъ разрѣшаетъ браки. Но онъ не скрываетъ презрѣнія и отвращенія, которое внушаютъ ему послѣдніе; онъ находитъ, что бракъ неприятенъ, хлопотливъ и униженъ. „Время уже коротко, говоритъ онъ, такъ-что имѣющіе женъ должны быть, какъ не имѣющіе; и плачущіе, какъ не плачущіе; и радующіеся, какъ не радующіеся; и покупающіе, какъ не приобретающіе; и пользующіеся міромъ симъ, какъ не пользующіеся; ибо проходитъ образъ міра сего. А я хочу, чтобъ вы были безъ заботъ. Неженатый заботится о Господнемъ, какъ угодить Господу; а женатый заботится о мірскомъ, какъ угодить женѣ. Есть разность между замужнею и дѣвицею: незамужняя заботится о Господнемъ, какъ угодить Господу, чтобы быть святою и тѣломъ и духомъ; а замужняя заботится о мірскомъ, какъ угодить мужу. Говорю это для вашей же пользы, не съ тѣмъ, чтобы наложить на васъ узы, но чтобы вы благочинно и непрестанно служили Господу безъ развлеченія⁸⁸⁾“.

Религіозная экзальтація всегда вызываетъ такіе взгляды. Въ правовѣрномъ еврействѣ, которое, однако, показало себя враждебнымъ безбрачію и возвело бракъ въ обязанность⁸⁹⁾, были ученые, разсуждавшіе такъ же, какъ Павелъ. „Зачѣмъ мнѣ жениться? говорилъ Рабби бенъ Азаи. Я влюбленъ въ Законъ; а свѣтъ можетъ продолжать существовать и черезъ другихъ⁹⁰⁾“. Позже Павелъ, повидимому, выражалъ по этому предмету гораздо болѣе правильныя мысли и видѣлъ въ союзѣ мужчины и женщины символъ

любви Христа къ своей Церкви⁹¹); высшимъ закономъ въ бракѣ онъ положилъ со стороны мужа—любовь, со стороны жены—покорность; онъ вспомнилъ чудную страницу книги Бытія⁹²), гдѣ таинственное влеченіе половъ объясняется философской басней божественной красоты.

Вопросъ о мясѣ отъ языческихъ жертвоприношеній былъ разрѣшенъ апостоломъ Павломъ очень здравомысленно⁹³). Иудео-христиане стояли за безусловное воздержаніе отъ такого мяса, и на іерусалимскомъ совѣщаніи, повидимому, рѣшено было, что оно будетъ запретнымъ для всѣхъ⁹⁴). Павелъ посмотрѣлъ на дѣло шире. По его мнѣнію, то обстоятельство, что данный кусокъ мяса есть часть принесеннаго въ жертву животнаго, не имѣетъ значенія. Ложные боги—ничто, и потому приносимое имъ въ жертву мясо ничуть не можетъ быть осквернено этимъ. Слѣдовательно, можно безразлично покупать всякое мясо, выставленное на базарѣ, не спрашивая о каждомъ кускѣ, откуда онъ. Необходимо, однако, сдѣлать все-таки одну оговорку: есть люди кропотливо совѣстливые, которые почитаютъ это идолопоклонствомъ; но просвѣщенный вѣроу челоуѣкъ долженъ руководиться не только принципами, но и милосердіемъ. Онъ долженъ добровольно лишать себя вещей, которыя, какъ онъ знаетъ, не запретны, если только слабые люди видятъ въ нихъ соблазнъ. Знаніе возвеличиваетъ, но милосердіе поучаетъ. Челоуѣку просвѣщенному все позволено; но не все удобно, не все поучительно⁹⁵). Надо думать не только о себѣ, но и о другихъ. Это одна изъ излюбленныхъ мыслей Павла въ которой кроется объясненіе нѣсколькихъ эпизодовъ его жизни, гдѣ онъ, какъ мы видимъ, изъ уваженія къ богобоязненнымъ людямъ, покорно исполнялъ обряды, которымъ не придавалъ никакого значенія. „Если пища моя, говоритъ онъ, соблазняетъ брата моего, то какъ бы чиста она ни была, не буду ѣсть мяса во-вѣкъ“.

Иные вѣрные, однако, заходили черезчуръ далеко. Увлекаемые родственниками, они принимали участіе въ пирахъ, слѣдовавшихъ за жертвоприношеніями и происходившихъ въ храмахъ. Павелъ порицаетъ этотъ обычай, и по свойственной ему манерѣ разсуждать, исходитъ изъ принципа, отличнаго отъ того, который онъ принималъ передъ этимъ. Языческіе боги суть діаволы; принимать участіе въ принесеніи имъ жертвъ, значитъ вступать въ сношеніе съ діаволами. Нельзя одновременно участвовать и въ трапезѣ Господней и въ трапезѣ діавольской, пить изъ чаши Го-

сподней и изъ чаши діавольской ⁹⁶). Пиры, происходящія въ домахъ,— другое дѣло; не слѣдуетъ ни отказываться отъ приглашеній на нихъ, ни беспокоиться о томъ, откуда происходитъ пища, предлагаемая тамъ; если же вамъ говорятъ, что мясо идоложертвенное, и можетъ выйти соблазнъ,— слѣдуетъ воздержаться ⁹⁷). Вообще, надо избѣгать всего, что можетъ быть камнемъ преткновенія для еврея, язычника, христіанина; надо на практикѣ сообразовать свою свободу съ свободой другихъ, не отказываясь отъ своихъ правъ; надо во всемъ стараться всѣмъ быть пріятнымъ ⁹⁸).

„Не Апостолъ ли я? Не свободенъ ли я? Не видѣлъ ли Иисуса Христа, Господа нашего? Не мое ли дѣло—вы въ Господѣ? Если для другихъ я не Апостолъ ⁹⁹), то для васъ Апостолъ; ибо печать моего апостольства— вы въ Господѣ. Вотъ мое защищеніе противъ осуждающихъ меня. Или мы не имѣемъ власти ѣсть и пить? Или не имѣемъ власти имѣть спутницею сестру, жену, какъ и прочіе Апостолы, и братья Господни, и Кифа? Или одинъ я и Варнава не имѣемъ власти не работать? Какой воинъ служить когда-либо на своемъ содержаніи? Кто, насадивъ виноградъ, не ѣсть плодовъ его? Кто, пася стадо, не ѣсть молока отъ стада? По человѣческому ли только разсужденію я это говорю? Не то же ли говорить и законъ? Ибо въ Моисеевомъ законѣ написано: „не заграждай рта у вола молотящаго“. О волахъ ли печется Богъ? Или, конечно, для насъ говорится? Такъ, для насъ это написано; ибо, кто пашеть, долженъ пахать съ надеждою, и кто молотить, долженъ молотить съ надеждою получить ожидаемое. Если мы посѣяли въ васъ духовное, велико ли то, если пожнемъ у васъ тѣлесное? Если другіе имѣютъ у насъ власть, не паче ли мы? Однако мы не пользовались сею властью, но все переносимъ, дабы не поставить какой преграды благовѣствованію Христову. Развѣ не знаетѣ, что священнодѣйствующіе питаются отъ святилища? что служащіе жертвеннику берутъ долю отъ жертвенника? Такъ и Господь повелѣлъ проповѣдующимъ Евангеліе жить отъ благовѣствованія. Но я не пользовался ничѣмъ таковымъ. И написалъ это не для того, чтобы такъ было для меня; ибо для меня лучше умереть, нежели чтобы кто уничтожилъ похвалу мою. Ибо, если я благовѣствую, то нечѣмъ мнѣ хвалиться, потому что это необходимая обязанность моя, и горе мнѣ, если не благовѣствую! Ибо, если дѣлаю это добровольно, то буду имѣть награду; а если недобровольно, то исполняю только ввѣренное мнѣ служеніе. За что

же мнѣ награда? За то, что, проповѣдуя Евангеліе, благовѣствую о Христѣ безмездно, не пользуясь моею властью въ благовѣствованіи. Ибо, будучи свободенъ отъ всѣхъ, я всѣмъ поработилъ себя, дабы больше приобрѣсть: для Іудеевъ я былъ какъ Іудей, чтобы прибрѣсть Іудеевъ; для подзаконныхъ былъ какъ подзаконный, чтобы прибрѣсть подзаконныхъ; для чуждыхъ закона—какъ чуждый закона,— не будучи чуждъ закона передъ Богомъ, но подзаконенъ Христу,—чтобы прибрѣсть чуждыхъ закона; для немощныхъ былъ какъ немощный, чтобы прибрѣсть немощныхъ. Для всѣхъ я сдѣлался всѣмъ ¹⁰⁰), чтобы спасти по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ. Сіе же дѣлаю для Евангелія, чтобы быть соучастникомъ его. Не знаете ли, что бѣгушіе на ристалищѣ ¹⁰¹) бѣгутъ всѣ, но одинъ получаетъ награду? Такъ бѣгите, чтобы получить. Всѣ подвижники воздерживаются отъ всего ¹⁰²): тѣ для полученія вѣнца тлѣннаго, а мы—нетлѣннаго. И потому я бѣгу не такъ, какъ на невѣрное, бьюсь не такъ, чтобы только бить воздухъ; но усмиряю и порабощаю тѣло мое, дабы, проповѣдуя другимъ, самому не остаться недостойнымъ ¹⁰³)“.

Что до вопроса о поведеніи женщинъ въ церкви, мы ранѣе можемъ ожидать, что о немъ апостоль будетъ говорить съ присущей ему рѣзкой рѣшительностью. Онъ порицаетъ смѣлыя попытки коринѣскихъ женщинъ и призываетъ ихъ обратиться къ порядкамъ остальныхъ общинъ ¹⁰⁴). Женщины въ церкви не должны никогда разговаривать, даже ставить вопросы. Даръ языковъ—не для нихъ. Онѣ должны быть покорны мужу ¹⁰⁵). Если имъ желательно что-нибудь узнать, онѣ должны спрашивать о томъ дома мужа. Появляться въ церкви женщинѣ безъ покрывала такъ же стыдно, какъ явиться туда обритой или стриженной ¹⁰⁶). Къ тому же покрывало необходимо изъ-за ангеловъ ¹⁰⁷). Предполагалось, что ангелы, присутствующіе при божественной службѣ ¹⁰⁸), могутъ быть введены въ соблазнъ длинными волосами женщинъ ¹⁰⁹), или, по крайней мѣрѣ, что видъ послѣднихъ отвлекаетъ ихъ вниманіе отъ ихъ дѣла, которое состоитъ въ томъ, чтобы относить къ Богу молитвы праведниковъ ¹¹⁰). „Всякому мужу глава—Христось; женѣ глава—мужъ, а Христу глава—Богъ... Мужъ не долженъ покрывать голову, потому что онъ есть образъ и слава Божія; а жена есть слава мужа. Не мужъ отъ жены, но жена отъ мужа... все же—отъ Бога ¹¹¹)“.

Замѣчанія, касающіяся „вечери Господней“ ¹¹²), имѣютъ

огромный историческій интересъ. Трапеза эта все болѣе и болѣе становилась существеннымъ элементомъ христіанскаго культа. Все болѣе и болѣе распространялась также мысль, что на ней вкушали самого Іисуса. Конечно, это была метафора ¹¹³⁾, но на языкѣ христіанъ описываемой эпохи метафора не отличалась вполнѣ ясно отъ дѣйствительности. Во всякомъ случаѣ, таинство это было по существу таинствомъ единенія и любви.

„Чаша благословенія, которую благословляемъ, не есть ли приобщеніе Крови Христовой? хлѣбъ, который преломляемъ, не есть ли приобщеніе Тѣла Христова? Одинъ хлѣбъ, и мы многіе одно тѣло; ибо всѣ причащаемся отъ одного хлѣба. Посмотрите на Израиля по плоти: тѣ, которые ѣдятъ жертвы, не участники ли жертвенника ¹¹⁴⁾?... Ибо я отъ Самого Господа принялъ то, что и вамъ передалъ, что Господь Іисусъ въ ту ночь, въ которую преданъ былъ, взявъ хлѣбъ и возблагодаривъ преломилъ и сказалъ: „пріимите, ядите, сіе есть Тѣло Мое, за васъ ломимое; сіе творите въ Мое воспоминаніе“. Также и чашу послѣ вечера, и сказалъ; „сія чаша есть новый завѣтъ въ Моей Крови; сіе творите, когда только будете пить, въ Мое воспоминаніе“. Ибо всякій разъ, когда вы ѣдите хлѣбъ сей и пьете чашу сію, смерть Господню возвѣщаете, доколѣ Онъ придетъ. Посему, кто будетъ ѣсть хлѣбъ сей или пить чашу Господню недостойно, виновенъ будетъ противъ Тѣла и Крови Господней. Да испытываетъ же себя человекъ, и, такимъ образомъ, пусть ѣстъ отъ хлѣба сего и пьеть изъ чаши сей. Ибо, кто ѣстъ и пьеть недостойно, тотъ ѣстъ и пьеть осужденіе себѣ, не разсуждая о Тѣлѣ Господнемъ ¹¹⁵⁾“.

Это осужденіе, которому подвергаются непознающіе великой святости трапезы Господней, не есть вѣчная погибель, это временное испытаніе, даже смерть, т. е. послѣдняя часто является душеспасительнымъ искупленіемъ ¹¹⁶⁾. „Отъ того, прибавляетъ апостоль, многіе изъ васъ немощны и больны, и не мало умираетъ. Ибо, если бы мы судили сами себя, то не были бы судимы; будучи не судимы, наказываемся отъ Господа, чтобы не быть осужденными съ міромъ“ т. е. на вѣчную погибель. Пока апостоль ограничивается приказаніемъ, чтобы приходящіе на агалу ждали другъ друга, ѣли бы дома, если кто голоденъ, и сохраняли за вечерей Господней ея мистическое значеніе ¹¹⁷⁾. Остальное онъ обѣщаетъ устроить, когда придетъ.

Затѣмъ, апостоль даетъ теорію проявленій Св. Духа ¹¹⁸⁾.

Въ туманно опредѣляемые разряды „даровъ“ ¹¹⁹⁾, „служе- ній“ ¹²⁰⁾ и „дѣйствій“ ¹²¹⁾ онъ помѣщаетъ тринадцать про- явленій, составляющихъ всю іерархію, всѣ формы сверхъесте- ственной дѣятельности. Три проявленія ясно указаны и под- чинены другъ другу; это: 1) функція апостольская; 2) функція пророческая; 3) функція учительская ¹²²⁾. Затѣмъ идутъ дары, служенія и дѣйствія, которые, не сообщая столь высокаго постояннаго положенія, служатъ къ непрерывному проявле- нію Духа ¹²³⁾. Это: 1) слово мудрости ¹²⁴⁾; 2) слово знанія ¹²⁵⁾; 3) вѣра ¹²⁶⁾; 4) даръ исцѣленій ¹²⁷⁾; 5) даръ чудотворенія ¹²⁸⁾; 6) даръ различенія духовъ ¹²⁹⁾; 7) даръ говорить на разныхъ языкахъ ¹³⁰⁾; 8) даръ истолкованія языковъ, когда на нихъ говорятъ по предыдущему ¹³¹⁾; 9) дѣла вспоможенія ¹³²⁾; 10) за- боты управленія ¹³³⁾. Всѣ эти функціи хороши и полезны; онѣ не должны ни умалять другъ друга, ни завидовать другъ другу; у всѣхъ одинъ и тотъ же источникъ. Всѣ дары ис- ходятъ отъ Святаго Духа; всѣ „служенія“ исходятъ отъ Христа; всѣ „дѣйствія“ идутъ отъ Бога. У тѣла много чле- новъ, но всетаки оно одно; разрѣшеніе функцій необходимо въ церкви такъ же, какъ и въ тѣлѣ. Члены церкви точно такъ же не могутъ обходиться другъ безъ друга, какъ глазъ—безъ руки, голова—безъ ногъ. Стало быть, всякая зависть между ними неумѣстна. Конечно, они не равны по достоинству; но самые слабые члены именно и являются самыми необходимыми; са- мые скромные члены наиболѣе уважаются, самымъ заботли- вымъ образомъ охраняются, т. к. Богъ пожелалъ вознагра- дить ихъ, чтобы въ тѣлѣ не было ересей и зависти. Стало быть, члены должны заботиться другъ о другѣ; если стра- даетъ одинъ, всѣ страдаютъ; преимущества и слава одного заставляютъ радоваться за него и другой. Да и къ чему тутъ соперничество? Есть путь, открытый всѣмъ, и лучшій изъ всѣхъ, даръ, стоящій далеко выше всѣхъ остальныхъ.

Вдохновенный поистинѣ пророческимъ наитіемъ и вы- веденный имъ изъ массы перемѣшанныхъ съ заблужденіями мыслей, которая онъ только что излагалъ, Павелъ пишетъ тутъ дивную страницу, единственную во всей христіанской литературѣ достойную сравненія съ рѣчами Иисуса:

„Если я говорю языками человѣческими и ангельскими, а любви не имѣю, то я—мѣдъ звенящая, или кимваль звучащій. Если имѣю даръ пророчества, и знаю всѣ тайны, и имѣю всякое познаніе и всю вѣру, такъ что могу и горы перестав- лять, а не имѣю любви,—то я ничто. И если я раздамъ все имѣніе мое и отдамъ тѣло мое на сожженіе, а любви

не имѣю, — нѣтъ мнѣ въ томъ никакой пользы. Любовь долготерпитъ, милосердствуетъ, любовь не завидуетъ, любовь не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своего, не раздражается, не мыслить зла, не радуется неправдѣ, а сорадуется истинѣ; все покрываетъ, всему вѣритъ, всего надѣется, все переноситъ. Любовь никогда не перестаетъ, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнутъ, и знаніе упразднится. Ибо мы отчасти знаемъ и отчасти пророчествуемъ; когда же настанетъ совершенное, тогда то, что отчасти, прекратится. Когда я былъ младенцемъ, то по младенчески мыслилъ, по младенчески разсуждалъ; а какъ сталъ мужемъ, то оставилъ младенческое. Теперь мы видимъ какъ бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицомъ къ лицу; теперь знаю я отчасти, а тогда познаю, (Бога) подобно какъ я позналъ (имъ). А теперь пребываютъ сіи три: вѣра, надежда, любовь; но любовь изъ нихъ больше“.

Если бы у Павла былъ опытъ въ экспериментальной психологіи, онъ пошелъ бы дальше, онъ сказалъ бы: „Братья, бросьте иллюзіи. Эти нечленораздѣльные бормотанья, эти восторги и чудеса—только ваши младенческія грезы. То, что есть не сказочнаго, вѣчнаго,—это то, чему я сейчасъ училъ васъ“. Но тогда онъ не принадлежалъ бы своему времени; онъ не сдѣлалъ бы того, что онъ сдѣлалъ. Развѣ мало еще того, что онъ указалъ на основное различіе между вѣчными, неувядающими религіозными истинами¹³⁴⁾, и тѣми, которыя исчезаютъ, какъ грезы дѣтства? Развѣ онъ не достаточно сдѣлалъ для безсмертія, написавъ, что „буква убиваетъ, духъ вноситъ жизнь“¹³⁵⁾? Горе тому, кто остановится на поверхностномъ и кто, изъ-за двухъ или трехъ воображаемыхъ даровъ, забудетъ, что въ этомъ странномъ спискѣ, между діаконствами или харизмами первобытной церкви, числятся и заботы о страждущихъ, распоряженіе милостыней, взаимное вспоможеніе! Павелъ ставитъ эти функціи на послѣднемъ мѣстѣ, какъ нѣчто незначительное. Но его пронизывающій взглядъ и тутъ умѣетъ прозрѣть истину. „Берегитесь, говоритъ онъ, наименѣе благородные члены наши окружены наибольшимъ почтеніемъ“. Пророки, имѣющіе даръ языковъ, учителя, время ваше переходяще; діаконы, самоотверженныя вдовицы, управители имуществомъ церкви, вы останетесь; вы создаете вѣчное.

Въ подробностяхъ указаній, относящихся къ проявленіямъ духа, Павелъ высказываетъ свой практическій умъ¹⁸⁶⁾.

Онъ ставитъ пророчество гораздо выше дара языковъ. Не отвергая вполнѣ глоссолаліи, онъ по ея поводу дѣлаетъ замѣчанія, равносильныя порицанію. Глоссоль говорить не съ людьми, а съ Богомъ, никто его не понимаетъ, онъ поучаетъ только самого себя. Пророчество, напротивъ, поучаетъ и утѣшаетъ всѣхъ. Глоссолалія хороша только въ томъ случаѣ, если ее истолковываютъ, т. е. если другіе вѣрные, спеціально для того одаренные, вмѣшиваются и если имъ удастся найти въ ней смыслъ; сама по себѣ она подобна неопредѣленной музыкѣ; слышенъ звукъ гусель или свирѣли, но непонятно, что играютъ на этихъ инструментахъ. Это какъ глухая труба: сколько ни звучи она, никто не повинуется непонятному сигналу и не готовится къ сраженію. Если языкъ произноситъ невразумительныя слова, онъ говоритъ на вѣтеръ; рѣчь на непонятномъ языкѣ ничего не значитъ для ума. Итакъ, безъ толкованія глоссолаліи не должно быть. Мало того, глоссолалія сама по себѣ бесплодна; умъ съ нею остается безъ плода; молитва происходитъ внутри человѣка, и онъ въ ней не участвуетъ.

„Ибо, если ты будешь благословлять духомъ, то стоящій на мѣстѣ престолюдина какъ скажетъ „аминь“ при твоёмъ благодареніи! Ибо онъ не понимаетъ, что ты говоришь. Ты хорошо благодаришь, но другой не назидается. Благодарю Бога моего: я болѣе всѣхъ васъ говорю языками; но въ церкви хочу лучше пять словъ сказать умомъ моимъ, чтобъ и другихъ наставить, нежели тьму словъ на незнакомомъ языкѣ ¹³⁷). Братія! не будьте дѣти умомъ: на злое будьте младенцы, а по уму будьте совершеннолѣтні. Въ законѣ написано: „иными языками и иными устами буду говорить народу сему, но и тогда не послушаютъ Меня, говоритъ Господь“. Итакъ, языки суть знаменіе не для вѣрующихъ, а для невѣрующихъ; пророчество же не для невѣрующихъ, а для вѣрующихъ. Если вся церковь сойдется вмѣстѣ, и всѣ станутъ говорить незнакомыми языками, и войдутъ къ вамъ незнающіе или невѣрующіе,—то не скажутъ ли, что вы бѣснуетесь? Но когда всѣ пророчествуютъ, и войдетъ кто невѣрующій или незнающій, то онъ всѣми обличается, всѣми судится, и такимъ образомъ тайны сердца его обнаруживаются; и онъ падаетъ ницъ, поклонится Богу и скажетъ: „истинно съ вами Богъ“. Итакъ, что же, братія? Когда вы сходитесь, и у каждаго изъ васъ есть псаломъ, есть поученіе, есть языкъ, есть откровеніе, есть истолкованіе, — все сіе да будетъ къ назиданію.

данію. Если кто говоритъ на незнакомомъ языкѣ, говорите двое, или много трое, и то порознь, и одинъ изъясняй. Если же не будетъ истолкователя, то молчи въ церкви, а говори себѣ и Богу. И пророки пусть говорятъ двое или трое, а прочіе пусть разсуждаютъ; если же другому изъ сидящихъ будетъ откровеніе, то первый молчи. Ибо всѣ одинъ за другимъ можете пророчествовать, чтобы всѣмъ поучаться и всѣмъ получать утѣшеніе. И духи пророческіе послушны пророкамъ, потому что Богъ не есть Богъ неустройства, но мира... Итакъ, братія, ревнуйте о томъ, чтобы пророчествовать, но не запрещайте говорить и языками; только все должно быть благопристойно и чинно“.

Нѣкоторые странные звуки, которые издавали глоссолалии и гдѣ смѣшивались языки греческій, сирійскій, слова *anathema*, *maran atha*, имена Іисуса и Господа, сильно смущали простолюдиновъ. Павелъ, къ которому и по этому поводу обращались, примѣняетъ то, что называлось „различеніемъ духовъ“, и старается разобрать, что въ этихъ безсвязныхъ рѣчахъ могло исходить отъ Св. Духа, что нѣтъ¹³⁸).

Основному догмату первобытной церкви, вѣрѣ въ воскресеніе и близкую кончину міра, отведено въ этомъ посланіи важное мѣсто. Апостоль восемь или девять разъ возвращается къ этому предмету¹³⁹). Обновленіе произойдетъ черезъ огонь. Праведники будутъ судить міръ, даже ангеловъ. Воскресеніе, изъ всѣхъ христіанскихъ догматовъ наиболѣе претившій греческимъ умамъ, является предметомъ особаго вниманія¹⁴⁰). Многіе, допуская воскресеніе Іисуса, его близкое пришествіе и обновленіе, которое онъ долженъ произвести, не вѣрили въ воскресеніе мертвыхъ. Каждый смертный случай въ общинѣ вызывалъ соблазнъ и недоумѣніе для нихъ. Павелъ безъ труда доказываетъ имъ, что они непослѣдовательны: если мертвые не воскресаютъ, то и Христосъ не воскресъ; всякая надежда тщетна, христіане—самые жалкіе изъ людей, мудрѣе всѣхъ тѣ, кто говоритъ: „Будемъ пить и ѣсть, ибо завтра умремъ!“ Воскресеніе Христа обезпечиваетъ воскресеніе всѣмъ. Іисусъ открылъ шествіе, ученики его послѣдуютъ за нимъ въ день славнаго его пришествія. Тогда наступитъ царствіе Христово, всякая власть, кромѣ его власти, упразднится; смерть будетъ послѣднимъ врагомъ, котораго онъ истребитъ; все покорится ему, кромѣ Бога, покорившаго ему все. Въ самомъ дѣлѣ,

Сынъ тотчасъ-же восхвалитъ Бога и покорится ему, да будетъ Богъ все во всемъ.

„Но скажетъ кто нибудь: какъ воскреснуть мертвые? и въ какомъ тѣлѣ придутъ? Безразсудный! то, что ты съешь, не оживетъ, если не умретъ; и когда ты съешь, ты съешь не тѣло будущее, а голое зерно, какое случится, пшеничное или другое какое; но Богъ даетъ ему тѣло, какъ хочетъ, и каждому сѣмени свое тѣло. Не всякая плоть такая же плоть; но иная плоть у человѣковъ, иная плоть у скотовъ, иная у рыбъ, иная у птицъ. Есть тѣла небесныя и тѣла земныя: но иная слава небесныхъ, иная земныхъ; иная слава солнца, иная слава луны, иная звѣздъ; и звѣзда отъ звѣзды разнится въ славѣ. Такъ и при воскресеніи мертвыхъ: сѣется въ тлѣніи, возстаетъ въ нетлѣніи; сѣется въ униженіи, возстаетъ въ славѣ; сѣется въ немощи, возстаетъ въ силѣ; сѣется тѣло душевное, возстаетъ тѣло духовное. Есть тѣло душевное, есть тѣло духовное. Говорю вамъ тайну: но всѣ мы умремъ, но всѣ измѣнимся¹⁴¹⁾ вдругъ, во мгновение ока, при послѣдней трубѣ, ибо вострубитъ, и мертвые воскреснутъ нетлѣнными, а мы измѣнимся; ибо тлѣнному сему надлежитъ облечься въ нетлѣніе и смертному сему—облечься въ безсмертіе. Когда же тлѣнное сіе облечется въ нетлѣніе и смертное сіе облечется въ безсмертіе, тогда сбудется слово написанное: „поглощена смерть побѣдою“¹⁴²⁾. „Смерть! гдѣ твое жало? адъ! гдѣ твоя побѣда?“¹⁴³⁾ Благодареніе Богу, даровавшему намъ побѣду Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ!“

Увы! Христось не пришелъ. Всѣ умерли одинъ за другимъ. Умеръ и Павелъ, думавшій, что онъ изъ тѣхъ, кто будетъ жить до великаго пришествія¹⁴⁴⁾. Мы увидимъ, какимъ образомъ это не помѣшало ни вѣрѣ, ни надеждѣ. Никакое испытаніе, какое бы оно ни было подавляющее, не кажется человѣчеству рѣшающимъ, когда дѣло идетъ о тѣхъ священныхъ догматахъ, въ которыхъ оно небезосновательно полагаетъ свое утѣшеніе и радость. Намъ легко въ послѣдствіи находить, что надежды его были чрезмѣрны; хорошо еще, что по крайней мѣрѣ тѣ, кто питалъ ихъ, не были такъ прозорливы. Павелъ наивно говоритъ намъ, что если бы онъ не разсчитывалъ на воскресеніе, онъ велъ бы жизнь мирнаго горожанина, думая только о своихъ несложныхъ радостяхъ¹⁴⁵⁾. Нѣкоторые первоклассные мудрецы, напр. Маркъ Аврелій, Спиноза, пошли дальше, и показывали примѣръ величайшей добродѣтели безъ надежды на вознагражденіе.

Но толпа никогда не бывает геройской. Для того, чтобы извлечь изъ человѣка то огромное количество самоотверженія и самопожертвованія, которыя основали христіанство, понадобилось поколѣніе людей, убѣжденныхъ въ томъ, что они не умрутъ, понадобилась приманка огромнаго, немедленнаго вознагражденія. Такимъ образомъ, великая греза о близкомъ царствіи Божіемъ была создательницей, родительницей новой религіи. Вскорѣ намъ предстоитъ видѣть преобразованія, которыя по необходимости придется претерпѣть этому вѣрованію. Около 54—58 гг. оно достигло высшей точки своей силы. Всѣ написанныя около этого времени посланія Павла, такъ сказать, пропитаны имъ. Сирійскія слова *Maran atha*, „Господь грядетъ“¹⁴⁶), были паролемъ, по которому христіане узнавали другъ друга, яркимъ и краткимъ выраженіемъ, съ которымъ они обращались другъ къ другу, чтобы ободрять себя въ своихъ надеждахъ¹⁴⁷).

ГЛАВА XV.

Продолженіе третьей миссіи Павла.—Великій сборъ пожертвованій.—Отъѣздъ изъ Эфеса.

По своему обыкновенію, Павелъ въ концѣ письма прибавилъ:

Мое Павлово привѣтствіе собственноручно. Кто не любитъ Господа, анаеема. **МАРАНЪ АΘΑ.**

Письмо онъ поручилъ Стефану, Фортунату и Ахаику, которые принесли ему посланіе отъ Коринѣянъ. Павелъ рассчитывалъ, что депутаты придутъ въ Коринѣ приблизительно одновременно съ Тимоѳеемъ. Онъ опасался, чтобы молодость и робость его ученика не вызвали дурного приѣма въ насмѣшливомъ коринѣскомъ обществѣ¹), и чтобы ему не придавалось слишкомъ мало авторитета. Апостольскія настоятельные образомъ потребовалъ, чтобы съ Тимоѳеемъ обращались, какъ съ нимъ самимъ, и выразилъ желаніе, чтобы его отослали обратно какъ можно скорѣе. Онъ не хотѣлъ уходить изъ Эфеса безъ этого драгоцѣннаго

спутника, присутствіе котораго стало для него извѣстнаго рода потребностью.

Павель очень упрашивалъ Аполлоса присоединиться къ Стефану и возвратиться въ Коринѣ; но Аполлосъ предпочелъ отсрочить отъѣздъ ²⁾. Съ этого времени его теряютъ изъ виду. Преданіе, однако, продолжаетъ считать его ученикомъ Павла ³⁾. Весьма возможно, что онъ дѣйствительно продолжалъ апостольскую дѣятельность, отдавая на служеніе христіанскому ученію свою еврейскую эрудицію и изящную рѣчь.

Между тѣмъ Павель строилъ широчайшіе планы ⁴⁾, въ которыхъ онъ, по постоянному своему обыкновенію, видѣлъ наитіе Духа. Съ Павломъ произошло, то, что часто происходитъ съ людьми, привыкшими къ опредѣленному роду дѣятельности: онъ уже не могъ обходиться безъ того, что стало дѣломъ всей его жизни. Путешествія стали для него потребностью, и онъ искалъ случай къ нимъ. Онъ хотѣлъ вновь увидѣть Македонію, Ахаію, потомъ снова посѣтитъ Іерусалимъ, потомъ отправится на опытъ новыхъ миссій въ болѣе далекихъ странахъ, до тѣхъ поръ не просвѣщенныхъ вѣрой, какъ Италія, Испанія ⁵⁾. Ему не давала покоя мысль о посѣщеніи Рима ⁶⁾. Онъ часто говорилъ: „мнѣ надо увидѣть Римъ“ ⁷⁾. Онъ предугадывалъ, что настанетъ время, когда тамъ будетъ центръ христіанства, или, по крайней мѣрѣ, когда тамъ произойдутъ рѣшающія событія. Путешествіе въ Іерусалимъ находилось у него въ связи съ другимъ проэктомъ, который сильно занималъ его въ теченіе послѣдняго года.

Для успокоенія завистливой подозрительности Іерусалимской церкви и для исполненія одного изъ условій мирнаго договора, подписаннаго во время свиданія 51-го года ⁸⁾, Павель подготовилъ великій сборъ милостыни въ церквахъ Малой Азіи и Греціи. Мы уже видѣли, что однимъ изъ звеньевъ, скрѣпившихъ зависимость провинціальныхъ церквей отъ іудейскихъ, была обязательная милостыня. Іерусалимская церковь, частью по винѣ тѣхъ, изъ кого она состояла, всегда нуждалась. Нищихъ тамъ было множество ⁹⁾. Въ болѣе давнее время еврейское общество характеризовалось тѣмъ, что въ немъ не было ни нищеты, ни крупныхъ состояній. Но въ послѣдніе два - три столѣтія въ Іерусалимѣ были богатые, а слѣдовательно и бѣдные. Истинный еврей, отворачиваясь отъ языческой цивилизаціи, съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе ограничивалъ источники своихъ средствъ.

Публичныя работы Агриппы II наводнили городъ голодными каменщиками; сносили сооруженія исключительно для того, чтобы не оставить безъ работы тысячъ рабочихъ¹⁰⁾. Апостолы и окружавшіе ихъ, такъ же, какъ и всѣ, страдали отъ такого положенія вещей. Требовалось, чтобы викарныя церкви, дѣятельныя, трудолюбивыя, не дали этимъ праведникамъ умереть съ голоду¹¹⁾. Хотя притязанія іудейскихъ братьевъ переносились не безропотно, въ провинціи признавались тѣмъ не менѣе ихъ высокое положеніе и почетныя права. Павелъ относился къ нимъ съ величайшимъ почтеніемъ. „Вы должники передъ ними, говорилъ онъ своимъ вѣрнымъ. Если язычники сдѣлались участниками іудейскихъ праведниковъ въ ихъ духовномъ, то должны имъ послужить и въ тѣлесномъ¹²⁾“. Это, впрочемъ, было подражаніе давнему обычаю евреевъ со всѣхъ концовъ свѣта посылать въ Іерусалимъ дань¹³⁾. Павелъ думалъ, что если онъ самъ принесетъ апостоламъ крупную милостыню, старая коллегія, нелегко прощавшая ему то, что онъ безъ нея дѣлаетъ такія великія дѣла, лучше приметъ его, и что это будетъ лучшимъ знакомъ его подчиненнаго положенія. Какъ можно объявлять еретиками и отступниками тѣхъ, кто показываетъ столько щедрости, такія чувства братства и почтительности¹⁴⁾?

Павелъ началъ устройство сбора уже въ 56 году¹⁵⁾. Онъ написалъ объ этомъ сперва Коринеянамъ¹⁶⁾, потомъ Галатамъ¹⁷⁾ и, вѣроятно, и другимъ церквамъ. Къ этому же вопросу онъ возвращается и въ слѣдующемъ письмѣ къ Коринеянамъ¹⁸⁾. Въ церквахъ Малой Азіи и Греціи были люди съ достаткомъ, но не было крупныхъ состояній. Павелъ зналъ бережливость тѣхъ, среди которыхъ жилъ. Настоятельность, съ какой онъ представляетъ свое содержаніе и пропитаніе тяжелымъ бременемъ, которое онъ не хотѣлъ наложить на церкви, доказываетъ, что онъ раздѣлялъ мелочную осмотрительность бѣдняковъ, принужденныхъ слѣдить за каждымъ пустякомъ. Онъ подумалъ, что если въ греческихъ церквахъ ждутъ его прихода, чтобы дѣлать сборъ, тогда дѣло пойдетъ скверно. Поэтому онъ велѣлъ, чтобы по воскресеніямъ каждый откладывалъ у себя извѣстную сумму, сообразно со своими средствами, для этой благочестивой цѣли. Это маленькое сокровище милосердія должно было, все увеличиваясь, ожидать его прибытія. Тогда церкви голосованіемъ выберутъ¹⁹⁾ своихъ депутатовъ, и Павелъ пошлетъ ихъ съ рекомендательными письмами отнести жертву въ Іерусалимъ. Можетъ-быть, самъ Павелъ даже пойдетъ лично,

если результатъ сбора будетъ стоить того. Столько радости и чести,—пойти въ Иерусалимъ, увидѣть апостоловъ, путешествовать съ Павломъ,— все это заставляло вѣрныхъ дрожать отъ счастья. Соревнованіе въ добрѣ, искусно возбужденное великимъ мастеромъ въ дѣлѣ руководства душами, не давало всѣмъ имъ глазъ сомкнуть. Этотъ сборъ въ продолженіе цѣлыхъ мѣсяцевъ былъ мыслью, поддерживавшей въ нихъ жизнь и заставлявшей биться всѣ сердца.

Тимоеей вскорѣ вернулся въ Эфесъ, какъ и хотѣлъ Павелъ²⁰⁾. Онъ принесъ вѣсти о времени послѣ отъѣзда Стефана; но надо думать, что онъ покинулъ Коринѣ раньше, нежели туда вернулся Стефанъ; ибо о впечатлѣніи, произведенномъ новымъ его посланіемъ, Павелъ узналъ позднѣе отъ Тита²¹⁾. Положеніе въ Коринѣ продолжало быть очень натянутымъ. Павелъ измѣнилъ свои планы, рѣшилъ сначала пристать къ Коринѣу, остановиться тамъ ненадолго, затѣмъ совершить свое путешествіе въ Македонію, вторично, но дольше, пожить въ Коринѣ, и только потомъ, возвращаясь къ первоначальному своему плану, отправиться въ Иерусалимъ, въ сопровожденіи коринѣскихъ депутатовъ²²⁾. Онъ счелъ необходимымъ немедленно сообщить Коринѣской церкви о такой перемѣнѣ рѣшенія. Титу онъ поручилъ передать возмущившейся церкви эту вѣсть и еще самыя деликатныя сообщенія²³⁾. Въ то же время ученикъ долженъ былъ поторопить съ осуществленіемъ сбора, приказаннаго Павломъ²⁴⁾. Титъ, какъ видно, сначала отказывался; онъ, подобно Тимоеею²⁵⁾, боялся необдуманнаго и неосмотрительнаго характера коринѣянъ. Павелъ ободрилъ его, высказалъ ему свой взглядъ на качества коринѣянъ, замялъ ихъ недостатки, рѣшился поручиться ему за добрый пріемъ²⁶⁾. Онъ далъ ему въ товарищи какого то „брата“, имени котораго мы не знаемъ²⁷⁾. Были послѣдніе дни пребыванія Павла въ Эфесъ; однако рѣшено было, что онъ подождетъ тамъ возвращенія Тита.

Но новыя испытанія заставили его опять измѣнить планы. Мало было въ жизни Павла такихъ тревожныхъ дней²⁸⁾. Впервые онъ нашель, что мѣра переполнена, и признался, что силы его приходятъ съ концу²⁹⁾. Евреи³⁰⁾, язычники³¹⁾, христіане, враждебные къ его руководительству³²⁾, какъ-будто сговорились идти противъ него. Состояніе коринѣской церкви сообщало ему какую-то лихорадку: онъ слалъ къ ней одного посла за другимъ, ежедневно мѣнялъ свои рѣшенія о ней. Ко всему присоединилась еще,

кажется, болѣзнь; онъ уже думалъ, что пришелъ для него смертный часъ³³). Бунтъ, произошедшій въ Эфесѣ, еще болѣе усложнилъ его положеніе и принудилъ его уѣхать, не дождавшись возвращенія Тита³⁴).

Страшное препятствіе для новой проповѣди представлялъ храмъ Артемиды. Это гигантское учержденіе, одно изъ семи чудесъ свѣта, было жизнью и существеннѣйшимъ нервомъ всего города, по своимъ колоссальнымъ богатствамъ³⁵), по числу привлекаемыхъ имъ иностранцевъ, по преимуществамъ и извѣстности, которыя онъ давалъ городу, по богатымъ празднествамъ, центромъ которыхъ оно было, и по промысламъ, которые оно поддерживало³⁶). Суевѣріе имѣло здѣсь прочнѣйшее обезпеченіе — матеріальные интересы, которые всегда такъ рады прикрыться личиной религіи,

Однимъ изъ промысловъ города Эфеса былъ промыселъ ювелировъ, дѣлавшихъ маленькіе паос Артемиды. Иностранцы увозили съ собой эти предметы и потомъ, поставивъ ихъ на своихъ столахъ или внутри своего дома, видѣли въ нихъ образъ знаменитаго святилища³⁷). Надъ этимъ работало очень много рабочихъ. Подобно всѣмъ промышленникамъ, живущимъ на счетъ благочестія паломниковъ, эти рабочіе были очень фанатичны. Проповѣдывать культъ, подрывающій значеніе того, который обогащалъ ихъ, казалось имъ ужаснымъ святотатствомъ; какъ если бы въ наши дни стали говорить противъ культа Фурьерской или Салеттской Богоматери. Однимъ изъ сокращенныхъ выраженій новаго ученія было: „боги, сдѣланные руками человеческими, не боги“. Это ученіе достигло достаточной извѣстности, чтобы ювелиры были этимъ обезпокоены. Начальникъ ихъ, нѣкій Димитрій, подстрекнулъ ихъ произвести рѣзкую манифестацію, утверждая, что дѣло идетъ прежде всего о чести храма, почитаемаго Азіей и всѣмъ міромъ. Рабочіе бросились на улицы съ крикомъ: „да здравствуетъ великая Артемида Эфесская“, и скоро весь городъ пришелъ въ смятеніе.

Толпа хлынула къ театру, обычному мѣсту сборищъ. Эфесскій театръ, огромную воронку котораго, оголенную отъ почти всѣхъ находившихся при ней сооруженій, можно еще видѣть въ нѣдрахъ горы Пріона³⁸), былъ чуть ли не величайшимъ въ мірѣ. Разсчитываютъ, что въ немъ должно было помѣщаться по меньшей мѣрѣ 56.000 человекъ³⁹). Высокія ступени шли по поверхности холма и по нимъ огромная толпа могла хлынуть сверху и въ одинъ моментъ все наводнить. Къ тому же низъ театра былъ окруженъ ко-

лоннадами и портиками, наполненными всякими ротозѣями; находясь по сосѣдству отъ форума, отъ базара, отъ нѣсколькихъ гимназій ⁴⁰⁾, онъ постоянно былъ открытъ. Безпорядокъ сразу достигъ высшаго напряженія; двое ессалоникійскихъ христіанъ, Гай и Аристархъ, присоединившихся къ Павлу въ Эфесѣ и приставшихъ къ нему въ качествѣ товарищей, находились въ рукахъ бушующей толпы. Среди христіанъ было великое смятеніе. Павелъ хотѣлъ войти въ театръ и увѣщевать народъ; ученики умоляли его не дѣлать этого. Нѣкоторые изъ азіарховъ ⁴¹⁾, знавшіе его, тоже совѣтовали ему не быть такимъ неосторожнымъ. Въ театрѣ раздавались самые разнородные возгласы; большинство не знало, зачѣмъ всѣ собрались. Много было евреевъ, которые выдвинули нѣкоего Александра ⁴²⁾; послѣдній знакомъ руки потребовалъ тишины; но когда его признали за еврея, шумъ удвоился; въ теченіе двухъ часовъ ничего не слышно было, кромѣ крика „Да здравствуетъ великая Артемида Эфесская“. Съ трудомъ удалось городскому секретарю ⁴³⁾ заставить выслушать себя. Онъ представилъ честь великой Артемиды, какъ нѣчто недосягаемое ни для какихъ оскорбленій, предложилъ Димитрію и его рабочимъ предъявить искъ къ тѣмъ, къ которымъ они считали себя обиженными, умолялъ всѣхъ вернуться къ законнымъ путямъ, показалъ, какія послѣдствія можетъ имѣть для города такой бунтъ, который нельзя будетъ оправдать въ глазахъ римскихъ властей ⁴⁴⁾. Толпа разсѣялась. Павелъ, назначившій свой отъѣздъ на нѣсколько дней позже, не захотѣлъ затягивать такого опаснаго положенія. Онъ рѣшилъ уѣхать какъ можно скорѣе.

Согласно письму, посланному имъ съ Титомъ коринѣскимъ христіанамъ, Павелъ сначала долженъ былъ бы поплыть въ Коринѣ ⁴⁵⁾. Но нерѣшимость въ немъ была страшная; заботы его объ Ахайіѣ заставляли его колебаться. Въ послѣднюю минуту онъ еще разъ измѣнилъ маршрутъ. Ему показалось, что время неудобно для поѣздки въ Коринѣ; онъ пришелъ бы туда недовольнымъ и склоннымъ къ строгости ⁴⁶⁾; быть можетъ, его присутствіе тамъ вызвало бы возмущеніе и расколъ. Онъ не зналъ, какое впечатлѣніе произвело его посланіе, и сильно безпокоился объ этомъ ⁴⁷⁾. Къ тому же онъ считалъ себя сильнѣе вдали, чѣмъ на мѣстѣ; личность его мало импонировала; посланія, наоборотъ, были его торжествомъ ⁴⁸⁾; вообще, люди до извѣстной степени робкіе предпочитаютъ лучше писать, чѣмъ говорить. Итакъ, онъ предпочелъ пойти въ

Коринѣъ лишь послѣ свиданія съ Титомъ, и въ случаѣ необходимости снова написать непокорной церкви. Считаая, что строгость лучше дѣйствуетъ на разстояніи, онъ надѣялся, что новое письмо отъ него возвратитъ его противниковъ къ лучшимъ чувствамъ ⁴⁹⁾. Такимъ образомъ, апостоль возвращался къ первоначальному своему плану путешествія ⁵⁰⁾. Онъ распорядился созвать вѣрныхъ, простился съ ними, велѣлъ послать Тита въ Троаду, какъ только онъ вернется, и отправился въ Македонію ⁵¹⁾ съ Тимофеемъ. Быть можетъ, онъ тогда же взялъ съ собою двухъ Эфесскихъ депутатовъ, которымъ поручено было отвезти въ Іерусалимъ дары Азіи, Тихика и Трофима ⁵²⁾. Былъ, должно быть, іюнь мѣсяць 57 г. ⁵³⁾. Павелъ пробылъ въ Эфесѣ три года ⁵⁴⁾.

За такое долгое апостольство онъ имѣлъ время сообщить церкви этой крѣпость, способную противостоять всякому испытанію. Эфесъ съ этого времени становится одной изъ метрополій христіанства, пунктомъ, гдѣ произойдутъ важнѣйшія его преобразованія. Однако, церковь эта не вполне была Павловой, какъ Македонскія церкви и коринѣская. Другіе тоже работали въ Эфесѣ; онъ, навѣрное, насчитывалъ тамъ и враговъ ⁵⁵⁾; и мы увидимъ, что черезъ десять лѣтъ эфесскую церковь приводятъ, какъ образецъ тѣхъ, кто умѣлъ правильно отнестись къ тѣмъ, „кто называетъ себя апостолами, а они не таковы“, кто разоблачилъ ихъ обманъ, кто яростно ненавидитъ „николаитовъ“, т. е. учениковъ Павла ⁵⁶⁾. Іудео-христіанская партія существовала въ Эфесѣ, вѣроятно, съ перваго дня жизни церкви.

Аквила и Присцилла, сотрудники Павла, продолжали послѣ его отъѣзда быть центромъ церкви. Домъ ихъ, гдѣ жилъ апостоль, сталъ мѣстомъ, гдѣ собирались всѣ самые благочестивые и ревностные христіане ⁵⁷⁾. Павелъ любилъ восхвалять повсюду заслуги этой почтенной четы, которой, какъ онъ признавалъ, онъ обязанъ былъ на всю жизнь. Въ виду этого всѣ церкви Павла глубоко уважали ихъ. Эпенеть, первый обращенный изъ эфесянъ, шелъ за ними по значенію ⁵⁸⁾; потомъ нѣкая Марія, повидимому діакоонисса, дѣятельная и самоотверженная женщина ⁵⁹⁾; потомъ Урбанъ, котораго Павелъ называетъ своимъ сотрудникомъ ⁶⁰⁾; потомъ Апеллесъ, котораго Павелъ величаетъ „честнымъ человѣкомъ во Христѣ“ ⁶¹⁾; Руфъ, „избранный въ Господѣ“; у него была пожилая мать, которую апостоль изъ уваженія называлъ „моя мать“ ⁶²⁾. Кромѣ Маріи, служенію вѣрнымъ посвятили себя еще другія женщины. истинныя сестры милосердія. Это

были Трифена и Трифоза ⁶³), „трудящіяся о Господѣ“, Персида, особенно любимая Павломъ и много потрудившаяся съ нимъ ⁶⁴). Былъ еще Амплиать или Амплій ⁶⁵), еврей Иродіонъ ⁶⁶), Стахисъ, возлюбленные Павломъ; церковь или кружокъ, состоявшій изъ Асинкрита, Флегона, Гермеса, Патрова, Гермія и иныхъ ⁶⁷); другая церковь или маленькая община, состоявшая изъ Филолога и Іуліи, Пирея и „сестры его“ (т. е., вѣроятно, его жены ⁶⁸), Олимпана и нѣсколькихъ другихъ ⁶⁹). Два большихъ эфесскихъ дома, Аристовуловъ ⁷⁰) и Наркиссовъ ⁷¹), насчитывали среди своихъ рабовъ нѣсколько вѣрныхъ. Наконецъ, двое Ефесянъ, Тихикъ ⁷²) и Трофимъ ⁷³) привязались къ апостолу и съ той поры вошли въ число его товарищей. Они были членами первоначальной іерусалимской церкви ⁷⁴); апостоль Павелъ питалъ къ нимъ глубокое уваженіе, „ибо они были во Христѣ ранѣе его“. Онъ называетъ ихъ „избранными между апостолами“. Въ одномъ случаѣ, намъ неизвѣстномъ, вѣроятно въ томъ испытаніи, которое Павелъ называетъ „своимъ сраженіемъ съ дикими звѣрями“, они раздѣляли съ нимъ заключеніе ⁷⁵).

Въ гораздо болѣе сомнительномъ свѣтѣ является Артемась, котораго называютъ спутникомъ Павла ⁷⁶). Александръ мѣдникъ, Гименей, Филеть ⁷⁷), Фегель ⁷⁸), Гермогенъ, повидимому оставившіе по себѣ дурную память, вызвавшіе расколы и отлученія, и считавшіеся въ школѣ Павла отступниками ⁷⁹); Онисифоръ и домашніе его ⁸⁰), которые, наоборотъ, не разъ показывали апостолу много дружбы и преданности ⁸¹). Многіе изъ перечисленныхъ именъ суть имена рабовъ, какъ то видно изъ ихъ страннаго значенія, ироническая торжественность котораго часто напоминаетъ имена, которыми часто, глумясь въ видѣ забавы, надѣляли негровъ въ колоніяхъ ⁸²). Нѣтъ сомнѣнія, что среди христіанъ было много людей рабскаго состоянія ⁸³). Рабство во многихъ случаяхъ не было связано съ такой полной зависимостью отъ дома хозяина, какъ наша служба въ прислугахъ. Рабы извѣстныхъ категорій могли свободно видѣться, въ извѣстной степени даже объединяться, образовывать братства, нѣкотораго рода взаимно-страховыя общества для пожизненныхъ пенсій и на случай похоронъ ⁸⁴). Весьма возможно, что иные изъ тѣхъ благочестивыхъ мужчинъ и женщинъ, которые отдавали себя на служеніе церкви, были рабами, и что часы, посвящаемые ими діаконству, были тѣ, что оставляли имъ хозяева.

Во времена настоящаго разсказа въ рабскомъ состояніи

были люди вѣжливые, покорившіеся своей участи, добродѣтельные, образованные, хорошо воспитанные ⁸⁵). Самыя высокія поученія въ нравственности шли отъ рабовъ; Эпиктетъ провелъ въ рабствѣ большую часть жизни. Стоики, мудрецы, подобно апостолу Павлу, говорили рабу: „Оставайся тѣмъ, что ты есть; не думай о томъ, чтобы стать свободнымъ ⁸⁶)“. Не надо судить о простонародныхъ классахъ греческихъ городовъ по нашей средневѣковой черни, тяжеловѣсной, грубой, неспособной ни къ чему тонкому. Та тонкая мягкость, вѣжливость, которой дышатъ отношенія первыхъ христіанъ ⁸⁷), происходитъ по традиціи отъ греческаго изящества. Скромныя эфесскіе рабочіе, которыхъ такъ сердечно привѣтствуетъ Павелъ, были, вѣроятно, люди мягкіе, трогательно-правдивые, отличавшіеся очень хорошими манерами и тѣмъ особымъ очарованіемъ, которое отбѣняетъ вѣжливость простонародья. Ихъ ясность душевная, ихъ удовлетворенность ⁸⁸) были какъ бы постоянной проповѣдью. „Смотрите, какъ они любятъ другъ друга! ⁸⁹)“— вотъ что говорили язычники, удивлявшіеся ихъ невинному, спокойному облику, ихъ глубокой, привлекательной радости ⁹⁰). Это, послѣ проповѣди Іисуса, второе божественное дѣло христіанства; это его второе чудо, чудо, поистинѣ извлеченное изъ живыхъ силъ человѣчества, изъ всего, что въ немъ есть самага лучшаго и святаго.

ГЛАВА XVI.

Продолженіе третьей миссіи.—Второе пребываніе Павла въ Македоніи.

Павелъ, по уходѣ изъ Эфеса, пошелъ, вѣроятно, сухимъ путемъ, по крайней мѣрѣ часть пути ¹). Дѣйствительно, онъ разсчиталъ, что Титъ, проѣхавъ моремъ изъ Эфеса въ Троаду, достигнетъ этого пункта раньше него ²). Расчетъ этотъ не оправдался. По прибытіи въ Троаду онъ тамъ Тита не нашелъ, что сильно огорчило его. Павелъ уже прежде проходилъ черезъ Троаду, но, кажется, не проповѣдывалъ тамъ ³). На этотъ разъ онъ нашелъ очень благопріятное настроеніе ⁴). Троада была латинскимъ городомъ вродѣ Антіохіи Писидійской и Филиппъ ⁵). Нѣкій Карпъ пріютилъ апостола и по-

мѣстиль его у себя ⁶⁾; время, что Павелъ ждалъ Тита, онъ употребилъ на созданіе церкви ⁷⁾. Успѣхъ былъ поразительный: черезъ нѣсколько дней его провожала уже съ берега группа вѣрныхъ, когда онъ отправлялся въ Македонію ⁸⁾. Прошло около 5 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ онъ въ томъ же портѣ сѣлъ на корабль подъ вліяніемъ македонца, видѣннаго имъ во снѣ. Несомнѣнно, никогда сонъ не подстрекалъ на болѣе великое дѣло и не приводилъ къ лучшимъ результатамъ.

Это второе пребываніе Павла въ Македоніи ⁹⁾ продолжалось, должно быть, около 6 мѣсяцевъ, отъ іюня до ноября 57 г. ¹⁰⁾. Павелъ все это время занимался укрѣпленіемъ въ вѣрѣ своихъ дорогихъ церквей. Главнымъ его мѣстопробываніемъ была Фессалоника; однако, пришлось ему нѣкоторое время прожить и въ Филиппахъ ¹¹⁾ и въ Веріи ¹²⁾. Бѣдствія, переполнявшія послѣдніе мѣсяцы пребыванія его въ Эфесѣ, какъ будто преслѣдовали его. По крайней мѣрѣ, въ первые дни по прибытіи у него не было ни минуты отдыха. Вся его жизнь была непрерывной борьбой; его преслѣдовали самыя тяжелыя предчувствія ¹³⁾. Эти заботы и огорченія несомнѣнно шли не отъ македонскихъ церквей. Не было церквей болѣе совершенныхъ, щедрыхъ, преданныхъ апостолу, чѣмъ онѣ; нигдѣ онъ не встрѣчалъ столько сердечности, благородства и простоты ¹⁴⁾. Было и тутъ, правда, нѣсколько дурныхъ христіанъ, чувственныхъ, привязанныхъ къ земному, о которыхъ Павелъ говорилъ очень рѣзко ¹⁵⁾, называя ихъ „врагами креста Христова; ихъ богъ—чрево, и слава ихъ—въ срамѣ“, и которымъ онъ возвѣщалъ вѣчную гибель; но сомнительно, чтобы они принадлежали къ паствѣ самого апостола. Крупныя заботы были со стороны коринѣской церкви. Онъ все болѣе и болѣе опасался, что его письмо разозлило равнодушныхъ и дало оружіе въ руки его врагамъ.

Наконецъ, Титъ пришелъ къ нему и утѣшилъ его во всѣхъ его горестяхъ ¹⁶⁾. Въ общемъ онъ несъ добрыя вѣсти, хотя далеко не всѣ тучи разсѣялись. Посланіе произвело самое глубокое впечатлѣніе. При чтеніи его, ученики Павла разразились рыданіями. Почти всѣ, проливая слезы, свидѣтельствовали Титу о глубокой любви, которую они питаютъ къ апостолу, о сожалѣніи, что они огорчили его, о желаніи вновь увидѣть его и просить у него прощенія. Эти греки, по природѣ подвижные и непостоянные, возвращались къ добру такъ же скоро, какъ отошли отъ него. Къ ихъ чув-

ствамъ примѣшивалась боязнь. Думали, что у апостола во власти самая страшная сила ¹⁷⁾; передъ угрозами его всѣ, кто былъ ему обязанъ вѣрой, затрепетали и стали стараться оправдать себя. Они не могли достаточно сильно выразить своего возмущенія противъ виновныхъ; каждый старался рвеніемъ своимъ, направленнымъ противъ нихъ, оправдать себя и отвратить отъ себя гнѣвъ апостола ¹⁸⁾. Тита вѣрные Павла окружали самымъ нѣжнымъ вниманіемъ. Онъ вернулся въ восторгѣ отъ сдѣланнаго ему приѣма, отъ пыла, покорности, добраго расположенія, которыя онъ нашелъ въ духовной семьѣ своего учителя ¹⁹⁾. Сборъ шелъ медленно; но можно было надѣяться, что онъ дастъ хорошіе результаты ²⁰⁾. Приговоръ противъ кровосмѣсителя былъ смягченъ, или скорѣе діаволь, которому Павелъ предалъ его, не исполнилъ рѣшенія. Грѣшникъ продолжалъ жить; на счетъ сознательнаго милосердія апостола было наивно поставлено то, что было лишь естественнымъ ходомъ вещей. Его даже не изгнали безусловно изъ церкви; избѣгали только сношеній съ нимъ ²¹⁾. Титъ велъ все это дѣло чрезвычайно осторожно и такъ же искусно, какъ повелъ бы его самъ Павелъ ²²⁾. Никогда еще апостоль не испытывалъ такой жизнерадостности, какъ когда получилъ такія вѣсти. Въ продолженіе нѣсколькихъ дней онъ собой не владѣлъ. Минутами онъ раскаивался, что огорчилъ такія добрыя души; потомъ, видя удивительное дѣйствіе, которое имѣла его строгость, онъ не помнилъ себя отъ радости ²³⁾.

Радость эта, однако, не была совсѣмъ безоблачной. Враги его далеко не уступили; письмо привело ихъ въ ярость и они рѣзко критиковали его. Отмѣчали все, что въ немъ было жестокаго и оскорбительнаго для церкви; обвиняли апостола въ гордости и хвастовствѣ: „Письма его, говорили они, строги и сильны; но самъ онъ слабъ, и слово его безвластно“. Его строгость къ кровосмѣсителю приписывалась личной ненависти. Его называли безумцемъ, чудакомъ, чваннымъ и безтактнымъ. Переменны въ его маршрутахъ представляли, какъ непостоянство ²⁴⁾. Взволнованный этимъ двойственнымъ докладомъ, апостоль сталъ диктовать Тимофею ²⁵⁾ новое письмо, которое съ одной стороны должно было смягчить впечатлѣніе отъ перваго и передать его любимой церкви, которую онъ считалъ обиженной, выраженіе его отеческихъ къ ней чувствъ, съ другой — отвѣтить противникамъ, которымъ одно время чуть-чуть не удалось отнять у него любовь дѣтей его.

Среди безчисленныхъ скорбей, тѣснящихъ его за послѣднее время, вѣрные коринѳяне — его утѣшеніе и слава ²⁶⁾. Онъ измѣнилъ свой маршрутъ, который сообщилъ имъ черезъ Тита и который, заставляя его дважды быть въ Коринѳѣ, далъ бы ему возможность доставить имъ двойное удовольствіе, не по легкомыслію ²⁷⁾, а заботясь о нихъ же, чтобы не показываться имъ постоянно съ гнѣвнымъ лицомъ. „Ибо, если я огорчаю васъ, прибавляетъ онъ, то кто обрадуетъ меня, какъ не тотъ, кто огорченъ мною?“ ²⁸⁾ Последнее письмо писалъ онъ имъ со стѣсненнымъ сердцемъ и со слезами; но теперь все забыто; онъ почти совсѣмъ забылъ свое неудовольствіе. Иногда онъ чувствуетъ раскаяніе, думая, что огорчилъ ихъ; потомъ, видя, какіе плоды сожалѣнія принесло это огорченіе, онъ уже не можетъ раскаиваться. Печаль ради Бога спасительна; печаль мірская производитъ смерть ²⁹⁾. Быть можетъ, тоже, что онъ былъ слишкомъ строгъ. Что касается кровосмѣсителя, на примѣръ, позоръ, павшій на него — достаточное ему наказаніе. Лучше надо утѣшить его, чтобы онъ не умеръ съ горя; каковъ онъ ни есть, онъ все еще имѣетъ право на милосердіе. Итакъ, апостоль великодушно утверждаетъ смягченіе приговора. Такимъ жестокимъ онъ показалъ себя только для того, чтобы испытать послушаніе своихъ вѣрныхъ ³⁰⁾. Теперь онъ отлично видѣлъ, что не слишкомъ сильно полагался на нихъ. Все, что онъ хорошаго сказалъ о нихъ Титу, оправдалось; они не захотѣли, чтобы ихъ апостоль, одними ими прославляющій себя, пораженъ былъ стыдомъ ³¹⁾.

Что до враговъ своихъ, Павелъ знаетъ, что не обезоружить ихъ. Ежеминутно онъ ярко и остроумно намекаетъ на этихъ людей, „повреждающихъ ³²⁾ слово Божіе ³³⁾“, особенно на тѣ рекомендательныя письма, которыми злоупотребили противъ него ³⁴⁾. Враги его — лжеапостолы, лукавыя дѣлатели, принимающіе видъ апостоловъ Христа. Сатана принимаетъ иногда видъ ангела свѣта; надо ли удивляться тому, что и служители его принимаютъ видъ служителей правды? Конецъ ихъ будетъ по дѣламъ ихъ ³⁵⁾. Говорятъ, будто онъ не зналъ Христа; онъ съ этимъ не согласенъ; ибо для него видѣніе по дорогѣ въ Дамаскъ было настоящей личной бесѣдой съ Іисусомъ. Да и что въ томъ, въ концѣ концовъ? Съ тѣхъ поръ, какъ Христосъ умеръ, всѣ умерли со Христомъ для тѣлеснаго. Самъ онъ никого болѣе не знаетъ по плоти. Если онъ и зналъ когда-нибудь Христа по плоти, то нынѣ уже не знаетъ ³⁶⁾. Пусть не заставляютъ его выходить

изъ себя. Когда онъ между ними, онъ крѣтокъ, скромнень, застѣнчивъ, но пусть не принуждаютъ его пустить въ ходъ оружіе, данное ему для разрушенія всякой крѣпости, враждебной Христу, чтобы снести всякую высоту, возносящуюся противъ знанія Божьяго, и всякую мысль подчинить игу Иисусову; а то увидятъ, какъ онъ умѣетъ наказывать непослушаніе. Тѣ, кто причисляетъ себя къ партіи Христа, должны бы вспомнить, что и онъ тоже изъ школы Христа. Господь далъ ему власть для поученія; неужели хотятъ заставить его пользоваться этой властью для разрушенія? Коринѣянь стараются увѣрить, что онъ старается напугать ихъ своими письмами. Пусть тѣ, кто держитъ такія рѣчи, поостерегутся, чтобы не пришлось ему быть съ ними такимъ, какой онъ въ письмахъ своихъ. Онъ не изъ тѣхъ людей, которые сами себя хвалятъ и разносятъ повсюду свои рекомендаціи. Его рекомендація, это коринѣская церковь. Эту рекомендацію онъ носить въ сердцѣ своемъ; ее всѣ могутъ видѣть; она написана не чернилами, а духомъ Бога живого, не на каменныхъ скрижаляхъ, а на скрижаляхъ сердца. Онъ мѣряетъ себя только на свою мѣрку и сравниваетъ себя только съ собой же. Онъ присваиваетъ себѣ власть только надъ имъ же самимъ основанными церквами; не такъ, какъ тѣ, кто хочетъ распространить свое вліяніе на страны, гдѣ они сами никогда не были, и кто, уступивъ ему, Павлу, евангеліе обрѣзанія, теперь приходятъ срывать плоды дѣла, съ которымъ они прежде боролись. Каждому свой удѣлъ. Ему нѣтъ надобности хвалиться чужими трудами, хвастаться неосновательно и безъ мѣры; часть, данная ему Богомъ, достаточно прекрасна, ибо ему дано было принести Евангеліе въ Коринѣ; и онъ надѣется пойти еще далѣе. Но хвалиться должно только о Господѣ ³⁷⁾.

Скромность эта непритворна. Но человѣку дѣла трудно быть скромнымъ, его могутъ поймать на словѣ. Самому далекому отъ всякаго эгоизма апостолу постоянно приходится говорить о себѣ. Онъ называетъ себя, правда, выкидышемъ, наименьшимъ изъ всѣхъ святыхъ ³⁸⁾, послѣднимъ изъ апостоловъ, недостойнымъ этого званія, т. к. онъ гналъ церковь Божию: но не надо думать, что онъ, поэтому, отказывается отъ своей власти.

„Но благодатію Божіею есмь то, что есмь; и благодать Его во мнѣ не была тщетна, но я болѣе всѣхъ ихъ потрудился; не я, впрочемъ, а благодать Божія, которая со мною ³⁹⁾...“

„Но я думаю, что у меня ни въ чемъ нѣтъ недостатка“

противъ высшихъ Апостоловъ ⁴⁰⁾: хотя я и невѣжда въ словѣ, но не въ познаніи. Впрочемъ, мы во всемъ совершенно извѣстны вамъ. Согрѣшилъ ли я тѣмъ, что унижалъ себя, чтобы возвысить васъ, потому что безмездно проповѣдывалъ вамъ Евангеліе Божіе? Другимъ церквамъ я причинялъ издержки, получая отъ нихъ содержаніе для служенія вамъ; и, будучи у васъ, хотя терпѣлъ недостатокъ, никому не докучалъ, ибо недостатокъ мой восполнили братія, пришедшіе изъ Македоніи; да и во всемъ я старался и постараюсь не быть вамъ въ тягость. По истинѣ Христовой во мнѣ скажу, что похвала сія не отнимется у меня въ странахъ Ахаіи. Почему же такъ поступаю? потому ли, что не люблю васъ? Богу извѣстно! Но какъ поступаю, такъ и буду поступать, чтобы не дать повода ищущимъ повода, дабы они, чѣмъ хвалятся, въ томъ оказались такими же, какъ и мы ⁴¹⁾“...

Вооружаясь обвиненіемъ въ безумствѣ, которое выставляли противъ него враги, онъ на время соглашается на такую роль, какую ему приписываютъ, и, подъ личиною ораторской ироніи, онъ изображаетъ безумца, чтобы бросить въ лицо противникамъ самую смѣлую истину ⁴²⁾.

„Еще скажу: не почти кто-нибудь меня неразумнымъ; а если не такъ, то примите меня, хотя какъ неразумнаго, чтобы и мнѣ сколько-нибудь похвалиться. Что скажу, то скажу не въ Господѣ, но какъ бы въ неразуміи при такой отважности на похвалу; какъ многіе хвалятся по плоти, то и я буду хвалиться. Ибо вы, люди разумные, охотно терпите неразумныхъ; вы терпите, когда кто васъ поработщаетъ, когда кто объѣдаетъ, когда кто обираетъ, когда кто превозносится, когда кто бьетъ васъ въ лицо. Къ стыду говорю, что на это у насъ недоставало силъ. А если кто смѣетъ хвалиться чѣмъ-либо, то, скажу по неразумію, смѣю и я. Они Евреи? и я. Израильтяне? и я. Сѣмя Авраамово? и я. Христовы служители? въ безуміи говорю: я больше. Я гораздо болѣе былъ въ трудахъ, безмѣрно въ ранахъ, болѣе въ темницахъ и многократно при смерти. Отъ Іудеевъ пять разъ дано мнѣ было по сорока ударовъ безъ одного; три раза меня били палками, однажды камнями побивали, три раза я терпѣлъ кораблекрушеніе, ночь и день пробылъ въ глубинѣ морской; много разъ былъ въ путешествіяхъ, въ опасностяхъ на рѣкахъ, въ опасностяхъ отъ разбойниковъ, въ опасностяхъ отъ единоплеменниковъ, въ опасностяхъ отъ язычниковъ, въ опасностяхъ въ городѣ, въ опас-

ностяхъ въ пустынь, въ опасностяхъ на морѣ, въ опасностяхъ между лжебратіями, въ трудѣ и въ изнуреніи, часто въ бдѣніи, въ голодѣ и жадѣ, часто въ постѣ, на стужѣ и въ наготѣ. Кромѣ постороннихъ приключеній, у меня ежедневное стеченіе людей, забота о всѣхъ церквахъ. Кто изнемогаетъ, съ кѣмъ бы и я не изнемогалъ? Кто соблазняется, за кого бы я не воспламенялся? Если должн мнѣ хвалиться, то буду хвалиться немощью моею. Богъ и Отецъ Господа нашего Иисуса Христа, благословенный во вѣки, знаетъ, что я не лгу. Въ Дамаскѣ областной правитель царя Ареты стерегъ городъ Дамаскъ, чтобы схватить меня; и я въ корзинѣ былъ спущенъ изъ окна по стѣнѣ и избѣжалъ его рукъ.

„Не полезно хвалиться мнѣ; ибо я приду къ видѣніямъ и откровеніямъ Господнимъ ⁴³⁾). Знаю человѣка во Христѣ, который назадъ тому четырнадцать лѣтъ,—въ тѣлѣ ли—не знаю: внѣ ли тѣла—не знаю: Богъ знаетъ,—восхищенъ былъ до третьяго неба. И знаю о такомъ человѣкѣ,—только не знаю—въ тѣлѣ, или внѣ тѣла: Богъ знаетъ,— что онъ былъ восхищенъ въ рай и слышалъ неизреченныя слова, которыхъ человѣку нельзя пересказать. Такимъ человѣкомъ могу хвалиться; собою же не похваюсь, развѣ только немощами моими. Впрочемъ, если захочу хвалиться, не буду неразуменъ, потому что скажу истину; но я удерживаюсь, чтобы кто не подумалъ о мнѣ болѣе, нежели сколько во мнѣ видитъ, или слышитъ отъ меня. И чтобъ я не превозносился чрезвычайностью откровеній, дано мнѣ жало въ плоть, ангелъ сатаны, удручать меня, чтобъ я не превозносился. Трижды молилъ я Господа о томъ, чтобы удалилъ его отъ меня, но Господь сказалъ мнѣ: „довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается въ немощи“. И потому я гораздо охотнѣе буду хвалиться своими немощами, чтобы обитала во мнѣ сила Христова. Посему я благодушествую въ немощахъ, въ обидахъ, въ нуждахъ, въ гоненіяхъ, въ притѣсненіяхъ за Христа; ибо, когда я немощенъ, тогда силенъ.

„Я дошелъ до неразумія, хвалясь: вы меня къ сему принудили. Вамъ бы надлежало хвалить меня, ибо у меня ни въ чемъ нѣтъ недостатка противъ высшихъ апостоловъ, хотя я и ничто: признаки апостола оказались передъ вами всякимъ терпѣніемъ, знаменіями, чудесами и силами. Ибо чего у васъ недостаетъ предъ прочими церквами, развѣ только того, что самъ я не былъ вамъ въ тягость? Простите

мнѣ такую вину. Вотъ, въ третій разъ я готовъ итти къ вамъ ⁴⁴), и не буду отягощать васъ, ибо я ищу не вашего, а васъ. Не дѣти должны собирать имѣніе для родителей, но родители для дѣтей. Я охотно буду издерживать свое и истощать себя за души ваши, несмотря на то, что, чрезвычайно любя васъ, я менѣе любимъ вами.

„Положимъ, что самъ я не обременялъ васъ, но, будучи хитръ, лукавствомъ бралъ съ васъ. Но пользовался ли я чѣмъ отъ васъ чрезъ кого-нибудь изъ тѣхъ, кого послалъ къ вамъ? Я упросилъ Тита и послалъ съ нимъ одного изъ братьевъ: Титъ воспользовался ли чѣмъ отъ васъ? не въ одномъ ли духѣ мы дѣйствовали? не однимъ ли путемъ ходили? Не думаете ли еще, что мы только оправдываемся передъ вами? Мы говоримъ предъ Богомъ, во Христѣ, и все это, возлюбленные, къ вашему назиданію. Ибо я опасаюсь, чтобы мнѣ, по пришествіи моемъ, не найти васъ такими, какими не желаю, также чтобы и вамъ не найти меня такими, какими не желаете: чтобы не найти у васъ раздоровъ, зависти, гнѣва, ссоръ, клеветъ, ябедъ, гордости, безпорядковъ, чтобы опять, когда приду, не уничтожилъ меня у васъ Богъ мой, и чтобы не оплакивать мнѣ многихъ, которые согрѣшили прежде и не покаялись въ нечистотѣ, блудодѣяніи и непотребствѣ, какое дѣлали. Въ третій уже разъ иду къ вамъ: при устахъ двухъ или трехъ свидѣтелей будетъ твердо всякое слово. Я предварялъ и предваряю, какъ бы находясь у васъ во второй разъ, и теперь отсутствуя пишу прежде согрѣшившимъ и всѣмъ прочимъ, что, когда опять приду, не пощажу. Вы ищете доказательства на то, Христосъ ли говоритъ во мнѣ: Онъ не безсиленъ для васъ, но силенъ въ васъ. Ибо, хотя Онъ и распятъ въ немощи, но живъ силою Божіею; и мы также, хотя немощны въ Немъ, но будемъ живы съ Нимъ силою Божіею въ васъ. Испытайте самихъ себя, въ вѣрѣ ли вы? самихъ себя изслѣдуйте. Или вы не знаете самихъ себя, что Исусъ Христосъ въ васъ? Развѣ только вы не то, чѣмъ должны быть. О насъ же, надѣюсь, узнаете, что мы то, чѣмъ быть должны. Молимъ Бога, чтобы вы не дѣлали никакого зла, не для того, чтобы намъ показаться, чѣмъ должны быть; но чтобы вы дѣлали добро, хотя бы мы казались и не тѣмъ, чѣмъ должны быть. Ибо мы не сильны противъ истины, но сильны за истину. Мы радуемся, когда мы немощны, а вы сильны; о семъ-то и молимся, о вашемъ совершенствѣ. Для того я и пишу сіе въ отсутствіи, чтобы

въ присутствіи не употребить строгости по власти, данной мнѣ Господомъ къ созиданію, а не къ разоренію ⁴⁵⁾“.

Какъ видимъ, Павелъ близокъ былъ къ тому экзальтированному состоянію, въ которомъ жили перворазрядные созидатели религій. Идея въ его глазахъ нераздѣльна была съ нимъ самимъ. Утѣшеніемъ его въ это время было то, какъ шель сборъ въ пользу іерусалимскихъ бѣдныхъ. Македонія обнаружила при этомъ примѣрное рвеніе. Эти превосходные люди давали съ радостью, съ охотой, которая приводила апостола въ восхищеніе. Почти всѣ члены секты потерпѣли, при своей бѣдности, матеріальный ущербъ отъ присоединенія къ новому ученію; но, несмотря на свою нищету, сумѣли отыскать избытки для дѣла, которое очень одобрялъ апостоль. Дѣйствительность превзошла ожиданія Павла; вѣрные доходили до того, что молили апостола принять скудныя сбереженія, стоившія имъ столькихъ лишеній. Они сами себя отдали бы, если бы апостоль взялъ ихъ ⁴⁶⁾. Павелъ, доводя щепетильность до почти чрезмѣрной тонкости, и желая, по его же словамъ, быть безупречнымъ не только предъ Богомъ, но и предъ людьми ⁴⁷⁾, потребовалъ, чтобы повсюду были избраны голосованіемъ депутаты, которымъ было бы поручено отвезти тщательно запечатанное ⁴⁸⁾ прошеніе каждой церкви, дабы устранить подозрѣнія, которыя могли бы возвести на него недоброжелатели при обращеніи съ значительными суммами. Эти депутаты, должно быть, уже слѣдовали за нимъ повсюду, и образовывали вокругъ него нѣчто въ родѣ штаба, всегда готоваго къ исполненію его порученій. Это были тѣ, кого онъ называлъ „посланцами церковей, славой Христа“ ⁴⁹⁾.

На это дѣло Павелъ употребилъ всю свою ловкость, гибкость слога, эпистолярное искусство. Чтобы рекомендовать его коринѣянамъ, у него находятся самые живые и нѣжные обороты ⁵⁰⁾. Онъ ничего не приказываетъ; но, зная ихъ милосердіе, позволяетъ себѣ подать имъ совѣтъ. Вотъ уже годъ, какъ у нихъ положено начало дѣлу; теперь надо закончить его; добрыхъ намѣреній мало. Рѣчь идетъ не о томъ, чтобы стѣснять себя для того, чтобы другимъ дать остатокъ. Въ такихъ дѣлахъ общее правило—равенство или скорѣе взаимность. Въ данное время коринѣяне богаты, а іерусалимскіе праведники—бѣдны; и первымъ надо помочь послѣднимъ, а они, въ свою очередь, помогутъ первымъ. Такъ оправдаются слова: „у того, кто собралъ много, не было лишняго; и у того, кто мало, не было недостатка ⁵¹⁾“.

Павель просилъ вѣрнаго Тита вернуться въ Коринѣи и продолжать тамъ служеніе милосердію, которое онъ такъ удачно началъ. Титъ радъ былъ этому порученію и охотно принялъ его ⁵²). Апостоль далъ ему двухъ товарищей, именъ которыхъ мы не знаемъ. Одинъ былъ изъ числа депутатовъ, избранныхъ для отнесенія въ Іерусалимъ приношенія македонцевъ; „его похвала, говоритъ Павель, во всѣхъ церквахъ; за благовѣствованіе“. Другой былъ братъ, „котораго усердіе Павель много разъ испыталъ во многомъ, и который нынѣ еще усерднѣе по великой увѣренности въ коринѣйской церкви ⁵³)“.

Всѣхъ этихъ указаній мало для опредѣленія того, о комъ именно идетъ рѣчь ⁵⁴). Павель проситъ коринѣянъ поддерживать то доброе мнѣніе о нихъ, которое онъ постарался внушить этимъ тремъ лицамъ ⁵⁵), и для возбужденія въ нихъ щедрости пускаетъ въ ходъ маленькую тактику доброты, вызывающую въ насъ улыбку.

„Я знаю усердіе ваше и хвалюсь вами предъ Македонянами, что Ахаія приготовлена еще съ прошедшаго года; и ревность ваша поощрила многихъ. Братьевъ же послалъ я для того, чтобы похвала моя о васъ не оказалась тщетною въ семъ случаѣ, но чтобы вы, какъ я говорилъ, были приготовлены, и чтобы, когда придутъ со мною Македоняне и найдутъ васъ неготовыми, не остались въ стыдѣ мы,—не говорю „вы“,—похвалившись съ такою увѣренностью. Посему я почелъ за нужное упросить братьевъ, чтобы они напередъ пошли къ вамъ и предварительно озаботились, дабы возвѣщенное уже благословеніе ваше было готово, какъ благословеніе, а не какъ наборъ. При семъ скажу: кто сѣетъ скупо, тотъ скупо и пожнетъ; а кто сѣетъ щедро, тотъ щедро и пожнетъ. Каждый удѣляй по расположенію сердца, не съ огорченіемъ и не съ принужденіемъ; ибо добродотливо дающаго любить Богъ ⁵⁶). Богъ же силенъ обогатить васъ всякою благодатью, чтобы вы, всегда и во всемъ имѣя всякое довольство, были богаты на всякое доброе дѣло, какъ написано: „расточилъ, раздалъ нищимъ; правда его пребываетъ во вѣкъ“. Дающій же сѣмя сѣющему и хлѣбъ въ пищу, подастъ обиліе посѣянному вами и умножитъ плоды правды вашей... Ибо дѣло служенія сего не только восполняетъ скудость святыхъ, но и производитъ во многихъ обильныя благодаренія Богу; ибо, видя опытъ сего служенія, они прославляютъ Бога за покорность исповѣдуемому вами Евангелію Христову и за искреннее общеніе съ ними и со всѣми, молясь за васъ, по расположенію къ вамъ, за избыто-

чествующую въ васъ благодать Божію. Благодареніе Богу за неизреченный даръ Его!“

Письмо отвезено было въ Коринѣъ Титомъ и двумя сопровождавшими его братьями⁵⁷⁾. Павелъ еще нѣсколько мѣсяцевъ оставался въ Македоніи. Времена были трудныя. Врядъ ли была церковь, которой не пришлось бороться съ постоянно возобновляющимися непріятностями⁵⁸⁾. Апостоль чаще всего совѣтуетъ терпѣніе. „Подъ ударами, въ темницахъ, въ изгнаніяхъ, въ трудахъ, въ бдѣніяхъ, въ постахъ, въ чистотѣ, въ благоразуміи, въ великодушіи, въ благи, въ Духъ Святомъ, въ нелицемѣрной любви, въ словѣ истины, въ силѣ Божіей, съ оружіемъ правды въ правой и лѣвой рукѣ, въ чести и безчестіи, при порицаніяхъ и похвалахъ: насъ почитаютъ обманщиками, но мы вѣрны; мы неизвѣстны, но насъ узнаютъ; насъ почитаютъ умершими, но вотъ, мы живы; насъ наказываютъ, но мы не умираемъ; насъ огорчаютъ, а мы всегда радуемся; мы нищи, но многихъ обогащаемъ; мы ничего не имѣемъ, но всѣмъ обладаемъ“⁵⁹⁾. Радость, согласіе, безпредѣльная надежда, все это заставляло находить страданія легкими, и такъ началось то очаровательное царствіе „Бога любви и мира⁶⁰⁾“, которое возвѣстилъ Христосъ. Черезъ тысячи мелочей духъ Иисуса сверкалъ въ этихъ кружкахъ праведниковъ безконечно ярко и кротко.

ГЛАВА XVII.

Продолженіе третьей миссіи. — Второе пребываніе Павла въ Коринѣѣ. — Посланіе къ Римлянамъ.

По нашему разсчету Павелъ покинулъ Македонію и прибылъ въ Грецію въ концѣ ноября или въ началѣ декабря 57 г. Съ нимъ были депутаты, выбранные Македонскими церквами для сопровожденія его въ Іерусалимъ и для отнесенія туда милостыни вѣрныхъ, между ними Сопатръ или Сосипатръ, сынъ Пирра, изъ Веріи, нѣкій Луцій, нѣкій Терцій, Аристархъ и Секундъ изъ Эссалоники¹⁾, Язонъ изъ Эссалоники, принявшій его къ себѣ во время перваго путешествія туда, тоже, повидимому, былъ съ нимъ²⁾. Можетъ быть,

наконецъ, были съ нимъ уже и депутаты Азіи, Тихикъ и Трофимъ Эфесскіе, Гай изъ Дервіи⁸). Тимофей въ это время былъ при немъ неотлучно⁴). Всѣ они составляли какъ бы апостольскій караванъ, весьма величественный. Когда онъ соединился съ Титомъ и двумя братьями, сопровождавшими послѣдняго въ Коринѣ, тамъ оказались всѣ избранные элементы новаго движенія. Павелъ, сообразно первоначальному своему плану, нѣсколько разъ имъ измѣненному, но въ концѣ концовъ въ общихъ чертахъ приведенному въ исполненіе, провелъ тамъ три зимнихъ мѣсяца 57—58 г. (декабрь 57 г., январь и февраль 58 г.)⁵). Аѳинская церковь была такъ незначительна, что Павелъ, повидимому, не посѣтилъ ея, или, по крайней мѣрѣ, не остановился тамъ.

Не имѣя на этотъ разъ въ своемъ распоряженіи гостепріимнаго дома благочестивыхъ Аквилы и Присциллы, апостоль остановился у Гая, домъ котораго служилъ для собраній всей церкви, и съ которымъ его соединяли узы, считавшіяся тогда священными⁶). Стефанъ, можетъ быть, умеръ или отсутствовалъ. Павелъ въ Коринѣ всегда былъ очень сдержанъ, ибо не чувствовалъ подъ собой вполнѣ твердой почвы. Видя опасность, какую представляли въ такомъ распущенномъ городѣ сношенія съ міромъ, онъ иногда отклонялся отъ своихъ широкихъ взглядовъ и совѣтовалъ совершенно избѣгать всякихъ сношеній съ язычниками⁷). Благо души было единственнымъ правиломъ, единственной цѣлью, которыя онъ ставилъ себѣ въ каждое данное время.

Возможно, что присутствіе Павла въ Коринѣ вполнѣ успокоило разногласія, причинявшія ему за послѣдніе мѣсяцы столько безпокойства⁸). Однако горькій намекъ его около того времени на „тѣхъ, кто хвалится трудами, которые Христосъ совершилъ не черезъ нихъ“ и на тѣхъ, „кто созидаетъ на чужомъ основаніи⁹“, показываетъ, что у него осталось сильное впечатлѣніе отъ некрасивыхъ дѣйствій его противниковъ. Дѣло подписки шло великолѣпно; Македонія и Ахаія собрали крупную сумму¹⁰). У апостола, наконецъ, нашелся небольшой промежутокъ для отдыха, онъ воспользовался имъ, чтобы написать, все въ видѣ посланія, нѣчто въ родѣ изложенія своего богословскаго ученія¹¹).

Такъ какъ этотъ крупный трактатъ въ равной мѣрѣ интересовалъ все христіанство, Павелъ обратился съ нимъ къ большинству церквей, основанныхъ имъ, и съ которыми онъ въ данный моментъ могъ снестись. Такихъ церквей, которымъ онъ оказалъ милость посылкой этого труда, было

не менѣе четырехъ ¹²⁾). Одной изъ нихъ была церковь Эфесская ¹³⁾; одна копія была послана и въ Македонію ¹⁴⁾). Павлу пришло даже въ голову отослать эту вещь и римской церкви. Во всѣхъ этихъ экземплярахъ главная часть посланія ¹⁵⁾ была почти одна и та же; измѣнялись только нравственные совѣты и поклоны. Въ частности, въ экземплярѣ, предназначенный римлянамъ, Павелъ помѣстилъ нѣсколько вариантовъ, приноровленныхъ къ склонностямъ этой церкви, крайне привязанной къ еврейству ¹⁶⁾. Основаніемъ для построенія текста посланія при составленіи сборника посланій апостола Павла послужилъ экземпляръ римской церкви. Отсюда имя, присвоенное этому посланію нынѣ. Издатели (если можно такъ назвать ихъ) только разъ списали части, общія всѣмъ экземплярамъ; однако, не желая и боясь выпустить что бы то ни было, что вышло изъ подъ пера апостола, они собрали въ концѣ копіи printers тѣ части, которыя въ разныхъ экземплярахъ были различны, или которыя находились въ нѣсколькихъ изъ нихъ ¹⁷⁾).

Это драгоценное произведеніе, основаніе христіанскаго богословія, есть то изъ многихъ, въ которомъ взгляды Павла изложены съ наибольшей послѣдовательностью. Здѣсь проявляется во всемъ блескѣ великая мысль апостола: Законъ не имѣетъ значенія; дѣла тоже; спасеніе идетъ только отъ Иисуса Сына Божьяго, воскресшаго изъ мертвыхъ. Иисусъ, въ глазахъ іудео-христіанской школы,—великій пророкъ, пришедшій осуществить Законъ, у Павла есть божественное явленіе, дѣлающее бесполезнымъ все, что было раньше него, даже Законъ. Иисусъ и Законъ для Павла двѣ противоположности. Если Закону приписываютъ превосходство и дѣйствіе, то этимъ лишаютъ Иисуса того, что принадлежитъ послѣднему; умаляютъ Законъ значитъ возвеличивать Иисуса. Евреи, варвары—всѣ равны. Евреи были призваны первыми, греки только послѣ нихъ; но всѣ спасаются только вѣрой въ Иисуса ¹⁸⁾.

Что, въ самомъ дѣлѣ, можетъ сдѣлать человѣкъ, представленный самому себѣ? Только одно—грѣшить. И прежде всего, что касается язычниковъ, зрѣлище видимаго міра и начертаннаго въ сердцахъ ихъ естественнаго закона должно было бы быть достаточнымъ, чтобы открыть имъ истиннаго Бога и указать, въ чемъ ихъ долгъ. По сознательному и непростительному ослѣпленію, они не поклонились тому Богу, котораго отлично знали; они заблудились въ суетномъ мудрствованіи; ихъ лжемудрость была лишь заблужденіемъ.

Чтобы наказать ихъ, Богъ предалъ ихъ самымъ постыднымъ, противоестественнымъ порокамъ. Евреи не мѣнѣ виновны; они получили Законъ, но не соблюли его. Обрѣзаніе не главное для истиннаго еврея; язычникъ, строго соблюдающій естественный законъ, лучше еврея, не соблюдающаго Закона Божьяго. Что же, развѣ у Евреевъ нѣтъ никакого преимущества? Конечно, у нихъ есть такое; имъ были даны обѣтованія; невѣріе нѣкоторыхъ изъ нихъ не помѣшаетъ этимъ обѣтованіямъ исполниться. Но Законъ самъ по себѣ не сумѣлъ создать царствія правды; онъ создалъ только преступленіе и показалъ его. Иными словами, евреи, какъ и язычники, жили во власти грѣха ¹⁹).

Откуда же идетъ оправданіе? Отъ вѣры въ Иисуса ²⁰) безъ всякихъ расовыхъ различій. Всѣ люди были грѣшниками; Иисусъ былъ искупительной жертвой; смерть его была искупленіемъ, которое Богъ принялъ за грѣхи міра, такъ какъ дѣла Закона не могли оправдать міра. Богъ—не только Богъ евреевъ; онъ и Богъ язычниковъ. Авраамъ былъ оправданъ вѣрою, т. к. писано есть: „Онъ повѣрилъ, и Господь вмѣнилъ ему это въ праведность ²¹)“. Оправданіе дается безъ возмездія; никто не имѣетъ на него права по своимъ заслугамъ; оно дается, какъ милость, исключительно вслѣдствіе милосердія Божества ²²).

Слѣдствіе оправданія—миръ съ Богомъ, надежда, а слѣдовательно и терпѣніе, благодаря которому мы полагаемъ славу и счастье въ испытаніяхъ, по примѣру Христа, умершаго за нечестивыхъ и оправдавшаго насъ своей кровью. Если Богъ такъ любилъ людей, что отдалъ Сына своего смерти за нихъ, когда они были грѣшниками, то чего не сдѣлаетъ онъ для нихъ теперь, когда они примирились ²³)?

Грѣхъ и смерть вышли въ міръ черезъ одного человѣка, Христа, въ которомъ всѣ были оправданы. Было два типа людей, „первый Адамъ“, или Адамъ земной, начало всякаго непослушанія, и „второй Адамъ“, или Адамъ небесный, начало всякой правды. Человѣчество дѣлится между этими двумя вожаками, одни идутъ за Адамомъ земнымъ, другіе—за Адамомъ духовнымъ ²⁴). Законъ только умножилъ нарушенія и сообщилъ сознаніе послѣднихъ. Все уничтожила благодать, преизбыточествующая тамъ, гдѣ преизбыточествовалъ грѣхъ, т. е. почти можно сказать, что благодаря Иисусу грѣхъ оказался счастьемъ и послужилъ лишь для того, чтобы освѣтить милосердіе Божіе ²⁵).

Но тогда можно сказать: будемъ грѣшить, чтобы благо-

дать преизбыточествовала; будемъ дѣлать зло, чтобы изъ него вышло добро ²⁶). Вотъ что, говоритъ Павелъ, приписываютъ мнѣ, ложно толкуя мое ученіе. Но отъ этого мои мысли дальше всего. Тѣ, кто крещень въ Христѣ, умерли для грѣха, погребены со Христомъ, чтобы воскреснуть и жить съ нимъ, т. е. вести совершенно новую жизнь. Нашъ „ветхій человѣкъ“, т. е. человѣкъ, которымъ мы были до крещенія, былъ распятъ вмѣстѣ со Христомъ. Стало-быть, изъ того, что христіанинъ свободенъ отъ Закона, не слѣдуетъ, что ему позволено грѣшить. Отъ рабства грѣха онъ перешелъ къ рабству правды; отъ пути смерти къ пути жизни. Къ тому же христіанинъ умеръ для Закона, и Законъ создавалъ грѣхъ. Самъ по себѣ онъ былъ добръ и святъ; но онъ открывалъ грѣхъ; онъ отягчалъ его ²⁷), и такимъ образомъ заповѣдь, которая должна была бы создать жизнь, создавала смерть. Женщина прелюбодѣйствуетъ, если при жизни мужа преступаетъ Законъ брака; но послѣ смерти мужа прелюбодѣянiе невозможно. Значитъ Христось, умертвивъ Законъ, избавилъ насъ отъ Закона и завоевалъ насъ себѣ. Умершій для плоти, которая влекла къ грѣху, умершій для Закона, который отгнѣнялъ грѣхъ, христіанинъ долженъ только служить Богу „въ обновленіи духа, а не по ветхой буквѣ“. Законъ былъ духовень, но человѣкъ—тлесень. Въ человѣкѣ двѣ стороны: одна любитъ и желаетъ добра, другая дѣлаетъ зло, а человѣкъ не сознаетъ этого. Развѣ не случается часто, что добра, котораго хотятъ, не дѣлаютъ, а зло, котораго не хотятъ, дѣлаютъ? Это грѣхъ живетъ въ человѣкѣ и дѣйствуетъ въ немъ безъ его участія. „Внутренній человѣкъ, т. е. разумъ, находитъ удовольствіе въ Законѣ Божіемъ; но вожделѣніе находится въ постоянной борьбѣ съ разумомъ и Закономъ Божіимъ. „Бѣдный я человѣкъ! кто избавитъ меня отъ сего тѣла смерти? Благодарю Бога, Исусомъ Христомъ, Господомъ нашимъ!“ ²⁸).

Истинный христіанинъ, освобожденный отъ Закона и вожделѣнія, стало быть, огражденъ отъ гибели милосердіемъ Божіимъ, пославшимъ своего единственнаго Сына, чтобы онъ принялъ плоть грѣховную, подобную нашей, съ цѣлю уничтожить грѣхъ. Но это освобожденіе только тогда бываетъ, когда человѣкъ оборветъ связь съ плотію и живетъ по духу. Мудрость плотская—великій врагъ Божій, она—сама смерть. Духъ, наоборотъ, есть жизнь. Онъ дѣлаетъ насъ пріемными сынами Божіими; благодаря ему, мы восклицаемъ *Abba*, то есть „Отець“ ²⁹). Но если мы сыны

Божіи, мы также и наслѣдники Бога и сонаслѣдники Христа. Раздѣливши съ нимъ страданія, мы раздѣлимъ и его славу. Что такое всѣ нынѣшнія временныя страданія въ сравненіи съ тою славою, которая вскорѣ откроется для насъ? Вся тварь ожидаетъ этого великаго откровенія сыновъ Божіихъ. Вся тварь стенаетъ, она мучается какъ бы муками родовъ; но она надѣется. Она, говорю я, надѣется освободиться отъ рабства, заставляющаго ее стенать,—отъ рабства тлѣнію и немощамъ, и перейти къ свободѣ славы дѣтей Божіихъ. И мы, получившіе начатокъ Духа, и мы въ себѣ стенаемъ, ожидая времени, когда возвышеніе наше до состоянія дѣтей Божіихъ будетъ полнымъ, и когда тѣло наше освобождено будетъ отъ тлѣнія. Надежда и спасаетъ насъ; но нельзя надѣяться на то, что видимъ. Будемъ терпѣливо продолжать ожидать этого невидимаго, съ помощью Духа. Мы не знаемъ, о чемъ молиться; но Духъ подкрѣпляетъ немощность нашу и ходатайствуетъ за насъ передъ Богомъ неизреченными стенаніями ³⁰). Богъ, испытующій сердца, умѣетъ угадывать мысли Духа и разбираться въ этихъ неразборчивыхъ и безсвязныхъ воздыханіяхъ ³¹).

Притомъ, какая это вѣрная причина для увѣренности! Мы преуказаны къ преобразованію, которое сдѣлаетъ насъ одинаковыми съ сыномъ Божіимъ и изъ всѣхъ живущихъ сдѣлаетъ толпу братьевъ, между которыми Іисусъ будетъ старшимъ, черезъ непосредственное дѣйствіе самого Бога. По всевѣднію своему, Богъ заранѣе знаетъ избранныхъ; кого онъ знаетъ, тѣхъ онъ предопредѣляетъ; кого онъ предопредѣляетъ, тѣхъ онъ призываетъ; кого призываетъ, тѣхъ оправдываетъ, а кого оправдываетъ, тѣхъ прославляетъ. Будемъ покойны: если для насъ Богъ Сына своего не пощадилъ и предалъ его смерти, можетъ ли онъ въ чемъ нибудь отказать намъ? Кто станетъ въ день суда обвинять избранныхъ? Богъ, оправдавшій ихъ?—Кто осудитъ ихъ? Христосъ, умершій и воскресшій, сидящій одесную Бога, и ходатайствующій за насъ? Невозможно это. „Что же могутъ противъ насъ скорби, тѣснота, гоненіе, голодъ, нагота, опасность, мечъ? Я увѣренъ, прибавляетъ Павелъ, что ни смерть, ни жизнь, ни ангелы, ни начала, ни силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни какая другая тварь, не можетъ отлучить насъ отъ любви Божіей во Іисусѣ Христѣ Господѣ нашемъ ³²)“.

Ясно, къ какому полному разрыву съ іудействомъ пришло христіанство въ рукахъ Павла. Іисусъ такъ далеко не

заходилъ. Конечно, Иисусъ громко провозгласилъ, что царствіе Закона окончилось, что остается только культъ въ духѣ и истинѣ Бога Отца. Но у Иисуса поэзія, чувства, образы, слогъ по существу своему еврейскіе. Онъ по прямой линіи происходитъ отъ Исаи, псалмопѣвцевъ, пророковъ времени плѣна, автора Пѣсни Пѣсней и иногда автора Экклезіаста. Павелъ находится въ сязи только съ Иисусомъ, не съ Иисусомъ береговъ Генисаретскаго озера, а съ Иисусомъ такимъ, какимъ онъ видѣлъ его въ своемъ внутреннемъ видѣніи. Къ своимъ бывшимъ единовѣрцамъ онъ испытываетъ только жалость. „Совершенный“, „просвѣщенный“ христіанинъ въ его глазахъ тотъ, который знаетъ тщету Закона, бесполезность его, суетность набожныхъ обрядностей³³⁾. Павелъ хотѣлъ бы быть анаемой за своихъ братьевъ во Израилѣ; для него великая печаль, непрестанное мученіе сердцу его, думать объ этомъ благородномъ народѣ, такъ высоко поднявшемся въ славу, имѣвшемъ преимущества усыновленія, завѣта, законоположенія, и истиннаго богослуженія и обѣтованій, у котораго были патріархи и отъ котораго по плоти произошелъ Христосъ. Но Богъ не нарушилъ своихъ обѣтованій. Не всѣ тѣ Израильтяне, которые отъ Израиля произошли, которые наследуютъ обѣтованія по избранію и призванію Бога, а не по рожденію. Въ этомъ нѣтъ ничего несправедливаго. Спасеніе есть слѣдствіе не человѣческихъ стараній, а милосердія Божія. Богъ вѣдь свободенъ жалѣть, кого онъ хочетъ, и ожесточать, кого хочетъ. Кто осмѣлится спорить съ Богомъ о его предпочтеніяхъ? Развѣ глиняной горшокъ спрашиваетъ у горшечника: зачѣмъ ты такъ сдѣлалъ меня? „Развѣ горшечникъ не властенъ изъ той же смѣси сдѣлать два сосуда, одинъ для почетнаго употребленія, другой—для низкаго? Если Богу угодно сдѣлать человѣка для того, чтобы показать свое могущество, сломивъ его, какъ сдѣлалъ онъ съ фараономъ³⁴⁾, это въ его власти, тѣмъ болѣе, что это оттѣняетъ милосердіе его къ тѣмъ, кого онъ создалъ и призвалъ къ славу. А избраніе это онъ дѣлаетъ независимо отъ тѣхъ или иныхъ кровныхъ или расовыхъ соображеній³⁵⁾. Притомъ же, если еврейскій народъ видѣлъ, какъ онъ потерялъ свое положеніе, вина тутъ на немъ самомъ. Онъ слишкомъ вѣрилъ въ дѣла Закона; онъ думалъ, что дѣлами этими достигнетъ праведности. Язычники, свободные отъ этого камня преткновенія, легче пристали къ истинному ученію о спасеніи вѣрой. Израиль согрѣшилъ чрезмѣрнымъ усердіемъ къ Закону и чрезмѣрной увѣренностью въ соб-

ственной праведности, приобретаемой дѣлами. Отъ этого онъ забылъ, что праведность только отъ Бога, что она—плодь благодати, а не дѣлъ; изъ-за этого онъ не призналъ орудія этой праведности, каковымъ былъ Иисусъ³⁶⁾.

Неужели же Богъ отвергъ народъ свой? Нѣтъ. Богъ, правда, счелъ нужнымъ ослѣпить и ожесточить большинство евреевъ. Но первоначальное ядро избранныхъ было взято въ лонѣ Израиля. Притомъ и заблужденіе еврейскаго народа не вѣчное. Цѣль этого заблужденія только спасеніе язычниковъ, пробужденіе между обѣими отраслями избранныхъ благодѣтельнаго соревнованія. Для язычниковъ счастье, что евреи на время отклонились отъ своего призванія, ибо именно за неимѣніемъ ихъ и благодаря ихъ паденію, язычники могли замѣнить ихъ. Но если паденіе еврейскаго народа, если минута запозданія съ его стороны спасли міръ, то что будетъ, когда онъ весь вступитъ въ церковь? Это будетъ поистинѣ воскресеніе. Если начатокъ свѣтъ, то и цѣлое тоже; если корень святъ, то и вѣтви святы. Нѣкоторыя изъ вѣтвей отломились, и на ихъ мѣсто были привиты вѣтки дикой маслины, которыя, такимъ образомъ, проіобщились къ корню и соку малины. Но берегись, дикая маслина, превозноситься передъ отрѣзанными вѣтвями; не ты корень держишь, а корень тебя.—Да, скажешь ты, но вѣтви отломились, чтобы я привился—Конечно, онѣ отломились вслѣдствіе невѣрія, а ты всѣмъ обязанъ вѣрѣ; смотри же, не гордись; бойся. Если ты не будешь крѣпка, и ты будешь отрѣзана. Если тѣ вернуться къ вѣрѣ, Богъ вѣдь властенъ привить ихъ вновь къ собственному ихъ стволу. Израиль былъ въ ослѣпленіи, пока толпа язычниковъ не вошла въ церковь; но послѣ этого Израиль, въ свою очередь, спасется. Дары Божіи непреложны. Дружба Израиля и Бога претерпѣла затменіе, дабы въ промежуткѣ язычники могли получить Евангеліе; но призваніе Израиля, обѣтованія, данныя патриархамъ сбудутся, тѣмъ не менѣе³⁷⁾. Богъ пользуется невѣріемъ однихъ, чтобы спасти другихъ; потомъ онъ въ свою очередь спасаетъ тѣхъ, кого сдѣлалъ невѣрующими; все это для того, чтобы вполне установить, что спасеніе—исключительно актъ милосердія съ его стороны, а не результатъ, достигаемый по праву рожденія, или дѣлами, или свободнымъ выборомъ разума. Богъ ни у кого не прощаетъ совѣта; онъ никому не долженъ воздать обротно. „О, бездна богатства и премудрости и вѣднія Божіяго! Какъ непостижимы судьбы его и неисповѣдимы

пути его! Все изъ него, имъ и къ нему. Ему слава во-вѣки!
Аминь ³⁸⁾“.

Кончаетъ апостоль, по обыкновенію своему, нравственными указаніями. Культъ христіанина есть культъ разума ³⁹⁾, безъ иной жертвы, кромѣ жертвы самого себя. Каждый долженъ приносить Богу жертву чистую, достойную быть благосклонно принятой ⁴⁰⁾. Духъ церкви долженъ быть скромный, согласный, дружный; всѣ дары и виды дѣятельности внутренне связаны между собой. Въ одномъ тѣлѣ много членовъ, но не у всѣхъ членовъ одно и то же тѣло; и всѣ члены другъ въ другѣ нуждаются ⁴¹⁾. Пророки, діаконы, проповѣдники, учителя, благотворители, начальники, исполняющіе дѣла милосердія, всѣ одинаково нужны, лишь-бы они вносили въ исполненіе своихъ обязанностей простоту, усердіе, радость, которыхъ требуютъ эти обязанности. Любовь непритворная, братство, почтительность и предупредительность, усердіе, пылъ, радушіе, надежда, привѣтливость, терпѣніе, согласіе, кротость, прощеніе обидъ, любовь къ ближнему, стремленіе принимать участіе въ нуждахъ святыхъ, благословеніе гонителей, радость съ радующимися и плачь съ плачущими, одолѣніе зла не зломъ, а добромъ,—вотъ нравственность, отчасти заимствованная у древнихъ еврейскихъ книгъ ⁴²⁾, которую, послѣ Иисуса, проповѣдуетъ Павелъ ⁴³⁾. Повидимому, въ то время, когда онъ писалъ это посланіе, различныя церкви, особенно римская, насчитывали въ лонѣ своемъ либо послѣдователей Іуды Гавлонита, отрицавшихъ законность налоговъ и проповѣдовавшихъ бунтъ противъ римскихъ властей, либо эбіонитовъ, безусловно противопоставлявшихъ царствіе Мессіи царствію Сатаны, и отождествлявшіе съ послѣднимъ настоящей міръ ⁴⁴⁾. Павелъ отвѣчаетъ имъ, какъ истый ученикъ Иисуса:

„Всякая душа да будетъ покорна высшимъ властямъ; ибо нѣтъ власти не отъ Бога, существующія же власти отъ Бога установлены. Посему противящійся власти противится Божію установленію; а противящіеся сами навлекутъ на себя осужденіе. Ибо начальствующіе страшны не для добрыхъ дѣлъ, но для злыхъ. Хочешь ли не бояться власти? Дѣлай добро, и получишь похвалу отъ нея; ибо начальникъ есть Божій слуга, тебѣ на добро. Если же дѣлаешь зло, бойся, ибо онъ не напрасно носитъ мечъ: онъ Божій слуга, отомститель въ наказаніе дѣлающему злое. И потому надобно повиноваться не только изъ страха наказанія, но и по совѣсти. Для сего вы и подати платите; ибо они

Божіи·служители ⁴⁵⁾, симъ самымъ постоянно занятыє. Итакъ отдавайте всякому должное: кому подать, подать; кому оброкъ, оброкъ; кому страхъ, страхъ; кому честь, честь ⁴⁶⁾“.

Это писалось въ четвертый годъ царствованія Нерона. Этотъ государь еще не подавалъ никакого повода проклинать его. Правленіе его до той поры было лучшимъ, какое только переживалось со смерти Августа. Въ то время, когда Павелъ, съ большимъ здравымъ смысломъ, защищалъ противъ еврейской теократіи налоги, Неронъ смягчалъ строгость послѣднихъ и старался даже осуществить въ этомъ направленіи самыя радикальныя реформы ⁴⁷⁾. Христіанамъ въ то время нельзя было на него пожаловаться, и вполне понятно, что въ такое время, когда римская власть скорѣе содѣйствовала, чѣмъ мѣшала дѣлу Павла, послѣдній старался предупредить крамольныя движенія, которыя могли все погубить и къ которымъ римскіе евреи были очень склонны ⁴⁸⁾. Такіе бунты, аресты и казни, являвшіеся слѣдствіемъ ихъ, ставили новую секту въ крайне неблагопріятное положеніе, и изъ-за нихъ ея адептовъ смѣшивали съ ворами и нарушителями общественнаго порядка ⁴⁹⁾. Павелъ обладалъ слишкомъ большимъ тактомъ, чтобы быть возбудителемъ волненій; онъ хотѣлъ, чтобы имя христіанина носилось съ достоинствомъ, чтобы христіанинъ былъ чловѣкъ порядка, чтобы у него не было недоразумѣній съ полицией и чтобы онъ въ глазахъ язычниковъ пользовался доброй славой ⁵⁰⁾. Вотъ отчего онъ написалъ эту страничку, одинаково странную и со стороны еврея, и со стороны христіанина. Къ тому-же тамъ съ рѣдкой наивностью проглядываетъ все, что было въ возникающемъ христіанствѣ опаснаго для политики. Теорія божественности всякой установленной власти ясно представлена. Неронъ провозглашенъ апостоломъ Павломъ служителемъ Божіимъ, представителемъ божественной власти! Христіанинъ, когда онъ получитъ возможность свободно исповѣдывать свою религію, будетъ слѣпымъ подданнымъ, но никоимъ образомъ не гражданиномъ. Я не хочу высказывать этимъ никакого осужденія; никогда нельзя выдающимся образомъ дѣлать одновременно два дѣла; политика не заключаетъ въ себѣ всего, и слава христіанства именно въ томъ, что оно сумѣло внѣ ея создать цѣлый міръ. Но вотъ какія опасности связаны съ безусловными теоріями! „Служитель Божій“, одобренія котораго должны искать всѣ честные люди, мечъ котораго грозенъ только злымъ, черезъ нѣсколько лѣтъ пре-

вратился въ апокалиптическаго звѣря, въ Антихриста, гонителя святыхъ.

«Странное состояніе умовъ, общераспространенное убѣжденіе, что близокъ конецъ міра, объясняютъ, впрочемъ, это высокомѣрное равнодушіе: „Наступилъ уже часъ пробудиться намъ отъ сна. Ибо нынѣ ближе къ намъ спасеніе, нежели когда мы увѣровали. Ночь прошла, а день приблизился: итакъ отвергнемъ дѣла тьмы и облечемся въ оружія свѣта. Какъ днемъ, будемъ вести себя благочинно, не предаваясь ни пированіямъ и пьянству, ни сладострастію и распутству, ни ссорамъ и зависти; но облечитесь въ Господа нашего Иисуса Христа, и попеченія о плоти не превращайте въ похоти ⁵¹⁾“.

Борьба Павла съ его противниками, въ большей или меньшей мѣрѣ эбionитами, возобновляется въ той части посланія, которая касается воздержанія отъ мяса и соблюденія неоменій, шабаша и другихъ дней ⁵²⁾. Эбionизмъ, главнымъ центромъ котораго уже тогда былъ Римъ ⁵³⁾, крѣпко держался за эти внѣшнія обрядности ⁵⁴⁾, которыя, по правдѣ сказать, представляли собой лишь продолженіе эссенціиства. Были щепетильные люди-аскеты, которые не только соблюдали указанія закона насчетъ мяса, но еще болѣе того, налапали на себя воздержаніе отъ всего, кромѣ зелени, и не пили вина ⁵⁵⁾. Нужно вспомнить, что христіане набирались изъ людей очень благочестивыхъ, и, какъ таковыхъ, крайне склонныхъ къ набожнымъ обрядностямъ. Дѣлаясь христіанами, эти люди оставались вѣрными своимъ старымъ привычкамъ, или скорѣе даже и принятіе христіанства было для нихъ только лишнимъ актомъ набожности (religio). Павелъ и въ этомъ новомъ посланіи не отступаетъ отъ превосходныхъ наставленій и правилъ, начертанныхъ имъ уже Коринѣянамъ ⁵⁶⁾. Сами по себѣ эти обряды совершенно суетны. Но важнѣе всего не соблазнять слабыхъ духомъ, не смущать ихъ, не разсуждать съ ними. Пусть тотъ, чье сознаніе свѣтло, не презираетъ того, кто слабодушенъ. Пусть богобоязненный не позволяетъ себѣ судить того, взгляды котораго шире. Пусть каждый поступаетъ по собственному разумѣнію; добро то, что считаемъ добромъ передъ Богомъ. Какъ рѣшиться осудить брата своего? Всѣхъ насъ будетъ судить Христовъ; каждый будетъ отвѣчать только самъ за себя. Различіе въ мясѣ неосновательно; все чисто. Важно-же не вводитъ въ соблазнъ брата своего. Если, вкушая дозволенное мясо, ты огорчаешь брата

своего, берегись; не губи изъ-за вопроса о мясъ души, за которую умеръ Христось. Царство Божіе—не пища и питіе, а праведность, миръ, радость и созиданіе ⁵⁷).

Ученики Павла нѣсколько дней занимались переписываніемъ этого манифеста для разныхъ церквей. Посланіе къ Македонскимъ церквамъ написалъ Тертій. Македонцы, сопровождавшіе Павла, и коринейяне, имѣвшіе связи съ церквами сѣвера Греціи, воспользовались случаемъ, чтобы послать привѣтъ знакомымъ братьямъ ⁵⁸). Посланіе къ эфесянамъ содержало поименные поклоны Павла почти всѣмъ христіанамъ этой обширной церкви. Такъ какъ между Коринѳомъ и Македоніей съ одной стороны и Эфесомъ съ другой сношеній было мало, апостоль не говоритъ ничего Эфесянамъ объ окружавшихъ его людяхъ; но онъ усердно поручаетъ ихъ заботамъ Фиву, Кенхрейскую діакоиссу, которая, вѣроятно, отнесла имъ письмо. Эта бѣдная женщина отправилась въ суровое зимнее путешествіе черезъ Архипелагъ безъ всякихъ другихъ средствъ, кромѣ рекомендаціи Павла. Эфесскую церковь онъ просилъ принять ее достойнымъ святыхъ образомъ и позаботиться обо всемъ необходимомъ для нея ⁵⁹). Павелъ, вѣроятно, нѣсколько тревожился объ интригахъ іудео-христіанской партіи въ Эфесѣ, ибо въ концѣ посланія онъ собственноручно приписалъ:

„Умоляю васъ, братія, остерегайтесь производящихъ раздѣленія и соблазна, вопреки ученію, которому вы научились, и уклоняйтесь отъ нихъ; ибо такіе люди служатъ не Господу нашему Іисусу Христу, а своему чреву, и ласкательствомъ и краснорѣчіемъ обольщаютъ сердца простодушныхъ. Ваша покорность вѣрѣ всѣмъ извѣстна; посему я радуюсь за васъ, но желаю, чтобы вы были мудры на добро и просты на зло. Богъ же мира сокрушитъ сатану подъ ногами вашими вскорѣ ⁶⁰)“.

Какъ мы видѣли, Павелъ, составляя это посланіе, собирався послать его римской церкви. Послѣдняя со времени эдикта Клавдія возстановилась и о ней слышно было много хорошаго ⁶¹). Она была немногочисленна ⁶²) и вообще состояла изъ эбіонитовъ ⁶³) и іудео-христіанъ ⁶⁴); были въ ней однако и прозелиты и обращенные язычники ⁶⁵). Мысль обратиться съ догматическимъ трактатомъ къ церкви, не имъ основанной, была смѣла и совершенно не отвѣчала обычаю Павла ⁶⁶). Онъ очень безпокоился, чтобы его шагъ

не былъ сочтенъ вторженіемъ ⁶⁷⁾; онъ старательно избѣгалъ всего, что могло напоминать тонъ учителя, говорящаго съ властнымъ авторитетомъ; онъ не послалъ личныхъ поклоновъ ⁶⁸⁾. При этихъ предосторожностяхъ онъ считалъ, что признанный уже за нимъ титулъ апостола язычниковъ ⁶⁹⁾ давалъ ему право обращаться къ церкви, которой онъ никогда не видалъ ⁷⁰⁾. Его занимало важное положеніе Рима, какъ столицы имперіи, уже нѣсколько лѣтъ онъ собирался туда пойти ⁷¹⁾. Не имѣя пока возможности осуществить это намѣреніе, онъ пожелалъ показать свое расположеніе этой славной церкви, содержащей разрядъ вѣрныхъ, которыхъ онъ считалъ себя какъ-бы пастыремъ ⁷²⁾, и возвѣститъ ей благовѣстіе скорого своего прибытія ⁷³⁾.

Составленіе и разсылка такъ наз. посланія „къ Римлянамъ“ заняли большую часть тѣхъ трехъ зимнихъ мѣсяцевъ, которые Павелъ провелъ на этотъ разъ въ Коринѣ ⁷⁴⁾. Въ извѣстномъ смыслѣ это были дни его жизни, употребленные наилучшимъ образомъ. Произведеніе это стало въ слѣдствіи изложеніемъ догматическаго христіанства, объявленіемъ богословіемъ войны философіи, капитальной причиной, склонившей цѣлый разрядъ суровыхъ умовъ принять христіанство, какъ способъ вознестись надъ разумомъ, провозглашая божественность и вѣродостойность нелѣпаго. Оправданіе — слѣдствіе приложенія заслугъ Христа; волей и дѣйствіями нашими руководить Богъ ⁷⁵⁾. Въ этомъ низверженіе разума, который, по существу пелагейскій, имѣетъ основнымъ догматомъ свободу и личную цѣнность за слугъ. А между тѣмъ ученіе Павла, противное всякому человѣческому смыслу, было въ истинномъ смыслѣ освободительнымъ и благотворнымъ. Оно отдѣлило христіанство отъ іудейства; оно отдѣлило протестантство отъ католичества. Набожныя обрядности, внушающія ханжѣ, что онъ спасается ими, имѣютъ два недостатка: во 1-хъ, онѣ убиваютъ нравственность, увѣряя набожнаго человѣка въ томъ, что есть вѣрный и удобный способъ войти въ рай помимо Бога. Самый жесткій сердцемъ еврей, злой и эгоистичный ростовщикъ воображалъ, что соблюденіемъ Закона онъ заставляеть Бога спасти его. Католикъ временъ Людовика XI представлялъ себѣ, что объднями можно дойти до Бога также, какъ бы черезъ судебного пристава, такъ что какой-нибудь дурной человѣкъ, нелюбимый Богомъ, могъ навѣрняка выиграть царство Божіе, и Богъ обязанъ былъ допустить его къ себѣ. Апостоль Павелъ энергически возсталъ противъ

такого нечестія, къ каковому еврейство привелъ талмудизмъ, а христіанство—католицизмъ среднихъ вѣковъ. По взгляду Павла, оправданіе дается не дѣлами, а вѣрой; спасаетъ вѣра въ Иисуса ⁷⁶). Вотъ отчего это ученіе, по внѣшности такое нелиберальное, сходилось съ ученіями всѣхъ реформаторовъ, было рычагомъ, которымъ Уиклефъ, Янъ Гусъ, Лютеръ, Кальвинъ, Сенъ-Сиранъ подняли вѣковую традицію рутины, пошлаго довѣрія къ священнику и къ нѣкотораго рода внѣшней праведности—не связанной съ душевными движеніями.

Другой недостатокъ обрядностей—то, что они склоняютъ къ щепетильности. Обрядности, если предполагаютъ за ними самостоятельную, ех ореге орегато, цѣнность, независимо отъ состоянія души, открываютъ просторъ всѣмъ тонкостямъ хитроумной казуистики. Дѣло закона становится рецептомъ, удачное дѣйствіе котораго зависитъ отъ точнаго испытанія его. И здѣсь талмудизмъ и католичество сошлись. Еврейскихъ ханжей время Иисуса и апостола Павла пугала возможность не исполнить вполне всего Закона, оказаться нерадивымъ ⁷⁷). Было общепринято, что самый святой человѣкъ грѣшитъ, что невозможно не нарушить долга. Доходили почти до сожалѣнія о томъ, что Богъ далъ Законъ, разъ это приводило только къ нарушеніямъ его ⁷⁸); признавались въ той странной мысли, что Богъ отлично могъ установить всѣ эти правила только для того, чтобы заставить грѣшить и всѣхъ сдѣлать грѣшниками. Иисусъ, по мысли его учениковъ, пришелъ сдѣлать болѣе легкимъ доступъ въ царство Божіе, который фарисеи сдѣлали такимъ труднымъ, расширить врата іудейства, такъ сильно суженныя. По крайней мѣрѣ Павелъ не представляетъ себѣ иной возможности уничтожить грѣхъ, какъ уничтоживъ Законъ. Разсужденіе его имѣетъ нѣчто общее съ умозаключеніями пробабилистовъ; умножать обязанности, значить умножать и нарушенія ихъ; освободить совѣсть, расширить ее до послѣдней возможности, значить предупреждать проступки, ибо никто не нарушаетъ правила, которое не считаетъ для себя обязательнымъ.

Великая мука для щепетильныхъ—сомнѣніе; кто ихъ избавляетъ отъ послѣдняго, тотъ всемогущъ надъ ними. Однимъ изъ обычнѣйшихъ взглядовъ набожныхъ піетистскихъ сектъ въ Англии является пониманіе Иисуса какъ того, кто облегчаетъ совѣсть, укрѣпляетъ виновнаго, успокаиваетъ грѣшную душу, избавляетъ мысль отъ зла ⁷⁹). Подавленный

чувствомъ грѣха и погибели, Павелъ тоже находитъ себѣ покой только въ Иисусѣ. Всѣ до послѣдняго люди грѣшны изъ-за происхожденія своего отъ Адама ⁸⁰). Еврейство, черезъ свои жертвы за грѣхи, установило какъ-бы представленіе объ открытомъ счетѣ между человѣкомъ и Богомъ, о долгѣ и списаніи его; представленіе довольно неправильное, ибо грѣхъ возратить нельзя, а можно только исправить его; разъ преступленіе совершено, оно такъ и останется до скончанія вѣковъ; только совѣсть, совершившая его, можетъ опять подняться и совершить совершенно противоположныя дѣла. Власть отпускать грѣхи была одна изъ тѣхъ, которыя, по мнѣнію христіанъ, Иисусъ далъ своимъ ученикамъ. Не было въ церкви власти драгоцѣннѣе этой. Совершеніе грѣха, угрызенія совѣсти стали поводомъ къ принятію христіанства, „Возвѣщается вамъ прощеніе грѣховъ и во всемъ, въ чемъ вы не могли оправдаться по Закону Мойсееву ⁸¹)“— что можетъ быть соблазнительнѣе для еврея? Одной изъ причинъ, утвердившихъ, какъ говорятъ, Константина въ христіанствѣ, была вѣра въ то, что одни христіане обладаютъ властью искупленія, могущей успокоить душу отца, убившаго своего сына ⁸²). Милосердый Иисусъ, всепрощающій, отдающій даже нѣкоторое предпочтеніе согрѣшившимъ, явился въ этомъ смущенномъ мірѣ великимъ миротворцемъ духа ⁸³). Стали говорить себѣ, что хорошо согрѣшить, что всякое отпущеніе дается по милости, что только вѣра можетъ оправдать ⁸⁴).

Такое недоразумѣніе объясняется одной особенностью семитическихъ нарѣчій, которая извиняетъ эту несовершенную психологію. Форма хифиль въ одно и то же время имѣетъ и дѣйствительное значеніе, т. ч. хаздикъ одинаково значить и „дѣлать праведнымъ“, и „объявлять праведнымъ, и отпускать кому нибудь проступокъ, совершенный имъ, и объявлять, что онъ и не совершалъ его. Изъ-за этой особенности „оправданнымъ“ является не только тотъ, кому проступокъ прощенъ, но и тотъ, кто успокоенъ въ собственныхъ глазахъ, кому уже нечего думать о грѣхахъ, которые онъ могъ содѣять, о правилахъ, которыя онъ по незнанію своему могъ нарушить.

Когда Павелъ отослалъ свое грозное посланіе, онъ почти опредѣлилъ уже день своего отъѣзда ⁸⁵). Его обуревала самая тяжелая тревога ⁸⁶); онъ предчувствовалъ важныя несчастія, и часто прилагалъ къ себѣ стихи псалма ⁸⁷): „За тебя умерщвляютъ насъ всякій день, считаютъ насъ

за овецъ, обреченныхъ на закланіе“⁸⁸). Очень точныя и слишкомъ хорошо оправдавшіяся свѣдѣнія указывали ему на опасность, которымъ ему предстояло подвергнуться со стороны іудейскихъ евреевъ⁸⁹). Онъ неувѣренъ былъ даже въ расположеніи іерусалимской церкви. Столько разъ приходилось ему видѣть, что въ этой церкви царятъ мелочныя предрасудки, что онъ опасался дурного приѣма, который, въ виду числа вѣрующихъ, сопровождавшихъ его и еще не особенно крѣпкихъ, произвелъ бы гибельное впечатлѣніе. Онъ непрестанно приглашалъ вѣрныхъ молиться Богу за то, чтобы приношеніе его было бы принято милостиво святыми⁹⁰). Вводитъ такимъ образомъ въ непосредственное соприкосновеніе робкихъ неофитовъ-провинціаловъ со столичной аристократіей было крайне смѣлой мыслью. Руководимый своей удивительной прямою, Павелъ тѣмъ не менѣе, упорствовалъ въ своемъ намѣреніи. Онъ считалъ себя связаннымъ приказомъ св. Духа⁹¹). Особенно онъ напиралъ на то, что онъ идетъ въ Іерусалимъ послужить святымъ; онъ изображалъ себя діакономъ іерусалимскихъ бѣдныхъ⁹²). Главнѣйшіе его ученики и депутаты, везшіе приношенія своихъ церквей, находились около него, готовые къ отбытію. Это были, напомнимъ, Сопатръ изъ Веріи, Аристархъ и Секундъ изъ Фессалоники, Гай изъ Дервіи, Тихикъ и Трофимъ Эфесскіе и, наконецъ, Тимофей⁹³).

Въ то время, когда Павелъ собрался сѣсть на корабль, идущій въ Сирію, правота его опасеній подтвердилась. Открытъ былъ между евреями заговоръ, имѣвшій цѣлью похитить или убить его во время путешествія⁹⁴). Дабы обмануть эти планы, Павелъ не задумываясь измѣнилъ маршрутъ. Рѣшено было опять пройти черезъ Македонію; отъѣздъ произошелъ около апрѣля⁹⁵) 58 г.

Такъ окончилась третья миссія, которая, въ мысляхъ Павла, заканчивала первую часть его апостольскихъ плановъ. Всѣ восточныя провинціи римской имперіи, отъ крайнихъ границъ ея къ востоку до Иллиріи⁹⁶), всѣ, исключая Египетъ, слышали благовѣствованіе. Ни разу апостоль не отступилъ отъ своего правила — проповѣдывать только въ тѣхъ странахъ, которѣя еще не слышали имени Христа, т. е. гдѣ другіе апостолы не проходили; все дѣло его было самостоятельнымъ и принадлежало исключительно ему одному⁹⁷). Полеми третьей миссіи были тѣ же страны, что и во второй; Павелъ нѣсколько вертѣлся въ одномъ кругу и начиналъ чувствовать тѣсоту⁹⁸). Ему хотѣлось теперь

скорѣе осуществить вторую часть своихъ плановъ, т. е. возвѣстить имя Исусово западному міру, чтобы можно было сказать, что тайна, скрытая во вѣки-вѣковъ, стала извѣстной всѣмъ народамъ ⁹⁹⁾.

Въ Римѣ онъ былъ опереженъ, да къ тому же сторонники обрѣзанія составляли большинство въ этой церкви. Онъ хотѣлъ появиться въ столицѣ имперіи только въ качествѣ всемірнаго пастыря языческихъ церквей, чтобы укрѣпить въ вѣрѣ обращенныхъ язычниковъ, а не въ качествѣ основателя. Онъ хотѣлъ лишь посѣтить ее, насладиться нѣкоторое время обществомъ вѣрныхъ, отдохнуть и поучиться среди нихъ, потомъ, по обычаю своему, взять новыхъ спутниковъ и пойти съ ними въ дальнѣйшій путь ¹⁰⁰⁾. За Римомъ взоры его обращались къ Испаніи ¹⁰¹⁾. Въ послѣднюю въ то время еще не переселялись еврейскіе эмигранты ¹⁰²⁾; стало-быть, апостоль на этотъ разъ хотѣлъ отступить отъ своей привычки итти по слѣдамъ синагогъ и предшествовавшихъ еврейскихъ учреждений. Но Испанія считалась границей запада: точно такъ же, какъ Павелъ, изъ того, что онъ былъ въ Ахаіи и Македоніи, считаетъ себя вправѣ вывести, что онъ доходилъ до Иллирии, точно также онъ въ мысляхъ своихъ считаетъ, что когда онъ побываетъ въ Испаніи, можно будетъ правдиво сказать, что имя Исусово возвѣщено до предѣловъ земли и что проповѣдь Евангелія вполне закончена ¹⁰³⁾.

Мы увидимъ какъ обстоятельства, независившія отъ воли Павла, помѣшали ему осуществить вторую часть постановленной имъ себѣ великой задачи. Ему было 45—48 лѣтъ; онъ навѣрное нашелъ бы и время и силы совершить въ латинскомъ мірѣ одну или двѣ такихъ миссіи, какія онъ такъ удачно провелъ въ греческомъ мірѣ; но роковое путешествіе въ Іерусалимъ погубило всѣ его планы. Павелъ чувствовалъ опасности, связанныя съ этимъ путешествіемъ; да и всѣ вокругъ него понимали ихъ. Однако, онъ не могъ отказаться отъ намѣренія, которому придавалъ столько значенія. Іерусалимъ долженъ былъ погубить Павла. Для возникающаго христіанства было однимъ изъ самыхъ неблагоприятныхъ условій, что столицей его являлся очагъ такого яраго фанатизма. Событіе, черезъ десять лѣтъ должно-вавшее до основанія уничтожить іерусалимскую церковь, оказало христіанству величайшую услугу, какая только была оказана ему на всемъ протяженіи долгой его исторіи. Вопросъ жизни и смерти заключался въ томъ, освободится

или нѣтъ нарождающаяся секта отъ еврейства. А если бы іерусалимскіе святыя, группировавшіеся вокругъ храма, навсегда остались аристократіей и, такъ сказать, „римскимъ дворомъ“ христіанства, этотъ великій разрывъ не произошелъ бы; секта Іисуса, подобно Іоанновой, угадала бы въ неизвѣстности, и христіане потонули бы среди еврейскихъ сектантовъ перваго и втораго вѣковъ.

ГЛАВА XVIII.

Возвращеніе Павла въ Іерусалимъ.

Итакъ, Павелъ и депутаты церкви отправились изъ Кенхръ, неся съ собой сборъ вѣрныхъ въ пользу бѣдныхъ Іерусалима, и направились въ Македонію ¹⁾. Это было какъ-бы первое паломничество въ святую землю, первое путешествіе благочестивыхъ обращенныхъ къ колыбели ихъ вѣры. Повидимому, корабль, въ теченіе части пути ¹⁾, былъ нанятъ на ихъ средства и повиновался ихъ приказаніямъ, но представлялъ онъ, должно быть, простую барку съ палубой. Дѣлали они 15—20 миль въ день, каждый вечеръ дѣлали остановку и проводили ночь на островахъ или въ гаваняхъ, которыми усѣяно побережье ³⁾; ночевали въ постоянныхъ дворахъ возлѣ берега. Тамъ часто бывало много народа, и въ томъ числѣ добрые люди, недалекіе отъ царствія Божія. Однако, барку, съ загнутыми кормой и носомъ, вытаскивали на песокъ или оставляли на якорѣ гдѣ-нибудь въ безопасномъ мѣстѣ. Неизвѣстно, присталъ ли апостоль на этотъ разъ къ Фессалоникѣ; вѣроятно, нѣтъ; это былъ бы большой крюкъ. Въ Неаполисѣ Павлу захотѣлось посѣтить Филиппійскую церковь, недалеко оттуда. Онъ послалъ всѣхъ своихъ спутниковъ впередъ и велѣлъ имъ ожидать его въ Троядѣ. Самъ онъ пошелъ въ Филиппы ⁴⁾, отпраздновалъ тамъ пасху и провелъ въ отдыхѣ, съ самыми любимыми для него въ мірѣ людьми, тѣ семь дней, въ которые ѣли опрѣсноки. Въ Филиппахъ Павелъ нашелъ ученика, который во время второй его миссіи руководилъ его первыми шагами въ Македоніи, по всей вѣроятности, ни кого иного, какъ Луку. Онъ снова взялъ его съ собою и такимъ образомъ приобщилъ къ путешествію

разсказчика, которому предстояло передать намъ воспоминанія о немъ съ безконечнымъ очарованіемъ и правдивостью ⁵).

Когда дни опрѣсноковъ окончились, Павелъ и Лука опять сѣли на корабль въ Неаполисъ ⁶). Вѣтры, вѣроятно, были противны имъ, ибо имъ понадобилось пять дней на переѣздъ изъ Неаполиса въ Трояду. Тамъ ждала ихъ вся апостольская группа полностью. Въ Троядѣ, какъ мы уже сказали, была церковь; апостоль провелъ съ нею 7 дней и очень утѣшилъ ее. Всеобщее волненіе увеличилось отъ одного случая. Канунъ отъѣзда былъ воскресеніе; ученики, по обычаю, собрались вечеромъ, чтобы вмѣстѣ преломить хлѣбъ. Комната, гдѣ они находились, была одна изъ тѣхъ высокихъ горницъ, которыя такъ пріятны на востокѣ, особенно въ приморскихъ гаваняхъ. Собраніе было многочисленное и торжественное. Павелъ продолжалъ повсюду видѣть знаменія предстоящихъ ему испытаній ⁷); онъ непрестанно возвращался въ бесѣдѣ къ своему близкому концу, и объявлялъ присутствовавшимъ, что онъ навсегда прощается съ ними. Былъ май мѣсяцъ; окно было открыто, и много лампъ освѣщало комнату. Павелъ весь вечеръ говорилъ съ неутомимымъ рвеніемъ; въ полночь онъ еще говорилъ, и хлѣбъ еще не преломили, какъ вдругъ поднялся крикъ ужаса. Отрокъ, по имени Евтихій, сидѣвшій на краю окна, погрузился въ глубокой сонъ и упалъ изъ окна съ третьяго этажа на землю. Его поднимаютъ, считаютъ его мертвымъ. Павелъ, убѣжденный въ своей чудотворной власти, безъ колебаній дѣлаетъ то, что сдѣлалъ, говорятъ, Елисей ⁸); онъ простерся на юношѣ, лежавшемъ въ обморокѣ, положилъ грудь свою на его грудь, руки свои на его руки, и черезъ минуту съ увѣренностью заявилъ, что оплакиваемый еще живъ. Дѣйствительно, юноша только оглушенъ былъ паденіемъ; онъ вскорѣ пришелъ въ себя. Велика была радость, и всѣ сочли это чудомъ. Поднялись въ верхнюю горницу. преломили хлѣбъ, и Павелъ продолжалъ бесѣду до зари.

Нѣсколько часовъ спустя корабль поставилъ паруса. Только депутаты и ученики сѣли на него; Павелъ предпочелъ пѣшкомъ, или, по крайней мѣрѣ, сухимъ путемъ совершить путь изъ Трояды въ Ассосъ ⁹) (около восьми миль). Рѣшено было встрѣтиться въ Ассосѣ, такъ и случилось. Съ этого времени Павелъ и спутники его уже не разставались. Въ первый день совершили путь изъ Ассоса въ Митилену ¹⁰), гдѣ сдѣлали стоянку; во второй день поплыли по проливу, раздѣляющему Хиосъ отъ полуострова Клазомень; на третій

пристали къ Самосу ¹¹); но, по неизвѣстной намъ причинѣ, Павелъ и его спутники предпочли отправиться провести ночь на Трогильскую стоянку, подъ стрѣлой сосѣдняго мыса, у подножья горы Микале ¹²). Такимъ образомъ они прошли мимо Эфеса, не приставаая къ нему. Такъ пожелалъ апостоль: онъ боялся, чтобы дружба Эфескихъ вѣрныхъ не задержала его, чтобы самъ онъ не оказался не въ состояніи оторваться отъ любимаго города; а онъ сильно хотѣлъ отпраздновать въ Іерусалимѣ Пятидесятницу, и такъ какъ съ Пасхи прошло уже 23 или 24 дня, времени терять было нечего. На слѣдующій день краткій морской переходъ привелъ группу вѣрныхъ изъ Трогила въ одинъ изъ портовъ Милета ¹³). Тутъ Павелъ почувствовалъ сильную досаду о томъ, что онъ, не подавъ признака жизни, проѣхалъ мимо своей любимой эфесской общины. Онъ послалъ одного изъ своихъ спутниковъ предупредить ее, что онъ находится въ нѣсколькихъ миляхъ отъ нея, и пригласить къ нему старѣйшинъ или надзирателей. Тѣ поспѣшили придти, и когда они собрались, Павелъ обратился къ нимъ съ трогательной рѣчью, сводомъ и послѣднимъ словомъ его апостольской жизни ¹⁴): „Вы знаете, какъ я съ перваго дня, въ который пришелъ въ Асію, все время былъ съ вами, работая Господу со всякимъ смиренномудріемъ и многими слезами, среди искушенія, приключавшихся мнѣ по злоумышленіямъ Іудеевъ; какъ я не пропустилъ ничего полезнаго, о чемъ вамъ не проповѣдывалъ бы и чему не училъ бы васъ всенародно и по домамъ, возвѣщая Іудеямъ и Еллинамъ покаяніе предъ Богомъ и вѣру въ Господа нашего Іисуса Христа. И вотъ, нынѣ я, по влеченію Духа, иду въ Іерусалимъ, не зная, что тамъ встрѣтится со мною; только Духъ Святой по всѣмъ городамъ свидѣтельствуется ¹⁵), говоря, что узы и скорби ждутъ меня. Но я ни на что не взираю и не дорожу своею жизнью, только бы съ радостью совершить поприще мое и служеніе, которое я принялъ отъ Господа Іисуса, проповѣдать Евангеліе благодати Божіей. И нынѣ, вотъ, я знаю, что уже не увидите лица моего всѣ вы, между которыми ходилъ я, проповѣдуя Царствіе Божіе. Посему свидѣтельствую вамъ въ нынѣшній день, что чистъ я отъ крови всѣхъ; ибо я не упустилъ возвѣщать вамъ всю волю Божію. Итакъ внимайте себѣ и всему стаду, въ которомъ Духъ Святой поставилъ васъ блюстителями, пасти Церковь Господа и Бога, которую Онъ приобрѣлъ Себѣ Кровію Своею. Ибо я знаю, что по отшествіи моемъ войдутъ къ вамъ лютые волки, не щадящіе стада; и

изъ васъ самихъ возстануть люди, которые будутъ говорить превратно, дабы увлечь учениковъ за собою ¹⁶). Посему бодрствуйте, памятуя, что я три года день и ночь непрестанно со слезами училъ каждого изъ васъ. И нынѣ предаю васъ, братія, Богу и слову благодати Его, могущему назидать васъ болѣе и дать вамъ наслѣдіе со всѣми освященными. Ни серебра, ни золота, ни одежды я ни отъ кого не пожелалъ: сами знаете, что нуждамъ моимъ и нуждамъ бывшихъ при мнѣ послужили руки мои сіи. Во всемъ показалъ я вамъ, что, такъ трудясь, надобно поддерживать слабыхъ и памятовать слова Господа Іисуса, ибо Онъ Самъ сказалъ: „блаженнѣе давать, нежели принимать“.

Тутъ всѣ преклонили колѣна и стали молиться. Слышны были только заглушенные рыданья. Слова Павла: „уже не увидите лица моего“, какъ ножомъ въ сердце поразили ихъ. Поочереды эфесскіе старѣйшины приблизились къ апостолу, преклонили голову на шею его и цѣловали его. Затѣмъ они проводили его въ гавань и не покидали берега, пока корабль не поднялъ парусовъ, увлекаая апостола прочь изъ того Эгейскаго моря, которое было какъ бы ареной его битвъ и театромъ его поразительно—дѣятельнаго апостольства.

Хорошіи кормовой вѣтеръ понесъ апостольскую группу изъ Милетскаго порта къ Косу. На слѣдующій день она достигла Родоса ¹⁷), а на третій день — Патары ¹⁸), на побережьи Ликии. Тамъ нашли они корабль, грузившійся въ Тиръ. Мелкій каботажъ, который они до сихъ поръ дѣлали вдоль побережья Азіи, сильно задержалъ бы ихъ, если бы пришлось продолжать его вдоль береговъ Памфиліи, Киликіи, Сиріи и Финикіи. Они предпочли пойти наперерѣзъ и, оставивъ первое свое судно, сѣли на то, что отправлялось въ Финикію. Западный берегъ Кипра какъ разъ лежалъ на ихъ пути. Павелъ могъ увидѣть издали тотъ Неа-Пафосъ, который онъ посѣтилъ 13 лѣтъ тому назадъ, въ самомъ началѣ своей апостольской карьеры. Онъ оставилъ его налѣво, и послѣ плаванія, продолжавшагося, какъ можно предположить, 6—7 дней, прибылъ въ Тиръ.

Въ Тирѣ была церковь, основанная во время первыхъ миссій, послѣдовавшихъ за смертью Стефана ¹⁹). Хотя Павелъ ни при чемъ былъ въ ея основаніи, его тамъ знали ²⁰) и любили. Въ раздорѣ, дѣлившемъ нарождающуюся секту, въ томъ великомъ разрывѣ между еврействомъ и страннымъ ребенкомъ, котораго производило на свѣтъ еврейство, Тирская церковь рѣшительно принадлежала къ партіи будущаго.

Павла тамъ отлично приняли, и онъ провель тамъ недѣлю. Всѣ вдохновенные Духомъ сильно отговаривали его отъ поѣздки въ Іерусалимъ; они говорили, что у нихъ были проявленія Духа, совершенно враждебныя этому плану. Но Павелъ настаивалъ на своемъ и нанялъ барку въ Птолемаиду ²¹). Въ день отъѣзда всѣ вѣрныя съ женами и дѣтьми проводили его изъ города на берегъ. Благочестивое общество преклонило колѣна на песокъ и помолилось. Потомъ всѣ простились; апостоль со своими спутниками опять сѣли на судно, а тирійцы съ грустью остались у себя. Въ тотъ же день пріѣхали въ Птолемаиду. И тамъ было нѣсколько братьевъ; пошли привѣтствовать ихъ и провели съ ними одинъ день. Потомъ апостоль покинулъ морской путь. Обогнувъ Кармель, онъ въ одинъ день достигъ Цезареи палестинской. Остановились у Филиппа, одного изъ первоначальныхъ семи діаконъ, уже много лѣтъ какъ поселившася въ Цезарей ²²). Филиппъ не принялъ, подобно Павлу, званія апостола, хотя на дѣлѣ исполнялъ функціи такового. Онъ довольствовался именемъ „евангелиста“, которымъ обозначались второразрядные апостолы ²³), и еще болѣе цѣнимымъ званіемъ „одного изъ семи“.

И здѣсь Павелъ нашель много симпатіи; у Филиппа онъ пробыль нѣсколько дней. Въ то время, какъ онъ былъ тамъ, прибыль какъ разъ изъ Іудеи пророкъ Агабъ. Павелъ знакомъ былъ съ нимъ въ Антиохіи четырнадцать лѣтъ тому назадъ. Агабъ подражалъ внѣшности древнихъ пророковъ ²⁴) и старался все дѣлать символически. Онъ входитъ съ таинственнымъ видомъ, подходитъ къ Павлу и беретъ его поясъ. За его движеніями слѣдятъ со страхомъ и любопытствомъ. Поясомъ апостола Агабъ связываетъ себѣ руки и ноги. Потомъ, внезапно нарушая молчаніе, онъ возглашаетъ вдохновеннымъ голосомъ: „Такъ говоритъ Духъ Святой: мужа, чей этотъ поясъ, такъ свяжутъ въ Іерусалимѣ Іудеи и предадутъ въ руки язычниковъ“. Впечатлѣніе это произвело живѣйшее. Спутники Павла и вѣрныя изъ Цезареи въ одинъ голосъ умоляли Павла отказаться отъ путешествія. Павелъ былъ непоколебимъ и заявилъ, что онъ нисколько не боится узъ, разъ онъ готовъ умереть въ Іерусалимѣ за имя Іисусово. Ученики его убѣдились, что онъ не уступитъ, и кончили тѣмъ, что сказали: „да будетъ воля Господня!“ Итакъ, стали готовиться къ отбытію. Нѣсколько цезарейскихъ вѣрныхъ присоединилось къ каравану. Мназонъ изъ Кипра, очень давній ученикъ, у котораго былъ домъ въ Іерусалимѣ, но

который въ данное время находился въ Цезареѣ, былъ въ ихъ числѣ. У него должны были помѣститься апостоль со свитой. Въ пріемѣ со стороны церкви сомнѣвались; во всемъ обществѣ царили смущеніе и печальныя предчувствія.

ГЛАВА XIX.

Послѣднее пребываніе Павла въ Іерусалимѣ. — Его арестъ.

Павель вступилъ въ послѣдній разъ въ роковой Іерусалимъ черезъ нѣсколько, повидимому, дней послѣ праздника Пятидесятницы ¹⁾ (іюль 58 г.). Свиты его, состоявшей изъ делегатовъ греческихъ, македонскихъ и азійскихъ церквей, учениковъ и цезарейскихъ вѣрныхъ, захотѣвшихъ сопроводить его, должно было оказаться достаточно, чтобы поставить на ноги евреевъ. Павель начиналъ пріобрѣтать большую извѣстность. Фанатики, извѣщенные, вѣроятно, изъ Коринѳа и Эфеса о его возвращеніи, ждали его прібытія. Евреи и іудео-христіане какъ будто согласились между собой, чтобы разоблачить его. Его повсюду изображали отступникомъ, яростнымъ врагомъ еврейства, человѣкомъ, объѣзжавшимъ свѣтъ съ цѣлью разрушить законъ Моисеевъ и библейскія преданія ²⁾. Его ученіе объ идоложертвенномъ мясѣ возбуждало особенно сильный гнѣвъ ³⁾. Утверждали, что онъ нарушаетъ постановленія іерусалимскаго совѣщанія о соблюденіи правилъ, касавшихся мяса и браковъ. Изображали его новымъ Валаамомъ, сѣющимъ соблазнъ передъ сынами Израиля, учащимъ ихъ идолопоклонству и любодѣянью съ язычниками ⁴⁾. Ученіе его объ оправданіи вѣрой, а не дѣлами, энергически отвергалось ⁵⁾. Допуская, что обращенные язычники не обязаны соблюдать весь законъ, все же ничто не могло освободить еврея отъ исполненія обязанностей, связанныхъ съ его происхожденіемъ ⁶⁾. А Павель съ этимъ не считался и позволялъ самому себѣ все то же, что и обращеннымъ; онъ уже нисколько не былъ евреемъ.

Первые братья, встрѣтившіеся новоприбывшимъ въ день пріхода, приняли ихъ хорошо ⁷⁾. Но и то было уже замѣт-

нымъ, что ни апостолы, ни старѣйшины не вышли навстрѣчу къ тому, кто, осуществляя самыя смѣлыя предсказанія пророковъ, приводилъ съ собою народы и дальніе острова данниками въ Іерусалимъ. Они остались ожидать его посѣщенія съ холодною скорѣе политической, чѣмъ христіанской, и Павлу пришлось первый вечеръ послѣдняго своего пребывания въ Іерусалимѣ провести одному, съ нѣсколькими простыми братьями.

Іаковъ Обліамъ, какъ мы уже сказали, былъ единымъ и абсолютнымъ главою іерусалимской церкви. Петръ, очевидно, отсутствовалъ; весьма вѣроятно, что онъ устроился въ Антиохіи и можно полагать съ нимъ, по обыкновенію ⁸⁾, былъ Іоаннъ. Такимъ образомъ іудео-христіанская партія господствовала въ Іерусалимѣ безъ противовѣса; Іаковъ, ослѣпленный почетомъ, которымъ всѣ окружали его, къ тому же гордый родствомъ своимъ съ Іисусомъ, воплощаль въ себѣ начало консервативности и тяжеловѣсной торжественности, нѣчто вроде закоснѣлаго въ узости своей папства. Вокругъ него партія, скорѣе фарисейская, нежели христіанская, доводила склонность къ соблюденію закона почти до такой же степени, что и zeloty, и воображала, что сущность новаго движенія заключается въ усиленіи набожности ⁹⁾. Эти фанатики сами называли себя бѣдными, эбіонимъ, πτωχοί, и гордились этимъ именемъ ¹⁰⁾. Было, правда, въ общинѣ нѣсколько богатыхъ людей, но на нихъ смотрѣли косо; ихъ считали такими же гордыми и деспотичными, какъ саддукеи ¹¹⁾. На Востокѣ состоянія почти никогда не составляютъ чести; обо всякомъ богачѣ можно, не очень рискуя ошибиться, сказать, что онъ или кто-нибудь изъ предковъ его былъ захватчикомъ, воромъ, взяточникомъ или негодяемъ ¹²⁾. Та связь мыслей, которая, особенно у англичанъ, довольно тѣсно соединяетъ представленія о богатствѣ и о честности, на Востокѣ никогда не существовала. Іудея, по крайней мѣрѣ, понимала вещи совсѣмъ наоборотъ. Для іерусалимскихъ святыхъ „богатый“ былъ синонимомъ „врага“ и „злого“ ¹³⁾. Воплощеніемъ нечестія былъ въ ихъ глазахъ богатый саддукей, преслѣдовавшій ихъ, таскавшій ихъ по судамъ ¹⁴⁾. Проводя жизнь вокругъ храма они походили на добрыхъ братьевъ-монаховъ, отдавшихъ молитвѣ за народъ. Во всякомъ случаѣ это были характерные евреи, и, конечно, Іисусъ былъ бы удивленъ, если бы увидѣлъ, во что превращалось его ученіе въ рукахъ у тѣхъ, кто хвалился, что ближе всего стоитъ къ нему по духу и по крови.

Павель, въ сопровожденіи депутатовъ отъ церквей, пошелъ къ Іакову на слѣдующій день по приѣздѣ ¹⁵). Всѣ старѣйшины собрались у Обліама. Привѣтствовали другъ друга съ миромъ. Павель представилъ Іакову депутатовъ; послѣдніе передали ему привезенныя ими суммы. Потомъ Павель сталъ рассказывать про великія дѣла, совершенныя Богомъ въ языческомъ мірѣ черезъ его посредство; старѣйшины возблагодарили за нихъ Бога. Однако, былъ ли примѣ таковъ, на какой Павель имѣлъ право? Въ этомъ можно усумниться. Авторъ Дѣяній такъ сильно измѣнилъ, въ виду своей примирительной системы, обликъ іерусалимскаго собранія 51-го года ¹⁶), что надо предположить также, что онъ равнымъ образомъ сильно смягчилъ въ своемъ рассказѣ и тѣ факты, о которыхъ идетъ рѣчь въ настоящую минуту. Въ первомъ случаѣ неточность его показаній доказывается сравненіемъ съ посланіемъ къ Галатамъ. Во второмъ, важные доводы принуждаютъ насъ предположить, что онъ и тутъ принесъ правду въ жертву требованіямъ политики. Во первыхъ, предчувствія, которыя Павель заранѣе показывалъ относительно настроенія, съ какимъ іерусалимскіе святыя примутъ его приношеніе ¹⁷), не могли не имѣть какого нибудь основанія. Во вторыхъ, въ рассказѣ автора Дѣяній замѣчается не одна подозрительная черта. Іудео-христіане изображаются почти такими-же врагами Павла, какъ и правовѣрные евреи. Они о немъ самага дурного мнѣнія; старѣйшины не скрываютъ отъ Павла, что слухъ о прибытіи его вызоветъ ихъ, іудео-христіанъ, неудовольствіе и, можетъ быть, враждебную съ ихъ стороны манифестацію. Старѣйшины не показываютъ сочувствія этому предубѣжденію; но они извѣняютъ его и во всякомъ случаѣ изъ словъ ихъ явствуетъ, что большая часть іерусалимскихъ христіанъ не только далеко не готова хорошо принять апостола, но даже что необходимо успокоить ее и примирить съ нимъ ¹⁸). Замѣчательно также, что авторъ Дѣяній говоритъ о сборѣ лишь послѣ того, какъ онъ сдѣланъ, и самымъ косвеннымъ только образомъ ¹⁹). Если приношеніе было принято такъ, какъ бы слѣдовало, отчего онъ ничего не говоритъ объ этомъ, тогда какъ Павель въ трехъ посланіяхъ ²⁰) посвящаетъ этому предмету цѣлыя страницы? Нельзя отрицать, что въ большинствѣ случаевъ, когда христіанское преданіе говоритъ о Симонѣ Волхвѣ, это имя—только псевдонимъ апостола Павла ²¹). Не является ли рассказъ, согласно которому этотъ самозванецъ хотѣлъ цѣ-

ною золота ²²⁾ купить апостольскія полномочія, образной передачей дурного приѣма іерусалимскими апостолами Павлова сбора? Утверждать это было бы смѣло ²³⁾. Весьма допустимо, однако, что коллегія неблагожелательныхъ ученыхъ могла представить, какъ попытку подкупа, актъ щедрости собрата, расходившагося съ ними во мнѣніяхъ. Если бы іерусалимскіе старѣйшины не были преисполнены самыхъ узкихъ мыслей, то какъ объяснить странныя рѣчи, которыя приписываетъ имъ авторъ Дѣяній и въ которыхъ ясно сквозитъ ихъ безпокойство? Дѣйствительно, какъ только окончилось благодареніе Богу, Павлу сказали ²⁴⁾: „видишь, братъ, сколько тысячъ увѣровавшихъ Іудеевъ, и всѣ они—ревнители закона; а о тебѣ наслышались они, что ты всѣхъ Іудеевъ, живущихъ между язычниками, учишь отступленію отъ Моисея, говоря, чтобъ они не обрѣзывали дѣтей своихъ и не поступали по обычаямъ. Итакъ что же? Вѣрно соберется народъ; ибо услышатъ, что ты пришелъ ²⁵⁾. Сдѣлай же, что мы скажемъ тебѣ: есть у насъ четыре чловѣка, имѣющіе на себѣ обѣтъ; взявъ ихъ, очистись съ ними и возьми на себя издержки на жертву за нихъ, чтобъ остригли себѣ голову, — и узнаютъ всѣ, что слышанное ими о тебѣ несправедливо, но что и самъ ты продолжаешь соблюдать законъ“.

Итакъ, эти ограниченные люди сумѣли отвѣтить тому, кто приносилъ имъ даръ отъ цѣлаго міра, только выраженіемъ недовѣрія. Павлу—де надо комедіей искупать свои чудесныя завоеванія. Онъ долженъ успокоить мелочныхъ людей. Только послѣ того, какъ всѣ увидятъ, что онъ съ четырьмя нищими, не имѣющими даже средствъ, чтобы обрить голову на свой счетъ, исполнить народное суевѣріе, — только тогда признаютъ его собратомъ. Человѣчество такъ странно, что этому нельзя удивляться. Людей слишкомъ много, чтобы въ этомъ мірѣ можно было бы что нибудь создать, не дѣлая уступокъ глупости. Чтобы не безпокоиться о сомнѣніяхъ слабыхъ, надо или быть совершенно равнодушнымъ къ дѣлу, или обладать большой властью. Кто по своему положенію долженъ считаться съ толпой, тому приходится требовать отъ независимыхъ великихъ людей странныхъ непоследовательностей. Всякая сильно выраженная мысль въ управленіи міромъ стѣснительна. Даже апологія, прозелитизмъ подозрительны консерваторамъ, когда они связаны съ извѣстной долей генія. Возьмемъ краснорѣчивыхъ мірянъ, попытавшихся въ наше время расширить горизонты католи-

чества и доставить ему симпатію части общества, до сихъ поръ недоступной христіанскому чувству; чего добились они отъ церкви, которой приводили толпы новыхъ приверженцевъ? Опроверженія. Преемники Іакова Обліама сочли осторожнымъ осудить ихъ, пользуясь въ то-же время успѣхами ихъ. Ихъ приношеніе было принято безъ всякаго выраженія благодарности; имъ сказали, какъ Павлу: „Братія, вы видите, сколько старовѣровъ, стоящихъ за вещи, о которыхъ вы, когда говорите мірянамъ, умалчиваете; остерегитесь, оставьте соблазнительныя новшества и освятитесь съ ними“.

Что будетъ дѣлать Павелъ, поставленный между принципомъ своимъ о бесполезности дѣлъ и огромнымъ интересомъ, какой представляло для него не разрывать съ іерусалимской церковью? Положеніе его было, должно-быть, ужаснымъ. Подчиниться обряду, который онъ считалъ бесполезнымъ и даже оскорбительнымъ для Іисуса, т. к. онъ могъ подать основаніе думать, что спасеніе получается не за заслуги Христа, значило поставить себя въ вопіющее противорѣчіе съ ученіемъ, которое онъ повсюду проповѣдывалъ, и которое онъ, особенно въ большомъ своемъ циркулярномъ посланіи, развилъ съ безподобной силой. Къ тому же, зачѣмъ требуютъ отъ него возвращенія къ устарѣлому обряду, не имѣющему никакого дѣйствія и почти отрицающаго новый догматъ? Чтобы доказать, что онъ еврей, чтобы категорически опровергнуть слухъ, будто онъ пересталъ быть евреемъ, будто онъ болѣе не признаетъ ни Закона, ни преданій. А онъ таки конечно не признавалъ ихъ. Не было ли измѣной Христу—сгладить это недоразумѣніе? Всѣ эти соображенія должны были остановить Павла и сильно взволновать его. Но высшій принципъ, управлявшій всей его жизнью, заставилъ его преодолѣть эти сомнѣнія. Павелъ ставилъ любовь выше частныхъ мнѣній и чувствъ. Христосъ освободилъ насъ отъ всякаго закона. Но если, пользуясь данной намъ Христомъ свободой, мы соблазняемъ брата, лучше отказаться отъ этой свободы и вернуться въ рабство. Согласно этому принципу Павелъ, какъ онъ самъ говорилъ, былъ всѣмъ для всѣхъ, евреемъ съ евреями, язычникомъ съ язычниками ²⁶). Принимая предложеніе Іакова и старѣйшинъ, онъ лишь прилагалъ постоянный свой принципъ; поэтому онъ подчинился. Кажется, никогда еще во всю свою апостольскую жизнь не сдѣлалъ онъ большей жертвы своему дѣлу. У героевъ практической жизни дру-

гого рода долгъ, нежели у героевъ созерцательной. Первый долгъ послѣднихъ — жертвовать активной своей ролью идеѣ, говорить все, что они думаютъ, въ тѣхъ самыхъ предѣлахъ, въ какихъ они это думаютъ; первый долгъ вторыхъ часто заключается въ томъ, чтобы жертвовать своими взглядами, даже иногда самыми твердыми своими принципами, ради интересовъ дѣла, о торжествѣ котораго они стараются.

У Павла, впрочемъ, меньше требовали стать назиромъ²⁷⁾, нежели возмѣстить издержки по посвященію въ санъ четырехъ назировъ, не имѣвшихъ чѣмъ заплатить за жертвы, приносимыя въ этихъ случаяхъ. Такое дѣло ставилось у евреевъ очень высоко. Вокругъ храма были толпы бѣдняковъ, принесшихъ обѣты и ожидавшихъ, чтобы какойнибудь богачъ согласился заплатить за нихъ. „Остричь назира“ было актомъ благочестія, и приводятся случаи, когда высокопоставленные люди въ благодарность за милость, оказанную небомъ, приказывали обрить цѣлыя сотни ихъ²⁸⁾, вродѣ того какъ въ средніе вѣка считалось заслугой заплатить людямъ за совершение паломничества и за вступленіе въ монашество. Среди нищеты, царившей въ іерусалимской церкви, Павелъ считался богачемъ. Отъ него требовали, чтобы онъ совершилъ дѣло богатаго ханжи, и доказалъ всѣмъ извѣстнымъ фактомъ, что онъ остался вѣрнымъ обрядамъ родины. Эту странную мысль подалъ, вѣроятно, Іаковъ, имѣвшій сильную склонность къ внѣшней обрядности. Впрочемъ, рѣшили прибавить, что такія обязательства не касаются обращенныхъ язычниковъ²⁹⁾. Дѣло шло только о томъ, чтобы прекратить слухи, будто возможенъ ужасный соблазнъ — еврей, не соблюдающій Закона Моисеева. Фанатизмъ, внушаемый Закономъ, былъ такъ великъ, что такое явленіе казалось болѣе необычнымъ, чѣмъ если бы перевернулся свѣтъ, потряслась бы вся вселенная.

Итакъ, Павелъ вступилъ въ кружокъ четырехъ нищихъ. Исполнявшіе подобные обѣты начинали обыкновенно съ того, что очищались, потомъ входили въ храмъ, оставались тамъ взаперти нѣсколько дней, смотря по данному обѣту (чаще всего 7 или 30 дней), воздерживались отъ вина, обрѣзали себѣ волосы. По окончаніи срока дней, приносились жертвы, за которыя платилось по довольно высокой цѣнѣ³⁰⁾. Павелъ всему этому подчинился. На слѣдующій день послѣ посѣщенія Іакова онъ пошелъ въ храмъ и записался на 7 дней; потомъ онъ исполнилъ всѣ обычные обряды; въ эти

дни униженія, когда онъ, по сознательному слабодушію, совершалъ вмѣстѣ съ людьми, одѣтыми въ лохмотья, устарѣлый актъ благочестія, онъ былъ болѣе великъ, нежели въ Коринѣѣ и Фессалоникѣ, когда онъ давалъ полную свободу силѣ и независимости своего генія.

Шель уже пятый день Павлова объѣта ³¹⁾, когда случай, который слишкомъ ясно можно было предвидѣть, рѣшилъ ходъ дальнѣйшей его карьеры и ввелъ его въ рядъ испытаній, которыя, можетъ быть, прекратились для него только со смертью.

Втеченіе семи дней, протекшихъ со времени входа его въ Іерусалимъ, ненависть евреевъ къ нему стала въ страшной степени неумолимой. На первый или второй день по приѣздѣ его видѣли гуляющимъ по городу съ Трофимомъ Эфесскимъ, необрѣзаннымъ. Какіе то азіатскіе евреи узнали Трофима и распространили слухъ, будто Павелъ ввелъ его въ храмъ. Это, безъ сомнѣнія, было неправдой; кромѣ того, что это подвергло бы его неизбѣжной и смертельной опасности, Павлу, конечно, ни на минуту не приходило въ голову приобщить своихъ христіанъ къ религіознымъ обрядамъ храма. Обряды эти были въ его глазахъ бесплодными; продолженіе ихъ было чуть не оскорбленіемъ заслугъ Христа. Но религіозной ненависти много не надо, когда она ищетъ предлога для насилія. Среди іерусалимской черни вскорѣ выросла увѣренность, что Павелъ совершилъ преступленіе, которое можно омыть только кровью. Какъ всѣ великіе революціонеры, Павелъ дожилъ до невозможности жить. Враги, которыхъ онъ создалъ себѣ, стремились къ объединенію; вокругъ него становилось пустынно. Товарищи его были въ Іерусалимѣ пришельцами; христіане тамошніе считали его врагомъ и чуть ли не объединялись противъ него съ фанатиками евреями. Изслѣдуя внимательно нѣкоторыя черты разсказа Дѣянній ³²⁾, принимая во вниманіе неоднократныя предупрежденія, въ продолженіе всего обратнаго путешествія открывавшія Павлу западни, приготовленныя для него въ Іерусалимѣ ³³⁾, мы спрашиваемъ себя, не способствовали ли іудео-христіане, неблагожелательство которыхъ признавали старѣйшины и со стороны которыхъ они ждали враждебной манифестаціи, усиленію грозы, собиравшейся разразиться надъ апостоломъ. Климентъ Римскій приписываетъ гибель его „зависти“ ³⁴⁾. Объ этомъ думать страшно; но это вполнѣ отвѣчаетъ желѣзному закону, который вполнѣ управляетъ людьми до окончателнаго торжества Бога.

Быть можетъ, я ошибаюсь, но когда я читаю XXI главу Дѣяній, во мнѣ подымается непреодолимое подозрѣніе; что-то подсказываетъ мнѣ, что Павла погубили „лжебратія“, по всему свѣту шедшіе по слѣдамъ его, чтобы мѣшать его дѣлу и изображать его новымъ Валаамомъ.

Какъ бы то ни было, сигналъ къ возмущенію поданъ былъ азіатскими евреями, видѣвшими его съ Трофимомъ. Они узнали его въ храмѣ, когда онъ исполнялъ тамъ обряды съ назирами. „Мужи израильскіе, помогите!“—кричали они.—„Этотъ человекъ всѣхъ повсюду учитъ противъ народа и закона и мѣста сего святого; онъ осквернилъ святилище, ввелъ Эллиновъ въ храмъ“. Весь городъ быстро пришелъ въ смятеніе. Собралась большая толпа. Фанатики схватили Павла; они твердо рѣшили убить его. Но пролить кровь внутри храма значило бы осквернить святое мѣсто. Поэтому Павла повлекли вонъ изъ храма, и какъ только они вышли, левиты заперли за ними двери. Сейчасъ же хотѣли убить его. Все для него было бы кончено, если бы римская власть, одна только и поддерживавшая въ этомъ хаосѣ призракъ порядка, не вступилась бы, чтобы отбить его и вырвать изъ рукъ безумцевъ.

Прокураторъ Іудеи, особенно со смерти Агриппы I-го, обыкновенно жилъ въ Цезарей³⁵⁾, городъ мірскомъ, украшенномъ статуями, враждебномъ евреямъ и во всемъ представлявшемъ противоположность Іерусалима³⁶⁾. Римскую власть въ Іерусалимѣ, за отсутствіемъ прокуратора, представлялъ трибунъ когорты, жившій со всей своей вооруженной силой въ башнѣ Антоніи въ сѣв.-вост. углу храма. Въ это время трибуномъ былъ нѣкто Лизіасъ, по происхожденію грекъ или сиріецъ, по протекціи, за деньги получившій отъ Клавдія званіе римскаго гражданина и съ тѣхъ поръ прибавившій къ своему имени имя Клавдія³⁷⁾. Услышавъ о бунтѣ, онъ поспѣшилъ туда съ нѣсколькими центуріонами и отрядомъ по одной изъ лѣстницъ, соединявшихъ башню съ папертью³⁸⁾. Тогда фанатики перестали бить Павла. Трибунъ велѣлъ схватить его и сковать двумя цѣпами, спросилъ его: кто онъ, и что сдѣлалъ; но шумъ мѣшалъ слышать что бы то ни было; самые различные звуки перекрещивались со всѣхъ сторонъ. Еврейское возмущеніе было нѣчто ужасное; сильныя, напряженныя лица, огромные глаза, вылѣзающіе изъ орбитъ, скрежетъ зубовой, возгласы ярости, люди, подымающіе клубы пыли, раздирающіе свои одежды или конвульсивно дергающіе ихъ³⁹⁾, наводили на мысль о дэмонахъ.

Хотя толпа была безоружна, у Римлянъ былъ не малый страхъ передъ такими бѣшеными людьми. Клавдій Лизіасъ приказалъ вести Павла въ башню; мятущаяся толпа бѣжала за ними, издавая возгласы, требуя смерти Павла. У подножья лѣстницы давка стала такой, что солдатамъ пришлось взять Павла на руки и нести его. Напрасно Клавдій Лизіасъ старался успокоить разгоряченныя головы. Ему пришла въ голову довольно необдуманная мысль, или, можетъ быть, ее внушили ему освѣдомленныя лица. Онъ подумалъ, что человекъ, котораго онъ только что арестовалъ,—тотъ египетскій еврей, который незадолго до того увлекъ за собою въ пустыню тысячи zelotovъ, возвѣщая имъ, что онъ немедленно осуществитъ царство Божіе ⁴⁰). Что сдѣлалось съ этимъ самозванцемъ, было неизвѣстно, и при каждомъ возмущеніи думали, что онъ снова появился среди возмутителей.

Когда добрались до входа въ башню, Павелъ по-гречески объяснился съ трибуномъ и просилъ его позволить ему обратиться къ народу съ рѣчью. Трибунъ, удивленный, что плѣнникъ знаетъ по-гречески, и признавая, по крайней мѣрѣ, что онъ не лжепророкъ-египтянинъ, позволилъ ему просимое ⁴¹). Тогда Павелъ, стоя на ступенькахъ лѣстницы, сдѣлалъ знакъ рукой, показывая, что хочетъ говорить. Водворилась тишина, а когда услышали, что онъ говоритъ по-еврейски (т. е. по-сиро-халдейски), всѣ удвоили вниманіе. Павелъ въ привычной ему формѣ разсказалъ о своемъ обращеніи и призваніи. Вскорѣ его прервали; крики: „Смерть ему! Смерть ему!“ возобновились; бѣснованіе дошло до апогея.

Трибунъ приказалъ ввести плѣнника въ крѣпость. Онъ ничего не могъ понять въ этомъ дѣлѣ; какъ грубому и ограниченному солдату, ему пришло въ голову велѣть пытать того, кто былъ виной всей смуты. Павла схватили и уже привязали къ столбу, чтобы бить его плетьюми, когда онъ заявилъ центуріону, руководившему пыткой, что онъ—римскій гражданинъ ⁴²). Такое заявленіе всегда имѣло очень большое дѣйствіе. Палачи отошли; центуріонъ пошелъ доложить трибуну; трибунъ былъ очень удивленъ. Павелъ имѣлъ видъ бѣднаго еврея. „Правда ли, что ты римскій гражданинъ?“ спросилъ у него Клавдій. — „Да“. — „Но я большія деньги заплатилъ за это званіе“. — „А я родился въ немъ“, отвѣтилъ Павелъ. На глупаго Клавдія напалъ страхъ; бѣдная голова его мучилась, отыскивая смыслъ всей этой исторіи. Посягательства на права римскихъ гражданъ преслѣдовались очень строго. Одно то, что онъ привязалъ Павла къ столбу

для бичеванія, уже было преступленіемъ ⁴³). Насиліе ⁴⁴), о которомъ могъ никто и не узнать, если бы дѣло шло о человѣкѣ незнатномъ, теперь могло привести къ печальнымъ послѣдствіямъ. Наконецъ, Клавдію пришло въ голову созвать на слѣдующій день первосвященника съ синедріономъ, чтобы выяснить, какое обвиненіе высказывалось противъ Павла, ибо, что касается до него, Клавдія, ему не въ чемъ было винить его ⁴⁵). Первосвященникомъ былъ Ананія, сынъ Неведеевъ ⁴⁶), по рѣдкому исключенію занимавшій это высокое положеніе уже десять лѣтъ. Это былъ человѣкъ очень уважаемый, несмотря на обжорливость его, вошедшую у евреевъ въ пословицу ⁴⁸). Независимо отъ занимаемой имъ должности, онъ былъ однимъ изъ первыхъ людей націи ⁴⁹); онъ принадлежалъ къ той фамиліи Анны, которая обязательно оказывается на судебномъ креслѣ каждый разъ, когда приходится судить христіанъ, популярныхъ святыхъ, всякаго рода новаторовъ. Ананія предсѣдательствовалъ въ собраніи. Клавдій Лизіасъ велѣлъ освободить Павла изъ оковъ и ввести его; самъ онъ тоже присутствовалъ при преніяхъ. Они были чрезвычайно бурными. Ананія вышелъ изъ себя и за одно слово, показавшееся ему богохульствомъ, велѣлъ своимъ помощникамъ бить Павла по устамъ: „Богъ будетъ бить тебя, стѣна подбѣленная“, отвѣтилъ Павелъ. „Ты сидишь, чтобы судить меня по закону, и, вопреки закону, велишь бить меня“. — „Какъ! Первосвященника Божія поносишь?“ воскликнули присутствовавшіе. Павелъ, опомнясь, сказалъ: „я не зналъ, братья, что онъ первосвященникъ; зналъ бы—не сталъ такъ говорить; ибо написано: „начальствующаго въ народѣ твоёмъ не злословь ⁵¹)“. Такая умѣренность была вызвана искуснымъ расчетомъ. Дѣйствительно, Павелъ замѣтилъ, что собраніе дѣлилось на двѣ партіи, настроеніе которыхъ по отношенію къ нему было далеко не одинаково; высшее духовенство, саддукейское, было безусловно ему враждебно; но онъ могъ до извѣстной степени согласиться съ фарисейской буржуазіей ⁵²). „Братья, воскликнулъ онъ, я фарисей, сынъ фарисея. Знаете ли, за что меня судятъ? За чаяніе воскресенія мертвыхъ“. Это значило попасть въ самое больное мѣсто. Саддукеи отрицали воскресеніе, существованіе ангеловъ и духовъ; фарисеи все это признавали ⁵³). Уловка Павла удалась вполнѣ ⁵⁴); въ собраніи сейчасъ же возгорѣлась распря. Фарисеи и саддукеи больше старались спорить между собою, чѣмъ погубить общаго врага. Нѣсколько фарисеевъ стали даже на сторону Павла и представлялись,

будто считаютъ разсказъ о его видѣнїи правдоподобнымъ. „Въ общемъ - то, говорили они, въ чемъ обвиняють этого человѣка? Кто знаетъ, не говорилъ ли ему духъ или ангелъ?“

Клавдій Лизіасъ только хлопалъ глазами при этомъ спорѣ, для него лишенномъ всякаго смысла. Онъ почувствовалъ, что опять Павлу, какъ наканунѣ, грозитъ опасность быть разорваннымъ въ клочки. Тогда онъ велѣлъ отряду солдатъ спуститься въ залу, вырвать Павла изъ рукъ присутствующихъ и отвести его назадъ въ башню. Лизіасъ очень былъ смущенъ. Павелъ, однако, радовался славному свидѣтельству, которое онъ оказалъ Христу. На слѣдующую ночь у него было видѣніе. Иисусъ явился ему и сказалъ: „Держай, Павелъ! Ибо какъ свидѣтельствовалъ ты обо мнѣ въ Іерусалимѣ, такъ надлежитъ тебѣ свидѣтельствовать и въ Римѣ“.

Но ненависть фанатиковъ въ это время не дремала. Нѣсколько zelotovъ или убійцъ, постоянно съ кинжаломъ въ рукахъ стоявшихъ на стражѣ закона, заключили заговоръ съ цѣлью убить Павла. Они обязались объѣтомъ, подѣ страхомъ самыхъ страшныхъ проклятій, не пить и не ѣсть, пока Павелъ будетъ жить⁵⁵). Заговорщиковъ было болѣе сорока; они произнесли свою клятву на слѣдующее утро послѣ собранія синедріона. Чтобы достигъ своей цѣли, они, говорятъ, пошли къ священникамъ, объяснили имъ свои намѣренія, просили ихъ совмѣстно съ синедріономъ обратиться къ трибуну, чтобы добиться отъ него на слѣдующій день вторичнаго появленія Павла передъ судомъ, Заговорщики должны были уловить моментъ и убить Павла во время перехода. Но тайна заговора плохо хранилась; она дошла до свѣдѣнїя одного племянника Павла, жившаго въ Іерусалимѣ. Онъ побѣждалъ въ казармы, все открылъ Павлу; Павелъ распорядился отвести его черезъ центуріона къ Клавдію Лизіасу. Трибунъ взялъ юнаго вѣстника за руку, отвелъ его въ сторону, узналъ отъ него всѣ подробности заговора и отослалъ его, наказавъ никому ничего не разсказывать.

Тутъ Клавдій пересталъ колебаться. Онъ рѣшилъ послать Павла въ Цезарею, съ одной стороны,—чтобы избавить Іерусалимъ отъ всякаго предлога къ волненіямъ, съ другой — чтобы свалить это трудное дѣло съ себя на прокуратора. Двумъ центуріонамъ было поручено образовать конвой, способный противустоять попыткамъ похищенія. Конвой составленъ былъ изъ 200 солдатъ, 70 всадниковъ и 200 тѣхъ полицейскихъ, которые служили для такъ наз. *custodia militaris*, т. е. для охраны плѣнниковъ, прикованныхъ къ

нимъ съ помощью цѣпи, идущей отъ правой руки плѣнника къ лѣвой рукѣ стража. Велѣно было приготовить для Павла и оловъ, и все должно было быть готово къ третьему часу ночи (9 час. веч.). Въ то же время Клавдій написалъ Феликсу *elogium*, т. е. письмо, которымъ онъ извѣщалъ его о дѣлѣ, заявляя, что со своей стороны видитъ въ этомъ только вопросы религіозныхъ придирокъ не заслуживающіе нисколько ни смерти, ни тюрьмы; что сверхъ того онъ заявилъ обвинителямъ, чтобы и они явились къ прокуратору.

Приказанія его были исполнены въ точности. Сдѣлали быстрый ночной переходъ; утромъ дошли до Антипатриды⁵⁷), лежащей болѣе чѣмъ на полудорогѣ изъ Іерусалима въ Цезарею⁵⁸). Тутъ уже всякая опасность исчезла и конвой раздѣлился: 400 чел. пѣхотинцевъ, сдѣлавъ привалъ, пошли обратно въ Іерусалимъ, и только кавалерійскій отрядъ пошелъ съ Павломъ до Цезареи. Такимъ образомъ апостоль плѣнникомъ вернулся (въ началѣ августа 58 г.) въ городъ, откуда ушелъ двѣнадцать дней передъ тѣмъ⁵⁹), несмотря на зловѣщія прорицанія, которыхъ помѣшала ему послушаться свойственная ему смѣлость. Вскорѣ догнали его и ученики⁶⁰).

ГЛАВА XX.

Плѣнъ Павла въ Цезареѣ Палестинской.

Въ то время Іудеей управлялъ Феликсъ, по власти царь, душою рабъ¹). Онъ былъ вольноотпущенникомъ Клавдія и братомъ того Палласа, который создалъ возвышеніе Агриппины и Нерона. Онъ былъ также безнравствененъ, какъ и братъ, но у него не было административныхъ талантовъ послѣдняго. Назначенный подъ вліяніемъ Клавдія прокураторомъ Іудеи въ 52 году, онъ показалъ себя при этомъ жестокимъ, развратнымъ и алчнымъ²). Не было ничего, къ чему не стремилось бы его честолюбіе. Онъ послѣдовательно былъ женатъ на трехъ царицахъ³) и былъ свойственникомъ императора Клавдія⁴). Во время нашего разсказа женой его была Друзилла, сестра Ирода Агриппы II, которую онъ низкимъ образомъ⁵) похитилъ у ея перваго мужа, Азиза, царя Эмесскаго. Не было преступленія, на которое его не считали бы

способнымъ; доходили до обвиненія его въ разбойничествѣ для своихъ выгодъ ⁶⁾ и въ пользованіи кинжалами убійцъ для удовлетворенія личной ненависти ⁷⁾. Такимъ то людямъ достались высшія должности съ тѣхъ поръ, какъ Клавдій все отдалъ въ руки вольноотпущенникамъ. Не было уже римскихъ всадниковъ, основательныхъ чиновниковъ, какъ Пилать или Копоній; были только жадные кичливые, распущенные лакеи, пользовавшіеся политическимъ упадкомъ несчастнаго восточнаго міра, чтобы вдсволь насыщаться и валяться въ грязи ⁸⁾. Никогда не видано было ничего ужаснѣе и постыднѣе.

Начальникъ отряда, сопровождавшаго Павла, передалъ Феликсу и *elogium* и плѣнника сейчасъ же какъ пришелъ. Павелъ ненадолго предсталъ передъ прокураторомъ, который освѣдомился, изъ какой онъ страны. *Elogium* давалъ плѣннику привилегированное положеніе ⁹⁾. Феликсъ сказалъ, что онъ выслушаетъ дѣло тогда, когда явятся обвинители. Пока же онъ велѣлъ стеречь Павла не въ тюрьмѣ, а въ прежнемъ дворцѣ Ирода Великаго, ставшимъ теперь резиденціей прокураторовъ. Въ это время Павелъ, по всей вѣроятности, былъ порученъ солдату (*frumentarius*), которому подъ страхомъ смерти приказано было охранять его и представить по первому требованію ¹⁰⁾.

По истеченіи трехъ дней ¹¹⁾ прибыли евреи—обвинители. Явился самъ первосвященникъ Ананія съ нѣсколькими старѣйшинами. Зная лишь нѣсколько словъ по гречески и по латыни и исполненные довѣрія къ официальной риторикѣ того времени, они взяли съ собой нѣкоего адвоката Тертулла. Засѣданіе началось немедленно. Тертуллъ, по обычаю своей профессіи, началъ съ *captatio benevolentiae*. Онъ безстыдно расхвалилъ управленіе Феликса говорилъ о счастіи, которое всѣмъ даетъ его власть, объ общественной благодарности, и просилъ его выслушать его съ обычной благосклонностью. Потомъ онъ приступилъ къ предмету рѣчи, обрисовалъ Павла чумой, возмутителемъ еврейства, главой назарейской ереси, крамольникомъ, занимающимся только подстрекательствомъ къ отступничеству своихъ единовѣрцевъ въ цѣломъ мірѣ. Онъ особенно упиралъ на вымышленное нарушеніе святости храма, что являлось капитальнымъ преступленіемъ, и утверждалъ, что желая овладѣть Павломъ, свреи стремились только предать его суду сообразно Закону.

Затѣмъ, по знаку Феликса, началъ говорить Павелъ. Онъ утверждалъ, что въ храмѣ онъ велъ себя, какъ самый

миролюбивый еврей, что онъ не спорилъ тамъ, не собиралъ скопища, въ Иерусалимѣ проповѣдывалъ только разъ; что онъ, правда, еретикъ, если вѣра въ то, что написано въ Законѣ и пророкахъ, и надежда на воскресеніе мертвыхъ—ересь; что въ сущности, единственное преступленіе, въ которомъ его обвиняютъ—вѣра въ воскресеніе; „но, добавилъ онъ, сами евреи въ него вѣрятъ“... По отношенію къ евреямъ это было искусной апологіей, даже болѣе искусной, нежели искренней, т. к., скрывая дѣйствительное разногласіе, онъ старался убѣдить, что можно примириться, когда примиренія не было, и видоизмѣнялъ вопросъ такъ, какъ съ тѣхъ поръ часто дѣлали христіанскіе апологи. Во всякомъ случаѣ, Феликсъ, мало интересовавшійся догматомъ воскресенія, не могъ не остаться равнодушнымъ. Онъ вдругъ закрылъ засѣданіе, заявилъ, что объявить рѣшеніе лишь по болѣе пространномъ разсмотрѣніи данныхъ и послѣ того, какъ онъ увидается съ Клавдіемъ Лизіасомъ. Пока что, онъ велѣлъ центуриону обходиться съ Павломъ мягко, т. е. оставить его безъ оковъ, въ положеніи *custodia libera* ¹²⁾ и разрѣшить его ученикамъ и друзьямъ приходить къ нему и служить ему.

Черезъ нѣсколько дней Павелъ и Феликсъ опять увидѣлись. Друзилла, еврейка, пожелала, какъ говорятъ, чтобы апостоль объяснилъ ей христіанскую вѣру. Павелъ говорилъ о справедливости, воздержаніи, грядущемъ судѣ. Все это мало улыбалось этимъ новаго рода поучаемымъ. Даже Феликсъ, повидимому, испугался; „Довольно на этотъ разъ, сказалъ онъ Павлу; я позову тебя, когда придетъ время“. Узнавъ, что Павелъ привезъ съ собой значительныя суммы, онъ надѣялся получить отъ него или друзей его большія деньги за освобожденіе его. Повидимому, онъ нѣсколько разъ видѣлся съ нимъ и старался дать ему это понять. Но такъ какъ апостоль не поддавался. Феликсъ захотѣлъ по крайней мѣрѣ извлечь изъ этого дѣла кое-какія выгоды для своей весьма пошатнувшейся популярности. Величайшимъ удовольствіемъ, которое только можно было доставить евреямъ, было преслѣдовать тѣхъ, кого они считали за своихъ враговъ. Поэтому онъ оставилъ Павла въ тюрьмѣ и даже велѣлъ опять заключить его въ оковы ¹³⁾. Два года провелъ Павелъ въ такомъ положеніи.

Тюрьма, даже съ добавленіемъ цѣпей и солдата-фрументарія, была тогда далеко не тѣмъ, чѣмъ она является въ настоящее время, т. е. полнымъ лишеніемъ свободы. Если только были нѣкоторыя денежныя средства, можно было

устроиться со сторожемъ и слѣдить за своими дѣлами. Во всякомъ случаѣ можно было видаться съ друзьями; заключенный не былъ отрѣзанъ отъ остального міра и могъ проявлять какую угодно дѣятельность ¹⁴⁾. Поэтому не можетъ быть сомнѣнія, что Павелъ и плѣнникомъ продолжалъ въ Цезареѣ свое апостольство. Никогда еще съ нимъ не было столько учениковъ. Тимоѳей, Лука, Аристархъ Фессалоникійскій, Тихикъ, Трофимъ разносили приказы его по всѣмъ направленіямъ и служили для переписки, которую онъ велъ со своими церквами. Въ частности, онъ дѣлалъ Тихику и Трофиму особое порученіе въ Эфесъ ¹⁵⁾; Трофимъ, повидимому, въ Милетѣ заболѣлъ ¹⁶⁾.

Вслѣдствіе такого пребыванія въ Палестинѣ самые выдающіеся члены Македонскихъ и Азіійскихъ церквей оказались въ дрянныхъ сношеніяхъ съ іудейскими церквами. Въ частности Лука, никогда до сихъ поръ не покидавшій своей Македоніи, былъ посвященъ въ іерусалимскія преданія. Онъ, вѣроятно, былъ глубоко пораженъ іерусалимскимъ величіемъ, и представилъ себѣ возможность примиренія между принципами, съ одной стороны, Павла, съ другой—іерусалимскихъ старѣйшинъ съ Іаковомъ во главѣ. Онъ подумалъ, что самое лучшее было бы забыть взаимныя обиды, разумно покрыть ихъ забвеніемъ и больше о нихъ не говорить. Уже тогда, вѣроятно, установились въ головѣ его тѣ основныя мысли, которыя должны были руководить имъ въ его крупномъ произведеніи. Евангелія выработывались тѣсной связью всѣхъ партій, изъ которыхъ состояла церковь. Иисусъ создалъ церковь, теперь церковь, въ свою очередь, создавала его. Великій идеалъ, которому суждено было царить надъ человѣчествомъ втеченіе долгихъ вѣковъ, поистинѣ исходилъ тогда изъ нѣдръ чело- вѣчества и изъ извѣстнаго скрытаго соглашенія всѣхъ тѣхъ, кому Иисусъ завѣщалъ духъ свой. Феликсъ наконецъ палъ, не вслѣдствіе возмущенія, которое должны были вызвать его преступленія, а вслѣдствіе затруднительности положенія, съ которымъ не могъ справиться ни одинъ прокураторъ. Жизнь римскаго губернатора въ Цезареѣ стала невыносимой; евреи и Сирійцы или Греки постоянно дрались между собой; самый совершенный чело- вѣкъ не въ силахъ былъ бы удержать равновѣсія среди такихъ жестокихъ чувствъ ненависти. Евреи, по обычаю своему, жаловались въ Римъ. Они пользовались тамъ довольно сильнымъ вліяніемъ, особенно у Поппеи ¹⁷⁾, и благодаря интригамъ, которыя велъ Иродъ Агриппа II. Палласъ сильно растерялъ свой фаворъ, особенно съ 55 г. ¹⁸⁾.

Ему не удалось помѣшать паденію брата; удалось только спасти его отъ смерти. Въ преемники Феликсу назначенъ былъ человекъ твердый и справедливый ¹⁹⁾, Порцій Фестъ, который въ августѣ 60 г. прибылъ въ Цезарею ²⁰⁾.

Черезъ три дня по прибытіи онъ отправился въ Іерусалимъ. Первосвященникъ Измаиль, сынъ Фаби, и вся саддукейская партія, т. е. высшее священство, окружили его, и одна изъ первыхъ просьбъ, обращенныхъ къ нему, коснулась Павла. Просили вернуть его въ Іерусалимъ; тогда устроили бы по дорогѣ засаду, чтобы убить его. Фестъ отвѣчалъ, что онъ скоро вернется въ Цезарею, что въ виду этого лучше Павлу тамъ остаться, но что римляне никогда не произносятся приговора прежде, чѣмъ обвиняемый будетъ на очной ставкѣ съ обвинителями, и поэтому надо де, чтобы тѣ, кто хочетъ обвинять Павла, пошли съ нимъ. Дѣйствительно, онъ по истеченіи 8 или 10 дней вернулся въ Цезарею, и на слѣдующій день призвалъ къ суду своему Павла и его противниковъ. Послѣ неясныхъ преній, во время которыхъ Павелъ утверждалъ, что онъ ничѣмъ не провинился ни передъ закономъ, ни передъ храмомъ, ни передъ императоромъ, Фестъ предложилъ ему отвести его обратно въ Іерусалимъ, гдѣ онъ, подъ его надзоромъ и высшей юрисдикціей, могъ бы защититься передъ судомъ изъ евреевъ. Фесту, конечно, неизвѣстны были намѣренія заговорщиковъ; онъ думалъ путемъ такой отсылки избавиться отъ докучливаго дѣла и сдѣлать пріятное евреямъ, такъ настоятельно требовавшимъ отъ него пересылки плѣнника.

Но Павелъ поостерегся дать согласіе. Ему очень хотѣлось видѣть Римъ. Столица міра обладала для него какимъ то могучимъ и таинственнымъ очарованіемъ ²¹⁾. Онъ настоялъ на правѣ своемъ быть судимымъ римскимъ судомъ, заявилъ, что никто не вправе выдать его евреямъ, и произнесъ торжественныя слова: „Взываю къ цезарю“. Слова эти, произнесенныя римскимъ гражданиномъ, обладали такой силой, что устраняли всякую провинціальную юрисдикцію. Гдѣ бы онъ ни былъ, римскій гражданинъ имѣлъ право потребовать, чтобы его отвезли на судъ въ Римъ. Къ тому же губернаторы провинцій часто отсылали къ императору и его совѣту дѣла религіознаго права ²²⁾. Фестъ сначала удивленъ былъ такой апелляціей, нѣсколько времени совѣщался со своими приближенными, потомъ отвѣчалъ формулой: „Ты зываешь къ императору; ты пойдешь“. Съ этого момента отсылка Павла въ Римъ стала дѣломъ рѣшеннымъ, и ждали

только случая, чтобы отправить его. Въ этотъ промежутокъ времени произошелъ странный инцидентъ. Черезъ нѣсколько дней по возвращеніи Феста въ Цезарею, Иродъ Агриппа II и сестра его Вероника, жившая съ нимъ, не безъ подозрѣній въ преступной связи ²⁴), пришли привѣтствовать новаго прокуратора. Они провели въ Цезарей нѣсколько дней. Въ разговорѣ ихъ съ римскимъ чиновникомъ послѣдній упомянулъ о плѣнникѣ, оставленномъ ему Феликсомъ. „Обвинители его, сказалъ онъ, не представили ни одного изъ обвиненій, какія я предполагалъ. Но они имѣли споры съ нимъ объ ихъ богопочитаніи и о какомъ то іисусѣ умершемъ, о которомъ Павелъ утверждаетъ, что онъ живъ.—Я какъ разъ хотѣлъ уже давно послушать этого человѣка, сказалъ Агриппа — Завтра же, отвѣчалъ Фестъ, ты услышишь его“.

Дѣйствительно, на слѣдующій день Агриппа и Вероника пришли съ блестящей свитой въ судебную палату. Всѣ офицеры арміи и главныя лица города собрались тамъ. Съ обращеніемъ къ суду императора прекратилась возможность какого бы то ни было официального процесса, но Фестъ заявилъ, что по его взгляду съ плѣнникомъ въ Римъ должно быть послано донесеніе; онъ сдѣлалъ видъ, что хочетъ получить свѣдѣнія, необходимыя ему для этого донесенія, сослался на незнаніе свое еврейскихъ дѣлъ и заявилъ, что рѣшилъ въ этомъ случаѣ послѣдовать совѣту царя Агриппы. Агриппа предложилъ Павлу говорить. Тогда Павелъ, съ нѣкоторой ораторской любезностью, произнесъ одну изъ тѣхъ рѣчей, какія онъ сто разъ повторялъ, что почитаетъ себя счастливымъ, что можетъ защищаться передъ такимъ судьей, какъ Агриппа, такъ хорошо знакомымъ съ спорными мнѣніями евреевъ. Онъ болѣе, чѣмъ когда либо, замкнулся въ обычную свою систему защиты, утверждалъ, что ничего не говоритъ, чего нѣтъ въ законѣ и пророкахъ, что его преслѣдуютъ исключительно за вѣру въ воскресеніе, которая служитъ двигателемъ ихъ благочестія, основаніемъ ихъ надеждъ. Ссылками на Писаніе объяснилъ онъ свои излюбленныя положенія, т. е. что Христосъ долженъ былъ пострадать, что онъ долженъ былъ первый воскреснуть ²⁵). Фестъ, чуждый всѣмъ этимъ соображеніямъ, принялъ Павла за сумасброда, ученаго въ своемъ родѣ, но неуравновѣшеннаго и склоннаго къ химерамъ. „Безумствуешь ты, Павелъ, сказалъ онъ ему; большая ученость доводитъ тебя до сумасшествія“.— Павелъ воззвалъ къ свидѣтельству Агриппы, болѣе опытнаго въ еврейскомъ богословіи, знавшаго пророковъ, и, какъ онъ

предполагалъ, знакомаго съ фактами, касавшимися Иисуса. Агриппа отвѣчалъ уклончиво. Повидимому, въ разговоръ примѣшалась нѣкоторая шутливость. „Ты не много не убѣждаешь меня, сказалъ Агриппа, сдѣлаться христіанинсмъ“... Павелъ съ обычнымъ своимъ умомъ, поддѣлался подъ тонъ собранія и кончилъ тѣмъ, что всѣмъ пожелалъ походить на него, „кромѣ этихъ узъ“, прибавилъ онъ съ легкой ироніей.

Впечатлѣніе отъ этого чиннаго засѣданія, столь отличнаго отъ тѣхъ, на которыхъ евреи являлись какъ обвинители, въ общемъ было благопріятное Павлу. Фестъ съ римскимъ здравымъ смысломъ заявилъ, что человѣкъ этотъ ничего не сдѣлалъ дурного. Агриппа полагалъ, что если-бы онъ не потребовалъ суда императора, его можно было-бы освободить. Павелъ, хотѣвшій, чтобы его привезли въ Римъ сами Римляне, не взялъ назаль своего требованія. Итакъ, его съ нѣкоторыми другими узниками отдали подъ стражу нѣкоего центуріона когорты *prima Augusta Italica* ²⁶⁾, по имени Юлія, должно быть происходившаго изъ Италіи. Изъ учениковъ его только Тимофей, Аристархъ Фессалоникійскій и Лука вышли съ нимъ въ море ²⁷⁾.

ГЛАВА XXI.

Путешествіе Павла въ узакъ.

Сѣли на судно изъ Адрамитты въ Мизіи, шедшее обратно въ свой отправной пунктъ. Въ одномъ изъ промежуточныхъ портовъ Юлій рассчитывалъ найти корабль, идущій въ Италію и пересѣсть на него. Время было около осенняго равноденствія ¹⁾; предстоялъ трудный переходъ ²⁾.

На второй день плаванія прибыли въ Сидонъ. Юлій, обращавшійся съ Павломъ очень мягко, разрѣшилъ ему съѣхать въ городъ, посѣтить друзей и принять ихъ попеченія. Слѣдовало бы выйти въ открытое море и поплыть къ юго-западной оконечности Малой Азіи, но противные вѣтры помѣшали; пришлось идти на сѣверъ, вдоль Финикіи, по берегу Кипра, оставивъ послѣдній налѣво. Пошли по каналу между Кипромъ и Киликіей, перерѣзали Памфилійскій заливъ и прибыли въ портъ Миры въ Ликии ³⁾. Тамъ сошли

съ адрамиттскаго судна. Юлій нашель александрійскій корабль, шедшій въ Италію, сторговался съ капитаномъ и перевелъ на него своихъ плѣнниковъ. Корабль былъ сильно нагруженъ; на борту было 276 человекъ ⁴⁾.

Съ этого момента плаваніе стало чрезвычайно труднымъ. Черезъ нѣсколько дней дошли все еще только до высоты Криды. Капитанъ хотѣлъ зайти въ портъ, но сѣв. - вост. вѣтеръ не далъ возможности сдѣлать это, и пришлось позволить нести себя къ острову Криту. Вскорѣ замѣтили мысъ Салмону ⁵⁾, восточную оконечность острова. Островъ Критъ образуетъ какъ бы огромный барьеръ, дѣлающій изъ той части Средиземнаго моря, которую она прикрываетъ на югъ, нѣчто вродѣ обширнаго порта, защищеннаго отъ бурь, идущихъ отъ Архипелага. Капитану пришла въ голову вполнѣ естественная мысль использовать это преимущество. Поэтому онъ, не безъ большой опасности, пошелъ вдоль по восточному берегу острова; потомъ, оставивъ островъ за вѣтромъ, онъ вошелъ въ тихія воды юга. Тамъ онъ нашель маленькую, но довольно глубокою гавань, закрытую островкомъ и окаймленную двумя песчаными косами, между которыми выдается скалистый утесъ, т. ч. кажется, что онъ состоитъ изъ двухъ частей ⁶⁾. Это были такъ наз. „Kali Limenes“ (хорошія пристани); вблизи находился городъ, именемъ Лазея или Аласса ⁷⁾. Они пріютились туда; экипажъ и корабль были чрезвычайно утомлены; въ эгой небольшой гавани сдѣлали довольно продолжительную стоянку.

Когда зашелъ разговоръ о продолженіи пути, оказалось, что осень сильно подвинулась впередъ. Великій постъ Прощенія (κίρρουγ), въ мѣсяцъ тисри, (октябрь), уже прошелъ; постъ этотъ отмѣчалъ у евреевъ время, послѣ котораго морскія путешествія становились уже небезопасными ⁸⁾. Павелъ, пріобрѣвшій на кораблѣ довольно большой авторитетъ и къ тому же давно уже опытный въ морскихъ путешествіяхъ, высказалъ свое мнѣніе; онъ предсказалъ большія опасности и аваріи, въ случаѣ возобновленія пути. „Но центуріонъ (что не можетъ удивить насъ такъ сильно, какъ рассказчика Дѣяній) болѣе довѣрялъ кормчему и начальнику корабля, нежели словамъ Павла“. Гавань Kali Limenes не годилась для зимовки. Общее мнѣніе было таково, что надо стараться дойти, чтобы провести тамъ дурное время года, до гавани Финика, на южномъ берегу острова ⁹⁾, гдѣ, какъ увѣряли люди, знакомые съ мѣстностью, судно найдетъ удобную якорную стоянку. Однажды былъ южный вѣтерокъ, и моментъ

быль сочтенъ благопріятнымъ. Якорь былъ поднять, и судно пошло вдоль по боковой сторонѣ острова, до мыса Литиноса; потомъ понеслись къ Финику.

Экипажъ и пассажиры считали было, что насталь конецъ ихъ испытаніямъ, какъ вдругъ налетѣлъ внезапно на островъ одинъ изъ тѣхъ, идущихъ съ востока, урагановъ, которые моряки на Средиземномъ морѣ называютъ эвраквилономъ¹⁰⁾. Скоро кораблю оказалось не по силамъ бороться съ бурей; его пустили плыть по вѣтру. Прошли мимо островка, называемаго Клавдоу¹¹⁾; на короткое время стали подъ защиту этого островка и воспользовались полученной такимъ образомъ передышкой, чтобы съ великимъ трудомъ поднять на бортъ шлюпку, грозившую ежеминутно разбиться. Тогда приняли мѣры на случай кораблекрушенія, которое всѣ считали неминуемымъ. Укрѣпили обшивку судна канатами¹²⁾, спустили паруса и отдались вѣтрамъ. На второй день буря не ослабѣла; пожелали облегчить корабль и выбросили за бортъ весь грузъ. На третій день выбросили мебель и вещи, необходимые для управленія кораблемъ. Послѣдующіе дни были ужасны; солнце не показывалось ни на минуту, звѣзды также; куда шли—никто не зналъ. Средиземное море, повсюду усѣянное островами, между Сициліей и Мальтой на западъ, Пелопонесомъ и Критомъ на востокъ, Южной Италіей и Эпиромъ на сѣверъ и берегомъ Африки на югъ представляетъ обширный квадратъ открытаго моря, гдѣ вѣтеръ разгуливаетъ безпрепятственно и катитъ огромныя волны. Этотъ-то квадратъ древніе и называли часто Адриатикой¹³⁾. По всеобщему мнѣнію находившихся на кораблѣ, послѣдній несея къ Африканскимъ Сыртамъ, гдѣ гибель пассажировъ и имущества была неминуема. Казалось, не на что надѣяться; никто не думалъ о ѣдѣ; да и немыслимо было бы готовить ее. Одинъ Павелъ сохранялъ увѣренность. Онъ былъ убѣжденъ, что увидитъ Римъ и предстанетъ предъ судомъ императора. Онъ ободрялъ экипажъ и пассажировъ; говорилъ даже, по видимому, что видѣніе, явившееся ему, сообщило, что никто не погибнетъ, т. к. Богъ подарилъ ему жизнь для всѣхъ, несмотря на ошибку, сдѣланную уходомъ изъ Хорошихъ Пристаней наперекоръ его совѣту.

На 14-ую ночь со времени отъѣзда изъ этой гавани матросамъ около полуночи дѣйствительно показалось, что они видятъ землю. Бросили лотъ, нашли глубину въ 20 брассовъ. Опасались сѣсть на камни, и сейчасъ же съ кормы бросили четыре якоря¹⁴⁾; закрѣпили якоря, т. е. два широкихъ весла,

выходившихъ съ обѣихъ сторонъ сзади корабля ¹⁵⁾); корабль остановился; съ тревогою ждали наступленія дня. Тогда матросы, пользуясь своимъ навыкомъ въ эволюціяхъ, захотѣли спастись за счетъ пассажировъ. Подъ предлогомъ бросанія переднихъ якорей они спустили шлюпку и хотѣли было прыгать въ нее. Но центуріонъ и солдаты, оповѣщенные, какъ говорятъ, объ этомъ коварствѣ Павломъ ¹⁶⁾, воспротивились этому. Солдаты разрубили канаты, державшіе шлюпку, и она унеслась. Между тѣмъ Павелъ всѣхъ поддерживалъ добрымъ словомъ и увѣрялъ, что никто не пострадаетъ плотію. Во время такихъ морскихъ кризисовъ жизнь какъ бы приостанавливается; по окончаніи ихъ замѣчаютъ, что всѣ покрыты грязью и хотятъ ѣсть. За 14 дней почти никто не ѣлъ, либо вслѣдствіе волненія, либо изъ-за морской болѣзни. Павелъ въ ожиданіи наступленія дня всѣмъ посовѣтовалъ поѣсть, чтобы набраться силъ для эволюцій, которыя предстояло еще сдѣлать. Онъ самъ подалъ примѣръ и, какъ благочестивый еврей, разламывая хлѣбъ, по обычаю возблагодарилъ Бога передъ всѣми. Пассажиры послѣдовали его примѣру и немного ободрились. Судно еще облегчили, выбросивъ въ море всю оставшуюся пшеницу.

Наконецъ, насталъ день и замѣтна стала земля; она была пустынна; никто не узналъ, какое это мѣсто. Передъ ними былъ заливъ, въ глубинѣ котораго была песчанная отмель. Рѣшили выброситься на песокъ. Вѣтеръ шелъ въ томъ же направленіи. Обрѣзали канаты якорей, которые бросили въ моръ; отпустили завязи рулей; подняли малый парусъ ¹⁷⁾, который поставили по вѣтру, и направились къ отмели. Корабль попалъ на косу, омываемую съ двухъ сторонъ моремъ, и сѣлъ на мель; носъ увязъ въ песокъ и оставался неподвижнымъ; корма же, наоборотъ, была видна и металась и разбивалась съ каждой волной. Спастись въ такихъ условіяхъ на Средиземномъ морѣ довольно легко, т. к. приливъ тамъ незначительный. Сѣвшій на мель корабль становится прикрытіемъ, и не трудно устроить переправу. Но положеніе осложнялось тѣмъ, что многіе изъ путниковъ были узниками; они могли спастись вплавъ и убѣжать отъ стражей; солдаты предлагали убить ихъ. Честный Юлій отвергъ эту дикую мысль. Онъ приказалъ умѣющимъ плавать первыми броситься въ воду и выйти на землю, чтобы помочь спасенію оставшихся. Неумѣвшіе плавать выбросились на доскахъ и другихъ остаткахъ корабля; никто не погибъ.

Скоро узнали, что это—Мальта ¹⁸). Островъ, давно уже подвластный римлянамъ и уже сильно латинизированный, былъ богатъ и процвѣталъ ¹⁹). Жители оказались сострадательными и зажгли для бѣдныхъ пострадавшихъ отъ кораблекрушенія большой костеръ. Они, въ самомъ дѣлѣ, продрогли отъ холода, а дождь продолжалъ лить, какъ изъ ведра. Тутъ произошелъ очень простой случай, который сильно выросъ въ воображеніи учениковъ Павла ²⁰). Взявъ горсть хвороста, чтобы бросить ее въ огонь, онъ вмѣстѣ съ хворостомъ схватилъ гадюку. Всѣ подумали, что она укусила его въ руку. Распространилась мысль, что это—убійца, котораго преслѣдуетъ Немезида; она не могла погубить его бурей, такъ вотъ преслѣдуетъ его на землѣ. Туземцы, какъ видно, съ минуты на минуту ждали, что онъ распухнетъ и упадетъ мертвымъ. Но такъ какъ этого не случилось, его, говорятъ, сочли богомъ.

Близъ залива, куда выбросился корабль, лежали земли нѣкогого Публія, принца пса муниципіи, въ которую входилъ островъ вмѣстѣ съ Гавлосомъ ²¹). Онъ пришелъ къ пострадавшимъ, пріютилъ въ своей фермѣ по крайней мѣрѣ часть ихъ, среди которой были Павелъ и его спутники, и принималъ ихъ въ теченіе нѣсколькихъ дней очень гостепріимно. И тутъ опять случилось одно изъ тѣхъ чудесъ, которыя въ глазахъ учениковъ Павла происходили у него на каждомъ шагу. Апостоль излѣчилъ, говорятъ, наложеніемъ рукъ отца Публія, страдавшаго отъ лихорадки и диссентеріи. Слава его, какъ чудотворца, распространилась по всему острову, и къ нему приводили больныхъ со всѣхъ сторонъ. Однако, не сказано, чтобы онъ основалъ церковь. Низменное африканское населеніе не въ силахъ было возвыситься надъ грубыми суевѣріями и сенсуализмомъ.

Въ древнее время каботажъ по Средиземному морю зимой обыкновенно не бывало. Ужасный переѣздъ, только что совершенный, не поощрялъ снова выйти въ море. Провели на Мальтѣ три мѣсяца, отъ 15 ноября 60 г. до 15 февраля 61-го года, или около того. Тогда Юлій сговорился о переходѣ своихъ плѣнниковъ и солдатъ на другой александрійскій корабль, по имени Касторъ и Поллуксъ, зимовавшій въ гавани острова. Дошли до Сиракузъ, гдѣ пробыли три дня; потомъ понеслись къ проливу и пристали къ Реджію. На слѣдующій день поднялся благоприятный южный вѣтеръ и въ два дня пригналъ корабль въ Пуццоли.

Пуццоли, какъ мы уже сказали, были гаванью Италіи,

гдѣ больше всего бывало евреевъ. Здѣсь же выгружались обыкновенно и корабли изъ Александріи ²³).

Одновременно съ Римомъ и тутъ образовалась маленькая христіанская община. Апостола приняли отлично; просили его остаться на недѣлю, и благодаря любезности добраго центуріона Юлія, сильно привязавшагося къ нему, это оказалось возможнымъ. Затѣмъ возобновили путь въ Римъ. Слухъ о прибытіи Павла распространился среди римскихъ вѣрныхъ, для нѣкоторыхъ изъ которыхъ онъ уже со времени присылки посланія былъ знаменитымъ и уважаемымъ учителемъ. На этомъ, носившемъ названіе *Forum Appii* ²⁴), въ 43 миляхъ отъ Рима, на Аппіевой дорогѣ, его встрѣтила первая депутація. 10 миль дальше, при выходѣ изъ Понтскихъ болотъ, около мѣста, называемаго „Тремя Гостинницами“, изъ-за постоянныхъ дворовъ, устроенныхъ тамъ ²⁵), къ нему присоединилась новая группа. Радость апостола разразилась въ горячей благодарственной молитвѣ Богу. Святая группа не безъ волненія прошла 11 или 12 миль, раздѣлявшихъ „Три Гостинницы“ отъ Капенскихъ воротъ, и, продолжая итти по Аппіевой дорогѣ, черезъ Аричію и Альбано, узникъ Павелъ вошелъ въ Римъ въ мартъ 61-го года, въ 7-й годъ царствованія Нерона, при консулахъ Цезеннѣ Петѣ и Петроніи Турпиліанѣ ²⁶).

ГЛАВА XXII.

Общій обзоръ дѣяній Павла.

Павлу предстоитъ прожить еще болѣе трехъ лѣтъ, и эти три года не будутъ самыми бездѣятельными въ его полной трудовъ жизни. Мы покажемъ даже, что и карьера его апостольскихъ путешествій, по всѣмъ видимостямъ, продолжалась. Но эти путешествія шли уже на западъ, а не въ страны, уже посѣщенные имъ ¹). Если эти путешествія дѣйствительно и произошли, то они не имѣли ощутительныхъ послѣдствій для распространенія христіанства. Поэтому уже теперь мы можемъ измѣрить и оцѣнить совершенное Павломъ. Благодаря ему, половина Малой Азіи получила съмена христіанства. Въ Европѣ довольно глубоко обработана

была Македонія и затронута по краямъ Греція. Если добавимъ къ этому Италию, отъ Пуццоль до Рима уже посѣщенную христіанами, получимъ полную картину завоеваній христіанства за 16-лѣтній періодъ, охватываемый этой книгой. Сирія, какъ мы указали, получила слово Иисусово раньше и обладала организованными церквами. Успѣхи новой вѣры оказались поистинѣ чудесными, и хотя публика ея пока еще мало занималась, сектанты Иисуса уже пользовались нѣкоторымъ значеніемъ для людей извнѣ. Около 64 г. мы увидимъ, какъ они занимаютъ собой вниманіе всего міра и играютъ очень важную роль.

Во всей исторіи этой важно, впрочемъ, оградить себя отъ самообмана, который является почти неизбѣжнымъ слѣдствіемъ чтенія Посланій Павла и Дѣяній Апостоловъ. Чтеніе это наводитъ на представленіе массовыхъ обращеній, многочисленныхъ церквей, цѣлыхъ странъ, прилетающихъ къ новому культу. Павелъ, часто говорящій о непокорныхъ евреяхъ, никогда не говоритъ объ огромномъ большинствѣ язычниковъ, не имѣвшихъ никакого понятія о вѣрѣ. Читая путешествія Веніамина Тудельскаго, тоже можно подумать, будто въ его время міръ населенъ былъ одними евреями. Секты подвержены такимъ оптическимъ обманамъ; для нихъ ничего нѣтъ внѣ ихъ; событія, происходящія въ лонѣ ихъ, кажутся имъ имѣющими всесвѣтную важность. Лица, знакомыя близко съ прежними сенъ-симонійцами, поражаются тѣмъ, съ какой легкостью они считаютъ себя центромъ чело-вѣчества. Первые христіане тоже жили такъ замкнуто въ своемъ кругу, что почти никакихъ свѣдѣній не имѣли объ языческомъ мірѣ. Страна считалась евангелизованной, какъ только въ ней произнесено было имя Иисуса ²⁾ и какъ только обратилось чело-вѣкъ десять. Церковь часто состояла изъ менѣе 12 или 13 чело-вѣкъ. Быть можетъ и всего-то обращенныхъ апостоломъ Павломъ въ Малой Азіи, Македоніи и Греціи было не многимъ больше тысячи ³⁾. Именно эта ограниченная численность, этотъ духъ тайнаго сообщества, замкнутой духовной семьи, и создалъ непоколебимую силу этихъ церквей и сдѣлалъ ихъ плодотворными зародышами для будущаго.

Былъ чело-вѣкъ, больше всякаго другого содѣйствовавшій такому быстрому распространенію христіанства; чело-вѣкъ этотъ разорвалъ тотъ свивальникъ, тѣсный и страшно опасный, въ который дитя было завернуто съ рожденія; онъ провозгласилъ, что христіанство—не просто преобразование

иудейства, что оно—полная религія, имѣющая самостоятельное существованіе. Очевидно, что этотъ человѣкъ заслуживаетъ очень высокаго положенія въ исторіи; но основателемъ назвать его нельзя. Что ни говори Павелъ, онъ стоитъ ниже другихъ апостоловъ. Онъ не видалъ Іисуса, не слышалъ его рѣчей. Божественныя Логіа, притчи, онъ знаетъ лишь смутно. Христось, дѣлающій ему личныя откровенія—плодъ его личной же фантазіи; себя самого смущаетъ онъ тогда, когда думаетъ, что слышитъ Іисуса.

Даже говоря только о внѣшнемъ значеніи, Павелъ не игралъ при жизни той роли, которую мы ему приписываемъ. Церкви его не отличались особенной прочностью, или же отрекались отъ него. Македонскія и Галатскія церкви, безусловно дѣло рукъ его, не играютъ большой роли во II и III вѣкахъ. Коринѳская и Эфесская церкви, не принадлежавшія ему такимъ же исключительнымъ образомъ, перешли къ его врагамъ или оказываются основанными не достаточно канонически, если онѣ основаны только имъ однимъ ⁴). Послѣ исчезновенія его со сцены апостольской борьбы онъ, какъ мы увидимъ, почти совсѣмъ забывается. Смерть его была, по всей вѣроятности, сочтена его врагами смертью смутныя. Во II-мъ вѣкѣ о немъ почти не говорятъ, и какъ будто систематически стараются стереть съ лица земли память о немъ. Посланія его въ это время читаются мало и являются авторитетомъ лишь для очень ограниченной въ числѣ группы ⁵). Даже сторонники его сильно умаляли его притязанія ⁶). Знаменитыхъ учениковъ онъ не оставилъ; Титъ, Тимоѳей, всѣ тѣ, кто составлялъ какъ бы дворъ его, исчезаютъ тихо. По правдѣ сказать, личность Павла была слишкомъ энергична, чтобы основать самостоятельную школу. Онъ всегда подавлялъ своихъ учениковъ; они играли при немъ только роль секретарей, служителей, курьеровъ. Уваженіе ихъ къ учителю было таково, что они никогда не смѣли учить самостоятельно. Когда Павелъ былъ со своей группой, имѣлъ значеніе только онъ одинъ; всѣ остальные бывали какъ бы уничтоженными и смотрѣли только его глазами ⁷).

Въ III, IV, V вв. Павелъ поразительно выросъ. Онъ сталъ учителемъ по преимуществу, создателемъ христіанскаго богословія. Истинный предсѣдатель великихъ греческихъ соборовъ, сдѣлавшихъ изъ Іисуса ключъ сводовъ цѣлой метафизики,—апостоль Павелъ. Но въ средніе вѣка, особенно на Востокѣ, судьбѣ его суждено было претерпѣть странное затменіе. Павелъ почти ничего не говоритъ сердцу варва-

ровъ; внѣ Рима—у него нѣтъ легенды; христіанство латинское не произноситъ его имени иначе, какъ вслѣдъ за именемъ его соперника. Апостоль Павелъ въ средніе вѣка какъ бы теряется въ лучахъ сіянія апостола Петра. Въ то время, какъ апостоль Петръ ворочаетъ всѣмъ міромъ, заставляетъ дрожать и повиноваться, скромный святой Павелъ играетъ второстепенную роль въ великой христіанской поэзіи, наполняющей соборы и внушающей народныя пѣсни. Почти никто до XVI вѣка не называется его именемъ; онъ очень рѣдко является на лѣпныхъ памятникахъ; у него нѣтъ почитателей, ему не строятъ церквей⁸⁾, ему не жгутъ свѣчей. Окружающіе его, Титъ, Тимоѳей, Фива, Лидія не получаютъ мѣста въ общественномъ культѣ, особенно у латинянъ⁹⁾. Не всякій, кто хочетъ, можетъ имѣть легенду. Чтобы имѣть ее, надо говорить сердцу народа и поразить его воображеніе. А что говорятъ народу спасеніе вѣрой, оправданіе кровью Христа? Павелъ былъ слишкомъ мало симпатиченъ народному сознанию, а такъ же, быть можетъ, слишкомъ хорошо извѣстенъ исторически, чтобы вокругъ главы его могъ образоваться ореолъ басенъ. Другое дѣло—Петръ, сгибающій выи королей, громящій имперіи, наступающій на аспидовъ и василисковъ, попирающій ногами льва и дракона, держащій ключи неба!

Реформація открываетъ для Павла новую эру славы и власти. Само католичество, путемъ болѣе подробныхъ, чѣмъ средневѣковыя, изслѣдованій, возвращается къ довольно правильному взгляду на апостола язычниковъ. Начиная съ XVI вѣка, имя Павла раздается повсюду. Но реформація, оказавшая столько услугъ наукѣ и разуму, не сумѣла создать легенды. Римъ, бросая снисходительный покровъ на грубости посланія къ Галатамъ, ставитъ Павла на пьедесталъ, почти такой же высокой, какъ и Петровъ. Но Павелъ тѣмъ не менѣе не становится народнымъ святымъ. Какое мѣсто отвела ему критика? Какое положеніе дала она ему въ іерархіи тѣхъ, кто послужилъ идеалу?

Идеалу служатъ, дѣлая добро, открывая истину, осуществляя прекрасное. Во главѣ процессіи святыхъ челоуѣчества идетъ челоуѣкъ добра, челоуѣкъ добродѣтельный; второе мѣсто принадлежитъ челоуѣку истины, ученому, философу; потомъ идетъ челоуѣкъ прекраснаго—артистъ, поэтъ. Иисусъ, въ его небесномъ ореолѣ, является намъ идеаломъ добра и красоты. Петръ любилъ Иисуса, понялъ его, и былъ, кажется, несмотря на нѣкоторыя слабости, превосходнымъ челоуѣкомъ.

Что же такое Павелъ? — Онъ не былъ святымъ. Господствующей чертой его характера не была доброта. Онъ былъ гордъ, суровъ, рѣзокъ; онъ защищался, обосновывался (какъ говорятъ теперь); бывали у него жесткія слова; онъ считалъ себя безусловно правымъ; держался за свое мнѣніе; ссорился съ разными людьми. — Не былъ онъ и ученымъ; можно даже сказать, что онъ много повредилъ наукъ своимъ парадоксальнымъ презрѣніемъ къ разуму, своей похвалой кажущемуся неразумію, своимъ апофеозомъ трансцендентальной нелѣпости. И поэтомъ онъ не былъ. Писанія его, въ высшей степени оригинальныя, не очаровываютъ; форма ихъ сурова и почти всегда лишена изящества. — Такъ что же онъ такое?

Онъ былъ выдающимся человѣкомъ дѣла, съ сильной и захватывающей душой, энтузіастомъ, завоевателемъ, миссіонеромъ, пропагандистомъ, тѣмъ болѣе пылкимъ, что сперва фанатизмъ его былъ направленъ въ прямо противоположную сторону. А человѣкъ дѣйствія, какъ бы онъ ни былъ благороденъ, дѣйствуя въ видахъ благородной цѣли, не такъ близокъ къ Богу, какъ тотъ, кто жилъ чистой любовью къ истинѣ, добру или красотѣ. Апостолъ по природѣ обладаетъ немного ограниченнымъ умомъ; онъ хочетъ успѣха; ради него приносить онъ извѣстныя жертвы. Соприкосновеніе съ дѣйствительностью всегда немного загрязняетъ. Первые мѣста въ царствіи небесномъ предназначаются тѣмъ, кого коснулся лучъ благодати, кто поклонялся только идеалу. Человѣкъ дѣйствія всегда плохой артистъ, такъ какъ отражать великолѣпіе вселенной не есть его единственная цѣль; онъ не можетъ быть и ученымъ, ибо во мнѣніяхъ руководится политической пользой; онъ даже не очень добродѣтельный человѣкъ, ибо никогда онъ не бываетъ безупреченъ, — глупость и злоба людская заставляютъ его считаться съ ними. Въ особенности же онъ никогда не можетъ быть симпатиченъ: ему недоступна самая очаровательная изъ добродѣтелей — скромность. Свѣтъ поощряетъ смѣлыхъ, тѣхъ кто сами себѣ помогаютъ. Павлу, такому великому и честному, приходится самому присудить себѣ званіе апостола. Въ дѣйствіи недостатки усиливаютъ, качества ослабляютъ. Въ общемъ, изъ историческихъ лицъ на апостола Павла больше всѣхъ похожъ Лютеръ. И тутъ и тамъ та же сильная рѣчь¹⁰⁾, та же страстность, энергія, благородная независимость, та же яростная привязанность къ принятому тезису, какъ къ абсолютной истинѣ.

Итакъ, я продолжаю утверждать, что въ созиданіи христіанства участіе Павла должно быть постановлено гораздо ниже, чѣмъ участіе Иисуса. По мнѣ даже слѣдуетъ Павла поставить ниже Францизка Ассизскаго и автора „Подражанія Христу“, которые оба очень близко видѣли Иисуса. Сынъ Божій единъ. Явиться на мгновеніе, бросить мягкій и глубокой лучъ свѣта, умереть очень молодымъ — вотъ жизнь бога. Бороться, спорить, побѣждать — жизнь человѣка. Послѣ того, какъ Павелъ триста лѣтъ былъ главнымъ христіанскимъ учителемъ, онъ, благодаря правовѣрному протестантству, видитъ въ наши дни окончаніе своего царствія; Иисусъ, наоборотъ, живетъ болѣе, чѣмъ когда-либо. Не посланіе къ Римлянамъ есть изложеніе сущности христіанства, а нагорная проповѣдь. Источникъ истиннаго, вѣчнаго христіанства, — евангелія, а не посланія Павла. Писаніе Павла было опасностью, рифомъ подводнымъ, причиной главныхъ недостатковъ христіанскаго богословія. Павелъ — отецъ хитроумнаго Августина, суроваго Ѳомы Аквинскаго, мрачнаго кальвиниста, горькаго янсениста, свирѣпаго богословія, осуждающаго и предрекающаго гибель. Иисусъ — отецъ всѣхъ, кто ищетъ въ мечтахъ объ идеалѣ отдохновенія душевнаго. Христіанство живетъ тѣмъ малымъ, что намъ извѣстно о рѣчахъ и личности Иисуса. Только идеальный человѣкъ, божественный поэтъ, великій артистъ переживаетъ время и революціи. Только онъ возсѣдаетъ одесную Бога Отца на вѣчныя времена.

Человѣчество, ты иногда бываешь справедливо, и иные приговоры твои правильны!

К о н е ц ъ .

ПРИМѢЧАНІЯ.

Къ введенію.

- 1) II Эсс., II, 2.
- 2) II Эсс., III, 17; I Кор., XVI, 21; Кол., IV, 18; Гал., VI, 11.
- 3) Во всемъ нижеслѣдующемъ разсужденіи я называю «надписаніемъ» первую фразу, Παῦλος, ἀπόστολος... и т. д.; «заглавіемъ»—указаніе, находящееся въ рукописяхъ во главѣ cadaго посланія: Πρὸς Ρωμαίους, Πρὸς Ἑβραίους и т. д.
- 4) Кол., I, 15 и слѣд.
- 5) Ср. Кол., II, 2—3.
- 6) Замѣтить особый оттѣнокъ πλήρωμα (I, 19; II, 9), выраженіе τῷ κυρίῳ Χριστῷ (III, 24), φαγεῖν (III, 4) относительно παρουσίας Христа, сложные слова πνευμαλογία, ἐκβολήρησεία, ὀφθαλμοδοσία. Рѣдкость въ употребленіи частицъ, замѣчательная склонность къ нагроможденію частей фразъ, связанныхъ между собою относительными мѣстоимѣніями или причастіями, еще нѣкоторыя мелкія особенности мало подходятъ къ обычному слогу Павла.
- 7) Кол., I, 16—19.
- 8) Кол., I, 20.
- 9) Кол., III, 11, ср. съ Гал., III, 28; Кол., II, 5, ср. съ I Кор., V, 3.
- 10) Πρεσβύτες въ Филим., 9, удивляетъ насъ. Тоже нужно сказать и о проектахъ путешествія въ Филипп., II, 24, Филим., 22 (ср. Римл., XV, 23 и слѣд.; Дѣян. XX, 25, не упуская изъ виду преданій о путешествіи ап. Павла въ Испанію). Поклоны, Кол., IV, 10, 11, 14; Филим., 23, 24, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ смущаютъ насъ. Удивительно также, что между Павломъ и городами долины Лика, гдѣ онъ не останавливался надолго, оказывается такое личное знакомство.
- 11) Ниже, стр. 112 и слѣд. см. въ особенности Римл., IX, 5; I Кор., VIII, 6; II Кор., V, 19.
- 12) Апокал., XIX, 13; Евр., I, 2 (произведенія, время написанія которыхъ извѣстно самымъ точнымъ образомъ и которые только на три или четыре года моложе посланія къ Колоссянамъ).
- 13) Эпифанъ, haeg. XIII, 9.
- 14) Замѣтить καὶ ὑμεῖς въ Эфес., VI, 21, сблизая эти слова съ Кол., IV, 7.
- 15) Эфес., I, 11—14; II, 11 и слѣд.; III, 1 и слѣд.; IV, 17.
- 16) Эфес., I, 13, 15; II, 11 и слѣд.; III, 1—13; IV, 20, и т. д. Замѣтить особенно мѣста III, 2; IV, 21, предполагающія, что между тѣми, къ кому Павелъ обращается, могутъ оказаться лица, ему незнакомыя.
- 17) Если посл. къ Римл. было циркулярнымъ (см. ниже, стр. XXXVI и слѣд.), наше разсужденіе этимъ только подкрѣпляется.

¹⁸⁾ Противъ Эвноміа, II, 19. *Ὁβτω καὶ οἱ πρὸς ἡμῶν παρθεδῶχασι καὶ ἡμεῖς ἐν τοῖς παλαοῖς τῶν ἀντιγράφων εὐρήκαμεν.* Этотъ трактатъ написанъ около 365 г.

¹⁹⁾ Оригенъ, извлечение изъ Цѣпи, у Тишендорфа, Nov. Test., 7-е изд. (Лейпцигъ, 1859), стр. 441, примѣчаніе; Тертуллианъ противъ Марціона, V, 11, 17 (мѣста, предполагающія, что ни у Марціона, ни у Тертуллиана не было въ ихъ рукописяхъ словъ ἐν Ἐφέσῳ въ ст. 1. Безъ этого 1) непонятно было бы мнѣніе Марціона; 2) Тертуллианъ восторжествовалъ-бы надъ нимъ съ помощью этого текста, между тѣмъ Тертуллианъ въ спорѣ съ Марціономъ опирается только на заглавіе *Πρὸς Ἐφεσῖους* и на авторитетъ церкви); Св. Иеронимъ, In Ep'h., I, 1, гдѣ quidam относится, вѣроятно, къ Оригену.

²⁰⁾ См. ниже, прим. 40-е.

²¹⁾ Тертуллианъ, ук. кн. Ср., однако, съ Эпиф., haer. XLII, 9, 11. 12; Мураторійскій канонъ, строки 62—67.

²²⁾ Такое приписаніе могло быть также выводомъ изъ предположенія, составленнаго на осн. Эфес. VI, 21—22 и II Тим., IV, 12.

²³⁾ Ср. Римл., I, 7; II Кор., I, 1; Филипп., I, 1.

²⁴⁾ Ср. Эфес., II съ Кол., I, 13—22, и съ Кол., II, 12—14; Эфес., III, 1—12, съ Кол., I, 25—28; Эфес., III, 18—19, съ Кол., II, 2—3; Эфес., IV, 3—16; съ Кол., III, 14; Эфес., V, 21—VI, 4 съ Кол., III, 18—21; Эфес., III, 19; IV, 13 съ Кол., II, 9—10. Наоборотъ, Эфес., IV, 14 и V, 6, менѣе пространны, чѣмъ Кол., II, 4—23, такъ какъ въ посланіи безъ опредѣленнаго адресованія это мѣсто противъ лжеучителей должно содержать только въ общихъ чертахъ.

²⁵⁾ Καὶ ὑμεῖς; ср. Кол., IV, 17.

²⁶⁾ Ср., напр., Эфес., IV, 2, 32; V, 1 съ Кол., III, 12—13; здѣсь подражаніе такого рода, что его можно приписать только рабскому переписчику. Ср. также Эфес., IV, 11 съ I Кор., XII, 28; Эфес., III, 8 съ I Кор., XV, 9; Эфес., III, 9 съ I Кор., IV, 1; Эфес., I, 20 съ Римл. VIII, 34; Эфес., IV, 17 и слѣд. съ Римл., I, 21 и слѣд., Эфес., V, 17, съ I Эсс., V, 8.

²⁷⁾ Διὰ τοῦσθε, σωτήριον, ἐν τοῖς ἐπουρανίοις, τὰ πνευματικὰ вмѣсто τὰ πνεύματα, φωτισμὸν въ смыслѣ учить, οἰκονομία въ приложеніи къ божіимъ намѣреніямъ, особая конструкція πληροῦσθαι, ἵστε γινώσκοντες, βασιλεῖς τοῦ χριστοῦ καὶ θεοῦ, κοσμοκράτορες и т. д. Привѣтствованіе (VI, 23—24) необычно; еще болѣе того—хвастовство въ III, 4.

²⁸⁾ Особенно гл. II и III.

²⁹⁾ I, 19 и слѣд.; II, 2; III, 9 и слѣд., 18—19; IV, 13; VI, 12; Ср. Валентинъ, въ Philosophumena, II, 34.

³⁰⁾ См. особенно II, 1—22.

³¹⁾ Эфес., IV, 8—10; V, 14, VI, 2—3.

³²⁾ Эфес., III, 5. Codex Vaticanus опускаетъ ἀποστόλοις (ср. Кол., I, 26); но въ Codex sinaiticus это слово есть. Ср. Эфес., III, 8; I Кор., XV, 9 и также Эфес., II, 20.

³³⁾ Эфес., V, 22 и слѣд. Ср. I Кор., VII.

³⁴⁾ Кол., IV, 7; Эфес., VI, 21—22.

³⁵⁾ Если такъ назыв. посл. къ Эфес. было тѣмъ посланіемъ къ Лаодикейцамъ, о которомъ упоминается въ Кол., IV, 16, не вполне было бы понятно, зачѣмъ Павлу было приказывать обѣимъ церквямъ обмѣняться такими сходными между собою письмами. Кромѣ того, разъ посланіе, обращенное къ Колоссянамъ, съ которыми Павелъ не былъ въ личныхъ сношеніяхъ (Кол., II, 1), содержитъ часть мѣстную, съ привѣтами и т. д., то почему-бы не быть таковой и въ посл. къ

Лаодикейцамъ? Наконецъ, непонятно, какимъ образомъ ἐν Λαοδικείᾳ превратилось въ ἐν Ἐφέσῳ или исчезло.

³⁶⁾ Тогда καὶ ὑμεῖς (VI, 21) отлично объясняется.

³⁷⁾ Отсутствие имени Тимофея въ надписаніи посл. къ Эфес., въ то время какъ его имя имѣется въ надписаніи посл. къ Колосс., также какъ и въ надписаніяхъ посланій къ Филиппійцамъ и къ Филимону, подтверждаетъ это предположеніе.

³⁸⁾ Оригенъ принимаетъ подобную же гипотезу для объясненія особенностей посл. къ Евреямъ. У Эвзевія. Н. Е., VI, 25.

³⁹⁾ Ср. I Петра, I, 1, 2, 3 (Эфес. I, 3, 4, 7); II, 18 (Эфес. VI, 5); III, 1 и слѣд. (Эфес. V, 22 и слѣд.); I, 22 (Эфес., I, 20 и сл.); V, 5 (Эфес., V, 21).

⁴⁰⁾ Поликарпъ, Epist. ad Phil., с. 1 и с. 12 (быть можетъ, интерполировано); Игнатій (?) ad Eph., с. 6 (интерполировано), с. 12; Ириней, Adv. haer., V, II, 3; Клим. Алекс. Cohort. ad gentes, с. 9; Strom., IV, 8; Тертуллианъ, Adv. Marc., V, 11, 17; Валентинъ, въ Philosophera, VI, 34; Мучаторійскій канонъ, строка 50.

⁴¹⁾ Напр., формула χάρις ελεος ειρήνη (ср. II Иоан., 3), πιστος ὁ λόγος, διδασκαλία ὑπαίνουσα, λόγοι ὑπαίνοντες, λόγος ὑγίης, ὑπαίνειν ἐν τῇ πίστει, βιβλίος, αἰρετικός ἄνθρωπος, παραθήκη, εὐσεβεία, εὐσεβῶς, ἄνθρωπος θεοῦ, ζητήσεις, ἐπιφάνεια (вмѣсто παρουσία), σωτήρ въ приложеніи къ Богу, ματαιολόγος, ματαιολογία, λογομαχία, λογομαχεῖν, κενωφωνία σωφρονισμός, σωφρονῶς, σωφρων, παρτεῖσθαι, περίστασις, ἀστοχεῖν, ὑπομνήσασθαι, παρξολοῦσθαι τῇ διδασκαλίᾳ, προσέχειν, ἀρνεῖσθαι, καλὴ ἐργα, δεσπότης вмѣсто κύριος, и т. д. Большинство этихъ выраженій часто встрѣчается во всѣхъ трехъ посланіяхъ; въ подлинныхъ же посланіяхъ ихъ нѣтъ или они встрѣчаются рѣдко. При ограниченномъ количествѣ словъ, употребляемыхъ писателями Новаго Завета, разсужденія, подобные тому, которое мы привели выше, всегда имѣютъ за себя очень многое. Среднее число разъ, что данное слово повгоряется у данного автора (а особенно у апостола Павла) на опредѣленномъ количествѣ страницъ, постоянно. Точно также, совокупность словъ, обыкновенно не употребляемыхъ даннымъ писателемъ, и какъ бы назначившимъ другъ другу свиданіе на нѣсколькихъ страницахъ, доказываетъ что страницы эти принадлежатъ данному автору. А разбираемые три посланія именно отличаются постояннымъ повгореніемъ однихъ и тѣхъ же словъ, словъ не встрѣчающихся или лишь очень рѣдко встрѣчающихся въ другихъ посланіяхъ.

⁴²⁾ Напр., торжественныя надписанія (противопоставить Филип., 1; а Павелъ не такъ близокъ былъ съ Филимономъ, какъ съ Титомъ и Тимофеемъ), пространныя рѣчи Павла о своемъ апостолствѣ (I Тим., 11 и сл.; II, 7), рѣчи, совершенно безполезныя при обращеніи къ собственному ученику, перечисленіе своихъ добродѣтелей (II Тим., III, 11—11) увѣренность его въ конечномъ спасеніи (II Тим., IV, 8; ср. I Кор., IV, 3—4; IX, 27). I Тим., I, 13 понятенъ въ устахъ ученика Павлова, но не самого Павла. I Тим., II, 2 не имѣетъ смысла въ послѣдніе годы жизни Нерона, это было написано послѣ воцаренія Веспасіана. Тамъ же, V, 18 цитируется какъ ἡραφὴ вмѣсто изъ Луки, X, 7; а Евангеліе отъ Луки до смерти Павла, по крайней мѣрѣ какъ ἡραφὴ, не существовало. Наконецъ, организація церкви, іерархія, пресвитерская и епископская власть въ этихъ посланіяхъ развиты гораздо болѣе, чѣмъ, какъ можно предпологать, были развиты въ послѣдніе годы жизни Павла (см. Тим., I, 5 и сл., и т. д., Тимофей получилъ дары черезъ возложеніе рукъ коллегии дистрикскихъ священниковъ: I Тим., IV, 14). Ученіе о бракѣ I Тим., II

15, IV, 3; V, 14 (ср. III, 4—12; V, 10) тоже относятся къ болѣ поздней эпохѣ церкви и, повидимому, противорѣчатъ I Кор., VI, 8 и сл., 25 и сл. Адресать посланій къ Тимофею будто бы въ Эфесѣ; какими образомъ нѣтъ въ этихъ посланіяхъ никакихъ порученій, никакихъ ясно выраженныхъ привѣтовъ Эфесянамъ?

⁴³⁾ Замѣтимъ, напр., II Тим., III, 10—11, или I Тим., I, 3 и сл. 20; Тит., I, 5 и сл., и упоминанія о Понтіи Пилатѣ въ I Тим. IV, 13, и т. д.

⁴⁴⁾ Обратитъ вниманіе на несостоятельность мѣста I Тим., III, 14—15 которое старается оправдать эти ненужныя длинноты.

⁴⁵⁾ Замѣт. *φειδωνόμου ἰσώσεως*, I Тим., VI, 20.

⁴⁶⁾ Ср. I Тим., I, 4; IV, 7; II Тим., II, 23; Тим., III, 9;—I Тим., III, 2; Тим I, 7;—I Тим., IV, 1 и слѣд.; II Тим., III, 1 и слѣд.—I Тим., II, 7; II Тим., I, 11. Замѣт. аналогію вступленій, I Тим. I, 3, и Тим., I, 5.

⁴⁷⁾ II Тим., I, 3 (Римл., I, 9), 7 (Римл., VIII, 15); II, 20 (Римл., IX, 21); IV, 6 (Филипп., I, 30; II, 17; III, 12 и сл.

⁴⁸⁾ Замѣтитъ, что Тимофей въ обоихъ посланіяхъ, обращенныхъ къ нему, молодъ. I Тим., IV, 12; II Тим., II, 22.

⁴⁹⁾ Ламменэ безусловно сильно переибылся, однако слогъ его всегда сохраняя самое полное однообразіе.

⁵⁰⁾ См. ниже, стр. 176 и сл. Нѣтъ момента въ жизни Павла, когда бы мы лучше знали о его планахъ путешествій. Правда, Павелъ не разъ измѣнялъ свой маршрутъ; но никогда онъ не измѣнялъ своего намѣренія не проходить черезъ Эфесъ; да это и понятно: онъ только что провель тамъ три года.

⁵¹⁾ I Тим., III, 15; V, 9, 17, 19—20.

⁵²⁾ I Тим., I.

⁵³⁾ Замѣт., въ особенности, Дѣян., XX, 29 и сл., гдѣ заблужденія указываются въ будущемъ.

⁵⁴⁾ Филипп., I, 1; II, 19; Кол., I, 1; Филип., 1; Евр., XIII, 23.

⁵⁵⁾ *Παρθολοούητάς μου* предполагаетъ, что Тимофей былъ при этомъ очевидцемъ, и активнымъ. И правда, отчего авторъ выбираетъ примѣромъ испытанія Павла въ Галатіи, если не оттого, что онъ знаетъ, что это—ролина Тимофея?

⁵⁶⁾ См. ниже, гл. XVI прим. 44 и гл. XIII, прим. 96. Даже допуская, что *μευρί τοῦ Ἰλλυρικόυ* предполагаетъ, что Павелъ былъ очень близко отъ Иллирии, тотъ фактъ, что онъ былъ въ Никополісѣ, ничуть не разъясняетъ вопроса *Ἰλλυρικόυ*, въ какомъ-бы смыслѣ это слово ни принималось, не шель ниже Акрокеравнійскихъ горъ. Эпиръ никогда, по крайней мѣрѣ въ эпоху расцвѣта имперіи, не входилъ ни въ провинцію Иллирію, ни въ *Ἰλλυρικόυ* въ какомъ-бы то ни было другомъ смыслѣ. Преторіанская провинція *Illiria iuxta Epirum*, современная верхняя Албанія (Страбонъ, XVII, III, 25), ограничивалась Акрокеравнійскими горами, горами Скардомъ и Дрило. Въ Веріи Павелъ былъ ближе къ Иллиріи, чѣмъ былъ-бы въ Никополісѣ.

⁵⁷⁾ *Τριταῖον νόχτα κχι ἡμέραν οὐκ ἐπαύσιμην μετὰ βακρόου νοσητῶν ἐνα ἕκαστον.*

⁵⁸⁾ См. ниже, стр. 180 и слѣд.

⁵⁹⁾ II Кор., X, 14—16.

⁶⁰⁾ I Тим., I, 3 предполагаетъ, что Павелъ пишетъ ученику своему впервые послѣ отбытія изъ Эфеса.

⁶¹⁾ Ср. Кол., I, 25; II Кор., X, 16; Римл., XII, 26. Не намъ оправдывать противорѣчіе между II Тим., IV, 17—18 и II Тим., IV, 6—8. От-

носятъ II Тим., IV. 16—17 къ первому плѣну, какъ историческое свѣдѣніе о прошломъ, необычайно холодно, особенно въ виду близости этихъ двухъ стиховъ со ст. 18.

⁶²⁾ Дѣян., XX, 25.

⁶³⁾ Филипп., II, 24; Филим., 22.

⁶⁴⁾ Такъ Онисифоръ и Александръ мѣдникъ помѣщаются въ Римъ и Эфесъ такимъ образомъ, что ничего понять нельзя. II Тим., I, 16—18; IV, 14—15.

⁶⁵⁾ У Эвзебія, Н. Е., II, 25.

⁶⁶⁾ Повидимому имѣются также и отголоски I Петр. Ср. I Тим., II, 9 и сл. съ I Петр., III, 1 и сл.

⁶⁷⁾ II Тим., IV, 9 и сл.

⁶⁸⁾ II Тим., I, 15, 16 и сл., особ. ст. 18; II, 17 и сл., IV, 14 и сл. особ. ст. 15.

⁶⁹⁾ Замѣтить, однако, II Тим., III, 11. Ср. также Дѣян., XX, 25 и II Тим., IV, 7.

⁷⁰⁾ Уже во II вѣкѣ существовали еще другія апокрифическія посланія Павла. Мураторійскій канонъ, строки 62—67; Эпиф., haer. XLII, 9, 11, 12; св. Иерон., *De viris ill.*, 5; Θεодоретъ, о Кол., IV, 16 и сл.

⁷¹⁾ Тертуллианъ, *De baptismo*, 17.

⁷²⁾ *Ad Autolyc.*, III, 14.

⁷³⁾ *Contra haer.*, I, проем., 1.

⁷⁴⁾ *Stromates*, II, 11.

⁷⁵⁾ *Praescr.*, 25.

⁷⁶⁾ Тертуллианъ, *Adv. Marc.* V, 21; Эпиф., haer. XLII, 9.

⁷⁷⁾ *Epist. I ad Cor.*, 2, 29.

⁷⁸⁾ *Ad Ephes.*, 2.

⁷⁹⁾ *Ad Phil.*, 4.

⁸⁰⁾ У Эвзебія, Н. Е., III, 32. Ср. I Тим., I, 3, 6, 10; VI, 20. См. Бауръ, *Paulus* (2-е изд.), т. II, стр. 110—112.

⁸¹⁾ См. выше, стр. XXVI.

⁸²⁾ Напр.: ἡ ὑγιανοῦσα διδασκαλία, sana doctrina.

⁸³⁾ О стихометріи въ древнихъ рукописяхъ см. Fr. Ritschl, *Opuscula philologica*, I, стр. 74 и слѣд., 173 и слѣд., 190 и слѣд.

⁸⁴⁾ Эта стихометрія (fol. 468, V) помѣщается въ списокъ священныхъ писаній какое-то *Epistula Barnabae*, которое, можетъ быть, представляетъ посланіе, обыкновенно приписываемое Варнавѣ. Однако стихометрія *Codex'a Claromontanus* даетъ для своего *Epistula Barnabae* количество стиховъ, приблизительно подходящее къ цифрѣ стиховъ посл. къ Евреямъ, а не цифру, подходящую къ посланію, обыкновенно приписываемому Варнавѣ (см. Креднеръ, *Gesch. des neutest. Canon*, стр. 175 и сл., 242 и сл.). Изъ этого заключили, что упоминаемое въ стихометрії *Codex'a Claromontanus Epistula Barnabae* есть посланіе къ Евреямъ, которое Тертуллианъ, дѣйствительно, приписываетъ Варнавѣ. Это разсужденіе теряетъ силу оттого, что 1) въ стихометрії *Claromontanus'a* много ошибокъ и особенностей; 2) посланіе, обыкновенно приписываемое Варнавѣ, было найдено въ *Codex Sinaiticus* вмѣстѣ съ Пастыремъ, такъ что оно, повидимому, согласно съ стихометріей *Claromontanus'a* (см. однако Тертуллианъ, *De pudic.*, 20).

⁸⁵⁾ Tischendorf, *Codex Claromontanus*, стр. XVI.

⁸⁶⁾ Эпиф., haer. XLII, 9.

⁸⁷⁾ Этьенъ Гобаръ, въ Фотіи, *Biblioth.*, cod. CCXXXIII, стр. 291 (Беккеръ);—Эвзебій, Н. Е., V, 26. Въ своей полемикѣ противъ ересей

Иринея часто ссылается на всѣ посланія Павла, кромѣ посл. къ Евреямъ, которое такъ подошло бы къ его цѣли.

⁸⁸⁾ Ссылка у Эвзебія, Н. Е., VI, 13, 14.

⁸⁹⁾ *Homil. in Hebr.*, цитированныя Эвзебіемъ, Н. Е., VI, 25; *Epist. ad Africanum*, с. 9; *In Matth. comment series*, 28; *De princip.*, praef., 1; III, I, 10; IV, 22.

⁹⁰⁾ *De pudicitia*, 20. Впрочемъ, Тертуллианъ пользуется этимъ посланіемъ не такъ, какъ другими посланіями Павла; онъ не упрекаетъ Марціона за то, что послѣдній выпускаетъ его

⁹¹⁾ Евзебій, Н. Е., VI, 20; св. Иеронимъ, *De viris ill.*, 59.

⁹²⁾ Фотій, I. с. и cod. CXXI, стр. 94 (Беккеръ). Посланіе къ Евреямъ не упоминается въ *Philosophumena*, хотя на всѣ остальные большія посланія тамъ имѣются неоднократныя ссылки.

⁹³⁾ *Ad Fortunatum, de exhort. mart.*, 11.

⁹⁴⁾ Приводится Eusébe, Н. Е. VI, 41.

⁹⁵⁾ Антиох. соборъ 264 г., у Манзи, coll. conc. I, стр. 1038; Александръ Александрійскій, у Θεοδωρετα, Н. Е., I, 3, и у Сократа, Н. Е., I, 6, Аванасій, *Epist. fest. (opp., I, стр. 962, edit. Bened.)*, synopsis script. sac. (opp., II, стр. 130, 197) св. Григ. Наз., *Сарміна*, стр. 261 и 1105 (изд. Кальо)

⁹⁶⁾ Евзебій, Н. Е., III, 3, 38; VI, 13; св. Григорій Наз., *op. cit.*, стр. 1105.

⁹⁷⁾ Св. Иеронимъ, *In Is.*, с. VI, VII, VIII; *In Zach.*, VIII; *In Matth.*, XXVI; *De vir. illustr.*, 59, *Epist. ad Paulinum II, de stud. script.* (т. IV ч. 2-я, col. 574. Марціаней); *Epist. ad Dardanum* (II, 608, Марц.); блж. Августинъ, *De civit. Dei*, XVI, 22, *Примазія*, *Comment. in epist. Pauli, praef.*, (въ *Max. Bibl. vet. Patrum, Lugd.*, X, стр. 144); *Филастръ*, *De haeresibus, haer. LXI*, (у Галланди, *Bibl. vet. Patrum*, VII, стр. 494—495); Исидоръ Севильскій, *De eccl. officiiis*, I, XII, 11. Замѣтить особенно то, какъ мало пользуются этимъ посланіемъ латинскіе отцы IV-го и V вѣка.

⁹⁸⁾ Евзебій, Н. Е., III, 3; VI, 20; св. Иеронимъ, *De vir. illustr.*, 59. Иларій, діаконовъ римской церкви (Амвросіастръ) комментируетъ „13“ посланій Павла, но не посл. къ Евреямъ.

⁹⁹⁾ Евзебій, Н. Е., III, 38.

¹⁰⁰⁾ *Epist. ad., Dardanum*, I. с.; *In Ierem.* XXXI; *In Tit.* I, 5; II, 2; *De vir. ill.*, 5.

¹⁰¹⁾ *De peccatorum meritis et remissione*, I, § 50; *Inchoata expositio ep. ad Rom.*, § 11. Ср. однако *De doctrina christ.*, II, § 13.

¹⁰²⁾ Мѣсто у Евзебія, св. Иеронима, *Примазія*, *Филастра*, *Исидора Севильскаго*, цитированныя выше.

¹⁰³⁾ Приведенныя выше мѣста.

¹⁰⁴⁾ См. особенно X, 5, гдѣ разсужденіе основано на ошибкѣ въ чтеніи или при перепискѣ: ἡθελητάτωμα вмѣсто ἡθέλητατῶτα.

¹⁰⁵⁾ Гал. II, 7—8 II, Кор., X, 13 и слѣд.; Римл., XV, 20 и слѣд.

¹⁰⁶⁾ VI, 27; VIII, 3—4; IX, 6—10; XIII, 11—13. Въ IV томѣ (*Антихристъ*) рассмотрѣны возраженія на этотъ доводъ.

¹⁰⁷⁾ Ср. X, 34.

¹⁰⁸⁾ Замѣтить *ὀνειδισμοῦ τε καὶ ἀλίψεσιν θεατρικόμενοι*, особенно послѣднее слово. Все это полнорѣче въ нашемъ IV томѣ. Тамъ объяснена также черта *τὴν ἀρχαίην τῶν ὑπαρχόντων ὁμῶν.. προσεξιῶμε* (X, 34) условіями того-же времени. *Δεσμοῦ μου* (ibid.) представляетъ неискусную поправку *δεσμοῖς*.

¹⁰⁹⁾ Авторъ посланія сообщаетъ новости о Тимоѳеѣ; онъ предполагаетъ общеизвѣстными гоненіе Нерона и смерть апостоловъ; приходится, слѣдовательно, думать, что когда онъ писалъ, эти факты были уже не новыми. X, 34 отклоняетъ, однако, отъ мысли, что они очень стары.

¹¹⁰⁾ Замѣтки въ концѣ ихъ, которыя въ принятомъ греческомъ текстѣ Новаго Завѣта и въ зависящихъ отъ него версіяхъ стремятся указать мѣсто, гдѣ написано посланіе, и имя носителя его, суть современныя схоліи, лишеныя всякой цѣнности.

¹¹¹⁾ II Кор., X, 13 и слѣд.; Римл., XV, 20 и слѣд.

¹¹²⁾ Грисбахъ, *Nov. Test.*, II, стр. 212—213.

¹¹³⁾ Замѣт. особенно ст. 8—9.

¹¹⁴⁾ Тамъ же, ст. 9—12.

¹¹⁵⁾ II Кор., VIII, 6; IX, 5; XII, 18; ср. I Тим., I, 3. См. у Іоанна Златоуста о послѣднемъ мѣстѣ.

¹¹⁶⁾ См. ниже, стр. 179.

¹¹⁷⁾ II Тим., IV, 21, мѣсто, имѣющее историческую цѣнность несмотря на апокрифичность посланія.

¹¹⁸⁾ I Кор., XIV, 19.

¹¹⁹⁾ IV, 19. Эфесъ всегда имѣется въ виду авторомъ посланій къ Тимоѳею, хотя онъ въ этомъ отношеніи высказываетъ непоследовательность. Православные богословы, понимающіе Римл. XVI, 3 и II Тим., IV, 19 дословно, принуждены отправить Аквилу и Присциллу изъ Рима въ Коринѳъ и Эфесъ (Дѣян. XVIII, 2, 18, 19, 26.) изъ Эфеса въ Римъ (Римл., I. с.) Кажется даже, что они хотѣли бы оставить еще свободное время, чтобы заставить ихъ вторично возвратиться изъ Эфеса въ Римъ (*De Rossi Bull. di arch. crist.*, 1867, стр. 44 и слѣд.).

¹²⁰⁾ Изд. Росвейде, Антверпенъ 1613. *Ср. de Rossi, l. c. и Roma sott.* II, стр. XXVIII—XXIX.

¹²¹⁾ Замѣтить, напр., имя Флегонта.

¹²²⁾ Отчасти вслѣдствіе указа Клавдія о незаконномъ присвоеніи римскихъ именъ. Светоній, Клавдій, 25.

¹²³⁾ *Cimitero degli antichi Ebrei*, стр. 63.

¹²⁴⁾ О неопредѣленности рукописей касательно мѣста стиха 24 см. Грисбахъ, *Nov. Test.*, II, стр. 222

¹²⁵⁾ См. изданія этихъ *Codices*, слѣданныя Matthei (Meissen 1791) и Scrivener (Cambridge 1859), или у Грисбаха, *Nov. Test.* II, стр. 212 Въ *Boernerianus*'ѣ, въ концѣ гл. XIV, оставленъ пробѣлъ; въ *Claromontanus*'ѣ мѣсто находится въ концѣ гл. XVI, но чувствуется, что корректоры считали его сомнительнымъ. (*Tischendorf, codex Claromont.*, стр. 550).

¹²⁶⁾ См. Оригенъ, Комент. на посл. къ Римл., книга X, 43. Ясно, что Марціонъ не руководился тутъ никакими догматическими видами.

¹²⁷⁾ См. Кол., IV, 16 и выше, стр. XIII. Замѣчательно, что авторъ I-a Petri, пользующійся посланіями Павла, обращается главнымъ образомъ къ посланіямъ къ Эфесянамъ и къ Римлянамъ, т. е. къ обоимъ посланіямъ, представляющимъ общіе трактаты, катехизисы

¹²⁸⁾ Мы увидимъ, что такъ называемыя каѳолическія посланія порождены такимъ же обычаемъ.

¹²⁹⁾ Возможно, что посланія Павла были изданы въ Римѣ.

¹³⁰⁾ Всѣ четыре экземпляра можно предположить составленными такъ:

1) Экземпляръ римской церкви: 11 первыхъ главъ + гл. XV цѣлкомъ;

2) Экземпляръ эфесской церкви—14 первыхъ главъ (съ измѣненіями въ первой половинѣ 1-й главы) + XVI, 1—20.

3) Экземпляръ Фессалоникійской церкви—14 первыхъ главъ съ измѣненіями въ 1-й половинѣ 1-й гл.) + XVI, 21—24.

4) Экземпляръ, обращенный къ неизвѣстной церкви—14 первыхъ главъ, (съ изм. въ 1-й пол. 1 гл.) + XVI, 25—27, стихи, какъ мы уже говорили, во многихъ рукописяхъ непосредственно слѣдующіе за послѣдними словами гл. XIV.

¹³¹⁾ Замѣтить особенно мѣста II, 16; XI, 13; XVI, 27.

¹³²⁾ См. ниже, гл. XVII, прим. 66

¹³³⁾ Въ ст. 7 читаемъ: τοῖς οὖσι ἐν ἀγάπῃ θεοῦ; въ ст. 15: οὐκ ἐπαγγελισαυθα. См. изд. Matthei (Meissen, 1791).

Къ главѣ I.

¹⁾ Дѣян., XIII, 4 и слѣд.

²⁾ Естественная граница Сиріи—гора Казій.

³⁾ Мѣсто города нынѣ пустынно. Остаются лишь красивыя развалины и поразительныя работы въ скалѣ. см. Риттеръ, Erdkunde. XVIII, стр. 1233 и слѣд., Etudes de théol., de phil. et d'hist., изданное оо. Ис., сентябрь 1860.

⁴⁾ Продолженіе Амана.

⁵⁾ Ювеналь, III, 62 и слѣд.

⁶⁾ Вальянъ, Numism. graeca imp. rom., стр. 30, 46, 110, Monnet, Descr. des méd. ant., V, 271 и слѣд.

⁷⁾ Возможно, что существующія нынѣ работы относятся ко II вѣку или позже.

⁸⁾ Желѣзная дорога, которая свяжетъ между собою и съ Европой Сирію, бассейнъ Тигра и Евфрата, Персію, Индію, можетъ подойти къ Средиземному морю только по долинѣ Оронта. Конечной точкой ея будетъ Селевкія или портъ Св. Симеона крестоносцевъ, вблизи ея.

⁹⁾ Амьенъ Марпелинъ, XXII, 14.

¹⁰⁾ Мишна, Шебитъ, VI, 1; Шалла, IV, 8; Тозифта Шалла, гл. 2. Иерус. Талм., Шебитъ, VI, 2; Вав. Талм., Гиттинъ, 8а; Тарг. Иерус., Числа, XXXIV, 8; св. Иеронимъ, Epist. ad Dardan. (Martianaу, II, 609). Ср. Neubauer, la Géographie du Talmud, стр. 5 и слѣд.

¹¹⁾ Дѣян., IX, 4, 8; XX, 13. Правда, что περὶ οὗτοῦ въ этомъ второмъ случаѣ можетъ быть просто противопоставлено πλεῖν.

¹²⁾ Клим. Римск., ad Cor. I, гл. 5.

¹³⁾ Ср. Deuter, XXV, 3. Ср. Мишна, Маккотъ, III, 10. Дѣянія не упоминаютъ ни объ одномъ изъ этихъ бичеваній. Ср. Гал., VI, 17.

¹⁴⁾ Дѣянія (XVI, 22) упоминаютъ только объ одномъ такомъ случаѣ, ῥαββουθεῖς у Клим. Римск., ad Cor. I, гл. 5, просто ошибочное чтеніе. Надо φουαδευθεῖς. См. рецензіи Лорена и Хилгенфельда.

¹⁵⁾ Дѣянія, XIV, 19; Клим. Римск., ad Cor. I, 5.

¹⁶⁾ Эти кораблекрушенія автору Дѣяній неизвѣстны, ибо то, о которомъ онъ разсказываетъ (XXVII), случилось позже, чѣмъ Павелъ писалъ, приводимое мѣсто.

¹⁷⁾ Вѣроятно на обломкѣ судна, плавая, чтобы избѣжать смерти.

¹⁸⁾ II Кор., XI, 23—27. Ср. I Фесс., II, 9; Гал., V, 11; I Кор., IV,

11—13; XV, 30—31; II Кор., IV, 8 и сл.; VI, 4 и сл.; Римл., VIII 35—36.

¹⁹⁾ I Кор., IX, 5 и слѣд.

²⁰⁾ Гал., VI, 6; I Кор., IX, 7 и слѣд.

²¹⁾ I Кор., IX, 4 и слѣд.; II Кор., XI, 9 и слѣд. XII, 13, 14, 16; I Фесс., II, 5, 7, 9; II Фесс., III, 8 и сл.; Филипп., IV, 15; Дѣян., XX 33—34

²²⁾ II Фесс., III, 10—12.

²³⁾ Дѣян., XVIII, 3; XX, 34; I Фесс., II, 9; II Фесс., III, 8; I Кор., IV, 12.

²⁴⁾ Дѣянїя, XIII, 14—16; XVI, 13; XVII, 2.

²⁵⁾ Лука, IV, 16.

²⁶⁾ Дѣянїя, XIII, 52; XV, 3, 31.

²⁷⁾ Дѣянїя, XI, 19.

²⁸⁾ Дѣянїя, XI, 20, XXI, 16.

²⁹⁾ Юс., Ant., XIII, X, 4; XVII, XII, 1—2; Филонъ, Leg. ad

Caicum, § 36.

³⁰⁾ Порто-Костанцо, въ двухъ миляхъ на сѣверъ отъ Фамагусты. Городъ почти совершенно исчезъ.

³¹⁾ Нынѣ Бафо.

³²⁾ Страбонъ, XIV, VI, 3; карта Нейтингера, сегм. IX F; Плиній, V, 35; Птоломей, V, XIV, 1; Помпоній Mela, II, VII, 5.

³³⁾ Дѣйствительно, провинція была сенатская. Страбонъ, XIV, VI, 6; XVII, III, 25. Діонъ Кассій, LIV, 4, проконсульскія монеты съ Кипра; Согр. Inscr. gr., № 2632.

³⁴⁾ Изъ другихъ источниковъ Сергій Павль неизвѣстенъ. Надо помнить, что проконсулы въ сенатскихъ провинціяхъ мѣнялись, за рѣдкими исключеніями, ежегодно, и что Кипръ былъ самой маленькой изъ Римскихъ провинцій. Тексты, проконсульскія монеты и надписи кипрскія не даютъ возможности составить мало мальски полный списокъ проконсуловъ этого острова. Можно, не нарушая правдоподобія, отождествить лицо Дѣянїи съ натуралистомъ того же имени, упоминаемымъ Плиніемъ (index авторовъ во главѣ книгъ II и XVIII). Луцій Сергій Павль, консулъ 168 г. и дочь его Сергїя Павлина, давше имя знаменитой домашней коллегіи (Orelli, 2414, 4938; Грутеръ, 1117, 7; Fabretti, Inscr. rom., стр. 146, № 178. Amaduzzi, Anecd. litt., I, стр. 476, №№ 39, 40; Otto Iahn., Specimen epigraph., стр. 79 и сл. были, весьма вѣроятно, потомками нашего Сергїя Павла. Borghesi, Tastes consul, (еще неизд.) подъ 168 г.

³⁵⁾ Ср. Юс., Ant., XX, VII, 2.

³⁶⁾ Арабское слово, котораго множеств. ч. — oulema. Слово не существуетъ ни по-еврейски, ни по-арамейски, что дѣлаетъ очень сомнительнымъ словопроизводство Элима.

³⁷⁾ Параллельность обоихъ разказовъ, правда, возбуждаетъ нѣкоторое сомнѣніе въ истинности всего эпизода. Кажется, будто въ нѣкоторыхъ пунктахъ легенду Павла старались создать по образцу легенды Петра.

³⁸⁾ Проконсулъ былъ личностью очень значительной и, вѣроятно, если бы такой фактъ имѣлъ мѣсто, мы знали бы объ этомъ черезъ римскихъ историковъ, какъ это и наблюдается относительно Помпонїи Грецины, Флавія Клеменса и Флавія Домициллы. Автора Дѣянїи увлекло тутъ стремленіе обратить какъ можно больше язычниковъ, удовольствіе показать благосклонность римскихъ чиновниковъ къ новому культу и желаніе изобразить апостола Павла прежде всего

апостоломъ язычниковъ. И въ другихъ мѣстахъ видимъ мы, какъ у разсказчика Дѣяній проглядываетъ то наивное чувство, которое заставляетъ человѣка изъ простонародья гордиться своими сношеніями съ знаменитыми или важными людьми. Кажется, будто онъ хотѣлъ отвѣтить своимъ противникамъ, утверждавшимъ, что христіане были всѣ людьми никакаго состоянія, безъ роду и племени.

39) Ср. Дѣянія, XXV, 22 и слѣд.

40) Ср. Римл., XV, 19; II Кор., XII, 12.

41) См. Вал. Максима, вся I книга.

42) См. ниже случаи въ Листрахъ, и Дѣянія, XXVIII, 6.

43) Такъ сирійскіе мусульмане допускаютъ христіанскія чудеса, и стараются использовать ихъ въ своихъ выгодахъ, не думая при этомъ стать христіанами.

44) Дѣян., XIII, 7.

45) De vir. ill., 5.

46) И онъ предупреждаетъ объ этомъ, XIII, 9.

47) Надп. у Гаруччи, Dissert. arch. II, стр. 160 (cocotio qui et Iuda.) Ср. Орелли, Inscr. lat., № 2522.

48) Имя Павла носятъ многіе Киликійцы, см. Pape, Woert. der griech. Eigennamen, 2-е изд., стр. 1150.

49) Переходъ этотъ указанъ съ большимъ тактомъ, Дѣян., XIII, I-13; Гал., II, 1, 9, доказываетъ, что самъ Павелъ такъ понималъ это.

50) Дѣян., XIV, 12

51) Дѣян., XIII, 13.

52) Дѣян., XIII, 13; XV, 38—39.

53) Впервые Павелъ принимаетъ это званіе, насколько намъ извѣстно, во главѣ посланія къ Галатамъ. Вспомнимъ, что авторъ Дѣяній избѣгаетъ давать его Павлу прямо.

54) Дѣян., IX, 15; XXII, 21; XXVI, 17—18.

Къ главѣ II.

1) Ср. Дѣянія, XV, 23.

2) Достаточно вспомнить Аполлонія изъ Перга, Арата, Діонисія Галикарнасскаго, Страбона, Эпиктета, Діона Златоуста, Павзанія, Диоскорида, Александра Афродизіадскаго, Александра Траллскаго, Сорана, Руфа Эфесскаго, Аретея, Галіена, Флегонта Траллскаго. О Пергамѣ, Сардахъ, Тарсѣ, Низѣ см. Страбонъ (XIII, IV, 3, 9; XIV, I, 48 V, 13—15).

3) Еще въ наше время видъ домовъ въ Каріи, Ликіи болѣе архаиченъ, чѣмъ гдѣ бы то ни было.

4) Для Ликаоніи см. Дѣян., XIV, 11 (ср. Стеф. Виз. на словѣ Δέρβυ; для Ликіи Діон. Касс., XL, 17 (Sturz, III, стр. 759); для Каппадокіи и Пафагонии Страб. XII, III, 25; для Писидійцевъ и Солимовъ Страб., XIII, IV, 17. Лилійское нарѣчіе въ Лидіи исчезло: Страб., XIII, IV, 17. Въ Мизіи и Вионіи говорили исключительно по гречески Страб. XII, IV, 6. Для Галатіи см. Страбонъ XII, V, 1, Мѣсто у св. Иеронима, *Com. in Epist. ad gal. I. II* прол. мало значительно. Галльскія имена исчезаютъ въ Галатіи около временъ Тиверія: Perrot, *De Galatia prov. Rom.*, стр. 88 и слѣд. Во Фригіи только крестьяне и рабы и говорили по фригійски. См. многочисленныя глоссы Мал. Азіи, собранныя въ *Agisa II. Bettighera* и въ *Gesamelte Abhandlungen* его же.

⁵⁾ Крупные успѣхи въ этомъ отношеніи были сдѣланы при Веспасіанѣ. Гензевъ, *Inscr. lat.*, № 6913; Perrot, de *Gal. prov. rom.*, стр. 102.

⁶⁾ Для Иконіи см. *Corpus inscr. gr.*, № 3993, и примѣчанія Каведони. Для Лидіи и Фригіи см. *Le Bas Inscr.*, III, №№ 600a, 604, 655, 667, 668, 669, 675. 678, 680, 685, 688, 699, 699a, 700 и примѣчанія Ваддингтона; Wagener, *Inscr. d'As. Min.*, стр. 3 и слѣд. Для Лаодикеи на Ликѣ Waddington, *Voyage en As. Min. au point de vue numismatique*, стр. 26 и слѣд. Для Афродизіады и Себастополіса тамъ же, стр. 43 и слѣд. 54—55. Для Милазы *Le Bas*, III, №№ 340 и слѣд. Для культа Солимовъ, *Corpus inscr. gr.*, № 4336к и q; Waddington подъ № 1202 у *Le Bas* (III). Для Ликии *Corpus*, №№ 430j и k; *Le Bas*, III, 1229. Для Писидіи, Waddington, подъ №№ 1209, 1210. Ле Ба (III); *Voy. numism.*, стр. 99, 105—107; 140—141. Обѣ Комманы и Пессинонтъ сохраняли вполнѣ свою жреческую организацію.

⁷⁾ Луціанъ, *Alexander seu pseudomantis* (произведение не чисто-беллетристическое; ср. Атенаторъ, *Leg.*, 26, и монеты Абонотики). *De morte Peregrini* (тоже замѣчаніе: ср. Атенаторъ, I. с.; Татианъ, *adv. Graec.*, 25; *Aulu-Gelle, Noct. att.*, XII, 11; Филостратъ, *Жизнь соф.*, II, V, 33. Эвз., *Хрон.*, ad *Olymp.* 236).

⁸⁾ См. его Оникрокритики.

⁹⁾ См. его жизнеописанія въ собраніи его сочиненій (Dindorf), III; стр. CXVI, и т. д.; *Mém. de l'Acad. des inscr. (nouv. série)*, XXVI, 1-я часть, стр. 203 и слѣд. Даже Галіенъ, такой опытный, вѣрить въ сны Эскулана. См. трактатъ *Диагностика болѣзней посредствомъ снова разныхъ мѣста въ его произведеніяхъ*. *Opp.*, т. II стр. 29; X, 971; XI, 314; XV, 441 и слѣд.; XVII, 214 и слѣд.). Страбонъ, такой разсудительный, вѣрить въ чудеса храмовъ (напр. XIII, IV, 14).

¹⁰⁾ Луціанъ, *Alexander seu pseudom.*, § 25, 44, 47.

¹¹⁾ Припомнимъ катафриговъ, монанизмъ, Присциллу Пепузскую.

¹²⁾ Напр., въ обоихъ Комахахъ, въ Пессинонтѣ, Ольвіи. Страб., XII, II, 5—6; Ваддингтонъ, *Mél. de num.*, 2-я серия, стр. 121 и слѣд.

¹³⁾ Тац., *Annales*, IV, 55—56; Діонъ Касс., XLI, 20; надпись, посвященная божеству Нерону при его жизни, *Corp. inscript. gr.*, № 2942 d (прил.) Ср. Ле Ба, III, 1480 Waddington, *Mél. de num.*, 2-я сер., стр. 133 и сл.; онъ же, *Voy. en Asie Min. au point de vue numismat.*, р. 6, 9—10, 33, 34, 35, 36, 75, 149—150. Надписей въ честь римскихъ чиновниковъ бездна. См. особенно *Corp. inscr. gr.* №№ 3524, 3532, 3548.

¹⁴⁾ Филохизор. *Corp. inscr. gr.*, №№ 2749, 2975 и т. д.

¹⁵⁾ Элій Аристидъ, *orat.* XLII, изд. Dindorf; Wagener, *Inscr. d'As. Min.*, р. 36 и сл.; Waddington, въ *Mém. de l'Acad. des Inscr.*, т. XXVI, часть 1-я, стр. 252 и сл.

¹⁶⁾ Завѣщаніе Аттала, надпись въ Анцирѣ и т. д.

¹⁷⁾ Въ особенности благодаря П. Сервилію Исаврійскому, Помпею, Аминтѣ, Квиринію. Страбонъ (XII, VI, 5; XIV, III, 3; V, 2, 7); надпись Квиринія, у Момзена, *Res gestae div. Aug.*, стр. 118 и сл.; Цицеронъ, Письма изъ Киликіи; Тацитъ, *Annal.*, III, 48; VI, 41; XII, 55.

¹⁸⁾ Въ Пафлагоніи, напр., замѣтить Германикополь, Неокладіюполь, Адрианополисъ, Антионополисъ.

¹⁹⁾ Діонъ Кассій, LX, 17.

²⁰⁾ См. ниже, стр. 17; ср. Ле Ба, *Inscr.*, III, №№ 848, 857—859, 1385 bis, и прим. Ваддингтона.

²¹⁾ Юс., *Ant.*, XIV, X, 22—23; Страбонъ, XVII, III, 24; Тацитъ. *Ann.*, IV, 55.

22) Σεβαστή Πρόνοια (Le Bas, *Inscr.*, III, 858). Ср. монеты и Le Bas, III, 1245. Впрочемъ, эта формула не принадлежит исключительно Мал. Азій. Ср. *Corp. inscr. gr.*, № 313.

23) Eckhel, *D. n. v.*, VI, стр. 101; Тацитъ, *Ann.*, IV, 37, 55—56; VI, 15; Діонъ Кассій, LI, 20; *Corp. inscr. gr.*, №№ 3524; 3990 с, 4016, 4017, 4031, 3238, 4240 d, 4247, 4266, 4363, 4379 с, e, f, h, i, k; Le Bas, *Inscr.*, III, №№ 621, 627, 857, 859, 1611; Валлингтонъ, *Explicit. des Inscr. de Le Bas*, p. 207—208, 238—239, 376; Перро, *De Gal. prov. rom.*, стр. 129. Въ Римѣ такихъ храмовъ не было. Въ отношеніи культа императора было различіе между Италіей и провинціями.

24) *Corp. inscr. gr.*, 2943, 4366 а.

25) Ср. Тац., *Ann.*, IV, 55—56.

26) *Corp. inscr. gr.*, № 3461; Діонъ Злат., рѣчь XXXV, 497 (*Emperius*); Mionnet, *Phrygie*, прилож., VII, стр. 564; Le Bas, *Inscr.*, III, № 626, 653, 885 и объясненія Валлингтона; Перро, *op. cit.* стр. 129, 150 и слѣд. *Expl. de la Gal.*, стр. 199 и слѣд.

27) Августеумъ Анцирскій и Аполлонійскій въ Писидіи. Такіе же были и въ Перамѣ, въ Никомедіи и, вѣроятно, также и въ другихъ городахъ. Въ Мал. Азій ихъ не знаютъ.

28) *Corp. inscr. graec.*, № 4085. Ср. Перро, *De Gal. prov. rom.* стр. 79.

29) Ниневія.

30) Тац., *Ann.*, III, 62; *Corp. inscr. gr.*, № 2748.

31) Перро, *Exploration de la Galatie*, p. 31—32, 124; Le Bas, №№ 1021, 1033, 1034 а, 1039, 1042, 1044, 1137, 1205, 1219, 1257, 1245, 1253, 1254.

32) Документы, упоминаемые у Юсифа, *Ann.*, XIV, X, II и слѣд.; XVI, VI, 2 (очень сомн.), 4, 6, 7 и имѣющие здѣсь доказательную силу независимо отъ подлинности ихъ; Цицер., *Pro Flacco*, 28; Филонъ, *Leg. ad Caium*, § 36, 40; Дѣянія, II, 9—10; *Acta Petri*, I, 1.

33) Страбонъ, XIV, IV, 2; Пом. Мела, I, 14; Fexier *Asie Min.*, стр. 709; Чихачевъ, Мал. Азія, Часть I, стр. 106—107.

34) Прекрасныя развалины его стоятъ до сихъ поръ. См. Ritter, *Erdkunde*, XIX, стр. 585 и слѣд.; Texier, назв. соч., стр. 710 и слѣд.; *Descr.*, III, стр. 211 и слѣд., и *Arch. Vuz.*, стр. 31 и слѣд.

35) Сцилакъ, *Péripl.*, 100; Страбонъ, l. c.; Каллимахъ, *Гимниъ Артемидѣ*, ст. 187; Цицер., *In Verr.*, II, I, 20; Waddington, *Voy. en Asie Min. au point de vue numism.*, стр. 92 и слѣд., 142; *Corp. inscr. gr.*, № 4342; Le Bas, *Inscr.*, III, 1373.

36) Waddington, l. c.; и *Mél. de num. et de phil.*, стр. 57.

37) Waddington, *Mél. de num. et de phil.*, стр. 58.

38) См. странныя формы собственныхъ именъ, *Corp. inscr. gr.*, №№ 4401 и слѣд.

39) Дѣян., XIII, 13; XV, 38—39.

40) Texier, *Asie Mineure*, стр. 713 и слѣд.; Waddington, *voy. num.*, стр. 99—100.

41) Цицеронъ, письма съ проконсульства его въ Киликіи. Ср. Діонъ Кассій, LX, 17, Въ этихъ мѣстахъ жили Гомонады. Страб., XII, VI, VII, 51; XIV, V, 1, 24. См. выше, стр. 11 и ниже, стр. 17. Однако, главное ихъ мѣстопребываніе лежало, повидимому, болѣе на востокъ.

42) см. Laborde, *Vog. de la Syrie*, стр. 107 и сл., табл. XXX, LIX, LX, LXI, LXII; W. I. Hamilton, *Researches in Asia Minor*, I, 477 и сл.; Ritter, *Erdkunde*, XIX, стр. 477 и сл.; Konybeare et Howson, *The Life of saint Paul*, I, стр. 175 и слѣд. Ср. Плинію, V, 23.

- 43) Дѣян., XIII, 43, 50.
 44) Дѣян., XIV, 1—5.
 45) Дѣян., XIII, 44; XIV, 1.
 46) Дѣян., XV, 1, 3.
 47) Въ дѣйствительности городъ этотъ былъ во Фригии (Страб., XII, VII, 14). Были у него ея же преданія (Waddington, подъ № 668. т. III Inscr. Le Bas).
 48) Значительныя развалины около мѣстечка Яловачъ. Arundell, Discoveries in Asia Minor, I, 265 и слѣд.; W. I. Hamilton, Researches in Asia Minor, I, стр. 471 и слѣд.; Laborde, Voy. de l'Asie Min., стр. 113 и слѣд., табл. XXX, LXII.
 49) Это доказывается ея монетами.
 50) Страбонъ, XII, VIII, 14; Плиній, V, 24; Стеф. Виз., на этомъ словѣ; Eckhel, III, стр. 18—19; Corp. inscr. gr., 1586, 281 b; Digeste, L, XI, 8. Ср. Ann. de l'Institut archéol. de Rome, XIX, стр. 147. Латинскихъ надписей тамъ много (Le Bas и Waddington, Inscr., III, №№ 1189—1191, 1815 и слѣд.). Монеты—латинскія.
 51) Страбонъ, XII, VII, 14 (Ср. XII, III, 31); Hamilton, l. c. Ср. Waddington: Expl. des Inscr. de Le Bas, III, стр. 215—216. Медали, однако, доказываютъ, что собственный Антиохійскій культъ просуществовалъ до временъ Гордіана.
 52) Самъ Павелъ создалъ въ себѣ перемѣну въ этомъ отношеніи. II Кор., V, 16; Гал., V, 11; Филипп., III, 13; Эфес., IV, 13—14; I Кор., I вся; III, 1; IX, 20.
 53) Corp. inscr. gr., № 3980. Формула эта отличительна для Фригии. Ср. также, для контраста съ Писидіей, № 4380 г, s, t. См. Le Bas, III, № 1231.
 54) Дѣянія, XIII, 14 и слѣд., II Тим., III, 11.
 55) Дѣянія, XIII, 51. Ср. Матѣ, X, 14; Маркъ, VI, 11; Лука, IX, 5; Дѣянія, XVIII, 6.
 56) Лабордъ, Voy. de l'Asie Min., стр. 115 и слѣд., Spierling, въ Zeitschrift für allgemeine Erdkunde, 1864, стр. 10 и слѣд.
 57) Corp. inscr. gr., № 3993, 4385.
 58) Corp. inscr. gr., № 3995 b, 4389.
 59) Замѣтить варварскую форму собственныхъ именъ. Corp. inscr. gr., № 3987 и слѣд.
 60) Ch. Müller, Fragm. hist. gr., III, стр. 524. Ср. медали изъ Апаменъ Киботось, сравнивая библейскіе мѣны о Ноѣ и Енохъ.
 61) Страбонъ, XII, VI, 1.
 62) Corp. inscr. gr., № 3981, 3993. (См. addenda); Le Bas, III, 1385 bis; Eckhel, D. n. v., III, 31—33. Иконія (Konia) до сихъ поръ сохранила свое значеніе.
 63) О существованіи евреевъ въ этихъ мѣстностяхъ центральной мал. Азии см. Corp. inscr. gr., 4129, и можетъ быть 4087 (исправленный Перро, Exploration de la Galatie, стр. 207 и слѣд.). Дѣянія, XVI, 3. I Петра, I, 1; посл. къ Гал., предполагающее евреевъ среди обращенныхъ: II, 15; III, 2, 7, 8, 13, 23—24, 28; IV, 3, 2, 1, 31.
 64) Дѣянія, XIV, 3.
 65) Тертуллианъ, De baptismo, 17.
 66) См. Acta apost. apost. Тишендорфа, стр. 40 и слѣд.
 67) Шперлингъ, въ названн. журн., стр. 23—24.
 68) Гал., II, 15; III, 2, 7—8, 13, 23—24, 28; IV, 3, 21.
 69) Гал., IV, 8, V, 2; VI, 12. О настоящемъ приложеніи посланія къ Галатамъ см. ниже, стр.

⁷⁰⁾ Гал. V, 21.

⁷¹⁾ Гал., III, 2—5.

⁷²⁾ Дѣянїя, XIV и слѣд., II Тим., III, 11.

⁷³⁾ «Черная гора». Древнее имя ея. неизвѣстно.

⁷⁴⁾ Страбонъ, XII, VI, 1; Hamilton, Res., II, 310 и слѣд.; Laborde, Voyage de l'Asie Min., стр. 119 и слѣд., 122. Texier, Asie Min., стр. 651 и слѣд., Conybeare и Howson, I, стр. 199 и слѣд.

⁷⁵⁾ Листры — вѣроятно Маденшеръ или Бинбирь-Килисса, на Карадагъ (Hamilton, II, 316 и слѣд., и его надпись № 423; ср. Laborde, стр. 120 и слѣд.; см. однако Texier, Descr. de l'Asie min., 132—133). Не смѣшивать Листръ съ Илестрой, теперь Hisra (Sincedème Героклеса, стр. 675, Wesseling; Notitiae episcop., стр. 70, 115, 157—158, 177, 193—194, 212—213, 254—255, Parthey; карты Болотова и Кипперта, по Чихачеву; Texier, l. c.; Hamilton, II, 325. Дервїя, быть можетъ, — Дивла, въ долинѣ на склонѣ Тавра, каковое расположеніе подтверждается Страбономъ (XII, VI, 2 и 3) и Стефаномъ Виз. (на словѣ Δέρβη). Ср. Texier, Asie Min., стр. 658. Въ самомъ дѣлѣ, Дивла дала двѣ надписи (Corp. inscr. gr. 4009c², 4009c³; Le Bas., III, 1807, 1808). Однако, т. к. Стеф. Виз. помѣщаетъ въ близости отъ Дервїи небольшой λιμήν (читай λιμνη), то ее можно также отождествить съ развалинами древняго города, найденнаго Гамильтономъ около озера Акъ-Гіеля (см. карту Мал. Азіи Кипперта; Hamilton, II, 313, 319 и сл., и его надпись № 421). Такимъ образомъ, Листры и Дервїя должны были лежать приблизительно въ 8 миляхъ одна отъ другой и совершенно въ одной и той же географической области. Обычное сближеніе этихъ городовъ (Дѣянїя, XIV, 6; XVI, 1) доказываетъ, что они лежатъ въ сосѣдствѣ другъ отъ друга. Во всякомъ случаѣ мѣстоположеніе ихъ опредѣляется Дѣян., XIV, 21; XVI, 1—2, и въ этомъ отношеніи колебаться можно только между различными остатками городовъ, лежащими на дорогѣ отъ Карадага къ Акъ-Гіелю. Дервїя считалась древними географами входящей въ Исаврію. Въ римскую эпоху граница между Исавріей и Ликаоніей была крайне неопредѣленной. Ср. Страбонъ, XII, VI, 2; Плиній, V, 23, 25.

⁷⁶⁾ Исаврійцы, Клиты, Гомонады. Страбонъ, XII, VI, 2—5; Тацитъ, Ann. III, 48; VI, 41; XII, 55. Исаврійцы сохраняютъ свое значеніе до самыхъ среднихъ вѣковъ. Вполнѣ покорили ихъ только Селджукиды. Требеллій Полліонъ, Тридцать тирановъ, 25; Voriscus, Probus, 19; Аммиенъ Марцелинъ, XIV, 2; XXVII, 9; Іоаннъ Златоустъ, Epist., p. 522, 570, 593, 596 и сл., 599, 606, 630, 631, 633 и сл., 656, 661, 673, 676, 679, 682, 683, 708 (изд. Montfaucon).

⁷⁷⁾ Таково впечатлѣніе Цицерона, пятнадцать дней пробывшаго въ Цибистрѣ, близъ Дервїи. Онъ говоритъ обо всей этой мѣстности съ глубокимъ презрѣніемъ. (Письма ad fam. и ad Att., помѣченныя изъ Киликіи).

⁷⁸⁾ Дѣянїя, XIV, 11; Стеф. Виз., на словѣ Δέρβη или Δελβεία.

⁷⁹⁾ Это явствуетъ изъ Дѣян., XIV, 19 (греч. текстъ). Однако, они тамъ имѣлись. Дѣян., XII, 3.

⁸⁰⁾ Claudiopolis—Гора надъ Каликадномъ (Героклесь, Syneodème, стр. 709, Wess. Notitiae episc., стр. 85, 129, 224, изд. Parthey); Claudiconium, и т. д. Ле Ба, III, 1385 bis.

⁸¹⁾ Отъ Иконїи въ Листры 13 часовъ пути. Laborde, стр. 119.

⁸²⁾ Эвнэпій, Жизнь софистовъ, стр. 454, 500 (изд. Didot).

⁸³⁾ Овидій, Метам., VIII, 621—726.

⁸⁴⁾ Ζεῦς πρόπολος. См. Corp. inscr. graec., № 2963c.

85) Πυλῶνας можетъ относиться лишь къ храму. Ἀχοῦσαντες тоже предполагаетъ, что дѣло происходитъ далеко отъ того мѣста, гдѣ былъ тогда Павелъ. Наконецъ, мысль принести жертву у двери дома Павла чрезмѣрна и расходится съ обычаями древности. Известно, что жертвоприношенія происходили передъ храмомъ, а не внутри него.

86) Дѣян., XIV, 15—17.

87) Это женское имя находимъ также на Кипрѣ. См. Pape, s. h. v.

88) II Тим., I, 5; III, 15. Посланіе это подложно, но врядъ-ли имена обѣихъ женщинъ выдуманы.

89) Дѣян., XVI, 1. См. ниже, стр. 27.

90) Дѣян., XVI, 3.

91) Дѣян., XIV, 6 и сл.; II Тим., III, 11. Ср. II Кор., XI, 25.

92) См. Перро, De Gal. prov. rom., стр. 33 и сл.; Explor. de la Gal., стр. 194 и сл.; Waddington, Explic. des inscript. de Le Bas, III, стр. 337, 349; Robiy, Hist. des Gaulois d'Orient, стр. 259 и сл., и карту.

93) Аппіанъ, Bell. civ., V, 75.

94) Діонъ Кассій, XI.IX, 32.

95) Діонъ Кассій, LI, 2.

96) Страбонъ, XII, V, 4; VI, 1, 3, 4; VII, 3; XIV, V, 6.

97) Страбонъ, XII, V, 1; VI, 5; VII, 3; XVII, III, 25; Діонъ Кассій, LIII, 26.

98) Страбонъ, XIV, V, 6.

99) Діонъ Кассій, LIII, 26.

100) Діонъ Кассій, LIII, 26; ср. Плиній, Н. Н., V, 25, 42.

101) Страбонъ, XII, VI, 5. См. Моммзень, Res gestae divi Augusti, стр. VII.

102) Плиній, V, 23. Le Bas, Inscr., III, 1385 bis, и прим. Валдингтона. Она входила въ царство Аминты; но послѣ смерти его не освободилась и не была присоединена къ какой нибудь другой провинціи.

103) Гензень, № 6912. Ср. Перро, De Gal. prov. rom., стр. 39 и сл., 46 и сл.; Моммзень, Res gestae divi Augusti, стр. VII. Для Аполлоніи см., однако, Le Bas, III, № 1192.

104) Такимъ образомъ Иконія почитаетъ, какъ своего благодѣтеля, одного прокуратора Галатіи. (Corp. inscr. gr., № 3991). Ср. Le Bas, III, 1385 bis. Плиній (Н. Н., V, 42) указываетъ на Lystreni среди племенъ Галатіи. О границахъ Галатіи онъ говоритъ смутно (V, 25 и 42), но не противорѣчитъ по существу нашему положенію. Птоломей подъ Галатіей понимаетъ (V, IV, 1, 10, 11) то-же, что и Страбонъ. Ср. Гензень, 6940; Le Bas, 1794; Капитоланъ, Maximin et Valbin, 7; I Petri, I, 1. Надписи, которыя, какъ у Гензена, 6912, 6913; Марини, Atti, стр. 766; Le Bas, III, 176, 627, 1816; Perrôt, De Gal., стр. 102, наряду съ Галатіей перечисляютъ смежныя съ нею провинціи, доказываютъ только то, что сохранились старыя имена. Къ тому же эти группы провинцій часто мѣнялись, особенно начиная съ Веспасіана. Ср. Le Bas и Waddington., III, 1480; Perrôt, De Gal., стр. 134—136.

105) Corp. inscr. gr., 4011, 4020, 4030, 4032, 5896; Гензень, 6912, 6013, Марини, Atti, стр. 766; Perrôt, De Gal., стр. 102; Eckhel, D. n. v., III, 177—178.

106) Страбонъ, XII, IV, 6; XVII, III, 25. Та же политика чувствуется и въ Галліи. Но внутри провинціи, границы которой сильно измѣнялись, сохранились древнія подраздѣленія--округа и города.

107) Азія, Македонія, Ахайя указываютъ для него на провинціи, носившія эти имена, а не на страны, носившія ихъ встарину.

¹⁰⁸⁾ Этимъ объясняется та единственная въ своемъ родѣ особенность посланія къ Римлянамъ, что оно не обращено къ какой-нибудь опредѣленной церкви. Этимъ объясняется также и одна изъ кажущихся странностей въ жизни апостола Павла. Посланіе къ Галатамъ предполагаетъ, что Павелъ долго жилъ у тѣхъ, къ кому обращается въ этомъ письмѣ, что у него съ ними тѣсная связь, по меньшей мѣрѣ такая же, какъ съ Коринѳянами или Фессалоникійцами. А Дѣянія совершенно не упоминаютъ о проповѣди христіанства въ собственной Галатіи. Во время второго своего путешествія Павелъ «проходилъ черезъ Галатскую страну» (Дѣян., XVI, 6); какъ мы увидимъ, въ этотъ моментъ можно допустить лишь очень кратковременную остановку его тамъ; совершенно невѣроятно, чтобы послѣдовательная и прочная евангелизація, которую предполагаетъ посланіе къ Галатамъ, произведена была за такое быстрое путешествіе. Наоборотъ, въ первой миссіи особенно поражаетъ ея большая продолжительность въ сравненіи съ малой длиной маршрута и съ той второстепенностью, которая была бы свойствомъ ея результатовъ, если-бы къ послѣднимъ не приобщить основаніе галатскихъ церквей. Помѣщая въ нее евангелизацію Галатовъ, мы сообщаемъ ей какъ бы вѣсь, необходимый для сохраненія равновѣсія въ жизни Павла. Сравнивая Дѣян., XVI, 6 съ XVIII, 23, мы убѣждаемся, что для автора Дѣяній Галатикῆ χώρα означаетъ римскую провинцію Галатію, и что часть ея, которую онъ стремится указать въ этихъ двухъ мѣстахъ, есть Ликаонія. Нельзя возразить на это, что рассказывая въ гл. XIV объ евангелизаціи Иконіи, Листръ и Дервизъ, авторъ Дѣяній не произноситъ имени Галатіи. Тутъ онъ даетъ подробности, а въ Дѣян., XVI, 6; XVIII, 23 онъ даетъ общее. Это доказывается тѣмъ, что въ одномъ случаѣ онъ переворачиваетъ порядокъ Фρύγια и Галатикῆ χώρα. По мысли автора Дѣяній оба эти путешествія по Мал. Азіи имѣютъ цѣлью утвержденіе въ вѣрѣ, а не обращеніе (Дѣян., XV, 36, 41; XVI, 5, 6; XVIII, 23). Наконецъ, т. к. въ одномъ изъ путешествій одинъ разъ цѣлью Павла является Троада, а другой Эфесъ, маршрутъ Дѣян., XVI, 6 и XVIII, 23 непонятенъ, если Галатикῆ χώρα обозначаетъ собственно Галатію. За тѣмъ этотъ странный обходъ на сѣверъ, особенно если принять во вниманіе трудность пути по центральной степи? Въ то время, вѣроятно, изъ Иконіи въ Анциру не было никакой дороги (Perrot, De Gal., стр. 102—103). Затѣмъ, насколько невѣроятно, чтобы и іерусалимскіе эмиссары (Гал., I, 7) совершили такое путешествіе! Прибавимъ, что упоминанія о Варнавѣ въ посл. къ Галатамъ склоняютъ насъ къ мысли, что Галаты его знали; а это заставляетъ отнести евангелизацію Галатовъ къ первой миссіи.

¹⁰⁹⁾ Гал., IV, 14—15, и т. д.

¹¹⁰⁾ Гал., IV, 13—14.

¹¹¹⁾ Гал., III, 4.

¹¹²⁾ Дѣян., XVI, 1—2; XX, 4.

¹¹³⁾ Дѣян., XIV, 25. Въ Памфилии были евреи. Филонъ, Leg. ad Caium, § 36; Дѣян., II, 10

¹¹⁴⁾ Въ наши дни Адалія.

Къ главѣ III.

1) Иоаннъ Малала, стр. 242 (Боннское изд.). См. Апостолы, стр. 226—227.

2) Дѣян., XIV, 27—28.

3) II Кор., VIII, 23.

4) Гал., II, 1, 3; Тит., I, 4.

5) Дѣян., V, 34; XV, 5; XXI, 20; XXIII, 9 и слѣд.

6) Дѣян., IV, 5—6; XXIII, 6 и слѣд.

7) Чувствуется, что таково было мнѣніе Іосифа, (Ant., XX, II, 5; Vita, 23) и того еврея, который давалъ свѣдѣнія Страбону, XVI, II, 35—37.

8) Вав. Талм., Шаббатъ, 31а.

9) Іос., Ant., XX, II, 5. См. Апостолы, стр. 256.

10) Іос., Ant., XVI, VII, 6; XX, VII, 1, 3. Ср. Masséket gérim, изд.

Кирхгейма, гл. I.

11) Светоній, Домиціанъ, 12.

12) См. ниже, стр. 127 и сл., 134.

13) Іос., Vita, 23.

14) См. уже въ Дѣян., X, 13—15.

15) Iacob. Vernaus, Über das phokylideische Gedicht (Berlin 1856).

16) Въ сочин. Іосифа.

17) Pirké Aboth, I, 12; Вав. Талм., Шаббатъ, 31а.

18) Сивилл. стих., III, 213 и слѣд. Ср. Страбонъ XVI, II, 35—37. Замѣчательно, что псевдо-Фокилидъ, псевдо-Гераклитъ, псевдо-Сивилла иногда не стѣсняются употреблять языческія выраженія.

19) Тац., Hist., V, 5. Ср. Страбонъ, XVI, II, 37.

20) См. ужасное наказаніе, доставшееся, будто бы, Апіону за то, что онъ глумился надъ обрѣзаніемъ. Іосифъ, Прот. Ап., II, 13.

21) I Макк., I, 15; I Кор., VII, 18; Іос., Ant., XII, V, 1; Марціалъ, VII, XXIX (XXX), 5. Вав. Талм., Іебамотъ, 72а; Іер. Талм., Іебамотъ, VIII, 1; Вухтоф, Lex. chald., talm., rabb., на словѣ Мессія.

22) De medic., VII, 25. Ср. Диоскоридъ, IV, 157; Эпифанъ, De mensuris et ponderibus, 16.

23) Іос., B. J., II, XX, 2. Ср. Denrenbourg, Palestine d'après les Thalmuds, I, стр. 223, примѣч., и въ Forschungen der wiss.-talm. vereins, № 14, 1867 (Beilage zu Ben Chananja, № 6), стр. 190; Дѣян., XIII, 50; XVI, 1.

24) Быт., XXXIV, 14 и слѣд.; Исходъ, XXXIV, 16; Числ., XXV; Второзак., VII, 3 и слѣд., I Царствъ, XI, 1 и сл.; Евдра, X; Неемія, XIII, 23 и слѣд.; Іер. Талм., Мегилла, IV, 10.

25) Мишна, Синедріонъ, IX, 6; ср. Числ., XXV, 13.

26) Ср. I Кор., VII.

27) I Кор., X, 25 и слѣд.; Тац., Ист., V, 5.

28) Филонъ, Eeg. ad Caium, § 45; Страб., XVI, II, 37.

29) Исх., XXXIV, 15; Мишна, Avoda zara, II, 3.

30) Теофрастъ, Сагаст., IX; Сервій, ad Aeneid., VIII, 183.

31) I Кор., VIII, 4 и слѣд.; X, 25 и слѣд.

32) Я приведу примѣръ сирійскихъ метуалисовъ, приведенныхъ къ мрачнѣйшему фанатизму лежащимъ на нихъ обязательствомъ разбивать всю посуду и переворачивать вверхъ дномъ свой домъ, какъ только притронется къ этимъ предметамъ христіанинъ.

33) Это, повидимому, вытекаетъ изъ II Кор., V, 16; Гал., V, 11 не упуская изъ виду значенія ѣт.

³⁴⁾ Дѣян., XV, 5; XXI, 20.

³⁵⁾ Дѣян., XV, 24. Заботливость, съ каковой настаиваютъ на этомъ, доказываетъ по меньшей мѣрѣ то, что ихъ подозрѣвали въ томъ, что миссія у нихъ была.

³⁶⁾ Дѣян., XV, 1—2.

³⁷⁾ Гал., II, 1. Казалось-бы, естественнѣе было сказать „14 лѣтъ“. Но если не считать 14 лѣтъ начиная съ момента обращенія (ср. тамъ-же, I, 17—18), мы попадаемъ въ почти безысходныя хронологическія затрудненія.

³⁸⁾ Ср. Дѣян., XXVI, 16, и т. д.

³⁹⁾ Гал., II, 2.

⁴⁰⁾ Гал., II, 1—3.

⁴¹⁾ Въ наши дни Латтакіе.

⁴²⁾ Дѣян., XV, 2, 22, 23; XXI, 18.

⁴³⁾ Дѣян., XV, 4, 22.

⁴⁴⁾ Дѣян., XV, 22.

⁴⁵⁾ Гал., II, 9; Клим. Римск., Epist. I ad Cor., 5.

⁴⁶⁾ Возможно, что это названіе дано было ему лишь по смерти, въ связи со стихомъ Исаи, III, 10, какимъ изображаютъ его Семьдесятъ, и съ его именемъ Обліама. Въ самомъ дѣлѣ, Гегезиппъ указываетъ эту связь, и, тѣсно сближая его имена Δίχλιος и Ὠβλίμας, прибавляетъ ὡς οἱ προφήται ἐηλόδοι περὶ αὐτοῦ.

⁴⁷⁾ Иос.: Ant., XX, IX, 1.

⁴⁸⁾ Это какъ будто-бы противорѣчитъ I Кор., IX, 50, и отлично показываетъ, что этотъ портретъ, сохранный Гегезиппомъ и св. Эпифаномъ, отчасти состоитъ изъ апіорныхъ чертъ.

⁴⁹⁾ Гегезиппъ, у Евзевія, Hist. Eccl. II, 23; Эвзевій, Н. Е., II, 1; Эпиф., haer. LXXXVIII, 7, 13—14; св. Иерон., De vir. ill., 2; Comm. in Gal., I, 19; Adv. Iovin., I, col. 182 (Martianay). Псевдо-Абдіасъ, Hist. apost., VI, 5; ср. Евангеліе Назареєвъ, у св. Иеронима, De vir. ill., 2. Въ этихъ любопытныхъ мѣстахъ чувствуется отзвукъ, а часто и буквальный извлеченія изъ іудео-христіанской легенды, стремящейся раздуть значеніе Іакова и превратить его въ еврейскаго первошщенника. Къ тому-же мѣсто Дѣян., XXI, 23 и слѣд. показываетъ склонность Іакова къ обѣтамъ и внѣшней обрядности. Приписываемое ему посланіе тоже носить нѣкоторый аскетическій характеръ.

⁵⁰⁾ Даниилъ, I, 8, 12; Товія, I, 12 и сл.; Иос., Vita, 2—3. См. особенно то, что говорится объ эссеніицахъ и якобы терапевтахъ у Филона и у Иосифа, и соображенія по этому предмету у Эвзевія (Hist. eccl., II, 17).

⁵¹⁾ Эпиф., haer. XXX, 15—16; псевдо-Клим. пропов., VIII, 15; XII, 1, 6. XIV, 1; XV, 6. Ср Римл. гл. XIV; Клим. Алекс., Poedag., II, 1.

⁵²⁾ Иер. Талм., Назиръ, I, 6.

⁵³⁾ Мишна, Назиръ, III, 6; VI, 11; Иос., В. I, II, XV, 1.

⁵⁴⁾ Эпиф., haer. LXXXVIII, 14.

⁵⁵⁾ Или, можетъ быть, «узы народныя» (hobles). Возможно, что это званіе вначалѣ выражало только значеніе его въ христіанскомъ обществѣ; потомъ іудеохристіанская легенда сообщила Іакову значеніе для всего еврейскаго народа.

⁵⁶⁾ Гегезиппъ, loc. cit.; Эпиф.; haer. LXXXVIII, 14.

⁵⁷⁾ Гегезиппъ, loc. cit.; Иос., Ant., XX, IX, 1, мѣсто, повидимому, вполне подлинное. То, что прибавляютъ Оригенъ (Comm. in Matth. tom. X, § 17, и Прот. Цельза, I, § 47; II, § 13), Евзевій (Н. Е., II, 23; Dem. ev., III, 23), св. Иерон. (De vir. ill., 2; Adv.

Io v i n., l. c.) есть, наоборотъ, результатъ ошибки Оригена или интерполяціи.

⁵⁸⁾ См. Жизнь Иисуса, стр. 134.

⁵⁹⁾ Гал., II, 6.

⁶⁰⁾ Иуд., i и все посланіе. Ср. Мат., XIII, 55; Марк., VI, 3.

⁶¹⁾ Исторія этого важнаго эпизода извѣстна намъ изъ двухъ разсказовъ, Дѣян., XV, и Гал., II. Разказы эти содержатъ серьезныя разногласія. Конечно, что касается до точности матеріальныхъ фактовъ, предпочтеніе должно быть отдано разказу Павла. Авторъ Дѣяній находится подъ сильнымъ вліяніемъ политическихъ заботъ. Онъ, въ отношеніи ученія, склоняется на сторону язычниковъ; но въ личныхъ вопросахъ онъ оказывается гораздо болѣе слабымъ, чѣмъ Павелъ; онъ старается стереть слѣды прежнихъ раздоровъ; наконецъ, онъ стремится обосновать теорію, сообщавшую преимущественную власть въ церкви собранію вѣрныхъ. Въ виду этого онъ сообщаетъ свиданію характеръ собора, котораго оно въ такой сильной степени не имѣло, а Павлу — покорность, противъ чего онъ самъ протестуетъ (Ср. Дѣян., XV, 41; XVI, 4 съ Гал., гл. I и II). Съ другой стороны, Павла занимаютъ двѣ неотвязныя мысли: во 1-хъ, удержать за церквами язычниковъ неоспоримыя права ихъ; во 2-хъ, установить вполне точно, что онъ отъ апостоловъ ничему не научился. А одинъ тотъ фактъ, что онъ пришелъ въ Иерусалимъ, равносильнъ былъ признанію авторитета іерусалимской церкви. Стало быть, необходимо оба разсказа подвергнуть сличенію, видоизмѣненію и согласованію.

⁶²⁾ Дѣян., XV, 4, 14—18.

⁶³⁾ Гал., I, 23—24.

⁶⁴⁾ Дѣян., XV, 7 и сл.

⁶⁵⁾ Дѣян., XV, 12.

⁶⁶⁾ Гал., II, 2 и сл. Разказъ Павла не исключаетъ возможности собраній; онъ исключаетъ мысль, что дѣло разсматривалось главнымъ образомъ въ собраніи и собраніемъ было рѣшено.

⁶⁷⁾ Гал., II, 7—9; II Кор., X, 13—16; Римл., XI, 13; XV, 14—16.

⁶⁸⁾ Дѣян., XXI, 18 и сл., Гал., II, 12.

⁶⁹⁾ Гегезиппъ, у Евз., Н. Е., II, 23.

⁷⁰⁾ Это и есть, несомнѣнно, Παρισίτικοι ψευδοῦλεφοι изъ Гал., II, 4.

⁷¹⁾ Дѣянія утверждаютъ противное. Но Гал., II, 12 доказываетъ, что онъ взглядовъ своихъ не перемѣнилъ.

⁷²⁾ Дѣян. XV, 13—21.

⁷³⁾ Таковъ смыслъ ст. XV, 21. Фарисеи не считали, что Законъ долженъ относиться ко всему человѣческому роду; для нихъ важно было только, чтобы всегда было священное племя, которое соблюдало бы его и являлось живымъ воплощеніемъ открытаго Богомъ идеала.

⁷⁴⁾ Ср. Дѣян., XXI, 20 и сл.

⁷⁵⁾ Ср. Дѣян., XXI, 20—25.

⁷⁶⁾ Гал., II, 4.

⁷⁷⁾ Гал., II, 3—5. Смыслъ таковъ: «Если Титъ и подвергся обрѣзанію, то не потому, что его къ этому принудили. Онъ былъ обрѣзанъ изъ-за лжебратій... которымъ мы могли временно уступить, но не покориться въ принципѣ». Эта игра отрицаніями не расходится съ еврейскими обычаями. Ср. Римл., XV, 18. Противоположеніе Πρὸς ὄραν и διὰ τὴν подтверждаетъ наше объясненіе. Если не принять его, ст. 5 остается безсмыслицей. Ср. Тертуллианъ, Противъ Марціона, V, 3. Поведеніе Павла въ этомъ случаѣ, если оно было та-

кимъ, какъ мы предполагаемъ, вполне соответствуетъ Дѣян., XVI, 3; XXI, 20 и сл., I Кор., IX, 20 и сл., и Римл., XIV; XV, 1 и сл.

⁷⁸⁾ I Кор., IX, 20.

⁷⁹⁾ См. въ особенности его отвѣтъ на вопросъ объ идоложертвенномъ мясѣ. I Кор., VIII, 4 и сл.; X, 10 и слѣд.

⁸⁰⁾ Дѣян., XV, 28 и слѣд. Ср. Дѣянія, XXI, 25; Апокал., II, 14, 20; псевдо-Фокильдъ, ст. 175 и слѣд.; псевдо-Гераклитъ, 7-е письмо (написано еврейской или христіанской рукой), строка 85-я (изд. Bernays); псевдо-Климентъ, Homil., VII, 4, 8; Recogn., I, 30; IV, 36; VI, 10; IX, 29; Constit. apost., VI, 12; Canonnes apost., канонъ 63-й (Lagarde); письмо церкви Лионской и Вѣнской, у Эвзебія, Н. Е., V, 1; Тертуліанъ, Apol., 9. Минущій Феликсъ, 30. О смыслѣ словъ *πορνεῖα* ср. I Кор., V, 1, и Левитъ, XVIII. Слово это не можетъ относиться исключительно къ смѣшаннымъ бракамъ; ср. I Кор., VII. Запрещеніе ѣсть кровь у Латинянъ вскорѣ стало мертвой буквой (бл. Август., Contra Faustum, XXXII, 13). Но оно сохранилось у грековъ (Гангрскій соб., канонъ 18; Новеллы Льва Философа, конст. 58; Гарменопуль, Epitome canonum, секц. V, тит. V, № 14, стр. 65—66 (Freher); Cotelier, Essai. graecae monum., t. III, стр. 504—505, 668—669. De S-to Theodoro, ст. 253, у Вернсдорфа, Manu-elis Philae carmina graeca, стр. 46.

⁸¹⁾ Вав. Талм., Синедрионъ, 566.

⁸²⁾ Быт., IX, 4; Тев., XVII, 14; Книга памятокъ, с. 7 (Ewald, Jahrb., года 2 и 3).

⁸³⁾ Оригенъ, Прог. Цельза, VIII, 30.

⁸⁴⁾ Poema *ὑποθετικόν*, ст. 139, 145, 147, 148 (Bernays, Ueber das phokyl. Gedicht). Апокрифическая переписка Гераклита, составленная главнымъ образомъ въ I вѣкѣ нашей эры, иногда выказываетъ аналогичную тенденцію. Ср. J. Bernays, Die heraklitischen Briefe (Berlin 1869), стр. 26 и слѣд., 68, 72 и слѣд.

⁸⁵⁾ Poema *ὑποθετικόν*, ст. 175 и слѣд.

⁸⁶⁾ Ср. въ особенности Дѣянія, XV, 20, и I Кор., VIII—X. Невозможно допустить дословную подлинность рѣшенія, упоминаемаго въ Дѣян., XV, 23—29, во 1-хъ, потому что въ Гал., II, Павелъ ссылался бы на это рѣшеніе, если бы такое существовало; во 2-хъ, пот. что Гал., II, 12 и слѣд. не имѣютъ никакого смысла въ случаѣ, если рѣшеніе это было постановлено; въ 3-хъ, пот. что рассказъ Дѣян., XXI, 18 и слѣд. и даже XVI, 3 не болѣе того объясняются при этой гипотезѣ; въ 4-хъ, пот. что ученіе Павла объ идоложертвенномъ мясѣ (I Кор., VIII—X) противорѣчитъ рѣшенію; въ 5-хъ, пот. что іудео-христіанская партія всегда отрицала законность какой бы то ни было частичной отмѣны Закона, что не было-бы сообразно съ канонической регулировкой вопроса такими лицами, какъ Іаковъ и Петръ, высшій авторитетъ которыхъ іудео-христіанская партія громко провозглашала.

⁸⁷⁾ Гал., II, 2, 6 и слѣд. Ср. *Κήρυγμα Παύλου*, приводимое авторомъ *De non iterando baptismo*, вслѣдъ за Твореніями св. Киприана, Парижъ, 1648, прил., стр. 139.

⁸⁸⁾ Гал., II, 7—9. Возможно, что Павелъ пользовался здѣсь своей памятью сообразно съ требованіями своего тезиса и пускался въ преувеличенія.

⁸⁹⁾ Гал., II, 2.

⁹⁰⁾ Дѣян., XV, 22 и слѣд.

Къ главѣ IV.

1) Юс., Противъ Апіона, II, 39.

2) Дѣян., XIII, 52, и т. д.

3) *Urbem... quo cuncta undique atrocía at pudenda confluent celebranturque.* Тац., *Ann.*, XV, 44.

4) Эпиграфія Рима свидѣтельствуе́тъ объ этомъ; литература — еще болѣе того.

5) Для евреевъ см. *Garucci, Cimitero degli antichi Ebrei*, стр. 63; *Dissert. arch.*, II, стр. 176 — 177, и т. д. Только четверть еврейскихъ надписей въ Римѣ—латинскія.—Для христіанъ см. *De Rossi, Inscr. christ. urbis Romae*, I.—Евреи и христіане часто писали по латыни греческими буквами. Гаруччи, *Сим.*, стр. 67, и *Dissert.*, II, стр. 164, 176, 180, 181, 183, 184.

6) Светоній, Клавдія, 25; Дѣян., XVIII, 2. Мѣры предосторожности, принятыя Клавдіемъ противъ евреевъ по словамъ Діона Кассія, *ЕХ*, 6, не имѣютъ, повидимому, ничего общаго съ фактомъ, рассказываемымъ Светоніемъ. Онѣ, кажется, относятся къ болѣе раннему времени.

7) Это имя довольно распространенное, особенно среди рабовъ и вольноотпущенниковъ; *Orelli*, 2414, и т. д.; Циц., *Epist. fam.*, II, 8. См. *van Dale, De orac.*, стр. 604—605 (2-е изд.). Особенно часто носили его евреи: *Corp. inscr. gr.*, 2114 b; *Lévi, Epigr. Beitr.*, стр. 301, 313; *Ant. du Bosph. cimm.*, надп., № 22; *Mél. gréco-rom. de l'Académie de St.-Petersbourg*, I, стр. 98. Ср. Марціалъ, VII, XIV; *De Rossi, Roma sott.*, I, tav. XXI, № 4.

8) Что дѣлае́тъ это предположеніе почти достовѣрнымъ, это сравненіе Дѣян., XVIII, 2 съ Тац., *Annales*, XV, 44. Дѣйствительно, Тацитъ предполагаетъ, что христіане подвергались стѣсненіямъ до Нерона. Правда, что Тацитъ (*ibid.*) и самъ Светоній въ другомъ мѣстѣ (Неронъ, 16) болѣе правильно говорятъ о христіанахъ. Но можно предположить, что въ жизнеописаніи Клавдія Светоній списываетъ современное донесеніе или рапортъ.

9) Слово *χριστιανός*, образовавшееся ранѣе (см. *Апостолы*, стр. 234), доказываетъ, что уже съ того времени самымъ обычнымъ обозначеніемъ Иисуса было слово Христосъ. Ср. Плиній, *Epist.*, X, 97. Апост. Павелъ въ своихъ посланіяхъ обыкновенно соединяе́тъ оба имени; иногда же онъ ставитъ ихъ отдѣльно одно отъ другаго.

10) См. *Апостолы*, стр. 234—235.

11) Смѣшеніе обоихъ именъ объясняется, впрочемъ, іотированнымъ произношеніемъ *χριστός*. Смѣшеніе такое не было рѣдкостью. См. Тертуллианъ, *Apol.*, 3; Лактанцій, *Instit.*, IV, VII, 5. Среди надписей, относящихся ко времени до Константина, гдѣ находятся имена христіанъ, три четверти имѣютъ слово *χριστιανός* (*Corp. inscr. gr.* №№ 2893 d, 3857 g, 3857 p). Замѣна буквы е буквой і, къ тому же, очень распространенная черта римской орфографіи. Квинтиліанъ, I, IV, 7; VII, 22. Орозій (VII, 6) читалъ въ рассказѣ Светонія *Christus*.

12) Ср. Дѣянія, XVI, 7.

13) Светоній не говоритъ, въ какомъ году произошло это изгнаніе. Орозій относитъ его къ 9-му году царствованія Клавдія (49—50) *Hist.*, VII, 6. Но Орозій ссылае́тся на авторитетъ Юсифа, въ произведеніяхъ котораго мы ничего объ этомъ событіи не находимъ. Стихъ Дѣян., XVIII, 2 ясно устанавливаетъ, что во время проѣзда Павла черезъ Коринѣвъ (52 годъ) эдиктъ былъ новостью.

¹⁴⁾ Филонъ, *Leg. ad Caium*, § 23; Марціалъ, I, XLII (XXXV), 3. Евреи продолжали жить за Тибромъ до XV-го или XVI-го в. в. (*Bosio, Roma sott.*, кн. II, гл. XXII; ср. *Corp.*, № 9907). Тѣмъ же менѣе дословѣрно, что въ эпоху императоровъ они жили и въ другихъ кварталахъ и въ частности на Марсовомъ полѣ (*Corp.*, №№ 9905, 9906; *Orelli*, 2522; *Garucchi, Dissert. arch.*, II, стр. 163), за Капенскими воротами (Ювен., *Sat.*, III, 11 и сл.; *Garucchi, Cimitero*, стр. 4; частныя археологическія свѣдѣнія), на Тибрскомъ островѣ и на мосту нищихъ (Ювен., IV, 116; V, 8; XIV, 134; Марціалъ, X, V, 3), и можетъ быть въ Субуррѣ (*Corp.*, № 6447).

¹⁵⁾ Марціалъ, I, XLII, 3; VI, XCIII, 4; Ювен., XIV, 201 и сл.

¹⁶⁾ Главное римское еврейское кладбище было найдено въ этихъ мѣстахъ Бозіо въ 1602 г. Бозіо, *op. cit.*, I, II, гл. XXII; *Aringhi, Roma sott.*, т. I, кн. II, гл. 23. Ср. *Corp. inscr. gr.*, № 9901 и сл., надписи, найденныя большей частью на этомъ кладбищѣ и въ большомъ числѣ оставшіяся въ той части города. Слѣды этой катакомбы затерялись; о. Марки безуспѣшно искали ихъ. Позднѣе въ Римѣ были найдены двѣ еврейскія катакомбы, по сосѣдству одна отъ другой, на Аппіевой дорогѣ, около Св. Севастіана: *Garucchi, Cimitero degli antichi Ebrei*, (Roma, 1862); *Dissert. arch.*, II, (Roma, 1866), стр. 150 и сл.; *de Rossi, Bull. di arch. crist.*, 1867, стр. 3, 16.

¹⁷⁾ *Provinc. cons.*, 5.

¹⁸⁾ Филонъ, I, с.; Тац., *Ann.*, II, 85. Надписи подтверждаютъ это. *Lévy, op. cit.*, стр. 287. Ср. *Mommsen, Inscr. regni Neap.*, № 6467 (*captiva* сомнительно); *de Rossi, Bull.*, 1864, стр. 70, 92—93. Ср. Дѣян., VI, 9.

¹⁹⁾ Ср. *Wescher et Foucart, Inscr. recueillies à Delphes*, № 57 и 364.

²⁰⁾ Циц., *pro Flacco*, 28.

²¹⁾ *Ios., Ant.*, XVII, III, 5; XI, 1; Діонъ Кассій, XXXVII, 17; Тац., *Ann.*, II, 85; Светоній, *Тиверій*, 36; *Mommsen, Inscr. regni Neap.*, № 6467. Въ Римѣ было по крайней мѣрѣ 4 синагоги, изъ которыхъ двѣ носили имена Августа и Агриппы (Ирода Агриппы?): *Corp. inscr. gr.*, 6447, 9902, 9903, 9904, 9905, 9906, 9907, 9909; *Orelli*, 2522; *Garucchi, Cimitero*, стр. 38—40, *Dissert. arch.*, II, стр. 161, 162, 163, 185; *de Rossi, Bull.*, 1867, стр. 16.

²²⁾ Филонъ, *Leg. ad Caium*, § 23; Ювен., III, 14, 296; VI, 542; Марціалъ, I, XLII, 3 и сл.; X, III, 3—4; XII, LVII, 13—14; *Стацій, Silves*, I, VI, 72—74. Еврейскія гробницы въ Римѣ свидѣтельствуютъ о большой бѣдности. Бозіо, *Roma sott.*, стр. 190 и сл.; *Levy, Epigraph. Beitrage zur gesch. der Juden*; стр. 283.

²³⁾ *Nardini, Roma antica*, III, стр. 328—330 (4-е изд.); Марціалъ, VI, XCIII, 4.

²⁴⁾ *Castra lecticariorum*, въ трактатахъ *De regionibus urbis Romae*, regio XIV: *Canina, Roma antica*, стр. 553—554. Ср. *Forcellini*, на словѣ *lecticarius*. *Syrus* въ латинскихъ комедіяхъ обыкновенно *lecticarius*.

²⁵⁾ *Ios., Ant.*, XIV, X, 8; Дѣян., XXVIII, 31.

²⁶⁾ *Corp. inscr. gr.* № 9908; *Garucchi, Cimitero*, стр. 57—58.

²⁷⁾ Ср. *Гор.*, *Sat.*, I, IX, 69 и сл.; *Свет.*, Августъ, 76; *Сенека*, *Epist.* XCV, 47; *Perse*, V, 179 и сл.; Ювен., XIV, 96 и сл.; Марціалъ, IV, IV, 6. Еврейская эпиграфія въ Римѣ свидѣтельствуетъ о населеніи, очень щепетильномъ относительно обрядностей. *Lévy*,

Erig. Beitr., стр. 285 и сл. Замѣтить эпитеты *φιλέντολος* (Cogr. № 9904, Garucci, Dissert. arch., II, стр. 180, 185, 191—192), соотвѣтствующія Пс. CXIX, 48 или другому подобному мѣсту. Ср. Mommsen, Inscr. regni Neap., № 6467 (несмотря на Гаруччи, Cim., стр. 24—25). Евреи старательно избѣгали надгробныхъ камней съ надписью D. M. Были въ Италіи также фабрики, занимавшіяся изготовленіемъ для нихъ лампадъ (еврейская лампада въ музеѣ Парана, найденная въ Байѣ).

²⁸⁾ Cogr. inscr. gr., № 9902 и сл.; Garrucci, Cim., стр. 35 и слѣд.; 51 и слѣд.; 67 и слѣд.; Dissert. arch., II, стр. 161 и слѣд.; 177 и слѣд.; 181 и слѣд.

²⁹⁾ Cogr. inscr. gr., № 9904, 9905, 9908, 9909 (Ср. Renier, Inscr. de l'Algérie, № 3440); Orelli, № 2522 (ср. Грутеръ, стр. 323, 3); Гаруччи, Cim., стр. 52—53.

³⁰⁾ Orelli, 2522, 2523; Lévy, стр. 285, 311—313; Garucci, Dissert., II, стр. 166; Graetz, Gesch. d. J. u. d., IV, стр. 123, 506—507.

³¹⁾ Ювен., VI, 542 и сл.

³²⁾ Гор., Sat., I, IX, 71—72.

³³⁾ Cogr. inscr. gr., 9904 и слѣд.; Гаруччи, Cim., 31 и слѣд., 67 и слѣд., въ особенности стр. 68; Dissert., II, 153 и слѣд. Замѣтить въ особенности прекрасныя выраженія *φιλοπίνης* (Гаруччи, Dissert., II, 185; ср. Апостолы, стр. 320 прим. 4), *φιλόλαος* (Cogr., № 9904; Garucci, Dissert., стр. 185; ср. II Макк., XV, 14), *conpresconius, conlaboronius* (Farr., Diss., II, стр. 160—161). Формулы еврейской и греческой эпиграфии обладаютъ величайшимъ сходствомъ. Правда, большинство только что приведенныхъ еврейскихъ надписей относится ко времени гораздо позже царствованія Клавдія. Но духъ еврейской колоніи въ Римѣ не могъ сильно измѣниться.

³⁴⁾ См. Апостолы, стр. 252. Ренье думаетъ, что у Ювенала, I, 129—131, рѣчь идетъ о Тиверіи Александрѣ: *arabarches* вмѣсто *alabarches*. *Mém. de l'acad. des inscr.*, т. XXVI, 1-я часть, стр. 294 и слѣд.

³⁵⁾ Perse, V, 179 и слѣд. Здѣсь идетъ рѣчь объ *harpussa*.

³⁶⁾ Платнеръ и Бунзенъ, *Beschreibung d. St. Rom*, I, стр. 183—185. Недавнія раскопки показали поистинѣ невѣроятную скученность населенія.

³⁷⁾ Ср. Тац., *Hist.*, V, 5.

³⁸⁾ Ср. Ювен., III, 14; VI, 542.

³⁹⁾ Орозій, VI, 18, 20; малый римскій мартирологъ (изд. Росвейде), подъ 9 іюля. См. Forcellini, на словѣ *meritorius*.

⁴⁰⁾ По римскому преданію, на мѣстѣ *Taberna* была построена церковь Св. Маріи за Тибромъ. См. Nardini, *Roma antica*, III, 336—337; Platner и Bunsen, III, 3-я часть, стр. 659—660.

⁴¹⁾ Ламприль, *Vie d'Alex. Sev.*, 49. Ср. съ Анастасіемъ Библ., *Vitae Pontif. rom.*, XVII (изд. Bianchini), принимая во вниманіе замѣчанія Платнера.

⁴²⁾ *Foetentes judaei* Амміанъ Марцелинъ, XXII, 5.

⁴³⁾ См. Апостолы, стр. 290 и слѣд.

⁴⁴⁾ Ювен., III, 14; Марціалъ, IV, IV, 7.

⁴⁵⁾ См. Светоній, Тив., 36.

⁴⁶⁾ Діонъ Кассій, XXXVII, 17. Ср. Тац., *Ann.*, XII, 52, *Hist.*, I, 22.

⁴⁷⁾ Во время написанія посл. къ Римл. Ср. Дѣянія, XXVIII, 15 и слѣд.

48) Дѣянїя, XVIII, 2, 3. Выраженіе 'τοῦδατον ничуть не доказываетъ, что онъ не былъ христіаниномъ. Ср., напр., Гал., II, 13.

49) Дѣянїя (XVIII, 2) не говорятъ, правда, что они были христіанами, когда Павелъ встрѣтился съ ними. Но они не говорятъ и того, чтобы Павелъ обратилъ ихъ въ христіанство, и изъ каноническаго разсказа, повидимому, явствуетъ обратное. Правда, кажется, что эдиктъ Клавдія прилагался только къ тѣмъ, кто принималъ участіе въ свалкахъ; а можно ли допустить, чтобы эта апостольская чета стояла въ рядахъ противниковъ „Хреста“? Немыслимо думать, что они стали христіанами въ Коринѣ; они только что прибыли туда, когда Павелъ встрѣтился съ ними и къ тому же въ Коринѣ до прибытія туда Павла и церкви не было. (I Кор., III, 6—10; IV, 14, 15; IX, 1, 2; II Кор., XI, 2 и т. д.)

50) Приписанія древняго „титула святой Приски“, на Авентинскомъ холмѣ, Присциллѣ, женѣ Аквилы, плоть недоразумѣнія. См. de Rossi (Bull. di arch. crist. 1867, стр. 44 и слѣд.), которому удается довести это отождествленіе только ю XVIII вѣка.

51) Дѣян., XXVIII, 14.

52) Павелъ Діаконъ, Эпитомія Феста, на словѣ *Minorem Delum*; Діонъ Кассій, XLVIII, 40 и слѣд.; LXVII, 14; Светоній, Aug., 98; Геронъ, 31; Тац., Ann., XV, 42, 43, 46; Плиній, Hist. nat., XIV, 8 (6); Сенека, Epist., LXXVII, 1—2; Стацій, Silves., IV, III, 26—27; Остія приобрѣла все свое значеніе только со временъ Траяна. Однако, евреи были тамъ уже въ эпоху Клавдія. De Rossi, Bull. 1866, стр. 40.

53) Филонъ, In Flaccum, § 5; Иос., Ant., XVII, XII, 1; XVII, VI, 4; VII, 2; Vita, 3; Corp. inscr. gr., № 5853; еврейская лампада, найденная въ Байяхъ (музей Парена).

54) Страбонъ, V, IV, 6.

55) Кн. Еноха, гл. LXVII; Сивиллическія стих., IV, 130 и слѣд.; Апок., IX, 1 и слѣд.

56) Діонъ Кассій, LIX, 17; Свет., Гай, 37; Тац., Ann., XIV, 4; Иос., Ant., XIX, I, 1; Сенека, De brev. vitae, 18. Ср. Филонъ, Leg., § 44.

57) Дѣян., XVIII, 2, Комент. (діакона Иларіона) къ посланіямъ ап. Павла, за твореніями св. Амвросія, изд. бенедиктинцевъ, т. II, 2-я часть (Paris, 1686), кол. 25 и 30. Эти коментаріи сдѣланы чело-вѣкомъ, отлично знакомымъ съ преданіями римской церкви.

58) Римл., XIV, (?), XV, 1—13.

59) Римл., XIV (?), XV, 8; Ср. Тац., Hist., V, 5.

60) Эпиф., haer. XXX, 18. Ср. XXX, 2, 15, 16, 17.

61) Римл. XIV (?), Псевдо климент. пропов., XIV, 1.

62) Вышеупомянутыя коментаріи (Иларіона), *ibid.* Ср. указаніе Артамона, у Евзевія. Н. Е., V, 28; Псевдо-клим. пропов., (произведеніе римскаго происхожденія), XVI, 14 и слѣд.

63) Вотъ отчего іудео-христіанская литература, а также миллениаристическая, лучше сохранилась по латыни, нежели по гречески (4 я кн. Евдры, Малое Бытіе, Вознесеніе Моисея). Греческіе отцы IV и V вѣковъ были очень враждебны этой литературѣ, даже Апокалипсису. Греческая церковь болѣе непосредственно связана съ Павломъ, нежели латинская; на востокѣ Павелъ дѣйствительно уничтожилъ своихъ враговъ. Замѣтимъ, какой благоприятный пріемъ нашли въ Римѣ монте-низмъ (ересь, имѣющая общее съ іудео-христіанствомъ) и другія секты того же рода. Тертуліанъ, Adv. Prae., 1; св. Гипполитъ (?), Philo-

σophumena, IX, 7, 12, 13 и слѣд. См., въ особенности, у Евз., Н. Е. V, 28, то, что говоритьсь о ереси Артамона и Θεодота, обративъ вниманіе на принципъ артемонитовъ, по которому традиціонное ученіе римской церкви начиная съ Зефирина подверглось измѣненію.

84) См. Псевдо-климент, пропов. (римское произведеніе), особенно XVII.

Къ главѣ V.

1) Προσκατέργησις или утверженіе въ вѣрѣ прозелитовъ (см. Schleusner, на словахъ στῆριζω и ἐπιστήριζω) тоже было одной изъ заботъ евреевъ. См. Antiq. du Bosph. cimm., II, надп. 22.

2) II Кор., XI, 2.

3) Дѣян., XV, 37—39.

4) Дѣян., XV, 39.

5) I Кор., IX, 6.

6) Гал., II, 13.

7) Это явствуетъ изъ I Кор., IX, 6.

8) Гал., II, 9—10.

9) I Петра, V, 12. Тожество обоихъ лицъ остается сомнительнымъ.

10) Дѣян., XVI, 37, 38.

11) Дѣян., XV, 41.

12) Бейлаускій проходъ.

13) Demir-Karu или Кага-Кари въ наши дни.

14) Теперь Külek-Boghaz.

15) Дѣян., XVI, 1, 3; I Кор., IV, 17; XVI, 10—11; Филипп., II, 20, 22; I Тим., I, 2; II Тим., II, 22; III, 10—11. Свидѣтельство послѣднихъ двухъ посланій, по ихъ подложности, не можетъ быть принято на вѣру безусловно. Однако, нельзя отказать ему во всякой цѣнности.

16) Филипп., II, 22. Ср. I Тим., I, 2.

17) I Кор., XVI, 10—11.

18) Тамъ-же.

19) Филл., II, 20.

20) Дѣян., XVI, 3. Это отлично показываеъ, сколько преувеличеннаго и условнаго въ XV, 41 и XVI, 4.

21) Гал., II, 3—5. См. выше, стр. 87 и слѣд.

22) I Кор., IX, 20 и слѣд.; Римл., XV, 1 и слѣд.

23) Гал., I, 9.

24) Это повилімому, явствуетъ изъ Дѣян., XV, 36 и изъ Дѣян., XVI, 6, принимая во вниманіе то, что сказано нами о смыслѣ слова Γαλατικῆ.

25) Дѣян., XVI, 6, по чтенію Codex'овъ Vaticanus и Sinaiticus.

26) Ср. Дѣян., II, 9; VI, 9; XX, 16; I Petri, I, 1; Апокал., I, 4, объясняемый II, III. Ср. Птоломей, V, II; Страбонъ, XII, VIII, 15; Плиний, V, 28.

27) Даже Галланъ вѣрится этому. De libris propriis, гл. II (Opp., т. XIX, стр. 18—19, изд. Kühn).

28) См. Vuxtorf, Lex. Chald., Talm., Rabb., на словѣ bath Kōl.

29) Дѣян., VIII, 26, 28, 39, 40; XVI, 6, 7, 9.

30) Дѣян., XVI, 6.

31) Дѣян., XVI, 7.

32) Отъ нея остались довольно обширныя развалины. Texier, A sie Min., стр. 194 и слѣд.; Conybeare и Howson, I, стр. 300 и слѣд.

33) Въ нихъ около двухъ метровъ ширины.

34) Это явствуетъ изъ Кол., IV, ст. 11, 14, сравненныхъ другъ съ другомъ. Этимъ объясняются общія твердыя тенденціи, господствующія въ книгѣ Дѣяній, особенно въ гл. XV.

35) Это лишь правдоподобная гипотеза. Мы допускаемъ, что рассказчикъ, употребляющій, начиная съ Дѣян., XVI, 10, слово „мы“, есть именно авторъ 3-го Евангелія и Дѣяній (Ириней, Adv. h. oer., III, XIV, 1) и не видимъ достаточной причины не отождествлять его съ Лукой, спутникомъ и товарищемъ Павла, упоминаемымъ въ Кол., IV, 14; Филипп., 24; II Тим., IV, 11. Тогда надо предположить, что Лука присоединился къ Павлу въ Троадѣ, т. к. „мы“ начинаетъ повторяться именно съ этого города. Но въ Троадѣ еврейской общины не было. Такъ какъ, съ другой стороны, 1) рассказчикъ, употребляющій слово „мы“, повидимому, остался въ Филиппахъ, начиная съ XVI, 17; 2) стихи XVI, 9—10 по облику своему заставляютъ надъ собой подумать; 3) ст. 12 и слѣд., какъ кажется, написаны къмъ то, кто зналъ мѣстность, несмотря на небольшую ошибку, заключающуюся въ τρωίτη (ошибку, которая можетъ даже быть оправдана); 4) рассказчикъ (Дѣян., XIX, 22, и XX, 1) гораздо болѣе занимается Македоніей, чѣмъ Коринтоомъ, и это вводитъ его въ ошибки; 5) рассказчикъ, употребляющій слово „мы“, снова появляется на сцену въ гл. XX, ст. 5, когда Павелъ въ послѣдній разъ проходитъ черезъ Филиппы и возвращается въ Троаду,—все это заставляетъ насъ предположить, что рассказчикъ, употребляющій слово „мы“, былъ македонецъ. Поразительно двѣ вещи: съ одной стороны, подробность и точность разсказа во всемъ, что относится къ Македонской мисси и къ послѣднимъ путешествіямъ Павла (начиная съ XX, 5); съ другой, знаніе техническихъ терминовъ мореплаванія, проявляющееся во всѣхъ частяхъ разсказа, гдѣ авторъ говоритъ „мы“. Прибавимъ, что авторъ Дѣяній довольно плохо знакомъ съ еврействомъ, и что, наоборотъ, онъ знаетъ немного Грецію и греческую философію (Дѣян., XVII, 18 и слѣд.). Возможно, что это по чувству преклоненія передъ путями Промысла онъ въ XVI, 6—7, такъ настаиваетъ на откровеніяхъ, въ которыхъ Павлу указанъ былъ маршрутъ, заставившій ихъ встрѣтиться въ Троадѣ.

36) Большинство именъ, находимыхъ въ надписяхъ Филиппъ и Неаполиса—латинскія. Ср. Heuzey, Miss. de Macéd., ч. I-я. Имя Лукана или Луки, впрочемъ, не было большой рѣдкостью на востокѣ. Ср. Согр. inscr. gr., №№ 3829, 4700 K. 4759 (ср. прилож.).

37) Кол., IV, 14; II Тим., 4, 11.

38) Ср. Филипп., II, 20 и слѣд.

39) Ср. рассказъ Дѣяній, XXV—XXVIII, особенно XXII, 11, 21 и слѣд., съ рассказами о св. Бранданѣ.

40) Дѣян., X, 2, 242, XVI, 15, 33, 34; XVШ, в.

41) Дѣян., IX, 1 и слѣд.; Лука, VI, 4—5. Ср. Дѣянія, XXVIII, 3 и слѣд.

42) См. Апостолы, стр. XXII и слѣд.; 203, прим. 1; и выше, гл. I, прим. 38. Онъ систематически показываетъ, что Павла спасли отъ рукъ евреевъ римляне. Дѣян., XXI, XXII, XXIII и т. д.

43) Кол., IV, 14.

44) Лука, I, 46 и слѣд., 68 и слѣд.; II, 14, 29 и слѣд., и вообще гл. I и II. Ср. Жизнь Иисуса, стр. LXXXIII и слѣд. (13-е изд.).

45) Дѣян., XVI, 9—10.

Къ главѣ VI.

1) Замѣтить имена Салока, Спародока, Мелока, Амадока, Олора, Лугарія, Леонорія, Комонторія, Ломнорія, Луарія, Кавара, Битока или Битуита (ср. *Revue num., nouv. sér., t. I, 1856*; арвернскія монеты, №№ 5—6), Рабоцента, Битицента, Зипацента (Heuzey, *Miss. de Macéd.*, стр. 149 и слѣд., *Art de vérif. les dates, av. J.-Chr., t. III, стр. 106—132*). Склонность къ пьянству, столь сильная у Фракийцевъ, вообще является указаніемъ на галльское или германское происхожденіе.

2) Аппиентъ, Гражд. войны, III, 79.

3) Славянскій элементъ теперь господствуетъ въ Македоніи.

4) Теперь Кавалла, важная морская станція. См. Heuzey, *Miss. de Macéd.*, стр. 11 и слѣд. Однако, высказывалось предположеніе, что древній городъ расположенъ былъ въ *Léfhéro-Limani* или въ *Eski-Cavala* (Старой Кавалѣ), въ 10 верстахъ на ю.-з. отъ Кавалы, гдѣ имѣется очень хорошая гавань. См. Тафель, *De via Eguatia*, II, стр. 12 и слѣд. Вѣроятнѣе, что Лефтеро—Лимани—древній Датонъ, который могъ быть постепенно оставленъ ради „новаго города“, *Neapolis* или *Neopolis*. См. Перро, въ *Revue arch.*, Июль 1860, стр. 45 и слѣд. Дѣйствительно, Лефтеро далеко отъ Эгнатійской дороги и дальше отъ Филиппъ, нежели Кавала.

5) Аппианъ, Гражд. войны, IV, 106; Heuzey, стр. 15 и слѣд.

6) Теперь совершенно разрушенный. Прекрасныя развалины. Самое имя, прежде сохранившееся въ имени деревни *Filibedjik*, въ настоящее время исчезло. См. Heuzey, *Miss. de Macéd.*, 1-я часть.

7) Heuzey, *Miss. de Macéd.*, стр. 33—34.

8) Страбонъ, VII, фрагм. 41.

9) Дѣян., XVI, 12; Дюнъ Кассій, II, 4; Плиній, Н. Н., IV, 18; *Дигесты*, I, XV, 6; монеты и надписи: см. Heuzey, стр. 17—18, 72.

10) Heuzey, вся часть, относящаяся къ Филиппамъ и ихъ окрестностямъ. Позднѣе греческій элементъ совершенно одолѣлъ.

11) Heuzey, стр. 40, 41, 46, 140.

12) Heuzey, стр. IV—V, 42, 137—138, и т. д.

13) Heuzey, стр. 78 и слѣд.

14) *Cultores Sancti Silvani*, Heuzey, стр. 69 и слѣд.

15) *Orelli, Inscr. lat. № 1800*; *Steiner, Inscr. germ., № 1275*.

16) Окультъ Бахуса въ Филиппахъ см. Аппианъ, Гражд. войны, IV, 106; Heuzey, стр. 79—80.

17) Heuzey, стр. 39. См. особенно прекрасную надпись *Doxato*: Heuzey, стр. 128 и слѣд. См. *Comptes rendus de l'Acad. des inscr.*, июль 1868, стр. 219 и слѣд. Ср. сабаційскую гробницу Вибіи въ Римѣ (*Garucci, Tre sepolcra*, и т. д., *Napoli 1852*).

18) Страбонъ, X, III, 16; Схолии Арист., in *Vesp.*, 9; Макробій, *Saturn.*, I, 18; Heuzey, стр. 28—31, 80; *Wagener, Inscr. d'Asie Min.*, стр. 3 и слѣд.

19) Надпись *Doxato*.

20) *Оеофрасъ*, *Hist. plant.*, II, 2; IV, 14 (16), 16 (19); VI, 6; VIII, 8. *De causis plant.*, IV, 12 (13); Плиній, *Hist. nat.*, XXI, 10. Еще теперь близъ *Dekili-tasch* есть прекрасныя сады и огороды.

21) См. Апостолы, стр. 294—295.

22) Это явствуетъ изъ Дѣян., XVI, 13 и слѣд., сравн. съ Дѣян., XVII, 1, 10.

²³⁾ Аппианъ, Гражд. войны, IV, 106—107; Дионъ Кассій, XLVII, 47. Теперь рѣка Бунарбаки. См. планъ Филиппъ у Heuzeu, и текстъ, стр. 87, 106, 120. Геродотъ (VII, 113) говоритъ о какой-то рѣкѣ Angites (современная Angista), которая, по словамъ его, впадаетъ въ Стримонъ на западъ отъ Пангея. Это, можетъ быть, то же имя, что и Гангитесь; рѣка Бунарбаки дѣйствительно является самымъ крупнымъ протокомъ центрального болота Филиппской равнины, впадающимъ въ Ангисту, а потомъ въ Стримонъ. См. карту Турціи Kierpert'a и Cousinéry, Voy. dans la Macéd., II, стр. 45 и сл.

²⁴⁾ Эта массы воды, идущая изъ одного источника, какъ Луаре, дѣйствительно должна была внушать древнимъ религіозныя мысли.

²⁵⁾ Арка подъ именемъ Kiemer, лежащая около мѣста, упоминаемаго Дѣянїя и, была, быть можетъ, воздвигнута въ память битвы. Heuzeu, стр. 118—120.

²⁶⁾ Надп. въ Antiquités du Bosph. cimm., № 22; Mél. gr. rom. С.-Петербург. академіи, II, стр. 200 и сл.; Эпиф., Contra haer. LXXX, 1. Ср. Ювен., III, 296.

²⁷⁾ Иос., Ant., XIV, X, 23; Псевдо-Аристеевъ, стр. 67 (изд. Moritz Schmidt); Филонъ, In Flaccum, § 14; Тертуліанъ, De jej., 16.

²⁸⁾ Ср. какъ аналогію Коринѣт., Corp. inscr. gr., № 3847 n; Le Bas, III, № 1022; Mis. de Phén., Сидонская надп.

²⁹⁾ Плиній, Н. Н., VII, 57; Максимъ Тирскій, XL, 2; Валерій Флакк., IV, 368—369; Клавдіанъ, Rapt. Proserp., I, 276; Эліанъ, Anim., IV, 45; Страбонъ, XIII, IV, 14. Ср. Corp. i. gr., №№ 3496, 3497, 3498, 3924, 3938; Le Bas, III, 1687; Wagener, въ Revue de l'instr. publique en Belg., 1868, стр. 1 и слѣд. Евреи, повиdimому, особенно любили заниматься этимъ промысломъ (Wagener, l. c.).

³⁰⁾ См. Lévi Epigr. Beitrag, стр. 312—313.

³¹⁾ Дѣян., XVI, 13 и слѣд.; Филипп., IV, 2—3.

³²⁾ Филипп., I, 3 и слѣд., II, 12.

³³⁾ Объ этомъ имени см. Corp. i. gr., № 2264 n; Perrot, Exrpl. de la Gal., стр. 88; Le Bas (Waddington), III, № 722.

³⁴⁾ Филипп., IV, 2—3.

³⁵⁾ Филипп., II, 25 и слѣд.

³⁶⁾ Филипп., IV, 3.

³⁷⁾ Филипп., II, 19—23.

³⁸⁾ Филипп., IV, 10 и слѣд. Ср. I Θεσσαλ., II, 5, 7, 6; I Кор., XI, 8 и слѣд.

³⁹⁾ Γυναικὸς σύζυγε. Филипп., IV, 3. Климентъ Алекс. (Strom., III, 6 и Эвзевій (Н. Е., III, 30) понимаютъ σύζυγε въ смыслѣ супруги. Замѣчательно, что Лидія не называется въ посл. къ Филипп.; совершенный выпускъ такой значительной личности очень удивителенъ. Значеніе, которое Павелъ придаетъ γυναικὸς σύζυγε (ст. 3) тоже вполне подходитъ къ богатой Лидіи (συλλαμβίτου). Иные принимаютъ Σύζυγος за собственное имя; но въ другихъ мѣстахъ нигдѣ не находимъ примѣра такого имени.

⁴⁰⁾ Ср. γυναικὸς τέκνω, I, 2, Тит., I, Тим., I, 4. Точно также Павелъ называлъ мать Руфа „своею матерью“ (Римл., XVI, 13).

⁴¹⁾ Кромѣ вышеуказ. Климента Алекс. и Эвзевія, см. Псевдо-Игнацій, Ad Philad., 4 (Dressel). Ср. Апостолы, стр. 172.

⁴²⁾ Плиній, Epist., X, 97.

⁴³⁾ Плутархъ, De defectu orac., 9; Hesychius на словѣ Πόβια. Схол. Аристофана, ad Vesp., ст. 1019.

⁴⁴⁾ Тимофей и Лука, вѣроятно, не присутствовали при изгнаніи бѣса

45) Такъ назывались первые чиновники колоній.

46) См. греческіе словари на словѣ ἀγοραῖος.

47) Дѣян., XVI, 37.

48) Дѣян., XVI, 22—23, 37; I Фесс., II, 2; II Кор., I, 25, Филипп., I, 30.

49) Рассказъ очевидца, до этого мѣста такой ясный, здѣсь запутывается вслѣдствіе желанія его всюду видѣть чудеса и случаи обращенія грѣшниковъ или людей низкаго состоянія, происходяшіе внезапно, по оснѣннѣйшей ихъ благодати. Что удивительнаго, что ученикъ Павла вѣрилъ, что учитель его творитъ чудеса, если самъ Павелъ заявляетъ, что онъ творилъ таковыя? Развѣ Порфирій не приписываетъ чудесъ Плотину, своему учителю, съ которымъ онъ жилъ годами? Однимъ изъ самыхъ обычныхъ предметовъ для апостольскихъ чудесъ было чудесное избавленіе отъ тюрьмы: Дѣян., V, XII. Даже безпокойство тюремщика мы уже находимъ въ рассказѣ XII главы, который, впрочемъ, подобно тому, о которомъ идетъ рѣчь теперь, исходитъ тоже почти отъ очевидца.

50) О сомнѣніяхъ, возбуждаемыхъ этимъ эпизодомъ, смотри ниже, гл. XIX, прим. 42-е.

51) Дѣян., XVI, 37.

52) Дѣян., V, 41; II Кор., XI, 23 и сл.

53) Циц., In Verrem, II, V, 62 и слѣд.

54) О Тимоѣѣ это явствуетъ изъ Дѣян., XVII, 4, 10, 14, 15.

О Лукѣ, изъ того, что слово „мы“ не появляется больше вплоть до Дѣян., XX, 5, въ тотъ моментъ 3-й миссии, когда Павелъ возвращается въ область Македоніи и Трояды.

55) Можно было бы предположить, что Павелъ поцѣль на сѣверъ отъ Пангса (Leake, Travels in northern Greece, III, стр. 179—180; Conybeare и Howson, I, стр. 340); но, не говоря о томъ, что на югъ видны слѣды, могущіе принадлежать Игнатійской дорогѣ, я убѣдился, что въ настоящее время, чтобы пойти изъ Dekili-tasch въ Іеникей, надо пройти черезъ долину, которая тянется отъ Прависти до Орфани.

56) Титъ Ливій, XLV, 29 (ср. Плиній, IV, 17); однако, Дѣян., XVI, 12. См. тѣмъ не менѣ Страбонъ, VII, фрагм., 21. Амфиполисъ почти совершенно исчезъ. На его мѣстѣ возникла довольно оживленная деревня, Іеникей.

57) Дѣян., XVII, 1.

58) См. Cousinéry, Voyage en Mac., I, 116 и слѣд.; Clarke Travels, IV, стр. 381 и слѣд.; Leake, III, 170 и слѣд., 461.

59) Плутархъ, Жизнь Ликурга, 31; Витрувій, VIII, III, 16, Плиній, H. N., XXXI, 19; Aulu-Gelle, XV, 20; Аммианъ Марцеллинъ, XXVII, 4; Itin. de Bordeaux, стр. 604 (Wesseling) Anthol. palat., VII, 51; Clarke, l. c.

60) Плиній, IV, 17; Itin. Ant., стр. 320 (Wesseling); Стеф. Виз., s. h. v. Вѣроятно, одно и то же, что развалины подъ именемъ Полина, лежащая на югѣ отъ вост. оконечности озера Betschik Gueul (см. Kiepert, карта Турціи; Cousinéry, I, 115—116, и карта; Leake III, стр. 457 и слѣд.; Conybeare и Howson, I, стр. 343—344). Теперь это имя тамъ почти неизвѣстно. Не смѣшивать ту Аполлонію, о которой идетъ рѣчь, съ Аполлоніей, лежащей на побережьи, между Неаполисомъ и устьемъ Стримона.

61) Страбонъ, VII, VII, 4; Луцианъ, Lucius, 46; Аппианъ, Гражд. войны, IV, 118.

- 62) Дѣянїя, XVII, 1. Чтеніе *συνχώγη*, повидимому, правильно.
 Ср. Филонъ., *Leg.*, § 36.
- 63) Дѣян., XVII, 4.
- 64) I *Θεσσ.*, I, 9.
- 65) I *Θεσσ.*, I, 5. Чтобы понять это мѣсто, ср. Дѣян., VI, 8; X, 38; I Кор., V, 4; XII, 28; Кол., I, 11.
- 66) См. оба посланїя къ *Θεσσαλον.*
- 67) I *Θεσσ.*, II, 7 и слѣд.
- 68) I *Θεσσ.*, II, 1—12.
- 69) I *Θεσσ.*, II, 5.
- 70) Римл., XVI, 21. О смыслѣ *συγγένης* см. Апостолы, стр. 108, прим. 6.
- 71) I *Θεσσ.*, II, 9; II *Θεσσ.* III, 8 и слѣд.
- 72) Филипп., IV, 16; I *Θεσσ.*, II, 5, 7, 9.
- 73) I *Θεσσ.*, IV, 11; II *Θεσσ.*, III, 10—12.
- 74) См. *Жизнь Иисуса*, стр. 126, прим.
- 75) II *Θεσσ.*, II, 5.
- 76) I *Θεσσ.*, I, 7.
- 77) I *Θεσσ.*, I, 8—9.
- 78) Дѣян., XIX, 29; XX, 4; ср. *Corp. i. gr.*, № 1967.
- 79) Кол., IV, 10—11.
- 80) Дѣян., XVI, 5 и слѣд.; I *Θεσσ.*, I, 6; II, 2, 14 и слѣд.; III, 4.
- 81) Ср. *Θεσσαλονικійскую* надпись, *Corp. i. gr.*, № 1967.
- 82) Еще понынѣ существуетъ подъ тѣмъ-же именемъ (*Veria* или *Kara-Verria*). Ср. *Cousinèry*, I, 57 и слѣд.; *Leake*, III, 290 и слѣд.
- 83) I *Θεσσ.*, II, 14; III, 3, 5; II *Θεσσ.*, I, 4 и слѣд.
- 84) Дѣян., XVII, 11.
- 85) Дѣян., XX, 4; Римл., XVI, 21 (ср. *Corp. i. gr.*, № 1967). О смыслѣ *συγγένης* см. выше, прим. 70-е.
- 86) Дѣян., XVII, 14—15. Читай *ἔως*.
- 87) Дѣян., XVI, 13; XVII, 4.
- 88) *Σεβόμενοι* или *εὐσχημέτους*.

Къ главѣ VII.

1) Что Павелъ совершилъ это путешествіе моремъ, явствуетъ изъ Дѣян., XVII, 14—15. Въ самомъ дѣлѣ, чтобы пройти изъ Веріи въ Аѳины сухимъ путемъ, не было надобности подходить къ берегу; но такой путь по землѣ былъ бы полонъ обходовъ и трудностей; къ тому же въ этомъ случаѣ Павлу естественно было бы зайти въ Коринѣ раньше, чѣмъ въ Аѳины. Павелъ сѣлъ на судно, вѣроятно, близъ Алора или Меооны (см. Страбонъ VII, фрагм. 20, 22; *Leake*, III, 435 и слѣд.).

2) Такъ ѣдутъ теперь, но возможно, что Павелъ проѣхалъ на востокъ отъ Эвбеи, какъ это полагаетъ Кипертъ.

3) Цицер., *Epist. ad. Quintum fratrem*, I, 1; Сульпицій къ Цицер., *Epist. fam.*, IV, 5; *Ad Att.*, V, 10; VI, 1; Тац., *Ann.*, II, 53; Плиній М.т., *Epist.*, VIII, 24, Филостратъ, *Жизнь Аполл.*, V, 41; *Жизнь соф.*, II, I, 27; Спартіанъ, *Жизнь Септ. Сев.*, 3.

4) Полибій, XXXVII, 4; XI, 3; Циц., *In Pisonem*, 40; Письмо Сульпиція Цицерону, *Ad fam.*, 14, 5; Страбонъ, VIII, VIII, 1; IX,

II, 5, 25; III, 8; V, 15; Плутархъ, De def. orat., 5, 8, Павзаній, II, XVIII, 3; XXXVIII, 2; VII, XVII, 1; Юс., В. J., I, XXI, 11—12.

5) О позднѣйшихъ слѣдахъ см. Tillemont, Hist. des emp., II, стр. 317.

6) Циц., In Pis., 40; ср. Тап., Ann., I, 76, 80.

7) Такія упоминанія у Павзанія не рѣдкость. Августъ велѣлъ увезти очень много статуй, особенно для храма Аполлона Палатинскаго.

8) Для доказательства достаточно привести развалины, подобныя Тиринту, Микенамъ, Итому. Такія развалины наблюдаются только тамъ, въ тѣхъ странахъ, которыя претерпѣли въ древности разгромъ и уже не возродились.

9) См. однако Wescher и Toucart, Inscr. rec. à Delphes, № 57 и 364 (надписи около 180 г. до Р. Хр.), и Филонъ, Leg., § 36.

10) Плутархъ, Моральныя трактаты, вообще; Дюнъ Кассій, LXXXIII, 14; Ср. Апостолы, стр. 338—339.

11) Corp. inscr. gr., № 120; Arch. des miss. scient., 2-я серия, т. IV, стр. 485 и слѣд., 514; А. Моммзенъ, Athene christianaе, стр. 120; Павзаній, I, XVIII, 4; Аппианъ, Bell. Mit h., 27.

12) Плутархъ, Conjugalia praec., 19.

13) Дѣян., XVII, 15.

14) Дѣян., XVII, 16, 23.

15) Павзаній, I, XXII и слѣд.; Beulé, l'Acropole d'Athènes, I, стр. 272 и слѣд.

16) Циц., In Verrem., II, I, 17; In Pisonem, 40.

17) Beulé, Acrop. d'Ath., I, стр. 135, 336 и слѣд., 345, II, 28—29, 206 и слѣд. Ср. Циц., Ad. Att., VI, 1.

18) Дюнъ Злат., orat. XXXI, стр. 409—410 (Emperius). Описание Павзанія не показываетъ пустыхъ мѣстъ. По крайней мѣрѣ положенія въ Афинахъ не коснулись статуи религіознаго характера. Beulé, I, 320 и слѣд., 337.

19) Fragm. hist. gr. Ch. Müller'a, II, 254; Филостратъ, Apoll., II, 20.

20) Дѣян., XVII, 16. О смыслѣ *κατείδωλος* см. Schleusner, s. h. v.

21) Дѣян., XVII, 22. Ср. надпись въ театрѣ Діонисія и Исократъ, Papégyr., 33; Платонъ, Второй Алкив., 12; Эукидидъ, II, 38; Павзаній, I, XVII, 1; XXIV, 3; X, XXVIII, 6; Страбонъ, IX, I, 16; X, III, 18; Юс., Contra Apionem, II, 37; Дюнъ Галик., О Эукидидѣ, 40; Плиніи мл., Epist. VIII, 24; Филостратъ, Жизнь Аполл., IV, XIX, VI, III, 5; онъ-же, Epist., 47; Элианъ, Variaе hist., V, 17; Юлианъ, Misorogon, стр. 348 (Spanheim); Гимерій, у Фотія, cod. CCXLIII, стр. 356 (Bekker), стр. 9, изд. Didot.

22) Титъ Ливій, XLV, 27; Петроній, Sat., гл. 17.

23) Дѣянія, XVII, 23.

24) Павзаній, I, I, 4; Филостратъ, Жизнь Аполл., VI, III, 5; Диогенъ Лаэртъ, I, X, 110; Экуменій, In Act. apost. (Парижъ, 1631), стр. 136—137; Исидоръ Пелускій, вь Catena in Act. apost. Крамера (Oxford, 1844), стр. 292; св. Иеронимъ, In Tit., I, 12 (кол. 420, Martianay). Мѣста псевдо-Луціана, Philopatris, 9, 29, лишь намекаютъ на мѣсто Дѣяній. Можно сравнить римскія надписи: sei deo, sei deae (Orelli, №№ 961, 1798, 2135, 2136, 2137, 2270, 2271, 5054, 5952). Ср. Aulu-Gelle, II, 28. Поднятый въ концѣ XVII вѣка вопросъ о культѣ неизвѣстныхъ святыхъ относился къ тому же разряду религіозныхъ заботъ.

25) Павзаній, V, XIV, 8.

26) Павзаній, I, I, 4; Поллукс, *О пом.*, VIII, 10; Гезихій, на словѣ 'Αγῳτες θεοί.

27) Такой надписи никогда не было найдено. Надпись Неизвѣстному Богу, которую, будто-бы, видѣли капуцины около 1670 г. въ Паренонѣ—обманъ. (Спонъ безуспѣшно искалъ ее въ 1676 г.; *Voy.*, II, стр. 87, изд. Гаага, 1724), если только христіане, дѣйствительно, не слѣдали подобной надписи на какой-нибудь часовнѣ. Извѣстно, что Паренонъ, по крайней мѣрѣ, съ XV вѣка, почитался храмомъ Неизвѣстнаго Бога. См. *Лабордъ, Athènes aux XVe, XVIe, et XVIIe siècles*, I, 24, прим., 50, прим., 78, прим., 211, прим., 233 и слѣд. прим.; II, 33 и слѣд.; *Ross, Arch. Aufsätze*, I, 253, 273 и слѣд.; *A. Mommsen, Ath. christ.*, стр. 33 и слѣд.

28) См. вышеупомянутое мѣсто у Диогена Лаэрта.

29) Св. Іустинъ, *Апол.*, II, 10, намекаетъ, повидимому, на ту же мысль, и сомнительно, чтобы онъ взялъ ее изъ Дѣяній. См. *Ириной, Adv. haer.*, I, XX, 3. Если-бы смыслъ былъ таковъ, надпись была-бы: θεῶ ἀγῳστῶ. а не 'Αγῳστῶ θεῶ. Ср. св. Іерон., *In Tit.*, I, 12.

30) Дѣян., XVII, 27. Ср. *Римл.*, I, 20 и слѣд.; *Іустинъ, Апол.*, II, 10.

31) *Луканъ*, I, 592—93. Ср. *Филонъ, Leg. ad Caium*, § 44.

32) Дѣян., XVII, 23, 28. См. ниже, стр. 79.

33) Въ самомъ дѣлѣ, возможно, что Клеанъ и Аратъ заимствовались сами у болѣе древнихъ гимновъ, бывшихъ у всѣхъ на устахъ.

34) *Тац., Ann.*, II, 55.

35) *Дионъ Кассій*, XLVII, 20; *Плутархъ*, *Брутъ*, 24.

36) *Тац., Ann.*, II, 53 и 55. См. *Веллей Патеркуль*, II, 23.

37) *Аппіанъ, Bell. Mithr.*, 38 и слѣд.; *Плутархъ, Жизнь Сулы*, 14; *Веллей Патеркуль*, II, 23.

38) *Страбонъ*, IX, I, 20; *Циц.*, *In Pis.*, 16; *Тац., Ann.*, II, 53; *Плиній, Hist. Nat.*, IV, 11; *Ерѣст.*, VIII, 24; *Дионъ Злат.*, *Orat.*, XXXI, стр. 396 (*Emperius*); *Элій Аристидъ, Roma e ncomium*, стр. 363—364 (*Dindorf*); *Panathen.*, стр. 298. Въ 66 г. Неронъ даровалъ всѣмъ грекамъ свободу. Въ 73 г. *Веспасіанъ* превратилъ Ахаію въ римскую провинцію; однако, *Аиины*, повидимому, сохранили свои преимущества свободнаго города.

39) См. въ особенности письмо *Плинія Младш. Максиму*, отправляющемуся въ Ахаію (*Epist.*, VIII, 24).

40) *Ср. Corp. i. gr.*, № 3831.

41) *Циц., De oratore*, I, 11; *Acad. primum*, II вся.

42) *Плутархъ, Брутъ*, 24.

43) *Гораций, Epist.*, II, II, 44—45; *Циц., Ad fam.*, XVI, 21.

44) *Светоній, Неронъ*, 52.

45) Сборникъ (еще неизданный) эфебическихъ надписей, составленный *Вешеромъ*, содержитъ полный пробѣлъ въ отношеніи перваго вѣка. См., однако, *Філістор*, т. IV, стр. 332.

46) *Страбонъ*, IV, I, 5.

47) *Плутархъ, De El apud Delphos*, 1 и слѣд.; *Эвнпій, Vitaesoph.*, проем., стр. 5 (*Boissonade*).

48) *Beulé*, I, 322, 340 и около нихъ; V, 206 и слѣд., 230, 305. *Ср. Corp. i. gr.*, 309 и слѣд., 363 и слѣд.; *Berichte d. Saechsgesell.*, philol. Classe, XII, стр. 218 и слѣд.

49) *Beulé*, II, стр. 206 и слѣд.

50) № 99 и 381, *Питтакисъ. Εφημερίς ἀρχαιολογική*, 1838, стр. 240 1840, стр. 318.

- 51) *Beulé*, II, стр. 207.
- 52) Къ этому времени относятся многіе дары и надписи на Акрополѣ. *Beulé*, I, 322, 339 и слѣд.; I, 206 и слѣд.; 301, 305.
- 53) Страбонъ, IX, I, 20; Плут., Сулла, 14; Флоръ, *Britome*, II, 39.
- 54) Циц., *Ad Att.*, VI, 1.
- 55) Аппіанъ, Гражд. войны, II, 70.
- 56) Плут., Помпей, 42.
- 57) Аппіанъ, Гражд. войны, II, 88.
- 58) *Cogr. i. gr.*, № 312, 477.
- 59) Аппіанъ, Гражд. войны, V, 7, 76; Плут., Антоній, 33, 34.
- 60) *Cogr. i. gr.*, № 312, 477.
- 61) *Cogr. i. gr.*, № 309 и слѣд., 365 и слѣд.
- 62) Страбонъ, IX, I, 20.
- 63) Тац., *Ann.*, II, 53.
- 64) Светоній, Неронъ, 56.
- 65) Светоній, Неронъ, 54; Діонъ Кассій, LXIII, 14; ср. Павзаній, I, XXVIII, 6.
- 66) *Cogr. i. gr.*, № 362. Ср. Плут., *Quest. symp.*, I, X, 1.
- 67) *Cogr. i. gr.*, № 265, 357—362; Юс., В. J., I, XXI, 11; Витрувій, V, IX, 1; Светоній, Августъ, 60.
- 68) См. особенно *Lysustrata*, 750 и слѣд.
- 69) Плут., Димитрій, 23—24.
- 70) Плут., Сулла, 13.
- 71) Письмо Марка Аврелія Фронтоу, III, 9 (Маі, стр. 73); Діонъ Кассій, EXXXII, 31; Юлій Капитол., Жизнь Марка Аврелія, 27; Филостр., Жизнь соф., II, X, 7; Спартіанъ, Жизнь Септ. Сев., 3.
- 72) Плут., Сулла, 13; Корн. Непотъ, Атиккъ, 2, 4; Гораций, *Epist.*, II, II, 43 и слѣд.; Циц., *in Caecil.*, 12. Ср. Атеней, XII, 69; Вешеръ, въ *Moniteur universel*, 13 апр. 1861.
- 73) Циц., *Ad Att.*, XII, 32; *Ad fam.*, XII, 16; XVI, 24; *De off.*, I, 1; Діонъ Кассій, XLV, 15; Овидій, *Tristia*, I, II, 77.
- 74) Циц., *Ad fam.*, XVI, 21; Луціанъ, *Nigrinus*, 13 и слѣд.; Диалоги мертвецовъ, XX, 5; Филостратъ, *Apoll.*, IV, 17.
- 75) *Cogr. inscr. gr.*, № 246, 248, 254, 255, 258, 261, 262, 263, 265, 266, 268, 229, 270, 271, 272, 275, 276, 277, 279, 280, 281, 582, 286; *Εφημερίς αρχαιολογική* Питтакиса, 1860, № 4041 и слѣд., 4097 и слѣд.; 1862 (нов. сер.), № 199—204, 214—217; *Φιλίστωρ* (литературный Аѳинскій журналъ), т. III, стр. 60, 150, 277, 350, 444, 549; т. IV, стр. 73, 164, 171, 265, 392, 458, 545 и слѣд., особенно 332 и слѣд.; Вешеръ, въ *Comptes rendus de l'Acad. des inscr.*, 5 апрѣля 1861, и въ *Moniteur univ.*, 13 апр. 1861.
- 76) См. эфебическіе бареліефы въ музеѣ Археологическаго Общества въ помѣщеніи Аѳинскаго Университета.
- 77) Циц., *Ad fam.*, XVI, 21. Вспомнимъ роль Полибія въ современномъ ему римскомъ обществѣ.
- 78) Напр., сынъ Цицерона. См. Брутъ къ Циц., II, 3.
- 79) Плут., Брутъ, 24; Гораций, *Satm.*, II, VII, 9—10; *Epist.* II, II, 46 и слѣд.; Брутъ къ Циц., II, 3.
- 80) Дѣян., XVI, 21. Ср. Демосъ, *I Phil.*, 4; *XI Phil.* (in *epist. Phil.*), 17 (Voemel); Эліанъ, V. H., V, 13; Схол. Эукидида, III, 38; Схол. Аристофана, *Плутонъ*, 338.
- 81) Гимерій, Эклога III ex Photio, cod. CCXLIII (стр. 8—11, изд. Didot).

⁸²⁾ Это явствуетъ изъ Дѣян., XVII, 14; XVIII, 5; I Тесс., III 1—2.

⁸³⁾ Дѣян., XVII, 17. Ср. Филонъ, Leg., § 36; Corp. i. gr. № 920.

⁸⁴⁾ Дѣянія, XVII, 17.

⁸⁵⁾ Дѣян., XVII, 19—20. Во II вѣкѣ еще въ Аѳинахъ воскресеніе является предметомъ главнаго возраженія противъ христіанства См. Атенгоръ (Аѳинскій), О воскресеніи мертвыхъ.

⁸⁶⁾ Такъ греческіе толкователи, Златоустъ, Теофилактъ, Экумений, понимали стихъ 18.

⁸⁷⁾ Ср. Н. Etienne, Thes., на этомъ словѣ.

⁸⁸⁾ Эдиктъ Юстиніана.

⁸⁹⁾ См. ниже, стр. 223, 231.

⁹⁰⁾ Вал. Макс., II, VI, 3; Тац., Ann., II, 55; Aullu-Gelle, XII, 7; Аммианъ Марцелинъ, XXIX, II, 19.

⁹¹⁾ Вал. Макс., VIII, I, amb., 2; Aulu-Gelle, XII, 7; Циц., Pro Balbo, 12; Элій Арист., P an a then., стр. 314 (Dindorf).

⁹²⁾ Циц., De nat. deorum, II, 29; Павзаній, I, XXVIII, 5—8, Плут., An seni sit ger. resp., 20; Corp. inscr. gr., № 480; 383 г.

⁹³⁾ Ἡ βούλη ἡ εἰς Ἀρείου Πάγου, ἡ βούλη τῶν ἑξακοσίων, ὁ δῆμος. См. Corp. i. gr., № 263, 313, 315, 316, 318, 320, 361, 370, 372, 377, 378, 379, 380, 381, 397, 400, 402, 406, 415—417, 420—422, 426, 427, 433, 438, 444—446, 480, 383г; номера 84, 104, 146, 149, 333, 363, 726 и 729 (см. 727 и 728), 1008, 1010 у Питакиса, въ Ἐφημερίς Ἀρχαιολογική, Аѳины, 1838, 1839, 1840, 1841, 1842. № 726 относится ко времени ранѣе христіанской эры; статую воздвигаетъ тутъ одинъ Ареопагъ. №№ 333 и 726—ранѣе римскаго владычества, и доказываютъ, что Ареопагъ съ древнихъ временъ имѣлъ право воздвигать статуи. См. также Rangabé, Antiquités helléniques, II, № 1178; Ross, Demen, надп. № 141, 163, 165. Berichte d. sachs. Gesellsch. der Wiss., philol. Cl., XII, стр. 218; Φιλίστωρ, т. III, стр. 60, 363, 364, 463, 564, 465; т. IV, стр. 83, 171; Ann. de l'Inst. arch., т. XXXIV, стр. 139, не говорю уже объ одной или двухъ неизданныхъ надписяхъ.

⁹⁴⁾ Corp. inscr. gr. № 361.

⁹⁵⁾ Плут., Цицер., 24; Гимерій, у Фотія, cod. CCXLII, стр. 365, 366, изд. Bekker; Квинтиллианъ, V, IX, 13.

⁹⁶⁾ Лизій, Areopagitica or. pro sacra olea vae; Демосф. (?), Противъ Неера, § 80 и слѣд.; Эскинъ, противъ Тимарха, 81 и слѣд., 92; Диогенъ Лаэртъ, II, VIII, 15; XI, 5; VI, V, 2; Ксеноф., Memor., III, V, 20; Циц., Epist. ad fam., XIII, 1; Ad Att., V, 11; De divin., I, 25; Атеней, IV, 64, 65; VI, 46; XIII, 21; Плут., De plac. phil., I, VII, 2; Corp. i. gr., № 123; Ross, Demen, надп. № 163.

⁹⁷⁾ Ср. Юс., Прот. Апіона, II, 37, и Ливій, фрагм. 175 (Orat. atticis Didot). Ничто въ разсказѣ Дѣяній не указываетъ на то, чтобы Павелъ былъ передъ судомъ въ качествѣ обвиняемаго. Однако, слова ἐπιλαβόμενοι... ἤγαγον въ ст. 19 указываютъ, что разсказчикъ, упоминая объ Ареопагѣ, хотѣлъ указать не только на мѣсто дѣйствія. Къ тому же вѣроятно, что въ римскую эпоху слово „Ареопагъ“ уже не имѣло топографическаго значенія. Узкая скала подъ открытымъ небомъ, носившая это имя, должна была казаться мѣстомъ очень неудобнымъ; ее и замѣнили какимъ-нибудь зданіемъ (Витрувій, II, I, 5), или скорѣе перемѣстили учрежденіе въ Царскій Портикъ, въ Базилику (Демосф. (?), прот. Аристога, § 23), подъ холмомъ. Несмотря на это пере-

мѣщеніе, имя Ареопага могло сохраниться, какъ оно и въ наши дни сохраняется въ Аѳинахъ для обозначенія учрежденія, которое и не думаетъ засѣдать на холмѣ; точно также и другія имена нѣкогда имѣли свой смыслъ, теперь же утеряли его.

98) Лука, не чуждый риторики, вѣроятно немного позаботился о приличной обстановкѣ и позѣ своего оратора. Рѣчь нельзя считать такой же подлинной, какъ если бы ее стенографировалъ слушатель или записалъ послѣ произнесенія самъ ораторъ. У рассказчика чувствуется правильное пониманіе Аоинъ, подсказывающее ему иныя черты, подходящія къ аудиторіи; но, въ концѣ концовъ, возможно также, что и самъ Павелъ подчинился ораторскимъ требованіямъ момента. Черты «Неизвѣстнаго Бога» и цитата Арата могли быть привычными у апостола. Къ тому же съ Павломъ въ Аѳинахъ былъ Тимофей и могъ запомнить все это. Стилъ отрывка имѣетъ нѣкоторое сходство со слогомъ самого Павла. Что касается мыслей, ср. Римл., I,

99) Ср. Юс., прот. А п і о н а, I, 12. *Δεισιδαιμονεστέρους* надо принимать въ хорошемъ смыслѣ, какъ то совершенно правильно заключилъ св. Іоаннъ Златоустъ. Ср. Pollux, I, 21. См. Шлейзнеръ, s. h. v.

100) Это полустишіе изъ Арата, Phaenot., 5, и у Клеанѳа, Гимнъ Юпитеру, 5.

101) Ср. Сенека, Epist., XCV, 51 и слѣд.; De beneficiis, IV, 19; Діонъ Злат., orat. XII, стр. 231—232 (изд. Emperius); Порфирій, Ad Marcellam, гл. 11, 18.

102) Теперь находится въ музеѣ Археологическаго Общества, въ помѣщеніи Аѳинскаго университета. См. *Αρχαιολογική ἐφημερίς*, 1862, табл. XXV, XXXI, XXXIII.

103) См. особенно *Φιλίστωρ*, IV, стр. 332 и слѣд. Ср. другія надп., ibid. и выше, стр. 186, прим. 2.

104) I Эсс., II, 17 и слѣд.

105) I Эсс., III, 3, 5.

106) I Эсс., III, 4 и слѣд.

107) Вспомнимъ въ особенности прелестныя маленькія византійскія церкви въ Аѳинахъ.

108) См., какъ примѣръ этого, описаніе празднованія 1-го мая, ежедневно появляющееся въ Аѳинскихъ газетахъ; напр., *Παμπύλευσία* и *Ἐθνοφύλαξ* за 1865 г.

109) См. сборники Fauriel, Passow. Замѣт. особенно роль Харона, Тартара и т. д.

110) Въ XV в., Гемистъ Плевонъ; въ наши дни—Теоф. Каири.

111) Вспомн. Корзи.

112) I Эсс., III, 6.

113) Посланія Павла «къ Аѳинянамъ» не существуетъ, нѣтъ также упоминанія объ Аѳинской церкви въ посл. къ Коринѳянамъ. Во время третьяго своего путешествія Павелъ къ Аѳинамъ не приставалъ.

114) Дѣян., XVII, 34; Діон. Коринѳск., у Эвзевія, Н. Е., IV, 23. Въ виду немногого сказочнаго характера того, что рассказываютъ о пребываніи Павла въ Аѳинахъ Дѣянъ, все это находится подъ сомнѣніемъ. *Ἀρεοπαγίτης* во всякомъ случаѣ значитъ судья, человѣкъ важный. *Αγεραγίτα* было званіе, почитаемое и желаемое во всемъ мірѣ (см. упомянутые тексты, Циц., Pro Balbo, 12; Требеллій Полліонъ, Галліанъ, 11; Согр. i. g. г., № 372). Трудно повѣрить, чтобы лицо съ такимъ высокимъ положеніемъ обратилось въ христіанство.

115) Странное имя, быть можетъ—*Δάμαλις*, которое носили нѣкоторыя аѳинскія женщины. Pape, Woert. d. griech. Eigenna-

men, s. h. v. Ср. Гораций, Сarm., I, XXXVI, 13 и слѣд.; Heuzey, Miss. de Mascé., стр. 136. Возможно также, что Damaris — семитическое имя. Въ Афинахъ и Пирее было найдено нѣсколько финикійскихъ надписей.

¹¹⁶⁾ Діонис. Коринѣскій, I с.

¹¹⁷⁾ См. рѣчь Юліана Ad S. P. O. Atheniensem и Misopogon, стр. 348 (Spanheim).

¹¹⁸⁾ Св. Григ. Наз., Orat., XLIII, 14, 15, 21, 23, 24; Сarm., стр. 634—636, 1072 (Caillaud); Синезій, Epist., LIV (стр. 190, Petau); Marivus, Жизнь Прокла, 10; Малала, XVIII, стр. 451 (Bonn.).

¹¹⁹⁾ Aia-Vasili—Stoa Vasilius; церковь 12-ти апостоловъ—храмъ 12-ти боговъ; Aia Paraskevi—Помпейонъ. Rangalé, въ Memorie dell' Instituto di corr. arch., т. II (1865), стр. 346 и слѣд.; А. Моммаенъ, Athenae christianaе, стр. 4—5, 50—51, 61, 99, 145. Какъ контрастъ, Ср. Ливанъ, гдѣ разрушеніе язычества произошло насильственно и сразу. Хотя тамъ и встрѣчаются на каждомъ шагу остатки древнихъ храмовъ, но примѣровъ такихъ переложеній именъ тамъ не находится.

Къ главѣ VIII.

¹⁾ Въ настоящее время это мѣсто почти совсѣмъ пустынно. Остается кое что изъ работъ по устройству порта. Старое имя (Kechriaes) сохранилось. Ср. Curtius, Peloponnesos, стр. 537 и слѣд.

²⁾ Современная долина Гексамилы.

³⁾ Мѣсто древняго Коринѣа въ наши дни почти заброшено. Городъ строился за полторы мили оттуда, при Патросскомъ заливѣ.

⁴⁾ Плутархъ не считаетъ его таковымъ. De def. oras., 8.

⁵⁾ Страбонъ, VIII, VI, 22, 23; Павзаній, II, I, 2. Коринѣа обладала только одной развалиной эллинической постройки.

⁶⁾ Страбонъ, VIII, VI, 23; Аристидъ, ор. III, стр. 37 и слѣд., изд. Dindorf.

⁷⁾ См. коринѣскія надписи въ Согр. i. gr., № 1104 и слѣд.

⁸⁾ Павзаній, II, I, 2; V, I, 2.

⁹⁾ Луціанъ, Démonax, 57; Согр. i. gr., № 1106.

¹⁰⁾ Атений (VI, 103) насчитываетъ тамъ 460.000 рабовъ.

¹¹⁾ Аристоф., Плутонъ, ст. 149; Гор., Ep., I, XVII, 36; Ювеналь, Sat., VIII, 113; Макс. Тирск., Dissert. III, 10; Діонъ Злат., orat. XXXVII, стр. 530—531 (Emp.); Атений, VII, 13; XIII, 21, 32, 54; Циц., De rep., II, 4; Алцифронъ, Epist., III, 66; Страбонъ, VIII, VI, 20—21. XII, III, 36; Эвстафій, Ad Iliad., II, ст. 570. Элианъ, Hist. var., I, 19; Арист., ор. cit., стр. 39; Гезихій, на словѣ *κορινθίαζειν*.

¹²⁾ Это вполне видно изъ моральныхъ трактатовъ Плутарха, особенно изъ Praes. ger. reip., An seni sit ger. resp., Consolatio ad uxorem, conjugalia praes., Amatorius, De frat. amore.

¹³⁾ Акрокоринѣа очень похожа на гору Эриксъ въ Сициліи.

¹⁴⁾ Страбонъ, VIII, VI, 20, 21.

¹⁵⁾ Филонъ, Leg., § 36.

¹⁶⁾ Страбонъ, VIII, VI, 22.

¹⁷⁾ Дѣян., XVIII, 2.

18) Страбонъ, VIII, VI, 22, 23, Арист., *op. cit.*, стр. 38: Κοινή πάντων καταφυγή, ... ὁδὸς καὶ διέξοδος πάντων ἀνθρώπων.

19) Дѣян., XVIII, 2--3.

20) I Θесс., II, 14; III, 6--7; II Θесс., I, 4 и слѣд.

21) I Θесс., IV, 10.

22) Дѣян., XVIII, 5; I Θесс., I, 1; III, 6; II; Θесс., I, 1; II Кор., I, 19.

23) Дѣян., XVIII, 4 и слѣд.

24) I Кор., I, 16; XV, 15, 17.

25) Ср. Дѣян., XIX, 9.

26) I Кор., I, 14--16.

27) I Кор., XII, 2.

28) Дѣян., XVIII, 9--10.

29) I Θесс., I, 7--9.

30) I Кор., II, 4--5.

31) II Кор., XII, 12.

32) II Кор., I, 1.

33) I Кор., I, 11, 14; XVI, 17; Римл., XVI, 23; II Тим., IV, 20.

34) Тит., III, 13. Тутъ о Зинѣ говорится въ связи съ Аполлосомъ. По-видимому, посланіе къ Титу предполагается написаннымъ изъ Коринѳа.

35) I Кор., XVI, 15--18.

36) I Кор., I, 20, 26 и слѣд.

37) Страбонъ, VIII, VI, 22.

38) Павзаній, II, II, 3; Курціусъ, Пеллопонесъ, стр. 538, 594. Millingen, *Res. de quelques méd. grecques*, стр. 47--48, том. II, № 19

39) Римл., XVI, 1--2.

40) Дѣян., XVIII, 4 и слѣд. Возможно даже, что оно продолжалось дольше, если время, упомянутое въ ст. 18, надо прибавить къ тому, которое указано въ ст. 11.

41) I Кор., II, 3.

42) I Θесс., I, 7 и слѣд., II Θесс., I, 4.

43) I Кор., IX, 4 и слѣд.; II Кор., XI, 8 и слѣд., XXII, 13, 14, 16; Филипп., IV, 15.

44) I Θесс., II, 14--16; II Θесс., I, 6--8; II Кор., III, 14--16.

45) Свет., Клавдій, 25.

46) Сенека риторъ, *Controv.*, II, 11 и т. д.; предисловія къ кн. I, III, V; Овидій, *Pont.*, IV, XI.

47) Сенека, *De ira*, *init.*; *De vita beata*, *init.*; *Quaest. nat.*, IV, *praef.*, V, 11; *Epist.*, CIV; *Consol. ad Helviam*, 16; Стацій, *Silves.*, II, VII, 32; Плиній, Н. Н., XXXI, 33; Тац., *Ann.*, VI, 3; XV, 73; XVI, 77; Діонъ Кассій, LX, 35; LXI, 20; Евзевій, *Chron.*, на 10 году Нерона.

48) Сенека, *Quaest. nat.*, V, 11.

49) Діонъ Кассій, LX, 35.

50) Плиній Мл., *Epist.*, VIII, 24.

51) Діонъ Кассій, LXII, 25; Евзевій, *Chron.*, I. с.

52) Дѣян., XVIII, 12 и слѣд.

53) Дѣян., XVIII, 14--15.

54) Дѣян., XVIII, 17; словъ οἱ Ἕλληναςъ нѣтъ въ лучшихъ рукописяхъ.

55) II Θесс., III, 1--2. Ср. оба посл. къ Коринѳ. См. ниже, стр. 153 и слѣд.

56) I Θесс., II, 17--18; III, 6, 10.

57) II Θесс., III, 1--2.

Къ главѣ IX.

- 1) II Кор., XI, 2.
 2) Ibid.
 3) I Кор., VII, 10, 12, 25, 40.
 4) I Фесс., I, 6; Филипп., III, 17; IV, 9.
 5) Циц., Ad fam., III, 9, XV, 17; XVI, 5, 21; Ad Att., I, 5; III, 7; Плин., Epist., II, 12; VIII, 3; IX, 28; Сенека, Epist., L; Torcellini, на словѣ Tabellarius; Naudet, въ Mém. de l'Acad. des insc., т. XXIII, 2-я часть, стр. 166 и слѣд.
 6) См. 2-ю кн. Маккавеевъ, I, 1 и слѣд., 10 и слѣд.; Барухъ, гл. VI (апокр.).
 7) Ср. иггереты или рисалеты, съ которыми синагоги обращались другъ къ другу по поводу различныхъ спорныхъ вопросовъ ученія и обрядности.
 8) II Фесс., II, 2, 14; III, 14.
 9) I Фесс., V, 27.
 10) Кол., IV, 16. Ср. I Кор., I, 2; II Кор., I, 1. О такъ наз. посл. къ Эфесянамъ, и даже о посл. къ Римл., см. выше, Введение, стр. IX и слѣд., XXXVI и слѣд.
 11) Діон. Кор., у Эвз., Н. Е., IV, 23.
 12) Иустинъ, Apol., I, 67, относится къ болѣе позднему времени.
 13) Папій, у Эвз., Н. Е., III, 39.
 14) Римл., XVI, 22.
 15) Римл., XVI, 22. Мѣста Филим., 19 и Гал., VI, 11 не заставляють непременно предположить, чтобы оба эти посланія были написаны жѣликомъ рукой Павла; во всякомъ случаѣ, это были-бы исключенія.
 16) Напр. Римл. II, 14—15; I Кор. VIII, 1—3; Гал., II, 7; VI, 1. Ср. Циц., Ad Att. V, 1. Чтобы представить себѣ внѣшній видъ посланій Павла, см. Papyrus grecs du Louvre et de la Bibl. Imp. въ Notices et extraits, т. XVIII, 2-я ч., табл. VI и слѣд., или табл. XVII, или XXII (пап. 18 bis), или табл. XLVI, или LI.
 17) Напр. κληρονομία и производныя отъ него, въ обоихъ посл. къ Коринѣ.
 18) II Фесс., II, 2; Діон. Кор., у Эвз., Н. Е., IV, 23.
 19) Гал., VI, 11.
 20) II Фесс., III, 17; I Кор., XVI, 21; Кол., IV, 18. Ср. Гал., VI, 11. См. Циц., Ad Att., VIII, 1; Свет., Тив., 21, 32; Діонъ Касс., LVIII, 11; SAVEDONI, Ee salut. delle Epist. di S. Paolo (извлечение изъ XVII т. 3-й серии Mem. di relig., и т. д., напечатанн. въ Моденѣ), стр. 12 и слѣд.
 21) II Фесс., II, 2, 14; III, 14, 17; I Кор., V, 9; XVI, 1, 3; II Кор., X, 9 и слѣд.; XI, 28; Кол., IV, 10, 16. Собрание и, такъ сказ., изданіе посланій апостола Павла было сдѣлано не ранѣе 140 или 160 г.; Папій и св. Иустинъ не знаютъ посланій Павла.
 22) Χάρτης, II Иоанн., 12, II Тим., IV, 13 не доказываетъ, чтобы посланія писались на пергаментѣ. Пергаментъ служилъ главнымъ образомъ для книгъ.
 23) Клим. Римск., Epist. I ad Cor., 47; Поликарпъ, Ad Phil., 3; Игнацій, Ad Ephes., 12.
 24) Діон. Кор., ссылки у Эвз., Н. Е., IV, 23.
 25) Апост. Петръ или авторъ I посл. Петра, кто-бы онъ ни былъ,

читаль или имѣлъ передъ глазами посл. къ Римл., такъ наз. посл. къ Эфесян. и другія посланія Павла. Подлинныя и подложныя посланія Климента Римскаго, Игнація, Поликарпа тоже содержатъ отголоски посланій Павла. Клим. Римск., *Epist. I ad Cor.*, 24, 32, 34, 35, 37; Игнацій, *Ad Magnes.*, 10; *Ad Ephes.* 18; *Ad Rom.*, 3, 7; *Ad Philad.* 3; *Ad Smyrn.*, 6; Поликарпъ, *Ad Philipp.*, очень часто.

26) I Кор., VII, 1; VIII, 1; XVI, 17; Филипп., IV, 10 и слѣд.

27) Надписанія и содержаніе посланій не допускаютъ относительно этого никакихъ сомнѣній.

28) Это достовѣрно относительно I-го. Ср. I Тесс., I, 7, 8; III, 6; Дѣян., XVIII, 5. Высказывалось предположеніе, что II-ое было написано изъ Веріи. Но такія черты, какъ II Тесс., I, 4; II, 2; III, 11, предполагаютъ, что Павелъ уже довольно долгое время какъ оставилъ Тессалонику, когда писалъ это посланіе.

29) II-ое, повидимому, написано раньше I-аго. Въ классификаціи посланій Павла, адресованныхъ однимъ и тѣмъ-же лицамъ, принято всегда одно и то-же правило: первымъ помѣщать наиболѣе длинное.

30) I Тесс., II, 7.

31) I Тесс., II, 11.

32) I Тесс., II, 5; III, 10.

33) II Тесс., III, 4.

34) I Тесс., II, 1 и слѣд.

35) I Тесс., I, 6; II Тесс., III, 7, 9. Ср. Гал., IV, 12; I Кор., IV, 16; X, 33; XI, 1.

36) Иустинъ, *Apol.*, I, 67.

37) I Тесс., I, 6; III, 4; II Тесс., I, 4 и слѣд.

38) Однако слабая, ибо въ I Кор., XII, 28 и слѣд., Павелъ говорить только объ одномъ начальникѣ—объ „апостолѣ“. Вѣрные расположены на основаніи осуществляемыхъ ими даровъ Св. Духа.

39) I Тесс., V, 12—13,

40) II Кор., I, 24.

41) Превѣтеры. См. еврейскія надписи, *Согр. i. g. r.*, №№ 9897, 9902 (*ὑπεροδάρχης*).

42) *Ἐπιτροπία*. См. особенно II Кор., VIII, 19.

43) Дѣян., XVI, 2.

44) Дѣян., XX, 28.

45) *Ἐπίσκοπος*, Дѣян., XX, 28, Филипп., I, 1 (и объясненія Іоанна Златоуста и Теодорета на это послѣднее мѣсто); I Тим., III, 2; Тит., I, 5 (см. св. Іеронимъ, объ этомъ мѣстѣ), 7. Превѣтеросъ и *ἐπίσκοπος* въ первомъ вѣкѣ совершенно синонимы. Переводить эти слова «священникъ» или «епископъ» также неточно, какъ переводить *imperator* словомъ «императоръ», когда рѣчь идетъ о времени римской республики. Ср. Дѣянія, XX, 17, 28.

46) См. Апостолы, стр. 352—353. Объ *episcopi*, какъ муниципальныхъ магистратахъ, см. *Waddington. Explic. des inscr. de Levas, III*, 1989, 1990, 2298.

47) Дѣян., XX, 28. Ср. I Petri; II, 25.

48) Гал., VI, 6.

49) I Тесс., V, 14; Гал., V, 1 и слѣд.

50) См. Пастырь Гермаса, *vis. II; mand. IV; simil. VII, VIII, X*.

51) Посланія къ Тимоею, дающія такіе примѣры, полжны и относятся къ позднѣйшей эпохѣ.

52) Ср. незифа или увѣщаніе въ синагогѣ у евреевъ.

- 53) II Эсс., III, 6, 14—15; Гал., VI, 1; I Кор., V, 13; II Кор., II, 6 и сл.
- 54) I Эсс., V, 16; Филипп., II, 1, 18; III, 1; IV, 4.
- 55) Римл., I, 18 и слѣд.; Эфес., IV, 17—19; V, 12; I Petri, IV, 3.
- 56) Ср. Мишна, Гиттинъ, V, 9, и оба Гемара объ этомъ мѣстѣ.
- 57) II Кор., VI, 14—VII, 1 выражаетъ противоположную мысль. Но это мѣсто, не имѣющее связи ни съ предыдущимъ, ни съ послѣдующимъ, возбуждаетъ подозрѣнія. Къ тому же это могло быть правиломъ, приспособленнымъ къ исключительному положенію Коринянъ.
- 58) I Кор., XV, 29, Тертуліанъ, *De resurr. carnis*, 48; *Adv. Mag. C.* V, 10; Эпиф., *haer.* XXVIII, 7; Іоаннъ Злат., in I Кор., XV, 29. Ср. такой же обычай у мормоновъ, *Remu, Voyage au pays des mortons*, стр. 37 и слѣд.
- 59) I Кор., VII, 14. Ср. Дѣянія св. Перепетуи, 2-е видѣніе.
- 60) I Эсс., IV, 1—8. См. Пастырь Гермаса, *mand. IV*.
- 61) См., напр., Пастырь Гермаса, вид. I и II; *simil.* IX, 2. Ср. Эвз., Н. Е., VII, 30.
- 62) Таціанъ, *Adv. gr.*, 33; Минущій Феликсъ, *Ost.*, 8, 9; Ориг., *Contr. Cels.*, III, § 55; Кирилль, *Adv. Iul.*, VII, стр. 229 (Paris, 1638). Ср. *De Rossi, Bull.*, 1864, стр. 72.
- 63) Тертуліанъ. *De cultu feminarum*, все, и въ особенности *Ad uxorem*, II, 3 и *De virginibus velandis*, 16, не забывая о чрезмѣрной суровости, свойственной этому писателю.
- 64) Указанныя мѣста Таціана, Оригена и св. Кирилла. См. Пастырь Гермаса, вид. II, 4.
- 65) I Кор., VII, 1 и слѣд.; Іустинъ, *Apol.* I, 15; Атенаторъ, *Leg.*, 33; Тертуліанъ, *Apol.*, 9; Ориг., *Прот. Цел.*, I, § 26. См. всю легенду о Оеклѣ. Ср. *εραϊ παρθένου* въ древности.
- 66) I Тим., III, 2, 12; Атенар., *Leg.*, 33.
- 67) См. *Notices et extraits*, XVIII, 2-я часть, стр. 422, 425.
- 68) См. надписи: напр., Гаруччи, *Cimitero degli ant. Ebrei*, стр. 68, похвала еврейкѣ, прожившей жизнь *μόναχρος μετὰ παρθενικῆς αὐτῆς*. См. *Corp. inscr. gr.*, № 9905; *de Rossi, Roma sott.*, I, tav. XXIX, № 1.
- 69) См. еврейскія надписи, опубликованныя Кирхгофомъ и Гаруччи, въ особенности двѣ прекрасныя надписи Гаруччи, *Cimit.*, стр. 68.
- 70) См. *Code rabbinique* (Іосифа Капо), перев. Sautauga и Charleville (Alger, 1868), I, стр. 41 и слѣд.
- 71) I Эсс., IV, 9—10. См. Іоан., XIII, 34, XV, 12, 17, I Іоанна, III, 10; IV, 12.
- 72) Гал., VI, 10.
- 73) I Эсс., IV, 11; II Эсс., III, 10—13.
- 74) I Эсс., IV, 11; II Эсс., III, 12.
- 75) I Эсс., IV, 11—12. Ср. Кол., IV, 5.
- 76) II Эсс., III, 11—12.
- 77) I Эсс., V, 19—21.
- 78) I Эсс., I, 9; V, 15 и сл.
- 79) I Кор., II, 8; Іак., II, 1.
- 80) I Эсс., I, 10; II, 12, 16; III, 13; V, 23; II Эсс., I, 5 и слѣд.
- 81) II Эсс., I, 5—10.
- 82) Ср. IV кн. Ездры, VI, ст. 49 и сл. восточныхъ версій, пропущенныя въ Вудьгатъ.
- 83) I Эсс., IV, 13—18. Ср. IV кн. Ездры, VII, 28 и сл. *Vulg.* (см. восточныя версії, опубликованныя или переданныя Эвальдомъ, Фолькмаромъ, Черіани).

- 84) См. Жизнь Иисуса, стр. 276 и слѣд.
 85) Надо читать *κλέττας*, какъ въ Ватиканской рукописи.
 86) I Θεсс., V, 1 и слѣд.
 87) Ср. Филипп., II, 6.
 88) II Θεсс., II, 1—12.
 89) См. Жизнь Иисуса, стр. 272 и слѣд.
 90) Это слово находится только въ посланіяхъ, приписываемыхъ Іоанну. Но идея вполне охарактеризована и въ посланіяхъ Павла и въ Апокалипсисѣ.
 91) Ср. Матѳ., XXIV, 24.
 92) Даниль, VII, 25; IX, 27; XI, 36. См. Targum Іерус., Числ., XI, 26, Второзак., XXXIV, 2; Tagg. Іонаана, Ис., XI, 4, и т. д.
 93) Дан., XI, 36—39.
 94) См. Апостолы, стр. 193 и слѣд.; Филонъ, Eeg. ad Caicum, § 25 и слѣд.; Іос., Ant., XVIII, VIII.
 95) Апокалипсисъ переполненъ подобными предосторожностями.
 96) Тац., Ann., XII, 64, Свет., Клавдій, 43 и слѣд.; Діон Кассій, LX, 34—35.
 97) Ср. Апокалипсисъ и Вирг., Georg., I, 464 и слѣд.; ср. Similitudes книги Еноха, IV кн. Ездры, IV кн. Сивиллич. стих. съ явленіями изверженія Везувія.
 98) Кол., III, 17; IV, 2; Эфес., V, 20.
 99) I Кор., X, 30, 31; Римл., XIV, 6; Кол., III, 17; Дѣян., XXVII, 35; Constit. apost., VII, 49; Тертуллианъ, Apolog., 39.
 100) I Кор., VI, 1 и слѣд.
 101) Это болѣе вѣроятный смыслъ I Кор., VII, 21.
 102) I Кор., VII, 17—24; Кол., III, 22—25. Ср. поведеніе апостола по отношенію къ Онисиму и Филимону.
 103) I Кор. XII, XIV. Ср. Филонъ (ut fertur), De vita contempti, § 10.
 104) I Кор., XIV, 30.
 105) I Кор. XII, 8—10, 28—30; XIV, 6, 15, 16, 26; Кол., III, 16.
 106) Λόγια Θεοῦ, I-a Petri, IV, 11.
 107) Тертуллианъ, Apol., 39; Клим. Алекс., Paedag., II, 165.
 108) Кол., III, 16; Эфес., V, 19; Тертуллианъ, loc. cit.
 109) I Кор., XIV, 34.
 110) I Кор., XIV, 16; Іустинъ, Apol. I, 65, 67.
 111) Латинская обѣдня.
 112) Этотъ возгласъ былъ въ обычаѣ среди язычниковъ. Аріонъ, Erist. Dissert., II, 7.
 113) I Кор., XIV, 1 и сл.; Іустинъ, Dial. с. Тгурh., 39, 82; Эвз., Н. Е., V, 17. См. Согр. i. gr., № 6406.
 114) Дѣян., XXI, 9; Эвз., l. c.; Maffei, Mus. Veron., стр. 179.
 115) Πνευματικοί.
 116) I Кор., XII, 3, 10, 28, 30; XIV, 5 и слѣд.
 117) I Кор., XIX, 22. Пνεῦμα часто сближается съ δόναμις I Кор., II, 4—5; Римл., XV, 19.
 118) I Кор., XIV, 23—24.
 119) I Кор., XIV, 24—25. См. Іоаннъ, III, 20; Жизнь Иисуса, стр. 162. Ср. подобный обычай въ сенъ-симонизмѣ, повлекшій за собой памятные сцены. Oeuvres de saint-Simon et d'Enfantin, V (Paris, 1866), стр. 152 и слѣд.
 120) Дѣян., XIX, 18. См. однако ниже, гл. XII, прим. 68-е.
 121) I Кор., XI, 20 и слѣд., посл. Іуды, 12.

- ¹²²) I Кор., XI, 23 и слѣд.; Iустинъ, Aроl. I, 66.
- ¹²³) I Оесс., V, 26; I Кор., XVI, 20; II Кор., XIII, 12; Римл., XVI, 16; I Petri, V, 14; Iустинъ, Aроl. I, 65; Constit. apost., II, 57; VIII, 11; Клим. Алекс., Poedag., III, 11. Тертуллианъ, De orat., 14; Лушанъ, Lucius, 17, Кириллъ Iерус., Catech. myst., V, 3 (Paris, 1720, стр. 326). См. Быт. XXXIII, 4; II Сам., XIV, 23; Лука, XV, 20, гдѣ съ поцѣлуемъ связана мысль о примиреніи. См. Suicer, Thes. eccl., на словахъ ἀπαζομαι, ἀπαζωός, φίλημα, Renaudot, Liturg. orient. coll., стр. 12, 26, 39, 60, 142 и т. д. Латинская церковь перенесла лобзаніе мира на послѣ причастія, а потомъ упразднила или преобразовала его.
- ¹²⁴) Constit. apost., II, 57; VIII, 11; Лаодик. соборъ, кан. 19; Ad virginem lapsam, книга, приписываемая св. Амвросію, св. Іерониму и блаж. Августину, гл. VI; Амаларій, De eccl. offic., III, 32; кн. de offic. div., приписываемая Алкуину, гл. гл. XXXIX, XL; Гемонъ Гальберштадтскій, In Rom., XVI, 16; G. Duranti, Rationale, кн. IV, гл. LIII, № 9.
- ¹²⁵) Тертуллианъ, Ad uxorem, II, 4.
- ¹²⁶) Діонисій Ареоп., De eccl. hierarch., гл. III, созерц. 8.
- ¹²⁷) Тертуллианъ, De orat., 14.
- ¹²⁸) Дѣян., II, 46.
- ¹²⁹) Дѣян. XX, 7 и сл.; Тертуллианъ, Aроlog., 39.
- ¹³⁰) Теперь вечеромъ по пятницамъ.
- ¹³¹) Дѣян., XX, 8, Тертуллианъ, Aроl., 39. Весьма вѣроятно, что обыкновеніе справлять таинства до восхода солнца объясняется гоненіями. Тертуллианъ, Aроlog., 2; Ad uxorem, II, 4; De cornil., 3; De fuga in perseis., 14; Минудій Феликсъ, Ost., 8; Плиній, Epist., X, 97 различаеъ собраніе ante lucem и собраніе для трапезы.
- ¹³²) Іоаннь, XX, 26; Апокал., I, 10; I Кор., XVI, 2; Дѣян., XX, 7, 11 (фактъ, о которомъ идетъ рѣчь въ этомъ мѣстѣ, относится къ 1-й половинѣ 58 г.); Iустинъ, Aроl., I, 67. См. Плиній, Epist., X, 97.
- ¹³³) Iустинъ, Aроl. I, 67.
- ¹³⁴) I Кор. XVI, 2; Iустинъ, Aроl. I, 67.
- ¹³⁵) Это до сихъ поръ продолжается у абиссинскихъ христіанъ, которые сохранили сильную іудео-христіанскую окраску. См. Филоксенъ Luzzato, Mém. sur les Falashas, стр. 47. Одно уже то, что имя суббота осталось въ христіанскомъ календарѣ, доказываетъ, что въ церквахъ долгое время днемъ отдыха была суббота.
- ¹³⁶) См. Iустинъ, Dial. cum Tryph., 10. Оба обычая одновременно дѣйствовали въ разныхъ мѣстахъ. Лаодик. соб., кан. 16, 29, блаж. Август., Epist. LIV, ad Iapnagum; Созоменъ, Н. Е., VII, 19.
- ¹³⁷) Св. Іерон., In Matth. XII, init.
- ¹³⁸) Дѣян. II, 46; XX, 7, 11; Плиній, Epist. X, 97; Тертуллианъ, Aроlog., 39, и, древнія эвхаристическія представленія: Bosio, стр. 364, 368; Bottari, tav. CXXXVII, (II, стр. 168 и сл.); tav. CLXII (III, 107 и слѣд.); Aringhi, II, стр. 77, 83, 119, 123, 185, 199, 267; Boldetti, стр. 45 и слѣд.; Pitra, Spicil. Solesm., III, таблицы; Martigny, Dict. des ant. chrét., стр. 245 и слѣд., 401, 578 и слѣд.; de Rossi, Roma sott., т. II, табл. 14, 15, 16, 18; Bull. di arch. crist., июнь, авг. и окт. 1865 г.
- ¹³⁹) Тертуллианъ, Aроlog., 39.
- ¹⁴⁰) См. Апостолы, стр. 358, 359.
- ¹⁴¹) I Кор., XI, 20.
- ¹⁴²) Ср. фреску кладбища св. св. Марцеллина и Петра (Bottari, ta

СХХVII), и другую, найденную de Rossi (Martigny, стр. 579—580), въ надписи Лавиніума, 2-я кол., строки 15—17 (Mommsen, De coll., 108—111). См. Марціалъ, I, XII, 3; VIII, LXVII, 7; XIV, CV, 1.

¹⁴³) Плиній, Epist., X, 97.

¹⁴⁴) Aringhi, Roma sub t., II, стр. 119; Botari, tav. СХХVII.

¹⁴⁵) Тертуллианъ, Apol., 39; Минуцій Феликсъ, Oct., 3; Эвъ., Oratione Constantini, 12.

¹⁴⁶) Указанные выше памятники; Paulin de Périgueux, Vie de St.-Martin, III, стр. 1031 (Migne); Марціалъ, X, XLVIII, 6; XIV, LXXXVII, 1; Лампридъ, Heliog., 25, 29; св. Петръ Хризол., Проповѣди, XXIX.

¹⁴⁷) Такихъ чашъ, со II-го до IV-го вѣка, сохранилось много. См. Fil. Buonarrotti, Osservazioni sopra alcuni frammenti di vasi ant. di vetro, Firenze, 1716; Garucci, Vetri ornati, Roma 1858; Martigny, Dict., стр. 19, 278 и слѣд., 578.

¹⁴⁸) Іустинъ, Apol. I, 65, 67.

¹⁴⁹) I Кор., XI, 23, 34.

¹⁵⁰) См. св. Іоан. Злат., In I Cor., XI, homil. XXVII, и фреску кладбища св. Каллиста, у Pitra, Spic. sol., III, табл. I, фиг. 2.

¹⁵¹) См. Клим. Алекс., Paedag., II, 1.

¹⁵²) Этого хочетъ апост. Павелъ: I Кор., XI, 18 и слѣд. См. Іустинъ, Apol., I, 65, 67.

¹⁵³) 3-й Карфагенскій соборъ, кан. 24, 29, 30; блаж. Август., Epist. LIV, ad Ian.; св. Іоан. Злат., I. c.; Θεοφιλαктъ и Θεодоретъ, In I Cor., XI.

¹⁵⁴) Тертуллианъ, Apolog., 39; онъ-же, De jejun., 17; Constit. apost., II, 28, 57; III, 10; V, 19; Гангрскій соборъ, кан. 11; и т. д.

¹⁵⁵) Лаодик. соб., кан. 28; 3-й Карфаг. соб., кан. 24, 29, 30. Блаж. Август., св. Амвросій сильно несогласны на это.

¹⁵⁶) Св. Григ. Наз., Orat. IV (in Iul.), § 84; Созоменъ, Н. Е., V, 17, и древніе сосуды, описанные Буонаротти и Гаруччи.

¹⁵⁷) Григ. Тур., Hist. eccl. Franc., VI, 5; VIII, 2, Vita s. Melanii, c. 4 (Acta S. S., 6 янв.).

¹⁵⁸) Посл. Іуды, 12. Ср. II Petri, II, 13. См. sancti Ignatii (ut fertur) Epist. ad smyrn., 8 (изд. Petermann); Клим. Алекс., Paedag., II, 1; Тертуллианъ, Apol., 39, онъ же De jejun., 17; Constit. apost., II, 28.

¹⁵⁹) См. Жизнь Іисуса, 13-е изд., стр. 316, Апостолы стр. 81—82.

¹⁶⁰) Іустинъ, Apol., 66. Garucci, Tre serolcri, Napoli, 1852.

¹⁶¹) Іустинъ, I. c. (см. Тертуллианъ, de jej., 16). Сомнѣніе, которое оказалось возможнымъ относительно гробницы Вибіи, есть лучший комментарий на мѣсто св. Іустина.

¹⁶²) Іустинъ, Dial. с. Тгурн., 10; Min. Félix, 8, 9, 28, 30, 31; Атенаторъ, Leg., 3, Θεοφилъ, Ad Autol., III, 4—5, посл. Вѣнской и Ліонской церквей, Эвъ., Н. Е., V, 1; Тертуллианъ, Apol., 2; Адихоге m, II, 4. См. Ювеналь, XV, 11—13.

¹⁶³) I Кор., XVI, 8.

¹⁶⁴) Это явствуетъ изъ Дѣян. XVIII, 21 (по Грисбаху и общепринятый текстъ)

¹⁶⁵) Эвъ., Н. Е., IV, 23—25; Chron. rascalle, стр. 6 и слѣд., изд. Du Gange. Къ ней же относили и сотвореніе міра, которое предполагалось совершеннымъ въ весеннее равноденствіе. Мурунъ Алекс., у Pitra, Spic. Sol., I, стр. 14.

166) I Кор., V, 7 — 8. См. Гал., IV, 8 — 11; Римл., XIV, 5; Кол., II, 16.

167) I Кор., XVI, 8; Дѣян., XX, 16.

168) Дѣян., II, 1.

169) До Талмуда нѣтъ слѣдовъ такого толкованія. Вав. Талм., Песахимъ, 68 в.

170) См. Masarius Magnès, цитируемый Никифоромъ, у Pitra, Spicil. Sol., I, 309 и слѣд. Рисунки катакомбъ, не говоря о томъ, что они слѣданы гораздо позднѣе 1-го вѣка, декоративны и не должны изображать предметы культа. Восточная перковь до сихъ поръ отвергаетъ скульптуру, какъ нѣчто запятнанное идолопоклонствомъ.

171) I Кор. XVI, 19; Римл., XVI, 5, 14, 15, 23; Кол., IV, 15; Филипп., 2; Дѣян., XX, 8—9.

172) Утерфов. Дѣян., I, 13; IX, 37, 39; XX, 8, 9.

173) Тамъ-же.

174) Надпись у Mommsen'a, De coll. et sod. Rom., стр. 18, прим. 95, 96, у de Rossi, Roma sott., стр. 209; Fabretti, Inscr. domest., стр. 430 и слѣд., стр. 146, № 178; Orelli, 2414, 4938; Грутеръ, 1117, 7; Amaduzzi, Anecd. litt., I, стр. 476, №№ 39, 40; Плиній, Epist., VIII, 16.

175) Такъ, хотя въ Эфесѣ было по меньшей мѣрѣ три частныя церкви (Римл. XVI, 5, 14, 15), тѣмъ не менѣе всѣ его христіане составляли одну единую церковь. Въ Коринѣ, какъ кажется, была только одна частная церковь (Римл., XVI, 23, греческ. текстъ).

176) Дѣян., II, 22.

177) I Кор., VIII, 6.

178) Кол., I, 16, Иоан., I, 3; см. Филонъ, De cherub., § 35.

179) II Кор., IV, 4.

180) II Кор., V, 18—21.

181) II Кор., V, 17.

182) II Кор., V, 12—15.

183) II Кор., VIII, 9.

184) II Кор. XIII, 4.

185) II Кор. I, 12.

186) II Кор., IV, 10—12.

187) II Кор., III, 18.

188) II Кор., IV, 16—V, 8.

189) II Кор., IV, 7.

190) II Кор., I, 14; V, 10.

Къ главѣ X.

1) I Фесс., II, 14.

2) Дѣян., XVIII, по чтенію Грисбаха, сходному съ общепринятымъ. Выпускъ этого мѣста объяснимъ; интерполяція не такъ понятна. Правда, Гал. I и II склоняли бы къ мысли, что Павелъ не совершилъ путешествія въ Иерусалимъ между 2-й и 3-й своими миссіями. Можно, въ крайнемъ случаѣ, сомнѣваться въ дѣйствительности этого путешествія, какъ и того, о которомъ рассказывается въ Дѣян., XI, 30; XII, 25. Но по всей видимости авторъ Дѣяній вѣритъ или хочетъ увѣрить, что оно было. Ср. XVIII, 18.

3) Юс., В. J., II, XV, 1.

4) Дѣян., XVIII, 18. Καρφίμενος можетъ относиться лишь къ Павлу, если принять для ст. 21 чтеніе Грисбаха. Зачѣмъ бы Аквилѣ давать такой объѣтъ, разъ онъ не отправляется въ Иерусалимъ? Зачѣмъ, во всякомъ случаѣ, автору Дѣяній было бы говорить объ этомъ?

5) Дѣян., XVIII, 21, чтеніе Грисбаха.

6) Дѣян., XVIII, 22. Это явствуетъ изъ употребленія выражений ἀναβας и κατέβη (ср. Recognit., IV, 35), и особенно изъ стиховъ 18 и 21.

7) Авторъ Дѣяній какъ будто опасается настаивать на этомъ. Вся эта часть текста полна двусмысленностей и умолчаній.

8) Гал., II, 10.

9) Это явствуетъ изъ молчанія, хранимаго Павломъ относительно этого путешествія въ посл. къ Галат. (см. особенно II, 10—11).

10) I Кор., IX, 5; Клим. Римск., Epist. I ad Cor., 5.

11) Гал., II, 7 и слѣд.

12) Гал., II, 7, 11 и слѣд.

13) I Кор., IX, 5; Клим. Алекс., Strom., VII, 11, Эвз., Н. Е., III, 30;

14) Папій, у Эвз., Н. Е., III, 39; Иринеи, Adv. haer., III, I, 1. X, 6. Клим. Алекс., у Эвз., Н. Е., II, 15; Тертуллианъ, Adv. Marc., IV, 5.

15) I Петра, V, 13. Если, какъ то предполагалось иными, παροξυσμόςъ въ Дѣян., XV, 39 соответствуетъ инциденту, рассказанному въ Гал., II, 11 и слѣд., становится тѣмъ естественнѣе допустить, что съ Петромъ въ Антиохіи былъ Иоаннъ Маркъ. Къ тому же именно въ Антиохіи ἐρίμυετόςъ и былъ ему необходимѣе, чѣмъ гдѣ бы то ни было.

16) Пропов. или Recognit. псевдо-Климент.

17) Клим. Римск., I ad Cor., 5.

18) Гал., II, 11.

19) Въ 58 г. Петръ отсутствуетъ изъ Иерусалима. Дѣян., XXI, 18,

20) Либаній, Antiochicus, стр. 360—361 (Reiske).

21) I Cor., IX, 5 и слѣд.

22) См. Пастырь Гермаса, вид. I и II; Эвз., Н. Е., VII, 30; Никейскій соб., кан. 3; законъ Аркад. и Гонор., въ Cod. Iust., I, III, 19; св. Иеронимъ, Epist. ad Eustoch., De cust. virg.

23) Constit. apost., VI, 14; Клим. Алекс., у Эвз., Н. Е., II, 1; Эвз., тамъ же; II, 23; III, 22; IV, 5; VII, 19; св. Іер., In Gal., I, 19.

24) Посланіе Климента Іакову, во главѣ псевдо-Климент. пропов., титулъ; пропов. XI, 25.

25) Гал., II, 7 и слѣд.

26) По Эпифану (haer. LXXVIII, 14), Іакову въ годъ смерти было 96 лѣтъ: это было въ 62 году. Стало быть, Іаковъ родился будто бы въ 34 г. до Р. Хр., или приблизительно на 30 лѣтъ раньше Іисуса, что было бы маловѣроятнымъ, если бы они родились отъ одной матери.

27) См. Жизнь Іисуса, стр. 24—25, 153—154. Теперь я склоненъ къ мысли, что «братья Господни» происходили отъ перваго брака Іосифа.

28) Оставляемъ открытымъ вопросъ о томъ, былъ ли Іаковъ этотъ одно лицо съ Іаковомъ, сыномъ Алфея, или Младшимъ, однимъ изъ 12 апостоловъ. Вопросъ не имѣетъ большой важности для насъ здѣсь, разъ что, если допустить, что это были различныя лица, Іаковъ Алфеевъ остается совершенно въ тѣни. Что до Іакова, сына Зеведеева, или Старшаго, его личность совершенно ясно выдѣляется среди одноименниковъ.

29) См. выше, стр. 23 и сл.

30) Посл. Иуды, 8 и сл.

31) Гал., I, 7, II, 12, и т. д. Ср. Дѣян., XV, 1, 24. Позднѣе мы покажемъ продолженіе этой контръ-миссіи въ обоихъ посл. къ Коринѣ, и въ роли, которую авторъ псевдо-климентовыхъ проповѣдей заставляетъ играть Петра, роли, состоящей въ томъ, чтобы рыскать по свѣту по слѣдамъ Симона Волхва, противодѣйствовать его проповѣди и исправлять нанесенное имъ зло. См. особенно пропов. II, 17.

32) См., напр., *Oeuvres de St.-Simon et d'Enfantin*, VII, стр. 178 и сл.

33) Это можно заключить изъ I Petri, V, 12. Но тождество Сильвана, названнаго тутъ, и спутника Павла, сомнительно.

34) Замѣтить его роль, Дѣян., XV, 22 и сл.

35) См. Апостолы, Введеніе.

36) Гал., II, 13, при предположеніи, что во время этого путешествія произошла встрѣча между Петромъ и Павломъ въ Антиохіи.

37) Титъ исчезаетъ послѣ возвращенія Павла въ Антиохію послѣ Іерусалимскаго совѣщанія. Вновь появляется онъ въ 3-й миссіи. Значить возможно, что Павелъ взялъ его опять съ собой, отправляясь изъ Антиохіи въ 3-ю миссію.

38) Гал., II, 11 и сл. Ср. Псевдо-Климент. пропов., XVII, 19, и письмо къ Іакову, приписываемое Петру, во главѣ этихъ проповѣдей, 2. Естественнѣе отнести этотъ инцидентъ къ описываемому времени, чѣмъ къ предыдущему пребыванію Павла въ Антиохіи. Іерусалимское соглашеніе тогда было слишкомъ близкимъ прошлымъ. Кромѣ того, сказанное въ 13 стихѣ, повидимому, предполагаетъ, что Варнава уже не былъ подъ вліяніемъ Павла, когда инцидентъ произошелъ. Изъ трехъ способовъ, какими можно согласить въ этомъ пунктѣ Дѣянія и посланіе къ Галатамъ: 1) перенести инцидентъ Гал., II, 11 и слѣд. въ промежутокъ между 1-й и 2-й миссіями; 2) отрицать путешествіе въ Іерусалимъ послѣ 2-й миссіи, несмотря на Дѣянія XVIII, 18, 21, 22; 3) вставить это путешествіе послѣ Гал., II, 10, хотя Павелъ и не говоритъ о немъ,—послѣдній способъ все таки самый удобный. Что до различныхъ уловокъ, выдуманныхъ Отцами Церкви, начиная съ Климента Алекс., чтобы извинить или смягчить Антиохійскій инцидентъ, онѣ всѣ совершенно пустыя, т. к. не основываются ни на текстахъ, ни на какихъ-либо особыхъ преданіяхъ.

39) Гал., II, 12; I Кор., IX, 2; II Кор., III, 1 и сл.; V, 12; X, 12, 18; XII, 11. Ср. *τινές ἀπό Ἰακώβου; ... ἡρχίζομεν ὡς τινές συστατικῶν ἐπιστολῶν; ... τῶν ὑπερλίαν ἀποστόλων.*

40) Ср. Гал., II, 2.

41) Ср. Апок., II, 2; XXI, 14.

42) Resogn. Псевдо-Клим., IV, 34—35; ср. *Homil.*, XI, 35 и свидѣтельство Іакова (во главѣ ихъ), 1 и 2. Ср. Дѣян., XV, 22 и сл., гдѣ авторъ допускаетъ принципъ *ἐπιστολῆ συστατικῆς* и извлекаетъ изъ этого выгоды для своей партіи. См. *Const. apost.*, II, 8.

43) II Кор., XI—XII; Апок., II, 2. Въ одной изъ редакцій Дѣяній Петра и Павла, опубликованной Thilo (Halle, 1837 и 1838), гдѣ эбоніитскій оттѣнокъ еще чувствуется, епископы сообщаютъ Петру объ ученикѣ Павла, и первый, увидѣвъ, что послѣдній пересталъ быть врагомъ закона, даетъ ему свое одобреніе (см. *Vaug. Paulus*, I, 260 261, 2-е изд.). Въ редакціи, опубликованной Тидендорфомъ, § 60 (*Acta Ap. apost.*), этотъ оттѣнокъ сглаженъ.

44) Исх., XXXIII, 11 и слѣд. Числ., XII, 6.

- 45) Псевдо-Клим. пропов., XVII, 13—20.
- 46) Гал., II, 11 и слѣд.
- 47) См. Жизнь Иисуса, стр. 395—396. Ср. легенду Domine, quo vadis?, впервые рассказанную въ определенномъ видѣ св. Амвросіемъ, но, повидимому, гораздо болѣе древнюю. См. Оригенъ, Comment. in Joh., т. XX, § 12, изд. La Rue.
- 48) Гал., II, 11 и слѣд. См. Κήρυγμα Παύλου, цитируемое анонимнымъ авторомъ De non iter. bart., среди Observations Rigault, вслѣдъ за твореніями св. Кипріана, стр. 139.
- 49) Ср. Гал., VI, 13. По мысли Павла, никто не способенъ соблюдать всего Закона цѣликомъ; даже тѣ, кто строже всѣхъ стремится къ этому, грѣшатъ противъ него.
- 50) Гал., II, 11.
- 51) Гал., I, 18; II, 2 см. Κήρυγμα Παύλου, I. с.
- 52) Constit. apost., VII, 46.
- 53) Псевдо-клим. проп., XVII, 19; Посл. Петра къ Іакову, во главѣ ихъ, § 2.
- 54) Псевдо-клим. проп. XVII, 13—19 (см. ниже, гл. X, прим. 71-е); Ириней, Adv. haer., I, XXVI 2; Клим. Алекс., у Эвз., Н. Е., VI, 14; Эвз., Н. Е., III, 27; Эпифанъ, Adv. haer., haer. XXX, 16, 25; св. Иерон., De vir. ill., 5; In Matth. XII, in it; Примазіи, въ Max. Bibl. Patrum, (Lugd.), X, стр. 144. Враждебность Папія (Эвз., Н. Е., III, 39) и Гегезиппа къ Павлу можно замѣтить. См. Фотій, cod. CCXXXII, стр. 288 (Bekker), гдѣ Гегезиппъ, какъ авторъ проповѣдей, повидимому, отрицаетъ притязанія Павла на особое откровеніе. Замѣтимъ однако (у Эвз., Н. Е., III, 32; IV, 22) систему Гегезиппа—дѣйствительную церковь, не оскверненную передъ смертью Іакова ἀκοαῖς ματαίας. Правда, что онъ самъ, словами εἰ καὶ τινεὶ ὑπέρχον, допускаетъ исключеніе, которое можетъ касаться и Павла.—Даже св. Иустинъ, кажется, не особенно благоволилъ къ великому апостолу. Онъ не называетъ его, и приписываетъ двѣнадцати апостоламъ заслугу обращенія язычниковъ. Въ одномъ мѣстѣ (Dial. с. Tryph., 35; ср. I Кор., VIII, X), онъ прямо опровергаетъ апостола—Поликратъ Эфесскій тоже не упоминаетъ объ апостолѣ Павлѣ. Въ контроверзѣ Паски только одна ссылка на апостольскій авторитетъ, на апостола Іоанна.
- 55) См. посл. къ Гал. все.
- 56) Іуд., 4, 7, 8, 10, 23. Замѣтить упрекъ въ поручіа; онъ всегда обращается къ ученію Павла. Ср. Іуд., 7 и Апок., II, 14, 20.
- 57) Здѣсь идетъ рѣчь о болѣе длинномъ посланіи, до насъ не дошедшемъ.
- 58) Намекъ на мѣсто Быт., VI, 1 и слѣд., развитое въ книгѣ Еноха, гл. VI и слѣд.
- 59) Т. е. іерусалимскихъ апостоловъ. Нетрудно допустить здѣсь намекъ на сцену, рассказанную въ Гал., II, 11 и слѣд., если принять во вниманіе, что о той-же сценѣ идетъ рѣчь въ псевдо-климент. пропов., XVII, 19.
- 60) Намекъ на апокрифическую книгу, озаглавленную „Вознесеніе Моисея“. Ср. Hilgenfeld, Nov. Testam. extra canonem rescriptum, I, стр. 95 и слѣд.
- 61) Іуда противопоставляетъ здѣсь относительную умѣренность Сатаны дерзости Павла, посмѣвшаго назвать Петра хатеγυωσμένος. См. Псевдо-Клим. пропов., XVII, 19.
- 62) См. Дѣян., VIII, 18 и сл. См. ниже, стр. 217 и сл.
- 63) См. Апок., II, 14, и II Petri, II, 15.

- 64) Енохъ, I, 9 (раздѣленіе Dilmann'a).
- 65) Апок. II, 9; III, 9.
- 66) Апок. II, 2.
- 67) Апок. II, 20.
- 68) Иуд., 11; II Petri, II, 15; Апок., II, 2, 6, 14—15.
- 69) Апок., II, 20.
- 70) Псевдо-Клим. пропов., II, 17.
- 71) Нѣтъ сомнѣнія, что подъ видомъ Симона Волхва авторъ псевдо-Клим. проповѣдей, часто хочетъ представить апостола Павла. См. особенно пропов. XVII, § 19; ἀνθέστηκας μοι и мѣсто Ἦ εἰ κατεγυωσμένον με λέγεις... очевидный намекъ на Гал., II, 11 и I, 16. Ср. также проп. XVII, 12—17, съ I Кор., XII, 1 (ὀπτασίας, ἀποκαλύψεις); проп. II, 17 съ Дѣян., XXI, 28. Псевдо-клим. проповѣди появились въ Римѣ около 150 и 160 гг. Для убѣжденія въ ихъ враждебности къ Павлу, см. особенно проп. II, 17; III, 59; VII, 4, 8; Recogn., IV, 36; посл. Петра къ Иак., 2; свидѣт. (ibid.), 1.
- 72) Псевдо-клим. проп., III, 59.
- 73) Ср. такую же этимологию слова Βαλααμ: Вав. Талм., Синедрионъ, 105 а. Смутная связь между Валааомъ и Николаемъ или Онкелосомъ находится даже въ Талмудѣ: Вав., Гиттинъ, 57 а (см. Geiger, Jüd. Zeitschr., 6-й годъ, стр. 36—37). Ср. имя Армила или Ἐριόλαος, даваемое Антихристу евреями.
- 74) См. выше, стр. 120.
- 75) Числ., XXXI, 16; Иос., Ant., IV, VI, 6. О мысляхъ, которыя связывались у иудео-христіанъ, словомъ πορνεία; см. мѣста Апокал. и посл. Иуды, указ. въ прим. 64—69, не забывая о Дѣян., XV, 20, XXI, 25, и Гал., V, 19—21. См. выше, стр. 37, 123—124 и ниже, стр. 151—152, 164—165, 215 и слѣд. Эта πορνεία въ связи съ Валааомъ есть та электрическая искра, которая служить во мракѣ проводникомъ ненависти къ Павлу.
- 76) Позднѣе въ иудействѣ Иисусъ (болѣе или менѣе смѣшиваемый съ Павломъ) иногда указывался намеками подъ тѣмъ же именемъ Валаама. Мишна, Синедрионъ, XI, 1, и Иерус. Гемара, соотв.; Мишна, Аботъ, V, 19; Сифре, къ концу; Вав. Талм., Гиттинъ, 57 а (ср. Geiger, Jüd. Zeitschr., 6-й годъ, стр. 31 и слѣд.
- 77) Апок., II, 6, 14—15.
- 78) Recogn., I, 70—71.
- 79) Псевдо-клим. проп., II, 17.
- 80) Ириней, Adv. haer., I, XXVI, 2.
- 81) Письмо Петра къ Иакову, во главѣ пс.-клим. пропов., § 2. См. проп. XVII, 19.
- 82) Проп. II, 17; III, 59.
- 83) Письмо Петра къ Иакову, § 2.
- 84) Апок., II, 24; см. I Кор., II, 10.
- 85) Апок., II, 9; III, 9.
- 86) Апок., XXI, 14; см. XVIII, 20.
- 87) Намекъ на это: Апок., II, 9; III, 9; см. II Кор., XI, 22; Фил. III, 5.
- 88) Ср. Masseket Gerim, гл. I (изд. Kirchheim).
- 89) Эпиф., haer. XXX, 16.
- 90) Гегезиппъ у Эвз., Н. Е., II, 23; Письмо Климента Иакову, во главѣ пс.-клим. пропов., титулъ; Эпиф., haer. XXX, 16; LXXVIII, 7.
- 91) Несомнѣнно, существовала эбонитская легенда объ апостолѣ Иаковѣ, существенныя черты и извлеченія изъ которой сохранили намъ Гегезиппъ и св. Эпифанъ.

- 92) Послание, приписываемое ему, носить именно такой характер.
- 93) Эпиф., haer. XXXIX, 4; LXXVIII, 13.
- 94) Иск., XXXIX, 6.
- 95) Эпиф., haer. XXIX, 4, LXXVIII, 14. Иоаннъ, ставшій по смерти остальныхъ апостоловъ первосвященникомъ іудео-христіанъ, носилъ тотъ же знакъ. Поликрать, у Эвз., Н. Е., III, 31; V, 24; мѣсто, не позволяющее счесть то, что говорить о πέταλον'ѣ Іакова Эпифанъ, за чисто баснословный разсказъ іудео-христіанъ.
- 96) Гегезиппъ, у Эвз., Н. Е., II, 23; Эпиф., haer. XXIX, 4, LXXVIII, 13.
- 97) Эпиф., haer. LXXVIII, 13.
- 98) *Recognit.* псевд.-Клим., I, 43; *Constitut. apost.*, VIII, 35; Эвз., Н. Е., VII, 19; Эпифанъ, haer. LXXVIII, 7; Иоан. Злат., hom. XXXVIII in. I Cor., XV, 7, стр. 355, изд. Montfaucon.
- 99) Гегезиппъ и Эпифанъ, l. c. Ср. мѣсто объ апост. Іаковѣ, приписываемое Іосифу Оригеномъ, Эвзэбіемъ и св. Іеронимомъ. (Эвз., Н. Е., II, 23). См. выше, гл. III, прим. 58-е.
- 100) См. выше, гл. III, прим. 47-е.
- 101) I Кор. IV, 4.
- 102) I Кор. I, 9.
- 103) I Кор. X, 16 и сл.; XI, 23 и сл.
- 104) I Кор. I, 30.
- 105) I Кор. II, 8.
- 106) I Кор. XV, 21 и сл.
- 107) I Кор. XV, 27—28.

Къ главѣ XI.

1) Гал., I, 7, 8; V, 10. Эти три стиха при сравненіи вполнѣ доказываютъ, что за спиной эмиссаровъ Павелъ видитъ руку главы Іерусалимской церкви. Ср. τινές въ Гал., I, 7 съ τινές ἀπό Ἰακώβου (Гал., II, 12), съ τινές въ II Кор., III, 1; X, 12; съ τινές κητελλόντες ἀπό τῆς Ἰουδαίας въ Дѣян., XV, 1.

2) Гал., VI, 12 и сл.

3) Гал., V, 11. Ср. I Кор., IX, 20; II Кор., V, 16. См. выше, гл. II, прим. 52-е.

4) Гал. V, 15, 26. Когда апост. Павелъ написалъ это посланіе, онъ дважды былъ въ Галатіи (IV, 13). Въ виду этого мы не можемъ относить написаніе его ко времени 3-й миссіи. Съ другой стороны инцидентъ Гал., II, 11 и сл. еще не произошелъ, повидимому, во время 2-й миссіи, и если посланіе было-бы написано во время этой миссіи, мы нашли бы въ немъ, какъ въ посланіяхъ къ Фессалоник., имя Силы, котораго Галаты знали съ самаго начала второго путешествія. Неясная формула Гал., I, 2 вполнѣ подходит къ Антиохіи. Быстрота съ которой Павелъ узналъ объ инцидентѣ и отвѣтилъ на него, предполагаетъ извѣстную легкость сообщеній; а сообщеніе съ восточнымъ центромъ Мал. Азіи было легче съ Антиохіи (черезъ Тарсъ), чѣмъ изъ Эфеса.

5) Объ отгѣнкѣ *sarkē kai aīmati* см. Матѳ., XVI, 97.

6) Быт., XV, 6.

7) Намекъ на тунику, которую одѣвали послѣ погруженія.

8) Любимая пословица Павла: I Кор., V, 6.

9) Повидимому нѣкоторые противники Павла, заботясь больше о нападеніяхъ на него, чѣмъ о послѣдовательности, выражались прибли-

зительно такъ: «Въ концѣ концовъ этотъ, якобы, апостоль языкчиковъ тоже иногда проповѣдуетъ обрѣзаніе».

¹⁰⁾ Шутка. См. Филипп., III, 2 и сл.

¹¹⁾ Гал., VI, 11, *πρὸς τοὺς ὑραμίνας* не значитъ непременно «большія буквы».

¹²⁾ Т. е.: возвыситься въ глазахъ еврейскаго общества тѣлеснымъ преимуществомъ, высоко цѣнимымъ въ немъ.

¹³⁾ Т. е.: хвалиться передъ евреями, выставляя новообрѣзанныхъ новыми пріобрѣтеніями.

¹⁴⁾ Онъ, не замѣчая того, повторяется. Ср. V, 6; ср. также I Кор., VII, 19.

¹⁵⁾ Искренніе обрѣзанные христіанъ въ прѣвнуположность «Израиллю по плоти», евреямъ, гордящимся обрѣзаніемъ.

¹⁶⁾ Слѣдч ударовъ кнутомъ и палками, полученныхъ имъ, слѣды, придающіе ему сходство съ распятымъ Христомъ.

¹⁷⁾ Гал., I, 2.

¹⁸⁾ Ср. Кол. IV, 16.

¹⁹⁾ I Кор. XVI, 1.

²⁰⁾ Св. Іерон., письмо къ блаж. Августину (Кол. 623, Martianay).

²¹⁾ Апок., XXI, 14.

²²⁾ Это вытекаетъ изъ тона книги Дѣяній. См. Апостолы, Введ., стр. IV—V.

²³⁾ Діон. Коринѳ., у Эвз., Н. Е., II, 25.

²⁴⁾ Іустинъ, Apol. I, 39, 45; Dial с. Трурн., 42, 53; псевдо-Клим., проп., III, 59; Посл. Климента къ Іакову, во главѣ этихъ проп., § 1. Ср. Дѣян., X.

²⁵⁾ Гал., IV, 17; VI, 13.

²⁶⁾ Іустинъ ничего не зналъ достовѣрнаго о соглашеніи Гал., II, 7—10, разъ онъ считаетъ обращеніе языкчиковъ дѣломъ 12-ти апостоловъ (Apol. I, 39).

²⁷⁾ Гал., I, 15 и слѣд.

²⁸⁾ Поразительный примѣръ этого—въ I Кор., XI, 23.

Къ главѣ XII.

1) Дѣян., XVIII, 23.

2) Гал., IV, 20.

3) См. выше, гл. X, прим. 37-е.

4) Въ извѣстномъ смыслѣ даже въ 4-й разъ, такъ какъ въ первую миссію Павелъ вторично прошелъ черезъ всѣ города, гдѣ онъ проповѣдывалъ.

5) Дѣян., XVIII, 23.

6) Дѣян., XX, 4.

7) Гал., IV, 16, 20.

8) Это явствуетъ изъ Дѣян., XX, 31, въ сравн. съ I Кор., XVI, 8.

9) Φρυγίαν. Дѣян., XVIII, 23. См. Страбонъ, XIV, II, 29.

10) Кол., II, 1.

11) Страбонъ, XII, VIII, 16, 17, XIV, II, 29.

12) Τὰ ἀνωτερικὰ μέρη. Дѣян., XIX, 1.

13) Иліада, II, 461.

¹⁴⁾ Гом., Иліада, II, 459 и слѣд.; Вирг., Э н., VII, 699 и слѣд.; Овид., Мет., V, 386 и слѣд.

¹⁵⁾ Aïa-Solouk. См. Edw. Falkener, Ephesus (Лондонъ 1862), стр. 119 и слѣд., 149 и слѣд., и планы. См. также карту Hydrographic Office (1836); Laborde, Voy. de l'Asie Min., табл. XLIV, XLV, и Svoboda, Remains of the seven churches of Asia (фотографіи), № 11—26 (Лондонъ, 1861). По греческому Синаксарию, приводимому Arundell, Discoveries, II, 253, этотъ холмъ будто-бы назывался Helibaton. Но, не имѣвъ возможности провѣрить этотъ текстъ, я опасаюсь, чтобы ἡλίβατον не было тутъ просто эпитетомъ холма. См. Рососке, De aedif., V, 1.

¹⁶⁾ Иос., Ant., XIV, X, 11, 12, 13, 16, 19, 25; XVI, VI, 4, 7; Филонъ, Le g., § 40.

¹⁷⁾ Ср. въ наши дни Марсель, Ливорно, Триестъ.

¹⁸⁾ Страбонъ, XIV, I, 25; Диог. Лаэртъ, IX, I, 1.

¹⁹⁾ Атений, XII, 28, 29.

²⁰⁾ Геродотъ, V, LIV, I и 2; Плут., Жизнь Лизандра, 3.

²¹⁾ Жрецы носили титулъ царей (Павз., VIII, XIII, 1); имя великаго жреца иногда читается на монетахъ. Vaillant, Numism. gr. imp. rom., стр. 310, 313; Eckhel, D. n. v., II, 518—519. См. Согр. i. gr. №№ 2954, 2987, 2987b, 3002, 3003; Тац., Ann., III, 62.

²²⁾ Panionia и Oecumenia, Artemisia, Ephesia, Bacchanalia, Balbillia, Lucullia. См. Согр. i. gr., № 2954.

²³⁾ Страбонъ, XIV, I, 23.

²⁴⁾ Страб., XIV, I, 20—23; Тац., Ann., III, 61; Исид. Пелузск., Epist., II, 62; Плут., Anseni sit ger. resp., 24; Согр. i. gr., №№ 2954, 2955, 2963c, 2983, 2990.

²⁵⁾ Страб., XII, VIII, 15; XIV, I, 24; Плут., Лиз., 3.

²⁶⁾ Ὑποδοχέων κοινόν. Страб., XII, VIII, 15. Внутренній портъ, гдѣ, вѣроятно, пристали Аквила и Присцилла, Павелъ и Иоаннъ, теперь представляетъ прудъ, покрытый тростникомъ.

²⁷⁾ Согр. i. gr., № 2957 и слѣд.

²⁸⁾ Φιλοστράτος, Согр. i. gr., 2961b, 2966, 2972, 2987, 2987b, 2990, 2993, 2992, 3001; Φιλόχαϊταρ, 2975.

²⁹⁾ Плут., Алекс., 3; Артемидоръ Эфесск., Onirocritica; Максимъ Эфесск., въ IV в. См. Согр. i. gr., № 2953.

³⁰⁾ Филостратъ, Apoll., IV, 2.

³¹⁾ Геродотъ, VIII, CV, 2; Страб., XIV, I, 23. Филостратъ, Apoll., IV, 2.

³²⁾ Луцианъ, Dial. meretr., VII, 1.

³³⁾ Дѣян., XIX, 19, 23 и слѣд.

³⁴⁾ «Эфесская матрона»; Ephesiaca Ксенофонта Эфесск.; Choegeas et Callirrhoe Харитона Афродизядскаго.

³⁵⁾ Плут., Антон., 24 и слѣд.; Филостр., Аполл., IV, 2; Псевдо-Гераклитъ, письмо VII.

³⁶⁾ Филостратъ, Аполл., IV, 2.

³⁷⁾ Филостратъ, Аполл., IV, 10.

³⁸⁾ Изъ Эфеса произошли, однако, и нѣсколько настоящихъ ученыхъ: Плиний, Н. Н., XXXVII, 9; позднѣе—Руфъ Эфесск., Соранъ.

³⁹⁾ Свет., Неронъ, 36; Діонъ Кассій, LXVI, 9.

⁴⁰⁾ Chandler, Travels, I, гл. XXV; Falkener, Ephesus, стр. 111. См. однако Guhl, Ephesiaca, стр. 178, 181.

⁴¹⁾ Римл., XVI, 5. Я принимаю гипотезу, по которой Римл., XVI,

3—20 есть отрывокъ посланія къ Эфесянамъ: 1) потому что совершенно невѣроятно, чтобы Аквила, Присцилла и Эпенетъ были въ Римѣ, когда было написано посл. къ Римл.; 2) потому что нельзя понять, какимъ образомъ Павелъ привѣтствуетъ столько народу, бывшаго съ нимъ въ сношеніяхъ, въ городѣ, гдѣ онъ никогда не бывалъ; 3) потому что гл. XV—XVI, если онѣ одного происхожденія, содержатъ четыре заключенія и распоряженіе, противное обычаю Павла. См. Введеніе, стр. XXXIV и слѣд.

⁴²⁾ Дѣян., XVIII, 24 и слѣд.

⁴³⁾ I Кор., XVI, 19. Слозь *apud quos et hospitor* въ греческомъ текстѣ не имѣется; но фактъ этотъ вытекаетъ изъ совокупности стиха.

⁴⁴⁾ Плут., Алк и в., 12; Атеней, XII, 47.

⁴⁵⁾ Богатыя эфесскія виллы, повидимому, расположены были по дорогѣ изъ Эфеса въ Магнезію, а не съ этой стороны (сообщеніе Hyde Clarke'a).

⁴⁶⁾ Евз., Н. Е., III, 39; V, 24; вышеназв. Синаксарій; Procope, *de aedif.*, V, 1; Ибнъ-Батута, изд. Defrémery и Sanguinetti, II, стр. 308—309; Arundell, *Discov.*, II, стр. 252 и слѣд.; Hamilton, *Res.*, II, 23.

⁴⁷⁾ Современное имя Эфеса, *Aia-Solouk*, повидимому, происходитъ отъ *Αἴα Θεολόγου* или *Ἁγίος Θεολόγος*. Правда, часто оно произносится и пишется *Aiaslyk* (Arundell, II, 252), гдѣ склонны видѣть турецкое окончаніе *lyk*. Но правильное правописаніе — *Solouk* (см. Ибнъ-Батута, II, стр. 308). Ср. *Dara-Soluk*, близъ Сарды. Ворота, ведущія въ крѣпость, могутъ восходить къ христіанской эпохѣ. На постройку ихъ употреблены были языческія скульптуры, которымъ дано было христіанское толкованіе.

⁴⁸⁾ Присутствіе обѣихъ церквей среди развалинъ древнаго Эфеса доказываетъ, что послѣдній былъ еще населенъ въ IV и V в.в. Однако, если бы христіанскій Эфесъ со своими внушительными сооружениями существовалъ вокругъ Пріона и Коресса, отъ него осталось бы больше слѣдовъ.

⁴⁹⁾ Прекрасную мечеть Айа-Солукъ никоемъ образомъ не слѣдуетъ отождествлять съ базиликой св. Іоанна, несмотря на преданія Чиркинджійскихъ грековъ (сообщеніе Гайдъ-Кларка). Правильность плана мечети сравнительно съ храбомъ достаточно было бы для доказательства того, что она была построена уже какъ мечеть. Одна арабская надпись устанавливаетъ, впрочемъ, что она была закончена въ 1569 г. (сообщеніе Валдинтона). См. Falkener, стр. 153 и слѣд. Ничто не склоняетъ даже къ предположенію, чтобы мечеть была построена на мѣстѣ базилики. Базилика стояла на холмѣ. Вышеназванный Синаксарій и Procope, l. c. Я не сомнѣваюсь, что базилика занимала склонъ крѣпости Айа-Солукъ. Мѣсто Ибнъ-Батуты, гдѣ онъ говоритъ объ эфесскихъ церквяхъ, слишкомъ темно, чтобы изъ него можно было что бы то ни было заключить.

⁵⁰⁾ Айа-Солукъ за послѣдніе годы опять получила извѣстное значеніе, какъ временная начальная станція желѣзной дороги изъ Смирны въ Аидинъ.

⁵¹⁾ Дѣян., XIX, 1—5.

⁵²⁾ Гезихій, s. h. v.; Свидасъ, s. h. v.; Pro v. graec. e Vatic. Bibl., append., cent. I, 95 (въ Adagia Schott'a, Антверпенъ, 1612); Corp. paroem. gr., I, стр. 244; II, стр. 169; Плут., Quae st. conviv., VII, V, 4; Атеней, XII, 70; Клим. Алекс., Strom., I, 15; V, 8; Павзаній, у Евз., ad Odys s., XIX, 247; Stephani, въ Mél. gr.-rom

tirés du bull. de l'Acad. de St.-Petersb., I, стр. 1 и слѣд.; Froehner, въ Bull. de la soc. des antiq. de Norm., 7-й годъ, стр. 217 и слѣд. Общеюсточный обычай дѣлать изъ именъ «Семи эфесскихъ спящихъ» талисманы является, вѣроятно, продолженіемъ Ephesia grammata.

53) Дѣян., XIX, 13 и слѣд.

54) Филостр., Apoll., III, полъ конецъ.

55) Дѣян., XIX, 8 и слѣд.

56) Лучшія рукописи пропускаютъ тѣмъ.

57) Іустинъ, Dial. с. Tryph., 1 (см. Эвз., Н. Е., IV, 18); Филостр., Аполл., IV, 3; VIII, 26; Falkener, Eph., планы трехъ гимназій. См. Витрувій, V, X, 4. Ср. гигантскія scholae, еще существующія въ Гераполисѣ.

58) Это имя не было рѣдкимъ. II Макк., IV, 40; Іос., Ant., XVI, X, 3; В. J., I, XXVI, 3; Эвз., Н. Е., VIII, XXXII, 3; Le Bas., Inscr., III, № 1439. Свидасъ (на словѣ Τύραννος) упоминаетъ о софистѣ, носившемъ это имя, но не указываетъ ни мѣста, ни времени.

59) Дѣян., XX, 20.

60) Дѣян., XX, 20, 31.

61) Дѣян., XX, 21.

62) Дѣян., XIX, 12.

63) См. Іустинъ, Dial. с. Tryph., 85; Оригенъ, Contr. Cels., I, 23.

64) Число «семь» (Дѣян. XIX, 14) объясняется, вѣроятно, обычнымъ числомъ, изъ котораго составлялся легионъ демоновъ (Матѣ., XII, 45; Марк., XXI, 9; Лук., VIII, 2; XI, 26). О неясномъ смыслѣ ἀρχαίρευς см. Schleusner, s. h. v.; Congr. inscr. gr., № 6406 и можетъ быть 6363.

65) Ср. Іос., Ant., VIII, II, 5.

66) Такія эпидеміи демонологіи не рѣдкость на востокѣ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ маленькомъ городкѣ Саида оказалось не менѣе 300 человекъ, одновременно занимавшихся тайными науками.

67) Это часто случалось со мной въ Сириі. Искатели кладовъ, принимая меня за собрата, какъ только какой-нибудь болѣе или менѣе ребяческой случай убѣждалъ ихъ въ моемъ превосходствѣ, приходили ко мнѣ сообщать о своихъ талисманахъ и образѣ дѣйствій.

68) Смыслъ πράξις (ст. 18) опредѣляется черезъ πράξαντων (ст. 19), а смыслъ послѣдняго слова—черезъ περιέρχα. О смыслѣ περιέρχα, какъ синонима ὑψηλά, см. Аристенетъ, кн. II, посл. XVIII; Иринея, Adv. haer., I, XXIII, 4. См. du Sange, на словѣ vanitas.

69) Дѣян., XIX, 13—19.

Къ главѣ XIII.

1) Дѣян., XX, 20—21.

2) I Кор., XVI, 9.

3) Апок., 2.

4) I Кор., XV, 32 (о смыслѣ θηριομαχεῖν ср. Игнацій, Epist. ad Rom.; Евр., X, 33; II Там., IV, 17); XVI, 4, 7; II Кор., V, 8 и слѣд. Псевдо-Гераклитъ (пис. VII, строки 50, 58—60, Bernays), писавшій около этого времени, изображаетъ Эфесянъ тоже какъ звѣрей: εἰς ἀνθρώπων θηρία γεγονότες.

5) Какъ инцидентъ Дѣян., XIX, 23 и слѣд. Однако, нельзя ото-

жествлять инцидентъ I Кор., XV, 32 и слѣд., и XVI, 9, съ инцидентомъ Дѣян., XXI, 23 и слѣд., т. к. послѣдній произошелъ въ послѣдніе дни пребывания Павла въ Эфесѣ, и Павелъ не поплатился при этомъ своей особой.

6) Римл., XVI, 4.

7) I Кор., XXI, 19; Дѣян., XIX, 26; Апок., I, 4, 11.

8) Посланіе якобы св. Игнація къ Траллеянамъ.

9) Всѣ эти города, кромѣ Сардъ, до сихъ поръ остаются болѣе или менѣе значительными.

10) Циц., Pro Flacco, 28; Иос., Ant., XII, III, 4; XIV, X, 11, 14, 20 и слѣд.; XVI, VI, 2, 4, 6; Дѣян., II, 9.

11) См. гадкое состязаніе въ низоисті, рассказанное Тацитомъ, Ann., IV, 55—56. Замѣтить званія *θεός ούχλητος*, *ἱερά ούχλητος*, дававшіяся въ этой провинціи римскому сенату. Waddington, Vog. numism., стр. 8, 23 и т. д.; онъ-же, Explic. des inscr. de Le Bas, III, стр. 142; Numismatic chronicle, нов. серія; т. VI, стр. 119.

12) Впечатлѣніе отъ греческаго квартала въ Смирнѣ въ воскресные дни. Замѣтить, что у городовъ, даже когда существованіе ихъ прерывалось, всегда есть какъ бы собственная душа, духъ, благодаря которому они всегда болѣе или менѣе остаются на себя похожими и возрождаются такими же, какими были прежде.

13) О функціяхъ азіарховъ см. Le Bas и Waddington, Inscr., III, № 5, 158 а, 649, 885; Черчилль Бабингтонъ, въ Numism. Chron., нов. сер., т. VI, стр. 93 и слѣд.; Страб., XIV, I, 42; Элій Арист., Sacr., IV, 5, 31; Дѣян., XIX, 31; Мученич. св. Поликарпа, 12; Corp. i. gr., 2912, 3148, 3190, 3191, 3213, 3324, 3421, 3426, 3495, 3504, 3665, 3677; Vaillant, Num. gr. imp. rom., стр. 312—313. Mionnet, II, 549, 617; III, 61, 250; IV, 55, 128, 140, 328, 347, 362; доп., V, 276, 505. Были даже виоинархи, понтархи, галатархи и т. д. См. Le Bas, III, №№ 1178, 1221, 1224; Perrot, Expl. de la Gal., стр. 199 и слѣд.

14) Κοινόν Ἀσίας обозначало игры, зрѣлища, панегирии, справлявшіяся поочередно въ различныхъ крупныхъ городахъ провинціи.

15) Въ Гіераполисѣ, напр., чувствуется истинное изящество, городъ, выстроившійся по своей волѣ, а не официально; въ немъ нѣтъ никакой административной банальности, слишкомъ часто наблюдающейся въ римскихъ городахъ.

16) Овидій, Pont., II, X, 21. Представить ихъ себѣ должно главнымъ образомъ на основаніи вида Афродизіады и Гіераполиса, еще очень хорошо сохранившихся, и развалинъ Траллы, Лаодикеи и т. д. См. Страб. XIV, I, 37.

17) Это и доказалъ хлопчатобумажный кризисъ; и особенно сильно это будетъ чувствоваться лѣтъ черезъ 100.

18) Иос., В. J., II, XVI, 4.

19) Corp. i. gr., №№ 3154, 3192, 3304, 3408, 3422, 3480, 3485, 3495, 3496, 3497—3499, 3504, 3639 (см. Add.), 3858 e, 3924, 3938, 4340, 4340 g, 4346 (см. Add.); Le Bas, Inscr., III, 656, 755, 1571, 1687; Wagener, въ Revue de l'instr. publ. en Belgique, 1868, 1 и слѣд.

20) Страб., XII, III, 29; VIII, 16; XIV, I, 42. См. Ваддингтонъ, Mélanges de numism., 2-я серія, стр. 124 и слѣд.

21) Страб., I. c.

22) Ср., напр., великій храмъ Афродизіады съ памятниками Акрополя.

23) Страб., XII, VIII, 16; Corp. i. gr., №№ 2947, 2948, 3935, 3936

и т. д. Надписи, перечисляющія муниципальныя функции, и сообщающія званія $\epsilon\beta\epsilon\rho\upsilon\epsilon\tau\eta\varsigma$ и $\chi\tau\iota\sigma\tau\eta\varsigma$, неисчислимы. См., напр., Waddington, *Expl. des inscr. de Le Bas*, III, № 1693 b.

²⁴⁾ Страбонъ, XII, VIII, 16; XIII, IV, 8; XIV, I, 42. Прекрасныя Анатолийскія руины большей частью относятся къ этой эпохѣ.

²⁵⁾ Тац., *Ann.*, II, 47; Страб., XII, VIII, 18; Плиній, *Hist. Nat.*, II, 91.

²⁶⁾ Страб., XII, VIII, 16; XIII, IV, 14.

²⁷⁾ Чорукъ-су у Турокъ. Страб., XII, VIII, 16; Герод., VII, 30; Плиній, V, 29; Hamilton, *Res. in Asia Min.*, I, стр. 509 и сл.; Laborde, *Vo. y. de l'Asie Min.*, стр. 102 и сл. и таблицы. Для опредѣленія Капра см. Ваддингтонъ, *Expl. des inscr. de le Bas*, III, № 1693a.

²⁸⁾ Кол., I, 2; II, 1; IV, 13, 15, 16; Апок., I, 11, III, 14.

²⁹⁾ Колоссы—форма, употребляемая на монетахъ. Mionnet, стр. 267—268; доп., VII, стр. 540—541; Waddington, *Vo. y. num.*, стр. 20; Churchill Babington, *Numism. Chronicle*, нов. серія, III, стр. 1 и сл.

³⁰⁾ Лаодикея (Eski-Hissar) и Гераполисъ (Tambouk [а не Pambouk]-Kalessi) въ настоящее время пустыни. Денизли, выгоднѣе расположенная при подошвѣ горы, замѣнилъ ихъ. Быть можетъ, глубина долины стала очагомъ лихорадки и тутъ произошло то же, что и для Эфеса и Айя-Солукъ. Колоссы, развалины которыхъ можно видѣть при слияніи трехъ рѣкъ (Чорукъ-су, Акъ-су, Бунарбаши-су) въ равнинѣ, тоже заброшены (см. Hamilton, *Res. in Asia Min.*, I, 508 и сл.; Laborde, *Vo. y. de l'Asie Min.*, стр. 102 и сл.). Хонасъ, лежащій въ одной милѣ и унаслѣдовавшій отчасти ихъ значеніе, есть византийскій городъ $\chi\omicron\nu\alpha\varsigma$, имя котораго не имѣетъ ничего общаго съ именемъ Колоссъ, хотя и находится въ связи съ разсѣлинами, въ которыхъ исчезаетъ Ликъ, около Колоссъ. См. Иоаннъ Куропалатъ, *Hist.*, стр. 686—687 (Bonni). Хонасъ имѣетъ самостоятельное значеніе, независимо отъ Колоссъ, какъ военная позиція, защищающая проходъ Кадма.

³¹⁾ Геродотъ, VII, 30; Ксенофонтъ, Анабазисъ, I, II, 6; Плиній, 5, 41.

³²⁾ Страб., XII, VIII, 13. Руины Колоссъ представляютъ остатки совершенно второстепеннаго города. Театръ ничтоженъ. Городъ, вѣроятно, не особенно дѣятельно возобновлялся послѣ землетрясенія 60 г. (Тац., *Ann.*, 27; Эвз., *Chron.*, ad ann. 10 Ner.; Орозій, VII, 7); расположеніе Хонаса, должно быть, показалось гораздо симпатичнѣе.

³³⁾ Колосскій Некрополь отличается поразительнымъ характеромъ, приближающимъ его къ некрополямъ семитическихъ странъ. Киппы странной формы и безъ эпитафьевъ. Много гробницъ вырублено въ скалѣ.

³⁴⁾ Страб., XII, VIII, 16. Развалины обоихъ городовъ—перворазрядныя, поистинѣ значительныя и прекрасныя.

³⁵⁾ Баба-дагъ и Хонасъ-дагъ.

³⁶⁾ Когда-нибудь я постараюсь доказать это, опираясь на имена горъ, рѣкъ, городовъ и на другія особенности. О культѣ Лаодикеи см. Ваддингтонъ, *Vo. num.*, стр. 26 и сл. $\text{Ze}\delta\varsigma$ "Ασας, съ козой, по моему,—Азавель Семитовъ.

³⁷⁾ Кол., I, 6—7; IV, 12—13.

³⁸⁾ *Ibid.*, II, 1.

³⁹⁾ *Ibid.*, I, 9, II, 1, 13.

⁴⁰⁾ *Ibid.*, IV, 13.

⁴¹⁾ *Ibid.*, IV, 15.

- 42) Филим., I, 2, 5, 7.
 43) Ibid., 2.
 44) Ср. I Кор., IX, 5; Римл., XVI, 15. Св. Иоаннъ Злат. и Θεодоретъ такъ именно полагають.
 45) Кол., IV, 17; Филим., 2.
 46) Филим., 2; см. П. Тим., П, 3.
 47) Безъ этого Филим., 1—2 непонятно.
 48) Гал., VI, 6.
 49) Иос., Ant., XII, III, 4; XIV, X, 20; Дѣян., II, 10; Циц., Pro Flacco, 28; Wagener, въ Revue de l'instr. publ. en Belg., 1868, стр. 3, 4, 14.
 50) Къ этому времени послѣднія эпиграфическія открытія относятъ письмо Плинія Траяна о христіанахъ. Noël Desvergers, въ Comptes rendus de l'Acad. des inscr., 1866, стр. 83—84; Mommsen, въ Hermes, III, 59, 96—98 (Берлинъ, 1868).
 51) Плиній, Epist., X, 97. Ср. I Petri, I, 1.
 52) Corp. i. gr., № 3857 g, p, 3865 l (см. 2883 d); Le Bas, Inscr., III, №№ 727, 783, 785, и примѣч. Ваддингтона; Perrot, Expl. de la Gal., стр. 126.
 53) Corp. i. gr., №№ 3872 b, c, 3890, 3902, 3902 f, n, o, r, 3962 b, 3963, 398; Le Bas и Waddington, Inscr. III, №№ 1654, 1703, 1899; см. Muratori, Inscr., 1949, 3. Я считаю всѣ эти надписи христіанскими. Замѣтить № 3865 i въ Corpus'ѣ, гдѣ тоже чувствуется стремленіе избѣжать языческихъ формулъ. Ср., какъ контрастъ, въ Писидии, надп. № 4380, r, s, t
 54) Медали изъ Апамеи Киботось, Eckhel, III, 132—139; Madden, въ Numism. Chron., нов. сер., т. VI, стр. 173 и сл. О сходной, но сомнительной, особенности монетъ города Мэоніи, см. De Witte и Ch. Lenormant, въ Mémoires de Martin et Cahier, t. III, p. 172 и сл.; 196 и сл. Иконія тоже приняла мѣвъ Еноха. См. Стеф. Виз., на словѣ Ἰκόνιον; Ch. Müller, Fr. hist. gr., III, 542, IV, 538 и сл. См. Carm. sybill., I, 261 и сл.; Герод., II, 2; Моисей Хоренскій, (?) Geogr., стр. 349 (т. III Mémoires. St.-Martin). Большое Ликаонское болото внушило мѣвы о потофѣ. Овид., Met., VIII, 696 и сл.
 55) Трофимъ, Тихикъ, Трифенъ, Павій, Онисимъ, Абасканкъ, и т. д. Впрочемъ эти имена распространены во всей зап. Азій. Corp. i. gr., 2788, 3747 n, 3857 e, k, r, t, u, 3865 i, 4224 e, 4227, 4240 c, 4388 (см. Garucci, Disser., II, стр. 183); Perrot, Expl. de la Gal., стр. 127, 128; Wagener, Inscr. d'Asie Min., стр. 19; Le Bas, Inscr., III, 22, 341, 358, 644 (несмотря на поправку), 667, 718, 741, 781, 792, 805, 807, 808, 815, 819, 821, 822, 1104, 1671, 1690, 1774; Ваддингтонъ, Voy. num., стр. 55, 134. Объ имени Грапте (Пастырѣ Герм., вид. II, 4), ср. Corp. i. gr., 3857 g. Le Bas, III, 182, 1567 (см. однако Иос., B. J., IV, IX, 11; Orelli, 4610); Pape, Woert. s. h. v.
 56) Замѣтить въ особенности Θεῶν ὑψίστων (Le Bas, III, № 708, Wagener, стр. 39—40). Ср. Miss. de Phen., стр. 234 и слѣд.
 57) Perrot, Explor. de la Gal., стр. 118.
 58) Corp. inscr. gr., № 3830.
 59) Θεῶν ὀρίων καὶ διχαιῶν. Le Bas (Wadd.), Inscr., III, № 1670.
 60) Надписи 3847 n Corp., 1022 Le Bas (III); 3857 m Corp., 775 Le Bas, стр. 125 Перро; 3857 u Corp., 779 Le Bas; 3827 hh Corp., 806 Le Bas;
 61) Страб., XII, XIII, 18; XIII, IV, 11.
 62) I Petri, I, 1; см. Дѣян., II, 9—10.

- 63) Апокал., II и III; Поликрать у Эвз., Н. Е., V, 24.
 64) Поликр., у Эвз., I. с.
 65) Всѣ его произведенія.
 66) Эвз., Н. Е., IV, 26; V, 24. Онъ писалъ объ Апокалипсисѣ.
 67) Эвз., Н. Е., IV, 26; V, 23—25; Пасх. хрон., стр. 6 и слѣд.
 (Du Gange).
 68) См. выше, стр.
 69) Діон. Кор., у Юз., Н. Е., II, 25.
 70) Ср. II Кор., XI, 13.
 71) См. выше, стр. 151—152.
 72) Апок., II, 2, 6.
 73) Ср. II, Кор., XI, 22; Филипп., III, 5.
 74) Апок., II, 9.
 75) Ср. I Кор., VIII; Дѣян., XV, 29. См. выше, гл. X, прим. 75-е и ниже, стр. 166, 215.
 76) Апок., II, 14—15.
 77) Символическое обозначеніе Павла, какъ невѣрнаго, увлекающаго народъ къ невѣрію.
 78) Намекъ на I Кор., II, 10. Павелъ часто называлъ свои откровенія «глубинами Господа». Противники его иронически замѣняли имя Господа именемъ сатаны.
 79) Апок., II, 20 и слѣд.
 80) Апок., III, 9.
 81) Апок., III, 1 и слѣд., 14 и слѣд.
 82) Римл., XV, 20 и слѣд.; II Кор., X, 13—16.

Къ главѣ XIV.

- 1) II Кор., XI, 28.
 2) Нѣкоторые критики, основываясь II Кор., II, 1; XII, 14, 21, XIII, 1, 2, предполагаютъ, что Павелъ, во время пребыванія своего въ Эфесѣ, совершилъ въ Коринѣ путешествіе, о которомъ Дѣянія не упоминаютъ; но эти мѣста объясняются и безъ такой гипотезы.
 3) Дѣян., XVIII, 27—28.
 4) Дѣян., XVIII, 24—28; I Кор., III, 5 и слѣд.
 5) Дѣян., XIX, 1.
 6) I Кор., I, 10 и слѣд.; III, 3 и слѣд.; II Кор., XII, 20. Церковь коринѣская долго сохраняла тѣ же недостатки. См. I посл. Клим. Римск. къ Коринѣ., гл. 2, 3, 14, 46, 47, 54.
 7) I Кор., I, 17 и слѣд.
 8) I Кор., I, 12; III, 4.
 9) Это ясно вытекаетъ изъ I Кор., III, 6, 8—10; IV, 6; XVI, 12.
 10) I Кор., IV, 6.
 11) I Кор., XVI, 12.
 12) Тит., III, 13.
 13) II Кор., V, 12; X, 12 и слѣд.; XI, 13, 16 и слѣд.; Римл., XV, 18, 20.
 14) II Кор., III, 1, IV, 2, V, 12; X, 12, 18; XII, 11. Ср. Recogn. IV, 35.
 15) I Кор., XI, 2; II Кор., XII, 16; Ср. Іуд., 11, 16.
 16) I Кор., IX, 2—3.
 17) I Кор., IX, 1 и слѣд.; II Кор., XI, 7 и слѣд.

18) I Кор., IV, 10, 12; IX, 4' и слѣд.; II Кор., I, 12 и слѣд.; III, 1, VI, 8, X, 10—12, XI, 7.

19) Псевдо-клим. пропов., XVII, 13—19.

20) II Кор., V, 16.

21) I Кор., I, 12; II Кор., XI, 4 и слѣд.; XII, 11 и слѣд.

22) Οἱ ὑπερλίαν ἀπόστολοι.

23) II Кор., V, 16; X, 7.

24) R e s o g n., IV, 86.

25) II Кор., XI, 18.

26) I Кор., VIII, 1 и слѣд. Ср. R e s o g n., IV, 36.

27) I Кор., I, 12; III, 22; II Кор., X, 7.

28) I Кор., I, 22, 23; XV, 12 и слѣд. Ср. Дѣян., XVII, 18, 32; XXIV, 26. Матеріалистическія возраженія противъ воскресенія всегда оставались у язычниковъ и даже въ христіанскомъ сознаниі. См. Ате-нагоръ, D e r e s u r r., 3, 4; Арнобій, II, 13; Ориг., Cont. Cels. I, § 7; V, § 14 и слѣд.; Таціанъ, Adv. Gr., 6; Ириней, V, 3; Тертуліанъ, D e s a r g e C h r i s t i, 15; блаж. Август., D e c i v. D e i, XXII, 4, 12 и слѣд. Для аддисей см. L e b l a n t, вь R e v u e d e l' A r t c h r é t., мартъ 1862, и I n s c r. c h r é t. d e l a G a u l e, I, пред., стр. LXXXVI и слѣд. Исчезновеніе тѣла возбуждало безпокойныя сомнѣнія. Народныя легенды обыкновенно устраиваютъ такъ, чтобы тѣла мучени-ковъ не уничтожались совершенно; огонь ихъ не пожираетъ, дикіе звѣри тоже. Псевдо-Фокидилъ (ст. 99—108) запрещаетъ разрубать группы и велитъ заботливо погребать ихъ, въ виду воскресенья.

29) I Кор., I, 17 и слѣд.; II, 1 и слѣд., 13.

30) I Кор., V, 9 и слѣд.; VI, 12 и слѣд.; X, 8.

31) Дѣян., XV, 29.

32) I Кор., V, 1 и слѣд., VII.

33) I Кор., IV, 6—8; XI, 16—19; XIII, 4 и слѣд.; II Кор., XII, 20.

34) I Кор., XIV, 36.

35) I Кор., XIV, 23 и слѣд.

36) I Кор., XII, 15 и слѣд., XIII, 4.

37) I Кор., XIII, 5; XIV, 33, 39.

38) I Кор., XIV, 40.

39) I Кор., XI, 3 и слѣд., XIV, 33—35.

40) См. грубую этимологію *μεμβάνω* у Филона, D e p l a n t a t. N o e, § 39.

41) I Кор., XI, 20 и слѣд. Ср. Іуд., 12.

42) I Кор., XI, 30.

43) Ср. I Θεсс., IV, 13 и слѣд.

44) I Кор., V, 5, XI, 30—32.

45) I Кор., XVI, 15—17.

46) I Кор., V, 9 и слѣд.

47) Дѣйствительно, навигація возобновлялась лишь около 20 марта (Дѣян. XXVIII, 9; XXVIII, 11; Вегецій, D e r e m i l i t., IV, 39). А I посл. къ Коринѣ было написано передъ Пятидесятницей (I Кор., XVI, 8) и вѣроятно во время самой Пасхи (I Кор., V, 7—8).

48) I Кор., I, 11.

49) Дѣян., XIX, 21.

50) Дѣян., XIX, 22; I Кор., IV, 17; XVI, 10—11.

51) I Кор., XVI, 11.

52) Ср. Римл., XVI, 23; II Тим., IV, 20.

53) Дѣян., XIX, 22; I Кор., XVI, 10.

54) I Кор., XVI, 5.

- 55) I Кор., XVI, 10.
 56) I Кор., XVI, 17—18.
 57) Латинская версия неправильно вставила два послѣднихъ имени
 въ стихъ 15-й.
 58) I Кор., VII, 1; VIII, 1; XII, 1; XVI, 1.
 59) I Кор., XVI, 17—18.
 60) I Кор., XVI, 8.
 61) I Кор., IV, 19; XI, 34; XVI, 3 и слѣд., 11.
 62) I Кор., XVI, 5.
 63) I Кор., I, 1. Ср. XVI, 21.
 64) Ис., XXIX, 14.
 65) Ср. Матѳ., XVI, 1 и слѣд.
 66) Т. е. духовныя явленія и чудеса.
 67) Юв., V, 13.
 68) Псалт., XCIV, 11.
 69) Т. е. тѣмъ или другимъ учителемъ, Павломъ, Аполлосомъ и т. д.
 70) Такая же пословица, какъ у насъ „католичнѣ папы“. Павелъ
 намекаетъ на тѣхъ, которые болѣе увлекались Павломъ и Аполлосомъ,
 нежели сами послѣдніе.
 71) Безъ поддержки Павла и Аполлоса.
 72) I Кор., V, 1 и слѣд.
 73) См. I Тим., I, 20. См. Апостолы, стр. 87 и слѣд.
 74) Дѣян., V, 1—11. Ср. Дѣянїя, XIII, 9—11.
 75) I Кор., V, 9 и слѣд.
 76) I Кор., V, 10—11; VI, 9—10.
 77) Тамъ же. См. Schleusner, на слов. *πλεονεχτής, πλεονεξία*.
 78) Юс., Ant. XIV, X, 17; Cod., кн. I, тит. IX, De judaeis et sae-
 licolis, вак. 8. См. Epist. Clem. a. d. Iac., § 10, Псевдо-Клим. проп.
 79) I Кор., VI, 12 и слѣд.
 80) I Кор., VII, 1 и слѣд.
 81) I Кор., VII, 39.
 82) I Кор., VII, 26.
 83) Матѳ., XXIV, 19; Марк., XIII, 17; Лук., XXI, 23; крикъ Ис.,
 сына Ханаан., у Юс., B. J., VI, V, 3.
 84) Изъ 26 лицъ, названныхъ въ Римл. XVI, 3—16, не болѣе 2—3
 супружескихъ паръ.
 85) I Кор., VII, 26.
 86) I Кор., VII, 9.
 87) I Кор., VII, 37—38.
 88) I Кор., VII, 29—35.
 89) Вав. Талм., Іебамотъ, б3в и слѣд.
 90) Тамъ-же.
 91) Эфес., V, 22—23. Сомнительно, чтобы посланіе это принадле-
 жало перу Павла.
 92) Быт., II.
 93) I Кор., VIII, 1 и слѣд.
 94) Дѣян., XV, 20; Апок., II, 14—15, 20; Иустинъ, Dial. с.
 Тгурh., 35; Псевдо-Клим., Recogn., IV, 36; Плиній, Epist., X,
 97 (passim venire victimas).
 95) I Кор., VI, 2; X, 22—24, 33.
 96) I Кор., VIII, 10; X, 14 и слѣд. Ср. II Кор., VI, 14 и слѣд. См.
 псевдо-клим. проп., VII, 4, 8.
 97) I Кор., X, 27 и слѣд.
 98) I Кор., X, 31—33.

- 99) Намекъ на нападки іудео-христіанъ.
 100) Ср. I Кор., X, 33.
 101) Истмійскія игры, хорошо извѣстныя Коринѳянамъ.
 102) Ср. Гор., *Ars Poet.*, ст. 112.
 103) I Кор., IX, 1 и слѣд.
 104) I Кор., XIV, 33—35.
 105) Ср. Эфес., V, 22 и сл.
 106) I Кор., XI, 3 и слѣд. См. Silfré, о Числ., V, 18.
 107) См. Тертуллианъ, Прот. Марц., V, 8; *De virginibus velandis*, 7.
 108) См. пс. CXXXVIII, 1; Buxtorf, *Synagoga*, гл. X, стр. 222, гл. XV, стр. 306 (Базель, 1661).
 109) Быт., VI, 2, и Тарг. Ионаана объ этомъ мѣстѣ. За вѣщаніе 12-ти патріарховъ, Ruben, 5. По еврейскимъ представленіямъ женскіе волосы и женскій голосъ суть нагота. Вав. Талм., Беракотъ, 24а.
 110) Тов. XII, 12, 15; Апок., VIII, 3 и слѣд.; Енохъ, въ Syncelle, стр. 43 (Bonn); Порфир., *De abstin.* II, 38. Выпускаемъ христіанскіе авторитеты, Тертуллиана, Оригена, св. Ефрема, блаж. Августина.
 111) Ср. Кол., III, 18; Эфес., V, 22—23.
 112) I Кор., XI, 20 и слѣд.
 113) Ср., напр., I Кор., X, 17, XII, 27.
 114) I Кор., X, 16—18,
 115) I Кор., XI, 23—29.
 116) Ср. I Кор., V, 5.
 117) Ср. Іуд., 12.
 118) I Кор., XII, XIV. Ср. Римл., XII, 3—8; Эфес., IV, 7 и слѣд.; I Petri, IV, 10—11; Іустинъ, *Dial. с. Тгурh.*, 39.
 119) Χαρίσματα.
 120) Διακονίαι.
 121) Ἐνεργήματα.
 122) I Кор., XII, 28. Павелъ не называетъ здѣсь ни *πρεσβύτεροι*, ни *ἐπίσκοποι*. Впрочемъ, онъ, повидимому, считаетъ, что три степени іерархіи суть *ἐνεργήματα*: ср. I Кор., XII, 6, съ Гал., II, 8. Въ посл. къ Эфес. (IV, 11) евангелисты и пастыри (*ποιμένες*), несомнѣнно то же, что *ἐπίσκοποι*, стоятъ между пророками и учеными. Функций въ этомъ посланіи тоже пять.
 123) I Кор., XII, 4 и слѣд.; 28—30; XIV, 5—6, 26.
 124) Λόγος σοφίας.
 125) Λόγος γνώσεως.
 126) Πίστις.
 127) Χαρίσματα ἰαμάτων.
 128) Ἐνεργήματα δυνάμεων или δυνάμεις.
 129) Διακρίσεις πνευμάτων.
 130) Γένη γλωσσῶν.
 131) Διαρρηγεία γλωσσῶν.
 132) Ἀντιλήψεις.
 133) Κυβερνήσεις. Эти двѣ послѣднія функции—очевидно діаконства, собственныя обязанности діаконовъ. Остальныя восемь функций могутъ быть отнесены къ *χαρίσματα*, кромѣ пятой, которая является *ἐνεργήματα*. „Откровеніе“ (*ἀποκάλυψις*), XIV, 6 и 26—не есть постоянный даръ, а временное благоволеніе, оказываемое вѣрующему.
 134) Οὐδέποτε ἐκτίπτει.
 135) II Кор., III, 6.

- 136) I Кор., XIV, вся.
- 137) Глаголъ для классиковъ всегда значитъ странное или иностранное слово, слово, нуждающееся въ поясненіи. «Глоссаріи»—сборники такихъ словъ.
- 138) I Кор., XII, 3; XVI, 22.
- 139) I Кор., I, 7—8; III, 13; IV, 5; VI, 2—3; VII, 26, 29 и слѣд.; XI, 26; XV вся; XVI, 22. См. II Тим., IV, 1.
- 140) I Кор., XV, 3 и слѣд.
- 141) Я слѣдую чтенію рукописи В Ватиканской, одинаковому съ общепринятымъ. Ср. I Фесс., IV, 12 и слѣд.
- 142) Ис. XXV, 8: пунктуация иначе, чѣмъ Масора, и плохо переведено.
- 143) Осія, XIII, 14, чтеніе какъ у Семидесяти, иначе, чѣмъ Масора, и плохо переведено.
- 144) I Фесс., IV, 16; I Кор., XV, 51, 52.
- 145) I Кор., XV, 30—32.
- 146) Ср. Филипп., IV, 5.
- 147) I Кор., XVI, 22.

Къ главѣ XV.

- 1) I Кор., XVI, 10—11
- 2) I Кор., XVI, 12.
- 3) Тит., III, 13. Это посланіе апокрифично и свидѣтельствуетъ только о мнѣніи, которое составилось насчетъ окружавшихъ Павла лицъ въ то время, когда оно было написано.
- 4) Тѣ, кто настаиваетъ на подлинности посланій къ Тимофею и Титу, помѣщаютъ сюда путешествіе Павла, не упоминаемое якобы въ Дѣяніяхъ, маршрутъ котораго, будто-бы, былъ такой: Эфесъ, Критъ, Коринѣъ, Никопольскій Эпирскій, Македонія, Эфесъ. Мы изложили во введеніи (стр. XVII и слѣд., XXI и слѣд.) основанія, не позволяющія намъ принять эту гипотезу.
- 5) II Кор., X, 16; Римл., XV, 24, 28.
- 6) Римл., XV, 23.
- 7) Дѣян., XIX, 21; XXIII, 11; Римл., I, 10 и слѣд.; XV, 22 и слѣд.
- 8) Гал., II, 10.
- 9) Римл., XV, 26.
- 10) Иос., Ant., XX, IX, 7.
- 11) Дѣян., XI, 29—30; II Кор., IX, 12.
- 12) Римл., XV, 27.
- 13) Циц., Pro Flacco, 28; Иос., Ant., XIV, X, 6, 8; XVI, VI вся; XVIII, III, 5; Филонъ, Leg. ad Caium, 823; Тац., Hist., V, 5. Въ настоящее время среди евреевъ замѣчается склонность къ возстановленію этого обычая.
- 14) II Кор., IX, 12, 14; Римл., XV, 31.
- 15) II Кор., VIII, 10; IX, 2.
- 16) Въ утерянномъ посланіи. То, что онъ говоритъ въ I Кор., XVI, 1, 4, предполагаетъ, что объ этомъ пространно говорилось уже раньше.
- 17) I Кор., XVI, 1.
- 18) I Кор., XVI, 1—4.
- 19) II Кор., VII, 19.

²⁰⁾ I Кор., XVI, 11; II Кор., I, 1. Возможно, однако, что Тимофей не дошелъ до Эфеса и задержался въ Македоніи, гдѣ Павелъ и встрѣтился съ нимъ.

²¹⁾ II Кор., VII, 6 и слѣд.

²²⁾ II Кор., I, 15—16.

²³⁾ II Кор., II, 13; VII, 6 и слѣд.; XII, 18.

²⁴⁾ II Кор., VIII, 6.

²⁵⁾ I Кор., XVI, 10—11.

²⁶⁾ II Кор., VII, 14.

²⁷⁾ II Кор., XII, 18; ср. VIII, 18, 22.

²⁸⁾ II Кор., I, 4 и слѣд.; IV, 8 и слѣд.

²⁹⁾ II Кор., I, 8.

³⁰⁾ Дѣян., XX, 19; XXI, 27.

³¹⁾ Дѣян., XIX, 23 и слѣд.

³²⁾ I Кор., XVI, 9.

³³⁾ II Кор., I, 8—10; VI, 9.

³⁴⁾ Дѣян., XIX, 23 и слѣд.

³⁵⁾ Страб., XIV, I, 26.

³⁶⁾ Среди многочисленныхъ Эфесскихъ надписей мало такихъ, гдѣ не говорилось бы о храмѣ. Согр. i. gr., № 2953b и слѣд.; Le Bas и Wadd., *Inscr.*, III, №№ 136a и слѣд. Замѣт. особенно частое повтореніе титула *νεωτομός*. См. Дѣян., XIX, 35, сравнивая съ Согр., № 2972, и Eckhel, *D. n. v.*, II, стр. 520 и слѣд. Замѣт. также *ιερείαι τῆς Ἀρτέμιδος*: Согр., №№ 2986, 3001, 3002 и т. д. См. Геродотъ, I, 27; Элианъ, *Hist. var.*, III, 26.

³⁷⁾ См. Діонъ Кассій, XXXIX, 20. Ср. *Εἰς τὴν Ἀριστοτ. Πύθωρ. ὁπομν. ἀνάμν.*, напечатанн. Конр. Необариусомъ (Парижъ 1539), листъ 26 verso, строки 28—29. Для скульпт. памятниковъ см. аббатъ Гренпо, *Recherches sur les temples portatifs des anciens* (Lyon, 1834), стр. 22 и слѣд.

³⁸⁾ Эфесскій театръ—римской постройки; но возможно, что онъ былъ построенъ ранѣе Нерона. Впрочемъ, онъ нѣсколько разъ перестраивался. Согр. *inscr. gr.*, № 2976; Texier *Asie Min.*, стр. 315.

³⁹⁾ Falkener, *Ephesus*, стр. 102 и слѣд.

⁴⁰⁾ Тамъ же, гипотет. планы Эфеса.

⁴¹⁾ Было одновременно нѣсколько азіарховъ. См. мѣста Страбона и Элія Аристиды, цитированныя выше, гл. XIII, прим. 13-ое. Впрочемъ, всѣ, кто хоть однажды былъ азіархомъ, сохраняли это званіе. См. надписи, приведенныя въ томъ же примѣчаніи, и Перро, *De Gal. provinc. Rom.*, стр. 156 и слѣд.

⁴²⁾ Въ разсказѣ Дѣяній роль этого Александра остается совершенно невыясненной.

⁴³⁾ *Γραμματεὺς*, важная должность въ городахъ Азіи. Vaillant, *Num. gr. imp. rom.*, стр. 313—314.

⁴⁴⁾ Провинція Азія была сенаторской, и потому въ ней не было римскаго легіона. Полиція была большей частью въ рукахъ туземцевъ.

⁴⁵⁾ II Кор., I, 15—16.

⁴⁶⁾ II Кор., I, 17, 26; II, 1—2.

⁴⁷⁾ II Кор., VII, 6 и слѣд.

⁴⁸⁾ II Кор., X, 1—2, 10—11.

⁴⁹⁾ II Кор., II, 3.

⁵⁰⁾ I Кор., XVI, 5 и слѣд.

⁵¹⁾ Дѣян., XX, 1.

⁵²⁾ Дѣян., XX, 4; II Кор., VIII, 19.

- ⁵³⁾ I Кор., XVI, 8.
⁵⁴⁾ Дѣян., XX, 31.
⁵⁵⁾ Римл., XVI, 17—20. Надо помнить, что Римл., XVI, 3—20 есть отрывок посланія къ Эфесянамъ.
⁵⁶⁾ Апок., II, 1 и слѣд.
⁵⁷⁾ I Кор., XVI, 19; Римл., XVI, 3—5; II Тим., IV, 19.
⁵⁸⁾ Римл., XVI, 5. Чтеніе Ἀρχίας навѣрное неправильно. Ср. Кор., XV, 15.
⁵⁹⁾ Римл., XVI, 6; Ὑμᾶς, повидимому, правильное чтеніе; ср. там же, 12.
⁶⁰⁾ Римл., XVI, 9.
⁶¹⁾ Римл., XVI, 10.
⁶²⁾ I b i d., 13.
⁶³⁾ Ср. Le Bas, I n s c r., III, 804 (см. Perrot, Expl., стр. 120), и 1104.
⁶⁴⁾ Римл., XVI, 12.
⁶⁵⁾ I b i d., 8.
⁶⁶⁾ I b i d., 11. Павелъ называетъ его своимъ συγγνής. См. А п о с т о л ы, стр. 108 до 168.
⁶⁷⁾ Римл., XVI, 14.
⁶⁸⁾ Ср. I Кор., IX, 5, и даже Филим., 2.
⁶⁹⁾ Римл., XVI, 15.
⁷⁰⁾ Римл., XVI, 10.
⁷¹⁾ Тамъ же, 11. Такъ какъ Павелъ этимъ двумъ лицамъ поклонивъ не посылаетъ, надо заключить, что они не были христіанами. Замѣт. различіе стиховъ 5, 14, 15.
⁷²⁾ Дѣян., XX, 4; Кол., IV, 7 и слѣд.; Ефес., VI, 21; II Тим., IV, 12; Тит., III, 12. Объ этомъ имени см. Corp. inscr. gr., № 3855i.
⁷³⁾ Дѣян., XX, 4; XXI, 29; II Тим., IV, 20.
⁷⁴⁾ См. Апостолы, стр. 108.
⁷⁵⁾ Римл., XVI, 7.
⁷⁶⁾ Тит., III, 12. Его имя (Артемидоръ), его связь съ Тихикомъ и роль, которую онъ играетъ въ посл. къ Титу, заставляютъ насъ счесть его эфесяниномъ.
⁷⁷⁾ Corp. i. gr., № 3669, строка 17.
⁷⁸⁾ Имя это, повидимому, въ связи съ городомъ Фигелой, по сосѣдству съ Эфесомъ. См. надпись изъ Scala-Nova. Corp. i. gr., № 3027.
⁷⁹⁾ Тим., I, 20; II Тим., I, 15, II, 17; IV, 14—15. Эти апокрифичныя посланія назначались, повидимому, въ Эфесъ.
⁸⁰⁾ Ср. Corp. i. gr., № 3664, строка 52; 9213; Mionnet, II, 546.
⁸¹⁾ II Тим., I, 16, 18; IV, 19.
⁸²⁾ Напр., Три ф о з а.
⁸³⁾ I Кор., VII, 21—22.
⁸⁴⁾ Надп. изъ Ланувіума, 2-я кол., строки 3 и слѣд.
⁸⁵⁾ Надп. № 77 Питтакиса, въ Ἐφημερίς ἀρχαιολογική. Аѳины, 1838, стр. 121.
⁸⁶⁾ Аррианъ, Epict. Dissert., III, 26; Діонъ Злат., рѣчь LIV, стр. 269 и слѣд. (Emperius). См. выше, стр. 105, и въ «Антихристѣ» то, что говорится о I посл. Петра.
⁸⁷⁾ Это доказывается утонченной вѣжливостью писемъ Павла.
⁸⁸⁾ Радость есть господствующее чувство среди христіанъ Павла (I Кор., VI, 10; XII, 11; Римл., XII, 8, 12, 15; XIV, 17; Филипп., II, 17—18).
⁸⁹⁾ Тертулліанъ, Apol., 39.
⁹⁰⁾ Замѣт. добрыя, улыбающіяся лица катакомбъ, напр. fossor Диогенъ (Boldetti, стр. 60).

Къ главѣ XVI.

- 1) Ср. Дѣян., XX, 13.
 2) II Кор., II, 13.
 3) Дѣян., XVI, 9 и слѣд.
 4) II Кор., II, 12.
 5) Это доказываютъ латинскія надписи изъ этого города. См. Le Bas и Wadd., *Inscr.*, III, №№ 1731 и слѣд.
 6) II Тим., IV, 13. Ср. *Corp. i. gr.*, № 3364, строка 17; *Ann. de l'Inst. arch.*, 1868, стр. 93.
 7) Дѣян., XX, 6 и слѣд.
 8) I Кор., II, 13 и слѣд.
 9) Дѣян., XX, 1—2.
 10) Ср. I Кор., XVI, 8 и Дѣян., XX, 2, 3, 6, 16.
 11) Филипп., II, 12; III, 18.
 12) Дѣян., XX, 4.
 13) II Кор., I, 4 и слѣд., VII, 4—5.
 14) *Ibid.*, VIII, 1 и слѣд.
 15) Филипп., III, 18—19.
 16) II Кор., VII, 6 и слѣд.
 17) См. выше, стр. 162—163.
 18) II Кор., VII, 7, 11, 15.
 19) *Ibid.*, VII, 13—15.
 20) *Ibid.*, VIII, 6 и слѣд.
 21) *Ibid.*, II, 6.
 22) *Ibid.*, XII, 18.
 23) *Ibid.*, XII, 8 и слѣд.
 24) *Ibid.*, I, 12 и слѣд., 23; II, 1 и слѣд., 9; III, 1 и слѣд.; VII, 2 и слѣд., 12 и слѣд.; X, 9 и слѣд.; XI, 1 и слѣд.
 25) *Ibid.*, I, 1. Ср. I Кор., I, 1. Въ надписаніи Павелъ присоединяетъ къ своему имени обыкновенно имя того, кому диктовалъ данное посланіе. Если это было просто любезностью, онъ здѣсь помѣстилъ бы имя Тита.
 26) II Кор., I, 4 и слѣд.; VII, 4 и слѣд.
 27) *Ibid.*, I, 15 и слѣд.
 28) *Ibid.*, II, 2.
 29) *Ibid.*, VII, 8 и слѣд.
 30) *Ibid.*, II, 5—11; VIII, 11, 12.
 31) *Ibid.*, VII, 14.
 32) Κατηλεύοντες.
 33) II Кор., II, 17; IV, 2.
 34) *Ibid.*, III, 1; V, 2; X, 12, 18; XII, 11.
 35) *Ibid.*, XI, 13 и сл.
 36) *Ibid.*, V, 16. Павелъ намекаетъ здѣсь, повидимому, на время, когда онъ проповѣдывалъ Иисуса также, какъ апостолы обрѣзанія, что ему иногда напоминали, чтобы поставить его въ противорѣчивое положеніе.
 37) II Кор., X; ср. III, 1—6.
 38) Эфес., III, 8.
 39) I Кор., XV, 9—10. Ср. II Кор., III, 5.
 40) Οἱ ὑπερλίαν ἀπόστολοι; напыщенное выраженіе, которое, вѣроятно, употребляли іерусалимскіе эмиссары, и которое Павелъ повторяетъ съ ироніей. Высказывалось предположеніе, что это выраженіе прилагалось къ противникамъ Павла въ Коринѣѣ, къ тѣмъ, которыхъ онъ

ниже называетъ *φειδῶδοστοι*. Но кажется невозможнымъ, чтобы во всемъ этомъ отрывкѣ Павелъ сравнивалъ себя съ такими низко стоящими людьми, какъ его хулители изъ Коринѳа. Ср. I Кор., XV, 10, и II Кор., X, 13 и сл. По правдѣ говоря, т. к. коринѳскіе *φειδῶδοστοι* восхваляли Петра и Иерусалимскихъ апостоловъ, Павелъ до извѣстной степени въ своемъ отвѣтѣ смѣшиваетъ ихъ въ одно.

41) II Кор., XI, 5—12.

42) II Кор., XI, 1 и сл. Дословный переводъ этого отрывка былъ бы непонятенъ. Старались только передать въ точности мысли и ходъ ихъ.

43) См. Апостолы, стр. 238.

44) Ср. I Кор., XVI, 5 и сл.; II Кор., I, 15 и сл. Конечно, естественно было-бы предположить, что Павелъ хочетъ сказать, что онъ уже дважды былъ въ Коринѳѣ (II Кор., II, 1; XII, 14, 21; XIII, 1). Но, кромѣ того, что Дѣян. говорятъ только о двукратномъ пребываніи апостола въ Коринѳѣ, весь рядъ фактовъ, предполагаемыхъ въ обоихъ посланіяхъ къ Коринѳянамъ, исключаетъ предположеніе, будто Павелъ между обоими достовѣрными пребываніями былъ въ Коринѳѣ еще третій разъ. См. II Кор., XII, 21; XIII, 2.

45) II Кор., XI, XII и XIII; см. II, 3.

46) II Кор., VIII, 1—5.

47) II Кор., VIII, 21; Римл., XII, 17.

48) Римл., XV, 28.

49) II Кор., VIII, 19—21, 23; Дѣян., XX, 4; I Кор., XVI, 3—4; Филипп., I, 25.

50) II Кор., VIII, IX.

51) Исх., XVI, 18.

52) II Кор., VIII, 6; 16—17.

53) II Кор., VIII, 18—22; ср. тамъ же, XII, 18. Нѣтъ достаточныхъ основаній считать, что въ одномъ изъ этихъ мѣстъ идетъ рѣчь о настоящемъ братѣ Павла или Тита.

54) II Кор., VIII, 4, не позволяетъ думать о Македонянахъ изъ Дѣян., XX, 4. Лука больше всего подходилъ-бы сюда, но тогда краткость Дѣян., XX, 1—3, въ сравненіи съ пространностью, появляющейся начиная съ Дѣян., XX, 4 и сл., не имѣетъ объясненія. Лука присоединился снова къ Павлу лишь при последнемъ проѣздѣ послѣдняго черезъ Филиппы.

55) II Кор., VIII, 24.

56) Ср. Эклез., XXXV, 11.

57) II Кор., VIII, 6, 16, 18, 22, 23; IX, 5.

58) II Кор., I, 4—6; VIII, 2; XII, 12; Римл., V, 3; VIII, 17—18, 35—37; XII, 12.

59) II Кор., VI, 4—10.

60) II Кор., XIII, 14.

Къ главѣ XVII.

1) II Кор., IX, 4; Дѣян., XX, 4. Ср. Римл. XVI, 21, 22 (*Σώπατρος* = *Σωσίπατρος*); II Кор., VIII, 19, 23; I Кор., XVI, 3—4. Изъ Дѣян., XX, 2—3 слѣдуетъ, что македонцы пришли въ Коринѳъ съ Павломъ и что послѣдній не взялъ ихъ съ собой при вторичномъ проѣздѣ черезъ Македонію. Римл., XVI, 21—22 доказываютъ то же самое.

- 2) Римл., XVI, 21.
 3) Дѣян., XX, 4. Они не названы въ Римл., XVI.
 4) Римл., XVI, 21; Дѣян., XX, 4.
 5) I Кор., XVI, 6—7; II Кор., I, 16; Дѣян., XX, 3.
 6) Римл., XVI, 23 (греч. текстъ); I Кор., I, 14.
 7) II Кор., VI, 14—VII, 1, мѣсто, стоящее не тамъ, гдѣ слѣдуетъ.
 8) Это вытекаетъ изъ всего посланія къ Римл.
 9) Римл., XV, 18, 20.
 10) Римл., XV, 26.
 11) Выраженіе *αἱ ἐκκλησίαι πάσαι* (Римл., XVI, 16) предполагаетъ, что апостолъ только что разстался съ македонскими церквями.
 12) Дѣйствительно, у посланія четыре окончанія: XV, 33; XVI, 20; XVI, 24; XVI, 27. Часть XVI, 3—20, или, по крайней мѣрѣ, XVI, 3—16, навѣрное относится къ эфесской церкви. Заключение XVI, 25—27 въ отличныхъ текстахъ помѣщается въ концѣ XIV гл.; въ Codex Alexandrinus она повторяется два раза, въ концѣ XIV и въ концѣ XVI главъ. Конечно, одно изъ циркулярныхъ посланій кончалось на XIV гл.; дѣйствительно, XV глава состоитъ изъ 2-хъ частей; 1) стихи 1—13, лишь повторяющіе XIV главу, и навѣрное не бывшіе въ письмахъ, содержавшихъ XIV главу; 2) стихи 14—33, относящіеся собственно къ Римлянамъ. Сравненіе посланій къ Эфес. и къ Колосс. даетъ намъ примѣръ такихъ циркулярныхъ посланій, отличавшихся другъ отъ друга значительными вариантами. Апостолъ любилъ обращаться съ однимъ и тѣмъ-же посланіемъ къ нѣсколькимъ церквямъ: Кол., IV, 16. Мѣсто II Кор., VI, 14—VII, 1 показываетъ, какъ отрывокъ, которому издатели не хотѣли дать пропасть, могъ быть вставленъ въ посланіе, котораго онъ нарушаетъ порядокъ.
 13) Римл., XVI, 3—16. См. Введеніе, стр. XXII.
 14) Списокъ съ заключеніемъ XVI, 21—24. Павелъ ставитъ тамъ Язона и Сосипатра на первый планъ и говоритъ о нихъ, какъ объ известныхъ лицахъ.
 15) Первые 11 главъ, чисто догматическія, кромѣ нѣкоторыхъ измѣненій въ I гл.
 16) Стихи XV, 1—13, являющіеся какъ-бы уступкой иудео христіанамъ, повидимому, должны были резюмировать и замѣнить главы XII—XIV, въ экземплярѣ римской церкви. См. Введеніе, стр. XXXII.
 17) См. выше, Введеніе, стр. XXXVI и сл.
 18) Римл., I, 2—4, 14—17; I, 9—11. Ср. Эфес., II и III.
 19) Римл., I, 18—III, 20.
 20) Ср. Дѣян., XXVI, 18.
 21) Быт., XV, 6. Смыслъ еврейскаго текста слегка извращенъ.
 22) Римл., III, 21—IV, 25.
 23) Римл., V, 1—11.
 24) Ср. I Кор., XV, 44—50. Эта теорія Адама, какъ типа (Адамъ Кадмонъ) была сильно развита у каббалистовъ. Въ талмудическихъ произведеніяхъ Адамъ гарнишонъ значитъ просто «первый человекъ», Адамъ. Павелъ, по антитезѣ, создаетъ Га—адамъ га—ахаронъ.
 25) Римл., IV, 12—21.
 26) Ср. Римл., III, 5—8.
 27) Ср. I Кор., XV, 56.
 28) Римл., VI—VII. Правильное чтеніе VII, 25, повидимому, *χαρίς τῷ θεῷ*.
 29) Намекъ на еврейскія слова, которыя произносили глоссогалы.

- 30) Намекъ на вздохи глоссоалаловъ.
- 31) Римл., VIII, 1—27.
- 32) Римл., VIII, 28—29.
- 33) Римл., XIV, 15; I Кор., IX, 22; Филипп., III, 15 и сл.
- 34) Исх., IX, 16.
- 35) Римл., IX, 1—29.
- 36) Римл., IX, 30—33, и X вся.
- 37) Ср. II Кор., III, 13—16.
- 38) Римл., XI.
- 39) Λογική, λατρεία Ср. I Petri, II, 2, 5; За вѣщ. 12-ти патр., Lévi, 3.
- 40) Подобныя же мысли у Филона (De plant. Noe, § 25, 28—31; De vict. offer., § 1—10) у эссенійцевъ (Ioc., Ant., XVIII, 1, 5; Филонъ, Quod omnis probus liber, § 12). Ср. Теофрастъ, Περὶ εὐσεβείας (Bernays, Berlin 1866).
- 41) Ср. выше, стр. 170 и сл.
- 42) Притч., XXV, 21; Второз., XXXII, 35; Экклез., XXVIII, 1.
- 43) Римл., XII; XIII, 8—10.
- 44) Эпиф., haeg. XXX., 16; псевдо-клим. проп., XV, 6, 7, 8.
- 45) Λειτουργοὶ θεοῦ. Не надо забывать, что налогъ въ представлениі еврея всегда былъ связанъ съ религіей. Ср. Мелитонъ, у Cureton, Spicil. sur., стр. 43.
- 46) Римл., XIII, 1—7.
- 47) Тац., Ann., XIII, 50, 51; Свет., Нер., 10.
- 48) Свет., Клавдій, 25.
- 49) I Petri, IV, 14—16.
- 50) Римл., XII, 17; См. I Θεсс., IV, 11.
- 51) Римл., 11—14.
- 52) Ср. Гал., IV, 10; Колосс., II, 16.
- 53) Эпиф., haeg. XXX, 18.
- 54) Эпиф., haeg., XXX, 2, 15—18; псевдо-клим. проп., VII, 15; XII, 6; XIV, 1; XV, 7. Ср. эбонитскіе рассказы объ образѣ жизни Іакова, брата Господня (Эвз., Н. Е., II, 23), и о жизни апостола Матѳея (Клим. Алекс., Paedag., II, 1).
- 55) Дан., I, 8, 12; Ioc., Vita, 2, 3.
- 56) См. выше, стр. 166 и слѣд.
- 57) Римл., XIV и XV, 1—13, замѣчая, что эти мѣста повторяютъ другъ друга и не входили въ одинъ и тотъ же экземпляръ посланія. См. введение, стр. XXXII.
- 58) Римл., XVI, 21—24. См. введение, стр. XXXV. Ср. подобные астазμοι какъ ὄνομα въ одномъ Луврскомъ папирусь. Notices et extraits, т. XVIII, 2-я часть, стр. 422.
- 59) Римл., XVI, 1—2. См. введение, стр. XXXV. Эти два стиха гораздо болѣе связаны съ послѣдующимъ, нежели съ предыдущимъ. Хотя самоотверженіе Фивы было велико, понятнѣе было-бы, если она зимой совершила 80 миль пути, чѣмъ если она слѣлала ихъ 300. Прибавимъ, что естественнѣе было Павлу поручить ее заботамъ Эфесянъ, которыхъ онъ зналъ, чѣмъ Римлянъ, которыхъ онъ не зналъ.
- 60) Римл., XVI, 17—20.
- 61) Римл., I, 8.
- 62) Это вытекаетъ изъ Дѣян., XXVIII, 17 и слѣд.
- 63) Эпиф., haeg., XXX, 18. Въ Римѣ эбонизмъ имѣлъ наибольшую силу.
- 64) Comment. in. XIII Epist Pauli (Гиларія), въ твореніяхъ св. Амвросія, изд. Бенедиктинцевъ, т. II, ч. 2-я, кол. 25 и 30.

65) Мѣста посл. къ Римл., заставляющія полагать, что церковь римская состояла большею частью изъ язычниковъ и прозелитовъ, Римл., I, 6, 11, 13; VI, 14, 17 и слѣд.; VI, 1—6; XI, 13, 25, 28, 30; XIV, 1 и слѣд.; XV, 7 и слѣд., объясняются тѣмъ, что данное посланіе написано было не исключительно для римлянъ. Къ тому-же это фразы такія туманныя, что изъ хорошихъ критиковъ одни заключили изъ нихъ, что посл. къ Римл. написано для обращенныхъ язычниковъ, другіе—что оно предназначается для іудео-христіанъ.

66) II Кор., X, 15—16; Римл., XV, 20—21.

67) Римл., XV, 14—15.

68) См. введеііе, стр. XXXII

69) Римл. I, 1, 5, 13, 15, 14; XI, 13; XV, 14—16, 18.

70) Римл., I, 10 и слѣд.; XV, 22 и слѣд. (см. Дѣян., XIX, 21) показываютъ, что апостоль считаль римскую церковь вполне одинаковыхъ съ нимъ принциповъ.

71) Римл., I, 10 и слѣд.; XV, 22 и слѣд.; Дѣян., XIX, 21.

72) Римл., I, 5—7, 9 и слѣд.; XI, 13; XV, 14—16.

73) Римл., I, 10 и слѣд.; XV, 29, 32, специально относящіеся къ экземпляру римской церкви.

74) Тѣ, кто считаютъ, что Тит. III, 12 основанъ на какомъ-нибудь историческомъ фактѣ, могутъ предположить, что Павелъ въ теченіе этихъ 3-хъ зимнихъ мѣсяцевъ совершилъ путешествіе изъ Никополиса въ Эпиръ и поверхностно опираться на II Кор., X, 14—16; Римл., XV, 19; II Тим. IV, 10. Но это не устраняетъ ни одного изъ сомнѣній, мѣшающихъ допущенію подлинности посланія къ Титу.

75) Филипп., II, 13.

76) Дѣян., XVI, 31.

77) Талмудъ есть выраженіе этихъ безконечныхъ колебаній.

78) См. Жизнь Иисуса, стр. 50—51; выше, стр. 196 и слѣд. ниже, т. IV, когда будетъ итти рѣчь о посл. къ Колоссянамъ. Ср. псевдо-Гераклитъ, VII-е письмо, строки 87—89 (Bernays).

79) Елизавета Усердель. См. Матѣ., XI, 28.

80) См. еврейское выраженіе того же чувства въ IV кн. Ездры, III, 21—22; IV, 30; VII, 46 и слѣд.; VIII, 35 и слѣд.

81) Дѣян., XIII, 38—39.

82) Зосима, II, 29; Созоменъ, I, 5.

83) Это особенно чувствуется въ писаніяхъ Луки. Тутъ мы видимъ заранѣе принятое рѣшеніе показывать, что обращеніе души совершается внѣ дѣлъ закона и нравственности. Въ этомъ Лука поистинѣ ученикъ Павла.

84) Дѣян., XIII, 39.

85) Римл., XV, 25.

86) Дѣян., XX, 22—23.

87) Пс. XLIV (Vulg. XLIII), 23.

88) Римл., VIII, 35—37.

89) Римл., XV, 30—31.

90) Римл., XV, 30—31.

91) Дѣян., XX, 22.

92) Римл., XV, 25, 26, 31.

93) Дѣян., XX, 4. Ср. I Кор., XVI, 3—4; II Кор., VIII, 19, 23; IX, 4; Римл., XVI, 21. Правда, что въ только что названномъ отрывкѣ Дѣян. ній въ большей части рукописей читается: *Ἐνεπλήρωτο δὲ αὐτὸν ἄχρι τῆς Ἀσίας*. Но если мы сравнимъ всѣ приведенныя мѣста, мы убѣдимся, что лица, назв. въ Дѣян., XX, 4, были большей частью депутатами

отъ церквей, или что по крайней мѣрѣ они отправились изъ Коринѳа съ намѣреніемъ пойти въ Іерусалимъ. Если бы это просто былъ почетный конвой, долженствовавшій проводить апостола лишь до Милета, то какъ объяснить, что этотъ конвой состоялъ изъ Македонцевъ, Эфессцевъ, Ликаонцевъ и не насчитывалъ ни одного Коринѳянина? Да и порученіе свое они исполнили бы тогда очень странно, т. к. почти всю дорогу шли отдѣльно отъ апостола. Наконецъ, всѣ признаютъ, что Трофимъ сопровождалъ апостола въ Іерусалимъ. Ватиканская рукопись В, *Sinaiticus* и Вульгата не содержатъ *ἄχρι τῆς Ἀσίας*.

94) Дѣян., XX, 3.

95) Дѣян., XX, 6.

96) Римл., XV, 19, 23. Граница Иллиріи и Македоніи считалась и границей между Западомъ и Востокомъ. Данное мѣсто ничуть не означаетъ непременно, чтобы Павелъ былъ въ Иллиріи. Ср. II Кор., X, 14—16. *Ἰλλυρικήν* обозначалъ не только провинцію Иллиріи (или скорѣе Далмацію), но, въ разговорномъ языкѣ, и многія другія мѣстности, на сѣверъ и востокъ, не входившія въ провинцію (см. Desjardins въ *Comptes rendus de l'Acad. des insc.*, 1868, стр. 112 и слѣд.; *Ann. de l'Institut arch. de Rome*, 1868, стр. 7 и слѣд.) и части провинціи Македоніи (Страб., II, V, 30, VII, V, 6; VII, 8; VII, стр. 11, стр. 275, строка 21 и слѣд., изл. Didot; ср. VII, VI, 4). Будучи въ Веріи, Павелъ былъ *μεχρι τοῦ Ἰλλυρικήν*.

97) Римл., XV, 20—21. См. выше, стр. 187.

98) Римл., XV, 23.

99) Римл., XVI, 25—26; II Тим., IV, 17. См. Дѣян., I, 8, XIII, 47; Римл., X, 18; Исая, XLIX, 6; Клим. Римск., Ad Cor. I, гл. 5.

100) Римл., I, 10 и слѣд., XV, 24, 28, 29, 32; Дѣян., XIX, 21.

101) Римл., XV, 24, 28.

102) Противоположное утверженіе является голословнымъ предположеніемъ или основывается на апокрифическихъ документахъ. См. Jost, *Gesch. d. Israeliten*, V, 12 и слѣд.; Amador de los Rios, *Estudios sobre los Judios de Espana*. (Madrid, 1848), гл. I.

103) Клим. Римск., *Epist. ad Cor. I*, 5; II Кор., X, 13—16. Римл., XV, 19, 23—24; XVI, 26; II Тим., IV, 17. См. *Epist. Clem. ad Jac.*, § 1.

Къ главѣ XVIII.

1) Дѣян., XX, 3—4; XXIV, 17.

2) Это вытекаетъ изъ всего разсказа. См. особенно Дѣян. XX, 6, 13, 16, 17, 18, 36.

3) Ср. Мишна, *Эрубинъ*, IV, 2.

4) Ср. Филипп., II, 12; III, 18.

5) Дѣян., XX, 5—6. См. выше, стр. 52 и сл. Жизнь и правильность Дѣян., XX, 6 и сл., сравнительно съ сухостью предшествующаго, ясно указываетъ на человѣка, который въ разсказѣ своемъ переходитъ отъ вещей, которыя онъ не видалъ и не хорошо знаетъ, къ вещамъ, которыхъ онъ былъ очевидцемъ.

6) Для всего этого надо только слѣдовать шагъ за шагомъ разсказу Дѣян., XX, 6 и сл., разсказу, форма котораго ручается за его точность.

- 7) Дѣян., XX, 23.
 8) II Царствъ, IV, 34
 9) Теперь въ развалинахъ; деревня Бейрамкей.
 10) Теперь Кастро де-Метелинь.
 11) Вѣроятно, столица острова, теперь портъ Тигани, близъ деревни Кора.
 12) Страб., XIV, I, 12, 13, 14; Плиній, V, 31; Птоломей, V, II, 8. См. карты англійскаго адмиралтейства №№ 1530 и 1555.
 13) Страб. XIV, I, 6. Обмеленіе Меандра отодвинуло Милеть (теперь Палатія) въ материкъ (карта адмиралтейства № 1555).
 14) Разсказчикъ Дѣяній присутствовалъ при произнесеніи этой рѣчи; но ясно, что дословнаго воспроизведенія тутъ искать нечего. Разсказчикъ могъ безсознательно измѣнить рѣчь сообразно настроенію, съ которымъ онъ писалъ свой разсказъ. Предсказаніе ст. 25 не вполне согласуется съ Филипп., II, 24 и Филим., 22.
 15) Посредствомъ сновъ или предчувствій, или посредствомъ случайныхъ указаній, сочтенныхъ за пророческія, или черезъ пророковъ: ср. Дѣян., XXI, 4, 10 и сл.
 16) Здѣсь авторъ Дѣяній сгущаетъ краски и выражаетъ мысли не 58 года, о которомъ идетъ рѣчь, а 75 или 80 года.
 17) Главные города острововъ Коса и Родоса остались тамъ же, гдѣ были въ древности.
 18) Теперь разрушенная.
 19) Дѣян., XI, 19.
 20) Дѣян., XV, 3.
 21) Св. Іоаннъ-Акрскій.
 22) См. Апостолы, стр. 150 и сл.
 23) Эфес., IV, 1; Эвз., Н. Е., III, 37.
 24) Ср. Дѣян., XXI, 11 съ II Царствъ, XXII, 11.

Къ главѣ XIX.

- 1) Дѣян., XX, 16. Сложивъ вмѣстѣ дни, перечисленные въ Дѣянійяхъ, полагая только 5 дней на переходъ изъ Патары въ Тиръ, 4 дня на отдыхъ въ Цезарѣѣ, и какъ можно меньше времени на остальное, получаемъ какъ разъ 50 дней отъ Пасхи, отпразднованной въ Филиппахъ. Но 4 дня—слишкомъ мало для πλείους ἡμέρας, проведенныхъ въ Цезарѣѣ. Сверхъ того, оборотъ стиха XXI, 16 не былъ бы такимъ сомнительнымъ, если-бы Павелъ дѣйствительно прибылъ на мѣсто въ назначенный имъ себѣ срокъ. Наконецъ, Дѣян. XXI, 17 и сл. не склоняетъ къ мысли, что Павелъ провелъ праздникъ въ Иерусалимѣ.
 2) Дѣян., XXI, 21.
 3) Апок., II, 14, 20; псевдо-Клим. проп., VII, 4, 8.
 4) Ср. Дѣян., XV, 20; Кор., VIII, 1 и сл.; II, Кор., VI, 16 и сл.; Іуд., 7, 11; II Petri, II, 15. Апок., II, 14, 15, 20; Іустинъ, Dial. с. Tryph., 35; псевдо-Клим., Recogn., IV, 36.
 5) Іак., II, 21—24. Ср. Римл., III, 27—28; IV, 2—5.
 6) Дѣян., XV, 21; XXI, 20.
 7) Дѣян., XXI, 17 и сл.
 8) Дѣян., I, 13; III, 1, 3, 4, 11; IV, 13, 19; VIII, 14.
 9) Дѣян., XXI, 20.
 10) Іаковъ, II, 5 и слѣд.

- 11) Іак., I, 10—11; II, 1 и слѣд.; IV, 1 и слѣд.; V, 1 и слѣд., 9.
 12) Вспоминимъ слова св. Іеронима «Omnis dives aut iniquus est aut haeres iniqui».
 13) Іак., II, и слѣд.
 14) Іак., II, 6.
 15) Дѣян., XVI, 18 и слѣд.
 16) См. выше, гл. III, прим. 61-е; гл. III, прим. 86-е, и Апостолы, стр. XXIX и сл.
 17) Римл., XV, 31.
 18) Дѣян., XXI, 20 и слѣд.
 19) Дѣян., XXIV, 17.
 20) I Кор., XVI, 1 и слѣд.; II Кор., VIII—IX; Римл., XV, 26 и сл.
 21) См. выше, гл. X, прим. 71-е.
 22) См. Іуд., 11.
 23) Противъ этой гипотезы говоритъ то, что трудно помириться съ тѣмъ, чтобы во время составленія Дѣяній первое впечатлѣніе отъ такого оскорбительнаго для Павла мѣта настолько сгладилось, чтобы составитель, сильно симпатизирующій Павлу, ввелъ его въ свой рассказъ, не видя первоначальнаго его смысла. Чтобы онъ помѣстилъ его съ цѣлью отличить Павла отъ вымышленнаго Симона іудео-христіанъ, еще невѣроятнѣе; составитель Дѣяній скорѣе стремится смягчить вину Симона, чѣмъ преувеличить ее.
 24) Дѣян., XXI, 20 и слѣд.
 25) Мы слѣдуемъ редакціи Vaticanus. Стихъ этотъ, кажется, подвергнулся измѣненіямъ.
 26) См. выше, стр. 36, 50, 166.
 27) Изъ текста Дѣяній не явствуетъ съ очевидностью, что самъ Павелъ сталъ назиромъ, хотя такое толкованіе и кажется самымъ вѣрнымъ.
 28) Іос. Ant., XIX, VI, 1; Берешитъ рабба, гл. XCI; Когелетъ рабба, VII, 11; Іер. Талм., Назиръ, V, 5; Беракотъ, VII, 2.
 29) Дѣян. XXI, 25, чтеніе Грисбаха и общепринятаго текста.
 30) Числ., VI, 13—14; Дѣян., XXI, 24, 26, 27; Іос., В. J., II, XV, 1; Іерус. Талм., Назиръ, I, 3, и другія вышеуказанныя мѣста Талмуда.
 31) Это явствуетъ изъ Дѣян., XXIV, 11.
 32) Особенно если сравнивать ст. XXI, 22, какъ онъ читается въ большинствѣ рукописей, съ XXI, 30.
 33) См. выше, стр. 208.
 34) Epist. I ad Cor., 5.
 35) Тац., Hist., II, 79. Уже Пилатъ жилъ тамъ: Іос., Ant. XVIII, III, 1; В. J., II, IX, 2—3, но не постоянно; Филонъ, Leg., 38.
 36) Іос., Ant., XX, VIII, 7, 9; В. J., II, VIII, 7, XIV, 4 и слѣд.; XVIII, 1; III, IX, 1; VII, III, 1; Филонъ, Leg., 38.
 37) Ср. Согр. i. gr., № 4528 e; Mission de Phén., стр. 202.
 38) Іос., В. J., V, V, 8, de Vogüé, Le Temple de Jérus., стр. 52, табл. XV и XVI.
 39) Дѣян., VII, 54; XXII, 13.
 40) См. Апостолы, стр. 265.
 41) Здѣсь, повидимому, возможно сомнѣніе. Авторъ Дѣяній часто, особенно въ послѣднихъ главахъ, поддается желанію помѣщать въ рассказъ рѣчи и ставить апостола въ положеніе оратора (XVII, 22; XX, 18; XXI, 40; XXIII, 19; XXIV, 10; XXV, 23; XXVI, 1). Никто изъ древнихъ историковъ не стѣсняется впадать такимъ образомъ въ уста дѣйствующимъ лицамъ исторіи рѣчи.

42) Въ Иерусалимѣ, какъ и въ Филиппахъ, Павелъ нарочно далъ властямъ запутаться по незнанію, такъ сказать, и заявилъ имъ о своемъ званіи только тогда, когда они зашли уже далеко. Въ этомъ можно подозрѣвать руку рассказчика, и часто приходится спрашивать себя, не сообщил ли авторъ Дѣяній, постоянно стремящійся сообщить сектъъ право гражданства, своею властью Павлу званіе римскаго гражданина. Однако, въ виду того, что оба эти разсказа находятся въ тѣхъ частяхъ, гдѣ авторъ былъ очевидцемъ, можно считать это обычнымъ приемомъ Павла. Преданія о смерти Павла также предполагаютъ, его римскимъ гражданиномъ. (Тертуллианъ, *Præsc.*, 36); но родъ его смерти могъ быть выведенъ изъ утверженія Дѣяній. *Τρις ἑρβίσιον* (II Кор., XI, 26) и *στύματα* (Гал., VI, 17) укрѣпили бы въ насъ сомнѣніе; ибо странно, чтобы Павелъ, не считая разбираемаго случая, трижды повторилъ Филиппійскую сцену. Отнесеніе дѣла Павла на судъ Цезаря не предполагаетъ непременно званія римскаго гражданина; см. *Ioc.* (*Vita*, 3). То, что онъ Гарсянинъ, имѣетъ гораздо большее значеніе. Renier, *Inscr. de l'Algérie* № 127 (стр. 26) и 721, и у Wallon, *Croyance due à l'Évangile*, 2-е изд., стр. 509; Grottefend, *Imp. rom. tributim descriptum*, стр. 149—150.

43) Цип., *In Verr.*, II, V, 62 и сл.

44) Дигест., XLVШ, XVIII, 1.

45) Дѣян., XXII, 30. Ср. Дѣян., XXШ, 29.

46) Талмудъ называетъ его *Iohanan ben Nedabai*. *Iohanan* имѣетъ тотъ-же смыслъ, что и *Hanania*; *Hanan*—сокращенная форма.

47) *Ioc.*, *Ant.*, XX, V, 2, VIII, 8; Вав. Талм., *Песахимъ*, 57а; *Керитутъ*, 28а. Сомнѣніе въ этомъ вызываютъ *Ioc.*, *Ant.*, XX, VI, 2; VIII, 5. Быть можетъ Ананія, какъ Анна во времена Іисуса, сохранилъ послѣ своего низложенія руководящую власть. Ср. *Ioc.*; В. J., II, XII, 6; *Derenbourg, la Palestine d'après les Thalmuds*, стр. 230 и сл.

48) Вав. Талм., указанныя мѣста.

49) *Ioc.*, *Ant.*, XX, IX, 2; В. J., II, XV, 9.

50) *Ioc.*, В. J., II, XII, 6. См. *Derenbourg*, *op. cit.*, стр. 231, прим.

51) *Исх.*, XXII, 28.

52) Объ антипатіи фарисеевъ къ сыну Неведееву и вообще къ первосвященникамъ см. Вав. Талм., указанныя въ прим. 47 мѣста.

53) *См. Ioc.*, *Ant.*, XVIII, I, 3—4; В. J., II, VIII, 14.

54) Мы считаемъ, что въ разсказѣ Дѣяній не все излагается такъ, какъ было.

55) *См. Иерус. Талм.*, *Абодазара*, I, 9.

56) *Δεξιολαβοί*, *frumentarii*. См. *Thes.*, Н. Etienne, на словѣ *δεξιολαβέω*.

57) Вѣроятно Кфаръ-Саба. См. *Robinson*, III, 259.

58) *Itiner. a Burdig. Hieros.*, стр. 600 (*Wesseling*).

59) Для объясненія Дѣян., XXIV, 1, 11, см. ниже, гл. XX, прим.

11. Путешествіе изъ Цезарей въ Иерусалимъ не входитъ въ счетъ ст. 11.

60) Это вытекаетъ изъ Дѣян., XXIV, 23.

Къ главѣ XX.

- 1) Тац., Hist., V, 9.
- 2) Иос., Ant., XX, VII, 1; VIII, 5; В. J., II, XII, 8; Тац., Ann., XII, 54; Hist., V, 9.
- 3) Свет., Клавдій, 28.
- 4) Тац., Hist., V, 9.
- 5) Тац., Hist., V, 9.
- 6) Тац., Ann., XII, 54.
- 7) Иос., Ant., XX, VIII, 5.
- 8) Тац., Hist., V, 9.
- 9) Диг., XLVIII, III, 6.
- 10) Диг., XLVIII, III, De custodia et exhibitione reorum, 1, 12, 14; Сенека, Epist., V; Дион. Алекс., у Эвз., Н. Е., VI, 40; Дѣян., XXVIII, 16. Мѣсто Manilius, Astr., V, 619—620, здѣсь не особенно доказательно. См. Дѣян., XVI, 27; XXVII, 42.
- 11) Дѣян., XXIV, 1. 5 дней надо считать отъ выхода Павла изъ Иерусалима, какъ то доказываетъ Дѣян., XXIV, 11.
- 12) См. Freund или Forcellini, на этомъ словѣ; блаж. Август., In Joh. Evang., тракт. XLIX, § 9.
- 13) Дѣян., XXIV, 27; XXVI, 29.
- 14) Иос., Ant., XVIII, VI, 7.
- 15) Это вытекаетъ изъ пропуска ихъ въ Дѣян., XXVII, 2 (см. XX, 4), въ сравненіи съ II Тим., IV, 12; Тит., III, 12, замѣчая, что послѣднія два посланія подложны и полны необъяснимыхъ выдумокъ.
- 16) II Тим., IV, 20. То же замѣчаніе.
- 17) Иос., Ant., XX, VIII, 11; Vita, 3.
- 18) Тац., Ann., XIII, 14.
- 19) Иос., В. J., II, XIV, 1.
- 20) Иос., Ant., XX, VIII. Павелъ былъ приведенъ въ Цезарею въ августѣ 58 г. Фестъ прибылъ туда черезъ 2 года послѣ этого. Замѣчаніе Дѣян., XXVII, 9 согласуется съ этимъ.
- 21) См. указ. выше мѣста изъ Пезахимъ и Керитугъ.
- 22) Дѣян., XIX, 21; XXIII, 11.
- 23) Плин., Epist., X, 97; Иос., Vita, 3; Дионъ Кассій, XII, 17.
- 24) Иос., Ant., XX, VII, 3; Ювен., VI, 156 и сл.
- 25) Возможно, что авторъ Дѣяній придумалъ весь этотъ эпизодъ, чтобы заставить Павла еще разъ изложить свое ученіе передъ языческимъ міромъ. Ср. эпизодъ Ареопага (выше, стр. 78 и сл.) и Дѣян., XXIV, 24—25. Трудно предположить, однако, чтобы разсказъ, о которомъ идетъ рѣчь, не былъ основанъ на какомъ-нибудь дѣйствительномъ фактѣ. Матѣ. X, 18—19; Лука, XII, 11, содержать, быть можетъ, намекъ на эти апологіи, произнесенныя апостоломъ передъ разными представителями власти.
- 26) См. Апостолы, стр. 202.
- 27) Дѣян., XXVII, 2; Филипп., I, 1, II, 19; Кол., I, 1; Филим., 1; Евр., XIII, 23.

Къ главѣ XXI.

1) Это вытекаетъ изъ Дѣян., XXVII, 9, и согласуется съ предшествующимъ рядомъ фактовъ.

2) Обо всей совокупности путешествія ср. Ioc., Vita. О технической сторонѣ плаванія см. James Smith, the Voy. and shipwreck of St. Paul (Лондонъ, 1848); Conybeare and Dowson, Life of St. Paul, II, стр. 308 и сл.

3) Теперь въ развалинахъ.

4) Только въ рукописи В (Дѣян., XXVII, 37) 76. См. Ioc., Vita, 3.

5) Иначе Salmonium или Samonium.

6) Неизданные мемуары Тенона объ островѣ Критѣ.

7) См. большую карту Крита, составленную Спраттомъ (1858 и 1862). Рососке нашель заливчикъ, о которомъ идетъ рѣчь. Онъ еще носить имя *Αιμίονος καλούς*, находится у мыса Littinos, близъ середины южнаго берега острова (Descr. of the East, II, I, стр. 250—251 и карта). Нѣкоторые путешественники вилѣли заливъ, носящій то же имя (Smith, стр. 30, 38, 44, 45; Conyb. и Hows., II, стр. 329—330). Тенонъ и Спраттъ (Trav. and res. in Crete, II, I и сл., Лондонъ, 1865) тоже нашли тѣ же *καλοί αιμίονος* или *Kalo-limnionos*, и передъ маленькимъ островомъ, закрывающимъ Хорошія Пристани, немного на востокъ, мысъ съ руинами, выдающийся въ море, который крестьяне называютъ *Lasa ea*.

8) Верей, IV, 39; Гор., Od., I, IV, 2; III, VII, 2 и сл.; Гезіодъ, Op. et dies, 670 и сл.; Аристоф., Aves, 712; Фил., Leg., § 3. См. Тит., III, 12.

9) Страб., X, IV, 3; Птолом., III, XVII, 3. Теперь Лутро, портъ Сфакійцевъ. См. Spratt, Trav., II, стр. 247 и сл. и карта его; Smith, Shipwreck, 51; Pashley, Trav. in Crete, II, 259; Conybeare и Howson, II, стр. 331 и сл. Трудно опрѣдѣть *βλέποντα κατά λιβα καί κητά χάρων*.

10) *Gregalia* Левантинцевъ — то же слово *euraquilon* (какъ Еврипъ произв. Egripon). См. Conyb. и Hows., II, стр. 336; Спраттъ, стр. 11 и сл.

11) Иначе Клаудось или Гаудось. Теперь Гафла или Гаудо или Гаудонези, или Годзо. Не смѣшивать съ Годзо близъ Мальты.

12) См. Эукидидъ, I, XXIX, 8, и греческіе словари на словѣ *ὀπείσμα*. См. Conybeare и Howson, II, 311 и сл.

13) Дѣян., XXVII, 27; Ioc., Vita, 3; Гор., Od., I, III, 15; Овид., Fast., IV, 501; Trist., I, XI, 4; Птолом., Георг., III, XV, 2; VIII, IX, 2; XII, 2; Павз., V, XXV, 3; Procop., Bell. V and., I, 14; De aedif., IV, 1.

14) Smith, Shipwreck, стр. 92 и сл.; Conybeare и Howson, II, стр. 345—346.

15) См. изображенія кораблей, которыхъ такъ много на скульптурныхъ памятникахъ древности, и въ особенности на фрескахъ Геркуланума, въ Виргиліи Ватикана. См., напр., Dict. del'Acad. des beaux-arts, II, стр. 337; Jal, Gloss. nautique, на словахъ *barca duorum thimonorum, barre du gouvernail, gouvernail*; W. Smith, Dict. of gr. and rom. antiquities, статья *navis*; Martin et Cahier, Mém. d'archéol., III, табл. I. B. Graser, De veterum re navali (Berlin, 1864), табл. IV и V.

16) Разсказчикъ уступаетъ вполне естественному искушенію преувеличить роль Павла.

17) Объ истинномъ смыслѣ слова *ἀρτέμων* см. II. Etienne, Freund, Jal, на словахъ *ἀρτέμων, artemon, artimon*, и т. д. См. также монеты

Коммода, типа № 715 Когена, *Méd. imp.*, III, табл. П; *Jal. Gloss. nau.*, I, стр. 256; *Graser, Gemmen*, стр. 9, 11, 19, 21, табл. I и П.

18) *Saladi s. Paolo* на Мальтѣ (см. карту англійск. адмир., 1863) вполне соответствуетъ разсказу Дѣяній. Остр. *Salmopetta* или Гвейеръ—*τόπος θαλάσσιος*. См. Смитъ, стр. 19 и слѣд.; *Sonyb. i. Hows.*, II, стр. 351 и слѣд.

19) Циц., *In Ver.*, II, IV, 46; *Diog. Sic.*, V, XII, 2 и 4; Овид., *Fast.*, III, 567; *Corp. i. gr.*, № 5754; *Henzen*, № 6124. Мальтійскія надписи—пуническія, греческія и латинскія.

20) См. Марк., XVI, 18.

21) *Ὁ πρῶτος τῆς νήσου*. Ср. *πρῶτος Μελιταίων*, *Corp. i. gr.* № 5754, но не MEL. PRIMUS въ надп. Гензена, № 6124, гдѣ *Melitensium* управляется тѣмъ, что стоитъ передъ нимъ, наперекоръ тому, что думалъ объ этомъ *Ciantar*. Замѣт. латинскія имена обоихъ *principes*.

22) Народнымъ языкомъ острова всегда оставался пуническій. Дѣян., XXVIII, 2, 4.

23) Страбонъ, XVII, I, 7; Плиній, XXXVI, 14; Свет., Авг., 98; *Ios., Vita*, 3; Филонъ, *In Flacc.*, § 5.

24) Теперь Санъ-Дonato.

25) Циц., *Ad Att.*, II, 10, 11, 13; *Itiner. Anton.*, стр. 107, изд. *Wesseling*. Теперь Цистерна.

26) *Borghesi, Fastes cons.* (еще неизд.), на 61 г.

Къ главѣ XXII.

1) Дѣян., XX, 25.

2) Римл., XV, 19 - 20. Ср. Дѣян., 25—28; Кол., I, 6 и особенно 23.

3) Можно предположить, что привѣты Римл., XVI, 3—16 обнимаютъ почти всю Эфесскую церковь Павла. Павелъ отдѣльно кланяется 26 лицамъ; онъ упоминаетъ три домашнихъ церкви и дважды говорить *καὶ τοῖς ἐν αὐτοῖς*. Считаая въ каждой домашней церкви 20 чел., и въ каждой формулѣ *καὶ... αὐτοῖς* полагая 10 чел., получаемъ, что Эфесская церковь состояла изъ 100—120 чел. Коринѳская церковь была, должно быть, меньше, т. к. состояла изъ одной только *ecclesia*, которая вся помѣщалась въ одномъ домѣ (Римл., XVI, 23, греческій текстъ). Будемъ считать въ Македоніи 200 христіанъ; для Галатскихъ перквей допустимъ цифру 200—300 чел.; останется еще до тысячи 300—400 человекъ, цифра, какъ будто, болѣе чѣмъ достаточная для церковей аѳинской, троадской, кипрской и другихъ, второстепенныхъ.

4) Ср. Апостолы, стр. IV и сл., и выше, стр. 324—325, 366 и сл.

5) Группа, изъ которой вышли подлинныя и подложныя посланія Климента Римскаго, Игнація, Поликарпа.

6) Это особенно чувствуется у автора Дѣяній. См. Апостолы, стр. XXX и сл.

7) См. особенно Дѣян., XX, 10 и сл.; XXVII, 11, 21 и сл.

8) „Апостоломъ Петръ и Павелъ“ говорится часто, но „апостолъ Павелъ“ просто—довольно рѣдко. Св. Павелъ Леонскій, св. Павелъ Нарбонскій—мѣстные святые.

9) Разказы о св. Трофимѣ, св. Кресцентѣ—не столько легенды, сколько облуманныя отклоненія, данныя исторіи, чтобы удовлетворить тщеславіе нѣкоторыхъ церковей.

10) См. особенно Филипп., III, 2. Больше всего сходно по духу съ посл. къ Галатамъ *De captivitate babylonica Ecclesiae*.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ:

Напечатано: Сльд. читать:

Стран. III, строка	1	сверху	Корнелій.	Корнеліи.
" 86 "	15	"	Глава VII.	Глава VIII.
" 196 "	13	снизу	вышли.	вошли.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТР.
Посвященіе	III
Введеніе	V
Глава I. Первое путешествіе апостола Павла.—Проповѣдь на Кипрѣ	1
Глава II. Продолженіе перваго путешествія Павла.—Проповѣдь въ Галатіи	10
Глава III. Первое дѣло объ обрѣзаніи	22
Глава IV. Глухая пропаганда христіанства.—Появленіе послѣдняго въ Римѣ	39
Глава V. Второе путешествіе апостола Павла.—Новое пребываніе въ Галатіи	46
Глава VI. Продолженіе второго путешествія апостола Павла.—Проповѣдь въ Македоніи	54
Глава VII. Продолженіе второго путешествія апостола Павла.—Павель въ Аѳинахъ	66
Глава VIII. Продолженіе второго путешествія Павла.—Первое пребываніе въ Коринѣхъ	85
Глава IX. Продолженіе второго путешествія Павла.—Первыя посланія.—Внутреннее состояніе новыхъ церквей	93
Глава X. Возвращеніе Павла въ Антіохію.—Ссора его съ Петромъ.—Контръ-миссія, устроенная Іаковомъ, братомъ Господнимъ	113
Глава XI. Броженіе въ Га атскихъ церквахъ	127
Глава XII. Третье путешествіе Павла.—Основаніе Эфесской церкви	137
Глава XIII. Усп хи христіанства въ Азіи и во Фригіи	145
Глава XIV. Ересь въ Коринѣхъ	153
Глава XV. Продолженіе третьей миссіи Павла.—Великій сборъ пожертвованій.—Отъѣздъ изъ Эфеса	175
Глава XVI. Продолженіе третьей миссіи.—Второе пребываніе Павла въ Македоніи	183
Глава XVII. Продолженіе третьей миссіи.—Второе пребываніе Павла въ Коринѣхъ.—Посланіе къ Римлянамъ	193
Глава XVIII. Возвращеніе Павла въ Іерусалимъ	210
Глава XIX. Послѣднее пребываніе Павла въ Іерусалимѣ.—Его арестъ	215
Глава XX. Плѣнъ Павла въ Цезарѣ Палестинской	226
Глава XXI. Путешествіе Павла въ узакъ	232
Глава XXII. Общій обзоръ дѣяній Павла	237

ПРИМѢЧАНІЯ:

Къ введенію	I
Къ главѣ I	VIII
” ” II	X
” ” III	XVII
” ” IV	XXI

		СТР.
Къ	главъ	V XXV
"	"	VI XXVII
"	"	VII XXX
"	"	VIII XXXVI
"	"	IX XXXVIII
"	"	X XLIV
"	"	XI XLIX
"	"	XII L
"	"	XIII LIII
"	"	XIV LVII
"	"	XV LXI
"	"	XVI LXIV
"	"	XVII LXV
"	"	XVIII LXIX
"	"	XIX LXX
"	"	XX LXXIII
"	"	XXI LXXIV
"	"	XXII LXXV

